

ПАРТИЙНО-
ПОЛИТИЧЕСКАЯ
РАБОТА
В ВООРУЖЕННЫХ
СИЛАХ СССР

Исторический
очерк

За нашу Советскую Родину!

ИНСТИТУТ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР

ПАРТИЙНО-
ПОЛИТИЧЕСКАЯ
РАБОТА
В ВООРУЖЕННЫХ
СИЛАХ СССР
1918—1973 гг.

Исторический
очерк

Под редакцией
генерала армии ЕПИШЕВА А. А.

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1974

Книгу подготовил коллектив авторов: доктор исторических наук, профессор полковник **Исаков П. Ф.** (руководитель); кандидат исторических наук, доцент полковник **Колычев В. Г.** (заместитель руководителя); кандидат исторических наук полковник **Волков А. М.**; кандидат исторических наук, старший научный сотрудник полковник **Клочков В. Ф.**; полковник в отставке **Муравьев А. И.**; кандидат исторических наук, доцент полковник **Сувениров О. Ф.**; кандидат исторических наук, доцент полковник **Шуптиев Ф. Ф.**

ВВЕДЕНИЕ

В создании и укреплении Советской Армии и Военно-Морского Флота, в выполнении задач, стоящих перед нами, исключительно важное место занимает партийно-политическая работа. Ее роль и значение во всей полноте проявились за более чем полувековую историю советского военного строительства. Вся жизнь и боевая деятельность Советских Вооруженных Сил убедительно подтверждают слова В. И. Ленина: «...где наиболее заботливо проводится политработа в войсках... там нет расхлябанности в армии, там лучше ее строй и ее дух, там больше побед»¹.

Вывод В. И. Ленина полностью сохраняет свою актуальность и в наши дни. Необходимость дальнейшего совершенствования всех сторон советского военного строительства, в том числе и партийно-политической работы, обуславливается глубокими объективными причинами.

Современный этап исторического развития характеризуется дальнейшим упрочением мировых позиций социализма. Активная, инициативная международная политика КПСС, опирающаяся на могучую силу и авторитет Советского государства, усилия других братских стран социализма позволили осуществить определенные позитивные сдвиги в современной мировой обстановке. Советская Программа мира, сформулированная на XXIV съезде партии, получила широкое международное признание, встретила горячее одобрение народов. Однако процесс оздоровления международных отношений не является простым. Силы, олицетворяющие монополистические круги, военно-промышленный комплекс, яростно сопротивляются положительным переменам в отношениях между государствами. Поэтому вывод, сделанный XXIV съездом партии о том, что «силы империализма хотя и потеснены, но не обезврежены», сохраняет свое значение.

Несмотря на ряд вынужденных шагов в направлении международной разрядки, которые были сделаны определенными империалистическими кругами, агрессивная природа империализма не изменилась. Военная опасность с его стороны остается реальной.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 56.

Пропека агрессивных сил империализма, интересы защиты социалистических завоеваний требуют дальнейшего укрепления боевой мощи наших Вооруженных Сил, повышения боевой готовности и бдительности личного состава. Важнейшим условием успешного осуществления задач, стоящих перед армией и флотом, является всемерное улучшение партийно-политической работы в них.

Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах непрерывно совершенствуется, ведутся поиски дальнейшего повышения ее эффективности. Характерно, что в последние годы на теоретических конференциях, семинарах, совещаниях широко обсуждаются вопросы научного подхода к планированию и организации партийно-политической работы, использования накопленного в ней опыта. Возрос интерес командиров и политработников, партийного и комсомольского актива к этой проблеме.

С момента создания Советских Вооруженных Сил написано и опубликовано значительное количество книг, брошюр и статей, посвященных партийно-политической работе в армии и флоте. Среди них, к сожалению, немного таких, которые освещают эти вопросы в историко-теоретическом плане, что, разумеется, не способствует дальнейшему развитию теории и практики партийно-политической работы в Вооруженных Силах.

В. И. Ленин указывал, что очень важно «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹. Он подчеркивал, что «нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов»².

В предлагаемой читателю книге сделана попытка рассмотреть партийно-политическую работу в армии и флоте в историко-теоретическом плане, охарактеризовать ее основы и принципы. При этом авторы, не претендуя на полное освещение данной темы, выделяют лишь основные проблемы, над которыми работали в прошлом и работают в настоящее время командиры и политорганы, партийные и комсомольские организации.

Авторы полагают, что книга окажет помощь командирам, политработникам в войсках, а также слушателям и курсантам высших военно-политических и других военных учебных заведений, вечерних университетов марксизма-ленинизма, всему партийному активу в повышении своего идейно-теоретического уровня и овладении практикой партийно-политической работы.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 67.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 205.

Глава I

ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

1. Место и роль партийно-политической работы в советском военном строительстве

**В. И. Ленин
о политической работе
в Вооруженных Силах
социалистического
государства**

Великая Октябрьская социалистическая революция провозгласила рождение государства рабочих и крестьян, открыла эпоху всеобщего революционного обновления мира — эпоху перехода от капитализма к

социализму. Огнем и мечом ответили на это объединенные силы международной и внутренней контрреволюции. Путем иностранной военной интервенции и гражданской войны они стремились задуть молодую Республику Советов.

В неимоверно трудных условиях советские люди, вдохновляемые и руководимые Коммунистической партией, наголову разгромили многочисленных врагов, отстояли завоевания Великого Октября. В огне революционных битв за свободу и независимость первого в мире социалистического государства родились его вооруженные силы — Красная Армия.

Рождение Советских Вооруженных Сил, их героическая история неразрывно связаны с именем Владимира Ильича Ленина. Он вошел в историю не только как основатель пролетарской партии нового типа, теоретик и вождь социалистической революции, создатель и руководитель государства рабочих и крестьян, но и как выдающийся военный деятель.

В. И. Ленин развил дальше теорию марксизма по военным вопросам, обогатил ее новыми положениями. Ему принадлежит историческая заслуга в обосновании военной программы пролетарской революции, учения о защите социалистического Отечества. Ленин разработал теоретические основы и принципы строительства Советских Вооруженных Сил, воспитания и обучения их личного состава, сформулировал важнейшие положения советской военной науки.

Основные направления и пути создания и укрепления армии социалистического государства, решающая роль Коммунистической партии в руководстве Вооруженными Силами и народных масс в достижении победы над врагом, морально-политические, экономические и военные факторы, определяющие ход и исход вооруженной борьбы, способы и средства ведения войны — все эти и многие другие проблемы разработаны В. И. Лениным с величайшей научной глубиной. Великий вождь раскрыл и охарактеризовал основные особенности наших Вооруженных Сил, их социальную природу и историческое назначение, источники силы и непобедимости, коренное отличие от армий капиталистических государств.

В. И. Ленин придавал огромное значение политической работе в армии и флоте, рассматривал ее как одно из важных условий их высокой боеспособности, успеха в вооруженной борьбе против врагов Советской республики. Только в военной переписке В. И. Ленина за 1918—1920 гг. имеется 74 письма, телеграммы и записки членам реввоенсоветов и руководящим партийным работникам, находившимся на фронте, по вопросам партийно-политической работы. Он требовал от них лично проводить политработу, уделять ей постоянное внимание. Запрашивая сведения о состоянии войск, В. И. Ленин обязывал сообщать число коммунистических ячеек, какие меры приняты для улучшения политической работы, напоминал: «следите за политработой», «не ослабляйте политработы»¹. В октябре 1920 г. он предложил послать ответственных партийных работников на Южный фронт, в первую очередь в Конную армию. «Цель — *инспекция политработы, подтянуть, оживить ее, ускорить* весь темп. Иначе, — указывал В. И. Ленин, — не переломим настроения»².

В. И. Ленин был организатором партийно-политической работы в армии и флоте. Члены реввоенсоветов, военные комиссары, отправляясь на фронт, получали от него указания, рекомендации по вопросам партийно-политической работы. К нему обращались со своими предложениями, мыслями по укреплению Красной Армии партийные, военные работники. В декабре 1918 г. политотдел Южного фронта составил «Памятку коммунисту на фронте» и направил ее В. И. Ленину. Владимир Ильич одобрил памятку. Вскоре она была издана массовым тиражом и разослана на все фронты. Памятка сыграла огромную роль в мобилизации партийных сил на разгром врага³.

Большую заботу проявлял В. И. Ленин об укреплении партийного ядра в армии и флоте, о направлении коммунистов на фронт. Он отмечал, что они нужны там не для простого увеличения числа бойцов, а для внесения пролетарского классового сознания в массы красноармейцев, для активной политической работы. Выступая в

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 328, 348.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 51, стр. 293.

³ См. Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918—февраль 1919). Документы. М., Воениздат, 1961, стр. 131—135.

октябре 1919 г. перед слушателями Свердловского университета, отправляющимися на фронт, В. И. Ленин говорил: «Каждый из вас должен уметь подойти к самым отсталым, самым неразвитым красноармейцам, чтобы самым понятным языком, с точки зрения человека трудящегося, объяснить положение, помочь им в трудную минуту, устранить всякое колебание...»¹.

В. И. Ленин показывал пример в проведении политической работы в Красной Армии. Замечательным образцом политической остроты, большевистской публицистики, доходчивого разъяснения самых сложных вопросов были его выступления на красноармейских митингах и конференциях. По далеко не полным данным, В. И. Ленин выступал в годы гражданской войны перед красноармейцами, рабочими и крестьянами 216 раз.

Огромную мобилизующую, воспитательную роль играли многочисленные письма, телеграммы, с которыми В. И. Ленин обращался непосредственно к бойцам и командирам действующей армии. Вот характерный пример. Весной 1919 г. оказалась в окружении в г. Уральске часть 4-й армии Восточного фронта. В. И. Ленин телеграфировал в штаб Южной группы фронта: «Прошу передать уральским товарищам мой горячий привет героям пятидесятидневной обороны осажденного Уральска, просьбу не падать духом, продержаться еще немного недель. Геройское дело защиты Уральска увенчается успехом»². Эта телеграмма вождя, полученная в самые критические дни обороны города, была воспринята его защитниками с огромным энтузиазмом. В их настроении и поведении наступил перелом. До снятия блокады Уральска частями 25-й стрелковой дивизии бойцы мужественно и храбро сражались против белоказацких войск³.

Вопросы политической работы в армии и флоте В. И. Ленин выносил на решение Центрального Комитета, по ним он постоянно советовался со своими ближайшими соратниками — членами Политбюро, ЦК партии, народными комиссарами, широко использовал опыт и знания партийно-политических работников.

Огромная заслуга В. И. Ленина состоит в том, что он вырастил замечательную когорту политработников, которые под его руководством внесли неоценимый вклад в дело укрепления Красной Армии, воспитания ее бойцов и командиров, в завоевание победы над врагами Советской Родины.

Ленинское учение о руководящей и направляющей роли Коммунистической партии в социалистическом обществе, о защите социалистического Отечества, принципы советского военного строительства, разработанные В. И. Лениным, лежат в основе военной политики нашей партии, определяют место и роль партийно-политической работы в армии и флоте.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 246.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 351.

³ См. История гражданской войны в СССР. Т. 4. М., Госполитиздат, 1959, стр. 120—121.

**Партийно-политическая
работа — одна
из незыблемых основ
советского военного
строительства**

Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах по характеру задач и содержанию широка, многогранна. Ее значение и возможности во всей полноте раскры-

лись в процессе советского военного строительства и в сражениях за свободу и независимость Советской Родины. Важнейшими составными частями партийно-политической работы являются идеологическая и организационно-партийная деятельность, представляющие собой единый процесс.

Для понимания места партийно-политической работы в советском военном строительстве важнейшее методологическое значение имеет ленинское учение о руководящей и направляющей роли Коммунистической партии в социалистическом обществе. Партия, писал В. И. Ленин, способна *«вести весь народ к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся...»*¹.

Все вопросы советского военного строительства, защиты социалистического Отечества, военной теории и практики решаются у нас в соответствии с идеологией и политикой Коммунистической партии, на основе ее постановлений и указаний. «...Политика военного ведомства, как и всех других ведомств и учреждений, — отмечал Центральный Комитет партии в декабре 1918 г., — ведется на точном основании общих директив, даваемых партией в лице ее Центрального Комитета и под его непосредственным контролем»². «Основой основ военного строительства, — говорится в Программе КПСС, — является руководство Коммунистической партии Вооруженными Силами, усиление роли и влияния партийных организаций в армии и на флоте»³.

В современных условиях роль КПСС в руководстве Советскими Вооруженными Силами еще более возросла. Это обусловливается сложностью международной обстановки, поисками агрессивных сил империализма, расширением круга задач нашей армии и флота, характером и особенностями вооруженной борьбы с применением новых боевых средств, продолжающейся научно-технической революцией и ее влиянием на военное дело, необходимостью усиления идеологической работы, коммунистического воспитания воинов — строителей коммунизма и вооруженных защитников Родины. Возрастание роли партии в руководстве Вооруженными Силами означает одновременно усиление влияния политорганов и партийных организаций, повышение ответственности каждого коммуниста за неуклонный рост боеспособности и боеготовности армии и флота.

Партийно-политическая работа в Советской Армии и Флоте составляет неотъемлемую часть революционно-преобразующей, руко-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 26.

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968. М., Воениздат, 1969, стр. 35.

³ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1972, стр. 112.

водящей деятельности Коммунистической партии в Вооруженных Силах. Она является важнейшим средством проведения партийной политики, повышения боеспособности и боеготовности войск, коммунистического воспитания советских воинов. Без нее военная организация социалистического государства не может существовать. И это объективная закономерность.

В. И. Ленин, КПСС учат, что всякий прочный военный успех имеет две основы: материальную и моральную. Материальную основу составляет вооружение, снаряжение, боевая обученность армии и т. д. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, отмечал В. И. Ленин, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены¹. Вместе с тем, развивая вывод Ф. Энгельса о том, что для правильной оценки боеспособности армии необходимо иметь представление не только о ее вооружении, но и о степени ее дисциплинированности, стойкости в бою, о ее моральном состоянии, В. И. Ленин указывал: «Во всякой войне победа в конечном счете обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь. Убеждение в справедливости войны, сознание необходимости пожертвовать своею жизнью для блага своих братьев поднимает дух солдат и заставляет их переносить неслыханные тяжести...»²

Моральный фактор В. И. Ленин рассматривал как явление социальное, классовое, конкретно-историческое, связанное с общественным строем, идеологией, целями и идеалами борьбы, т. е. в сущности своей как фактор морально-политический. Политика как концентрированное выражение экономики, как отношение классов является направляющей силой духовной жизни общества, определяющей уровень морального состояния населения государства и личного состава его военной организации.

Моральный дух армии, ведущей вооруженную борьбу, в значительной степени зависит от характера, политических целей этой борьбы. Если характер войны справедливый и цели ее отвечают коренным интересам народных масс, то их моральный дух и моральный дух сражающихся войск неизмеримо выше, чем у армии государства, начавшего несправедливую войну.

Ленинские идеи об источниках морального духа народных масс и армий со всей силой подтвердились в вооруженной борьбе советского народа за свободу и независимость своей Родины, прежде всего в гражданской и Великой Отечественной войнах. Анализируя источники победы Красной Армии в гражданской войне, В. И. Ленин отмечал, что наше превосходство над врагом в моральных силах заложено в природе советского строя, нашей армии как армии нового типа и что справедливая революционная война «сделала чудо, превратив людей, уставших от войны (империалистической. — *Ред.*) и, казалось, не могущих перенести еще другую войну, в борцов, которые

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 408.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 121.

в течение двух лет не только выдержали войну, но победоносно кончают ее»¹.

Советские Вооруженные Силы — орган социалистического государства, его вооруженный оплот. Они воплотили в себе характерные черты советского общественного и государственного строя, всего уклада нашей жизни. Укрепление армии и флота осуществляется Коммунистической партией на основе ленинских принципов советского военного строительства, являющихся отражением природы и назначения вооруженных сил нового типа. Проведение в жизнь социально-политических и организационных принципов, успешное решение задач обучения и воспитания воинов предполагает повседневную, активную идеологическую и организаторскую деятельность партии в армии и флоте, партийно-политическую работу в войсках.

В. И. Ленин, Коммунистическая партия открыли одну из важнейших закономерностей советского военного строительства, заключающуюся в том, что усиление роли и значения партийно-политической работы — неперемненное условие повышения боевой мощи вооруженных сил социалистического государства. Еще на заре рождения Красной Армии Центральный Комитет партии указывал, что для того, чтобы эта армия стала «действительно социалистической, необходимо, чтобы она была не только классовой по составу, но и чтобы состав ее ясно и правильно сознавал свои классовые интересы. А для этого пужна партийная работа в ее среде»².

Верная заветам В. И. Ленина, наша партия всегда придавала и придаст первостепенное значение партийно-политической работе. Ленинский подход к партийно-политической работе находит яркое выражение в деятельности нашей партии, ее Центрального Комитета. Вопросы партийно-политической работы в Советских Вооруженных Силах рассматриваются на партийных съездах и пленумах ЦК, в Центральном Комитете партии. Важное значение для дальнейшего подъема партийно-политической работы в современных условиях имеют решения XXIV съезда партии, постановление ЦК КПСС от 21 января 1967 г. «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте», Приветствие ЦК КПСС V Всеармейскому совещанию секретарей партийных организаций (март 1973 г.), Положение о политических органах и Инструкция организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, утвержденные ЦК партии в феврале 1973 г.

Коммунистическая партия проявляет неустанную заботу об укреплении политических органов и партийных организаций армии и флота, об улучшении их работы по воспитанию личного состава. Она рассматривает политорганы, партийные организации и партийно-политический аппарат как неотъемлемую часть организационной структуры Советских Вооруженных Сил, часть общего партийного строительства.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 319.

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, стр. 106.

Партийное строительство в Советской Армии и Флоте — часть общего партийного строительства

маха организации и правилах ее внутренней жизни, о способах, методах организаторской и политической работы партии в массах, руководства хозяйственным и культурным строительством, государственным и общественными организациями трудящихся¹.

Партийное строительство в Советской Армии и Флоте осуществляется на основе идейных и организационных принципов построения Коммунистической партии. Оно претерпевает те или иные изменения в зависимости от развития самой партии, Вооруженных Сил, отражая объективные требования жизни.

Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет определяют принципы построения, формы организации и правила внутренней жизни политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота, их взаимоотношения с местными партийными, советскими и комсомольскими органами, с командирами-единоначальниками, штабами и другими воинскими учреждениями, содержание, формы и методы идеологической и организационно-партийной работы в Советских Вооруженных Силах. Другими словами, Коммунистическая партия определяет все направления партийного строительства в Советской Армии и Флоте, рассматривает его как составную часть общего партийного строительства в нашей стране.

Партийное строительство в Советских Вооруженных Силах прошло большой путь развития. Более чем за полвека в армии и флоте сложилась стройная система партийно-политического руководства. Организационная структура политорганов, партийно-политического аппарата, партийных и комсомольских организаций находится в непрерывном развитии, совершенствуется стиль их работы, становятся богаче и разнообразнее формы и методы их деятельности.

Руководящими партийными органами Коммунистической партии Советского Союза в Вооруженных Силах СССР являются политические органы Советской Армии и Военно-Морского Флота. Во всей своей деятельности они руководствуются Программой и Уставом КПСС, решениями съездов, постановлениями ЦК КПСС и Советского правительства. Свою практическую работу политорганы строят также на основе Положения о политорганах Советской Армии и Военно-Морского Флота, приказов и директив Министра обороны и начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота.

В связи с особенностями организации и характером решаемых задач политические органы в армии и флоте создаются Министерством обороны и Главным политическим управлением в соответствии с установленной ЦК КПСС структурой. Работники политорганов и заместители командиров (начальников) по политической части

¹ См. Партийное строительство. М., Политиздат, 1970, стр. 4.

назначаются. Они сочетают как партийные, так и политико-административные функции и соответствуют военной организации.

Всей своей работой политические органы укрепляют боевую мощь Советской Армии и Военно-Морского Флота, обеспечивая повседневное и безраздельное влияние партии на всю жизнь и деятельность Вооруженных Сил. Они сплачивают личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, воспитывают воинов в духе идей марксизма-ленинизма, безаветной преданности народу, социалистической Родине, Коммунистической партии и Советскому правительству, в духе нерушимого единства и братской дружбы между народами СССР, военнотружущими всех национальностей нашей страны, пролетарского интернационализма, боевого сотрудничества с армиями братских социалистических стран, в духе принципов коммунистической морали, сознательного выполнения каждым военнотружущим своего воинского долга, личной ответственности за защиту своего Отечества, готовности отдать все силы, а если потребуются, и жизнь для достижения полной победы над врагом во имя торжества коммунизма.

Политорганы армии и флота укрепляют сознательную воинскую дисциплину, организуют и проводят идеологическую работу, воинское воспитание личного состава, укрепляют единоначалие, руководят партийными организациями, совместно с командирами организуют социалистическое соревнование в частях и на кораблях и выполняют многие другие функции.

Руководство партийно-политической работой в Вооруженных Силах СССР осуществляется ЦК КПСС через Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота, работающее на правах отдела ЦК КПСС.

В видах Вооруженных Сил, в военных округах, группах войск, округах ПВО, флотах создаются политические управления, в объединениях и соединениях — политические отделы.

При политорганах образуются партийные комиссии, на которые возлагается рассмотрение решений партийных организаций по вопросам приема в КПСС и дел о проступках коммунистов и комсомольцев. Парткомиссии под руководством политорганов активно участвуют в проверке выполнения членами и кандидатами в члены партии Устава КПСС, соблюдения партийной, государственной и воинской дисциплины.

Одним из отрядов КПСС являются партийные организации в Советской Армии и Военно-Морском Флоте. ЦК КПСС постоянно заботится об их укреплении, об усилении их роли и влияния на жизнь войск. В многогранной деятельности политорганов, партийных организаций, многотысячного коллектива армейских и флотских коммунистов наиболее ярко проявляется руководящая и направляющая роль Коммунистической партии в Вооруженных Силах. Опираясь на них, она руководит всеми сторонами военного строительства, превращает в жизнь свою военную политику. В постановлении от 21 января 1967 г. «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте» ЦК КПСС подчерк-

нул, что «в деле дальнейшего совершенствования боевой готовности Вооруженных Сил и улучшения партийно-политической работы особое значение имеет повышение активности и боевитости всех первичных партийных организаций армии и флота.

Партийные организации обязаны улучшить работу по воспитанию у коммунистов идейности, непримиримости к недостаткам, высоких моральных качеств, ответственности за выполнение своего партийного и служебного долга, за состояние дел в своей организации и в партии в целом; расширять связи с массами военнослужащих, развивать их активность в решении задач боевой и политической подготовки. Всемерно развивать критику и самокритику недостатков в работе партийных организаций, а также в поведении и отношении к делу любого коммуниста»¹.

Боевым помощником партийных организаций являются армейские и флотские организации ВЛКСМ.

Своеобразие военной организации Советского государства обуславливает особенности партийного строительства в армии и флоте, которые воплощены в принципах партийного строительства в Советских Вооруженных Силах: соответствие структуры партийных организаций, политорганов и партполитаппарата армии и флота организационному строению Вооруженных Сил; единство политического и военного руководства всеми звеньями армии и флота снизу доверху; соответствие партийного строительства укреплению в Вооруженных Силах единоначалия на партийной основе; прочная связь политорганов и партийных организаций с широкими массами советских воинов; проведение (в максимально допустимой в условиях Вооруженных Сил степени) принципов демократического централизма в строительстве и практической деятельности армейских и флотских партийных организаций и др.

Партийное строительство в Советских Вооруженных Силах основано на разработанных В. И. Лениным и развитых Коммунистической партией нормах партийной жизни и принципах партийного руководства.

Особенность работы политорганов и партийных организаций в Вооруженных Силах состоит в том, что она направлена как на решение общих задач идеологической деятельности партии в массах, так и на достижение специфических целей по формированию у советских воинов качеств вооруженного защитника Родины.

Коммунистическая партия проявляет постоянную заботу о том, чтобы партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах проводилась в общепартийном духе. Это требование всегда находило отражение в основополагающих партийных документах. Содержится оно в Программе и Уставе КПСС, в Положении о политорганах и Инструкции организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, в других партийных документах.

Как подчеркивалось на V Всеармейском совещании секретарей

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, стр. 417.

партийных организаций, определяющей чертой партийно-политической работы в Вооруженных Силах является неразрывная связь ее с общепартийными и общегосударственными задачами.

2. Социально-политические и идейно-теоретические основы партийно-политической работы

Социально-политические
основы
партийно-политической
работы

Цель, содержание и особенности партийно-политической работы в армии и флоте обусловлены социальной природой и историческим назначением Советских Вооруженных

Сил. Социалистический общественный и государственный строй, социально-политическое и идейное единство нашего общества, единство народа и армии, дружба народов СССР, пролетарский интернационализм являются социально-политическими основами строительной работы наших Вооруженных Сил, в том числе и партийно-политической работы в них.

На основных принципах социалистического общественного и государственного строя базируется вся жизнь и деятельность нашей армии и флота: воспитание и обучение личного состава, воинская дисциплина, взаимоотношения между военнослужащими, между армией и народом, отношение к трудящимся братских стран и их армиям и т. п.

Высокие морально-политические качества, принципы и нормы морали советских людей, вооруженных защитников Родины порождаются нашим общественным и государственным строем, формируются прежде всего в процессе активного участия трудящихся в производственной и общественно-политической жизни страны и зависят от содержания и размаха идеологической, воспитательной деятельности партийных организаций. Глубокое осознание сущности социализма и коммунизма, преимуществ нашего строя над строем буржуазным развивает у каждого советского человека, воина армии и флота горячую любовь к своей Родине и жгучую ненависть к ее врагам, является важным источником массового героизма нашего народа при вооруженной защите социалистического Отечества.

Коммунистическая партия постоянно заботится о воспитании советских людей, личного состава Вооруженных Сил в духе преданности социалистическому государственному и общественному строю, светлым коммунистическим идеалам, в духе патриотизма и пролетарского интернационализма.

В СССР построено развитое социалистическое общество. Для него характерно всестороннее и гармоничное развитие экономических, социально-политических и культурных условий жизни, отношения между людьми в нем складываются на основе полного господства социалистической собственности, ликвидации всяких эксплуататорских элементов и утверждения социально-политического и идейного единства народов.

В ходе социалистического строительства у нас сложилась новая историческая общность людей — советский народ. В совместном труде, в борьбе за социализм, в боях за его защиту родились новые отношения между классами и социальными группами, нациями и народностями — отношения дружбы и сотрудничества. Советские люди спаяны общностью марксистско-ленинской идеологии, высоких целей строительства коммунистического общества.

XXIV съезд КПСС наметил научно обоснованную программу дальнейшего социально-политического развития нашего общества. Она предусматривает укрепление союза рабочего класса и крестьянства, дружбы и братского сотрудничества народов СССР, последовательное развитие социалистической демократии, повышение коммунистической сознательности трудящихся, всемерное развитие науки и культуры.

Советские Вооруженные Силы — часть нашего народа, живущие с ним одной жизнью, они спаяны нерушимым единством. Наши воины охраняют мирный труд народа, стоят на страже интересов своего социалистического Отечества. Советские люди неустанно заботятся о повышении боевой мощи армии и флота, питают к ним горячую любовь и уважение, будучи твердо уверенными в том, что в случае необходимости Вооруженные Силы с честью отстоят завоевания Великого Октября, свободу и независимость Родины. Сознание своего патриотического долга, любовь к Вооруженным Силам вызывает у наших юношей горячее стремление встать под их боевые знамена, приумножить славу, завоеванную старшими поколениями борцов за коммунизм.

Единство армии и народа проявляется в активном участии военнослужащих в общественно-политической жизни страны, в широких, многосторонних связях частей и соединений с партийными, советскими органами, комсомольскими и профсоюзными организациями, с производственными коллективами трудящихся.

Важнейшим источником силы и непобедимости Советских Вооруженных Сил является дружба народов, социалистический интернационализм. СССР — страна многонациональная. В. И. Ленин с первых дней существования Советского государства выдвинул идею военного единства всех советских республик. Полное равноправие наций и народностей СССР означает равенство и в выполнении обязанностей по защите социалистической Родины.

В нашей армии между воинами различных национальностей сложились отношения полного доверия и равенства, крепкая дружба. «Наша армия, — отмечал Л. И. Брежнев в докладе о 50-летиі СССР, — особая армия и в том смысле, что она есть школа интернационализма, школа воспитания чувств братства, солидарности и взаимного уважения всех наций и народностей Советского Союза. Наши Вооруженные Силы — единая дружная семья, живое воплощение социалистического интернационализма»¹.

¹ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1972, стр. 23.

Социалистический интернационализм лежит в основе боевого сотрудничества армий социалистических государств. Коммунистическая партия Советского Союза вместе с братскими партиями неуклонно укрепляет и совершенствует военное сотрудничество социалистических стран, которое служит интересам совместной защиты завоеваний социализма, воплощает интернациональную солидарность народов.

Знание социально-политических основ партийно-политической работы в Советских Вооруженных Силах имеет огромное значение для деятельности командиров и политорганов, партийных организаций по обучению и воспитанию личного состава.

Идейно-теоретические основы партийно-политической работы Идейно-теоретическими основами партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте являются марксизм-ленинизм, политика Коммунистической партии Советского Союза. Глубокое изучение марксистско-ленинской теории — одно из главных условий формирования у воинов коммунистического мировоззрения.

Марксистско-ленинское мировоззрение — основа политической сознательности личного состава, формирования у него высокой идейной убежденности и коммунистической морали. На основе марксистско-ленинского мировоззрения советские воины правильно, с классовых позиций осмысливают сущность и характер современного общественного развития, содержание своего долга перед Родиной, законы и тенденции вооруженной борьбы, развития военного дела, свою роль в строительстве коммунизма, укреплении могущества армии и флота. Марксистско-ленинское мировоззрение — основа правильного понимания причин и характера войны, природы современного боя, источников побед.

Коммунистическая убежденность является определяющим мотивом поведения и действий воинов. Идеи марксизма-ленинизма, овладев умами миллионов, стали великой материальной силой, источником массового героизма в труде и бою. Марксистско-ленинская идеология превратилась в могучую движущую силу социального развития.

Коммунистическая партия придает важнейшее значение формированию у советских людей, воинов армии и флота марксистско-ленинского мировоззрения, идейной убежденности. «Нельзя двигать вперед человеческую мысль, — говорил М. И. Калинин, — нельзя двигать вперед социалистическую организацию общества, нельзя двигать вперед социалистическое строительство, если люди не овладеют в совершенстве этой революционной теорией, теорией самого передового и прогрессивного класса, призванного историей перевернуть весь мир, очистить его от всякой эксплуатации и кабалы, создать достойную человека обстановку и условия жизни»¹.

Формированию научного мировоззрения у советских воинов способствует весь уклад нашей жизни, советская действительность,

¹ М. И. Калинин. Избранные произведения. Т. 3. М., Госполитиздат, 1962, стр. 341—342.

воинская служба. В Советских Вооруженных Силах имеются все условия для глубокого изучения марксистско-ленинской теории. В армии и флоте создана и постоянно совершенствуется стройная система политического образования воинов: марксистско-ленинская подготовка офицеров, политическая учеба прапорщиков и мичманов, политические занятия с солдатами, матросами, сержантами и старшинами, партийное просвещение. Большое значение придается самостоятельной работе военнослужащих по расширению своего идейно-политического кругозора.

Организуя пропаганду и изучение марксистско-ленинской теории, политики КПСС, политорганы, командиры, партийные и комсомольские организации ведут борьбу против буржуазной идеологии, разоблачают главное идейно-политическое оружие империализма — антикоммунизм, буржуазные нравы и мораль, воспитывают у советских воинов качества, присущие строителю коммунистического общества, защитнику Советской Родины.

Политорганы и партийные организации Советской Армии и Флота руководствуются в своей работе ленинскими нормами партийной жизни и принципами партийного руководства. Они являются основой партийно-организационной работы в Вооруженных Силах.

Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах объективно связана со всеми процессами и явлениями общественно-политической жизни. Поэтому, естественно, в ней находят отражение законы и закономерности самого различного уровня и порядка: марксистско-ленинской диалектики, а также военной науки, педагогики, психологии, выражающие процессы формирования личности и познавательной деятельности людей. Однако в партийно-политической работе проявляются и свои, специфические закономерности.

Анализ истории, теории и практики партийно-политической работы дает возможность выделить две группы основных ее закономерностей: во-первых, закономерности, обуславливающие зависимость партийно-политической работы от социальной структуры общества и развития Вооруженных Сил; во-вторых, закономерности, определяющие внутреннее развитие партийно-политической работы. Познавание и учет этих закономерностей позволяет глубже уяснить сущность и назначение партийно-политической работы, ее роль в повышении боеготовности и боеспособности армии и флота, совершенствовать деятельность командиров, политорганов и партийных организаций по воспитанию личного состава.

3. Принципы партийно-политической работы

Важнейшие принципы партийно-политической работы в Советских Вооруженных Силах разработаны В. И. Лениным. Они получили дальнейшее обоснование и развитие в решениях Коммунистической партии.

Партийно-политическая работа в армии и флоте ведется со строго партийных, классовых позиций, в духе высокой коммунисти-

ческой идейности. Это важнейший, основополагающий принцип, которым руководствуются командиры и политработники, партийные и комсомольские организации.

В. И. Ленин указывал, что беспартийность — идея буржуазная, партийность — идея социалистическая¹. «...Партийность есть в одно и то же время и условие и показатель политического развития... Беспартийность или недостаток партийной определенности, партийной организованности означает классовую неустойчивость...»² — писал В. И. Ленин.

В резолюции по военному вопросу VIII съезд РКП(б) (март 1919 г.) отмечал: «Революционный характер армии определяется прежде всего характером того советского режима, который эту армию создает, который ставит ей цель и превращает ее, таким образом, в свое орудие. С другой стороны, соответствие этого орудия советскому режиму достигается классовым составом главной массы бойцов, организацией комиссаров и коммунистических ячеек, наконец, общим партийным и советским руководством жизнью и деятельностью армии»³.

Это положение было закреплено в последующих решениях партии, нашло практическое воплощение и развитие в советском военном строительстве.

Коммунистическая партийность позволяет правильно определить пути воспитания советских воинов в духе непоколебимой идейной стойкости, преданности идеалам коммунизма, верности воинскому долгу. Партийный, классовый подход придает партийно-политической работе правильную идейную ориентацию, т. е. требует воспитывать советских воинов в соответствии с интересами рабочего класса, всех трудящихся. Принцип коммунистической партийности обязывает вести решительную, наступательную борьбу с буржуазной идеологией, помня ленинские слова, что «всякое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной»⁴.

Соблюдение принципа партийности, классовости — важнейшее условие научного подхода к партийно-политической работе, повышения ее действенности.

Ленинский принцип партийности тесно связан с таким принципом партийно-политической работы, как ее тесная связь с практикой коммунистического строительства, с жизнью партии и страны, с задачами, решаемыми Вооруженными Силами.

В. И. Ленин, КПСС определяют эффективность политической деятельности в массах уровнем их сознательности и ответственности за состояние дел на порученном участке. Это требование целиком распространяется и на партийно-политическую работу в Советских

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 138.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 190.

³ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, стр. 45.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 40.

Вооруженных Силах. Показателем ее действенности является высокий уровень коммунистической сознательности, воинской дисциплины, бдительности и боевой готовности личного состава армии и флота.

Достижение этих целей зависит, во-первых, от того, насколько партийно-политическая работа подчинена задачам, решаемым нашим народом, партией, отвечает духу времени; во-вторых, насколько она соответствует требованиям, предъявляемым партией к Вооруженным Силам в конкретно-исторических условиях; в-третьих, в какой степени партийно-политическая работа направлена на укрепление связи армии и народа.

Партийно-политическая работа в армии и флоте направляется на то, чтобы каждый воин хорошо знал и понимал задачи в деле строительства коммунизма и вооруженной защиты социалистического Отечества, всегда был в курсе наших достижений в экономике, науке, культуре, в повышении народного благосостояния, в укреплении обороноспособности страны.

В партийно-политической работе большое значение имеет принцип конкретности и целеустремленности. Что значит вести партийно-политическую работу конкретно и целеустремленно? Это значит, во-первых, во всей деятельности исходить из политики Коммунистической партии, задач, решаемых партией и народом на том или ином этапе развития нашего общества. Во-вторых, учитывать конкретно-историческую военно-политическую, международную обстановку и задачи, вытекающие из нее. В-третьих, учитывать особенности конкретного этапа в развитии Вооруженных Сил, изменения в их технической оснащенности, социальной структуре, организации, системе обучения личного состава, добиваться соответствия содержания партийно-политической работы требованиям современной войны и задачам подготовки войск к успешным боевым действиям. В-четвертых, вести партийно-политическую работу с учетом особенностей и задач, выполняемых конкретным видом Вооруженных Сил и родом войск.

В. И. Ленин, Коммунистическая партия требует, чтобы партийно-политическая работа была конкретной, предметной, целеустремленной. «Поменьше политической трескотни,— писал В. И. Ленин,— побольше внимания самым простым, но живым, из жизни взятым, жизнью проверенным фактам коммунистического строительства...»¹ В. И. Ленин неоднократно говорил о принципе главного звена, о том, что для успеха в любом деле важно уметь найти основное звено, ухватившись за которое можно вытащить всю цепь и добиться поставленной цели.

Партийно-политическая работа отличалась конкретностью и целеустремленностью на протяжении более чем пятидесятилетнего существования Советских Вооруженных Сил. Опыт прошлого творчески воспринимается командирами и политработниками, партий-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 39, стр. 13.

ными и комсомольскими организациями в современных условиях. Главное, что отличает их деятельность, это сосредоточение усилий на повышении боевой готовности войск, бдительности и воинской дисциплины.

В настоящее время партийно-политическая работа в Вооруженных Силах ведется с учетом тех коренных преобразований, которые произошли в вооружении и техническом оснащении армии и флота, в способах ведения боевых действий, в организационной структуре войск, а также больших качественных изменений в личном составе.

Важным ленинским принципом партийно-политической работы является оперативность и непрерывность, гибкость в выборе и применении ее средств, форм и методов. Этот принцип требует своевременного реагирования на все изменения, которые происходят в жизни страны и на международной арене, мобилизации всех сил и средств на выполнение новых задач, встающих перед Вооруженными Силами, воинскими частями и подразделениями. Руководствуясь этим принципом, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации проводят партийно-политическую работу постоянно и везде — в поле, в морских походах, во время полетов, на учениях и боевом дежурстве, при выполнении различных учебно-боевых задач. Они проявляют высокую оперативность в расстановке партийных и комсомольских сил, в организации контроля и проверки исполнения, в использовании форм и методов воспитания воинов.

В идейно-политическом воспитании советских воинов, в организации партийно-политической работы большое значение имеет партийно-политическая информация, ее объективность и правдивость. Она источник знания жизни войск, настроений и запросов личного состава, средство повышения действенности партийно-политической работы.

Важным принципом партийно-политической работы является дифференцированный подход к воинам. Он предполагает глубокое знание личного состава, учет возрастных, национальных, профессиональных и других особенностей военнослужащих, их общеобразовательного и культурного уровня, запросов и настроений.

Изменения в личном составе армии и флота происходят непрерывно. Их анализ оказывает существенное влияние на определение содержания, форм и методов партийно-политической работы.

Изучение настроений и запросов воинов осуществляется различными путями. Основной из них — личное общение командиров и политработников с солдатами, матросами, сержантами, старшинами, прапорщиками, мичманами и офицерами, партийным и комсомольским активом. Вместе с тем с каждым годом все более широкое распространение получают конкретно-социологические исследования. Все это позволяет глубоко изучать личный состав, выяснять тенденции идеологической и партийно-организационной работы, находить и применять наиболее действенные формы и методы воспитания личного состава,

Важным принципом партийно-политической работы в Советских Вооруженных Силах является ее активность. Этот принцип предполагает, во-первых, принципиальную, последовательную и настойчивую борьбу за проведение в жизнь генеральной линии партии, за повышение боеспособности и боеготовности армии и флота; во-вторых, непримиримую борьбу с буржуазной идеологией, со всякого рода пережитками прошлого; в-третьих, высокую активность и боевитость в работе партийных и комсомольских организаций, личную примерность коммунистов и комсомольцев в выполнении воинского долга.

Одним из важных принципов партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте является единство идеологической и организаторской работы. Это означает, во-первых, что основой организаторской работы является метод убеждения, высокая политическая сознательность организаторов и исполнителей, а неотъемлемую часть идеологической работы составляет мобилизация воинов на выполнение боевых задач; во-вторых, любой вопрос боевой подготовки и боевой готовности — это прежде всего политический вопрос, имеющий непосредственное отношение к защите социалистического Отечества.

Принципы партийно-политической работы тесно взаимосвязаны, взаимообусловлены, находятся в органическом, диалектическом единстве. Глубокое понимание и творческое применение этих принципов обеспечивает высокую действенность партийно-политической работы в армии и флоте.

4. Партийно-политическая работа, педагогика и психология

Непременным условием успеха партийно-политической работы является тесная связь ее с советской военной педагогикой и психологией, опора на них. Использование рекомендаций педагогики и психологии позволяет проводить партийно-политическую работу более целеустремленно, предметно и неуклонно повышать ее действенность.

В. И. Ленин подчеркивал, что «в политической деятельности... всегда есть и будет известный элемент педагогики...»¹, Именно политика, и только она, определяет направленность, характер и социальные цели педагогического процесса, в том числе и в области военной.

Актуально звучат сейчас слова В. И. Ленина о том, что «ни в мирное ни в военное время нельзя забыть об обучении рекрутов, о науке стрельбы, о распространении вширь и вглубь в массах азбуки военного дела»².

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 357.

² Там же, стр. 358.

Обучение и воспитание личного состава Советской Армии и Флота находится в диалектическом единстве. Обучение тогда эффективно, когда у воинов развиты любовь к военному делу, стремление непрерывно повышать свое боевое мастерство, когда у них воспитаны гордость за нашу Родину, верность воинскому долгу. Боевая учеба сама по себе — замечательная школа воспитания. В ходе ее воины не только овладевают наукой побеждать, но и формируют у себя высокие морально-политические качества.

Возьмем, к примеру, политическую подготовку личного состава армии и флота. Ее организация и действенность во многом зависят от опоры на теорию обучения — дидактику. Умелое проведение политических занятий с солдатами и матросами, сержантами и старшинами, марксистско-ленинской подготовки офицерского состава, занятий в системе партийного образования, семинаров с командирами и политработниками, партийным и комсомольским активом возможно лишь на основе глубокого знания дидактики, раскрывающей закономерности обучения, его принципы, методы и формы.

Организуя и проводя политическую подготовку личного состава, командиры и политработники руководствуются принципами обучения: коммунистическая партийность и научность, сознательность и активность обучаемых, наглядность, систематичность, последовательность и доступность обучения, прочность знаний, навыков и умений, коллективизм и индивидуальный подход в обучении. Глубокое понимание существа и требований этих принципов позволяет правильно, по-научному подходить к решению задач политической подготовки личного состава частей и подразделений.

Командиры и политработники активно применяют сложившиеся в нашей армии методы обучения: устное изложение учебного материала, показ, упражнение, самостоятельная работа и др. Правильный выбор методов обучения активизирует мыслительную деятельность военнослужащих, позволяет добиваться высоких результатов в работе с личным составом.

В партийно-политической работе не обойтись и без педагогической теории воспитания, которая учит тому, как подойти к человеку и успешно повлиять на него, как сформировать у него научное мировоззрение, пробудить добрые чувства, выработать хорошие привычки поведения. Поэтому командирам и политработникам важно знать закономерности и принципы воспитательного процесса, владеть методами воспитания. Они в повседневной практической работе руководствуются принципами воспитания: коммунистическая целеустремленность и партийность; воспитание в процессе воинской деятельности, воспитание в коллективе и через коллектив; индивидуальный подход в воспитании воинов и др. Главным методом партийно-политической работы является метод убеждения.

Партийно-политическая работа — это работа с людьми, которые отличаются друг от друга по характеру, темпераменту, склонно-

стям и т. д. Эффективность ее во многом зависит от знания командирами и политработниками военной психологии, от умения опираться на эту науку. Она помогает командирам и политработникам, партийному и комсомольскому активу понять личность, ее внутреннюю духовную жизнь, мотивы поведения.

В. И. Ленин писал, что «к массам надо научиться подходить особенно терпеливо и осторожно, чтобы уметь понять особенности, своеобразные черты психологии каждого слоя, профессии и т. п. этой массы»¹.

Понятно, что в партийно-политической работе в армии и флоте важно учитывать особенности и своеобразные черты психологии, присущие военнослужащим. Найти путь к сердцу солдата, матроса — это значит проникнуть в его внутренний мир, понять его чувства, мысли, переживания и намерения, которые во многом определяют его действия и поступки, взаимоотношения с другими людьми.

Для командиров и политработников актуальное значение приобретает знание психологических процессов, происходящих в духовной жизни воина, особенностей влияния боевой обстановки на его психику, путей и средств психологической подготовки личного состава к боевым действиям в современной войне. Им также важно понимать проблемы общественной психологии, которая изучает явления, присущие психологии масс, групп и коллективов.

Как известно, успехи в боевой учебе, в укреплении воинской дисциплины во многом зависят от правильности и прочности взаимоотношений в воинском коллективе, от духа коллективизма, товарищеской взаимопомощи, преобладания активных настроений. Общественная психология и решает эти задачи, вооружает командиров и политработников, партийный и комсомольский актив выводами и обобщениями, которые позволяют правильно организовать работу с людьми.

М. И. Калинин указывал, что «молодого бойца всесторонне воспитывают прежде всего те отношения, которые складываются между людьми, в данном случае в военном быту, особенно отношения офицерского состава к красноармейской массе»².

Каждый воинский коллектив имеет свою внутреннюю психологическую структуру. Зная психологию воинского коллектива, командиры и политработники могут быстрее и глубже изучить индивидуальные особенности воинов, правильно применять методы воспитания.

Таким образом, интересы повышения боеспособности и боеготовности армии и флота требуют от командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций широкого использования в своей деятельности рекомендаций советской военной педагогики и психологии.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 192.

² М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге. Сборник статей и речей. М., Военгиздат, 1962, стр. 629.

5. Научный подход и методология исследования партийно-политической работы

Научный подход — важное условие эффективности партийно-политической работы

Успешное выполнение задач обучения и воспитания советских воинов невозможно без глубокого проникновения в сущность процессов и явлений, происходящих в жизни армии и флота, без понимания тенденций и перспектив их развития, полного использования новейших достижений в области военной науки, военной педагогики и психологии, воинской этики, постоянного обобщения и внедрения передового опыта. Следовательно, и партийно-политическую работу нельзя строить без овладения научными основами ее организации и проведения.

В. И. Ленин указывал, что наша важнейшая задача — поставить дело так, «чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой (а это, нечего греха таить, у нас особенно часто бывает), чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта...»¹.

Руководствуясь ленинскими указаниями, XXIV съезд КПСС подчеркнул, что сейчас, когда все в большей мере проявляется роль науки как непосредственной производительной силы, важнейшая задача заключается в том, чтобы «органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства, шире развить свои, присущие социализму, формы соединения науки с производством»².

Это положение имеет важное методологическое значение для понимания сущности и значения научного подхода в партийно-политической работе в Советских Вооруженных Силах. Его сущность заключается в максимальном использовании возможностей науки, достижении гармонии и единства теории и практики. Научный подход всегда начинается с овладения марксистско-ленинской теорией, выводами и рекомендациями специальных наук, что позволяет максимально повысить эффективность конкретной деятельности.

На V Всеармейском совещании секретарей партийных организаций (март 1973 г.) указывалось, что в войсках многое делается для того, чтобы строить партийно-политическую работу на научной основе, что в партийно-политической работе в последние годы более полно стали учитываться рекомендации науки, более основательным стал анализ процессов и явлений, происходящих в войсках. Повышение научной подготовки военных кадров позволяет им более глубоко обосновывать и организовывать процесс обучения и воспитания личного состава. На научной, партийной основе сложилась система морально-политической и психологической подготовки войск, осуществляемой в решающей степени средствами и методами партийно-политической работы. В ней полнее стали учитываться новые тенденции, закономерности, качественные изменения в личном составе. Повысилась эффективность идео-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 391.

² Материалы XXIV съезда КПСС. М., Политиздат, 1971, стр. 57.

логического воздействия на общественное и индивидуальное сознание людей.

В основе научного подхода в партийно-политической работе в армии и флоте лежат марксизм-ленинизм, политика Коммунистической партии, закономерности и принципы, присущие этой работе. Руководствуясь этим, командиры, политорганы, партийные организации стремятся выяснить тенденции и перспективы развития идеологической и организационно-партийной работы и строить ее в соответствии с этими тенденциями и перспективами.

Опыт показывает, как важно определить основное звено в партийно-политической работе. Для этого необходимо знать требования Коммунистической партии и Советского правительства к Вооруженным Силам, к личному составу, задачи, решаемые войсками.

ЦК КПСС в своем Приветствии V Всеармейскому совещанию секретарей партийных организаций указывал: «Интересы безопасности Советского государства требуют от солдат, матросов, сержантов, старшин, прапорщиков, мичманов, офицеров и генералов дальнейшего повышения бдительности, неустанного совершенствования боевой готовности войск. А это, в свою очередь, немыслимо без всемерного улучшения партийно-политической работы, повышения роли и усиления влияния партийных организаций на все стороны жизни и деятельности войск»¹.

Следовательно, главным сейчас в жизни и деятельности личного состава армии и флота является повышение бдительности и боеготовности войск. На этом и сосредоточивают основное внимание командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации при проведении партийно-политической работы.

Научный подход в партийно-политической работе предполагает поддержку и развитие положительных тенденций в жизни и деятельности личного состава армии и флота. Это обеспечивает более эффективное решение поставленных задач, своевременное удовлетворение нужд и запросов воинов.

Как известно, в период подготовки к полувековому юбилею Великого Октября и Советских Вооруженных Сил у военнослужащих повысился интерес к революционным, трудовым и боевым традициям нашей партии, народа, армии и флота. Эта тенденция была своевременно замечена и учтена. Благодаря настойчивым усилиям командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций в частях и на кораблях резко увеличилось количество лекций и докладов, тематических вечеров, посвященных революционным, боевым и трудовым традициям, встреч с ветеранами партии, революции и Вооруженных Сил. Усиление военно-патриотического воспитания советских воинов оказало положительное влияние на повышение боевой готовности войск, на укрепление воинской дисциплины.

Научный подход в партийно-политической работе предполагает осмысливание проблем, выдвинутых жизнью страны и войск, внесение изменений в содержание, формы и методы работы в зависимости

¹ «Правда», 28 марта 1973 г.

от социальных сдвигов. Например, возросший общеобразовательный и культурный уровень солдат и матросов, сержантов и старшин потребовал широкого внедрения в практику лекционно-семинарского метода проведения политических занятий. И это благотворно сказалось на качестве политической подготовки личного состава.

Таким образом, научный подход в партийно-политической работе — неперемное условие проведения ее на высоком идейном и организационном уровне, достижения успехов в воспитании советских воинов.

Методология исследования партийно-политической работы Исследование партийно-политической работы в армии и флоте базируется на общих методологических принципах историко-партийной и военно-исторической науки. Они обусловлены прежде всего характером руководящей деятельности Коммунистической партии в деле развития и укрепления Вооруженных Сил, специфической партийного строительства в армии и флоте в соответствии с их историческим назначением и решаемыми задачами.

Как известно, душой науки, направляющей линией связи теории с практикой является научный метод, т. е. способ подхода к действительности, способ изучения, исследования, познания явлений природы и общественной жизни. Правильно отражает объективные законы материального мира марксистский диалектический метод. Он служит для всех наук самым совершенным инструментом познания действительности. Диалектический метод, как основа, «фундамент» методологии исследования, конкретизируется с помощью общенаучных и специальных методов. Марксистско-ленинская методология, как совокупность наиболее общих мировоззренческих принципов и методов исследования, позволяет четко определять предмет изучения, пути и способы исследования, а также характер использования на практике полученных знаний и выводов.

Правильный выбор и умелое применение методов исследования позволяет делать теоретические выводы, обобщения и в области партийно-политической работы, ее истории и современной практики.

Исторический метод предполагает рассмотрение фактов во всей их совокупности, следование живому, естественному ходу истории, оценку событий истории не как изолированных явлений, а как звеньев единого исторического процесса. Лишь классово-партийный, конкретно-исторический подход позволяет вскрыть закономерности, принципы и тенденции в партийно-политической работе на том или ином этапе советского военного строительства.

Важным принципом научного исследования партийно-политической работы является объективность рассмотрения всех явлений, всего опыта. Не явления и факты должны согласовываться с замыслами исследования, а, наоборот, замыслы исследования должны согласовываться с объективной природой изучаемых фактов, опыта.

Действенным средством улучшения организаторской и воспитательной работы с людьми являются конкретно-социологические исследования. Они способствуют успешному решению задач, поставленных перед войсками, дают возможность вести работу с воинами

на строго научной основе. Методы конкретных исследований многообразны.

В научном исследовании партийно-политической работы широко используется метод наблюдения. Он применяется на учениях, стрельбах, на политзанятиях, при проведении партийно-политических мероприятий. В конкретных исследованиях, сборе интересующего материала широко используются индивидуальные и коллективные беседы.

Опыт показывает, что в масштабе части, подразделения важным методом изучения армейской жизни является личное общение командиров и политработников с воинами, партийным и комсомольским активом. Многие командиры и политработники беседуют с воинами по заранее намеченному плану, кругу вопросов. Конечно, они не уходят и от возникающих в ходе беседы новых проблем. Это позволяет глубоко выяснить подготовку воинов, их настроения и запросы, сделать из этого необходимые выводы для своей практической работы.

При исследовании партийно-политической работы используются также экспериментальный и сравнительный методы.

Каждый метод имеет свои достоинства и недостатки. Исследование, основанное лишь на отдельных методах, может оказаться неполным, односторонним и привести к неправильным выводам. Использование различных методов для изучения одного и того же вопроса позволяет командирам и политработникам более полно и всесторонне проанализировать изучаемую проблему и сделать глубокие выводы, научно обоснованные предложения.

Исследования вопросов партийно-политической работы призваны содействовать решению задач в области теории и практики, над которыми трудятся командиры, политработники, партийные и комсомольские организации армии и флота.

Результаты изучения проблем партийно-политической работы, их важность и доказательность зависят от серьезного, научного подхода к фактам. В. И. Ленин учит: «...надо попытаться установить такой фундамент из точных и бесспорных фактов, на который можно было бы опираться, с которым можно было бы сопоставлять любое из тех «общих» или «примерных» рассуждений, которыми так безмерно злоупотребляют...»¹.

Это ленинское положение является одним из основных критериев при определении научности труда, правильности сделанных рекомендаций и выводов. Командир и политработник, исследующий проблемы, сможет установить «фундамент из точных и бесспорных фактов» лишь при условии активной и кропотливой работы по изучению фактов и явлений, правильного, марксистско-ленинского подхода к оценке их. В. И. Ленин писал: «В области явлений общественных нет приема более распространенного и более несостоятельного, как выхватывание отдельных фактиков, игра в примеры. Подобрать примеры вообще — не стоит никакого труда, но и зна-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 350—351.

чения это не имеет никакого, или чисто отрицательное, ибо все дело в исторической конкретной обстановке отдельных случаев. Факты, если взять их в их *целом*, в их *связи*, не только «упрямая», но и безусловно доказательная вещь»¹.

Исследователи, командиры и политработники имеют дело с множеством различных фактов, относящихся к разным сторонам обучения и воспитания воинов, боевой готовности войск. И все из них надо осмыслить, оценить с таким расчетом, чтобы сделать обоснованные выводы и рекомендации.

При исследовании приходится иметь дело с объективными и субъективными фактами, проводить сложный анализ, синтез и обобщения. В процессе теоретического осмысливания материала исключаются элементы случайного, не типичного, выясняются устойчивые связи и отношения, устанавливаются закономерности и принципы партийно-политической работы.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Более чем пятидесятилетний опыт советского военного строительства учит, что источник силы и могущества Вооруженных Сил — в руководстве Коммунистической партии, в усилении роли и влияния партийных организаций на всю жизнь и деятельность войск.

Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах является одной из незыблемых основ советского военного строительства, частью общепартийной работы. Ее сущность состоит в том, чтобы твердо и последовательно проводить в жизнь политику Коммунистической партии в армии и флоте, воспитывать воинов в духе беззаветной преданности Советской Родине, делу коммунизма, готовности самоотверженно и умело выполнять свой патристический и интернациональный долг. Партийно-политическая работа в армии и флоте — это функция партии. Она осуществляется политорганами и партийными организациями, партийно-политическими работниками вместе с командирами-единоначальниками. Непрерывное возрастание роли и значения партийно-политической работы в армии и флоте — объективная закономерность советского военного строительства.

Верная заветам В. И. Ленина, Коммунистическая партия определяет основные направления партийно-политической работы в Вооруженных Силах, проявляет неустанную заботу о повышении ее уровня и действенности.

Социально-политическими основами партийно-политической работы являются социалистический общественный и государственный строй, социально-политическое и идейное единство нашего общества, единство народа и армии, дружба народов СССР, пролетарский интернационализм. Идейно-теоретическими основами партийно-политической работы являются марксизм-ленинизм, коммунистическая

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 350.

идеология, политика КПСС. Они определяют содержание всей идеологической и организационно-партийной работы.

Развитие и совершенствование партийно-политической работы, ее организация и проведение осуществляются по определенным закономерностям и принципам.

Важную роль в повышении уровня партийно-политической работы в армии и флоте играют научный подход, широкое внедрение методов исследования жизни и опыта войск, особенно методов конкретно-социологических исследований.

За пятьдесят с лишним лет советского военного строительства накоплен богатый и разносторонний опыт партийно-политической работы в Советских Вооруженных Силах. Умелое использование этого опыта — важное условие дальнейшего повышения боеспособности и боеготовности армии и флота, улучшения обучения и воспитания советских воинов.

Глава II

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В КРАСНОЙ АРМИИ И ФЛОТЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918—1920 гг.)

1. Коммунистическая партия — организатор партийно-политической работы в армии и флоте

Сразу же после победы Октябрьской революции перед Коммунистической партией во всей полноте встала задача организации вооруженной защиты социалистического Отечества.

Международный империализм не мог примириться с существованием государства, где власть взяли рабочие и крестьяне, своим примером оказывая революционизирующее влияние на трудящихся капиталистических стран. Империалисты стремились уничтожить молодую Советскую республику и с этой целью весной 1918 г. начали военную интервенцию. Вместе с ними выступили и свергнутые Октябрьской революцией эксплуататорские классы, развязавшие в стране гражданскую войну. «Всем известно,— писал В. И. Ленин,— что война эта нам навязана; в начале 1918 года мы старую войну кончили и новой не начинали; все знают, что против нас пошли белогвардейцы на западе, на юге, на востоке только благодаря помощи Антанты...»¹

Исторический опыт показывает, что многие революции терпели поражение только потому, что не могли организовать защиту завоеванного. «Всякая революция,— учит В. И. Ленин,— лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...»² Великая Октябрьская социалистическая революция на деле доказала, что она способна мужественно и решительно отстаивать свои завоевания.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 51.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 122.

Коммунистическая партия во главе с В. И. Лениным подняла трудящиеся массы на отечественную войну против иностранных интервентов и белогвардейцев. Главное внимание партия уделяла организации Вооруженных Сил, которые могли бы защитить молодую Советскую республику, разгромить ее врагов.

Красная Армия, созданная и руководимая Коммунистической партией, наголову разбила вооруженные до зубов полчища белогвардейцев и интервентов.

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции во всей полноте проявилась огромная мобилизующая и организующая сила партийно-политической работы.

Для того чтобы поднять трудящиеся массы России на защиту социалистического Отечества, надо было разъяснить рабочим, крестьянам, красноармейцам справедливый характер и цели нашей борьбы, политику Коммунистической партии, сплотить их вокруг партии и правительства, вдохновить на священную войну за интересы трудового народа. И это сделала партия большевиков, ее представители в Красной Армии — военные комиссары, политработники. Вместе со всеми коммунистами, красными командирами они выковали могучую Красную Армию, укрепили дисциплину в ее рядах, обеспечили победу в гражданской войне.

Идеологическая и организаторская работа военных комиссаров, политорганов и партийных организаций сыграла огромную роль в создании регулярных частей и соединений Красной Армии, в борьбе с трудностями снабжения и обеспечения войск оружием и боеприпасами, в борьбе с вражеской пропагандой и агитацией, в сплочении сил трудящихся многих наций и народностей, представителей пролетариата различных стран для защиты завоеваний Великого Октября. Военные комиссары и политорганы внесли большой вклад в дело подготовки кадров красных командиров, обеспечили политический контроль за деятельностью буржуазных военных специалистов в первые годы существования Советских Вооруженных Сил.

Партийно-политическая работа в армии и флоте в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны была важнейшей составной частью деятельности Коммунистической партии по организации разгрома врага и созданию могучих Вооруженных Сил Советского государства.

Партия во главе с В. И. Лениным выработала наиболее целесообразную структуру партийно-политического аппарата и методы его деятельности в армии и флоте, заложила основы партполитработы, определила ее принципы.

При организации партийно-политической работы в армейских условиях партия встретила с огромными трудностями. «Мы, — говорил В. И. Ленин, — брались за дело, за которое никто в мире в такой широте еще не брался... Мы шли от опыта к опыту... нащупывая, пробуя, каким путем при данной обстановке может быть решена задача»¹. Эти ленинские слова об особенностях создания армии

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 138.

нового типа относятся и к организации партийно-политической работы в ней.

Сказывалась, особенно в первые месяцы существования Красной Армии, нехватка подготовленных кадров для ведения партполитработы. Многие политработники имели невысокий общеобразовательный уровень, не обладали достаточными навыками воспитания личного состава и необходимыми военными знаниями. Например, в части Южного фронта с октября 1918 г. по февраль 1919 г. прибыло 1892 политработника; из них 73,6% имели низшее и домашнее образование, а 8,8% были неграмотными. У 31,3% коммунистов партийный стаж был менее полугода¹. Кадры политработников приходилось готовить в сжатые сроки в сложных условиях военного времени.

Большие трудности в организации партийно-политической работы создавала сложная боевая обстановка. Красная Армия, все ее органы рождались в огне гражданской войны и вооруженной борьбы против иностранных интервентов. Отряды и части Красной Армии, не успев по-настоящему сформироваться, выступали на фронт. В пути на передовые позиции или в ходе боевых действий создавался аппарат для ведения партийно-политической работы, который в походах и боях налаживал свою деятельность.

Осложняли создание кадровой армии и, следовательно, организацию партийно-политической работы имевшиеся в то время различия во взглядах по этим вопросам, тяготение некоторых партийных работников к старому — к формам и методам, существовавшим в добровольческий период комплектования армии. Различия во взглядах особенно проявились на партийных конференциях в период подготовки к VIII съезду партии. Некоторые делегаты ставили вопрос о выборности командиров и комиссаров и подотчетности их партийным организациям, о предоставлении партийным ячейкам права управления частями и контроля за военными специалистами, о передаче руководства партийно-политической работой в войсках от Реввоенсовета и Всероссийского бюро военных комиссаров в руки выборных коллегий². Например, партийная конференция VI армии записала в своем решении, что при политотделе армии для руководства партийной работой должен существовать специальный орган, избранный конференцией и санкционированный ЦК партии³. Подобные ошибочные взгляды высказывали и представители «военной оппозиции» на VIII съезде партии.

Большинство делегатов конференций и VIII партийного съезда осудили и отвергли эти предложения. Тенденция к расширению функций партийных ячеек была названа тогда партийным синдикализмом⁴.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 154, лл. 179—180.

² См. И. Петухов. Партийная организация и партийная работа в РККА. М. — Л., Госиздат, 1928, стр. 43.

³ См. Отчет I армейской конференции РКП. Вологда, 1919, стр. 19.

⁴ См. VIII съезд РКП(б), Март 1919 г., Протоколы, М., Госполитиздат, 1959, стр. 148.

Попытки привязать роль партийного руководства Вооруженными Силами, свести на нет партийно-политическую работу в войсках неоднократно предпринимали троцкисты и другие оппортунисты. Троцкий выдвигал на первый план голое администрирование, игнорировал политико-воспитательную работу. Он не считался с мнением армейских партийных организаций, военных комиссаров и других политработников, пренебрежительно относился к ним. Его деятельность извращала военную политику партии, вела к ослаблению партийно-политической работы в частях. Центральный Комитет РКП(б) не раз пресекал попытки Троцкого ревизовать основы политической работы в войсках, ослабить партийный контроль за деятельностью военного ведомства, принизить роль политорганов и партийных организаций.

Партия, ее ЦК во главе с В. И. Лениным преодолевали все трудности, настойчиво организовывали партийно-политическую работу в армии и флоте.

Вопросы строительства и совершенствования Красной Армии, воспитания советских воинов, организации партийно-политической работы в армейских условиях рассматривались на съездах и конференциях, пленумах ЦК партии, занимали важнейшее место в деятельности Советского правительства, лично В. И. Ленина. В годы гражданской войны не было ни одного съезда или конференции партии, на которых бы в той или иной мере не решался вопрос о военном строительстве, о партийно-политической работе в армии и флоте.

VII экстренный съезд РКП(б) (март 1918 г.), утвердив тяжелый для нас Брестский мирный договор, указал в то же время на историческую неизбежность, в данный период многократных военных выступлений империалистических государств против Советской России. Съезд признал необходимым принять самые решительные меры для повышения самодисциплины и дисциплины рабочих и крестьян, для разъясения трудящимися неизбежности с нашей стороны освободительной, отечественной социалистической войны, для организации всеобщего военного обучения¹.

Важнейшее значение для военного строительства, развертывания партийно-политической работы в армии и флоте имел VIII съезд РКП(б), состоявшийся в марте 1919 г. В партийную программу, принятую съездом, был внесен специальный военный раздел, разработанный на основе накопленного опыта военно-боевой деятельности партии. Впервые были сформулированы основные принципы строительства армии нового типа. В Программе РКП(б), в резолюциях по военному и организационному вопросам и в других документах изложены основополагающие взгляды партии по коренным проблемам партийно-политической работы: о классовости регулярной армии и необходимости классового подхода в идеологической и организационно-партийной работе, о создании в армии и флоте

¹ См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е, доп. и испр. Т. 2, М., Политиздат, 1970, стр. 26—27.

политорганов, коммунистических ячеек в каждой части и перенесении центра тяжести работы в политотделы армий и дивизий, о подготовке командных и политических кадров, усилении военного обучения и политического воспитания личного состава и приближении казармы к военной школе и т. д.

В Программе РКП(б) и резолюции по военному вопросу особо подчеркивался классовый характер армии пролетарского государства. Красная Армия — армия диктатуры пролетариата, армия тесного единения с трудящимися массами, армия дружбы, единства рабочего класса и трудового крестьянства, представители которых составляют основу ее личного состава.

Большое значение имело решение съезда об отношении к среднему крестьянству. Новый курс партии — от политики нейтрализации середняка к тесному союзу с ним — давал возможность широко привлекать середняка к службе в армии и флоте и создать массовые вооруженные силы. Расширилась социальная база Красной Армии и Флота. Это ставило большие задачи перед партийно-политической работой: воспитание красноармейцев и краснофлотцев в духе тесного союза рабочего класса и крестьянства, разъяснение середняку политики Советской власти и преодоление его колебаний, сплочение воинов-крестьян вокруг рабочего класса, большевистской партии.

VIII съезд отверг предложения «военной оппозиции», выступавшей против введения железной дисциплины в армии, против использования опыта старых военных специалистов, ратовавшей за сохранение партизанских методов управления армией и ведения войны, защищавшей ошибочные взгляды по вопросам партийной работы в армии. Съезд отстоял единственно правильную политику партии, направленную на создание регулярной, строго дисциплинированной классовой армии, с хорошо организованным партийным руководством, налаженной системой политического воспитания и боевой подготовки войск. Решения съезда были направлены и против Троцкого, пренебрегавшего партийным руководством в армии, стремившегося приписать политическую роль комиссаров, партийных организаций.

Красная Армия и Флот возникли как детище своего народа. Об их становлении и развитии постоянно заботились местные партийные и советские органы. Областные, губернские, городские и уездные комитеты партии участвовали в создании воинских частей и соединений, организовывали в них партийно-политическую работу. VIII съезд РКП(б) подчеркнул необходимость тесной связи военных формирований с фабриками, заводами, профессиональными союзами, организациями деревенской бедноты. В резолюции по военному вопросу съезд записал: «Местным партийным организациям вменяется в обязанность ведение систематической и напряженной работы коммунистического воспитания красноармейцев в тыловых частях путем выделения специальных работников»¹.

¹ КПСС в резолюциях, т. 2, стр. 70.

На всем протяжении гражданской войны местные и воинские партийные органы и организации проводили огромную работу по повышению боеспособности Красной Армии и Флота.

IX съезд РКП(б), подводя итоги двух лет гражданской войны, особо подчеркнул руководящую роль Коммунистической партии в мобилизации народа на достижение победы над белогвардейцами и интервентами. Партия сумела направить усилия трудящихся на выполнение призывов и лозунгов «Все для победы!», «Все для войны!», которые стали для тысяч и миллионов людей боевой программой действий. Партия была строжайше дисциплинирована, ее авторитет объединял все ведомства и учреждения. Она обеспечила в стране и армии высокую централизацию и организованность. В самой глубокой основе того, что нами достигнута победа, говорил В. И. Ленин на IX съезде партии, мы видим централизм, дисциплину, самопожертвование¹.

Итогом титанической работы партии в войсках явились невиданный революционный энтузиазм воинов, их готовность преодолеть любые испытания во имя освобождения трудящихся. Эти качества советских людей оказались сильнее танков, броненосцев и золота наших врагов².

Съезд подчеркнул необходимость дальнейшего укрепления армии и флота социалистического государства, так как «до тех пор, пока в важнейших мировых государствах остается у власти империалистическая буржуазия, социалистическая республика ни в каком случае не может считать себя в безопасности»³. Съезд вооружил реввоенсоветы, политотделы и партийные организации программой работы по укреплению боеспособности и повышению боеготовности Красной Армии и Флота.

Решения и указания съездов партии настойчиво проводили в жизнь ЦК РКП(б), его Политбюро под руководством В. И. Ленина.

«Одной из отраслей работы ЦК,— говорилось в организационном отчете Центрального Комитета от VIII до IX съезда партии,— являлась политическая работа в армии. Организационно эта работа была выделена из Секретариата ЦК в особое учреждение (Политуправление Реввоенсовета Республики), но во главе этого Политуправления стояли члены ЦК... и работа как по распределению партийных сил, так и по руководству красноармейскими коммунистическими организациями шла в самом тесном контакте с Секретариатом, под общим руководством Организационного бюро»⁴.

Центральный Комитет, будучи организатором и руководителем партийно-политической работы в армии и флоте, обсуждал и решал вопросы строительства партийно-политического аппарата, налаживания его работы, укрепления войск коммунистами, развертывания

¹ См. IX съезд РКП(б). Март — апрель 1920 г. Протоколы. М., Госполитиздат, 1960, стр. 15.

² См. там же, стр. 434.

³ Там же, стр. 428.

⁴ Отчеты о деятельности Центрального Комитета РКП с VIII до X съезда. М., Госиздат, 1921, стр. 26.

политико-просветительной деятельности среди личного состава. Достаточно напомнить решения Центрального Комитета о партийной работе в армии от 25 октября 1918 г.¹, о порядке посылки работников на фронт и о политической работе на фронте от 19 декабря 1918 г.². Пленум ЦК РКП(б) 13 апреля 1919 г. принял решение о проведении партийной мобилизации для укрепления войск Восточного фронта. С докладом на Пленуме о задачах партийной работы в связи с мобилизацией коммунистов выступил В. И. Ленин³.

В постановлениях и указах ЦК партии, в тезисах и письмах Центрального Комитета, которыми руководствовались политорганы и партийные организации и большинство которых написано В. И. Лениным, важное место занимали вопросы партийно-политической работы. Такими программными документами были декрет Совета Народных Комиссаров «Социалистическое отечество в опасности!», циркулярное письмо ЦК РКП(б) местным партийным комитетам о мероприятиях по укреплению Восточного фронта (июль 1918 г.)⁴, постановление Центрального Комитета от 26 ноября 1918 г. об укреплении Южного фронта, «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», письма «Все на борьбу с Деникиным!», «На барона Врангеля!», тезисы ЦК РКП(б) «Польский фронт и наши задачи».

Центральный Комитет рассмотрел и утвердил первую Инструкцию партийным ячейкам красноармейских частей фронта и тыла⁵. В феврале 1920 г. была утверждена новая Инструкция организациям РКП(б) красноармейских частей в тылу и на фронте⁶.

Центральный Комитет РКП(б) неоднократно обращался с письмами к партийным организациям о партийной работе в Вооруженных Силах. Примечательны два циркулярных письма ЦК РКП(б): всем комитетам, организациям Российской Коммунистической партии от 7 февраля 1919 г. и ко всем членам партии «Наша работа в Красной Армии» (июль 1919 г.).

В первом письме ЦК РКП(б) предлагал всем партийным организациям, в районе деятельности которых находились курсы по подготовке командного состава Красной Армии, уделить самое серьезное внимание партийной работе, воспитанию курсантов. Центральный Комитет потребовал привлекать к этой работе лучшие силы, в первую очередь обслуживать курсы лекторами и пропаган-

¹ См. Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (август — октябрь 1918 г.). Сборник документов. М., Политиздат, 1969, стр. 74.

² См. Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов. Т. 1. М., изд-во «Советская Россия», 1960, стр. 169—170.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 535.

⁴ См. Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) — РКП(б) с местными партийными организациями (март — июль 1918 г.). Сборник документов. М., Политиздат, 1967, стр. 127—129.

⁵ См. «Известия ВЦИК», 5 января 1919 г.

⁶ См. Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919—1920 гг.). Документы. М., Воениздат, 1964, стр. 74—84.

дпстами, немедленно приступить к созданию там коммунистических ячеек и налаживанию их работы¹.

Второе письмо было вызвано необходимостью быстрее проведения в жизнь решений VIII съезда РКП(б) по военному вопросу. В письме разъяснялась роль партийных организаций, политотделов и комиссаров в Красной Армии, их задачи по укреплению воинской дисциплины и боеспособности частей и соединений. Центральный Комитет дал конкретные указания о работе военных газет, о направлении лучших партийных сил на военные должности, об изучении военного дела всеми коммунистами².

Большую роль в организации и совершенствовании партийно-политической работы в армии и флоте сыграли проведенные по инициативе ЦК партии Всероссийский съезд военных комиссаров (июнь 1918 г.); совещание заведующих политотделами фронтов, которым руководил Я. М. Свердлов (январь 1919 г.); I съезд политработников Красной Армии (декабрь 1919 г.); совещание военных делегатов IX съезда РКП(б) (апрель 1920 г.); совещание военных представителей на IX Всероссийской партийной конференции (сентябрь 1920 г.); II Всероссийское совещание политработников Красной Армии и Флота (декабрь 1920 г.); I Всероссийский съезд библиотечных работников Красной Армии (октябрь 1920 г.).

В организации партполитработы в армии и флоте ЦК РКП(б) широко использовал творческую инициативу местных партийных органов и армейских коммунистов. В Москву из армий, дивизий поступало много резолюций партийных собраний и конференций, в которых отражалось коллективное мнение коммунистов о формах и методах работы. В Центральный Комитет писали армейские партийные работники. Эти документы внимательно рассматривались в ЦК, и по ним принимались необходимые меры.

Изучение партийного строительства и организации партийно-политической работы в частях и соединениях регулярной Красной Армии показывает, что этот процесс шел быстрее и лучше там, где Центральный Комитет сосредоточивал свое основное внимание. Летом и в начале осени 1918 г., например, на Восточный фронт была направлена основная масса мобилизованных коммунистов и политработников. Поэтому здесь раньше, чем в других местах, окрепли партийные организации и сложились методы работы, появились первые политотделы.

Таким образом, Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет руководили всеми вопросами организации и проведения партийно-политической работы в Красной Армии и Флоте, целеустремленно направляли усилия командиров, политработников, партийных организаций, всего личного состава на самоотверженную защиту социалистического Отечества, на разгром внутренней и иностранной контрреволюции.

¹ См. Переписка Секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями (январь—март 1919 г.). Сборник документов. М., Политгиздат, 1971, стр. 53.

² См. КПСС в резолюциях, т. 2, стр. 110—115.

2. Создание аппарата для ведения партийно-политической работы

Военные комиссары и политруки

Первыми организаторами и руководителями политико-воспитательной работы в частях и на кораблях стали военные комиссары. Институт военных комиссаров, начало которому было положено в октябрьские дни 1917 г. назначением в воинские части, на корабли и в военные учреждения комиссаров Военно-революционного комитета, был введен в Красной Армии по указанию В. И. Ленина в апреле 1918 г. Опираясь на военных комиссаров, партия в сложных условиях иностранной военной интервенции и гражданской войны успешно осуществляла политическое руководство армией. В декабре 1918 г. на учете Всероссийского бюро военных комиссаров находилось 6389 военкомов, работавших в войсках¹.

Вначале основной функцией военного комиссара было осуществление политического контроля за деятельностью военных специалистов — генералов и офицеров старой армии, призванных в Красную Армию и Флот, пресечение всяких попыток ослабить силу нашей армии. Но уже в первой половине 1918 г. комиссары все чаще стали рассматриваться как организаторы партийно-политической работы. Вместе с армейскими коммунистами они развернули активную политическую и организаторскую деятельность среди воинов и местного населения, создавали в частях коммунистические ячейки. В донесениях комиссаров в июне 1918 г. нередко указывалось, что они руководят всей политической работой, созданием и деятельностью партийных организаций в полках.

Военные комиссары стремились добиться такого политико-морального состояния войск, такой политической сознательности воинов, которые обеспечивали бы выполнение любой боевой задачи. Комиссары постоянно находились среди красноармейцев и краснофлотцев, выступали на митингах, организовывали беседы, а когда позволяла обстановка, проводили политзанятия. Качества военкома как политического руководителя войск во многом определялись его качествами как пропагандиста и агитатора.

Сосредоточение в руках комиссара функций руководителя партийно-политической работы было закреплено в Инструкции ЦК РКП(б) партийным ячейкам красноармейских частей фронта и тыла (январь 1919 г.). В ней указывалось: «Полковая ячейка имеет в лице комиссара уполномоченного высшим партийным учреждением руководителя партийной деятельностью на фронте»².

Таким образом, к началу 1919 г. окончательно определился круг обязанностей военного комиссара. Политическое руководство войсками, партийно-политическая работа среди личного состава стали его основными задачами. Функция контроля за командиром носила временный характер и связывалась исключительно с привлечением

¹ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, ед. хр. 16, л. 63.

² «Известия ВЦИК», 5 января 1919 г.

старых военных специалистов. Это подчеркивалось в Программе РКП(б), принятой на VIII партийном съезде¹.

Военные комиссары сыграли огромную роль в укреплении Советских Вооруженных Сил. «Комиссары в армии, — отмечалось в резолюции VIII съезда партии по военному вопросу, — являются не только прямыми и непосредственными представителями Советской власти, но и прежде всего носителями духа нашей партии, ее дисциплины, ее твердости и мужества в борьбе за осуществление поставленной цели»².

В помощь комиссару полка для ведения политической работы в подразделениях Реввоенсовет Республики 14 октября 1919 г. установил должность политического руководителя (политрука) в каждой роте, батарее, эскадроне и отдельной команде³. Политрук отвечал перед комиссаром части за политическое воспитание личного состава роты. Он обязан был вести занятия по политическим вопросам, организовывать групповые читки газет, воззваний, брошюр, собеседования с красноармейцами.

Политрук принимал активное участие в деятельности партийной ячейки роты, а также красноармейских общественных организаций: товарищеских судов, культурно-просветительных и контрольно-хозяйственных комиссий. Там, где не было партийной ячейки или других общественных организаций, он содействовал их созданию.

В боевой обстановке политруки основные усилия сосредоточивали на поддержании у красноармейцев революционного духа, обеспечении выполнения поставленных задач, на установлении правильных взаимоотношений воинов с местным населением. В бою они всегда были с красноармейцами, могли в любой момент воздействовать на каждого словом и личным примером.

Высоко оценивая роль политруков в работе с красноармейцами, политотдел 16-й армии в отчете за 1919 г. подчеркивал: «Если до создания института политруков чтения, лекции, собеседования на политические темы носили характер эпизодический ввиду отсутствия времени у тех работников, которые могли бы вести политическую работу, при создании института политруков политическое воспитание начинает приобретать систематический и планомерный характер»⁴.

Военные комиссары, политруки и другие политработники пользовались большой любовью и уважением личного состава. Являясь представителями партии в армии и флоте, они показывали образец большевистской идейности и организованности, добросовестного отношения к служебным обязанностям. Во время боевых действий политработники находились на самых решающих и опасных участках, пламенным словом и личным примером поддерживали боевое

¹ См. КПСС в резолюциях, т. 2, стр. 46—47.

² Там же, стр. 65.

³ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 57а, лл. 253—254.

⁴ Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов. Т. 2. М., изд-во «Советская Россия», 1961, стр. 704.

настроение красноармейцев и краснофлотцев. Нередко комиссары и другие политработники заменяли выбывших из строя командиров.

Авторитет комиссара в красноармейской среде был настолько высок, что и гибель его в бою вызвала у бойцов стремление к новым подвигам во имя торжества того дела, за которое отдал свою жизнь комиссар. Показательна в этом отношении резолюция, принятая на собрании 292-го полка 33-й дивизии, посвященном памяти погибшего в бою комиссара полка Мисюры. «Мы клянемся, — заявляли красноармейцы, — отомстить всей белогвардейской сволочи, посягнувшей на жизнь... товарища Мисюры, честного, примерного работника-коммуниста. Мы возьмем пример с товарища Мисюры и свято, ни перед чем не останавливаясь, будем исполнять свой долг коммуниста, беспощадно борясь с контрреволюцией»¹.

Советское правительство высоко оценило подвиги политработников на фронтах гражданской войны. Орденом Красного Знамени и Почетным революционным оружием награждено 985 политических работников. Среди них 39 членов реввоенсоветов, 401 комиссар полков, бригад и дивизий, 48 комиссаров батальонов, 221 политрук и помощник политрука. Два и более раза награждены политработники В. Г. Винников-Бессмертный, К. Е. Воропилов, Л. М. Гордон, Г. Т. Григорьев, С. И. Гусев, О. Ю. Калнин, И. М. Машин, Г. Д. Михайловский, П. М. Моренец, А. П. Прокофьев, Ф. Ф. Рогалев, А. Ярмухамедов и другие².

В историю гражданской войны навсегда вошли имена многих политработников. Это члены реввоенсоветов фронтов и армий К. Е. Воропилов, Я. Б. Гамарник, С. И. Гусев, М. С. Кедров, С. М. Киров, В. В. Куйбышев, Н. Г. Маркин, В. И. Межлаук, Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталин, И. С. Уишлихт, П. К. Штернберг, Е. А. Щаденко и другие, выдающийся венгерский революционер Бела Кун, военные комиссары соединений и частей П. С. Батурина, П. В. Бахтуров, Г. П. Звейнек, И. Д. Полухин, Г. Н. Пылаев, Д. А. Павлов, К. А. Петерсон, И. Д. Сладков, Н. Г. Толмачев, Д. А. Фурманов, М. П. Янышев и многие другие.

**Партийные организации
в армии и флоте**

Боевыми политическими вожаками воинов в годы гражданской войны были коммунисты, объединенные в партийные ячейки войсковых частей.

Во фронтовых условиях проявилась знаменательная закономерность: чем больше в войсках коммунистов и чем активнее они ведут политико-воспитательную работу, тем боеспособнее часть, соединение, тем больше одерживается побед.

В отчете Политуправления Реввоенсовета Республики от 8 октября 1920 г. указывалось: «Будущий историк с изумлением отметит, что, стараясь предусмотреть шансы победы, ответственные лица

¹ «Красный кавалерист», 14 февраля 1920 г.

² Подсчитано и составлено по кн.: Сборник лиц, награжденных орденом Красного Знамени и Почетным революционным оружием. М., Госвоениздат, 1926; по приказу РВС СССР № 101 от 23 февраля 1928 г.

пной раз считали более тщательно количество имеющих налицо коммунистов, чем количество пушек и пулеметов...»¹.

Уже в первые месяцы существования Красной Армии в резолюциях собраний коммунистов, в донесениях, докладах комиссаров и политорганов отмечалось, что «только создание крепких коммунистических ячеек в каждой части и работа этих ячеек в Красной Армии может спасти и укрепить положение нашей молодой социалистической армии»²; «настроенные частей твердое, влияние политкомов-коммунистов значительное, ячейки вносят новую струю, политическое сознание поднимается, влияние партии растет»³; «необходимо указать громадное значение полкового комитета во всей жизни полка»⁴.

Поэтому особой заботой политорганов, комиссаров было укрепление партийных ячеек, повышение роли коммунистов в армейской и флотской жизни, в боевой деятельности войск.

Значительные потери коммунистов в боях (на фронтах гражданской войны погибло около 50 тыс. коммунистов) требовали непрерывного пополнения партийных рядов в частях и соединениях действующей армии. В этих целях ЦК РКП(б) неоднократно проводил массовые и персональные мобилизации членов партии. Центральный Комитет партии шел на ослабление партийных ячеек в тылу или на второстепенных участках фронта, чтобы укрепить партийные силы на решающих направлениях борьбы с врагом. В одном из циркулярных писем ЦК РКП(б) указывал: «Все коммунисты должны быть извлечены из тех учреждений, где они могут и должны быть заменены беспартийными работниками, женщинами, инвалидами гражданской войны. Коммунисты же должны быть переданы в распоряжение военных властей»⁵.

Первая общепартийная мобилизация коммунистов на Восточный фронт проходила летом 1918 г. Осенью того же года ЦК РКП(б) провел партийную мобилизацию для войск Южного фронта. Всего во второй половине 1918 г. около 40 тыс. коммунистов ушли на фронт⁶. По партийным мобилизациям, проведенным по решению ЦК РКП(б) в 1919 г., в армию и флот пришло около 45 тыс. коммунистов⁷.

В 1920 г. в напряженные моменты борьбы против польских патов и войск Врангеля партия неоднократно объявляла мобилизации коммунистов на фронт. В отчете Центрального Комитета РКП(б) отмечалось, что с апреля по ноябрь 1920 г. партия направила на фронт 24 244 коммуниста, не считая мобилизованных на Украине

¹ «Исторический архив», 1959, № 6, стр. 33.

² Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 — февраль 1919). Документы, стр. 164.

³ Там же, стр. 250.

⁴ Газета 3-й армии Восточного фронта «Красный набат», 5 октября 1918 г.

⁵ «Известия ЦК РКП(б)», 30 сентября 1919 г.

⁶ См. Ю. П. Петров. КПСС — руководитель и воспитатель Красной Армии (1918—1920 гг.). М., Воениздат, 1961, стр. 355.

⁷ См. История гражданской войны в СССР, т. 4, стр. 396.

и в прифронтовых губерниях по респективно соответствующих реввоенсоветов¹.

Всего за три года, по далеко не полным данным, в действующую армию по массовым партийным мобилизациям прибыло 120 тыс. членов партии.

Увеличение количества коммунистов в армии и флоте шло также за счет вступления в партию лучших красноармейцев, краснофлотцев и командиров. Большое значение имели «партийные недели», которые проводились в 1919—1920 гг. по инициативе коммунистов 7-й армии и Балтийского флота. В ходе «партийной недели», проведенной в частях действующей армии осенью 1919 г., в РКП(б) вступило около 70 тыс. человек².

В результате партийных мобилизаций, добровольного вступления членов партии в армию, а также за счет приема в РКП(б) новых членов росло число коммунистов в Красной Армии. В конце 1918 г. их было 35 тыс., или 4,3% общей численности армии, в октябре 1919 г. — соответственно 121 тыс. (4,8%), в августе 1920 г. — 278 040 (5,7%). В Красной Армии в годы войны находилась почти половина состава партии³.

По примеру коммунистов в ряды защитников Советской Родины вступали комсомольцы. По нескольким всероссийским мобилизациям, объявленным съездами комсомола и ЦК РКСМ, на фронт прибыло свыше 25 тыс. членов РКСМ. Многие тысячи комсомольцев уходили в Красную Армию добровольно или по частичным и персональным мобилизациям. К концу гражданской войны в армии насчитывалось более 70 тыс. комсомольцев.

Коммунисты и комсомольцы, пополнявшие армию и флот, направлялись в первую очередь в подразделения и части. Об этом, например, свидетельствует приказ политотдела Западного фронта № 17 от 29 июня 1920 г., который предписывал всех коммунистов, поступающих в распоряжение поармов и подивов, использовать исключительно для строя (укомплектование ячеек, комиссарского и командного состава), для политработы в политотделах и для работы по специальности. Предлагалось «не допускать распыления коммунистических сил по мелкоканцелярским, мелкотехническим работам»⁴.

Характеризуя роль коммунистов в гражданской войне, работу по укреплению партийных рядов в армии и флоте, В. И. Ленин писал: «Как мы действовали в более опасные моменты гражданской войны?»

Мы сосредоточивали лучшие наши партийные силы в Красной Армии; мы прибегали к мобилизации лучших из наших рабочих; мы

¹ См. Отчеты о деятельности Центрального Комитета РКП с VIII до X съезда, стр. 57.

² См. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 3, кн. 2. М., Политиздат, 1968, стр. 344.

³ См. там же, стр. 493, 561.

⁴ Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919—1920 гг.), Документы, стр. 148.

обращались за поисками новых сил туда, где лежит наиболее глубокий корень нашей диктатуры»¹.

Высоко неся звание члена РКП(б), коммунисты армии и флота показывали пример самоотверженности, мужества и отваги в борьбе с белогвардейцами и интервентами, словом и делом воодушевляли массы красноармейцев и краснофлотцев на образцовое выполнение своего долга защитников социалистического Отечества, на решительный разгром врагов молодой Советской республики.

Бессмертной славой покрыли себя большевики Урала, сражавшиеся в первых шеренгах бойцов на Восточном фронте. Уральская партийная организация с лета 1918 г. до начала 1919 г. потеряла 10 тыс. коммунистов, павших в боях за власть Советов².

Огромный вклад в победу над врагом на Восточном, Южном, Западном фронтах, под Петроградом внесли коммунисты Москвы, Петрограда, Киева и других городов, многих губерний.

На Южном фронте в начале декабря 1918 г. сложилось тяжелое положение под Новохоперском. Сюда, в 4-й Сердобский полк, направили 14 коммунистов. Полк выдержал натиск противника, имевшего пятикратное превосходство в силах. Коммунисты были в первых рядах сражавшихся, проявляя невиданную стойкость, мужество и храбрость. Большинство из них погибло в боях, но враг был остановлен.

В специальном сообщении в ЦК РКП(б) и Совнарком заведующий политотделом Южного фронта назвал имена коммунистов-героев: Ф. И. Гранкевича, С. Е. Дмитриева, О. Я. Калнина, А. Э. Герке, М. М. Колбенова, И. Е. Ласточкина, А. И. Спицына, А. И. Моисеева, В. И. Мужилкина, С. Ф. Казаковой, Ф. Р. Тюленева, П. А. Побежимова, И. А. Хургина, К. Ф. Бурдонова³. Они были из разных городов и районов страны, но боролись за общее дело, действовали как единый, монолитный коллектив, с честью выполнили свой коммунистический долг.

Коммунисты, вступившие добровольцами в первые части и отряды Красной Армии, положили начало созданию в них партийных организаций. Можно с уверенностью сказать, что партийные ячейки в Красной Армии появились с первых дней ее существования⁴.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 383.

² См. Г. Г. Алахвердов и др. Краткая история гражданской войны в СССР. Изд. 2-е. М., Госполитиздат, 1962, стр. 115.

³ См. Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918—февраль 1919). Документы, стр. 129—130.

⁴ Один из первых армейских партийных коллективов был организован Выборгским районным партийным комитетом Петрограда в части, которая формировалась в казармах бывшего Московского полка. В Петроградском гарнизоне в марте 1918 г. было создано 7 партийных организаций, в апреле — 11, в мае — 7, в июне — 10, в июле — 11. Создавались партийные коллективы и в других гарнизонах (см. История гражданской войны в СССР. 1917—1922, т. 3, М., Госполитиздат, 1957, стр. 132). На Балтийском и Черноморском флотах партийные коллективы существовали на линкорах, крейсерах, многих эсминцах, в бригадах кораблей 3 и 4 ранга и крупных береговых частях (флотских экипажах, школах учебного отряда и т. д.). На флотилиях партийные коллективы были созданы по военно-морским базам и в масштабе всей флотилии.

Структура военных партийных организаций в основном сложилась к весне 1919 г. Она была одобрена VIII съездом РКП(б) и не претерпела коренных изменений до конца гражданской войны.

Число партийных ячеек в Красной Армии в годы войны непрерывно росло. Если в феврале 1919 г., по далеко не полным данным, их было 1500¹, то в августе 1920 г. — около 7 тыс.².

Партийные организации сплачивали личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, мобилизовали его на достижение победы над врагом. В. И. Ленин подчеркивал, что мы побеждаем врагов «благодаря существованию в Красной Армии коммунистических ячеек, имеющих громадное пропагандистско-агитационное значение...»³.

Политорганы в годы гражданской войны

Для того чтобы направлять деятельность многочисленного отряда армейских и флотских коммунистов, нужны были руководящие партийные органы, отвечающие специфике военной организации социалистического государства. Эта потребность особенно возросла, когда стала создаваться массовая регулярная армия, появились фронты, армии, дивизии. Местные партийные органы, руководившие до этого партийными организациями армии и флота, испытывали большие трудности в работе. Маневренный характер боевых действий, оторванность частей от населенных пунктов, передвижение войск из одного района в другой усложняли, а порой делали невозможным руководство местного партийного комитета. К тому же это руководство зачастую слабо увязывалось с военными задачами.

Поэтому сама жизнь настоятельно требовала создания таких партийных органов, которые соответствовали бы условиям действующей армии. Существовавшие вначале дивизионные и армейские партийные комитеты, избиравшиеся на соответствующих партийных конференциях, не отвечали требованиям партийного руководства⁴. Нужны были такие партийно-политические органы, которые бы квалифицированно и оперативно руководили партийно-политической работой и выполняли административно-политические функции. Такими органами стали политические отделы⁵. Положение о политотделах

¹ См. Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 — февраль 1919). Документы, стр. 74.

² См. «Исторический архив», 1959, № 6, стр. 33.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 313—314.

⁴ Первый партийный комитет был избран на делегатском собрании представителей партичек 4-й армии Восточного фронта 1 июля 1918 г. (см. «Правда», 8 октября 1918 г.). Партийные комитеты руководили организационно-партийной и агитационно-просветительной работой в армии, утверждали создание ячеек и направляли их деятельность (ЦГАСА, ф. 157, оп. 2, ед. хр. 346, лл. 128—131).

⁵ Одним из первых был политотдел Северо-Урало-Сибирского фронта (впоследствии 3-й армии Восточного фронта), созданный 20 июня 1918 г. (ЦГАСА, ф. 176, оп. 2, ед. хр. 28, л. 200). Политотделы складывались сначала как административно-политические аппараты военных комиссаров. Опираясь на них, военкомы проводили политическую работу в войсках, осуществляли контроль за командным составом из числа старых военных специалистов. Позднее они все активнее стали вникать в руководство партийными ячейками.

революционных военных советов фронтов и армий утверждено приказом Реввоенсовета Республики 5 декабря 1918 г.¹.

На VIII съезде РКП(б) большинство делегатов положительно оценило деятельность политических отделов и высказалось за учреждение центрального политического органа Красной Армии. В резолюции по военному вопросу съезд предписал: «Создать Политический отдел Реввоенсовета Республики, передав в этот отдел все функции Всебюровоенкома, поставив во главе его члена ЦК РКП на правах члена Реввоенсовета Республики»².

В соответствии с этим решением съезда 18 апреля 1919 г. приказом № 674 Реввоенсовета Республики было упразднено Всероссийское бюро военных комиссаров и учрежден Политический отдел РВС Республики³. В мае 1919 г. отдел преобразовали в Политическое управление Реввоенсовета Республики⁴. С созданием Политуправления Реввоенсовета Республики завершилось образование системы политорганов в Вооруженных Силах нашей страны.

Политорганы стали боевыми органами партии в армии и флоте, неумолимыми воспитателями личного состава, умелыми руководителями партийных и комсомольских организаций. В приветствии Центрального Комитета КПСС в связи с пятидесятилетием со дня создания Политуправления Реввоенсовета Республики говорилось: «Высокий авторитет политорганов среди личного состава Вооруженных Сил СССР — яркое свидетельство их огромной плодотворной деятельности как в мирное, так и в военное время. В суровые годы военных испытаний работники политорганов, коммунисты всегда находились в первых рядах защитников Родины. Они вели многогранную организаторскую и идеологическую работу, воспитывали у воинов мужество и героизм, жгучую ненависть к захватчикам, непоколебимую веру в нашу победу, личным примером вдохновляли и поднимали их на разгром врага»⁵.

Забота о подготовке и воспитании красных командиров Командные кадры — костяк армии и флота. Они организуют жизнь, быт, учебу личного состава, руководят боевыми действиями войск. От того, насколько преданными партии и рабочему классу, политически зрелыми окажутся командиры, в руках которых сосредоточено управление войсками, во многом зависит боеспособность армии. В. И. Ленин говорил: «Только красные офицеры будут иметь среди солдат авторитет и сумеют упрочить в нашей армии социализм. Такая армия будет непобедима»⁶.

Создавая массовую регулярную Красную Армию, Коммунистическая партия и Советское правительство не имели готового контингента военных кадров. Приходилось использовать старых военных специалистов, назначать на командные должности революционных

¹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 50, лл. 206—207.

² КПСС в резолюциях, т. 2, стр. 70.

³ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 52, л. 240.

⁴ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 32, л. 442.

⁵ «Правда», 27 мая 1969 г.

⁶ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 37, стр. 200.

солдат и матросов, а также представителей рабочего класса, лишь в общих чертах знакомых с военным делом.

С первых же недель существования Советских Вооруженных Сил началось создание системы военно-учебных заведений для подготовки красных офицеров. По мере развития военного строительства число военно-учебных заведений и их выпускников непрерывно росло.

Если в марте 1918 г. имелось 13 командных курсов, то в январе 1919 г. было уже 63 военно-учебных заведения, а в январе 1920 г. — 91. Кроме того, существовали многочисленные курсы по подготовке командиров, находившиеся в непосредственном ведении фронтов и армий¹. В 1918 г. военно-учебные заведения окончили 1773, в 1919 г. — 11 556, в 1920 г. — 26 585 человек, а всего — 39 914 красных командиров². Если в 1918 г. 76% всего командно-административного состава Красной Армии составляли бывшие офицеры и только 12,8% — молодые красные командиры³, то к концу 1920 г. 66% командного состава было подготовлено из числа рабочих и крестьян⁴.

Руководя деятельностью военно-учебных заведений, Коммунистическая партия опиралась на военных комиссаров и партийные ячейки. Комиссары возглавляли работу мандатных комиссий академий и курсов, проводили политическую проверку профессорско-преподавательского состава, слушателей и курсантов, оберегая учебные заведения от проникновения чуждых элементов. Совместно с начальниками академий и заведующими курсами они направляли организацию учебного процесса, составление учебных программ, планов, расписания занятий. Комиссары руководили и выпускными комиссиями.

Активно вникали в жизнь военно-учебных заведений партийные организации. «По отзывам всех комиссаров курсов, — отмечалось в докладе Высшей военной инспекции о состоянии Петроградского военного округа в декабре 1918 г. — они могут добиваться определенных результатов, только опираясь на партийную организацию. Там, где имеется сильный, сплоченный партийный коллектив, он охватывает всю жизнь курсов»⁵. Это было свойственно абсолютному большинству командных курсов и академий. Не только от своих членов, но и от всех курсантов и слушателей партийные организации требовали добросовестной учебы, соблюдения дисциплины, терпеливого преодоления трудностей, активного участия в политической жизни. Партийные организации помогали командованию в хозяйственном обеспечении академий и курсов, что было особенно важно в годы разрухи и недостатка продовольствия.

Важнейшей стороной деятельности комиссаров, политорганов и партийных организаций по руководству военно-учебными заведения-

¹ См. История гражданской войны в СССР, т. 4, стр. 394—395.

² См. Гражданская война 1918—1921 гг. Т. 2. М., изд-во «Военный вестник», 1928, стр. 96.

³ См. ВКП(б) и военное дело в резолюциях съездов и конференций ВКП(б). Изд. 2-е. М., изд-во «Военный вестник», 1928, стр. 235.

⁴ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., Воениздат, 1968, стр. 159.

⁵ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, ед. хр. 57, л. 53.

ми было политическое воспитание их личного состава. Речь шла не только о формировании у слушателей и курсантов классового сознания, выработке морально-политических и боевых качеств, необходимых каждому советскому военнослужащему, но и о подготовке их как будущих воспитателей.

Это вытекало из характера деятельности командного состава армии нового типа. Советский командир выступал в войсках не просто как руководитель военного дела, администратор, а как представитель Коммунистической партии и Советского правительства, политический деятель, воспитатель своих подчиненных. Вместе с комиссаром, а в последующем единолично он отвечал за политико-моральное состояние личного состава, организовывал политическое и воинское воспитание военнослужащих. Именно это учитывал VIII съезд РКП(б), указавший на необходимость «усилить формирование командного состава из пролетариев и полупролетариев и улучшить его со стороны как военной, так и политической подготовки...»¹. Съезд обязал местные партийные организации обратить особое внимание на надлежащую постановку политического воспитания в военно-учебных заведениях².

Выполняя решения съезда и указания ЦК РКП(б), которые были даны в ряде циркулярных писем, комиссары, политорганы и партийные организации армии и флота совместно с местными комитетами в течение 1919—1920 гг. провели огромную работу по политическому воспитанию слушателей и курсантов. Во всех учебных заведениях наряду с военными дисциплинами в программу включались общеобразовательные и социально-экономические предметы. При этом учитывались уровень подготовки курсантов и слушателей, тип учебного заведения. В военных академиях изучались философия, политэкономия, история социализма, история Коммунистической партии, история международного рабочего движения. В школах и на курсах командиров был введен специальный курс политического руководства и военной административной. С лекциями выступали члены Центрального Комитета РКП(б), руководящие партийные и советские работники. Неоднократно читал лекции на Московских курсах секретарь ЦК РКП(б) и председатель ВЦИК Я. М. Свердлов.

На командных курсах приходилось вводить общеобразовательную подготовку, так как уровень грамотности курсантов был невысок. По данным официального отчета Главного управления военно-учебных заведений, за три года существования Советской России курсанты командных курсов с высшим образованием составляли 0,7%, средним — 11,4%, незаконченным средним — 8%, четырехклассным — 13%, низшим — 62,7% и домашним образованием — 3,2%³. Следовательно, две трети курсантов не имели даже начального образования и нуждались в повышении общей грамотности.

¹ КПСС в резолюциях, т. 2, стр. 69.

² См. там же, стр. 70.

³ См. С. И. Гусев. Гражданская война и Красная Армия. Сборник статей. М., Воениздат, 1958, стр. 97—98.

Обязательное преподавание политической грамоты на командных курсах включало три раздела: капитализм и социализм; империализм и социальная революция; Октябрьская революция и Советская власть. Так как курсы были краткосрочными, учебных часов на изучение социально-политических дисциплин отводилось мало. Курсанты должны были после занятий самостоятельно или групповым методом читать учебники.

Отчеты военкомов военно-учебных заведений и местных партийных комитетов в 1918—1920 гг. показывают, что на курсах и в академиях использовались различные формы партийно-политической работы: вечера-диспуты, собеседования, кинолекционные вечера, беседы, лекции, митинги, встречи с руководящими партийными и советскими работниками. Активно велась культурно-просветительная и клубная работа.

Курсанты проявляли большую самостоятельность и инициативу в общественной работе. В докладе военкома Тульских оружейно-технических курсов командного состава говорилось, что «при курсах организуется клуб. При нем библиотека-читальня, лекционный и театральный зал и научный кинематограф. Все это курсанты устраивают сами, сами делают сцену и т. д. Кинематографический аппарат тоже сделан самими курсантами»¹.

В академиях и на курсах росла политическая активность слушателей и курсантов. Они принимали деятельное участие в работе политпросветучреждений, записывались в ряды сочувствующих, вступали в Коммунистическую партию. Особенно большой рост партийных рядов наблюдался в дни «партийной недели» осенью 1919 г. В некоторых учебных заведениях большинство, а иногда и все курсанты на общих собраниях принимали решение о вступлении в партию. Как правило, партийная прослойка среди курсантов и слушателей значительно увеличивалась к выпуску. А выпускники-коммунисты, придя в воинские части, вносили свежую струю в жизнь частей и подразделений, умело обучали и воспитывали подчиненных.

Комиссары, политорганы и партийные организации растили командный состав на практической работе, смело выдвигали на командные должности коммунистов, знающих военное дело, умеющих работать с людьми.

Подготовка и воспитание командиров из числа рабочих и крестьян, горячо преданных Коммунистической партии и Советской власти, способных сочетать политическое и военное руководство, позволили уже в годы гражданской войны поставить вопрос о введении единоначалия в отдельных учреждениях, частях и соединениях, где командирами были коммунисты.

В. И. Ленин, опираясь на опыт становления единоначалия в Вооруженных Силах, считал возможным заявить в январе 1920 г.: «Он прошел, закономерно развиваясь, от случайной, расплывчатой коллегальности через коллегальность, возведенную в систему организа-

¹ Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919—1920 гг.). Документы, стр. 481.

ции, проникающей все учреждения армии, и теперь, как общая тенденция, подошел к единоначалию, как к единственно правильной постановке работы»¹.

В конце 1919 — в 1920 г. на основании приказов Реввоенсовета Республики ряду командиров дивизий, бригад, полков и отдельным командующим армиями — членам партий — были предоставлены права командира-комиссара, а вместо военкома введена должность помощника командира по политической части. Одними из первых командирами-комиссарами стали В. К. Блюхер, Я. П. Гайлит, К. А. Нейман, В. К. Путна и другие.

Таким образом, благодаря усилиям Коммунистической партии, ее Центрального Комитета во главе с В. И. Лениным в 1918—1920 гг. была успешно решена проблема становления партийно-политического аппарата и подготовки кадров, организующих партийно-политическую работу в войсках. Основными направлениями деятельности партийно-политического аппарата стали воспитание у воинов классового сознания, укрепление боеспособности и дисциплины войск, обеспечение самоотверженных действий личного состава в боях с врагом.

3. Воспитание классового сознания у личного состава армии и флота

Основные проблемы
воспитания
советских воинов

Важнейшей задачей Коммунистической партии, ее органов в армии и флоте — реввоенсоветов, комиссаров, политотделов и партий-

ных организаций с самого начала создания Вооруженных Сил Советской республики явилось политическое воспитание рабочих и крестьян, вступивших в их ряды. Необходимо было помочь красноармейцам и краснофлотцам осознать свои классовые интересы, приобрести твердую веру в силу революции.

Какие же проблемы встали перед партией, политорганами и партийными организациями армии и флота в политическом воспитании личного состава?

Первейшая из них — выработка у трудящихся убеждения в подлинно народном характере Советской власти, объективной необходимости ее вооруженной защиты. Решая эту проблему, Коммунистическая партия руководствовалась ленинским положением о том, что победа в войне против белогвардейцев и интервентов возможна только тогда, когда большинство трудящихся почувствует и увидит, что они отстаивают свою, Советскую власть, власть трудящихся, отстаивают то дело, победа которого обеспечит им и их детям возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда².

Партийные комитеты, политорганы, партийные организации несли в массы рабочих, крестьян и красноармейцев ленинские идеи

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40 стр. 77.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 315.

о сущности и задачах Советской власти, о защите социалистического Отечества, широко пропагандировали Программу РКП(б), декреты и воззвания Советской власти, разъясняли значение Октябрьской революции. Все это сплачивало советских людей вокруг партии и правительства, воодушевляло их на самоотверженную борьбу против интервентов и белогвардейцев.

Большое внимание в идеологической работе партия уделяла укреплению союза рабочего класса и крестьянства. Этот союз был объективно необходимым. Из самой природы нового строя закономерно вытекало постепенное расширение социальной базы социалистического государства¹. Рабочий класс не мог один победить буржуазию в России — стране преимущественно крестьянской. Он нуждался в союзнике в лице трудового крестьянства и других слоев трудящихся. Со своей стороны крестьяне были кровно заинтересованы в тесном союзе с рабочим классом.

Партия коммунистов, являясь выразительницей воли и интересов рабочих, вместе с тем выражала интересы всех трудящихся, в том числе и трудового крестьянства. Но в силу своей мелкобуржуазной сущности крестьянские массы не сразу поняли, кто их друг, а кто враг. Их классовые колебания проявлялись и в вооруженной борьбе против белогвардейцев и интервентов.

Перед Коммунистической партией и ее органами в армии и флоте встала задача: убедить бедняков и особенно середняков, что только Советская власть, которая дала им землю и свободу, может обеспечить им и их детям счастливую жизнь. Основными путями воспитания классового сознания у крестьян были разъяснение им политики Коммунистической партии и рабочего класса, убеждение их с помощью анализа реальных событий, фактов классовой борьбы. В этих целях широко использовались агитационно-массовая работа, газеты, листовки и другие средства. Всячески популяризировались примеры дружбы и взаимопомощи между рабочими и крестьянами, тесных контактов города с деревней.

Немаловажное значение имело воспитание воинов в духе дружбы народов и пролетарского интернационализма. Буржуазным националистам, помогавшим Антанте в ее борьбе против Страны Советов, некоторое время удавалось играть на недоверии к великороссам со стороны мелких хозяйчиков ряда наций и народностей, входивших ранее в состав Российской империи. Ленинская национальная политика, неуклонно проводимая партией, способствовала ликвидации такого недоверия.

Основополагающими принципами национальной программы ленинизма стали: самоопределение и равноправие наций; сплочение рабочих и трудящихся разных национальностей в борьбе за демократию и социализм; тесный политический, военный и хозяйственный союз народов, вступивших на социалистический путь; обеспечение

¹ См. К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС. М., Политиздат, 1970, стр. 22.

фактического равенства наций через свободное развитие совместными усилиями их экономики и культуры¹.

Ленинская национальная программа и политика завоевали симпатии трудящихся разных национальностей. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны в Красной Армии сражались сыны всех народов России. В ее ряды вступали венгры, поляки, сербы, болгары, чехи, словаки, немцы, финны, китайцы, корейцы, представители других народов. Интернациональная солидарность трудящихся прошла историческую проверку в огне социалистической революции².

Коммунистическая партия настойчиво разъясняла ленинскую национальную политику широким массам рабочих, крестьян, красноармейцев и краснофлотцев. В совместной борьбе русского и украинского народов коммунисты России и Украины, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, разоблачали националистические происки буржуазии, боролись с национальными предрассудками, с раздроблением сил и таким бы то ни было соглашательством с буржуазией. Ленинские идеи об интернационализме и дружбе народов лежали в основе деятельности коммунистов в борьбе против врагов Советской власти в Прибалтике, Белоруссии, на Кавказе, в Поволжье и Средней Азии.

Интернациональным воспитанием красноармейцев и населения занимались Федерация иностранных групп РКП(б), объединявшая коммунистов-интернационалистов из ряда стран Европы, Польское бюро пропаганды и агитации при ЦК РКП(б), Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР, а затем — Туркбюро ЦК РКП(б), Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока, отделы Польский и Востока Политуправления РВСР, интернациональные секции и отделения политорганов фронтов и армий. Интернациональное воспитание в армии и флоте вели также политотделы, военкомы, партийные организации.

Когда, например, части Красной Армии в конце 1919 г. начали освобождение Туркестана, политотдел Туркестанского фронта выпустил инструкцию о политпросветработе среди местного населения³. В августе 1920 г. коммунистам и политработникам частей Красной Армии, вступавших на территорию Польши, было адресовано инструктивное письмо за подписями члена Реввоенсовета Республики и председателя Польревкома⁴. Этими и другими документами, разработанными на основе ленинских положений по национальной политике, руководствовались политработники и партийные организации в воспитании пролетарского интернационализма.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны реввоенсоветам, политорганам и партийным организациям Красной

¹ См. К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС, стр. 32.

² См. 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС. М., Политиздат, 1967, стр. 11.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 471, лл. 3—9.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 68, оп. 1, ед. хр. 32, лл. 6—9.

Армии и Флота приходилось вести активную борьбу с вражеской пропагандой и агитацией. Эта борьба была сложной и напряженной, требовала больших усилий.

Против идеологии коммунизма ополчились пропагандисты империалистических стран, белогвардейских штабов и органов разведки, проводники мелкобуржуазной идеологии, меньшевистские, эсеровские и другие агитаторы. Идеологический противник применял различные уловки, чтобы обмануть рабочих и крестьян, нередко маскировался под большевистскую пропаганду, использовал в своих целях религиозные чувства верующих, националистические и местнические настроения некоторой части населения в национальных районах. Колчаковская пресса, например, распространяла нелепицы о «зверствах большевиков»¹. В районе боевых действий нашей 8-й армии противник разбрасывал с аэропланов подложные приказы и газеты². На Южном фронте враг в своих листовках призывал красноармейцев бросить оружие, после чего якобы сейчас же воцарится мир³.

Основным оружием политорганов и партийных организаций Красной Армии в борьбе против вражеской пропаганды была классовая правда, которая доводилась до сознания воинов и препятствовала чуждому влиянию противника. Большевистская пропаганда опиралась на идеи марксизма-ленинизма, близкие и понятные трудящимся, на политику Коммунистической партии, Советской власти, отражавшую интересы рабочих и крестьян. Политорганы и парторганизации в ходе борьбы накапливали опыт контрпропаганды, все шире применяли различные формы и методы политико-просветительной работы. В результате вражеская пропаганда в целом не имела успеха в советских войсках. Противник понес поражение в идеологической борьбе.

Важной проблемой идейно-воспитательной работы в Красной Армии и Флоте было формирование у бойцов и командиров ненависти к врагу. Партия учила ненависти классовой, ненависти к врагам рабочих и крестьян. «Ненависть к немцу, бей немца» — таков был и остался лозунг обычного, т. е. буржуазного, патриотизма, — писал В. И. Ленин в марте 1918 г. — А мы скажем: «Ненависть к империалистическим хищникам, ненависть к капитализму, смерть капитализму»...»⁴.

Политическое воспитание красноармейцев и краснофлотцев в годы войны возглавлял Центральный Комитет РКП(б), руководимый В. И. Лениным. ЦК создал ряд бюро, отделов и секций для ведения агитационно-пропагандистской работы среди различных категорий трудящихся, периодически проводил совещания агитаторов и пропагандистов. Так, в апреле 1918 г. под руководством Я. М. Свердлова состоялось совещание, обсудившее вопрос о развертывании агитационной работы в армии и среди местного населения. Совещание пред-

¹ ЦГАСА, ф. 176, оп. 2, ед. хр. 14, л. 41.

² См. «Звезда красноармейца», 10 июня 1919 г.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 157, л. 287.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 82.

ложило создать Всероссийское агитационное бюро Красной Армии при ВЦИК и определило его основные задачи¹. В мае 1920 г. для руководства агитационно-пропагандистской работой в тылу и на фронте ЦК РКП(б) создал при Политуправлении РСФСР специальную комиссию, в состав которой вошли Ю. Ю. Мархлевский, П. М. Керженцев и другие².

В. И. Ленин, Я. М. Свердлов и другие члены ЦК РКП(б) часто встречались с агитаторами и пропагандистами, направляемыми в войска, инструктировали их. Они систематически выступали на митингах, собраниях и беспартийных конференциях рабочих и красноармейцев по путевкам ЦК, Петроградского и Московского комитетов партии.

В постановлениях съездов, конференций партии, решениях и циркулярных письмах ЦК РКП(б) в годы гражданской войны определялись конкретные задачи пропаганды и агитации среди населения и воинов Красной Армии и Флота применительно к особенностям каждого этапа войны. В период создания армии нового типа партия вела интенсивную агитацию среди рабочих и беднейших крестьян, призывая их вступать в Красную Армию, чтобы с оружием в руках отстаивать Советскую республику. Это был период, говорил В. И. Ленин, когда массам надо было отдохнуть от империалистической войны и в то же время осознать, что начинается новая война в защиту социалистической революции³.

Летом и осенью 1918 г., когда проходила мобилизация в армию, актуальное значение приобрели формирование политического сознания у мобилизованных рабочих и крестьян, сплочение их в организованные и стойкие ряды красноармейцев. Интересы дела требовали «положить в основу всей партийной агитации мысль о необходимости очищения Волги, Урала и Сибири от контрреволюции и вообще необходимости повсеместного подавления контрреволюционных выступлений и обеспечения тыла Советской России»⁴.

В 1919 г. основная задача политико-воспитательной работы состояла в том, чтобы как можно шире и полнее раскрыть массам трудящихся правду о Колчаке и Деникине, разъяснить, что вопрос стоит так: либо Колчак с Деникиным, либо Советская власть, середины быть не может. Необходимо было мобилизовать личный состав армии и флота на разгром врага, закрепить и усилить поворот крестьянина-середняка в сторону Советской власти.

1920 г. был годом дальнейшего совершенствования политической агитации и пропаганды, повышения ее действенности. В политорганах сложились отделы и отделения для организации этой работы, все более вырисовывались формы и методы руководства ею. Советские военные представители на IX Всероссийской партийной конференции в сентябре 1920 г. выработали предложения о единой

¹ См. «Известия Народного комиссариата по военным делам», 9 мая 1918 г.

² См. Г. Г. Алахвердов и др. Краткая история гражданской войны в СССР, стр. 428.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 145.

⁴ «Правда», 2 августа 1918 г.

системе организации и проведения политико-просветительной работы в армии и флоте.

Правильное определение основных направлений, проблем идейно-политического воспитания советских воинов позволило Коммунистической партии, военным комиссарам, политорганам и партийным организациям армии и флота целеустремленно и конкретно проводить эту работу, добиваться ее высокой эффективности.

**Ликвидация
неграмотности
как важное условие
политического
воспитания
красноармейцев**

В политическом воспитании личного состава армии и флота в годы гражданской войны имелось большое препятствие — неграмотность и малограмотность многих воинов. Особенно остро встал этот вопрос в связи с призывом в армию трудящихся на основе всеобщей воинской обязанности. Среди пополнения, поступавшего из деревни, значительную часть составляли неумеющие читать и писать. «...Пока у нас есть в стране такое явление, как безграмотность, — говорил В. И. Ленин, — о политическом просвещении слишком трудно говорить. Это не есть политическая задача, это есть условие, без которого о политике говорить нельзя. Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке»¹.

Ликвидация неграмотности началась с первых дней организации Красной Армии. В частях и соединениях создавались школы, кружки, группы грамоты. 2 декабря 1918 г. Всероссийское бюро военных комиссаров специальным приказом утвердило положение о школах грамотности для красноармейцев.

Особенно большой размах работа по ликвидации неграмотности приняла в 1919—1920 гг. после декрета СНК РСФСР и приказа Реввоенсовета Республики по этому вопросу и создания Политуправлением РВСР Центральной комиссии по ликвидации неграмотности в Красной Армии и Флоте (Целинеграм). Соответствующие комиссии были созданы при политорганах фронтов, армий и политпросветуправлений военных округов².

В частях, на кораблях и в подразделениях взяли на учет всех неграмотных. Занятия с ними проводились ежедневно, кроме праздников, по два часа в день или четыре раза в неделю по три часа. При этом, чтобы не ослаблять военного обучения, занятия организовывались утром, до начала плановой профессиональной подготовки, или через два часа после окончания учебного дня. Уроки проводились поротно в двух группах: первая — для неграмотных, вторая — для малограмотных. С группами занимались специально выделенный культурник (учитель) и его помощник из числа грамотных красноармейцев и краснофлотцев.

Школы и кружки пользовались огромной популярностью среди воинов. Люди тянулись к знаниям, стремились во что бы то ни стало преодолеть свою темноту. Число школ грамоты росло из месяца в

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 174.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 57а, лл. 155—156; см. «Политработник», 1921, № 1, стр. 2—5.

месяц. К концу 1918 г. их было 444¹, на 1 октября 1919 г. — 3800², а в декабре 1920 г. — 5952³. На флоте в 1919—1920 гг. действовало до 300 школ грамоты. Поскольку на кораблях и во флотских частях неграмотных было немного, эти школы в большинстве своем выполняли задачу повышения общеобразовательного уровня малограмотных матросов.

В Красной Армии было обучено грамоте в 1919 г. — 60 тыс., в 1920 г. — 100 тыс. человек⁴.

Вначале школы грамоты функционировали только в запасных, резервных и тыловых частях. Но затем активизировалась их работа и на фронте. Несмотря на сложные условия боевой обстановки и недостаток учебных пособий, бумаги, карандашей, в частях находили возможности для обучения неграмотных. Вот что сообщал комиссар одного из полков о собрании личного состава, посвященном выпуску школы грамоты: «Ее, конечно, трудно назвать школой в обычном понимании этого слова. В урывках между боями на листах оберточной бумаги, а то и просто на ровном снежном поле люди выводили буквы, а потом и целые слова, заучивали их, одолевали свою неграмотность... Но, может быть, именно потому, что ликвидация неграмотности проходила в тяжелых условиях, так радостно было у всех на душе в этот вечер. Каждый слушатель подходил к президиуму, собственноручно расписывался и, получив небольшой подарок, под аплодисменты всех собравшихся с гордостью удалялся»⁵.

Характерным для таких школ было то, что здесь одновременно шло обучение основам политической грамоты. Учебными пособиями являлись Программа РКП(б), речи и статьи В. И. Ленина и других руководителей партии и государства, брошюры на политические темы. Программа по литературе включала разделы: «Рабочий вопрос в литературе», «Крестьянский вопрос», «Русская интеллигенция», «Чиновничество» и т. п.⁶. Изучались основы математики, природоведения и других предметов.

Классовое воспитание средствами агитации

В годы гражданской войны получили развитие все составные части политико-просветительной работы: пропаганда, агитация, куль-

турно-массовая работа. Однако из-за специфических условий военного времени, необходимости оперативно поднимать массы рабочих и крестьян на решение конкретных политических и боевых задач основное внимание уделялось агитационной работе. Пропаганда развернулась лишь на заключительном этапе войны.

Агитационная работа в Красной Армии и Флоте позволяла оперативно разъяснять широким массам воинов сложившуюся обста-

¹ См. Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 — февраль 1919). Документы, стр. 75.

² См. Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 821.

³ См. «Политработник», 1921, № 1, стр. 3.

⁴ См. X лет Красной Армии. Альбом диаграмм. М., изд-во «Военный вестник», 1928, стр. 60.

⁵ «Партийно-политическая работа в РККА», 1938, № 3, стр. 66.

⁶ См. Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 — февраль 1919). Документы, стр. 71.

повку, лозунги и призывы партии, мобилизовала красноармейцев и краснофлотцев на образцовое выполнение поставленных задач, создавала настроение, соответствующее переживаемому моменту.

В. И. Ленин подчеркивал, что «только агитация в состоянии показать в широком масштабе действительное настроение масс, только агитация создает тесное взаимодействие между партией и всем рабочим классом...»¹. В сложные моменты гражданской войны и иностранной военной интервенции В. И. Ленин предлагал обратить самое серьезное внимание на усиление агитации, особенно среди мобилизуемых, мобилизованных и красноармейцев². Он требовал всеми формами агитации внушать каждому в отдельности, что от его храбрости, решительности и преданности зависит окончание войны, достижение победы над врагом³.

В условиях гражданской войны агитация носила ударный характер, отличалась строгой целенаправленностью, оперативностью, предметностью и высокой действенностью. Каждое свое выступление агитатор подчинял главному: создать боевое настроение, революционный порыв, зажечь бойцов стремлением разгромить врага, увлечь их за собой.

Резкая и частая смена обстановки, отсутствие времени на глубокое изучение новой задачи требовали от партийно-политических работников умения быстро и четко выражать основные идеи и политические задачи момента. Этому способствовали лозунги, которые выдвигал Центральный Комитет РКП(б) на каждом этапе гражданской войны, в самые сложные и ответственные моменты. Такими лозунгами были: «Социалистическое отечество в опасности!», «Смерть или победа!» (1918 г.); «Все на борьбу с Колчаком!», «Все на борьбу с Деникиным!», «На защиту Петрограда!» (1919 г.); «Разобьем польских панов!», «На барона Врангеля!», «Победа над Врангелем — конец гражданской войны!» (1920 г.).

Эти лозунги, как эстафета, передавались из центра в политотделы, оттуда — в партийные ячейки частей, к коммунистам-агитаторам, которые несли слово партии в массы воинов. Они разъясняли красноармейцам и краснофлотцам, что означает выполнение данного лозунга в их части, на их участке фронта, что необходимо сделать для того, чтобы претворить лозунг в жизнь. Призывы партии становились близкими и понятными каждому красноармейцу, являлись для него руководством к действию.

Ударность агитации ярко проявлялась в различных кампаниях, которые проводились довольно часто и в каждом случае были направлены на решение очень важного вопроса. Такими кампаниями были: «партийная неделя» осенью 1919 г. — для пополнения рядов партии за счет передовых красноармейцев, «кампания победы» на Южном фронте в 1920 г. — с целью мобилизации воинов на быстрейший разгром Врангеля, «неделя помощи фронту», «день красного

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 283.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 272.

³ См. там же, стр. 317.

офицера», «день сбора литературы для Красной Армии» и др. Только в 1919—1920 гг. в Советской республике было проведено более 30 агитационных дней и недель¹.

Ударная агитация была очень действенной. Она способствовала росту политической и боевой активности красноармейцев и краснофлотцев, их решимости довести борьбу с врагами до победы. Об этом убедительно свидетельствуют донесения и доклады военных комиссаров, политорганов, партийных ячеек. Например, в докладе комитета РКП(б) 254-го Камышловского стрелкового полка в марте 1919 г. о результатах агитационно-пропагандистской работы указывалось: «Настроение красноармейцев бодрое... Распространяемые белогвардейцами воззвания среди красноармейцев никакого успеха не имеют, напротив... только озлобляют против них красноармейцев и вызывают и укрепляют веру в правоту борьбы за власть рабочих и крестьян...»².

Агитационно-массовая работа активно проводилась и среди местного населения, особенно в освобожденных селах и городах. Агитаторы, политработники разъясняли трудящимся сущность Советской власти, цели вооруженной борьбы Красной Армии, разоблачали антинародные замыслы белогвардейцев и интервентов. Они помогали рабочим и крестьянам налаживать нормальную жизнь, устанавливать и укреплять органы Советской власти. Об этом убедительно рассказал Д. А. Фурманов, прибывший на Восточный фронт в составе отряда иваново-вознесенских ткачей и ставший комиссаром легендарной 25-й дивизии: «И вдруг теперь в отряде, в этой тысяче большевиков-ткачей, увидели сермяжники, жители малых городков, увидели, попросту сказать, хороших людей, которые их внимательно, спокойно выслушивали, на все вопросы мирно отвечали, что надо, объясняли умно и просто, по своей воле не шарили амбары, не вспарывали подвалам животы, ничего не брали, а что брали — за то платили. И крестьяне дивовались. Было это ново. Было это странно. Было это любо. Иной раз к полустанку, где эшелоны задерживались сутками, сползались жители из дальних сел-деревень «послушать умного народу». Работа агитационная была проделана на-ятя, — она словно двери распахнула к той гигантской работе, что за годы гражданской войны развернули иваново-вознесенцы»³.

В годы гражданской войны сложились формы и методы агитационной работы. Среди них особое место занимали митинги личного состава. Рожденные Октябрьской революцией, они были очень популярными, особенно в первые месяцы Советской власти. Митинги привлекали большие массы военнослужащих. На них обсуждались самые важные, злободневные вопросы. Митинги проходили обычно бурно, ораторы выступали горячо, убежденно. Заканчивались

¹ См. «Вопросы истории КПСС», 1970, № 8, стр. 71.

² Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 — февраль 1919). Документы, стр. 210—211.

³ Д. А. Фурманов. Чапаев. М., изд-во «Художественная литература», 1964, стр. 15.

митинги, как правило, принятием резолюции, выражавшей волю, общее мнение участников¹.

Широкое распространение в войсках получили общие собрания личного состава, на которые выносились главным образом вопросы внутренней жизни частей, кораблей и подразделений. Подготовкой и проведением собраний руководили военные комиссары при активном участии партийных ячеек. На собраниях красноармейцы, краснофлотцы активно обсуждали повестку дня, вскрывали недостатки, вносили предложения. Это развивало инициативу, чувство ответственности за общее дело, способствовало повышению боеспособности части, корабля.

Популярными в среде красноармейцев были групповые и индивидуальные беседы (собеседования). В. И. Ленин придавал им важное значение: «Не ограничиваться обычными приемами агитации, лекциями, митингами и пр., развить агитацию группами и одиночками рабочими среди красноармейцев, распределить между такими группами рядовых рабочих, членов профессионального союза, казармы, красноармейские части, фабрики»². Беседы организовывали и проводили военкомы, политруки, руководители партячеек, командиры подразделений, агитаторы, все коммунисты. Тематика бесед была разнообразной: Программа РКП(б), биография В. И. Ленина, дисциплина в Красной Армии, текущий момент, зверства белогвардейцев, о взаимной выручке в бою и т. д.

Вот что писала о таких беседах газета 1-й Конной армии: «Несмотря на ежедневные огромные переходы, все коммунисты часто собираются в эскадронах и ведут собеседования с красноармейцами на разные темы, благодаря чему поднялся значительно уровень политического сознания среди красных бойцов. В свободное время красноармейцы собираются и ведут очень интересные разговоры на темы — что будет после войны, каким образом закончим войну внутри России и т. д. Они выслушивают с большим вниманием объяснения коммунистов, спорят, доказывают друг другу и т. д.»³.

Большую роль в развертывании агитационно-массовой работы сыграли агитационно-просветительные пункты, которые создавались на железнодорожных станциях, пристанях и в других местах скопления войск. Агитаторы распространяли книги, брошюры, плакаты, листовки, газеты, организовывали митинги, лекции, беседы, громкие читки, киносеансы. Они знакомили военнослужащих с положением на фронтах, событиями международной, внутренней жизни Советской страны.

¹ Например, в период наступления войск Деникина на Москву красноармейцы — представители частей Южного фронта, собравшиеся на митинг, писали в резолюции: «Мы... заявляем, что напряжем все усилия, отстоим сердце Советской России от генерала Деникина, которого постигнет участь его предшественников — Колчака, Юденича и других наемников международного капитала. Покончив с Деникиным, мы приступим к заживлению ран, нанесенных нам войной империалистической и гражданской, и построим новый светлый храм труда и культуры» (ЦГАСА, ф. 100, оп. 2, ед. хр. 262, л. 153).

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 272.

³ «Красный кавалерист», 24 января 1920 г.

Значительной популярностью на фронтах гражданской войны пользовались агитационные поезда (их часто называли военно-подвижными фронтовыми литературными поездами) и агитационные пароходы. Первый агитпоезд был сформирован в августе 1918 г. по инициативе работников военного отдела издательства ВЦИК. Агитпоезду было присвоено имя В. И. Ленина. Свой первый двухнедельный рейс он совершил под Казань, на центральный участок Восточного фронта, где в то время шли напряженные бои¹.

Таким образом, в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны использовались разнообразные формы и методы агитационно-массовой работы. Все они были направлены на то, чтобы мобилизовать личный состав Красной Армии и Флота на защиту социалистического Отечества, решительный разгром врагов Советской республики.

Пропаганда идей марксизма-ленинизма

Известно, что пропаганда в отличие от агитации, призванной ударными темпами и средствами воздействовать на широкие массы трудящихся, имеет целью вооружить людей глубокими знаниями по ряду важных проблем. Средствами пропагандистской работы Коммунистическая партия распространяет в массах марксистско-ленинскую теорию, разъясняет свою политику.

В годы гражданской войны пропаганда занимала важное место в партийно-политической работе. Но в силу ряда объективных обстоятельств особый упор делался на агитацию. Пропаганда получила наиболее широкое распространение во второй половине 1919 г. и в течение 1920 г., когда был накоплен определенный опыт этой работы и стало больше кадров для ее организации.

Задачи и основное содержание пропагандистской работы с красноармейцами и краснофлотцами, как и всей деятельности по формированию их классового сознания, определяла Коммунистическая партия. Большое значение в этом имели решения съездов, пленумов ЦК РКП(б), письма и указания Центрального Комитета.

Важную роль в становлении пропагандистской работы в армии и флоте сыграл I Всеармейский съезд политработников, состоявшийся в декабре 1919 г. На основе указаний VIII съезда партии он решил именовать воспитательную работу в Красной Армии и Флоте политико-просветительной работой. Тем самым подчеркивалась ее политическая направленность. В резолюции съезда политработников говорилось: «В основу просвещения красноармейцев должны быть положены принципы революционного марксизма, пробуждающего и организующего классовое сознание и творческую самостоятельность вооруженных трудовых масс... Все области политпросветительных работ путем ли слова или художественных образов должны явиться углублением политической агитации и строго приспособленными к боевым задачам Красной Армии»².

¹ См. Ю. П. Петров. КПСС — руководитель и воспитатель Красной Армии (1918—1920 гг.), стр. 428.

² «Политработники», 1920, № 1, стр. 15.

При организации пропаганды рекомендовалось систематически проводить во всех частях лекции, собеседования и чтения, разъяснять Программу РКП(б), политику партии, мероприятия Советской власти. Вместе с тем предлагалось уделять внимание вопросам, выдвигаемым жизнью¹.

Коммунистическая партия вела пропаганду марксизма-ленинизма прежде всего среди коммунистов. Руководящие партийные органы заботились о том, чтобы коммунисты овладели основами марксистско-ленинской теории, хорошо усвоили политику и решения партии и затем несли эти идеи в массы красноармейцев и краснофлотцев.

Большую роль в налаживании политической учебы коммунистов сыграли тезисы ЦК РКП(б) «О постановке идеологической работы внутри партийных организаций». После широкого обсуждения на местах эти тезисы были утверждены в декабре 1919 г. VIII Всероссийской партийной конференцией под названием «Тезисы об использовании новых членов партии».

В целях систематизации образования и обучения коммунистов предусматривалось создание школ и кружков политической грамоты, инструкторских курсов, проведение цикла лекций, доступных широким массам членов партии². Эти формы учебы коммунистов получили широкое распространение и в Красной Армии. Партийные школы функционировали при политотделах армий и дивизий, а иногда и в полках³. Во многих частях создавались кружки для изучения коммунистами Программы РКП(б), Конституции РСФСР, важнейших декретов правительства. Цель этих кружков — «глубже развить классовое самосознание красноармейцев-коммунистов и сочувствующих, выработать у них коммунистическое мировоззрение; дать им ясное представление об истории развития человеческого общества, о происхождении и борьбе классов; приучить ориентироваться при чтении различных произведений в идеологиях классов буржуазии и пролетариата»⁴.

О содержании и методике занятий в школах и кружках можно судить по партийной школе политотдела 15-й армии Западного фронта, где весной и летом 1920 г. занималось 100 коммунистов. В школе существовали две группы: подготовительная — с общеобразовательной программой в объеме курса I ступени единой трудовой школы — и основная, в которой изучались политические и социально-экономические дисциплины (Конституция, Программа РКП(б), история социализма, политическая экономия и др.). Занятия проводились методом лекций, после которых устраивались дискуссии. Из-за начавшихся активных боевых действий школа выпустила слушателей досрочно⁵.

¹ «Политработник», 1920, № 1, стр. 19.

² См. КПСС в резолюциях, т. 2, стр. 136.

³ ЦГАСА, ф. 176, оп. 2, ед. хр. 36, л. 36.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 162, л. 178.

⁵ См. Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919—1920 гг.), Документы, стр. 417—419.

Партийные школы, курсы и кружки политической грамоты испытывали большие трудности из-за нехватки преподавательского состава, учебных пособий и бумаги. Часто из-за начавшихся боевых действий занятия в школах и на курсах прекращались, и слушатели возвращались в свои части. Однако, несмотря на огромные препятствия, школы, курсы и кружки создавались вновь. Этому способствовали большая тяга военных к знаниям, энтузиазм организаторов.

Трудности заключались и в том, что вначале отсутствовали единые программы, единая структура школ и курсов. Различными были и сроки обучения. Только в январе 1920 г. Реввоенсовет Республики объявил приказом штаты курсов, а циркулярным распоряжением Политуправления РСФСР от 16 апреля 1920 г. различные партийные школы и курсы преобразовывались в однотипные шестинедельные курсы политграмоты. Были разработаны и разосланы в войска программа и инструкция об организации курсов. Программа курсов соответствовала примерно содержанию первого учебника политграмоты «Азбука коммунизма», изданного в 1918 г.¹

Пропаганда политических знаний среди широких масс военнослужащих велась путем группового чтения газет, брошюр и журналов, проведения лекций, докладов, организации кружков для чтения книг. В тыловых частях, а также в частях и соединениях, выведенных с фронта в резерв или на отдых, проводились так называемые беспартийные красноармейские конференции, на которых читались лекции и доклады, обсуждались вопросы общеполитического характера, внутренней жизни частей и соединений. На таких конференциях неоднократно выступал В. И. Ленин. Отмечая важное значение красноармейских конференций в политическом просвещении масс, ЦК партии писал в декабре 1919 г.: «Беспартийные крестьянские, красноармейские и рабочие конференции сыграли и будут еще играть немалую роль»².

По мере развертывания агитационно-пропагандистской, политико-воспитательной работы росло классовое сознание красноармейцев и краснофлотцев, расширялись их духовные запросы. Политорганы в конце 1919 г. и особенно в 1920 г. сообщали, что военных уже не удовлетворяют мероприятия, носящие поверхностный характер с точки зрения пропаганды знаний. Они тянулись к беседам более глубокого содержания, особый интерес проявляли к лекциям. В чтении переходили от воззваний и листовок к книгам и журналам.

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции начала складываться такая форма воспитания, как политические занятия. В то время их называли занятиями по политической грамоте. Но в условиях боевых действий они не получили широкого распространения. Регулярные политические занятия стали прово-

¹ См. Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919—1920 гг.). Документы, стр. 87—88.

² «Известия ЦК РКП(б)», 2 декабря 1919 г.

даться в Петроградском гарнизоне по решению гарнизонной конференции красноармейцев-коммунистов, состоявшейся в апреле 1918 г. В начале января 1919 г. Всероссийское бюро военных комиссаров предложило всем окружным военным комиссариатам проводить с красноармейцами во всех формируемых частях занятия по политической грамоте (пять раз в неделю по часу). Однако ожесточенные бои на фронтах и обусловленные этим краткие сроки обучения в запасных частях, напряженная военная учеба, хозяйственные трудности не позволяли систематически проводить политзанятия. Поэтому их часто заменяли периодическими беседами по текущим вопросам.

**Роль
культурно-просвети-
тельной работы
в политическом
воспитании**

В системе идеологической работы в Красной Армии и Флоте немаловажную роль играла культурно-просветительная работа. Театр, кино, музыка, художественное чтение служили существенным дополнением к устной

и печатной пропаганде и агитации. Забитые, отрешенные ранее от всего прекрасного в жизни, рабочие и крестьяне после Великого Октября всеми силами стремились к свету, знаниям, литературе и искусству. Удовлетворить эти запросы и призвана была культурно-просветительная работа.

Большой популярностью у красноармейцев пользовались театр и кинематограф. Они готовы были по несколько раз посмотреть один и тот же спектакль, кинофильм, горячо обсуждали их. «Театр ежедневно переполнен отдыхающими частями,— писала заведующая политотделом дивизии, оборонявшей осажденный Уральск, Ф. Тартаковская.— Замызганный, оборванный, с винтовкой, из окопов каждый сменившийся боец спешит прямо в театр. Такие драмы, как «Ткачи», «Савва», ставятся по 5—6 раз»¹.

Как и другие области идеологической деятельности, культурно-просветительная работа в Красной Армии и Флоте носила целенаправленный классовый характер. Специфическими средствами она воспитывала в красноармейце сознательного борца за дело рабочих и крестьян, развивала у него чувство гражданского долга, товарищества и дисциплины, помогала ему повысить свою грамотность, научиться разумно и с пользой проводить свободное время.

В «Схеме организации культурно-просветительного дела в красноармейских частях, находящихся на фронте», утвержденной Всероссийским бюро военных комиссаров 12 декабря 1918 г., подчеркивалась необходимость «пропитать всю клубную организацию революционным и коммунистическим духом, и тогда всякий пришедший сюда за знаниями, отдыхом или развлечением неощутимо для самого себя будет проникаться этим светлым и бодрым мировоззрением»².

Руководили культурно-просветительной работой в армии и флоте политорганы, военные комиссары и партийные организации. Основ-

¹ «Правда», 10 июля 1919 г.

² Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 — февраль 1919). Документы, стр. 96.

ными исполнительными органами в частях и подразделениях являлись культурно-просветительные комиссии и красноармейские клубы.

Культурно-просветительные комиссии строили свою работу на основе активности и самостоятельности красноармейских масс. На общем собрании роты избиралась первичная комиссия в составе трех человек, которая утверждалась комиссаром части (партийная ячейка имела право отвести несоответствующих членов комиссии). В батальонах и полках тоже создавались культпросветкомиссии. В тыловых частях созывались гарнизонные культурно-просветительные совещания. Работой культпросветкомиссий руководили комиссары и политорганы.

Культурно-просветительная комиссия информировала политоргана о культурных нуждах воинов своей части, давала заявку на присылку в часть драматической или оперной труппы, организовывала посещение красноармейцами и краснофлотцами местных театров. Она руководила составлением программ концертов для воинов, «стремясь умелым подбором пьес и музыкальных произведений содействовать воспитанию эстетического вкуса и укреплению духа бодрости и веры»¹. Культурно-просветительные комиссии активно действовали до конца гражданской войны.

Первый красноармейский клуб в Красной Армии был создан в марте 1918 г. в Петрограде по инициативе Военной организации ЦК партии. Дейтельно участвовали в его становлении Петроградский партийный комитет, организационно-агитационный отдел Всероссийской коллегии по организации Красной Армии. В клубе имелась богатая библиотека-читальня, регулярно проводились лекции, доклады, концерты, митинги, работали различные кружки. Ежедневно клуб посещали 150—200 красноармейцев. Сюда приходили и рабочие близлежащих фабрик, заводов².

Такие же клубы стали создаваться в частях, соединениях и гарнизонах. Их количество быстро росло. К началу 1919 г. клубов насчитывалось 383³, в конце 1919 г. — 1315, а в ноябре 1920 г. — 2430⁴.

Во главе клуба стояло правление, избираемое собранием красноармейцев. Правление, которое иногда называли советом, было подотчетно избравшему его собранию. При клубах обычно функционировали секции политической грамотности, литературно-библиотечная, театрально-музыкальная, физической культуры.

Большой популярностью в действующей армии пользовался передвижной красноармейский клуб имени В. И. Ленина при политотделе Южного фронта. Он почти непрерывно находился в передовых частях. Здесь каждую субботу устраивались митинги и кон-

¹ Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 — февраль 1919). Документы, стр. 98.

² См. «Красная Армия», 13 июня 1918 г.

³ См. Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 — февраль 1919). Документы, стр. 75.

⁴ См. «Политработник», 1921, № 1, стр. 4.

церы, часто проводились собеседования, чтение вслух. Ежедневно в части рассылались литература и газеты. Клуб был организатором культурно-просветительных кружков и библиотек в частях¹.

Помимо красноармейских клубов во многих соединениях и гарнизонах действовали самодеятельные или профессиональные театры, хоры, музыкальные и драматические кружки. В октябре 1919 г. в Красной Армии работали 250 театров, 161 киноустановка, 143 драмкружка, 400 изд.-читален². На флоте к концу 1920 г. функционировало 16 профессиональных и самодеятельных театров, 47 киноустановок, сотни драматических, музыкальных, хоровых самодеятельных коллективов, групп, кружков.

В первые годы существования Красной Армии и Флота сложилась система библиотек частей и соединений, которые играли важную роль в политическом просвещении личного состава. Большое внимание уделял им В. И. Ленин. Он оказывал помощь советами по работе библиотек, заботился о сохранении и пополнении их фондов, улучшении обслуживания читателей.

В комплектовании библиотек, возникавших почти одновременно с созданием отрядов и частей Красной Армии, значительную помощь оказывали местные партийные организации. В Москве и ряде других городов страны неоднократно проводились дни сбора литературы для Красной Армии. К концу 1918 г. в частях имелось 1795, в 1919 г. — 7500, а в 1920 г. свыше 10 тыс. библиотек³.

В первую очередь библиотеки создавались во фронтовых частях. До декабря 1919 г. имелись в основном полковые и ротные библиотеки. По рекомендациям I съезда политработников в Красной Армии и Флоте была введена единая библиотечная сеть, которая включала передвижные библиотеки в ротах; основные библиотеки, придаваемые полкам; фундаментальные библиотеки, создаваемые при политотделах дивизий и политпросветотделах военкоматов. Последние снабжали литературой ротные и полковые библиотеки⁴. Наибольшим спросом у бойцов и командиров пользовались Программы РКП(б), биография В. И. Ленина, произведения Д. Бедного, Л. Толстого, А. Куприна, Л. Войнич и другие.

Культурно-массовая работа, активно проводившаяся на протяжении всей гражданской войны, была важным средством повышения политической сознательности, расширения кругозора красноармейцев и краснофлотцев и, следовательно, действенным оружием в борьбе против врагов Советской республики.

Красноармейская печать — важное средство воспитания воинов Коммунистическая партия проявляла большую заботу о том, чтобы Красная Армия и Флот в годы гражданской войны постоянно снабжались газетами и журналами. В 1919 г. по наряду Политуправления РВСР на фронт и в военные округа ежедневно отправлялось 520 674 экземпляра газет для распространения среди красно-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 151, л. 24.

² См. Из истории гражданской войны в СССР, т. 2, стр. 821.

³ См. Х лет Красной Армии. Альбом диаграмм, стр. 65.

⁴ См. «Политработник», 1920, № 1, стр. 17.

армейцев и населения прифронтовой полосы. В том числе «Беднота» — 383 130, «Правда» — 73 673, «Известия ВЦИК» — 40 567 экземпляров¹. Кроме того, полки и дивизии ежедневно получали несколько сотен тысяч экземпляров газет местных партийных и советских органов².

С созданием Красной Армии начали выходить и поступать в части и соединения военные газеты и журналы.

Первым центральным военным печатным органом стала газета «Армия и Флот Рабочей и Крестьянской России», которая с 18 января 1918 г. получила название «Рабочая и Крестьянская Красная Армия и Флот». Наряду с публикацией официальных материалов (декретов правительства, приказов военного ведомства и т. п.) газета давала обширную информацию о ходе строительства Красной Армии, жизни частей в тылу и на фронте, вела борьбу за укрепление воинской дисциплины, повышение боеспособности войск. В газете регулярно печатались материалы по теории и практике военного дела.

В действующей армии одна из первых газет — «Красноармеец-коммунист» — начала выходить на Уральском фронте, войска которого послужили затем основой 4-й армии Восточного фронта³. Первой флотской газетой стали «Известия Красной Волжской военной флотилии», первый номер которой вышел 16 декабря 1918 г.⁴. К концу 1919 г. в Красной Армии выпускалось уже 25 газет общим тиражом 250 тыс. экземпляров⁵. Некоторые из них издавались на языках народов России.

Руководство красноармейской печатью, как и всей советской печатью, осуществлял Центральный Комитет партии. Определяя содержание военных газет, ЦК РКП(б) указывал в циркулярном письме в июле 1919 г.: «О каждом красноармейце, который обнаружил выдающееся мужество, необходимо писать в этих газетах. Необходимо помещать биографии рядовых красноармейцев, умерших героями. Надо дать возможность красноармейцам в их собственных письмах освещать нехватки в армии. Поменьше трафаретных статей, побольше бытового материала, писем о жизни полка, коротких заметок о зверствах белых, фактических сообщений с разных фронтов, побольше пропаганды воинской дисциплины, побольше простоты и популярности в изложении»⁶.

Помимо красноармейских газет на фронте и в военных округах издавались различные бюллетени, журналы, брошюры, плакаты.

Политотделы и политпросветуправления издавали отдельные работы К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленина, важнейшие партий-

¹ См. «Политработник», 1920, № 1, стр. 11.

² См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 319.

³ См. Ю. П. Петров. КПСС — руководитель и воспитатель Красной Армии (1918 — 1920 гг.), стр. 391.

⁴ См. «Военно-исторический журнал», 1967, № 12, стр. 24.

⁵ См. «Политработник», 1920, № 1, стр. 11.

⁶ КПСС в резолюциях, т. 2, стр. 112.

ные документы, а также лучшие художественные произведения. Только литературно-издательский отдел ПУРа в 1920 г. выпустил более 5 млн. экземпляров книг и брошюр, более 8 млн. листовок и воззваний, свыше 2,5 млн. экземпляров плакатов¹. И это несмотря на нехватку редакционных и издательских работников, бумаги, полиграфического оборудования.

Трудности были и в доставке литературы в части и подразделения, особенно на фронт. Не хватало транспорта, экспедиторов. Нередко из-за нерадивости отдельных работников литература доставлялась в части с большими задержками или оседала в штабах, не доходя до бойцов. Комиссары, политорганы и партийные организации проявляли немало изобретательности, а порой и жесткой требовательности к работникам транспорта, чтобы довести печатное слово партии до воинов.

Показателен в этом отношении приказ Реввоенсовета 12-й армии в июле 1920 г. В нем отмечалось, что «каждый красноармеец и каждый гражданин Советской республики знает, что для фронта газеты так же нужны, как и патроны». Предупредив, что всякое препятствие в доставке литературы будет рассматриваться как преступление, Реввоенсовет предложил всем должностным лицам и организациям «оказывать всемерную помощь по доставке литературы на фронт; всякому транспорту, с чем бы он ни шел, захватывать с собой возможное количество литературы»².

Итак, в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны в Красной Армии и Флоте была широко развернута многосторонняя идеологическая работа по воспитанию классового сознания военнотружеников. Ее вели реввоенсоветы, комиссары, политорганы, партийные организации. Душой ее были коммунисты. Хорошо об этом сказал в письме в редакцию газеты «В ружье» 14-й армии Южного фронта один из красноармейцев. Вначале, писал он, «в нашей части не велось никакой просветительной работы. Мы, красноармейцы, изнывали от жажды знать, что делается за пределами фронта, как строится наш тыл... Сознание наше спало: темные, малограмотные, мы сами не были в силах разобраться в задачах Красной Армии. Бессознательно шли за командирами. Но вот как-то наш батальон расположился в местечке С. Сюда к нам прибыло 16 коммунистов. Деятельные, сознательные борцы сразу принялись за работу: открыли библиотеку-читальню, красноармейский клуб. Читаются лекции, ставятся спектакли. Каждая свободная от занятий минута проходит в чтении газет, беседах. Часть наша ожила. Лица прояснились сознанием. Жить стало легче. Как будто в душевной комнате со спертым воздухом растворилось широкое окно и влилась туда светлая и чистая струя. Теперь мы знаем, что должны умереть или победить»³.

¹ См. «Политработник», 1921, № 1, стр. 4.

² Цит. по кн: Л. Дегтярев. Политработа в Красной Армии. Л.— М., Госиздат, 1925, стр. 130.

³ «В ружье», 19 октября 1919 г.

Это заявление выражало мысли и чувства многих воинов. Широко развернутая партийная работа по воспитанию пролетарского классового сознания рабочих и крестьян явилась одним из важнейших факторов нашей победы.

4. Партийно-политическая работа по укреплению советской воинской дисциплины

**В. И. Ленин о сущности
и значении
социалистической
воинской дисциплины**

С первых же дней создания вооруженных сил для защиты завоеваний Великого Октября В. И. Ленин, Коммунистическая партия решительно выступали за твердый порядок, дисциплину и организованность в армии и флоте. Они основывались на том, что без дисциплины не может быть армии, нельзя добиться победы в войне. «Чтобы победить,— говорил В. И. Ленин,— нужна величайшая борьба, нужна железная, военная дисциплина»¹.

В оценке роли и значения воинской дисциплины В. И. Ленин исходил прежде всего из глубокого анализа политического, классового содержания войны в защиту социалистического Отечества, характера, исторического предназначения, особенностей вооруженных сил Советского государства. В этой войне решающими факторами, определяющими ход и исход ее, являются высокий моральный дух войск, их организованность и дисциплина.

Рабочие и крестьяне, вступая в ряды Красной Армии и Флота, поддерживали усилия Коммунистической партии по созданию централизованных и дисциплинированных вооруженных сил.

Об этом убедительно свидетельствуют многочисленные резолюции собраний, митингов и конференций трудящихся. Например, участники рабочей и красноармейской конференции, проходившей в Москве в сентябре 1919 г., отмечали, что крепить могущество Красной Армии — значит соблюдать строжайшую революционную дисциплину, точно и неуклонно выполнять распоряжения рабоче-крестьянской власти, ибо каждое замешательство немедленно используется нашими врагами для ослабления Красной Армии и силы сопротивления рабочих и крестьян перед натиском капиталистов и помещиков².

В. И. Ленин не только обосновал необходимость крепкой воинской дисциплины для армии пролетарского государства, но и определил ее характер, показал коренное отличие советской воинской дисциплины от дисциплины буржуазных армий.

В старой царской армии солдаты — выходцы из рабочих и крестьян — были в беспорядочном положении, а представители правящих

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 220.

² См. «Правда», 4 сентября 1919 г.

классов — буржуазии и помещиков — занимали командные посты, угнетали и унижали солдат. Военская дисциплина здесь связывала, нивелировала элементы, принадлежавшие к разным классам, делала армию послушной, хотя интересы классов, объединенных ею, были различными. Поддержанию дисциплины в старой армии служило лицемерное и лживое утверждение правящих кругов о единстве и однородности всех граждан в воинской службе. Такое же стремление господствующих классов провозгласить дисциплину в армии «общенациональной», «единой» характерно для всех буржуазных армий.

Советская воинская дисциплина с самого начала была провозглашена как дисциплина классовая, проводимая в интересах освобожденных рабочих и крестьян. В. И. Ленин в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» показал, что буржуазная армия есть самый закостенелый инструмент поддержки старого строя и что новый класс, придя к власти, обязан сломать эту старую армию и на ее месте создать новую военную организацию нового класса, новую армию, новую дисциплину¹. Впервые, говорил В. И. Ленин в докладе на объединенном заседании ВЦИК, Моссовета, фабзавкомов и профсоюзов в 1918 г., родилась новая социалистическая дисциплина, родилась Красная Армия. Она родилась тогда, когда рабочие и крестьяне увидели, что помещиков и капиталистов они сбросили сами, что строится новая жизнь и что она будет построена, если не помешает иностранное нашествие. Массы рабочих и крестьян «создали новую дисциплину в Красной Армии, не дисциплину палки и помещичью, а дисциплину Советов рабочих и крестьянских депутатов...»². Эта дисциплина основывается на совершенно новых началах, на передовом социалистическом строе. Она является дисциплиной доверия к организованности рабочих и беднейших крестьян, дисциплиной товарищеской, дисциплиной всяческого уважения, самостоятельности и инициативы в борьбе³. Эта новая дисциплина вырабатывается под руководством Коммунистической партии.

Старая царская армия, как и армии всех эксплуататорских государств, держалась дисциплиной палки и казарменной муштры. Коммунистическая партия, В. И. Ленин, создавая советскую воинскую дисциплину, подчеркивали, что она должна быть коммунистической дисциплиной, основанной на сознательности, преданности, самоотвержении самих рабочих и крестьян⁴. В статье «Великий почин» В. И. Ленин писал: «Героизм трудящихся масс, сознательно приносящих жертвы делу победы социализма, вот что является основой новой, товарищеской дисциплины в Красной Армии, ее возрождения, укрепления, роста»⁵.

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 295.

² Там же, стр. 123.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 500.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 128; т. 38, стр. 240.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 5.

В. И. Ленин учил, что высокое сознание, сознательное отношение к воинской дисциплине не рождаются сами собою, автоматически. Это сознание должны вносить в массы воинов партийные ячейки, рабочие и комиссары, которые сотнями тысяч идут на фронт и разъясняют рабочим и крестьянам, отчего идет война. Он требовал вселять бодрость в сердца, призывать к твердости духа, умножать сознательность и укреплять товарищескую дисциплину¹. Свою работу военные комиссары, политорганы и партийные организации должны вести на основе идей марксизма-ленинизма, решений Коммунистической партии. Они призваны доводить до масс красноармейцев и краснофлотцев решения и лозунги Центрального Комитета партии, декреты Советского правительства.

Характерной чертой советской воинской дисциплины В. И. Ленин считал ее обязательность и одинаковые требования к начальникам и подчиненным, руководителям и руководимым. Строгость воинской дисциплины вызывалась суровыми законами вооруженной борьбы. Всякая расхлябанность, неорганизованность вела к поражению. «Малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся...»² «Раз война оказалась неизбежной — все для войны, и малейшая распушенность и недостаток энергии должны быть караемы по законам военного времени»³.

В. И. Ленин сам был образцом дисциплинированности и требовал этого от всех коммунистов, комиссаров и политработников. В «Памятке коммунисту на фронте», одобренной В. И. Лениным в декабре 1918 г., подчеркивалась необходимость показывать образец дисциплинированности и исполнительности. Коммунист без рассуждений, первым должен выполнить приказ, хотя бы этот приказ казался ему неразумным, ведь коммунист занимает небольшой участок и не все знает, что творится на всем фронте. Всякое расхождение вызывает беспорядок, а тем временем враг будет делать свое злое дело⁴.

Особенно строго требовал В. И. Ленин соблюдения дисциплины руководителями: «...если мы добросовестно учим дисциплине рабочих и крестьян, то мы обязаны начать с самих себя»⁵.

Укрепление воинской дисциплины в армии и флоте	Воинская дисциплина в Красной Армии и Флоте в годы гражданской войны носила отпечаток двух этапов военного строительства — этапа добровольчества и этапа формирования регулярных вооруженных сил на основе всеобщей воинской повинности.
---	--

На первом этапе передовые трудящиеся массы, в первую очередь рабочие, проникнутые заботой о защите Советской республики, добровольно вступали в ряды Красной Армии и Флота. Они сами стре-

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 382; т. 38, стр. 266—267.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 156.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 145.

⁴ См. И. И. Ходоровский. Памятка коммунисту на фронте. Саратов, изд. губ. аг. «Центропечати», 1919, стр. 6—7.

⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 63.

мились устанавливать и поддерживать твердую дисциплину и организованность. В этот период еще не существовало воинских уставов. Командный состав не имел дисциплинарных прав. Дисциплина основывалась на личном авторитете комиссаров, командиров, коммунистов, на самосознании красноармейских масс и высоком энтузиазме, рожденном Великим Октябрем.

В документах того периода можно увидеть немало резолюций общих собраний красноармейцев, в которых устанавливались правила поведения воинов в части или отряде, определялись меры наказания тем, кто отступал от установленных порядков. Самым суровым наказанием в те времена было исключение из рядов Красной Армии.

Однако добровольчество с его малочисленностью армии, местными тенденциями в некоторых частях и отрядах, выборностью командного состава и т. п. не могло долго оставаться принципом строительства вооруженных сил в условиях войны, которая требовала многомиллионной регулярной армии. Как отметил VIII съезд партии, добровольчество является единственно возможным средством создания сколько-нибудь боеспособных частей в условиях катастрофического развала старой армии, всех ее органов формирования и управления. Как только главные массы старой армии рассосались по городам и деревням, а на местах были созданы органы военного управления (военные комиссариаты), был осуществлен переход от добровольчества к всеобщей воинской повинности¹.

Мобилизация рабочих и крестьян в армию и флот началась летом 1918 г. и узаконена постановлением V Всероссийского съезда Советов в июле 1918 г. В Вооруженные Силы стали прибывать не только рабочие и беднейшие крестьяне, но и середняки. Армия становилась массовой. Это ставило перед реввоенсоветами, комиссарами, командирами, политорганами, партийными ячейками новые задачи по созданию в регулярных частях твердой воинской дисциплины. Постановление V съезда Советов определяло: «Рабочая и Крестьянская Красная Армия должна быть построена на основе железной революционной дисциплины. Гражданин, который получил оружие от Советской власти для защиты интересов трудящихся масс, обязан беспрекословно подчиняться требованиям и приказам поставленных Советской властью командиров»².

Чтобы добиться выполнения этого требования, нужна была огромная работа центральных и местных партийных органов, комиссаров, политорганов и партийных организаций армии и флота. Необходимо было убедить миллионные массы рабочих и крестьян в важности их вступления в армию и флот, личного вклада в оборону Советской республики, приобщить новых воинов к деятельности в регулярных частях и соединениях, научить их соблюдать требования советской воинской дисциплины.

¹ См. КПСС в резолюциях, т. 2, стр. 61—62.

² Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта — 10 июля 1918 г. М., Госполитиздат, 1959, стр. 543.

Становлению строгой дисциплины и организованности серьезно мешали попытки сохранить партизанские методы комплектования и деятельности Красной Армии. Стрройники партизанщины были против слияния отрядов в регулярные части и соединения, пытались обсуждать приказы и распоряжения командования, отказывались выполнять требования воинских уставов.

Пережитки партизанщины давали себя знать на протяжении почти всей гражданской войны. Ее социальные корни находились в психологии крестьянства. М. В. Фрунзе говорил: «Крестьянство, распыленное, разбросанное по отдельным уголкам, привыкшее действовать либо в одиночку, либо совершенно небольшими массами, выявило соответствующие черты в методах военных действий. Крестьянство — отец партизанщины. Партизанщина же есть не что иное, как военное выражение психологического уклада нашего крестьянства»¹.

Как уже отмечалось, партизанщину отстаивала «военная оппозиция», выступившая на VIII съезде РКП(б). Ее представители обвиняли ЦК в том, что он якобы не обеспечивает правильного проведения военной политики, в результате чего будто бы в Красной Армии стали устанавливаться «самодержавно-крепостнические» порядки. К ним оппозиция относил введение твердой воинской дисциплины и воинских уставов. Оппозиционеры требовали расширения функций военных комиссаров и партийных организаций. Это, по существу, вело к коллективному управлению войсками².

Выступавшие на съезде В. И. Ленин и другие делегаты показали несостоятельность взглядов «военной оппозиции» по всем вопросам. В. И. Ленин, в частности, подчеркивал значение воинской дисциплины и новых воинских уставов. Без железной дисциплины, говорил он, не может быть могущественной Красной Армии, тем более в преимущественно крестьянской стране. Проводимая партией политика идейного воздействия на крестьян, составляющих большинство в Красной Армии, необходима, но она сама по себе не может быть достаточным средством для создания мощной регулярной армии. Нужна еще железная дисциплина, осуществляемая пролетариатом над средним крестьянством³.

VIII съезд партии отверг всякие попытки противопоставить партизанские отряды централизованной и дисциплинированной армии. В резолюции по военному вопросу съезд указывал, что партизанские методы борьбы были необходимы пролетариату, когда он являлся угнетенным классом. Но, завоевав власть, рабочий класс получил возможность использовать государственный аппарат для планомерного строительства централизованной армии. Только наличие

¹ М. В. Фрунзе. Избранные прозведения (статьи и речи о Красной Армии). М., Воениздат, 1940, стр. 45.

² См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 273—276.

³ См. Ленинский сборник XXXVII, стр. 137.

регулярной армии, с ее единой организацией и единым управлением, твердой дисциплиной, обеспечивает достижение наибольших результатов при наименьших жертвах в борьбе с контрреволюцией.

Решения VIII съезда РКП(б) легли в основу деятельности партии и ее органов в Вооруженных Силах по укреплению воинской дисциплины.

Огромную роль в укреплении воинской дисциплины, повышении боеспособности частей, кораблей и соединений играли постановления и декреты V съезда Советов, Совета Народных Комиссаров и Совета Обороны, решения Центрального Комитета РКП(б), в которых четко определялось содержание советской воинской дисциплины, намечались пути ее укрепления, выдвигались конкретные требования к реввоенсоветам, политорганам и партийным организациям.

В апреле 1918 г. ВЦИК утвердил текст Военной присяги воина Красной Армии. В конце 1918 г. для всех бойцов была введена красноармейская книжка, утвержденная Председателем ВЦИК Я. М. Свердловым, Председателем Совнаркома В. И. Лениным и Председателем Высшей военной инспекции Н. И. Подвойским¹. В нее наряду с биографическими данными красноармейца включались основные положения Конституции РСФСР, декретов Совета Народных Комиссаров и приказов Наркомвоена о правах и обязанностях красноармейца, текст торжественного обещания (присяги) и советы воину.

Большое значение в укреплении воинской дисциплины имели первые уставы Красной Армии. 29 ноября 1918 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет утвердил Устав внутренней службы и Устав гарнизонной службы, в декабре 1918 г. — Полевой устав (ч. I) и в январе 1919 г. — Дисциплинарный устав. Уставы вносили твердый порядок в организацию жизни армии, в воспитание и обучение войск и их боевую деятельность, во взаимоотношения между военнослужащими, определяли права и обязанности личного состава Вооруженных Сил².

Положительную роль сыграло установление единой формы одежды для воинов Красной Армии, утвержденной Советским правительством в конце ноября 1918 г. Все бойцы и командиры носили на головном уборе, на кителе или гимнастерке революционный военный знак — пятиконечную красную звезду с изображением на ней перекрещивающихся молота и плуга. В январе 1919 г. были установлены знаки различия родов войск (петлицы соответствующего цвета) и знаки различия командного состава³.

Командиры и комиссары, политорганы и партийные ячейки добивались внедрения в жизнь уставных положений, всеми средствами насаждали твердую воинскую дисциплину, порядок и организованность.

¹ См. Книжка красноармейца. М., изд. Военного отдела ВЦИК, 1918.

² См. История гражданской войны в СССР. Т. 3. М., Госполитиздат, 1957, стр. 324—325.

³ См. там же, стр. 325.

**Убеждение —
главный метод
укрепления дисциплины**

Партийно-политическая работа по созданию и укреплению советской воинской дисциплины проводилась прежде всего путем разъяснения военным служащим огромного значения высокой организованности и уставного порядка в войсках. Основными проводниками идей Коммунистической партии по повышению дисциплины были комиссары, политорганы и партийные организации. Центральный Комитет РКП(б), политорганы армии и флота заботились об увеличении числа коммунистов-агитаторов в войсках, об их подготовке. В инструкциях, памятках, наставлениях коммунистам, отправляющимся на фронт, давались советы, как лучше подойти к красноармейцу, доходчиво разъяснить ему значение воинской дисциплины и положения уставов.

Политотдел Южного фронта в 1919 г. разработал несколько инструкций различным категориям политработников и агитаторам, направляемым в войска¹. Политотдел Западного фронта в августе 1920 г. составил наставление агитаторам, политработникам и коммунистам, уходящим на фронт. В нем давались советы, как вести работу по повышению политической, классовой сознательности красноармейцев, объяснять им основные вопросы ведения войны. Каждый политработник и коммунист «должен помнить, что в его обязанность должна входить непрерывная агитация среди несознательных товарищей путем разъяснения всех возникающих вопросов. Для этого он должен пользоваться каждым случаем: беседой... чтением газет вслух, пояснением всех интересующих событий, разъяснением вывешенного плаката, лозунга, листовки, случайным разговором и т. д.»². В целях укрепления дисциплины политотдел рекомендовал коммунистам быть примером быстрого выполнения всех распоряжений и образцом порядка, поддерживать во всем действия командиров и комиссаров³.

Политработники, коммунисты, агитаторы, выполняя такие рекомендации, развертывали большую политико-массовую работу среди красноармейцев. Они систематически проводили с бойцами беседы, коллективные читки газет, брошюр, новых воинских уставов. Особое внимание обращалось на разъяснение требований Военной присяги, популяризацию бойцов, честно выполняющих воинский долг. И это благотворно сказывалось на повышении сознательности красноармейцев, укреплении дисциплины, порядка и организованности.

В воспитательной работе по укреплению воинской дисциплины в ряде соединений и частей широко использовались боевые традиции Красной Армии, своей части. Политический комиссар 1-й бригады Червоного казачества, член ЦИК Е. Петровский докладывал в сентябре 1919 г., что с помощью командного состава, коммунистов

¹ См. Г. Ляндов. О политической работе и политических работниках на фронте. Харьков, 1919. Приложения, стр. 51—83.

² Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919—1920 гг.). Документы, стр. 414.

³ См. там же, стр. 413.

удалось поставить дисциплину на значительную высоту. В каждой сотне и команде есть теперь свой представитель из старых казаков, прослуживших в полку по 1—1,5 года. Они свято берегут традиции полка, рассказывают бойцам о подвигах червонных казаков, быстро подчиняют новичков своему влиянию, обучая их и втягивая в свою среду. Это положительно отражается на боеспособности и дисциплине¹.

Особенно большая любовь воинов к своей армии и части, верность боевым традициям проявлялись в 1-й Конной армии. В одном из докладов инспекции говорилось: «Нельзя не упомянуть о боевых качествах армии, хотя это общеизвестно. В этом отношении армия не имеет соперников. Все в ней — от командира до рядового красноармейца обоза — любят и гордятся своей армией. У всех уверенность в ее непобедимости. В армии сильно развиты боевые традиции. Почти каждая мелкая боевая единица насчитывает и хранит много историй подвигов части и отдельных лиц. Части стараются друг друга превзойти в боевом отношении. Вполне понятно поэтому, что и воинская дисциплина, дисциплина боевая очень высока»².

Опыт создания и укрепления воинской дисциплины в годы гражданской войны показал, что наиболее высокий ее уровень был там, где командный состав состоял из рабочих и крестьян. Красные командиры работали в тесной связи с политотделами и партийными организациями, быстро находили общий язык с подчиненными.

Характерна в этом отношении деятельность командного состава 29-й стрелковой дивизии. Соединение начало формироваться в июле 1918 г. Дисциплина в нем была неудовлетворительная. Объяснялось это во многом тем, что почти все командиры являлись бывшими офицерами старой армии. Они пользовались попустительством со стороны некоторых комиссаров частей, пытались воскресить старые приемы палочной дисциплины. Командир 261-го полка, бывший штабс-капитан, откровенно признавался, что дисциплина в бою поддерживается старыми, николаевскими методами.

Положение коренным образом изменилось с приходом в дивизию командного состава из рабочих и крестьян. Устанавливать твердый порядок советские командиры начали главным образом с убеждения людей и применяли принудительные меры лишь против злостных нарушителей дисциплины, требуя от подчиненных строгого выполнения приказов и воинских уставов. Они сразу включились в активную воспитательную работу среди красноармейцев, проводили с ними беседы по военным и политическим вопросам, заботились о них, тем самым снискав себе всеобщее уважение. В апреле 1919 г. политотдел дивизии доносил, что настроение красноармейцев хорошее, к командному составу они относятся доверчиво и все приказания исполняют охотно³.

¹ Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919—1920 гг.). Документы, стр. 313.

² ЦГАСА, ф. 102. оп. 2, ед. хр. 10, л. 145.

³ См. Н. П. Титов. Борьба Коммунистической партии за установление твердой воинской дисциплины в Советской Армии в первые годы ее строительства (1918—1919 гг.). Диссертация. М., изд. ВПА имени В. И. Ленина, 1955, стр. 209.

Красные командиры, комиссары, политработники убеждали красноармейцев и краснофлотцев в необходимости строго соблюдать требования дисциплины не только путем бесед и других форм разъяснительной работы, но и личным примером, собственным опытом. Это убедительно показал А. С. Серафимович в повести «Железный поток», посвященной походу Таманской армии из Кубанских степей через Новороссийск, Туапсе, через горы на соединение с частями Красной Армии. Писатель ярко рассказал о том, как поначалу стихийная, слабо дисциплинированная масса людей постепенно превращалась в организованную революционную колонну, железный поток, сметающий с пути все, что ему препятствовало. Вначале читатель видит стихийно возникающие митинги, выборы на них командиров. А затем писатель показывает, как под влиянием коммуниста Кожуха, его несгибаемой воли и стойкости, под воздействием объективной обстановки люди на собственном опыте убеждаются, что без дисциплины армия не может существовать, что железная дисциплина — важнейшее условие достижения победы над врагом.

**Применение
мер принуждения**

В борьбе за крепкую воинскую дисциплину наряду с разъяснительной работой, убеждением командиры и комиссары применяли при необходимости и меры принуждения. Теория воспитания вообще не отрицает принуждения как метода воспитательного процесса. В условиях же ожесточенной войны, при осуществлении диктатуры пролетариата нельзя было обойтись без принуждения. При этом наша партия умело сочетала принуждение и убеждение, ставя на первое место убеждение человека. «Диктатура пролетариата, — говорил В. И. Ленин, — была успешна, потому что умела соединять принуждение и убеждение. Диктатура пролетариата не боится принуждения и резкого, решительного, беспощадного выражения государственного принуждения, ибо передовой класс, более всего угнетавшийся капитализмом, имеет право осуществлять это принуждение, ибо он осуществляет его во имя интересов всех трудящихся и эксплуатируемых и обладает такими средствами принуждения и убеждения, которыми не располагал ни один из прежних классов, хотя у них и была несравненно большая материальная возможность пропаганды и агитации, нежели у нас»¹.

Именно во имя интересов трудящихся и эксплуатируемых партия, В. И. Ленин требовали беспощадного подавления как эксплуататоров, так и хулиганов, воров, дезорганизаторов, рвачей. Во имя победы над врагом в тяжелый период осени 1918 г., когда на Южном фронте имелись случаи неповиновения отдельных частей командованию, ЦК РКП(б) в постановлении об укреплении Южного фронта потребовал от всех членов партии, комиссаров, командиров, красноармейцев решительно добиваться выполнения боевых приказов, направить красный террор не только против прямых изменников и саботажников, но и против трусов, шкурников, попустителей и укрывателей. «Ни одно преступление против дисциплины и революционного

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 139.

воинского духа не должно оставаться безнаказанным»¹, — говорилось в этом постановлении.

Трудящиеся массы поддерживали решительные меры партии, революционное насилие, применяемое для укрепления дисциплины. В. И. Ленин говорил, что «вся сознательная часть рабочих и крестьян, всех трудящихся масс сочувствовала этому насилию, сознавала, что без этой железной дисциплины мы не создали бы Красной Армии, не выдержали бы два года борьбы и вообще не могли бы устоять против организованного, объединенного капитала»².

В Красной Армии в годы гражданской войны сложилась система мер дисциплинарного и уголовного воздействия на лиц, нарушающих требования воинской дисциплины. Дисциплинарный устав 1919 г. устанавливал как меры поощрения, так и меры взыскания. VIII съезд партии, в целом одоблив основные положения уставов, рекомендовал переработать их применительно к условиям жизни армии и флота. Съезд предписал предоставить комиссарам право налагать дисциплинарные взыскания (в том числе и право ареста) и право предания суду³.

Положительную роль в укреплении дисциплины сыграли армейские суды. Приказом Народного комиссара по военным делам от 23 июля 1918 г. были учреждены фронтовые полковые (отрядные) суды для слушания уголовных дел и ротные товарищеские суды для рассмотрения незначительных проступков против воинского долга, порядка и товарищества.

Товарищеские красноармейские суды избирались в ротах, как правило, тайным голосованием, в составе трех постоянных членов и двух запасных членов сроком на три месяца. Поводом для возбуждения дела могли быть заявления комиссаров, командиров, отдельных воинов и граждан. Решения товарищеского суда были окончательными, приводились в исполнение немедленно. Как меры наказания ротный товарищеский суд применял напоминание, предостережение и внушение, выговор перед собранием роты, наряды вне очереди не свыше десяти суток, неувольнение из части на срок не свыше двух недель и др.⁴.

Товарищеские красноармейские суды являлись органами армейской общественности. Их деятельность была основана на активности красноармейцев. Существованием товарищеских судов подчеркивалось, что укрепление воинской дисциплины в Красной Армии и Флоте — дело всего личного состава и проводится в его интересах. Красноармейские суды широко пользовались своими правами. Заседали они в присутствии всех воинов.

Постановлением Совета Народных Комиссаров от 10 июля 1919 г. полковые (отрядные) и ротные товарищеские суды были упразднены и вместо них учреждены единые полковые суды, избираемые на

¹ Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, стр. 466.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 117—118.

³ См. КПСС в резолюциях, т. 2, стр. 70.

⁴ См. Дисциплинарный устав Рабоче-Крестьянской Красной Армии. М., 1919, стр. 27—30.

собраниях личного состава. Ведению полковых судов подлежали дела о всякого рода преступлениях и проступках военнослужащих, если они не подвергались рассмотрению в военном трибунале или если виновный в совершении проступка не наказывался в дисциплинарном порядке. Утвержденное СНК «Положение о полковых судах» предусматривало демократический порядок производства дела в суде, активное участие в нем красноармейских масс¹.

В борьбе за укрепление воинской дисциплины активными помощниками реввоенсоветов, комиссаров и политорганов проявили себя революционные военные трибуналы, созданные в октябре 1918 г., и особые отделы ВЧК, учрежденные в декабре 1918 г. VIII съезд РКП(б) признал необходимым подчинить особые отделы армий и фронтов соответствующим комиссарам. Комиссары руководили и деятельностью реввоен трибуналов, военных прокуроров.

В ряде армий при реввоенсоветах создавались так называемые летучие десятки из добровольцев — коммунистов и рабочих. Они боролись с дезертирством, предотвращали панику, очищали ближайшие тылы от контрреволюционных элементов, помогали восстанавливать Советскую власть. Летучими эти десятки назывались потому, что комиссары частей и дивизий, которым они придавались, могли их оперативно перебросить на любой ответственный участок. Пока десятки действовали на участке дивизии, они всецело подчинялись ее комиссару.

Ярким показателем умелого сочетания мер принуждения и убеждения явилась борьба с дезертирством и уклонением от военной службы. Дезертирство было болезненным явлением в молодой Советской республике, особенно в первые месяцы комплектования армии и флота на основе воинской повинности.

Основная причина дезертирства состояла в классовом колебании середняка, непонимании им характера войны, опасностей, которые несет возвращение власти помещиков и буржуазии. Среди других причин были серьезные недостатки в продовольственном и вещевом снабжении красноармейцев и военморов, бытовое неустройство в воинских частях, расположенных в губерниях и городах, слабая работа органов социального обеспечения семей красноармейцев.

Пленум ЦК РКП(б) 13 апреля 1919 г. рассмотрел вопрос об усилении борьбы с дезертирством. Были созданы центральная и местные комиссии по борьбе с дезертирством, которые работали во взаимодействии с партийными и советскими органами, Реввоенсоветом Республики.

Материалы комиссий по борьбе с дезертирством показывают, что большинство уклонившихся от службы составляли те, кто не выдержал трудностей, не понимал необходимости службы в Красной Армии или поддавался вражеской агитации. Так, среди военнослужащих, задержанных в 1919 г., злостных дезертиров было около 6%².

¹ См. Декреты Советской власти. Т. V. 1 апреля — 31 июля 1919 г. М., Политиздат, 1971, стр. 351—378.

² См. Гражданская война 1918—1921 гг., т. 2, стр. 83.

Основным методом борьбы с дезертирством была система мер политико-воспитательного характера. Карательные мероприятия играли подчиненную роль и предусматривали не столько наказание виновного, сколько демонстрацию того, что дезертирство не остается безнаказанным.

Сочетание агитационно-разъяснительной работы с мерами принуждения, укрепление союза рабочих с трудящимися крестьянами сыграли решающую роль в борьбе с дезертирством: Дезертиры стали добровольно возвращаться в части. В письме ЦК РКП(б) к организациям партии «Все на борьбу с Деникиным!», написанном В. И. Лениным в начале июля 1919 г., отмечалось, что «в последнее время явно наступил перелом в борьбе с дезертирством»¹. Во второй половине 1919 г. дезертирство пошло на убыль, а в целом ряде губерний оно как массовое явление было ликвидировано².

Таким образом, партийно-политическая работа по укреплению воинской дисциплины в годы гражданской войны сыграла большую роль в создании хорошо организованной и боеспособной Красной Армии, в достижении победы над врагами молодой Советской республики.

5. Политическая работа в войсках противника

Коммунистическая партия придавала огромное значение политической работе в войсках противника. Центральный Комитет РКП(б), В. И. Ленин внимательно следили за этой работой, направляли ее, определяли ее задачи и содержание. В своих произведениях и речах В. И. Ленин подчеркивал, что задача партийных работников и пропагандистов состоит в том, чтобы убедить солдат врага в несправедливости войны, которую их заставляют вести империалисты и контрреволюционное офицерство, привлечь их на нашу сторону³. Свергнуть империалистические правительства Вильгельма и Вильсона, указывал он в 1918 г., мы не можем, «а двинуть вперед их *внутреннее* разложение мы можем»⁴.

Ленинские положения о захватническом характере империализма, об антинародных целях Колчака, Деникина и других белых генералов, о пролетарской солидарности рабочих разных стран и наций в борьбе за защиту Советской власти легли в основу коммунистической пропаганды среди вражеских войск. «Письмо к американским рабочим» (август 1918 г.) и другие произведения В. И. Ленина неоднократно издавались политотделами в виде небольших, карманного размера, книжек и распространялись среди американских, английских, французских, немецких, белогвардейских войск.

Основным содержанием политической пропаганды и агитации в войсках противника было:

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 48.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 123, л. 25.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 212; т. 40, стр. 97; т. 41, стр. 209.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 109.

— разъяснение военным служащим значения Великой Октябрьской социалистической революции для трудящихся всех стран и правды о Советской России;

— показ несправедливого, захватнического характера войны со стороны Германии, Антанты и их союзников, справедливых целей и содержания войны с нашей стороны;

— разоблачение капиталистического строя и буржуазной демократии, раскрытие преимуществ социалистического строя и социалистической демократии;

— пропаганда международной солидарности трудящихся;

— показ неизбежности поражения белогвардейцев и интервентов;

— убеждение солдат противника в необходимости перехода на сторону Красной Армии;

— разоблачение антинародной, лживой буржуазной пропаганды.

В ноябре 1918 г. немецкое командование всячески скрывало от солдат, находившихся в России, происшедшую в Германии революцию. В. И. Ленин поставил перед политработниками задачу рассказать солдатам правду. 9 ноября 1918 г., едва стало известно о революции в Германии, он телеграфировал Орловскому и Курскому губисполкомам и губкомам партии¹ о событиях в Германии. В. И. Ленин рекомендовал «как можно скорее сообщить это немецким солдатам на Украине и посоветовать им ударить на красновские войска...»². В другой телеграмме, подчеркивая исключительную важность освобождения Украины, В. И. Ленин предложил послать делегатов от революционных войск во все германские части для агитационной работы³.

Большой интерес проявил В. И. Ленин к распространению литературы среди неприятельских войск. Американский журналист Альберт Рис Вильямс, работавший вместе с Джоном Ридом в Бюро международной революционной пропаганды при НКИД, писал, что В. И. Ленин, встретившись с ним 5 января 1918 г., «сразу спросил, как идет работа в Бюро пропаганды. Его лицо прояснилось, когда мы сказали, что материал печатается целыми тоннами и через окопы направляется в германскую армию»⁴.

В сентябре 1918 г. в ЦК под руководством Я. М. Свердлова состоялось совещание по работе в оккупированных областях. В. И. Ленин принял участников совещания и дал указание усилить работу среди немецких войск⁵.

На I Всероссийской конференции коммунистических организаций оккупированных областей (октябрь 1918 г.) среди трех главных

¹ По территории этих губерний проходила демаркационная линия, на которой были сосредоточены германские части.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 203.

³ См. там же, стр. 205.

⁴ «Иностранная литература», 1957, № 11, стр. 9.

⁵ См. Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 г. М., Госполитиздат, 1942, стр. 231.

пунктов повестки дня стоял вопрос о политической работе среди германских солдат. Это первая в истории партии конференция, на которой обсуждался вопрос о пропаганде среди войск противника. В конференции участвовал секретарь ЦК партии Я. М. Свердлов, ее работой живо интересовался В. И. Ленин¹.

ЦК РКП(б) командировал представителей центральных органов партии, коммунистов из иностранных групп РКП(б) для ведения политической работы за линией фронта, проводил с ними инструктивные совещания, снабжал партийной литературой.

Большую работу в Польском бюро ЦК РКП(б) проводил член ЦК партии Ф. Э. Дзержинский. Зафронтовым бюро РВС 12-й армии руководил член ЦК КП(б)У В. П. Затонский². Редактировал газету «Коммуна», выходившую в Петрограде в 1918 г. на шести языках, нарком А. В. Луначарский³. Перу наркомов Г. В. Чичерина и Н. И. Подвойского принадлежит не одна листовка, обращенная к солдатам врага⁴. Политическую работу в войсках противника вели многие другие деятели партии и правительства.

Постоянное внимание и руководство В. И. Ленина и ЦК РКП(б) делало пропаганду среди войск противника целеустремленной, активной, действенной; она носила ярко выраженный классовый, пролетарский характер, была высокоидейной. Советская пропаганда и агитация раскрывала глаза рабочим и крестьянам, обманутым империалистами и брошенным в бой против Республики Советов, отвечала чаяниям всех трудящихся. Такого оружия не было и быть не могло у буржуазной пропаганды.

Коммунистическая пропаганда и агитация по своему характеру была правдивой и последовательной. В наших листовках, газетах, устных выступлениях солдаты войск интервентов и белогвардейцев находили правдивые сообщения и объяснения событий, подтверждавшиеся всем ходом жизни. Своей правдой коммунисты разоблачали ложь буржуазных агитаторов, скрывавших от народа классовые цели своих хозяев.

Характерной особенностью политической работы в войсках противника была постоянная и тесная связь политорганов Красной Армии с центральными и местными партийными и советскими органами. Вместе с политотделами такую работу вели Центральное бюро коммунистических организаций оккупированных областей, созданное ЦК РКП(б) в сентябре 1918 г., Отдел советской пропаганды ВЦИК, организованный в декабре 1918 г. вместо Отдела международной революционной пропаганды, Польское бюро ЦК РКП(б), Центральная федерация иностранных групп РКП(б), местные партийные органы и их зафронтовые бюро.

¹ См. Ноябрьская революция в Германии. Сборник статей и материалов. М., Изд-во АН СССР, 1960, стр. 299.

² ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, ед. хр. 181, л. 32.

³ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, ед. хр. 57, л. 48.

⁴ См. «Исторический архив», 1958, № 1, стр. 30; «Красноармеец», 1919, № 10—15, стр. 63—65, ЦГАСА, ф. 9, оп. 8, ед. хр. 19, л. 38.

Они направляли в политотделы фронтов и армий своих уполномоченных, обеспечивали политорганы кадрами пропагандистов, литературой, бумагой, типографскими средствами. Например, Отдел советской пропаганды ВЦИК уже в декабре 1918 г. направил в политотделы всех армий своих уполномоченных для ведения спецпропаганды, значительно активизировавших работу среди войск противника.

Тесное взаимодействие, единство в деятельности местных парторганов и политотделов Красной Армии можно проследить на примере Зафронтового бюро реввоенсовета 12-й армии. Оно было организовано при участии ЦК компартии Украины в начале 1920 г. В него входили член ЦК КП(б)У и член РВС 12-й армии В. П. Затонский, член Польского бюро ЦК РКП(б) Ф. Я. Кон, а также представители Киевского губкома и краевого комитета партии Галиции и Буковины. В своей работе Зафронтовое бюро использовало аппарат поарма и подивов 12-й армии. Оно формировало подпольные парторганизации в тылу противника, устанавливало между ними связь и направляло их работу по разложению войск и тыла врага, издавало и распространяло коммунистическую литературу, вело подготовку вооруженного выступления против белогвардейщины¹.

Агитация и пропаганда среди войск интервентов отличалась от работы в войсках белогвардейцев. В политической работе среди солдат интервентов раскрывались захватнические цели иностранных империалистов в России, велась пропаганда пролетарской солидарности трудящихся всех стран. Солдат призывали бороться за вывод войск из Советской республики и поддерживать лозунг «Руки прочь от Советской России!».

В белогвардейских войсках пропагандисты разъясняли обманутым солдатам классовую сущность гражданской войны, цели и задачи Советской власти, политику Коммунистической партии, разоблачали антинародные замыслы Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля, призывали солдат переходить на сторону Красной Армии, защищающей интересы рабочих и крестьян.

Агитационно-пропагандистскую работу в войсках противника политорганы вели путем печатной пропаганды и устной агитации. Наиболее широко применялось издание и распространение листовок, воззваний, обращений, газет, брошюр и т. п. Выпуск литературы был налажен как в центре, так и в политотделах армий, местных военкоматах.

Политуправление Петроградского окружного военного комиссариата с 7 ноября 1918 г. стало издавать еженедельную интернациональную газету «Коммуна» на шести языках: английском, французском, сербском, немецком, итальянском, русском. Газета распространялась на Северном и Восточном фронтах². В 3-й армии Восточного фронта в июне 1919 г. было налажено издание листовки-газеты

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 63, оп. 1, ед. хр. 181, лл. 32, 33.

² ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, ед. хр. 57, лл. 48—49.

«Красная правда» для белогвардейских войск¹. Всего для солдат и офицеров противника армейские политорганы вместе с местными комитетами партии издавали около 80 газет и журналов².

Кроме газет и листовок политорганы выпускали плакаты, в том числе иллюстрированные, брошюры карманного формата объемом от четырех до нескольких десятков страниц. В виде брошюр распространялись работы К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленина, П. Лафарга. Издавались брошюры о текущем моменте, Практиковался выпуск листовок-пропусков для перехода на советскую территорию, листовок-ответов на ложь буржуазных пропагандистов, распространялись воззвания к конкретным группам солдат, письма пленных к своим товарищам с предложением сдаваться в плен и т. д.

По данным библиотечной секции Политуправления Реввоенсовета Республики, за полтора года (1919—1920 гг.) только на Западный фронт было отправлено 34 млн. экземпляров листовок и других агитматериалов для распространения среди войск противника и населения прифронтовых районов³.

Агитационно-пропагандистская литература распространялась в войсках врага с аэропланов, с помощью местного населения, разведчиков, проникавших в расположение противника и расклеивавших листовки на стенах домов, на деревьях, разбрасывавших прокламации в солдатских казармах. При этом считалось, что распространение с помощью «наземных средств» наиболее эффективно, так как агитматериалы меньше обнаруживались офицерами и лучше доходили до солдат.

Солдаты противника читали советскую литературу, и она оказывала на них немалое воздействие. Об этом рассказывали военнопленные, перебежчики, а также коммунисты, работавшие в войсках и тылу врага. Характерно, что на участках фронта, где интенсивно распространялась агитационная литература, росло количество сдававшихся в плен и выражавших недовольство задержкой иностранных войск в России⁴.

Значительную работу в войсках противника вели агитаторы, посланные за линию фронта, и коммунисты-подпольщики, оставшиеся во вражеском тылу. В ноябре 1918 г., например, политуправление Петроградского окрвоенкомата послало за демаркационную линию в район Пскова и Нарвы группу агитаторов для работы среди вражеских войск, установления связи с нелегальными комитетами в Прибалтике и Финляндии⁵. В 1919 г. политотдел Северного фронта направил на важные участки опытных большевиков, знающих иностранные языки, чтобы развернуть устную агитацию среди англий-

¹ ЦГАСА, ф. 176, оп. 2, ед. хр. 14, л. 13.

² См. П. М. Морозов. Коммунистическая партия — организатор политической работы в массах в годы гражданской войны. М., изд-во «Знание», 1959, стр. 38.

³ См. «Советская библиография», 1934, № 3—4, стр. 66.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 342, л. 4; ед. хр. 162, л. 140; «Красноармеец», 15 ноября 1918 г.

⁵ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, ед. хр. 57, л. 50.

ских и французских солдат¹. Агитационную работу по заданию политотделов в войсках противника вели и войсковые разведчики.

Политическая работа среди интервенционистских и белогвардейских войск оказывала большую помощь вооруженной борьбе Красной Армии, укрепляла пролетарскую солидарность трудящихся различных стран. Ее значение высоко оценил В. И. Ленин. В феврале 1920 г. он говорил: «Путем агитации и пропаганды мы отняли у Антанты ее собственные войска. Мы победили империалистов не только при помощи наших солдат, но и опираясь на сочувствие к нам их собственных солдат»².

6. Становление принципов партийно-политической работы

Партийно-политическая работа в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны не могла строиться без решения ее теоретических вопросов, разработки принципов. Основные принципы партийно-политической работы зародились в первые месяцы существования Красной Армии. Разрабатывали эти принципы Центральный Комитет РКП(б), руководимый В. И. Лениным, партийные работники, посылавшиеся в войска, политорганы и местные партийные комитеты.

В годы гражданской войны возникли, прошли проверку и доказали свою жизненность такие принципы, как коммунистическая партийность, классовость партполитработы, ее целеустремленность и конкретность, непрерывность и оперативность, единство идеологической и организаторской деятельности реввоенсоветов, политорганов и партийных организаций. Эти принципы были не чем иным, как теоретическим отражением тех реальных процессов, которые происходили в социалистических Вооруженных Силах, научным обобщением того опыта, который складывался в сложной динамике классовой борьбы, в процессе советского военного строительства. В этих принципах схвачено главное, что характеризует партийно-политическую работу.

Партийность, классовость

Ведущим принципом партийно-политической работы с самого начала стал принцип коммунистической партийности, классового подхода. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что партийность есть условие и показатель политического развития, что решение вопроса с классовых позиций является непрямым во всех сферах деятельности партии. В Программе РКП(б), проект которой составлен В. И. Лениным и которая принята VIII съездом партии, было записано: «Работа военного обучения и воспитания Красной Армии совершается на основе классового сплочения и социалистического просвещения. Поэтому необходимы политические комиссары из надежных и самоотверженных коммунистов... и создание в каждой части коммунистических ячеек...»³.

¹ См. В. И. Суздальцева (Тагунова). Партийная работа на Северном фронте. Архангельск, 1936, стр. 72.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 125.

³ КПСС в резолюциях, т. 2, стр. 46.

Партийно-политическая работа в армии и флоте не могла не быть глубоко партийной, потому что ее организовывала и вела Коммунистическая партия — правящая партия страны, создатель и руководитель вооруженных сил Советского государства. Армейские политорганы и партийные организации основывали свою деятельность на марксистско-ленинской теории, политике Коммунистической партии, их главной задачей было и остается проведение этой политики в войсках.

Реввоенсоветы и комиссары, политотделы и парторгапизации проводили организаторскую и идейно-воспитательную работу в войсках со строго классовых позиций. Это вытекало из характера армии нового типа, ее предназначения для защиты завоеваний Советской власти, из классового принципа комплектования частей и соединений.

Идейно-теоретической основой партийно-политической работы с самого начала стали марксизм-ленинизм, ленинское учение о партии, о войне и армии, о защите социалистического Отечества, Программа и решения Коммунистической партии. Политработники и все коммунисты внедряли в сознание красноармейцев и краснофлотцев коммунистическую идеологию, воспитывали у них классовое сознание, решительно боролись с различными проявлениями буржуазной идеологии. В этом состояла важнейшая сторона соблюдения партийности, классовости партполитработы.

Принцип классового подхода в партийно-политической работе партия проводила через коммунистов. Она заботилась об увеличении количества коммунистов в войсках, усилении их влияния на воинов. Первыми в армию нового типа шли рабочие и коммунисты. По решению ЦК РКП(б) было проведено несколько партийных мобилизаций для фронта. О силе партийного воздействия коммунистов, действительности их организаторской и агитационно-пропагандистской работы можно судить на примере конного корпуса С. М. Буденного — позднее 1-й Конной армии. Осенью 1919 г. корпус состоял почти сплошь из крестьян, многие из которых проявляли неорганизованность, партизанщину, а иногда и неповиновение. Коммунистов были единицы, политработа велась слабо. Этим воспользовались кулаки, агенты врага, проникшие в корпус и пытавшиеся вести антисоветскую агитацию.

Реввоенсовет Республики 18 сентября 1919 г. решил направить «возможно максимальное количество коммунистов-кавалеристов для политического воспитания конного корпуса». Прибывшие коммунисты развернули большую работу. В декабре 1919 г. был создан политотдел, который повсеместно организовал коммунистические ячейки, школы политической грамоты¹. Комиссары и партячейки регулярно проводили в частях митинги-концерты, беседы, лекции, направляли деятельность агитаторов и чтецов. Большую роль в воспитании бойцов сыграл личный пример коммунистов в учебе и службе.

В апреле 1920 г. армейская партконференция отметила повышение сознательности и интереса к политическим вопросам со стороны

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 475, л. 45.

красноармейцев¹. И это не замедлило сказаться на боеспособности Конной армии. В короткий срок она превратилась в мощное, сплоченное объединение, бойцы которого самоотверженно дрались с врагом на различных фронтах, проявляя чудеса храбрости и героизма.

ЦК РКП(б), Политуправление Реввоенсовета Республики заботились, чтобы на политработу в армии и флоте посылались только коммунисты. Не сразу удалось этого добиться. Расширявшаяся интервенция и гражданская война, необходимость резкого увеличения армии, повсеместное введение института военных комиссаров вызвали острую нехватку политработников. На должности комиссаров вначале приходилось назначать не только членов партии, но сочувствующих и даже левых эсеров, с которыми РКП(б) находилась в блоке до июля 1918 г., и представителей других мелкобуржуазных партий. Так, по данным Всероссийского бюро военных комиссаров, с июня по 10 декабря 1918 г. из 501 человека, направленных в части и соединения в качестве политработников, было 300 коммунистов, 93 сочувствующих, 35 левых эсеров, 3 интернационалиста, 1 анархист, 1 эсер-максималист, 68 беспартийных. Члены РКП(б) составляли лишь 60%².

Такой состав политработников не мог не отразиться на состоянии частей. Анализируя причины сдачи Симбирска и других поражений на Восточном фронте, ЦК РКП(б) одной из основных причин считал недостаточную революционную закалку и преданность делу ряда комиссаров³. Была проведена чистка комиссарского состава, укреплены кадры политработников.

В последующем отбор на политическую работу стал проводиться более строго. Среди направленных на политическую и культурно-просветительную работу в войска с декабря 1918 г. по май 1919 г. было всего лишь 11,2% беспартийных и представителей других партий⁴. А за период с 1 апреля 1919 г. по 1 марта 1920 г. из 11 675 человек, прошедших через ПУР и командированных на фронт, таких было только 180 человек, или 1,5%⁵. Представителей других партий и беспартийных стали назначать техническими работниками политотделов, библиотекарями, клубными работниками, учителями школ грамоты.

Принцип партийности, классового подхода в партийно-политической работе проявлялся в осуществлении политического контроля за деятельностью военных специалистов. Военспецы появились в Красной Армии в марте 1918 г., когда были введены должности военных руководителей в войсках. Контролировали их работу военные комиссары, а затем и политические отделы. В первое время эти функции пытались выполнять и партийные ячейки. Однако Центральный

¹ См. «Красный кавалерист», 17, 18 и 19 апреля 1920 г.

² ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, ед. хр. 16, л. 55.

³ См. Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов, т. 1, стр. 345.

⁴ Подсчитано по кн.: Партийно-политическая работа в Красной Армии (апрель 1918 — февраль 1919). Документы, стр. 74.

⁵ См. «Известия ЦК РКП(б)», 30 марта 1920 г.

Комитет РКП(б) вскоре разъяснил, что контроль над командирами не входит в их обязанности. Это положение было закреплено в Инструкции ЦК РКП(б) партийным ячейкам красноармейских частей фронта и тыла (январь 1919 г.), где указывалось, что партийные ячейки не вмешиваются в действия и распоряжения командного состава¹.

Существовала тесная связь между организацией контроля за деятельностью военных специалистов и постановкой политико-воспитательной работы. Задача контроля не сводилась лишь к пресечению измен, саботажа и т. п. Нужно было учитывать и то обстоятельство, что привлеченный в ряды Красной Армии буржуазный командный состав нередко «пытался захватить, а в некоторых местах и захватывал не только командно-оперативную власть, но иной раз и политическое воздействие на части»². Необходимо было так организовать партполитработу, чтобы исключить чуждое влияние на воинов.

Следовательно, интересы дела требовали совершенствования деятельности реввоенсоветов, политорганов и партийных организаций, повышения бдительности комиссаров в отношении военспецов, улучшения военно-технической подготовки коммунистов. Центральный Комитет РКП(б) в циркулярном письме об укреплении Красной Армии (июль 1919 г.) подчеркивал, что хозяином социалистических вооруженных сил является рабочий класс, а стало быть, и его политические представители в армии — военные комиссары. ЦК потребовал от них настойчиво учиться военному делу, вникать во все его детали, готовиться к тому, чтобы заменить на командных должностях тех военных специалистов, которые не хотят честно служить пролетарской России³.

Комиссарам и политорганам в годы гражданской войны удалось исключить чуждое влияние ряда военспецов на красноармейские массы. Более того, многие военные специалисты под воздействием представителей Коммунистической партии стали людьми, преданными Советской власти, видными работниками Красной Армии.

Принцип партийности, классового подхода постепенно становился ведущим в культурно-просветительной работе. Если в первое время в деятельности культпросветучреждений преобладала развлекательность, то уже в конце 1918 г., и особенно после VIII съезда РКП(б), в их работе все более усиливалась политическая направленность. По предложению делегатов VIII съезда партии решением I съезда политработников Красной Армии в декабре 1919 г. эта отрасль деятельности стала называться политико-просветительной работой. «Все области политико-просветительных работ, — говорилось в решении съезда политработников, — путем ли слова или художественных образов должны явиться углублением политической агитации и строго приспособленными к боевым задачам Красной Армии»⁴.

¹ См. «Известия ВЦИК», 5 января 1919 г.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 1, ед. хр. 759, л. 27.

³ См. КПСС в резолюциях, т. 2, стр. 114.

⁴ ЦГАСА, ф. 9, оп. 11, ед. хр. 82, л. 19.

Центрального Комитета РКП(б) целеустремленно и предметно вести партийно-политическую работу. В. И. Ленин требовал подходить к явлениям общественной жизни конкретно-исторически. Он, как никто другой, умел определить решающий, главный фронт из многочисленных фронтов гражданской войны и нацелить туда все усилия партии и народа. В письме работникам Восточного фронта 1 августа 1918 г. В. И. Ленин указывал: «Сейчас вся судьба революции стоит на одной карте: быстрая победа над чехословаками на фронте Казань—Урал—Самара»¹. Своевременно определив грозную опасность в новом месте, он 15 декабря 1918 г. предлагает перенести все усилия на Южный фронт: «...ничего на запад, немного на восток, все (почти) на юг»². В дальнейшем В. И. Ленин требует основное внимание сосредоточить последовательно на борьбе против Колчака, Деникина, Юденича, против белополяков и Врангеля.

Руководствуясь указаниями Коммунистической партии, В. И. Ленин и решительно претворяя их в жизнь, реввоенсоветы, политотделы и партийные организации армии и флота старались целеустремленно и конкретно строить свою работу.

Наиболее ярко принцип целеустремленности проявлялся в направлении коммунистов на самые ответственные участки борьбы с врагом. Партийные мобилизации, начало которым было положено летом 1918 г., проводились всякий раз, когда военная обстановка усложнялась на том или ином фронте. Они вошли в историю нашей партии как образец перераспределения партийных сил, сосредоточения их там, где наиболее трудно, где коммунисты должны добиться перелома.

По примеру ЦК РКП(б) реввоенсоветы и политорганы Красной Армии и Флота распределяли силы политработников в зависимости от того, какой фронт в данный момент играл наиболее важную роль в стратегическом отношении³. Всероссийское бюро военных комиссаров во второй половине 1918 г. отправило в войска 3452 агитатора, инструктора-организатора и других ответственных партийных работников. Из них 40,7% было направлено на главный в то время Восточный фронт и 45% на Южный фронт, который с осени 1918 г. приобретал все большее значение⁴.

То же мы наблюдаем и в последующие периоды войны. В 1920 г., например, ведущую роль играли Западный и Юго-Западный фронты. Сюда Политуправление Реввоенсовета Республики направило соответственно 5099 и 4655 политработников из общего количества распределенных по фронтам 14 649 человек⁵.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 133.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 221.

³ См. «Известия ЦК РКП(б)», 30 марта 1920 г.

⁴ ЦГАСА, ф. 8, оп. 1, ед. хр. 16, лл. 88—89.

⁵ См. Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов. Т. 3. М., изд-во «Советская Россия», 1961, стр. 166—167.

Известно, что целенаправленность и конкретность любой деятельности придает тщательно продуманный план. В годы гражданской войны реввоенсоветы и политорганы еще не планировали партийно-политическую работу при проведении тех или иных операций. Успех операции и боя обеспечивался общей работой по укреплению войск, повышению боеспособности соединений и частей. Однако по мере совершенствования деятельности реввоенсоветов, политорганов и партийных организаций на фронте они все более целеустремленно стали направлять политработу на решение боевых задач. В 1920 г. политотделы начали издавать приказы-листки, разъясняющие замысел и задачи предстоящего боя и содержащие сведения о противнике. Во многих соединениях и частях на совещаниях политработников проводилось политическое ориентирование на предстоящий бой. Оно обычно включало вопросы: настроение населения, его обычаи и традиции, экономическое и политическое состояние района, характеристика действующих здесь партий, политико-моральное состояние противника и т. д.¹

Нередко на таких совещаниях коллективно вырабатывались меры по подготовке к наступлению. Совещание начальников и начальников отделений политотдела 16-й армии 30 июня 1920 г. решило, например, перед началом наступления провести инструктаж военкомов бригад и полков. Начальникам политотделов было предложено в ходе боев не менее одного раза в сутки связываться с комиссарами бригад и полков. Членов партии распределяли так, чтобы в каждом звене стрелков было не менее одного коммуниста².

О характере партполитработы в частях в подготовительный период можно судить по докладу начальника политотдела Латышской дивизии 13-й армии о работе за август 1920 г.:

«Первая неделя августа... включает в себе период подготовки к наступлению. Наряду с военной подготовкой, усилением снабжения, полит- и культпросветработы достигла большой напряженности... Небывалые успехи на польском фронте и канун съезда III Коминтерна будили к действию каждого коммуниста и красноармейца. Перед подвигом и каждым активным политработником стояла задача — использовать благоприятные условия для создания ускоренной, ударной работы, внутренней спайки, революционного настроения, желания и стремления к самостоятельности рядовых работников и стрелков и воли к борьбе. Центральным лозунгом работы было: «Уничтожить Врангеля, освободить Крым...».

В результате этой работы к моменту наступления дивизия приобрела боеспособность. Воля к борьбе и к победе спаяла разнородный в национальном отношении и в степени боевой опытности состав частей»³.

¹ См. «Революционная армия», 1921, № 1, стр. 72.

² См. П. В. Су с л о в. Политическое обеспечение советско-польской кампании 1920 года. М.—Л., Госиздат, 1930, стр. 75.

³ Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919—1920 гг.). Документы, стр. 422.

В ходе наступления политработники считали своим долгом поддерживать боевой наступательный дух личного состава. В рядах атакующих нередко раздавался призывный голос политрука, комиссара, коммуниста. Их вдохновляющее слово и личный пример вели воинов вперед, на разгром врага.

При организации партийно-политической работы большее внимание стало уделяться особенностям проведения ее в обороне, при отходе войск на новые рубежи, при перегруппировках, в различных районах боевых действий.

Целеустремленность и конкретность партполитработы проявлялись в приближении ее сначала к дивизиям и полкам, а в последующем — к ротам, батареям, эскадронам. Здесь решался успех боя, сюда направлялись и основные усилия партполитработы.

Например, в январе 1919 г. на Южном фронте пришли к выводу о том, что непосредственное руководство политической работой в полках целесообразно сосредоточить в политотделе дивизии. Он непрерывно поддерживает связь с частями, знает положение дел в них и поэтому способен руководить конкретно, оперативно и добиваться высоких результатов. По указанию политотдела фронта все агитаторские и инструкторские силы поармов распределялись между дивизиями. Перед комиссарами частей ставилась задача с помощью прибывающих работников политотдела усилить организаторскую работу, невзирая на трудности боевой обстановки¹.

Особенно большое значение в конкретизации партийно-политической работы и приближении ее к подразделениям и частям имел VIII съезд партии. Делегаты от фронтовых парторганизаций на заседаниях военной секции и пленарных заседаниях съезда говорили о необходимости уделить больше внимания оживлению деятельности политотделов армий, и в особенности политотделов дивизий. В резолюции по военному вопросу съезд указал: «Перенести центр тяжести коммунистической работы на фронте из политотделов фронтов в политотделы армий и дивизий, дабы оживить и приблизить ее к действующим на фронте частям»².

Выполняя указания съезда, члены реввоенсоветов, руководители политотделов фронтов и армий стали чаще бывать в дивизиях, постоянно интересовались их боевой деятельностью и состоянием партполитработы, оперативно принимали меры по ее улучшению. В свою очередь комиссары и руководители политотделов соединений стремились установить более тесную связь с комиссарами частей и политруками рот, батарей, эскадронов. В случае необходимости, доносил политотдел 19-й стрелковой дивизии в октябре 1919 г., в части всегда выезжают заведующий политотделом и комиссар дивизии³. На Западном фронте в 1920 г. с началом наступления все инструкторы политотдела 4-й стрелковой дивизии выезжали в части. В полит-

¹ ЦГАСА, ф. 100, оп. 2, ед. хр. 1, л. 29.

² КПСС в резолюциях, т. 2, стр. 70.

³ См. Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919—1920 гг.). Документы, стр. 268.

отдел они являлись раз в три дня или присылали письменные доклады¹.

Тенденция приближения партийно-политической работы к жизни и деятельности войск выражалась в стремлении превратить роту и равное ей подразделение в центр политико-воспитательной работы, что наметилось уже в первые месяцы существования Красной Армии. Это обуславливалось значением роты как важного звена армейского организма. В роте закладывались основы боеспособности части и соединения, она нередко самостоятельно решала боевые задачи. Здесь непосредственно велось обучение и воспитание личного состава, было больше возможностей охватить политработой всех воинов, более конкретно вести ее. Поэтому комиссары и политические отделы стремились посылать коммунистов в роты. Но на первых порах из-за малочисленности коммунистов и политработников такая возможность представлялась очень редко.

В результате массовых партийных мобилизаций и увеличения числа коммунистов в армии, приобретения ими опыта партийной работы осенью 1919 г. появилась возможность создать в роте партийную ячейку и ввести должность штатного политработника (политрука). Инструкция организациям РКП(б) красноармейских частей в тылу и на фронте, утвержденная ЦК РКП(б) 13 февраля 1920 г., определяла, что «за основную единицу партийной организации в частях, управлениях, учреждениях и заведениях Красной Армии принимается ротная (или равновеликая ей) ячейка членов Российской Коммунистической партии»².

**Непрерывность
и оперативность**

В период гражданской войны складывался принцип непрерывности партийно-политической работы. При этом приходилось преодо-

левать ошибочное мнение о том, что якобы партполитработу можно проводить лишь до начала боя, а в ходе его она уступает место винтовкам и пушкам. Правда, некоторые политработники не отрицали полезности политической работы в боевой обстановке, но утверждали, что боевые действия настолько осложняют ее, что говорить серьезно об эффективности этой работы нельзя.

Такие взгляды возникали из-за того, что многие считали: на фронте и в тылу, в период боя и затишья применимы одни и те же формы и методы работы — митинги, общие собрания, концерты и спектакли и т. д. Не удавалось провести эти мероприятия — и шли донесения: «Партполитработе мешает боевая обстановка», «Партийная и культпросветительная работа тормозится боевой обстановкой», «Из-за начала боев политработа прекратилась».

Война же все более убеждала, что военнослужащие нуждаются в постоянном общении с политработниками, коммунистами, в их мобилизующем слове и деле. Того запаса моральных сил, который боец приобретает в период подготовки к боевым действиям, может не хва-

¹ См. П. В. Су с л о в. Политическое обеспечение советско-польской кампании 1920 года, стр. 62.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 61, л. 727.

тить на весь бой. Нужно непрерывное пополнение этого запаса, воздействие на бойца в ходе боевых действий с целью обеспечения успешного выполнения поставленной задачи.

Утверждения о необходимости непрерывной партийно-политической работы в ходе боевых действий содержатся уже в документах середины и второй половины 1919 г. В историческом очерке политотдела 7-й армии о работе в войсках весной и летом 1919 г. отмечалось, что в апреле — мае в связи с наступлением Юденича политико-просветительная работа приостановилась и причина тому — боевые действия. Это привело к снижению морального духа, стойкости войск. Но уже в июне, как подчеркивается в историческом очерке, политорганы и военкомы приняли надлежащие меры для выправления ненормального положения, развернув активную работу среди красноармейцев. Систематически стали организовываться собеседования, читки газет и другие мероприятия политико-воспитательного характера. Это во многом способствовало достижению успеха в борьбе против войск Юденича ¹.

Заслуживает внимания и выдержка из отчета политотдела 3-й армии Восточного фронта: «Рапыне в большинстве полков в полосе боев не вели, в сущности, никакой работы, сосредоточивая внимание агитаторов исключительно на населении прифронтовой полосы, а коллективов ² и военкомов — на боеспособности и дисциплине части. Теперь же из многих полков поступают сведения о том, что там и в боевой обстановке политическая работа в виде кружковых и групповых бесед и совместных чтений с пояснением не прекращается» ³.

Содержание политической работы в боевой обстановке и ее влияние на боеспособность войск можно проследить на примере 9-й дивизии 13-й армии Южного фронта. Дивизия совместно с 1-й Конной армией участвовала в нанесении главного удара по войскам Деникина. За период с 5 января по 1 февраля 1920 г. комиссар и политработники 78-го полка провели восемь полковых митингов красноармейцев, два общеполковых собрания коммунистов, восемь партийных собраний в батальонах, три заседания президиума полковой ячейки и шесть заседаний президиумов ротных ячеек. В полку за это время побывали комиссар и начальник дивизии, работники политотдела. Они участвовали в политико-массовой работе, инструктировали коммунистов, выступали с речами на собраниях и митингах. Подобная работа проводилась и в других частях дивизии. Это способствовало повышению боеспособности соединения. Политотдел 13-й армии сообщал: «Дивизия успешно продвигается вперед, тесня противника. Настроение красноармейцев воодушевленное, этому способствуют наши успехи и политработа, которая велась, не тормозилась боевой обстановкой» ⁴.

¹ См. Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919—1920 гг.). Документы, стр. 231—232.

² Имеются в виду партийные ячейки.

³ ЦГАСА, ф. 185, оп. 2, ед. хр. 352, л. 64.

⁴ ЦГАСА, ф. 100, оп. 2, ед. хр. 223, л. 132.

Организация и проведение партийно-политической работы в боевых условиях в годы гражданской войны были связаны с большими трудностями и требовали от политорганов, комиссаров, политруков значительных усилий, настойчивости и инициативы. Эти трудности усугублялись недостатками в снабжении одеждой, обувью и продовольствием. Нередко части испытывали нехватку патронов и снарядов. Надо было противопоставить этому такие факторы, которые бы нейтрализовали влияние сложных условий жизни и боевой деятельности войск. Главным оружием политработников были идеи защиты завоеваний рабочих и крестьян, большевистская правда о том, что дает народу Советская власть, ленинская политика партии.

В боевых условиях было трудно, а порою и невозможно проводить массовые мероприятия: митинги, собрания, лекции. Поэтому основное внимание в партийно-политической работе уделялось воздействию на бойцов личным примером храбрости и мужества коммунистов, разъяснению воинам полученной боевой задачи, обстановки на фронте, событий в стране и за рубежом методом индивидуальной или групповой беседы, организации читок газет и брошюр. Стремление в любой момент, всеми способами оказать партийное влияние на каждого воина в ходе боя способствовало достижению непрерывности партийно-политической работы.

Постепенно складывался и принцип оперативности в партполитработе. Он проявлялся прежде всего в своевременном исполнении директив партии и правительства, быстром реагировании на фронтовую обстановку. И хотя не все и не всегда удавалось реввоенсоветам и политорганам, они стремились так же быстро, четко и организованно решить срочные вопросы, откликаться на запросы из частей, как это делал Центральный Комитет РКП(б). Например, 13 сентября 1919 г. член реввоенсовета 7-й армии прислал в ЦК РКП(б) телеграмму о том, что выбывшие по ранению или болезни коммунисты после выздоровления обратно в армию не возвращаются: их либо направляют в другие части, либо местные партийные органы оставляют в своем распоряжении, что подрывает боеспособность армии. И уже 18 сентября в письме на имя члена реввоенсовета 7-й армии сообщалось, что в скором времени будет отдан приказ, чтобы все возвращающиеся политработники направлялись в распоряжение того политоргана, в котором они числились¹. Вскоре такой приказ поступил в войска². И таких примеров оперативного решения вопросов по запросам с мест было много.

Коммунистическая партия учила политработников оперативно отмечать и популяризировать проявление массового и личного героизма военнослужащих, их мужество и самоотверженность в борьбе с врагами Советской власти. В. И. Ленин поздравлял бойцов всякий раз, когда ему становились известны их подвиги на фронтах. За годы гражданской войны и иностранной военной интервенции он от-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 165, лл. 49, 51.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, ед. хр. 55, л. 289.

правил в объединении и соединении Красной Армии множество таких писем и телеграмм. По его предложению Совет Обороны неоднократно объявлял благодарность войскам, одержавшим крупную победу, и поощрял их личный состав.

По предписанию Реввоенсовета Республики и Политуправления РВСР военкомы, политорганы и партийные организации начиная с мая 1919 г. сразу же после боев доносили в реввоенсоветы и политотделы армий и фронтов обо всех фактах героизма, сообщали имена отличившихся красноармейцев, командиров и комиссаров, а также работников, умело обеспечивающих снабжение частей, кораблей и соединений Красной Армии и Флота. Примеры героизма популяризировались в специальных приказах по войскам, в печати. О героических подвигах военнослужащих сообщалось их родственникам, а также организациям по месту жительства отличившегося. О ратных делах прославившихся частей направлялись письма в местные партийные и советские органы по месту формирования этих частей.

Справедливости ради следует отметить, что в годы гражданской войны, даже на заключительном ее этапе, оперативность в партийно-политической работе в ряде случаев не достигалась. Это объяснялось в первую очередь нехваткой опыта, недостаточной подготовкой политработников. Они подчас не умели ориентироваться в обстановке, запаздывали с организацией мероприятий, обеспечивающих достижение успеха.

Весной 1920 г. политорганы Западного и Юго-Западного фронтов должны были перестроить партийно-политическую работу, подчинив ее выполнению боевых задач в связи с нападением на Советскую республику белополяков. К сожалению, этого они своевременно не сделали. Комиссары, политорганы и партийные организации 12-й армии, например, приступили к политической мобилизации на отпор врагу только 28 апреля, то есть через три дня после начала наступления белополяков¹.

Оперативности в партийно-политической работе серьезно мешало расстройство транспорта и связи. Из-за этого руководящие партийно-политические и снабженческие органы нередко отставали от передовых частей, не получали информацию о положении дел на местах. Политработники частей и соединений не имели постоянной связи с вышестоящим политорганом и часто оставались без его советов и указаний. С опозданием поступали в части газеты, журналы и другая литература.

В ходе войны по мере накопления опыта, систематизации и централизации партийно-политической работы многие недостатки устранялись. Однако до конца преодолеть все упущения не удалось. Нужно было время для систематизации приобретенного опыта и выработки на этой основе практических рекомендаций по партийно-политической работе; требовалось решить ряд вопросов материального и технического обеспечения.

¹ См. П. В. Сулов. Политическое обеспечение советско-польской кампании 1920 года, стр. 47—48.

В первые годы строительства Красной Армии и Флота складывался принцип единства организаторской и идеологической работы военкомов, политорганов и парторганизаций.

Партийно-политическая работа в рассматриваемый период проводилась при высокой активности и творческой инициативе красноармейцев и краснофлотцев.

Таковы основные принципы партийно-политической работы, зародившиеся в годы интервенции и гражданской войны и показавшие свою жизнеспособность. Претворение их в жизнь реввоенсоветами, политорганами и партийными организациями обеспечило высокую действенность партполитработы. Широко развернутая партийно-политическая работа явилась одним из важнейших факторов нашей победы в войне, тем добавочным оружием, которое, по выражению М. В. Фрунзе, порой было более мощное, чем винтовки и пушки, страшное для всякого из наших врагов¹,

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Организатором и руководителем партийно-политической работы в Красной Армии и Флоте в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны был Центральный Комитет РКП(б) во главе с В. И. Лениным. Для непосредственного ведения партийно-политической работы в армии и флоте создавались партийные организации, политорганы и партийно-политический аппарат.

Основная цель партийно-политической работы в годы интервенции и гражданской войны состояла в том, чтобы обеспечить вооруженную защиту завоеваний Великого Октября, разгром войск иностранной и внутренней контрреволюции. Главными задачами партполитработы были: повышение боеспособности Красной Армии и Флота, укрепление в частях и соединениях воинской дисциплины, политическое воспитание бойцов и командиров, формирование у них высокого классового самосознания, мобилизация военнослужащих на самоотверженную борьбу против внешних и внутренних врагов Советской власти. Одной из задач военных комиссаров, реввоенсоветов и политорганов являлась организация политического контроля за деятельностью военных специалистов.

Благодаря творческим поискам Центрального Комитета РКП(б), местных партийных органов, реввоенсоветов, политорганов и партийных организаций в 1918—1920 гг. были сформулированы основные закономерные зависимости партийно-политической работы от задач армии и флота, способов вооруженной борьбы, наличия и уровня подготовки командного и политического состава, численности и активности партийных ячеек.

Коммунистическая партия разработала основные принципы партийно-политической работы, которыми стали коммунистическая пар-

¹ См. М. В. Фрунзе. Избранные произведения. Т. II. М., Военгиздат, 1957, стр. 98, 122.

тийность, классовый подход к решению всех задач, оперативность, конкретность, целеустремленность, непрерывность партполитработы в любой обстановке, единство идеологической и организаторской деятельности.

В период гражданской войны сложились важнейшие формы организационно-партийной и идеологической работы.

Большая организаторская и идеологическая работа партии и ее органов в армии и флоте сыграла важнейшую роль в вооруженной защите социалистического Отечества, достижении победы над иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией.

— 100 —

Глава III

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ В 1921—1928 гг.

1. Коммунистическая партия — организатор партийно-политической работы в армии и флоте по окончании гражданской войны

Переход армии и флота
на мирное положение.
Требования
к партийно-политической
работе

Одержав всемирно-историческую победу над
белогвардейщиной и иностранными интер-
вентами, Советская республика получила
возможность ~~всестороннюю~~ заняться восстано-
влением разрушенного войнами хозяйства,

строительством нового общества. Эту историческую задачу приходи-
лось решать в чрезвычайно сложной и напряженной международной
и внутренней обстановке.

Потерпев поражение в войне против Советской страны, мировая
буржуазия не оставляла замыслов уничтожить социалистический
строй. Она вынашивала планы экономического удушения Республики
Советов, организации новой вооруженной интервенции.

Немалую опасность представляли бежавшие за границу монархи-
сты, кадеты, эсеры и меньшевики, которые объединяли вокруг себя
до двух миллионов русских эмигрантов¹, включая остатки войск
Врангеля, Петлюры и других ставленников буржуазии. Возлагая
большие надежды на белогвардейщину, империалисты пытались на-
травить на Советскую республику и сопредельные с нею страны.

«На протяжении всего периода мирной передышки (1921—28 гг.)
наше государство находилось в состоянии постоянной угрозы вой-
ны, — писал К. Е. Ворошилов. — Конгрессы Коминтерна, съезды на-
шей партии, съезды Советов неоднократно за это время отмечали
напряженность международной обстановки и возможность новых на-
падений на наше государство. Мы могли быть вовлечены в войну в
любое время на протяжении истекших семи лет»².

¹ См. «Политвестник», 1922, № 8, стр. 5.

² «Правда», 22 февраля 1928 г.

Чрезвычайно тяжелым было и внутреннее положение Советской страны. Народное хозяйство было разорено империалистической и гражданской войнами, иностранной военной интервенцией. Не хватало хлеба и других продуктов питания, самых необходимых промышленных изделий. Возникли серьезные политические трудности, порожденные несоответствием политики военного коммунизма новым условиям. Остатки контрреволюционных партий организовали в стране ряд кулацких выступлений. Был спровоцирован Кронштадтский мятеж в марте 1921 г.

Политический кризис в стране отразился и на партии, среди неустойчивых членов которой появились шатания. Этим воспользовались оппозиционеры, навязав партии дискуссию о профсоюзах.

Такая сложная внешняя и внутренняя обстановка потребовала от Коммунистической партии поистине героических усилий при решении задач, вставших перед ней после окончания гражданской войны.

Специфика переходного периода, трудности в стране и в партии отразились на положении в армии и флоте. Материально-бытовые условия личного состава на протяжении ряда лет были неудовлетворительными. В конце октября 1922 г. М. В. Фрунзе писал: «Для характеристики минувшего периода жизни Красной Армии достаточно одной фразы: армия жила голодной, холодной, полураздетой и разутой»¹. Люди были измотаны многолетними войнами, среди красноармейских масс усиливались демобилизационные настроения.

Будучи по своему социальному составу преимущественно крестьянской, Красная Армия отражала колебания недовольного политикой военного коммунизма крестьянства. Используя эти колебания и спекулируя на трудностях армейского быта, контрреволюционные силы всячески стремились разложить армию, подорвать ее боеспособность.

В этой сложной обстановке перед Коммунистической партией встали серьезные задачи в деле укрепления обороноспособности Советского государства, его Вооруженных Сил. Необходимо было перевести армию на мирное положение, сократив ее численность в соответствии с условиями мирного времени и экономическими возможностями страны, и при этом обеспечить ее высокую боеспособность.

В решении этих вопросов партия руководствовалась указаниями В. И. Ленина, обосновавшего необходимость сохранения и укрепления армии в условиях перехода к мирному социалистическому строительству. Эту идею Владимир Ильич выдвинул сразу же после окончания гражданской войны — в декабре 1920 г.² «Ошибаются те, — указывал он в феврале 1921 г., — которые говорят, что мы могли бы и не так много силы уделять на военное дело»³. Уже к X съезду РКП(б) В. И. Лениным были разработаны такие основополагающие принципы укрепления обороны страны, как сохранение и дальнейшее

¹ М. В. Фрунзе. Собр. соч. Т. I. М.—Л., Госиздат, 1929, стр. 479.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 130—131.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 355.

развитие существующей регулярной Красной Армии, сокращение ее численности в соответствии с нуждами обороны страны в мирное время, повышение ее боеспособности, улучшение классового отбора, обучения и воспитания личного состава, усиление партийного влияния в армии¹.

Опираясь на ленинские положения, X съезд РКП(б) (март 1921 г.) разработал развернутую программу послевоенного строительства Красной Армии и Флота. В решении съезда по военному вопросу указывалось: «На ближайший период основой наших вооруженных сил должна являться нынешняя Красная Армия, по возможности сокращенная за счет старших возрастов, с повышенным пролетарским и коммунистическим составом»². В различных аспектах проблема укрепления Вооруженных Сил Советской страны рассматривалась на всех последующих партийных съездах 20-х годов.

Одним из важнейших факторов укрепления оборонного могущества нашей страны явилось образование СССР в декабре 1922 г. «Отстоять Советскую власть, независимость Родины, окруженной сильными в военном отношении капиталистическими державами, трудно было бы без теснейшего союза, без полного объединения военных, политических и дипломатических усилий братских республик»³.

Следует подчеркнуть, что наша армия с момента возникновения была армией дружбы и братства народов, армией интернациональной. Создавая и укрепляя Вооруженные Силы Советского государства, Коммунистическая партия руководствовалась указанием В. И. Ленина о том, что народам, вставшим на социалистический путь развития, «при каком угодно решении вопроса о государственной независимости или о государственных границах... обязательно нужен тесный военный и хозяйственный союз...»⁴.

В годы гражданской войны формирование армии нового типа осуществлялось в рамках отдельных суверенных социалистических республик. Но интересы защиты социалистического Отечества, общность целей и задач строительства нового общества объективно требовали создания военно-политического союза республик, сплочения всех военных сил в единую организацию на основе принципов пролетарского интернационализма, равноправия всех наций и народностей. Отражением этого объективного процесса явился декрет ВЦИК от 1 июня 1919 г. о военном единстве советских республик, сыгравший огромную роль в мобилизации всех сил на разгром врага.

Возникновение военно-политического союза советских республик позволило установить единство в военной политике, решить в основном задачу слияния армий, объединения людских и материальных

¹ См. В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы. Изд. 2-е. М., Воениздат, 1969, стр. 97—99.

² КПСС в резолюциях, т. 2, стр. 264.

³ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 5—6.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 46.

ресурсов республик. При этом строго учитывались интересы каждой нации и народности.

Вскоре после образования СССР на основе решений XII съезда партии в Красной Армии широко развернулось строительство национальных частей. К весне 1925 г. национальные формирования РККА составляли 10% ее общей численности¹.

Важную роль в повышении боеспособности Красной Армии и Флота сыграла военная реформа 1924—1925 гг., проведенная по решению ЦК партии. Она включала целый комплекс мероприятий по укреплению Вооруженных Сил: реорганизацию управления армией и флотом, проведение в жизнь смешанной системы строительства РККА, переход к единоначалию в широких масштабах и т. д.

Переход Красной Армии и Флота на мирное положение, принятие мер по повышению их боеспособности и боеготовности предъявили новые требования к партийно-политической работе. Важнейшая задача командиров, политорганов, парторганизаций состояла в том, чтобы мобилизовать личный состав на решение задач, поставленных Коммунистической партией перед Вооруженными Силами Советской страны.

Возрастание роли партийно-политической работы обуславливалось также введением в Красной Армии и Флоте единоначалия. «...Проведение единоначалия, — указывалось в письме ЦК РКП(б) армейским партийным организациям от 6 марта 1925 г., — требует максимального усиления политической работы и всемерного укрепления влияния партии в частях»².

Большое значение приобретала партийно-политическая работа в связи с размахом территориального строительства Красной Армии.

Усиление партийно-политической работы в армии и флоте имело целью превратить воинские части в школу политического воспитания трудящихся, подготовить из красноармейцев и краснофлотцев не только сознательных воинов, но и активных строителей нового, социалистического общества.

**Новые условия —
новые задачи**

Как уже подчеркивалось, переход Красной Армии и Флота на мирное положение, проведение военной реформы предъявили к партийно-политической работе новые требования. Выполнение их немислимо было без разработки теоретических основ партполитработы, определения ее задач на данном этапе военного строительства, поисков приемлемой организационной структуры политорганов, партийных и комсомольских организаций, эффективных форм и методов их деятельности в мирных условиях.

Все эти вопросы решались постепенно, путем настойчивых поисков нового, проверки его на практике, преодоления различных трудностей. Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет активно привлекали к этой работе широкие круги партийной, военной, советской, комсомольской общественности.

¹ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 174.

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, стр. 229.

Важнейшие проблемы партийно-политической работы в армии и флоте обсуждались на партийных конференциях, совещаниях политсостава в дивизиях, армиях, округах, на заседаниях реввоенсоветов, армий и округов, на различных совещаниях военных работников в общероссийском и всесоюзном масштабе. В 20-е годы широко практиковались совещания военных делегатов различных съездов и конференций, например: X, XI, XIII съездов РКП(б), VIII и IX Всероссийских съездов Советов, II Всероссийского съезда политпросветов (октябрь 1921 г.), XIV партконференции (1925 г.), 5-й Всесоюзной конференции ВЛКСМ (1927 г.) и т. д.

Вопросы организации и проведения партийно-политической работы были предметом обсуждения на II съезде и III Всесоюзном совещании политработников Красной Армии и Флота (декабрь 1920 г. и октябрь 1923 г.), на Всероссийских совещаниях по агитпропработе в Вооруженных Силах (сентябрь 1922 г. и конец 1928 г.), на I и II Всеармейских совещаниях секретарей партийных ячеек (февраль—март 1925 г. и март 1928 г.), на ежегодно проводимых Всероссийских, а затем и Всесоюзных совещаниях начпуокров, начпуфлотов и начпуармов, на пленумах РВСР, а затем РВС СССР. Мнения участников этих совещаний и резолюции, принимаемые на них, внимательно изучались в высших партийных инстанциях, нередко утверждались как директивы ЦК партии и направлялись в войска для руководства.

Задачи советского военного строительства и его неотъемлемой части — укрепления морально-политического состояния личного состава армии и флота систематически рассматривались на Всероссийских и Всесоюзных съездах Советов, обсуждались на комсомольских съездах и конференциях. Активно участвовали в этом и местные партийные организации.

Материалы обсуждений на различных уровнях, постановления, циркуляры, резолюции, первые обобщения опыта партполитработы широко публиковались в местной и центральной печати, в том числе и военной. Они сразу становились достоянием большого круга политработников, командиров, коммунистов армии и флота. На основе этих материалов принимались важные решения по вопросам партийно-политической работы.

В разработке теоретических основ, определении задач партийно-политической работы в Красной Армии и Флоте, в совершенствовании деятельности армейских политорганов, партийных и комсомольских организаций особо следует подчеркнуть роль съездов и конференций, пленумов ЦК Коммунистической партии.

Важнейшее значение имели решения X съезда РКП(б), разработавшего развернутую программу послевоенного строительства и укрепления наших Вооруженных Сил. Съезд решил сохранить политический аппарат Красной Армии в том виде, как он сложился в годы гражданской войны, и предложил принять самые решительные меры по устранению дезорганизаторской агитации за выборность комиссаров, их подчиненность партийным и т. п. Съезд потребовал от высших политорганов обратить особое внимание на обеспечение боеспособности частей, предложил укрепить партийно-политический

аппарат флота, провести широкое обновление комиссарского состава и политорганов армии. Съезд разработал меры по усилению пролетарского состава армии, укреплению ее коммунистами, особенно имеющими военный стаж. Принципиальное значение имело и требование съезда «обратить самое серьезное внимание на политпросветительную работу в среде командного состава Красной Армии и Флота...»¹.

Большую роль в повышении боеспособности Красной Армии и Флота, в развертывании партийно-политической работы сыграли XI, XII, XIII и XIV съезды партии. Решения съездов стали боевой программой деятельности командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций по обучению и воспитанию личного состава, укреплению воинской дисциплины, развертыванию агитационно-пропагандистской и культурно-массовой работы в частях и подразделениях.

Следует подчеркнуть важность решения XIV съезда ВКП(б) о включении в Устав партии нового раздела — «О парторганизациях в Красной Армии». Выступивший на съезде с докладом об изменении Устава партии А. А. Андреев говорил: «Этого пункта не было в прежнем уставе; его необходимо внести, потому что в Красной Армии у нас сосредоточена довольно значительная часть членов партии, которые работают на основе особых положений, в отступление от нормальных условий, в которых работают обычные организации нашей партии. Надо в уставном порядке закрепить эти исключительные положения, эти особенности, в которых вынуждены работать партийные организации в Красной Армии»².

Таким образом, впервые в одном из основополагающих партийных документов было закреплено проверенное опытом положение о том, что «общее руководство партийной работой в Красной Армии и Красном Флоте осуществляется Политическим управлением РККА, как военным отделом ЦК»³, были зафиксированы нормы осуществления этого руководства. С тех пор этот раздел (с неизбежными в зависимости от условий изменениями) постоянно входит в Устав нашей партии.

Актуальные вопросы строительства и совершенствования армии и флота, организации партийно-политической работы находились в центре внимания Центрального Комитета нашей партии. Эти проблемы систематически обсуждались на пленумах, заседаниях Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК⁴. Причем дело было поставлено

¹ КПСС в резолюциях, т. 2, стр. 263.

² XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии. Стенографический отчет. М.—Л., Госиздат, 1928, стр. 880.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. М., Политиздат, 1970, стр. 308.

⁴ Только по предложению ПУРА за период с XIII по XIV партсъезд в ЦК было рассмотрено более 90 принципиальных вопросов, связанных с укреплением Вооруженных Сил, улучшением партполитработы в них (см. Ю. П. Петров. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968). М., Воениздат, 1968, стр. 172).

таким образом, что все важнейшие мероприятия военного ведомства находились под постоянным наблюдением и контролем не только, отдельных руководящих товарищей из состава ЦК, но и абсолютно всех членов и кандидатов в члены ЦК. Согласно постановлению Оргбюро ЦК партии от 18 июля 1921 г. об информации членов и кандидатов ЦК военное ведомство обязано было все вновь исходящие издания особой важности, проекты и постановления направлять в Секретариат ЦК в количестве 28 экземпляров¹.

К решению военных и военно-политических вопросов Центральный Комитет всегда подходил с величайшей ответственностью. Как правило, обсуждению этих вопросов в Политбюро, на пленумах ЦК предшествовала работа комиссий, создаваемых ЦКК или Пленумом ЦК и привлекавших к своей работе специалистов. Все это свидетельствует о том, какое огромное значение придавал Центральный Комитет всестороннему, глубокому изучению состояния армии; опираясь на коллективный разум партии, ее руководящего ядра, он стремился найти наилучшие пути укрепления Вооруженных Сил.

В практике работы ЦК в те годы широкое распространение получили постановления, циркуляры, письма, инструкции по вопросам военно-политической работы, которые рассылались в местные организации партии². В этих документах не только разъяснялись и конкретизировались решения съездов, конференций партии, пленумов ЦК, но и давались указания по вновь возникавшим вопросам.

На основе решений съездов и конференций, постановлений и указаний Центрального Комитета партии, в результате настойчивых творческих поисков разрабатывались принципы партийно-политической работы, определялись ее сущность, цели, содержание и задачи. При этом приходилось преодолевать большие трудности, обусловленные не только новизной задачи, особенностями послевоенного развития страны и армии, но и наличием вульгаризаторских взглядов на партию и партию, а также путаницы, а иногда и вредными установками Троцкого.

В одном из своих приказов в августе 1921 г. Троцкий отождествлял политическое воспитание с военной тактикой, пытаясь протолкнуть абсолютно несостоятельную в теоретическом отношении и политически опасную мысль: подобно тому как сущность тактики состоит в приспособлении к местности, так якобы и «сущность политического воспитания состоит в приспособлении к людям и условиям»³. Политическое воспитание, по его мнению, начинается «с правильной смазки сапог». Эти вульгаризаторские взгляды высказывались не на страницах какого-нибудь непроводимого журнальчика, а в официальном приказе председателя Реввоенсовета Республики, что вносило путаницу в деятельность командиров и политработников.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, ед. хр. 451, л. 93.

² С марта 1921 г. по март 1922 г. на места было разослано 22 таких документа, с 1 апреля 1922 г. по 1 марта 1923 г. — 8, между XII и XIII съездами — 21 и т. д. (см. «Известия ЦК РКП(б)», 1922, № 3, стр. 18; 1923, № 3, стр. 26; 1924, № 4, стр. 31).

³ «Политработник», 1921, № 11—12, стр. 9.

Известную роль в преодолении этих вредных взглядов сыграл Всероссийский съезд политпросветов (октябрь 1921 г.). В специально принятом решении он подчеркнул, что политпросветработы в Красной Армии во всех своих формах должна быть тесно связана с поднятием боеспособности армии и воссозданием флота и что «основной задачей политпросветработы является воспитание красноармейца и военмора как квалифицированного бойца, воспитанного в духе социалистической гражданственности и хозяйственности»¹.

Полгода спустя по требованию Троцкого в «Тезисы о военной пропаганде», принятые на совещании военных делегатов XI съезда партии, было включено положение о том, что «политработа вырастает из военной пропаганды» и что объяснять красноармейцу, «почему и зачем его мобилизовали, надо исходя не из теории классовой борьбы, а из конкретной политической обстановки сегодняшнего дня». Это, безусловно, являлось упрощенным военизаторством, вело к стиранию классовой линии и принижению роли политико-просветительной работы и партийного руководства в армии вообще.

Вульгаризаторские взгляды оказались довольно живучими и проявлялись до конца 20-х годов. Некоторые «теоретики», по существу, пытались отрицать роль классового сознания красноармейцев и краснофлотцев в бою и, следовательно, возможность партполитработы в этих условиях. По их мнению, в боевой обстановке классовая, партийная закалка уступает место биологическим факторам и врожденным рефлексам.

Преодоление вульгаризаторства в понимании сущности и содержания партийно-политической работы осуществлялось прежде всего в ходе идейного и организационного разгрома троцкизма и других антипартийных уклонов и течений.

Борясь с различного рода извращениями, видные деятели Коммунистической партии, политработники Красной Армии и Флота отстаивали ленинские положения о роли и значении политической работы, развивали их применительно к новым условиям советского военного строительства.

Опираясь на ленинское военно-теоретическое наследие, начальник Политуправления РККА А. С. Бубнов следующим образом определял сущность партийно-политической работы: «Политработа в Красной Армии есть функция партии. В качестве таковой она должна создавать все предпосылки для руководящего значения нашей партии в Красной Армии... Цель и направление политработы даны извне армии... политработа получает их от партии... Задача приспособления политработы к особенностям нашей военной организации обуславливает методы и организацию работы внутри армии»².

Что касается цели партийно-политической работы в Красной Армии, то в двадцатые годы она формулировалась примерно так

¹ «Политработники», 1921, № 14, стр. 109.

² А. Бубнов. Боевая подготовка и политическая работа. М., 1927, стр. 24.

же, как и в период гражданской войны: обеспечить высокую боеспособность Красной Армии как орудия диктатуры пролетариата.

В то время большое практическое значение для организации партийно-политической работы в Красной Армии и Флоте имело правильное понимание ее содержания, т. е. совокупности определяемых на конкретном этапе Коммунистической партией основополагающих, прежде всего политических, идей, а также практических действий, на базе которых достигаются цели партполитработы.

Политические идеи армии социалистического государства дала идеология рабочего класса, всесторонне разработанная классиками марксизма-ленинизма, прежде всего В. И. Лениным, и закрепленная в Программе Коммунистической партии, в решениях съездов и конференций, в постановлениях ЦК партии.

Центральная идея (идея советизации, как тогда говорили) предусматривала формирование у каждого военнопослужащего правильного представления о характере Советской власти, понимания политики Коммунистической партии, необходимости укрепления союза рабочих и крестьян, дружбы народов СССР, единства армии и народа. При этом важное значение имело разъяснение воинам сущности новой экономической политики (нэп). Разработанная под непосредственным руководством В. И. Ленина и принятая X съездом партии, новая экономическая политика «была рассчитана на преодоление разрухи, на создание фундамента социалистической экономики, развитие крупной промышленности, установление экономической смычки между городом и деревней, укрепление союза рабочего класса и крестьянства, на вытеснение и ликвидацию капиталистических элементов, на победу социализма»¹.

В содержание партполитработы органически входила идея обеспечения вооруженной защиты социалистического Отечества от посягательств империалистических агрессоров, идея укрепления боевой мощи Красной Армии и Флота, поддержания в них революционного порядка, социалистической воинской дисциплины, идея о необходимости учиться военному делу настоящим образом.

Важное значение имела идея интернационализации, обусловленная международным значением Советской власти, интернациональным характером задач Красной Армии и Флота и требующая воспитания советских воинов в духе классовой солидарности и дружбы с трудящимися других стран.

Всю партийно-политическую работу пронизывала идея борьбы с буржуазной идеологией, пережитками старого в сознании и поведении людей.

Содержание партполитработы, разумеется, не исчерпывалось этими идеями. Жизнь постоянно выдвигала перед командирами, политорганами, партийными организациями все новые и новые проблемы, требовавшие решения.

¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 12.

Одной из таких проблем было совершенствование стиля партийно-политической работы, руководства ею в мирных условиях.

Как уже указывалось, в период гражданской войны преобладающими в партийно-политической работе были так называемые ударные методы — различного рода кампании, митинги агитационно-массового характера. Планирование этой работы осуществлялось крайне слабо, при проведении ее далеко не всегда учитывались условия боевой обстановки, особенности своих войск, войск противника и другие факторы.

В мирное время стало больше возможностей для планомерного, более целеустремленного и конкретного проведения партийно-политической работы. Этому в значительной степени способствовали сведения о личном составе армии и флота, полученные в результате переписи в 1920, 1923 и 1926 гг.

Уже в первые послевоенные годы в партийно-политической работе наметился переход от ударности к систематичности, т. е. от проведения различных кампаний, «недель» и «месяцев» к планомерному воспитанию личного состава, систематической учебе. Этот переход характеризовался сочетанием форм и методов работы, применяемых в военное и мирное время¹.

С переходом на мирное положение меняется соотношение между различными типами агитации, между агитацией в целом и пропагандой. Так называемая ударная агитация еще имеет место, но постепенно отходит на второй план: ее все больше и больше заменяет систематическая агитационная работа. Начинают использоваться формы и методы пропаганды. Как подчеркивалось в резолюции II Всероссийского съезда политпросветов, «задача закрепления и создания коммунистического мировоззрения решается в первую очередь методами углубленной пропагандистской работы»².

Начиная с 1921 г. предпринимаются попытки планирования партийно-политической работы, научного подхода к разработке ее проблем, возрастают организованность и конкретность в воспитании личного состава армии и флота.

Весьма сложным в начале 20-х годов был вопрос о формах руководства партийно-политической работой. В связи с возросшей ролью политико-просветительной работы в мирное время, необходимостью объединения руководства ею в масштабе всей страны и рационального использования немногочисленных агитационно-пропагандистских кадров декретом СНК РСФСР от 23 ноября 1920 г. был создан Главный политико-просветительный комитет Республики (Главполитпросвет). В феврале 1921 г. политпросветотдел ПУРа

¹ В начале 20-х годов, например, были проведены такие всероссийские кампании (они охватили и Красную Армию), как «неделя сближения РКП и РКСМ», «кампания борьбы с голодом», «неделя достоинства красноармейца», «сельскохозяйственная кампания» и др.

² «Политработники», 1921, № 14, стр. 107.

ликвидируется, и руководство политпросветработой в Красной Армии и Флоте переходит в руки Главполитпросвета. Практика, однако, вскоре показала, что данное решение не отвечало требованиям жизни и деятельности Красной Армии. В декабре 1922 г. этот отдел политуправления был восстановлен, и руководство политпросветработой в Красной Армии и Флоте опять перешло к ПУРу.

Таким образом, жизнь подтвердила, что вся политпросветработа в Советских Вооруженных Силах должна находиться в непосредственном ведении Политического управления при руководстве им со стороны ЦК партии и никакой другой внеармейский орган (в силу целого ряда особенностей военной службы) не может претендовать на руководящую роль в армии и флоте. Это положение было окончательно закреплено в Уставе партии, принятом XIV съездом, и с тех пор остается, по существу, важнейшим принципом организации партполитработы в Советских Вооруженных Силах.

2. Работа с командным и политическим составом

Коммунистическая партия всегда уделяла огромное внимание подготовке политического и командного состава армии и флота, постоянной работе с ним. И это не случайно. На командиров и политработников в первую очередь ложится ответственность за организацию жизни и деятельности войск, за обучение и воспитание личного состава.

Но для того чтобы командиры и политработники могли с честью выполнять поставленные перед ними задачи, они сами должны быть хорошо подготовлены — обладать глубокими политическими и военными знаниями, методикой обучения и воспитания воинов, настойчиво претворять в жизнь указания партии и правительства по повышению боевой мощи Красной Армии и Флота. Одной из особенностей работы с командно-политическим составом являлось то, что его надо было подготовить к деятельности в условиях мирного времени. А опыта строительства Красной Армии в мирных условиях у нас еще не было. Многие находилось в стадии становления.

Подготовка и воспитание политсостава

Учитывая решающую роль политсостава в организации и проведении партийно-политической работы в Красной Армии и Флоте,

Коммунистическая партия сразу же после окончания гражданской войны уделила особое внимание тщательному отбору политработников для армии. основополагающими в этом отношении являлись указания X съезда РКП(б) о сохранении политического аппарата Красной Армии в том виде, в каком он сложился за три года гражданской войны, об усилении ослабленных в политическом отношении частей, об аттестовании и обновлении политсостава.

На 1 апреля 1925 г. политический состав РККА насчитывал 14 807 человек (средний — 9572, старший — 3837, высший — 1398 человек), что составляло 20,3% общей численности начсостава (не

считая медицинского и ветеринарного) и 2,9% всего личного состава РККА¹. Более полное представление о политсоставе того времени дает следующая таблица.

Распределение политсостава в социально-демографическом отношении (по состоянию на 1 апреля 1925 г.)²

Группы должностей	На 100 человек лиц политического состава приходилось						
	по социаль- ному проис- хождению		по партийности		по образованию		
	рабочих	крестьян	партийных	беспар- тийных	высшее	среднее	низшее
Средний	30,7	44,6	85,4	14,6	1,3	27,6	71,1
Старший	31,9	33,7	88,2	11,8	6,8	34,4	58,8
Высший	33,7	25,8	95,0	5,0	9,2	40,9	49,9
Всего	31,3	40,0	87,1	12,9	3,5	30,6	65,9

На основании этой таблицы можно сделать вывод о благоприятной социально-классовой характеристике политсостава и наличии в нем большой партийной прослойки (среди политработников было и некоторое количество беспартийных — часть политпросветсостава). В то же время очевиден невысокий образовательный уровень политработников: через четыре с половиной года после окончания гражданской войны среди них было 3,5% с высшим образованием, 65,9% — с низшим, в том числе половина высшего политсостава. Если добавить к этому, что 82,7% политсостава в 1925 г. были не старше 29 лет³, то понятно, насколько актуальной становилась необходимость повышения уровня его подготовки.

Подготовка, совершенствование квалификации политсостава осуществлялись по двум основным направлениям — в соответствующих военно-учебных заведениях и непосредственно в войсках. В военных округах организовывались новые курсы усовершенствования политработников. В конце 1921 г. на них обучалось около 20 тыс. военных комиссаров полков и отдельных батальонов, политруков подразделений⁴. Но краткосрочные курсы не могли решить проблему подготовки политсостава. Надо было переходить на систему подготовки кадров с длительным сроком обучения.

В январе 1922 г. приказом РВСР устанавливается единая сеть военно-политических школ для подготовки среднего политсостава.

¹ См. Личный состав РККА в социально-демографическом отношении по данным на 1 апреля 1925 г. Ч. 1 (общая). Краткий обзор. М., 1926, стр. 47.

² См. там же, стр. 32.

³ Подсчитано по кн.: Личный состав РККА в социально-демографическом отношении..., стр. 33, 35.

⁴ См. Ю. П. Петров. Строительство партийно-политического аппарата Советской Армии (1921—1940 гг.). М., Воениздат, 1954, стр. 18.

Вскоре вводится учебный план для этих школ. Однако, как показал опыт работы в 1922—1923 гг., учебный план страдал абстрактностью, оторванностью от тех практических задач, которые предстояло решать молодому политруку непосредственно в части. Поэтому циркуляром ПУРа № 38 от 29 февраля 1924 г. был рекомендован новый (временный) план работы с курсантами политшкол. Главная особенность этого плана состояла в стремлении построить весь процесс обучения и воспитания в школе так, чтобы наилучшим образом подготовить будущего политрука к практической работе в войсках. Согласно плану значительно увеличивался удельный вес предмета «Партполитпросветработа в Красной Армии», вводился специальный курс «Работа с газетой», предусматривалась стажировка в частях Красной Армии. Учебный план отвечал требованиям того времени.

В подготовке старшего и высшего политсостава огромная заслуга принадлежала Военно-политической академии. Плодотворная деятельность дружного коллектива этого учебного заведения высоко оценивалась руководством военного ведомства. В докладе Наркомвоенмора на IV Всесоюзном съезде Советов СССР говорилось: «Для подготовки высшего политсостава мы имеем отлично работающую Военно-политическую академию в Ленинграде...»¹

За период с 1924 по 1928 г. академия дала РККА 316 политработников с высшим военно-политическим образованием². Для того времени это был весомый вклад в дело подготовки кадров политработников, повышения эффективности партийно-политической работы в армии и флоте (до первого выпуска академии среди политсостава Красной Армии имелось лишь около 490 человек с высшим образованием, причем полученным в основном в дореволюционное время).

Политработников с высшим образованием для Красной Армии готовил также Университет имени Я. М. Свердлова, в котором по постановлению ЦК партии 10% мест предоставлялось армейским политработникам. Часть высшего политсостава (комиссары дивизий, корпусов) проходила учебу в Институте красной профессуры³.

Подготовка политсостава в специальных военно-учебных заведениях имела огромное значение для повышения уровня партполитработы в Красной Армии. Но наряду с этим жизнь постоянно требовала организации систематической работы по совершенствованию квалификации 15-тысячного коллектива политработников, трудившихся непосредственно в войсках. Некоторые меры в этом направлении были намечены еще совещанием военных делегатов X партсъезда (создание библиотечек для политотделов действующих частей, организация постоянных комиссий при фронтах для изучения опыта политработы)⁴. Вопрос о подготовке политсостава специально обсуждался на совещании начальников политотделов Украины в

¹ Доклад о состоянии Красной Армии. М., 1927, стр. 40.

² Подсчитано по кн.: Отчет Наркомвоенмора за 1923/24 г. М., 1925, стр. 230; ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, ед. хр. 379, л. 88.

³ См. Ю. П. Петров. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968), стр. 135.

⁴ См. «Политработник», 1921, № 4—5, стр. 31, 32.

июле 1921 г. Однако в первые послевоенные годы не удалось наладить систематическую, плановую подготовку политсостава в войсках.

Это, конечно, не означает, что политработники не совершенствовали свои знания и навыки. Практическая работа в войсках позволяла им повышать свой идейный уровень, приобретать опыт. Большое распространение в те годы получили различного рода совещания — от Всероссийских совещаний начпулков до совещаний политруков. На совещаниях политруков, например, обсуждались не только вопросы инструктивно-методического характера, но и проблемы повышения общей подготовки. Проводились конкурсы на лучшего политрука, съезды политруков. Существовала сеть партийных или общих марксистских кружков. Но главной формой расширения теоретического кругозора политработников было самообразование. Примечательно, что Всероссийское совещание по агитпропработе в Красной Армии и Флоте, проходившее в сентябре 1922 г., записало в своей резолюции: «Обязательное рабочее время политрука необходимо свести к определенному минимуму — не более 3—4 часов ежедневно, с тем чтобы в остальное время он имел возможность читать и пополнять свои знания»¹.

Однако всего этого было явно недостаточно. Все более актуальной становилась необходимость установления единой для всей армии системы подготовки политсостава в войсках. Приказом ПУРа № 139 от 23 июля 1925 г. было принято к руководству «Положение о единой системе текущей подготовки политпросветработников РККА». Согласно этому документу подготовка политработников в войсках разделялась на два вида — повседневную (инструктивные и методические совещания всех типов) и периодическую (семинары работников различных категорий) и проводилась в ротном, полковом и гарнизонном масштабе. Положение четко определяло мероприятия, их периодичность по всем видам текущей подготовки в каждом звене².

Серьезным тормозом в деятельности политсостава была его слабая военная подготовка³. Поэтому уже в конце гражданской войны, а затем и в первые послевоенные годы принимаются меры по повышению военных знаний политработников (в 1925 г. удельный вес военных предметов в окружных военно-политических школах был доведен до 39% всего учебного плана вместо 22% в 1924 г.)⁴. Но систематическая работа в этом направлении в войсках началась лишь с 1926 г., когда приказом ПУРа № 3 от 15 марта была впервые введена единая дифференцированная система военной подготовки политического состава.

¹ Всероссийское совещание по агитпропработе в Красной Армии и Флоте. М., 1922, стр. 48.

² ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, ед. хр. 311, лл. 231об — 235.

³ На 1 апреля 1925 г. 75,4% всего политсостава не имели никакого военного образования, а среди высшего политсостава этот процент доходил до 84,1 (см. Личный состав РККА в социально-демографическом отношении..., стр. 33).

⁴ См. И. Б. Берхин. Военная реформа в СССР (1924—1925 гг.). М., Воениздат, 1958, стр. 308.

**Работа
с командным составом.
Укрепление
единоначалия**

Еще на заре строительства Красной Армии В. И. Ленин высказал мысль о той поистине исторической задаче, которая ложилась на плечи красных офицеров, а именно — «упрочить в нашей армии социализм»¹. Но чтобы успешно выполнить эту задачу, необходимо было обеспечить классовый отбор командного и начальствующего состава, его коммунистическое воспитание. И это являлось одной из сложнейших проблем советского военного строительства.

Как известно, во время гражданской войны наша партия направила в армию многих коммунистов, уделяла огромное внимание подготовке командиров из рабочих и крестьян, выдвигала на руководящие должности преданных Советской власти солдат и утровофицеров старой армии. Вместе с тем в Красную Армию призывались военные специалисты — бывшие генералы и офицеры, многие из которых честно выполняли свои обязанности, однако были и такие, которые изменяли Родине. Такая пестрота социальной структуры командного состава значительно осложняла решение задачи «упрочить в нашей армии социализм».

Только в послевоенные годы на базе совершенствования классового отбора командного состава, все большего сплочения его на платформе Советской власти, неуклонного увеличения в нем коммунистической прослойки² создались реальные условия для коренного изменения роли и места командного состава в системе Вооруженных Сил. Если в годы гражданской войны основным организатором и воспитателем Красной Армии были политработники и партийные организации, а командиры занимались главным образом оперативной работой, то в послевоенные годы, особенно после введения единоначалия, командный состав РККА выдвигался в первые ряды строителей и воспитателей Вооруженных Сил Советского государства. «Пришло время, — говорил начальник Политуправления РККА в апреле 1925 г., — когда мы должны себе сказать: командир — вот та основная сила, которая строит Рабоче-Крестьянскую Красную Армию»³.

Резкое возрастание роли командного состава в укреплении армии и флота, в воспитании и обучении военнотружущих требовало организации всесторонней и глубокой подготовки всех категорий командиров и начальников, совершенствования их знаний и навыков. Особое место в этой подготовке заняли повышение политического уровня командного состава, усиление политико-воспитательной работы с ним.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 200.

² Партийность комсостава (без младшего) росла следующим образом (в %): в 1920 г. она равнялась 10,5, в 1921 г. — 20, в 1922 г. — 22,5, в 1923 г. — 29,6, в 1924 г. — 30,6, в 1925 г. — 40,8, в 1926 г. — 42,9, в 1927 г. — 48,1, в 1928 г. — 49,7 и в 1929 г. — 51,1 (см. А. Бубнов. ВКП(б). Отдельный оттиск XI тома БСЭ. М., 1930, стр. 542).

³ А. Бубнов. 1924 год в военном строительстве. М., Госвоениздат, 1925, стр. 185.

Значительное внимание политической закалке будущих командиров уделялось в военно-учебных заведениях, перешедших на трех-четырёхгодичный срок обучения. Больше времени отводилось изучению общественно-политических дисциплин, целеустремленней и конкретней стала политико-воспитательная работа с курсантами. Например, к концу 1927 г. в нормальных военных школах из 4867 учебных часов военной подготовке отводилось 76 %, общеобразовательной — 9 %, общественно-политическим дисциплинам — 9 % и курсу политработы — 6 %¹. Кроме того, мероприятия по повышению политического, общеобразовательного и культурного уровня слушателей проводились во внеучебное время.

Центральный Комитет партии, политорганы и партийные организации армии и флота руководили политической закалкой курсантов и слушателей, глубоко вникали в работу военно-учебных заведений. В 1927 г. агитпропотдел ЦК заслушал доклад ГВВУЗа о состоянии политико-воспитательной работы в учебных заведениях Красной Армии и признал ее удовлетворительной. В рекомендациях по дальнейшему совершенствованию политической подготовки Центральный Комитет подчеркнул, что «основной военный цикл (стратегия, тактика, военная история и т. д.) должен быть пропитан марксистской идеологией»².

Большое внимание уделялось систематизации и повышению качества политического образования командного состава непосредственно в войсках. Безотлагательность решения этой задачи обуславливалась также и тем, что в первые годы напа в известной степени возросло влияние буржуазной идеологии.

Приказом РВСР № 214 от 30 января 1923 г. был объявлен минимальный объем политических знаний, обязательный для командного состава армии и флота. Средний комсостав должен был усвоить этот минимум к 1 июня 1923 г.³ В том же году была впервые проведена проверка политических знаний командного состава, выявившая невысокий их уровень.

Политорганы провели большую работу по обеспечению усвоения комсоставом минимума политических знаний, объявленного приказом № 214, по устранению недостатков в этом деле.

В декабре 1924 г. за подписью М. В. Фрунзе был издан известный в те годы приказ № 1515⁴, установивший в качестве обязательного минимума для среднего комсостава РККА курс обществоведения и общеобразовательных знаний в объеме программы нормальных военно-учебных заведений (старшему комсоставу было необходимо дополнительно изучить курс обществоведения для высших стрелковых школ). Этот минимум знаний средний комсостав обязан был усвоить в течение трех лет, старший — двух лет, считая с 1 января 1925 г.

¹ ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, ед. хр. 348, лл. 46об., 47.

² «Известия ЦК ВКП(б)», 1927, № 24—25, стр. 13.

³ ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, ед. хр. 83, л. 129об.

⁴ См. Политподготовка среднего и старшего командного состава. М., изд. ПУ МВО, 1925, стр. 34—36.

Ежегодно перед аттестационным периодом специальными комиссиями предписывалось проверять усвоение командным составом соответствующей части программы; результаты проверки знаний записались в послужные списки. Перевод командиров среднего звена на более высокие должности осуществлялся лишь при условии сдачи минимума, установленного на текущий год, а перемещение на должности старших командиров, начиная с аттестационного периода 1927 г., — только после усвоения и сдачи всего курса нормальных школ.

Выбор формы учебы предоставлялся самим командирам. В инструкции ПУРа «О порядке политической и общеобразовательной подготовки среднего и старшего комсостава РККА и производстве испытаний», изданной в связи с приказом № 1515, подчеркивалось, что основной формой политической и общеобразовательной учебы является самоподготовка¹.

Политорганы, партийные организации проделали большую работу по выполнению требований приказа и инструкции, расширению политического кругозора командного состава. О результатах ее убедительно свидетельствовали итоги первого года учебы: большинство командиров успешно освоили программу.

Заботясь о неуклонном росте политических знаний командного состава, Коммунистическая партия вместе с тем уделяла серьезное внимание воспитанию у командиров социалистических морально-боевых качеств, привитию им навыков работы с людьми, особенно в области воспитания. При этом важное значение придавалось вопросам командирской этики, умению командного состава сочетать высокую требовательность к подчиненным с отеческой заботой о них, объективно оценивать свою работу.

Одним из важных направлений в работе с командным составом являлось привлечение его к активному участию в партийно-политической работе. Уже в феврале 1921 г. ЦК РКП(б) предложил всем комиссарам и политработникам «привлечь весь командный коммунистический состав к систематической партийно-политической работе среди красноармейской массы»².

Новый этап в решении этой проблемы наступил в связи с приказом Реввоенсовета СССР № 533 от 8 апреля 1924 г. и инструкцией «О порядке привлечения командного состава к политико-просветительной работе в частях РККА»³. Приказ и инструкция требовали привлекать к активной политической работе не только командиров-коммунистов, но и весь командный состав. Следовательно, политическая работа с личным составом определялась как неотъемлемая служебная обязанность каждого командира.

Наиболее распространенными формами участия командиров взводов в партполитработе были проведение ими политчаса, занятий

¹ См. Политподготовка среднего и старшего командного состава, стр. 36.

² Справочник партийного работника. Вып. II. М., 1922, стр. 112.

³ ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, ед. хр. 290, лл. 160—161.

с неграмотными и малограмотными, руководство кружками военных знаний, помощь в работе левинских уголков, клуба и т. п.

Благодаря деятельности политорганов и партийных организаций в войсках все более утверждалось мнение о том, что командир, не участвующий в партийно-политической работе, не может быть полноценным командиром Красной Армии и Флота. Уже к 1927 г. командиры взводов составляли 70% руководителей групп политзанятий¹.

Итоги работы за восемь послевоенных лет по подготовке и воспитанию командного состава были подведены в постановлении ЦК ВКП(б) от 15 июля 1929 г. «О состоянии обороны СССР». В нем говорилось: «В настоящее время Красная Армия имеет надежный, политически устойчивый, классово выдержанный, с хорошими боевыми качествами начсостав. Это явилось результатом тщательной очистки начсостава от чуждых, политически неустойчивых и антисоветских элементов, а также благодаря напряженной работе по классовому отбору, воспитанию, переподготовке и поднятию его политического уровня»².

В системе всех этих мероприятий повышение политического уровня командного состава имело особое значение. На основе роста политической сознательности командиров обеспечивалось не только упрочение социализма в Красной Армии и Флоте, но и создавались условия для неуклонного совершенствования военных знаний командного состава.

Рост политической сознательности командного состава явился важным фактором, обеспечившим переход к единоначалию в Красной Армии и Флоте в широких масштабах.

Впервые вопрос о переходе к единоначалию встал на VIII съезде партии, где было признано, что это наиболее целесообразная форма военного руководства. Более детально он обсуждался на совещании военных делегатов IX съезда РКП(б).

Условия гражданской войны, неоднородный классовый состав, серьезные различия в уровне военной подготовки и, особенно, в степени политической зрелости командных кадров не позволяли ввести единоначалие повсеместно. Оно вводилось постепенно, сначала в военкоматах и некоторых частях Красной Армии. Этот опыт В. И. Ленин уже в январе 1920 г. назвал тенденцией к единоначалию как к единственно правильной постановке работы³.

После гражданской войны партия продолжала линию на установление единоначалия в Красной Армии. С этой целью была усилена подготовка командиров, способных взять на себя военное и политическое руководство войсками. Целеустремленная работа партии обеспечила непрерывное улучшение социального и партийного состава командных кадров. В 1924 г. коммунисты составляли: среди

¹ См. Доклад о состоянии Красной Армии, стр. 43.

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, стр. 265.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 77.

командиров рот — 41,5%, командиров полков — 41%, командиров дивизий — 45%, командиров корпусов — 85%¹. Большинство командного состава составляли представители рабочего класса.

В июне 1924 г. ЦК ВКП(б) создал комиссию во главе с А. С. Бубновым, задачей которой была разработка предложений о введении единоначалия².

Выполняя решение ЦК ВКП(б), Реввоенсовет СССР проделал огромную работу по обобщению опыта и практическому осуществлению единоначалия. Это дало конкретный материал для повторного обсуждения в ЦК ВКП(б) вопроса о единоначалии. Итогом этого обсуждения явилось письмо ЦК всем армейским партийным организациям «Об единоначалии в Красной Армии»³.

Единоначалие было в двух формах: неполное и полное. При неполном единоначалии в руках командира сосредоточивались строевые, административные и хозяйственные функции. За военным комиссаром сохранялось партийно-политическое руководство, он нес ответственность за морально-политическое и боевое состояние личного состава. Неполная форма единоначалия вызывалась тем, что не все командиры были подготовлены к единоличному руководству войсками.

При полном единоначалии командир лично отвечал не только за строевую, административную, хозяйственную, но и за партийно-политическую работу, боевое и морально-политическое состояние личного состава (он именовался «командир и комиссар»). У него был помощник по политической части.

В марте 1925 г. Реввоенсовет СССР на основании указаний ЦК ВКП(б) издал приказ о введении единоначалия в Красной Армии. В апреле этого года единоначальниками были 41,1% командиров корпусов, 14,3% командиров дивизий, 25,8% командиров полков⁴. Полное единоначалие вводилось в первую очередь в кадровых частях Красной Армии.

Осуществление единоначалия требовало усиления партийного влияния в армии и флоте, активизации деятельности политорганов и партийных организаций.

Содержание партийно-политической работы по укреплению единоначалия в Красной Армии определил Центральный Комитет партии. 12 мая 1927 г. он рассмотрел вопрос «О политруководстве в Красной Армии» и признал необходимым значительно расширить первую, неполную, форму единоначалия, повысить ответственность командиров за жизнь и деятельность войск и в то же время сохранить за военными комиссарами партийно-политическое руководство войсками. Требование о повышении ответственности командиров за

¹ См. Ю. П. Петров. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968), стр. 156.

² См. А. Бубнов. 1924 год в военном строительстве, стр. 87.

³ См. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, стр. 228—229.

⁴ См. Ю. П. Петров. Партийное строительство в Советской Армии и Флоте. М., Воениздат, 1964, стр. 190.

положение дел в частях и подразделениях определяло одно из основных направлений в партийно-политической работе по укреплению единоначалия.

В постановлении ЦК партии «О командном и политическом составе РККА» от 25 февраля 1929 г. указывалось на необходимость повышения военной квалификации и политических знаний командного состава. Вместе с тем подчеркивалось, что «партийный командный состав в практике своей повседневной работы должен больше, чем когда-либо, учитывать роль партийно-политической работы в армии и те обязанности, которые возлагаются на него в деле укрепления органов партийно-политического руководства в Красной Армии»¹.

Важнейшим направлением партийно-политической работы по укреплению и развитию единоначалия являлось воспитание командного состава в духе беззаветной преданности Советской Родине, величайшей бдительности и классовой непримиримости.

Первостепенной задачей политорганов и парторганизаций являлась всемерная помощь командному составу в расширении своего политического и военного кругозора, совершенствовании навыков работы с подчиненными. Вопросы, связанные с повышением в должности командиров, подготовкой кадров партийного состава, способного принять на себя обязанности единоначальника, постоянно находились в поле зрения политорганов и партийных организаций.

Политаппарат проводил большую работу по разъяснению всему личному составу сущности советского единоначалия, способствуя правильному пониманию и практическому налаживанию должных взаимоотношений между комсоставом и политсоставом в условиях широкого введения единоначалия.

В первые годы после введения единоначалия среди некоторой части командного и политического состава проявлялись неверные взгляды по данному вопросу. Одни придерживались той точки зрения, что единоначалие якобы принижает роль политической работы и политработников в армии и флоте, другие считали, что теперь командир отходит от политической, воспитательной деятельности и она целиком сосредоточивается в руках политработника. Оба мнения искажали сущность советского единоначалия, которое предполагает усиление партийно-политической работы, обеспечение за Коммунистической партией руководства всей жизнью и деятельностью Красной Армии и обязательное участие командира в воспитании личного состава.

В процессе повсеместного перехода к единоначалию усилилось руководство партийно-политической работой со стороны военных комиссаров, повысилась роль партийных организаций в жизни частей и подразделений, политическом и воинском воспитании личного состава, особенно командного. «Как здоровый результат прак-

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, стр. 258.

тического подхода к проведению единоначалия, — отмечал Нижегородский губком партии, — нужно отметить усилившееся стремление политсостава в командные школы и вообще к строевой подготовке (участие в строевых занятиях, во ВНО, выполнение строевых функций и др.) и, наоборот, стремление комсостава, в том числе и беспартийного, к участию в политпросветработе и к расширению запаса политических знаний через самоподготовку и посещение различных кружков»¹. Все это способствовало повышению у командиров-единоначальников чувства ответственности за порученное дело, росту их авторитета, укреплению связей военных руководителей с массами красноармейцев.

Важное значение в укреплении единоначалия имело осуждение «внутриармейской оппозиции». Небольшая группа коммунистов, главным образом из высшего политсостава Военно-политической академии и Белорусского военного округа, весной 1928 г. выступила, по существу, против единоначалия как одного из важнейших принципов советского военного строительства. Это могло внести раскол в командно-политические кадры и тем самым снизить боеспособность Красной Армии. Под руководством Центрального Комитета ВКП(б) армейские и флотские партийные организации решительно выступили против «внутриармейской оппозиции» и осудили ее взгляды.

Преодолевая многочисленные трудности тех лет, бескомпромиссно выступая против любых извращений ленинских принципов советского военного строительства, Коммунистическая партия, политорганы, партийные организации армии и флота настойчиво воспитывали красных командиров. В постановлении от 25 февраля 1929 г. «О командном и политическом составе РККА» ЦК ВКП(б) следующим образом подвел итоги этой работы: «...с периода военной реформы 1924 г. достигнуты значительные успехи в деле укрепления политического и боевого совершенствования кадров начальствующего состава, в результате чего к настоящему времени РККА обладает подготовленным и политически устойчивым начальствующим составом, вполне обеспечивающим боеспособность армии как орудия пролетарской диктатуры»².

3. Обеспечение авангардной роли коммунистов и комсомольцев

**Укрепление армейских
парторганизаций.
Воспитание коммунистов**

Свое определяющее воздействие на жизнь и деятельность Красной Армии и Флота Коммунистическая партия осуществляла не только через политорганы, политический и командный состав, но и через всю массу армейских и флотских коммунистов. «Кровью своего сердца лучшие рабочие — члены нашей

¹ И. Б. Берхин. Военная реформа в СССР (1924—1925 гг.), стр. 308.

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, стр. 258.

партии спементировали Красную Армию»¹, — указывалось в обращении ЦК РКП(б) к трудящимся СССР в связи с 25-летием I съезда РСДРП.

Массовая демобилизация РККА, а также чистка партии в 1921 г. привели к резкому уменьшению количества армейских парторганизаций, численности коммунистов². Вопрос о всемерном укреплении коммунистического ядра Красной Армии и Флота стал одной из основных задач партийно-политической работы. Поэтому наряду с осуществлением строгого контроля за ходом демобилизации коммунистов из армии ЦК РКП(б) провел ряд новых партийных мобилизаций в Вооруженные Силы, уделяя особое внимание пополнению коммунистами возрождаемого Военно-Морского Флота. Только в 1922 г. в армию было направлено 18 497 коммунистов³.

Но главным источником роста армейской парторганизации все больше становилась сама армия. С 1925 г. приток заявлений военнопослужащих о вступлении в партию стал резко возрастать. Следуя ленинскому требованию об улучшении качества партийных рядов, армейские парторганизации при рассмотрении заявлений осуществляли строгий индивидуальный отбор⁴.

Важной проблемой регулирования рядов партии в армии было обеспечение преимущественного роста парторганизаций за счет рядовых красноармейцев, увеличение рабочего ядра в парторганизациях. В результате повседневного внимания ЦК партии, напряженной работы политсостава и всех коммунистов, а также повышения политической сознательности военнопослужащих рост партийных организаций в Красной Армии шел, как правило, значительно быстрее, чем в партии в целом⁵. Характерным было сильное «омоложение» армейской парторганизации (подробная характеристика армейской парторганизации дана в таблице на стр. 118).

Новая обстановка ставила новые задачи перед коммунистами армии и флота. В общем виде эти задачи формулировались в решениях съездов и конференций партии, а специфика определялась в инструкциях ЦК партии ячейкам РКП(б) Красной Армии и Флота (на протяжении данного периода действовали две инструкции: сначала утвержденная в октябре 1921 г., а затем — в декабре 1924 г.), в постановлениях, циркулярах ЦК, постановлениях РВСР, приказах ПУРа и т. п.

¹ «Известия ЦК РКП(б)», 1923, № 2, стр. 5.

² Например, в войсках Петроградского военного округа в январе 1921 г. насчитывалось 3960 партийных ячеек, объединявших 49 083 коммуниста, а к концу 1922 г. осталось 399 партийных ячеек, которые объединяли 7847 коммунистов (см. Ордена Ленина Ленинградский военный округ. Исторический очерк. Л., Лениздат, 1968, стр. 108—109).

³ См. Отчет Наркомвоенмора за 1922 г. М., 1925, стр. 53.

⁴ По РККА в 1925 г. было подано 51 578 заявлений в партию, принято кандидатами в члены партии 29 529; в 1926 г. заявлений в партию было подано 46 154, принято — 26 107 (см. X лет Красной Армии. Альбом диаграмм, стр. 51, 52).

⁵ Например, за первую половину 1927 г. численность всей партии возросла на 6,7%, а численность парторганизаций Красной Армии — на 16% (см. «Известия ЦК ВКП(б)», 1927, № 7—8, стр. 8).

Состав парторганизации РККА¹

Дата	Численность коммунистов в РККА (в абсол. цифрах)	Парт. насыщенность РККА (в %)	Коммунисты по положению в партии (в %)		Социальный состав парторганизации РККА (в %)		
			члены партии	кандидаты	рабочие	крестьяне	прочие
1920-VIII	278 040	5,7 ²	—	—	—	—	—
1921-I	192 427	4,7	56,0	44,0	—	—	—
1922-I	86 871	4,6	75,5	24,5	31,4	56,3	12,4
1923-I	72 163	10,3	84,2	15,8	37,0	47,0	16,0
1924-I	51 816	9,2	81,1	18,9	39,5	44,3	16,2
1925-I	57 687	10,3	62,8	37,2	41,8	41,8	16,4
1926-I	72 357	12,9	59,3	40,7	40,2	42,9	16,9
1927-I	78 249	13,9	63,6	36,4	40,4	42,8	16,8
1927-VII	90 583	16,1	63,8	36,2	—	—	—

Одним из важных направлений в работе армейских парторганизаций было всемерное развитие активности коммунистов. В ноябре 1922 г. ПУР издал циркуляр № 111 «О повышении и учете партийной активности», в котором требовал повысить интерес коммунистов к военному строительству, «имея в виду, что овладение военным строительством является важнейшей задачей коммунистов Красной Армии»³. Политуправление предлагало в качестве основных методов учета и повышения активности коммунистов использовать контрольный лист⁴; доклады на каждом партсобрании двух-трех товарищей о проделанной работе за определенный срок; партсуды над пассивными членами ячейки с агитационно-воспитательной целью (меньше порицаний, больше советов, указаний); широкое освещение в печати активности как парторганизаций, так и отдельных коммунистов.

Политорганы стремились использовать каждое мероприятие для развития активности военных коммунистов. На протяжении ряда мирных лет, по сути, сохранялся темп работы периода военного коммунизма⁵.

¹ Составлена по материалам Статинформотдела ПУРа (см. X лет Красной Армии. Альбом диаграмм, стр. 33, 42, 47).

² См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 2, стр. 493.

³ Справочник партийного работника, вып. II, стр. 187.

⁴ Контрольный лист заводился на каждого члена и кандидата партии и велся секретарем ячейки в форме дневника. В контрольном листе отражались партийные задания, их выполнение коммунистом, постановления общего собрания ячейки, принимаемые по отчету данного товарища о выполнении поручений за определенный период.

⁵ По инструкции военным партийным ячейкам (октябрь 1921 г.) очередные собрания должны проводиться еженедельно. По инструкции 1924 г. очередные общие собрания ротных ячеек — не реже двух раз в месяц и полкового коллектива — не реже одного раза в месяц; президиум ротной ячейки избирался на три месяца, а бюро полкового коллектива — на шесть месяцев и т. п.

Огромное значение партия придавала установлению единой дисциплины для всех коммунистов независимо от их заслуг, служебного положения, образования и т. п. В резолюции IX Всероссийской конференции РКП(б) (сентябрь 1920 г.) был сформулирован принципиальный подход к этому вопросу: «Различая членов партии лишь по степени их сознательности, преданности, выдержанности, политической зрелости, революционной опытности, готовности к самопожертвованию, — партия борется со всякими попытками проводить различие между членами партии по какому-либо другому признаку: верхи и низы, интеллигенты и рабочие, по национальному признаку и т. п.»¹.

Особенно важно было добиться единой партийной дисциплины в военных ячейках. Здесь существовала опасность перенесения служебных отношений между коммунистом-командиром и коммунистом-красноармейцем на партийные отношения, тем более что красноармейцы на протяжении 1923—1927 гг. составляли от 15 до 25% армейской парторганизации². В результате у красноармейцев мог появиться взгляд на партию как на «командирскую» организацию, что в корне противоречило сущности партийного строительства в Красной Армии. Сложным был вопрос о привилегиях, которые в какой-то мере должен был иметь командно-начальствующий состав, поскольку после войны военная служба стала для многих профессией.

Активность и дисциплина военных парторганизаций в решающей степени зависели от уровня политической сознательности и партийной воспитанности коммунистов. Задача воспитания военных коммунистов становилась тем более актуальной, что политические знания у многих из них были недостаточны.

Первые попытки организовать планомерное партийное просвещение предпринимались сразу после гражданской войны, но определенная система в него внесена ПУРом лишь в июне 1923 г. Как показал опыт двухлетней работы, несмотря на достигнутые в партийном просвещении успехи, серьезной помехой стали различия в его организации в армейском и общепартийном масштабе. Поэтому приказом ПУРа № 146 от 8 августа 1925 г. в РККА и РККФ вводится новая система партийного просвещения, организованная на тех же основаниях, что и во всей партии. Устанавливались три основные ступени партийного просвещения: союзная школа — для комсомольцев и беспартийных, которые впервые приступили к изучению политграмоты; партийная школа I ступени — для членов и кандидатов партии, только начинающих изучать марксистскую теорию; партийная школа II ступени — для коммунистов, окончивших школу I ступени. Кроме того, создавались марксистские кружки повышенного типа, где коммунисты, окончившие школу II ступени, изучали отдельные произведения классиков марксизма-ленинизма.

¹ КПСС в резолюциях, т. 2, стр. 189.

² См. X лет Красной Армии. Альбом диаграмм, стр. 48.

В положении об организации партийного просвещения в РККА на 1925/26 г. подчеркивалось, что оно проводится «в целях ликвидации политической неграмотности среди членов и кандидатов РКП и РЛКСМ, непрерывного повышения уровня их политического развития и воспитания твердых, выдержанных и активных большевиков-ленинцев»¹.

Практика показала, что новая система партийного просвещения оказалась жизненной и эффективной. Резко возрос интерес коммунистов к расширению своего идейно-политического кругозора. К весне 1926 г. занятия в системе партийной учебы регулярно посещали более 90% армейских коммунистов².

В мае 1927 г. в докладе делегатам IV Всесоюзного съезда Советов Наркомвоенмор характеризовал 1926 год как год неуклонного идейно-политического роста партийной массы армии, усиления идеологической стойкости и сплоченности армейской парторганизации. По мнению К. Е. Ворошилова, одним из важнейших условий этих успехов явилась хорошая организация партийного просвещения в армии и флоте³.

Рост политической сознательности военных коммунистов плодотворно сказывался не только на их работе по повышению боеспособности Красной Армии. Резко возросла их активность в обсуждении и решении общепартийных вопросов, в борьбе за единство партии, за претворение в жизнь заветов В. И. Ленина. Это ярко проявилось во время дискуссии о профсоюзах, а также дискуссий в 1923 г. и в 1924 г., в ходе борьбы с «новой оппозицией», антипартийным троцкистско-зиновьевским блоком, «внутриармейской оппозицией», правым оппортунистическим уклоном.

Несмотря на попытки пробравшихся на руководящие посты в военном ведомстве троцкистов и других оппортунистов привлечь на свою сторону военные партийные организации, коммунисты армии и флота неизменно были в первых рядах твердых и непоколебимых защитников генеральной линии партии. Например, накануне XV съезда партии в партийных организациях Красной Армии за лозинку Центрального Комитета проголосовало 99,61% всех членов партии, а против лишь 0,19%⁴.

Борьба со всякого рода антипартийными оппозиционными группами явилась паглядной проверкой политической зрелости армейских коммунистов, их преданности делу Коммунистической партии. В огне сражений гражданской войны Коммунистический Союз Молодежи проявил свою безграничную любовь к Советской Родине, непоколебимую преданность делу партии. И в послевоенные годы он шел в первых рядах строителей нового общества, защитников завоеваний Великого Октября.

¹ ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, ед. хр. 311, л. 244.

² «Толмачевец», 1926, № 4, стр. II.

³ См. Доклад о состоянии Красной Армии, стр. 40.

⁴ См. Ю. П. Петров. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968), стр. 197.

По мере перехода Красной Армии и Флота на мирное положение роль комсомола в их жизни все более возрастала. Это обуславливалось целым рядом обстоятельств: омоложением личного состава, комплектованием нормальных военных школ в основном из комсомольцев, уменьшением численности армейской парторганизации, расширением допризывной подготовки, активным участием комсомола в возрождении Военно-Морского Флота и т. п.

В послевоенные годы шел бурный рост рядов армейского комсомола как за счет увеличения комсомольской прослойки среди призывного контингента, так и, главным образом, за счет приема в его ряды в самой армии¹. К июлю 1927 г. в РККА насчитывалось более 130 тыс. комсомольцев², а в РККФ уже к марту 1925 г. они составляли до 30 % личного состава³.

Под руководством Коммунистической партии армейский комсомол неуклонно креп, становился надежным ее помощником в повышении боевой мощи Красной Армии, в обучении и воспитании личного состава, активным проводником партийного влияния в массах воинов.

Весьма сложным был вопрос об организационных формах работы комсомола в армии, так как решался он впервые и решать его нужно было оперативно. С декабря 1921 г. начали создаваться комсомольские ячейки в военно-учебных заведениях (в других учреждениях и в войсках Красной Армии и Флота они в 20-е годы не создавались). По утвержденному 9 февраля 1923 г. Положению о работе РКСМ в Красной Армии и Флоте союзная работа среди красноармейцев и воепморов — членов РКСМ — возлагалась на местные организации комсомола, которые должны были проводить ее через соответствующие военные политорганы, армейские и флотские ячейки РКП(б). Все члены РКСМ в Красной Армии и Флоте регистрировались в местной (уездной или районной) организации РКСМ (по месту дислокации) и в партийной ячейке своей части; бюро партийной ячейки выделяло из своего состава организатора по работе среди молодежи.

Быстрый рост численности комсомольцев в армии, усиление их роли в жизни подразделений и частей все очевиднее выдвигали требование о самостоятельности организационной структуры армейского комсомола. И в июле 1924 г. ЦК РКП(б) принял решение о создании в армии и флоте комсомольских групп содействия партии при партийных ячейках. Эти группы организовывались во всех ротах, эскадрах и т. п. «в целях обсуждения и разрешения вопросов жизни и работы РЛКСМ, привлечения членов РЛКСМ ко всей партполитпросветработе и наибольшей связи с парторганизаци-

¹ В комсомол в Красной Армии было принято: в 1925 г. — 45 451 человек, в 1926 г. — 37 775, в 1927 г. — 32 400 (см. X лет Красной Армии. Альбом диаграмм, стр. 58), в 1928 г. — 47 900 человек (см. Ю. П. Петров. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968), стр. 252).

² См. X лет Красной Армии. Альбом диаграмм, стр. 54.

³ ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, ед. хр. 311, л. 103.

циями»¹. Комсомольские группы содействия партии существовали до 1930 г., когда по решению ЦК партии вместо них были созданы ячейки ВЛКСМ.

Центральной задачей комсомола при любых изменениях организационных форм всегда было и будет коммунистическое воспитание молодежи. Конкретные задачи воспитания молодежи в послевоенные годы формулировались в решениях съездов, пленумов ЦК партии и комсомола, других руководящих документах.

Сердцевиной коммунистического воспитания комсомольцев и молодежи армии и флота являлось воспитание их на идеях марксизма-ленинизма, революционных и боевых традициях, в духе беспредельной преданности Советской Родине, народу, готовности защищать социалистическое Отечество смело и мужественно.

Как указывалось в новом Положении о работе РЛКСМ в Красной Армии и Флоте (1925 г.), члены комсомола должны работать в одном из кружков по партпросвещению, проводить политико-просветительную работу среди беспартийных красноармейцев и краснофлотцев, пропагандировать в их среде решения и лозунги РКП и РЛКСМ².

Особое внимание в строительстве Советских Вооруженных Сил в целом и в политическом воспитании комсомольцев в частности уделялось шефству РЛКСМ над Военно-Морским Флотом, которое способствовало укреплению у военморов священного чувства неразрывной связи с советским народом и осознанию личной ответственности за дело обороны Родины.

За период с 1921 по 1928 г. армейский комсомол под руководством Коммунистической партии многое сделал для укрепления Красной Армии и Флота, воспитания армейской и флотской молодежи. Эту работу высоко оценил Центральный Комитет ВКП(б) в постановлении «О работе военных ячеек» от 10 декабря 1928 г.: «Под руководством парторганизаций выросла и оформилась комсомольская организация в армии, представляющая в настоящее время основную источник пополнения партийных организаций РККА и являющаяся активным помощником парторганов в работе с красноармейскими массами»³.

4. Воспитание красноармейских масс

Некоторые особенности
красноармейского
состава
в послевоенные годы

После окончания гражданской войны в красноармейском и краснофлотском составе нашей армии и флота произошли серьезные изменения. В отличие от военного времени он стал более однородным по возрасту и уровню развития. Это, безусловно, облегчало его обучение и воспитание.

¹ Справочник партийного работника. Вып. V. М.—Л., 1928, стр. 486.

² См. Справочник партийного работника. Вып. VII, ч. I. М.—Л., 1930, стр. 534.

³ «Известия ЦК ВКП(б)», 1928, № 37—38, стр. 8.

В то же время было немало обстоятельств, осложнявших работу с красноармейскими и краснофлотскими массами.

Как уже говорилось, красноармейский состав армии в подавляющем своем большинстве был крестьянским — из середняцко-бедняцких слоев деревни¹. Но крестьянин, приходивший в РККА в 20-е годы, не прошел школы гражданской войны, зато находился под значительным влиянием частнособственнической, а иногда и кулацкой идеологии, усилившимся в годы папа. Поэтому от командиров, политорганов и партийных организаций требовалось немало сил и времени, чтобы воспитать вчерашнего крестьянина в социалистическом духе.

Дело осложнялось и тем, что, несмотря на большую культурно-просветительную работу, неграмотность в Красной Армии продолжала существовать². Большинство крестьян были к тому же и политически малограмотными.

В первые послевоенные годы крайне слабой была материальная база для обеспечения политического и культурного развития красноармейцев и краснофлотцев.

И вот при наличии всех этих трудностей, которые усугублялись общим пелегким положением в стране, необходимо было на базе социалистического классового воспитания беспартийных красноармейских и краснофлотских масс обеспечить в Красной Армии и Флоте прочное руководство рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии. Сделать это надо было во что бы то ни стало, так как молодая Советская республика не могла существовать без сильной, сплоченной, политически грамотной армии.

Необходимой предпосылкой успеха политического обучения и воспитания красноармейцев являлась ликвидация неграмотности в армии³. Но это лишь начало дела. Необходимо было найти наиболее эффективные формы и методы организации социалистического просвещения, что являлось весьма сложным и трудоемким делом.

Систематическое политическое обучение красноармейцев в масштабе всей Красной Армии началось сразу же после разгрома Врангеля. Уже 26 ноября 1920 г. Реввоенсовет Республики издал

¹ Среди призывного контингента процент крестьян в 1924 г. составил 84,5, в 1925 г. — 80,6 (см. X лет Красной Армии. Альбом диаграмм, стр. 31).

² Среди призывников 1902 г. рождения, прибывших в армию в 1924 г., было 19,3% неграмотных (см. Личный состав РККА в социально-демографическом отношении..., стр. 15). Это по стране в целом, а в Грузии во время весеннего призыва 1924 г. среди призывников оказалось 50% неграмотных, в Армении — 85%, в Азербайджане и того более (см. М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. II, стр. 188). В 1925 г. среди призывников было 8% неграмотных, в 1926 г. — 8,4% (см. X лет Красной Армии. Альбом диаграмм, стр. 31).

³ За первые семь послевоенных лет, по данным Статинформотдела ПУ РККА, в рядах армии было обучено грамоте 361 000 красноармейцев, в том числе: в 1921 г. — 120 000 человек, в 1922 г. — 82 000, в 1923 г. — 40 000, в 1924 г. — 29 000, в 1925 г. — 32 000, в 1926 г. — 38 000 и в 1927 г. — 22 000 человек (см. X лет Красной Армии. Альбом диаграмм, стр. 60).

приказ № 2612, которым вводились обязательные занятия по политической грамоте с красноармейцами во всех запасных частях, а 30 ноября 1920 г. был издан приказ начальника ПУРа о распространении обязательных занятий по политграмоте на все части Красной Армии¹.

В соответствии с этими документами политзанятия проводились ежедневно не менее одного часа методом беседы; руководство ими возлагалось на политруков и наиболее подготовленных коммунистов. В качестве учебного пособия использовались конспекты, составленные политпросветотделом ПУРа. Численность группы политзанятий не превышала 70 человек. Каждому красноармейцу, прошедшему обязательный курс политграмоты, выдавался аттестат, в котором указывалась степень усвоения пройденного материала.

Это явилось первой попыткой установления единой для всей армии системы политического обучения красноармейцев. Позднее такие занятия стали именоваться политчасом и проводились повсеместно. Наиболее полно их цели и задачи были определены в резолюции «О политчасе», принятой на Всероссийском совещании по агитпропработе в Красной Армии и Флоте в сентябре 1922 г.²

Совещание приняло также решение о разработке Политического устава Красной Армии и Флота. Это обуславливалось «разпокалиберностью» программы, методов и организационных форм политработы (особенно агитпропработы), что снижало ее эффективность. Политический устав, по аналогии с военными уставами, должен был обеспечить единство в политическом обучении, содержать минимум политических знаний, который обязан усвоить каждый красноармеец и военмор. Такой устав был подготовлен Политуправлением РВСР³, и в ноябре 1922 г. ПУР рекомендовал всем политорганам руководствоваться им.

В течение последующих двух лет все политическое обучение в РККА основывалось на Политуставе. Конечно, трудно было рассчитывать, что молодой красноармеец при невысоком уровне развития способен усвоить все, что написано в уставе⁴, но системати-

¹ См. «Политработник», 1920, № 11, стр. 16.

² «Политчас, то есть систематические беседы с красноармейцами и военморами в течение одного часа в день, ведущиеся в порядке строевых занятий, преследует одновременно две цели: 1) разъяснить основные вопросы текущей внутренней, международной и военной жизни и 2) в порядке систематизированного цикла бесед сообщать красноармейцу сумму политических знаний, объем которых и военно-политическое направление определены общей резолюцией о задачах политвоспитания Красной Армии» (Всероссийское совещание по агитпропработе..., стр. 44).

³ Политустав состоял из 77 параграфов, объединенных в восемь глав: Рабоче-Крестьянская Красная Армия, Советская власть и ее устройство, Октябрьская революция, организация Красной Армии, враги Советской республики, друзья Советской республики, политика Советской власти, Красная присяга (см. Политический устав Красной Армии и Флота. Изд. ПУ РВСР, 1922).

⁴ Проверка политзанятий в 1923 г. показала, что 25% красноармейцев усвоили Политустав успешно, 50% — удовлетворительно, 25% — плохо (см. Сборник материалов III Всесоюзного совещания по политработе в Красной Армии и Флоте. М., 1924, стр. 105).

ческая работа, песомненно, способствовала повышению политическнх знаний красноармейцев, росту их сознательности.

Практика показала, что в связи с усложнением задач, вставших перед армией, для обеспечения требуемого политического и общего развития красноармейцев одного часа занятий в день мало. Поэтому приказом Политуправления РККА № 256 от 2 октября 1924 г. были введены ежедневные политзанятия продолжительностью два часа. И на протяжении 1924—1928 гг. регулярные политические и общеобразовательные занятия с красноармейцами и младшими командирами проводились в обязательном порядке по твердо установленным программам в служебные часы — пять раз в неделю по два часа¹.

С 1925 г. был осуществлен переход на двухлетнюю программу политзанятий с красноармейцами. Это обуславливалось переходом Красной Армии к нормальному комплектованию, строгой периодичностью призывов очередных возрастов и установлением твердых сроков службы. В связи с этим усилилась потребность в перспективном плане, определяющем основное направление, цели, последовательность и сроки военно-политической подготовки красноармейцев и младших командиров на весь период их службы в Красной Армии.

Разработанная двухлетняя программа была подчинена главному — подготовить политически сознательного, смелого и решительного вооруженного защитника Советской Родины. Процесс политического обучения и воспитания осуществлялся поэтапно — от простого к сложному.

Каждый призванный в ряды Красной Армии должен был усвоить необходимый объем общественно-политических знаний, получить представление об армии нового типа, ее целях, задачах, строении и истории, ликвидировать техническую (азбучную) неграмотность. Необходимо было убедить красноармейца-крестьянина в жизненной важности прочного союза рабочих и крестьян под руководством рабочего класса и его партии. В связи с лозунгом партии «Лицом к деревне» в политико-воспитательной работе в Красной Армии выдвигался лозунг «Лицом к красноармейцу-крестьянину».

В системе политического воспитания красноармейцев видное место занимало интернациональное воспитание. Оно было направлено на то, чтобы каждый красноармеец осознал органическую связь своей личной судьбы с судьбами Советской страны, международного рабочего движения, научился разбираться, кто враг и кто друг СССР за нашими границами². В практике интернационального воспитания личного состава Красной Армии и Флота широкое распространение получили пропаганда решений конгрессов Коммунистического Интернационала, встречи с деятелями Коминтерна,

¹ См. Доклад о состоянии Красной Армии, стр. 43.

² См. Сборник приказов и циркуляров ПУ РККА СССР № 21. Двухлетняя программа политзанятий с красноармейцами. М., 1925, стр. 6, 7.

систематическая информация о важнейших событиях международной жизни и т. п.

В объяснительной записке к программе справедливо говорилось, что «двухлетняя программа не достигла бы своей цели, если бы не дала красноармейцу основных сведений о роли Коммунистической партии и тов. Ленина в революции и строительстве Красной Армии и Советского государства»¹. В программу был введен специальный раздел «РКП(б) и В. И. Ленин в революции» из 10 бесед. Всего по этой программе на политзанятия отводилось 470 учебных часов (280 — в первом и 190 — во втором году обучения).

Особенно большое внимание обращалось на повышение ответственности армейских парторганизаций, всех коммунистов и комсомольцев за качество политзанятий с красноармейцами. В соответствии с указанием ПУРКА члены партии и комсомольцы, присутствовавшие на занятиях, должны были сообщать в ячейки и группы содействия о том, как проводятся политзанятия, какие, по их мнению, существуют недочеты, как эти недочеты исправлять, каково отношение красноармейцев к занятиям, их содержанию и методам проведения.

Воспитание воинов в духе единства армии и народа	Красной нитью через весь процесс политического воспитания в армии проходило стремление воспитать у красноармейцев чувство кровной связи со всем советским народом. Политорганы и партийные организации Красной Армии настойчиво добивались того, чтобы положение присяги «Я — сын трудового народа...» прочно вошло в сознание каждого красноармейца и стало руководящим принципом всей его деятельности.
---	---

Важнейшим средством укрепления единства армии и народа было участие всех советских людей в повышении боевой мощи армии и флота, в политическом воспитании красноармейцев. Повседневное внимание местных партийных органов к жизни Красной Армии помогало воспитанию у каждого бойца чувства неразрывной связи с народом, партией.

Укреплению связей красноармейцев с рабочим классом способствовало шефство советских общественных организаций над частями Красной Армии. Постановлением от 17 ноября 1921 г. ВЦИК призвал губернские и уездные исполнительные комитеты оказывать постоянную помощь приписанным к исполкомам воинским частям. В декабре 1921 г. IX Всероссийский съезд Советов, заявив о готовности трудящихся пойти на жертвы в интересах повышения боеспособности Красной Армии, также указал на важность установления тесной духовной и материальной связи между местными органами Советской власти и расквартированными в их районе войсками, «ожидая от этого самых благотворных последствий как для укрепления связей Красной Армии с трудящимися города и деревни,

¹ Сборник приказов и циркуляров ПУ РККА СССР №21. Двухлетняя программа политзанятий с красноармейцами, стр 8.

так и для повышения внутренней спайки и политической сознательности красноармейских частей и для всемерного облегчения условий их существования»¹. В конце июля 1922 г. при Реввоенсовете Республики был создан специальный орган — междуведомственная центральная комиссия по вопросам шефства. Широко развернувшаяся под ее руководством шефская работа укрепляла у бойцов чувство сыновней верности своему народу.

23 февраля 1923 г. было принято решение об организации культурного шефства над Красной Армией. В нем активно участвовали члены профессиональных союзов Работпроса и Всерабиса. Они помогали в устройстве лекций, бесед, экскурсий, вечеров для красноармейцев и т. п. Вся их работа протекала под общим руководством центральной культурно-шефской комиссии при ПУРе.

Особенно большое воздействие на политическое воспитание Красной Армии гражданские организации оказывали своей работой с переменным составом территориальных частей. По своему назначению терстроительство должно было не только решить определенные военные задачи, но и явиться одной из важных форм укрепления связи Красной Армии с многомиллионными массами крестьянства, способствуя тем самым упрочению союза крестьянства с рабочим классом. Вследствие специфики службы в территориальных частях (переменный состав находился на сборах один-два, максимум три месяца) политическая работа с красноармейцами должна была проводиться в тесном контакте с местными партийными, советскими и комсомольскими организациями.

Большое значение в укреплении единства армии и народа имело то, что Красная Армия не только готовила бойцов, но и была школой социализма для миллионов крестьян и рабочих. Красная Армия возвращала деревне еще вчера неграмотных людей грамотными — десятки тысяч крестьянских парней, никогда ранее не державших газеты в руках, приучались к чтению. Армия была своеобразной школой культурного сельского хозяйства. С середины 20-х годов в армии работали разнообразные курсы, готовившие кооператоров, избачей, землеустроителей, милиционеров, рабселькоров, заведующих военными уголками, трактористов, работников советского аппарата, политпросветучреждений и т. д.².

Немалую воспитательную роль играл и сам уклад армейской жизни. Участие в общественной работе, плановость и четкость армейской службы — все это благотворно сказывалось и после демобилизации. Бывшие красноармейцы вели большую разъяснительную работу среди населения, втягивались в деятельность местных органов Советской власти.

Красная Армия выращивала десятки тысяч коммунистов и комсомольцев, которые затем возвращались к мирному труду. Если

¹ Справочник партийного работника, вып. II, стр. 240.

² В 1927 г. на числа подлежащих увольнению в запас эти специальности основно 32 тыс. человек, а в 1928 г. — вдвое больше (см. Н. Ф. Кузьмин. На страже мирного труда (1921—1940 гг.). М., Воениздат, 1959, стр. 62).

среди призывников 1902 г. рождения в армию пришло 4700 партийцев, то при увольнении этого же возраста Красная Армия вернула в народное хозяйство уже 25 067 коммунистов; комсомольцев пришло 20 000, а уволилось 40 888¹. По свидетельству Е. М. Ярославского, к 1928 г. приблизительно две трети всех коммунистов крупнейших промышленных центров СССР прошли школу закалки в Красной Армии².

В Манифесте ЦИК Союза ССР по поводу 10-летия Октябрьской революции, обращенном к рабочим, трудящимся крестьянам и красноармейцам Советского Союза, к пролетариям всех стран и угнетенным народам мира, с законной гордостью отмечалось как одно из великих завоеваний Советской власти в ее первое десятилетие то, что «Красная Армия и Флот не только увеличивают свою боеспособность, но и превращаются в первоклассную культурную силу: вместо алкоголизма, карт и венерических болезней, которые приписались в деревню солдатами царской армии, Красная Армия песет книгу, электрическую лампочку, многополье»³. В день 11-й годовщины Октябрьской революции М. Горький справедливо писал: «В Союзе Советов боец Красной Армии воспитывается как строитель новой культуры, он не только защитник своего народа, но — во многом и все более — становится учителем его»⁴.

Коммунистическая партия высоко оценивала Красную Армию как школу строителей социализма. В организационном отчете ЦК XV съезду ВКП(б) говорилось, что политические органы Красной Армии проводят большую работу по подготовке общественников и что в деревне бывшие красноармейцы «играют огромнейшую роль»⁵.

Культурно-просветительная работа и ее роль в воспитании красноармейцев В системе воспитания красноармейцев и краснофлотцев в послевоенное время Коммунистическая партия, командиры, политорганы, партийные организации армии и флота важное место отводили общекультурному развитию личного состава. Оно осуществлялось в интересах политического воспитания воинов и было тесно связано с ним.

Большую роль в повышении общекультурного уровня личного состава играли политико-просветительные комиссии⁶. Они решали задачи воспитания и просвещения «путем привлечения красноармейской и матросской массы к самому активному и непосредственному участию в культурно-просветительной работе»⁷. Политпросвет-

¹ См. Доклад о состоянии Красной Армии, стр. 39, 40.

² ЦПА ИМЛ, ф. 89, оп. 9, ед. хр. 259, л. 2.

³ «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», 16 октября 1927 г.

⁴ М. Горький. Собр. соч. Т. 24. М., Гослитиздат, 1953, стр. 445.

⁵ К концу 1927 г. бывшие красноармейцы в целом по стране составляли 34% членов сельсоветов и 49% их председателей; членов волостных исполкомов — 50,5%, их председателей — 67% (см. XV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М. — Л., Госиздат, 1928, стр. 94).

⁶ Политпросветкомиссии существовали до мая 1923 г., когда они были заменены правлениями клубов (ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, ед. хр. 83, л. 391).

⁷ Справочник партийного работника, вып. III, стр. 134.

комиссии были вспомогательными органами партийных ячеек и работали под их руководством.

Одним из главных очагов культпросветработы в армии, как и во всей стране, сразу же после революции стали клубы. Основное направление в их работе определил Центральный Комитет РКП(б) еще в феврале 1921 г.: «Красноармейский досуг всегда заполнять разумными и полезными развлечениями, приближенными к красноармейской казарме, стараясь не придавать этим развлечениям казенного, тягостно-обязательного характера»¹.

Однако в результате недостаточно глубокого понимания сущности указаний партии в 1921—1923 гг. клубная работа фактически была сведена к «репетированию» политчаса, дополнительному обучению, а не к организации красноармейского досуга в интересах коммунистического воспитания. Указав на этот недостаток в клубной работе, III Всероссийское совещание по политработе в Красной Армии и Флоте, проведенное в октябре 1923 г., в своем постановлении подчеркнуло: «Необходимо широко разъяснить всем клубным, политическим, военным и школьным работникам, что клуб есть орган внешкольного воспитания, лозунг которого — не погоня за знаниями, а воспитание в каждом участнике культурных привычек и навыков к самостоятельной работе»².

Своеобразной формой клубной работы в то время была так называемая «громкая читальня», т. е. помещение читальни использовалось для массовой агитации, чтения вслух и обсуждения наиболее важных газетных материалов, произведений научной и художественной литературы. В условиях неграмотности и малограмотности многих красноармейцев «громкая читальня» позволяла действительно влиять на широкие массы воинов.

Характерно, что эта форма массовой работы применяется и в наши дни. Писатель А. Лебедев вспоминает: «Несколько лет назад ко мне зашли молодые писатели Северного Вьетнама. Я узнал, что ⁹/₁₀ их деятельности сводится к устному чтению своих произведений среди неграмотных солдат и тружеников рисовых полей. Они рассказывали об этом как о чем-то совершенно естественном. И я понял, что ими владеет та же неукротимая сила к просвещению, какая когда-то овладевала русскими крестьянами, для которых армия становилась первой школой, а революция — университетом»³.

Наиболее подготовленные красноармейцы увлекались в работу разнообразных клубных кружков — от сельскохозяйственных до художественно-драматических. В 1925 г., например, в клубных кружках занималось 120 тыс. человек, в том числе 90 тыс. красноармейцев⁴.

Но клубы создавались лишь в полку и выше. А в подразделениях воспитательная работа проводилась прежде всего через

¹ Справочник партийного работника, вып. II, стр. 112.

² «Политработник», 1924, № 1, стр. 148.

³ «Литературная газета», 13 ноября 1968 г.

⁴ См. М. В. Фрунзе, Собр. соч., Т. III. М. — Л., Госиздат, 1927, стр. 193.

ленинские уголки (до кончины В. И. Ленина они назывались красными уголками)¹.

Характеризуя место ленинских уголков в системе политического воспитания советских воинов, Политическое управление РККА отмечало в июне 1926 г.: «Ленинский уголок является орудием партии в деле воспитания красноармейских масс в духе ленинизма, максимального приближения их к партии, теснейшего сплочения вокруг парторганизации части и готовности идти в бой по первому зову партии и Советской власти»².

В работе ленинских уголков ярко проявлялись такие принципы, как добровольность, заинтересованность, самостоятельность и общественная деятельность красноармейцев.

По оценке Наркомвоенмора, «работа ленинских уголков получила в армии широчайшее распространение в качестве первичной клубной работы. Учесть ее цифрами невозможно ввиду ее многообразия; она заключалась в помощи красноармейцу написать домой письмо, в проведении военно-политических игр, в выдаче справок о налоге, в громком чтении книг и газет и пр. Эта работа проникла в самую гущу красноармейцев, захватила буквально целиком всю роту, стала повседневной, будничной, в чем ее главная ценность и значение»³.

Широкое распространение в работе ленинских уголков получили в то время так называемые политсуды. Они устраивались над империалистами, некоторыми персонажами произведений литературы, а иногда и над совершившими проступки сослуживцами.

Своеобразной организационной формой работы уголков были группы, или, как их тогда называли, «ядра»: постоянные или временные добровольные объединения красноармейцев, создаваемые по их личной инициативе с целью ознакомления с заинтересовавшими их вопросами или для организации и проведения какого-либо массового мероприятия. К июлю 1927 г. в РККА насчитывалось 5881 ленинский уголок с 24 177 группами («ядрами») при них⁴.

Огромную роль в повышении культурного уровня красноармейцев играли военные библиотеки. Появившись в годы гражданской войны, они после ее окончания перешли на постоянные штаты и приступили к систематической работе с читателями⁵.

¹ На выставке Красной Армии и Флота, посвященной 5-й годовщине их образования, был оборудован красный уголок красноармейской казармы. В нем находились библиотека с рекомендательными списками литературы, справочный стол, щит с газетными вырезками. На столах — различные популярные политигры: политрулетка, политлото, политшахматы (см. Юбилейная выставка Красной Армии и Флота. 1918—1923. М., 1923, стр. 55).

² ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, ед. хр. 326, л. 206.

³ Отчет Наркомвоенмора за 1923/24 г., стр. 234.

⁴ См. X лет Красной Армии. Альбом диаграмм, стр. 63.

⁵ В 1926 г. в армии насчитывалось 7617 библиотек с 6 721 000 книг (на одного военнослужащего приходилось 12 книг). Число читателей — 372 000 человек, в том числе 284 000 красноармейцев. За год было выдано 10 094 000 книг (см. X лет Красной Армии. Альбом диаграмм, стр. 65, 68, 70, 71).

Широко практиковалась такая форма работы, как суд над нечитанием, который проводился с участием комсостава. Красноармейцы узнавали, какие книги, газеты есть в библиотеке, что и как нужно читать, как обходиться с книгой. Затем все присоединялись к «приговору», обещая пополнять знания не только на занятиях, но и через книги¹.

В 20-е годы делаются первые шаги по внедрению в жизнь и быт Красной Армии и Флота кино и радио.

Важную роль в политическом и культурном воспитании красноармейцев играла печать². Она не только просвещала и убеждала военную молодежь в правильности политики Советской власти, в необходимости укрепления Красной Армии, по, следуя ленинским заветам, была величайшим организатором широких красноармейских масс, привлекая их к активному участию в строительстве Красной Армии.

Это нашло яркое выражение в военковском движении. Зародившись еще в период гражданской войны, оно в первые послевоенные годы развивалось сравнительно медленно. Подъем его начинается с 1925 г.: число военков с 15 864 человек на апрель 1925 г. увеличилось до 73 344 человек на 1 июля 1927 г.; среди них 60 141 красноармеец³. Всего в военковское движение было вовлечено 13% личного состава РККА. С военкорами проводилась большая работа: функционировали кружки (на 1 июля 1927 г. их было 4583), регулярно практиковались собрания и совещания военков, что способствовало росту их активности.

5. Партийно-политическая работа по повышению боеспособности армии и флота

За высокую бдительность и боеготовность **Объективная необходимость всемерного усиления бдительности и повышения боеготовности Красной Армии и Флота определялась как внутренней, так и особенно международной обстановкой. Внутри страны в условиях нападения на захваченную, а временами и чрезвычайно обострялась классовая борьба. Образовавшаяся в первые годы нападения так называемая «новая буржуазия», кулачество, остатки мелкобуржуазных партий и т. п. обуславливали сложность решения поставленной В. И. Лениным проблемы «кто кого». Международная обстановка, как уже говорилось, была чрезвычайно**

¹ См. «Толмачев», 1924, № 6, стр. 55.

² В 1926—1927 гг. в Красной Армии кроме центральной газеты «Красная звезда» выходили 10 окружных, 5 национальных, 3 территориальных и 2 краснофлотские газеты; их общий недельный тираж — 598 800 экз. На 1 июля 1927 г. в РККА насчитывалось 6677 стенных газет, редколлегии которых только за полгода выпустили около 34 тыс. номеров (см. X лет Красной Армии. Альбом диаграмм, стр. 64, 74).

³ См. X лет Красной Армии. Альбом диаграмм, стр. 64; И. Волоцкий, В. Зудин, И. Кудрин, Д. Митяев. Очерки по военной работе печати. М. — Л., 1928, стр. 160.

напряженной в течение всех 20-х годов, а временами возникала непосредственная угроза войны.

О необходимости высочайшей бдительности в строящейся социалистической стране, окруженной со всех сторон врагами, неустанно напоминала Коммунистическая партия. Эти вопросы находились в центре внимания партийных съездов и конференций, пленумов Центрального Комитета. Так, июльско-августовский (1927 г.) Пленум ЦК ВКП(б) подчеркнул: «Опасность контрреволюционной войны против СССР есть самая острая проблема текущего периода»¹. С особой силой в этот период звучали указания ЦК, Реввоенсовета СССР и Политуправления РККА о бдительности, обращенные к советским воинам.

Важнейшей задачей партийно-политической работы было доведение всех этих указаний до личного состава и их разъяснение, мобилизация воинов на поддержание высочайшей бдительности и постоянной боевой готовности. Руководством во всей этой работе были ленинские слова, прозвучавшие в декабре 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов: «...мы свою Красную Армию во что бы то ни стало должны сохранить во всей боевой готовности и усилить ее боевую способность»².

После окончания гражданской войны были тщательно разработаны основные положения об обязательной военной службе, закрепленные в постановлениях ВЦИК и СНК РСФСР от 28 сентября 1922 г. и ЦИК и СНК СССР от 18 сентября 1925 г. Эти документы определили порядок призыва в армию и флот, льготы призывникам по семейному и имущественному положению, права и обязанности лиц, проходящих допризывную подготовку, действительную военную службу и находящихся в запасе, порядок увольнения из армии и т. п.

Строгая регламентация армейской службы создавала прочную основу для проведения целеустремленной и конкретной партийно-политической работы, направленной на повышение боеспособности и боеготовности Красной Армии, воспитание политически сознательных, всесторонне подготовленных, смелых и решительных защитников Советской Родины. Главную цель этой работы ярко характеризуют содержащиеся в одном из документов политуправления Балтфлота слова: «Лозунг «Быть пачеку» должен полностью пропитать собою все виды и отрасли партполитпросветработы»³.

Партийно-политическая работа по повышению бдительности и боеготовности носила ярко выраженный классовый, пролетарский характер. В этом отношении существенное значение имело преодоление наблюдавшихся кое-где тенденций воспитания у красноармейцев бдительности и готовности к отпору агрессору лишь на основе формального перечисления фактов роста вооружений капиталистических стран и враждебных актов против СССР. Вследствие

¹ КПСС в резолюциях, т. 3, стр. 463.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 130.

³ ЦГАСА, ф. 9, оп. 20, ед. хр. 72, л. 193.

этого не уделялось должного внимания систематическому показу классовых противоречий между социализмом и капитализмом, разъяснению того, что любой враждебный акт империалистов по отношению к Советскому Союзу есть форма классовой борьбы капиталистов с пролетарским государством¹.

Особое место в партийно-политической работе занимало воспитание у личного состава армии и флота готовности немедленно, по первому требованию рабоче-крестьянской власти выступить на защиту завоеваний революции и интересов трудящихся. Проводя эту работу, реввоенсоветы, политорганы, командиры и партийные организации учитывали то обстоятельство, что на протяжении 1921—1928 гг. Красная Армия была слабее империалистических армий в техническом отношении. Верность Родине и готовность биться за нее до последней капли крови должны были в определенной мере компенсировать недостаток боевой техники и оружия и сравнительно невысокие их тактико-технические данные. В выступлении на XVII съезде ВКП(б) Народный комиссар по военным и морским делам К. Е. Ворошилов говорил, что вплоть до конца 20-х годов «армия была вооружена сравнительно слабо, и все наши надежды покоились главным образом на беззаветной преданности делу социализма наших бойцов, командиров и политработников, на нашей организованности, на боевой революционной дисциплине, на единомышленном стремлении всей армии и всего трудящегося народа во что бы то ни стало отстоять свою социалистическую родину»².

Следуя заветам В. И. Ленина, Коммунистическая партия готовила армию и флот к борьбе с врагом, владеющим новыми средствами и способами ведения войны. Характеризуя содержание подготовки личного состава в те годы, М. В. Фрунзе говорил: «...мы должны поставить армию в такие условия, чтобы она была знакома со всеми новыми орудиями истребления. Если она не может иметь их... то она должна их знать, должна быть воспитана в своих построениях и чувствах с таким расчетом, чтобы не было от этого паники, чтобы не прекращалась боеспособность Красной Армии»³.

Личный состав изучал технику и тактику вероятного противника, особенности боевых действий при применении нового оружия, настойчиво приобретал навыки и качества, необходимые для успешного ведения боя. При этом до сознания бойцов доводилась мысль о том, что при любых технических средствах борьбы главной силой на войне всегда является человек и от его политической сознательности, мужества, умения владеть оружием зависит в конечном счете ход и исход любой войны.

Одним из важнейших направлений партийно-политической работы была борьба за высокое качество боевой подготовки. Не сразу

¹ ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, ед. хр. 358, л. 300.

² XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., Партиздат, 1934, стр. 228.

³ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. II, стр. 358.

удалось добиться ее планомерности и эффективности. Принципиальное значение имело указание М. В. Фрунзе о том, что центр тяжести в боевой подготовке должен быть перенесен на обучение личного состава в условиях, приближающихся к боевой обстановке¹.

Благодаря правильной целевой установке, напряженной работе командного и политического состава, коммунистов, комсомольцев, всех красноармейцев уже к лету 1925 г. были достигнуты первые успехи в боевой подготовке РККА. Выступая в Ленинграде в июне 1925 г., М. В. Фрунзе с гордостью говорил: «По сравнению с прошлым годом мы колоссально двинулись вперед в деле боевой подготовки армии. Сейчас уже нет никакого сомнения в том, что Красная Армия, по крайней мере в той части, в какой мы ее держим под ружьем, является сильной, вполне организованной, политически и морально вполне воспитанной и достаточно хорошо обученной для того, чтобы с полной надеждой на успех защищать интересы Советского Союза»².

В 1926/27 учебном году основной упор был сделан на подготовку крупных частей и отработку взаимодействия различных родов войск. В течение 1927 г. в войска поступили боевые уставы (пехоты и артиллерии), которые позволили более целеустремленно и конкретно проводить тактическую подготовку. Важное место в партийно-политической работе заняла мобилизация командиров и бойцов на отличное знание уставов и безукоризненное выполнение их требований.

В связи с резким обострением международной обстановки с 10 по 17 июля 1927 г. в стране была проведена «неделя Обороны». В РККА она проходила под лозунгом еще большего укрепления боеспособности всей армии и готовности каждого ее бойца к защите советских республик³. Приняв самое активное участие в «неделе Обороны», личный состав армии и флота добился новых успехов в боевой и политической подготовке, в укреплении порядка, дисциплины и организованности.

Характерной особенностью послевоенного времени являлось то, что задачи боевой учебы приходилось решать в условиях низкого общеобразовательного уровня, недостаточно развитой классовой сознательности личного состава. Поэтому ликвидация неграмотности, формирование у красноармейцев сознательного отношения к освоению военного дела, пропаганда военных знаний постоянно находились в поле зрения командиров, политработников и парторганизаций.

В этом отношении большое значение имело III Всесоюзное совещание политработников Красной Армии и Флота (1924 г.). Оно рекомендовало использовать все средства для расширения общеобразовательного и военного кругозора личного состава и преодоления трудностей в боевой учебе. В числе таких средств — организа-

¹ См. М. В. Фрунзе. Собр. соч. Т. II. М. — Л., Госиздат, 1926, стр. 125.

² М. В. Фрунзе. Собр. соч., т. III, стр. 314—315.

³ ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, ед. хр. 344, л. 153.

ция внешкольной работы, создание кружков военных знаний, военных отделов при красных уголках, усиление военной направленности художественной самодеятельности. При этом особо подчеркивалась роль командного и начальствующего состава во внешкольной работе.

Наиболее сложной была партийно-политическая работа в территориальных частях. Это обуславливалось особенностями подготовки личного состава, которая проводилась во время сборов и между сборами. Партийно-политическую работу организовывали политотделы территориальных дивизий. Они обязаны были охватить своим влиянием территориальные части, размещенные на большом расстоянии друг от друга. Особое место в деятельности политотделов, политработников частей занимало руководство создаваемыми на период сборов партийными ячейками, оказание им помощи в воспитании личного состава, в борьбе за высокое качество учебного процесса.

Политорганы, политработники территориальных частей поддерживали тесные контакты с местными партийными органами. Губкомы партии выделяли ответственных работников для разъяснения в частях международной обстановки и значения постоянной готовности народа к отражению возможного нападения империалистов. Практиковалось прикрепление территориальных частей к рабочим клубам. Проводились встречи призывников с участниками гражданской войны, кадровыми военными. Местные промышленные предприятия принимали активное участие в создании учебно-материальной базы в частях.

Опираясь на местные парторганизации и политпросветучреждения, политорганы территориальных соединений в периоды между сборами широко пропагандировали среди населения военные знания. В клубах по месту жительства военнообязанных организовывались беседы, диспуты, выпуск устных газет, создавались военно-стрелковые кабинеты, военные уголки. Эта работа проводилась командирами и политработниками постоянного и переменного состава территориальных частей.

Постоянный состав частей выступал на предприятиях и в селах с лекциями и докладами на военные темы. Поддерживалась постоянная связь между кадровым и переменным составом путем проведения вечеров встреч, посещения переменным составом своих частей, проведения занятий с командирами и политработниками из переменного состава.

Переменный состав частей широко привлекался к занятиям в добровольных военно-спортивных обществах. К весне 1927 г. Осавиахим насчитывал в своих рядах 2 млн. человек, объединенных в 34 тыс. низовых ячеек. Это общество организовало 79 Домов обороны, клубов и музеев, 6 тыс. библиотек, свыше 14 тыс. авиахим-утолков и более 8 тыс. кружков военных знаний¹.

¹ См. ВКП(б) и военное дело в резолюциях съездов и конференций ВКП(б), стр. 361—362.

В 20-е годы в боевой подготовке Красной Армии важное место заняло повышение полевой выучки войск, осуществлявшееся в двух основных формах: маневрах и полевых поездках.

Основные усилия в партийно-политической работе в полевых условиях сосредоточивались на повышении боеспособности войск, совершенствовании боевого мастерства личного состава, на безусловном выполнении поставленных задач. В ходе маневров и полевых поездок проверялись гибкость, целеустремленность, инициатива политорганов и партполитаппарата частей, живучесть форм и методов партийно-политической работы. Особое внимание уделялось установлению дружеских связей между войсками и местным населением.

В политотделах дивизий на время маневров и полевых поездок нередко выделялись специальные группы для работы среди населения национальных меньшинств, для оказания помощи местным советам. Такие группы действовали с согласия вышестоящих органов Советской власти. При политорганах соединений и в частях создавались передвижные библиотеки и клубы.

На маневрах и полевых поездках политорганы соединений и партполитаппарат частей большое внимание уделяли агитационно-массовой работе. Проводились митинги, политчасы, беседы, встречи и вечера дружбы представителей различных родов войск, организовывались концерты художественной самодеятельности, просмотр кинокартин и другие мероприятия.

В поле зрения политорганов, политработников постоянно находилась деятельность партийных ячеек подразделений. Им оказывалась помощь в организации работы в ходе маневров и полевых выездов: в расстановке коммунистов, распределении поручений, проведении групповой и индивидуальной разъяснительной работы. Партийные ячейки добивались того, чтобы каждый коммунист служил примером в выполнении своего воинского долга, был вожаком красноармейских масс. Именно в этот период рота начала превращаться в центр политико-воспитательной работы.

С середины 20-х годов придается большое значение разработке проблем организации партийно-политической работы в военное время. Уточняются функции политсостава, разрабатывается положение о политорганах военного времени. В начале 1925 г. в составе ПУРа создается специальный отдел, призванный руководить политической мобилизацией и организацией политработы в армии во время войны, изучением и внедрением опыта гражданской войны. В январе 1926 г. вместо временных инструкций вводятся наставления по организации и проведению партийно-политической работы на стратегических маневрах, полевых поездках и военных играх¹. Форсируется подготовка наставления по работе политорганов в боевых условиях. Проводятся мероприятия по проверке эффективности форм и методов партийно-политической работы в условиях приближенных к боевым.

¹ ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, ед. хр. 328, л. 47,

Таким образом, припимаются все меры, чтобы обеспечить непрерывный рост боеспособности Красной Армии и Флота, подготовить личный состав к самоотверженному выполнению своего долга по защите Советской Родины.

**Укрепление
социалистической
воинской дисциплины** Коммунистическая партия хорошо понимала, что без дисциплины не может быть крепкой и боеспособной Красной Армии, что высокая дисциплинированность личного состава — важнейший критерий действенности партийно-политической работы, политического и воинского воспитания красноармейцев и краснофлотцев. Вот почему разработкой проблем, связанных с сущностью советской воинской дисциплины, поисками эффективных путей, методов и средств ее укрепления занималась вся партия, ее Центральный Комитет, лично В. И. Ленин. Эти вопросы находились в центре внимания командиров, политорганов, партийных организаций армии и флота.

В горниле гражданской войны закладывалась и выковывалась новая, социалистическая воинская дисциплина, характерная для вооруженных сил первого в мире Советского государства. Она сыграла огромную роль в достижении нашей победы над многочисленными врагами.

После окончания гражданской войны Красная Армия перешла на мирное положение, но задача всемерного укрепления социалистической воинской дисциплины оставалась неизменной. Решение ее имело специфические особенности, обусловленные обстановкой в стране и армии в послевоенные годы.

Как уже отмечалось, Красная Армия пополнялась в основном за счет бедняцко-середняцких слоев деревни, которые в значительной степени были заражены частнособственнической, а иногда и кулацкой идеологией.

Разрабатывая программу социалистического переустройства общества, В. И. Ленин указывал, что «успех социализма немыслим без победы пролетарской сознательной дисциплинированности над стихийной мелкобуржуазной анархией...»¹. Он учил, что новая общественная социалистическая дисциплина будет создана только тогда, когда трудящиеся одержат победу над своей собственной косностью, распушенностью, мелкобуржуазными привычками, оставленными капитализмом в наследство рабочему и крестьянину. И дело выработки такой дисциплины В. И. Ленин расценивал как переворот более трудный, более существенный, более решающий, чем свержение буржуазии². «На быстрые успехи в этом мы не претендуем, не рассчитываем, — говорил он. — Мы знаем, что это дело займет целую историческую эпоху»³.

Обстановка осложнялась затянувшейся демобилизацией из Красной Армии, текучестью личного состава. В результате массовой

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 189.

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 5—6.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 385.

демобилизации в армии остались в основном молодые люди, не закаленные в боях гражданской войны, недостаточно воспитанные в политическом отношении. К тому же сказывалось тяжелое материальное положение красноармейского и командно-политического состава, которое, по заявлению М. В. Фрунзе, заставляло до поры до времени сквозь пальцы смотреть на многие нарушения, оставлять их без внимания¹, что, безусловно, отрицательно влияло на работу по укреплению дисциплины. Большую опасность представляло не изжитое в первые послевоенные годы дезертирство.

Неудивительно, что в 1923 г. не произошло значительного улучшения дисциплины. Даже в 1924 г. М. В. Фрунзе говорил об упадке дисциплины, причину чего он видел в неумелом подходе командного и политического состава к решению этого вопроса².

Резкое улучшение дисциплины в армии произошло лишь в 1925 г. Объективной предпосылкой этого перелома явилось укрепление хозяйственного и политического положения Советской страны, успешное проведение военной реформы. Огромное значение имели рост политической зрелости командиров и красноармейцев, нарастающий размах и совершенствование партполитработы.

Во всей многообразной партийно-политической работе по всемерному укреплению воинской дисциплины в эти годы можно выделить ряд важных направлений.

Одним из таких направлений было усиление внимания всех военных парторганизаций к вопросам укрепления дисциплины, повышения личной примерности каждого коммуниста и комсомольца в поддержании порядка и организованности.

Задачи дальнейшего роста боеспособности Красной Армии объективно требовали повышения роли парторганизаций в укреплении дисциплины. Важное значение в этом имело I Всеармейское совещание секретарей партийных ячеек (февраль — март 1925 г.). В резолюции этого совещания, утвержденной 20 марта 1925 г. ЦК партии, отмечалось, что неустанная работа по укреплению и поднятию дисциплины является основной задачей всех партийных организаций армии и флота. Парторганизациям предлагалось поставить вопросы дисциплины в центр своей деятельности, осуществлять постоянную агитационную и пропагандистскую работу как среди беспартийных, так и среди членов РКП и РЛКСМ. В отношении личного примера коммунистов и комсомольцев в резолюции было записано: «Добиться, чтобы каждый партиец и комсомолец являлся на деле образцовым военнослужащим, показывающим красноармейской массе пример выполнения всех требований дисциплины и служебного долга. Случаи нарушения дисциплины и халатного отношения к службе партийцев и комсомольцев должны караться как в административном, так и в партийном и союзном порядке»³.

¹ См. М. В. Фрунзе. Избранные проповедения, т. II, стр. 275, 386.

² См. М. В. Фрунзе. Собр. соч., т. II, стр. 189.

³ Совещание секретарей ячеек при ПУРо. Стенографический отчет. М., 1925, стр. 155.

Борьба за примерность каждого коммуниста и комсомольца в дисциплине стала важнейшим звеном в деятельности политорганов, партийных комиссий, партчеек армии и флота. Летом 1927 г. ПУР подвел некоторые итоги этой работы и констатировал определенные достижения в ней. При уменьшении количества нарушений дисциплины в армии в целом процесс снижения числа проступков коммунистов и комсомольцев шел еще быстрее. Лозунг «Партиец, комсомолец — лучший красноармеец» во многих частях уже претворялся в жизнь.

Осенью 1927 г. ЦКК ВКП(б), заслушав доклад конфликтной комиссии Политуправления РККА, с удовлетворением отметила, что число привлеченных за те или иные партийные проступки снизилось с 4,6% (по отношению ко всему составу организации) в 1926 г. до 1,9% за первое полугодие 1927 г.¹

Особое внимание парторганизации уделяли повышению авторитета младшего и среднего командного состава, ибо в укреплении советской воинской дисциплины, особенно в связи с переходом к единоначалию, командному составу принадлежала первостепенная роль. Задача партполитработы и состояла в том, чтобы помочь командному составу как можно лучше осознать эту роль, правильно организовать свою деятельность по укреплению дисциплины среди подчиненных. Это было тем более важно, что специфический характер советской воинской дисциплины не сразу был понят даже некоторыми военными работниками. Например, в феврале 1925 г. А. Седякин выступил с дискуссионной статьей, в которой, по существу, недооценивал роль партполитработы в укреплении воинской дисциплины, разрывая два понятия: «революционная дисциплина» и «советская воинская дисциплина»².

Вместе с тем парторганизации вели решительную борьбу с пережитками старого в сознании и поведении отдельных командиров. Следует отметить, что в первые послевоенные годы среди части командного состава были еще живучи некоторые привычки, свойственные дореволюционному офицерству. Проявлению этих пережитков прошлого, совершенно недопустимых в социалистической армии, в известной мере способствовало некоторое оживление буржуазной идеологии в начале нэпа.

Большую роль в работе по укреплению воинской дисциплины сыграли новые уставы. На протяжении ряда послевоенных лет в РККА все еще действовали уставы, принятые в 1918—1919 гг. и составленные во многом на базе уставов старой армии. Дальше мириться с этим было нельзя, и в 1925 г. вводятся в действие Временный устав внутренней службы РККА, Временный устав дисциплинарной службы РККА и Временный устав гарнизонной службы РККА.

После выхода Временного дисциплинарного устава Реввоенсовет СССР в циркулярном письме от 13 октября 1925 г. потребовал

¹ См. «Известия ЦК ВКП(б)», 1927, № 37—38, стр. 10.

² См. «Военный вестник», 1925, № 8, стр. 2.

от реввоенсоветов округов и флотов, чтобы этот устав был усвоен начальствующим и красноармейским составом в кратчайший срок, чтобы он стал основой регулирования дисциплинарной практики и контакта в работе командования, политических и судебно-контрольных органов по укреплению дисциплины¹.

Конечно, успех в этом деле был достигнут не сразу. Почти через два года после введения уставов — в июне 1927 г. — К. Е. Ворошилов писал командующим военными округами: «На данной ступени строительства Красной Армии необходимо создать перелом в сторону отделки строевой подготовки и решительной борьбы с расхлябанностью и неорганизованностью во внутреннем порядке частей. Необходимо объявить борьбу систематическому невыполнению уставов, регламентирующих внутреннюю жизнь частей. Необходимо устранить то недопустимое разнообразие, которое существует и в форме одежды начсостава и в способе приветствия, отдачи докладов и т. п. мелочах»².

Значительное место в работе по укреплению воинской дисциплины занимало преодоление извращений в дисциплинарной практике командного состава. Поскольку социалистическая воинская дисциплина органически включает два неразрывно связанных между собой попятя — «товарищеская» и «железная», то и основные перегибы (или «пересолы», как говорил М. В. Фрунзе) допускались из-за непонимания или извращения существа той или другой стороны этой двуединой формулы. Следовательно, и борьба с перегибами шла, с одной стороны, против механических, административных методов насаждения дисциплины в войсках и излишнего увлечения дисциплинарными взысканиями, с другой — с недостатками, проявлявшимися в результате непонимания того принципиального положения, что товарищеская социалистическая воинская дисциплина должна быть железной.

М. В. Фрунзе в докладе на совещании начпуокров в ноябре 1924 г., говоря о многочисленных случаях «подыгрывания» командиров красноармейцам из-за желания проявить свой якобы «демократизм», подчеркивал: «Этот «демократизм» является грубейшим извращением всех и всяких основ в дисциплине нашей Красной Армии. Приказ есть приказ. Уговаривания и увещания к выполнению приказаний сами по себе суть грубейшие нарушения дисциплины»³.

В борьбе за крепкую воинскую дисциплину большое значение имело принятие Военной присяги. Как подчеркивалось в постановлении Президиума ВЦИК от 25 марта 1922 г., только после гражданской войны впервые создавалась возможность «привести всю Красную Армию и Красный Флот, в их нынешнем составе, к революционному торжественному обещанию — Красной присяге, долженствующей стать и на будущее время для каждого гражданина,

¹ См. И. Б. Берхин. Военная реформа в СССР (1924—1925 гг.), стр. 372—373.

² Цит. по кн.: И. Б. Берхин. Военная реформа в СССР (1924—1925 гг.), стр. 377.

³ М. В. Фрунзе. Избранные произведения, т. II, стр. 161,

припимающего на себя звание воина или служащего в Рабоче-Крестьянской Красной Армии, торжественным выражением обязательств перед Рабоче-Крестьянской Республикой и ее правительством»¹. Днем приведения всей РККА к присяге был назначен день международного пролетарского праздника — 1 Мая 1922 г. Этому знаменательному в истории нашей армии дню предшествовала большая подготовительная работа, которой руководили центральная комиссия, созданная при ПУРе, и комиссии при политуправлениях округов, фронтов, флотов и армий.

Текст торжественного обещания был пронизан идеей беззаветного служения Советской Родине, повышения боевой мощи Красной Армии, всемерного укрепления воинской дисциплины. Каждый воин давал клятву «строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно выполнять все приказы командиров, поставленных властью Рабочего и Крестьянского правительства»². Особым постановлением Президиума ВЦИК Дисциплинарный устав был дополнен следующей статьей: «За нарушение торжественного обещания — Красной присяги военнотруженик несет меру ответственности перед лицом Военно-революционного трибунала...»³

В июле 1922 г. Политуправление РВСР издало специальную директиву о партийно-политической работе в связи с принятием присяги, требуя от всех политорганов, комиссаров, коммунистов, сознательных красноармейцев и военморев «при каждом вступлении в армию новых кадров... широко проводить разъяснение о сущности Красной присяги и о различии ее с царской присягой, служившей для затемнения солдатских масс»⁴.

Идеей важности высокой дисциплинированности были пронизаны политические занятия, вся агитационно-массовая и культурно-просветительная работа. Издавались книги и брошюры, популярно разъяснявшие основные требования советской воинской дисциплины, ее роль в одержании нашей победы в гражданской войне.

Политико-воспитательная работа постоянно велась и с бойцами, наказанными в дисциплинарном порядке. Практиковались агитсуды над нарушителями дисциплины⁵. С апреля 1923 г. на всех гауптвахтах организовывались красные уголки с читальными и небольшими библиотеками и проводились текущие агиткампании⁶. Даже в немногочисленных тогда штрафных батальонах велась усиленная воспитательная работа⁷.

Одним из важных направлений в воспитании дисциплинированности была всемерная популяризация красноармейцев, самоотверженно выполнявших свой воинский долг в мирных условиях.

¹ «Политвестник», 1922, № 5, стр. 1.

² Там же, стр. 7.

³ ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, ед. хр. 76 а, л. 98 об.

⁴ Там же, л. 123 об.

⁵ ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, ед. хр. 302, л. 87.

⁶ ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, ед. хр. 83, л. 270.

⁷ См. К. Е. Ворошилов. Статьи и речи. М., Партиздат ЦК ВКП(б), 1936, стр. 185.

Летом 1922 г. вся армия узнала о подвиге красноармейца Чернышева и его товарищей. В Коломне 15 молодых воинов охраняли артиллерийские склады. Внезапно начались взрывы на этих складах. Часовым грозила смертельная опасность, но ни один из них не покинул своего поста. Мужественные воины были отмечены правительственными наградами и ценными подарками. В приказе РВСР № 1692 от 11 июля 1922 г. говорилось, что красноармеец Чернышев, выполнивший обязанности часового во время взрыва на складе, «не будучи снят своевременно с поста караульным начальником, несмотря на все уговоры члена президиума исполкома и укомпарта, отказался покинуть пост до прибытия начальника гарнизона и погиб в пламени, запечатлев смертью доблестный подвиг»¹. Приказ этот зачитывался во всех командах, ротах, эскадронах и батареях.

В июле 1922 г. Реввоенсовет Республики ввел дополнительную систему индивидуальных и коллективных поощрений. За отличную учебу, дисциплину и строевой вид красноармейцы могли награждаться внеочередным двухнедельным отпуском, а воиноподразделения могли быть присвоено название образцовой с вручением особого парубавного знака для всего личного состава и прикреплением такого же знака на знамя².

Огромное значение для укрепления воиноподразделения дисциплины имела повседневная забота Коммунистической партии и Советского правительства об улучшении материального и правового положения красноармейцев. 29 октября 1924 г. сессия ЦИК СССР приняла Положение об особых правах и преимуществах военнопослужащих РККА и РККФ³. По решению Политуправления РККА в воинских частях были созданы специальные комиссии, занимавшиеся улучшением условий жизни семей красноармейцев. При ПУРе и политуправлениях военных округов функционировали бюро красноармейских писем⁴.

Мероприятия партии и правительства по улучшению материального и правового положения красноармейцев положительно сказались на качестве учебы и службы воинов, их дисциплине.

Систематическое разъяснение сущности социалистической воинской дисциплины, твердый курс на укрепление ее в армии и флоте, бескомпромиссная борьба с различного рода перегибами, личный пример командиров, политработников, коммунистов и комсомольцев, повседневная забота о нуждах личного состава дали свои плоды. Существенные сдвиги в деле укрепления дисциплины были достигнуты уже во второй половине 1925 г., когда «в отношении дисциплины Красная Армия сделала гигантский шаг вперед»⁵. В последующем командиры, политорганы, партийные организации добились еще больших успехов в укреплении дисциплины, что обеспечило дальнейший рост боеспособности Красной Армии.

¹ ЦГАСА, ф. 9, оп. 1, ед. хр. 270, л. 5.

² Там же.

³ См. Отчет Наркомвоенмора за 1923/24 год, стр. 248.

⁴ См. Отчет Наркомвоенмора за 1922/23 год. М., 1925, стр. 171.

⁵ М. В. Фрунзе. Собр. соч., т. III, стр. 316.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Период 1921—1928 гг. вошел в историю Красной Армии и Флота как период перевода их на мирное положение и реорганизации в соответствии с экономическим и политическим положением СССР. В новой, чрезвычайно сложной обстановке еще раз проявилась важнейшая объективная закономерность строительства Советских Вооруженных Сил — постоянное возрастание роли и значения партийно-политической работы с личным составом.

Вся многообразная деятельность Коммунистической партии, командиров, политорганов и партийных организаций армии и флота по организации и проведению партийно-политической работы главной своей целью имела укрепление Вооруженных Сил Советского государства, подготовку личного состава к самоотверженной вооруженной защите завоеваний Великого Октября.

Преодолевая многочисленные трудности, идя неизведанными путями, Коммунистическая партия, военные комиссары, политорганы, партийные организации армии и флота многое сделали по обобщению опыта партийно-политической работы в годы гражданской войны, совершенствованию стиля этой работы, изысканию наиболее действенных форм и методов проведения ее в мирных условиях. Серьезные задачи встали перед партийно-политической работой в связи с военной реформой, в первую очередь — введением единоначалия, увеличением числа территориально-милиционных и национальных частей и соединений.

В 20-е годы совершенствуется работа и организационная структура партийно-политических органов Красной Армии и Флота; по существу, запово создается система подготовки политработников; расширяется содержание и улучшается качество партийно-политической работы. В эти годы был дан решительный отпор оппозиционерам всех мастей, пытавшимся ослабить руководящую роль Коммунистической партии в Советских Вооруженных Силах.

Целенаправленная деятельность Коммунистической партии, командиров, политорганов, партийных организаций армии и флота по повышению идейно-политического, военного, общеобразовательного и культурного уровня личного состава, мобилизации его на успешное выполнение поставленных перед Вооруженными Силами задач, укрепление воинской дисциплины, порядка и организованности в частях и подразделениях явилась важным фактором дальнейшего повышения боеспособности Красной Армии и Флота, их готовности выступить на защиту социалистического Отечества.

Глава IV

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ В ГОДЫ МИРНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (1929 г. — ИЮНЬ 1941 г.)

1. Условия, определявшие необходимость усиления партийно-политической работы

**Нарастание
военной опасности**

Партийно-политическая работа в Красной Армии и Военно-Морском Флоте в 1929—1941 гг. имела свои особенности, которые

определялись как внешними, так и внутренними условиями развития нашего государства, спецификой и задачами Вооруженных Сил Советской страны.

Внешние условия характеризовались обострением международной обстановки, постоянным нарастанием военной опасности и началом в сентябре 1939 г. второй мировой войны. Империалисты США, Англии, Франции, Германии и других капиталистических держав, оказавшись в железных тисках экономических кризисов 1929—1933 гг. и 1937 г., лихорадочно искали выход из создавшегося положения. И этот выход они видели в новой мировой войне, рассчитывая с ее помощью не только преодолеть свои экономические трудности, но и разрешить главную политическую задачу: уничтожить СССР — первое в мире государство рабочих и крестьян. Исходя из этого, международный империализм взял курс на подготовку новой мировой войны, развернул милитаризацию своих государств.

В империалистических странах быстро росли военные расходы. В 1937—1938 гг. они составили в Японии 70%, в Германии 67%, в Италии 52% общего бюджета этих стран¹.

Увеличивалась численность вооруженных сил капиталистических государств. Армия фашистской Германии в мирное время насчитывала 1 150 тыс. человек. Кроме того, в фашистских военизированных

¹ См. XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., Госполитиздат, 1939, стр. 189.

организациях состояло до 2 млн. человек. В военное время Германия могла развернуть армию в 5,5—6 раз больше. В Италии численность войск в мирное время определялась в 400 тыс. человек, а в военное время она могла возрасти в 5 раз. США свою 384-тысячную армию могли увеличить в 6,5 раза, Франция 760-тысячную армию — в 6,7 раза¹. Армии империалистических государств оснащались новыми видами боевой техники и оружия, в первую очередь — самолетами, танками, артиллерией.

Правящие круги капиталистических держав приводили свои многомиллионные армии в боевую готовность, постепенно втягивая их в новую империалистическую войну.

Первый очаг новой мировой войны образовался на Дальнем Востоке. Японские милитаристы в 1931 г. вероломно вторглись в Китай и оккупировали Маньчжурию. Они вынашивали также планы нападения на СССР и захвата советского Дальнего Востока.

Второй очаг войны возник в центре Европы в результате прихода к власти фашизма в Германии. Империалисты США, Англии и Франции рассматривали германский фашизм как ударную силу, при помощи которой можно разрешить политические и экономические задачи, проводили политику непротивления агрессору и натравливания его на СССР.

Используя эту политику в своих интересах, агрессивные государства во главе с фашистской Германией открыто перешли к военным авантюрам. В 1935 г. фашистская Италия напала на Абиссинию и захватила ее. Летом 1936 г. Германия и Италия организовали интервенцию против республиканской Испании. В марте 1938 г. гитлеровцы оккупировали Австрию, в марте 1939 г. захватили Чехословакию. 1 сентября 1939 г. гитлеровские войска напали на Польшу. Началась вторая мировая война.

В 1939—1940 гг. германский фашизм, подстрекаемый империалистами США и Англии, захватил почти всю Европу и начал подготовку нападения на СССР. Над нашей страной нависла угроза войны.

Коммунистическая партия и Советское правительство ясно видели надвигающуюся военную опасность. Это со всей силой подчеркивалось в решениях XVI, XVII и XVIII съездов партии.

«...Каждый раз, когда капиталистические противоречия начинают обостряться, — указывалось уже в 1930 г. в документах XVI съезда партии, — буржуазия обращает свои взоры в сторону СССР: нельзя ли разрешить то или иное противоречие капитализма или все противоречия, вместе взятые, за счет СССР...

Отсюда тенденция к авантюристским наскокам на СССР и к интервенции, которая (тенденция) должна усилиться в связи с развертывающимся экономическим кризисом»².

¹ См. XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., Госполитиздат, 1939, стр. 188.

² XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. Т. I. М., Партиздат ЦК ВКП (б), 1935, стр. 50.

Коммунистическая партия принимала все меры к тому, чтобы не допустить расширения агрессии, обуздать фашизм. Советское правительство выступило с рядом конкретных предложений по созданию системы коллективной безопасности, заключению договоров между странами о взаимной помощи в борьбе против агрессора. Однако правящие круги США, Англии, Франции и других капиталистических держав отказались поддержать усилия Советского правительства.

Учитывая сложившуюся обстановку, Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли большое внимание укреплению обороноспособности страны, повышению боевой мощи армии и флота. В этой многогранной деятельности они руководствовались указанием В. И. Ленина: «Мы действительно должны быть начеку, и в пользу Красной Армии мы должны идти на известные тяжелые жертвы... Перед нами весь мир буржуазии, которая ищет только формы, чтобы нас задушить»¹.

Техническая
реконструкция
и организационная
перестройка
армии и флота

Красная Армия и Военно-Морской Флот росли и крепились вместе со всей страной. Огромную роль в этом сыграло успешное выполнение задач первой и второй пятилеток. СССР превратился в высокоразвитую индустриальную державу. Было осуществлено социалистическое переустройство сельского хозяйства. Ликвидированы эксплуататорские классы и причины, порождающие эксплуатацию человека. В стране произошла подлинная культурная революция. На этой основе возросла обороноспособность Советского государства, повысилась боевая мощь нашей армии и флота.

В 1929—1938 гг. под руководством Коммунистической партии были разработаны и осуществлены два пятилетних плана развития Советских Вооруженных Сил.

Задачи первой пятилетки военного строительства определило постановление ЦК ВКП(б) от 15 июля 1929 г. «О состоянии обороны СССР». Одним из важнейших путей повышения боеготовности и боеспособности Красной Армии и Военно-Морского Флота ЦК партии считал дальнейшее их техническое оснащение. В постановлении указывалось: «Признать правильным и своевременным широкое развертывание работ по усилению и усовершенствованию технического вооружения армии»².

Задачи второй пятилетки военного строительства на 1934—1938 гг. были определены в решениях XVII съезда партии, в постановлениях Совета Труда и Обороны «О программе военно-морского строительства на 1933—1938 гг.» от 11 июня 1933 г., «О системе артиллерийского вооружения РККА на вторую пятилетку» от 22 марта 1934 г., о плане развития ВВС на 1935—1937 гг. от 25 апреля 1935 г.³ и других. Главной задачей второй пятилетки

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 112.

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, стр. 265.

³ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 197.

военного строительства было завершение технической реконструкции Красной Армии и Военно-Морского Флота и на этой основе достижение превосходства наших Вооруженных Сил в техническом оснащении над армиями капиталистических государств по решающим средствам борьбы: авиации, танкам, артиллерии, флоту.

Реализация заданий пятилеток, планов военного строительства позволила осуществить техническую реконструкцию в армии и флоте, оснастить их новой боевой техникой и оружием. «...Если в 1918 году, — указывал Министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко, — поставлять оружие для армии могли лишь петроградские и тульские заводы, то в тридцатые годы техническое оснащение Вооруженных Сил обеспечивалось оборонной промышленностью, созданной в годы индустриализации»¹.

Новой техникой пополнялась советская военная авиация. С 1933 по 1937 г. количество боевых самолетов увеличилось более чем в 2 раза². Только в первой половине 1941 г. авиапромышленность выпустила около 2 тыс. истребителей новых типов (Як-1, ЛаГГ-3, МиГ-3), 458 бомбардировщиков Пе-2 и 249 штурмовиков Ил-2³.

Быстрыми темпами оснащалась армия бронетанковой техникой. За годы первой пятилетки наша промышленность выпустила около 10 тыс. танков, танкеток и бронемашин. К концу второй пятилетки в войсках насчитывалось около 15 тыс. танков, из них около 12 тыс. — основных образцов⁴. В 1940 г. развернулось производство первоклассных танков КВ и Т-34. В первом полугодии 1941 г. было изготовлено 393 танка КВ и 1110 танков Т-34⁵.

В предвоенные годы ускоренно заменялись устаревшие артиллерийские системы. На вооружение войск поступали модернизированные 75-мм дивизионные пушки, 122-мм гаубицы, 152-мм гаубицы-пушки, сыгравшие большую роль в Великой Отечественной войне. Появились новые автоматические зенитные орудия калибра 37, 45 и 76 мм, противотанковые и танковые пушки, самоходные орудия. Количество артиллерийского вооружения непрерывно росло. За годы первой пятилетки оно увеличилось в 2,4 раза (с 7 до 17 тыс. стволов), за вторую пятилетку — в 2 раза, в третью пятилетку (к июню 1941 г.) артиллерия выросла более чем в 1,5 раза⁶.

В годы второй пятилетки началось оснащение армии минометным оружием. Стрелковые войска к началу войны имели 67 335 орудий и минометов (без 50-мм минометов, которых насчи-

¹ Пятьдесят лет на страже завоеваний Великого Октября. М., Воениздат, 1968, стр. 15.

² См. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4, кн. 2. М., Политиздат, 1971, стр. 401—402.

³ См. История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 5, кн. 1. М., Политиздат, 1970, стр. 124.

⁴ См. КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил. М., Воениздат, 1967, стр. 183.

⁵ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 125.

⁶ См. КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил, стр. 181.

тывалось 24 158)¹. Были созданы новые минометы калибра 82 и 120 мм.

Красная Армия оснащалась новым автоматическим стрелковым оружием. К концу 1936 г. на ее вооружении было 60 тыс. станковых и 95 тыс. ручных пулеметов². Армия получила автоматическую винтовку С. Г. Симонова, самозарядную винтовку Ф. В. Токарева, пистолеты-пулеметы.

Повысилась огневая мощь Вооруженных Сил. В 1935 г. в стрелковой дивизии количество орудий по сравнению с 1925 г. увеличилось с 54 до 96, а ручных пулеметов — с 81 до 354³.

В предвоенные годы значительное развитие получил советский Военно-Морской Флот. Выросла его техническая оснащенность и боевая мощь. За 1938—1940 гг. флот пополнился боевым тоннажем в два с лишним раза большим, чем за три предыдущих года. В строй вступило 265 новых боевых кораблей⁴.

Большое значение имели меры по улучшению организационной структуры Вооруженных Сил, которая была приведена в соответствие с требованиями времени. В 1935—1939 гг. наша армия перешла от смешанной территориально-кадровой системы комплектования к единой — кадровой. Если до 1935 г. в составе Вооруженных Сил было 74% территориальных дивизий и 26% кадровых, то в начале 1936 г. 77% всех дивизий были кадровыми⁵.

Произошли изменения в структуре родов войск. В сухопутных войсках возрос удельный вес артиллерии, бронетанковых и механизированных частей, основой войск стали стрелковые корпуса. В ВВС, в которых раньше преобладали отряды и эскадрильи разведывательной авиации, на первое место вышли истребительные, штурмовые, бомбардировочные полки и эскадрильи. В Военно-Морском Флоте была создана Северная военно-морская флотилия, преобразованная затем в Северный флот. Возникли воздушно-десантные войска.

Претерпели изменения и высшие органы военного управления. В 1934 г. был упразднен Реввоенсовет СССР, а Народный комиссариат по военным и морским делам преобразован в Народный комиссариат обороны СССР. Штаб РККА преобразуется в Генеральный штаб Красной Армии. При Наркоме обороны создается Военный совет, военные советы учреждаются в округах, флотах и армиях. В конце 1937 г. создается Народный комиссариат Военно-Морского Флота СССР.

Перестройка Советских Вооруженных Сил в основном завершилась к концу второй пятилетки. Изменение системы комплектования, организации и подготовки армии и флота было закреплено Конституцией СССР, принятой в 1936 г. В Конституции говорилось, что

¹ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 236.

² См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 4, кн. 2, стр. 401.

³ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 200.

⁴ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 126.

⁵ См. КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил, стр. 151.

всеобщая воинская обязанность является законом и воинская служба в рядах Вооруженных Сил представляет почетную обязанность граждан СССР.

В сентябре 1935 г. было введено новое Положение о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА и принято решение о введении персональных воинских званий.

Были достигнуты значительные успехи в развитии советской военной науки, нашедшие отражение в уставах и наставлениях различных родов войск. В 1936 г. вводится в действие Временный полевой устав РККА, в 1937 г. утверждается Боевой устав Военно-Морских Сил РККА.

1 сентября 1939 г. IV сессия Верховного Совета СССР приняла новый Закон о всеобщей воинской обязанности, которым был завершен перевод Вооруженных Сил на кадровое положение.

Шел процесс увеличения численности Советских Вооруженных Сил. Если в 1937 г. они насчитывали 1433 тыс. человек¹, то на 1 июня 1941 г. состав армии и флота возрос до 5 млн. человек. Формировались новые части и соединения. За период почти двух предвоенных лет было создано 125 новых стрелковых дивизий² и ряд механизированных корпусов.

Боевая и политическая подготовка личного состава армии и флота стала проводиться более целеустремленно и организованно, и на этой основе были достигнуты определенные успехи. Однако жизнь показала, что достигнутый уровень подготовки армии и флота не полностью отвечал предъявляемым требованиям. Партийно-правительственная комиссия, проверявшая состояние Вооруженных Сил, отмечала, что «Наркомат обороны отстает в разработке вопросов оперативного использования войск в современной войне». Комиссия вскрыла и ряд других недостатков, которые «при наличии молодых и недостаточно опытных кадров привели к отставанию в ряде вопросов подготовки армии к войне»³.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли меры по дальнейшему укреплению Красной Армии и Флота, приведению всей военной организации Советского государства в соответствие с требованиями безопасности страны в случае нападения агрессора.

Новые задачи партийно-политической работы	Задачи партийно-политической работы в армии и флоте в условиях сложной обстановки 1929—1941 гг. определялись решениями XVI, XVII и XVIII съездов партии, специальными постановлениями ЦК ВКП(б) по важнейшим вопросам военного строительства, а также приказами и директивами Народного комиссара обороны, начальника Политического управления РККА.
--	---

Важную роль в разработке основных направлений, форм и методов партийно-политической работы сыграли всеармейские сове-

¹ См. КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил, стр. 151.

² См. «Новое время», 1966, № 25, стр. 7.

³ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 127.

пания. В их числе особое место заняло III Всеармейское совещание секретарей партийных ячеек, состоявшееся в мае 1931 г. Оно заслушало и обсудило доклад начальника Политуправления РККА Я. Б. Гамарника о задачах партийной ячейки в боевой и политической подготовке и приняло развернутое решение, определившее задачи партийно-политической работы в условиях перевооружения и технического оснащения армии и флота. Это решение, рассмотренное и одобренное Центральным Комитетом партии, стало практическим руководством в деятельности политорганов, партийных и комсомольских организаций Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Важнейшей задачей партийно-политической работы в рассматриваемый период являлось идейно-политическое воспитание личного состава армии и флота. Основу его составляло формирование у бойцов и командиров высокой политической сознательности, беззаветной преданности социалистической Родине, делу Коммунистической партии.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 25 февраля 1929 г. «О командном и политическом составе РККА» говорилось: «Центральный Комитет предлагает политорганам, партийным организациям и партийному начсоставу Красной Армии в условиях нынешнего периода с особой последовательностью продолжать воспитание Красной Армии, ее командного и красноармейского состава в духе беззаветной преданности Советской власти, величайшей бдительности и классовой непримиримости»¹.

Это требование Коммунистической партии легло в основу ряда приказов и директив Народного комиссара обороны и начальника Политического управления РККА. Например, в директиве ПУ РККА «О воспитательной работе и политических запятых с красноармейцами и младшими командирами РККА в 1939/40 учебном году» подчеркивалось, что главной задачей воспитательной работы является воспитание пламенного патриота социалистической Родины, беспредельно преданного делу партии, политически грамотного, готового в любую минуту уметь, с достоинством и честью защищать с оружием в руках нашу великую Родину².

Важнейшее средство идейно-политического воспитания командиров и красноармейцев — глубокое изучение марксистско-ленинской теории, активная пропаганда материалистических знаний. Как указал XVI съезд ВКП(б), все партийные организации должны развернуть широкую пропаганду ленинизма, поднять на должную высоту разработку важнейших проблем марксистско-ленинской науки.

В директиве Политуправления РККА «О направлении пропаганды в Красной Армии» от 22 июня 1939 г. подчеркивалось, что

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, стр. 259.

² См. «Пропагандист и агитатор РККА», 1939, № 2, стр. 38—39.

овладение марксистско-ленинской теорией — не самоцель, а средство укрепления мощи РККА, повышения политико-морального состояния и боевой выучки личного состава частей и подразделений¹.

Сложные и ответственные задачи стояли перед командирами, политорганами, партийными и комсомольскими организациями по мобилизации воинов на образцовое освоение новой боевой техники и оружия. В решении III Всесоюзного совещания секретарей партийных ячеек говорилось: «Парторганизации должны активно помогать командованию во всей работе по боевой подготовке, с тем чтобы поднять на высшую ступень боевую мощь армии, чтобы красноармейцы и пачальствующий состав в совершенстве овладели боевой техникой и сложными видами боя»².

Указывая на важность усиления работы по освоению личным составом боевой техники и оружия, Народный комиссар по военным и морским делам К. Е. Ворошилов на XVII съезде партии говорил: «Наша армия стала другой армией, армией техники. Это в первую очередь означало для нас необходимость перестроить всю работу по подготовке командного состава и по подготовке бойцов, направить их и на дело изучения машины, и на овладение умением технически и тактически правильно ее использовать, и на сложное искусство применения этих машин в бою»³.

Одной из важных задач партийно-политической работы в армии и флоте являлось обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров командного, инженерно-технического и политического состава. Техническое перевооружение армии и флота, совершенствование их организационной структуры, боевой и политической подготовки личного состава предъявили повышенные требования к командирам и начальникам. Они должны были в совершенстве владеть техникой и оружием, новыми формами общевойскового боя, быть политически грамотными, обладать высокими морально-боевыми качествами. «Это,— говорилось в решении III Всесоюзного совещания секретарей партийных ячеек,— ставит сейчас перед каждой парторганизацией, перед каждой партийкой с особой силой вопрос о решительном улучшении работы среди начсостава, о помощи ему во всей работе и в командирской учебе»⁴.

В материалах XVIII съезда ВКП(б) указывалось: «Кадры решают все. Это бесспорно. Именно поэтому ЦК партии и Правительство так много уделяли и уделяют внимания вопросам накопления своих, подлинно советских военных кадров, людей высокого воинского долга и безграничной преданности своей Родине...»⁵ Вместе с тем съезд подчеркивал, что политорганы и партийные организации должны поднимать авторитет и воспитывать таких

¹ «Партийно-политическая работа в РККА», 1939, № 13, стр. 6.

² «Красная звезда», 29 мая 1931 г.

³ XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет, стр. 231.

⁴ «Красная звезда», 29 мая 1931 г.

⁵ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет, стр. 196.

командиров, которые не боялись бы трудностей, были способны в любых условиях принять решение и твердо проводить его в жизнь.

Большие задачи ставились перед политорганами, партийными и комсомольскими организациями армии и флота по дальнейшему укреплению советской воинской дисциплины. Они обязаны были, используя все формы и методы партийно-политической работы, «цементировать дисциплину, помогать настоящим стойким командирам твердой рукой вводить железную воинскую дисциплину»¹.

Важным условием успешного выполнения задач боевой и политической подготовки являлась работа политорганов, партийных и комсомольских организаций по обеспечению примерности коммунистов и комсомольцев в боевой учебе и службе. «Каждая партийная ячейка,— подчеркивалось в решении III Всармейского совещания,— обязана вплотную подойти к конкретным задачам боевой подготовки, с тем чтобы примерностью, подлинно передовой ролью коммунистов и комсомольцев, активной помощью командованию поднять боевую подготовку армии на небывалую высоту»².

В решениях съездов партии, постановлениях ЦК ВКП(б) и в других руководящих документах подчеркивалось, что Красная Армия в связи с ее технической реконструкцией нуждается в грамотных и культурных бойцах и командирах, что работа по повышению общеобразовательного и культурного уровня личного состава является предпосылкой дальнейшего роста боевой, политической и технической подготовки войск. «Борьба за социалистическую культуру и культурность бойцов и командиров РККА, за воспитание нового социалистического человека,— указывал XVII съезд партии,— является важнейшей задачей армейских парторганизаций и командного состава»³.

Решение всех этих задач требовало дальнейшего совершенствования организационной структуры, стиля работы политорганов, партийных и комсомольских организаций, поисков наиболее эффективных средств и приемов воспитания личного состава. Иными словами, необходимо было «решительно улучшить партполитработу, пригнать содержание, формы и методы ее к новым сложным требованиям, выдвигаемым перед армией техническим ее оснащением...»⁴.

В рассматриваемый период был осуществлен ряд структурных изменений в Политуправлении РККА, в политорганах округов, флотов, армий и дивизий. В частности, в апреле 1933 г. по решению ЦК партии секторы Политуправления по работе в авиации, в танковых, механизированных войсках и на флоте реорганизованы в самостоятельные отделы. В Военно-Морских и Военно-Воздушных Силах вводят-

¹ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет, стр. 274.

² «Красная звезда», 29 мая 1931 г.

³ XVII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет, стр. 234.

⁴ «Красная звезда», 29 мая 1931 г.

ся должности помощников командующих по политчасти, которые являлись одновременно и помощниками начальника Политуправления Красной Армии по работе в авиации и флоте.

В мае 1937 г. в Советских Вооруженных Силах был введен институт военных комиссаров. В Положении о военных комиссарах указывалось, что они назначаются для политического руководства и непосредственного проведения партийно-политической работы. Положение требовало слаженной совместной работы комиссаров и командиров, их равной ответственности перед партией и правительством за состояние вверенных им войск.

Как уже указывалось, в военных округах, флотах и армиях были созданы военные советы. Они состояли из трех человек — командующего и двух членов совета. В Положении о военных советах, утвержденном Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров 16 мая 1937 г., подчеркивалось, что эти коллегиальные органы несут полную ответственность за политико-моральное состояние, постоянную боевую и мобилизационную готовность войсковых частей и военных учреждений. В 1938 г. по решению Политбюро ЦК партии были созданы Главный военный совет Красной Армии и Главный военный совет Военно-Морского Флота.

В декабре 1937 г. в составе Народного комиссариата Военно-Морского Флота создается Политическое управление на правах военноморского отдела ЦК ВКП(б).

В августе 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об укреплении единоначалия в Красной Армии и Военно-Морском Флоте» институт военных комиссаров был упразднен. Это решение было принято «в связи с тем, что институт комиссаров уже выполнил свои основные задачи, что командные кадры Красной Армии и Военно-Морского Флота за последние годы серьезно окрепли, а также в целях осуществления в частях и соединениях полного единоначалия и дальнейшего повышения авторитета командира — полновластного руководителя войск, несущего полную ответственность также и за политическую работу в частях...»¹.

В соединениях (корпусах, дивизиях, бригадах), частях, кораблях, подразделениях, военно-учебных заведениях и учреждениях Красной Армии и Военно-Морского Флота этим же указом вводился институт заместителей командиров (начальников) по политической части.

Политическое управление РККА было реорганизовано в Главное управление политической пропаганды, а политические управления округов и политические отделы войсковых объединений и соединений — в управления и отделы политической пропаганды².

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза, стр. 298.

² Эта реорганизация была направлена на усиление политической пропаганды и агитации в армии и флоте. Ее можно рассматривать как попытку найти новую форму руководства партийно-политической работой в войсках в условиях введения полного единоначалия. Однако эта форма не оправдала себя на практике, так как сведение деятельности политорганов к решению задач политической пропаганды и агитации сужало их функции, ограничивало

Значительные организационно-структурные изменения были осуществлены в политических отделах дивизий, партийно-политическом аппарате полков.

Наряду с совершенствованием структуры политорганов шел процесс роста и организационного укрепления партийных организаций. Динамику этого роста можно проследить по следующей таблице¹:

Год	Количество коммунистов в армии и флоте	Число партийцев
1929	93 330	6 283
1930	102 749	6 760
1931	133 789	7 030
1932	Ок. 200 000	—
1935	Более 183 000	—
1937	147 500	—
1938	Более 226 400	—
1939	434 954	9 468
1940	508 450	10 069
июнь 1941	563 500	12 200

Как видим, численный рост коммунистов в армии и флоте шел неравномерно. С 1932 по 1937 г. количество армейских коммунистов значительно сократилось. В эти годы прошли чистки партии, временно был прекращен прием в ее ряды. Кроме того, в ходе ежегодной демобилизации из армии и флота уходило большое количество членов и кандидатов партии.

Учитывая значительное сокращение количества членов и кандидатов партии в армии и флоте, ЦК ВКП(б) в соответствии с решениями XVII съезда партии в марте 1934 г. утвердил новую Инструкцию армейским партийным организациям, согласно которой

влияло на все стороны армейской жизни. Поэтому уже через год, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля 1941 г. «О реорганизации органов политической пропаганды и введения института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии», управления и отделы политической пропаганды были преобразованы в политические управления и политические отделы.

¹ Таблица составлена по кн.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 4, кн. 2, стр. 409; т. 5, кн. 1, стр. 134; КПСС во главе строительства Советских Вооруженных Сил. М., изд. ВПА имени В. И. Ленина, 1963, стр. 258, 266; Ю. П. Петров. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968), стр. 223, 224, 242, 244, 246, 264.

первичные партийные организации создавались в полку и равной ему войсковой единице.

Для усиления партийной прослойки в армии и флоте ЦК ВКП(б) после возобновления приема в партию в ноябре 1936 г. и обмена партийных документов принял ряд решений, направленных на создание благоприятных условий, обеспечивающих рост армейских и флотских партийных организаций. Большое значение в решении этой задачи имело принятое в феврале 1938 г. постановление ЦК ВКП(б) «О приеме красноармейцев в партию». Оно разрешало партийным организациям Вооруженных Сил при приеме в партию красноармейцев из рабочих засчитывать им службу в армии в производственный стаж. Рекомендация ротного собрания комсомольцев, подтвержденная бюро полковой комсомольской организации и утвержденная политотделом дивизии, приравнивалась к двум рекомендациям членов партии.

Постановление ЦК партии сыграло большую роль в росте партийных организаций армии и флота. В 1938 г. партийные организации Красной Армии приняли в свои ряды более 101 тыс. человек, т. е. в семь с лишним раз больше, чем в предыдущем году¹. После XVIII съезда ВКП(б) приток в партию лучших командиров и красноармейцев еще более усилился. В 1939 г. армейские партийные организации приняли в свои ряды 165 тыс. военнослужащих². В 1941 г. в Красной Армии и Флоте членов и кандидатов партии было почти в 4 раза больше, чем в 1937 г. Это дало возможность создать партийные организации почти в половине всех рот и равных им подразделений.

Рост числа коммунистов, армейских и флотских партийных организаций способствовал усилению влияния партии на все стороны жизни и боевой деятельности войск.

Под руководством партийных организаций численно возрастал и укреплялся армейский комсомол. В середине 1930 г. в Советских Вооруженных Силах было 177 тыс. комсомольцев, объединенных в 6 тыс. групп содействия партии. Накануне Великой Отечественной войны в Красной Армии насчитывалось 1 726 тыс., в Военно-Морском Флоте — 205 тыс. комсомольцев³. Следовательно, за десять предвоенных лет количество членов ВЛКСМ в Вооруженных Силах возросло более чем в 10 раз.

В августе 1930 г. ЦК ВКП(б) решил преобразовать комсомольские группы содействия партии в комсомольские ячейки. Эта реорганизация проводилась на основе нового Положения о комсомольской работе в Красной Армии.

Создание ячеек ВЛКСМ в армии и флоте имело огромное политическое значение. Оно ознаменовало собой организационное оформление армейского комсомола, повышение его роли и ответственности

¹ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 134.

² См. там же.

³ См. Ю. П. Петров. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968), стр. 252, 260.

за воспитание своих членов, состояние идейно-воспитательной работы среди армейской молодежи.

В 1934 г. на основе решений XVII съезда ВКП(б) IX Пленум ЦК ВЛКСМ вынес решение о перестройке организационно-практической работы комсомола. В соответствии с этим решением в полку (отдельной части) были созданы первичные комсомольские организации, в подразделениях — ротные комсомольские организации. В ротах с большим количеством членов ВЛКСМ разрешалось создавать комсомольские группы во взводах, эскадрах и боевых расчетах.

Огромное значение для улучшения работы армейского комсомола имело решение Политбюро ЦК ВКП(б) «О работе среди комсомольцев РККА» (январь 1938 г.). Этим решением в Политуправлении РККА, политуправлениях округов и флотов создавались отделы, а в политотделах армий и флотий — отделения по работе среди комсомольцев. Во всех политорганах вводилась должность помощника начальника политотдела по комсомольской работе.

В марте 1938 г. ЦК ВКП(б) утвердил новое Положение о комсомольских организациях в Красной Армии и Военно-Морском Флоте. В мае 1938 г. состоялось Всесоюзное совещание комсомольских работников, которое наметило меры по улучшению деятельности комсомольских организаций армии и флота.

Все это способствовало развитию активности комсомольских организаций, их организационному укреплению, повышению роли в воспитании личного состава Советских Вооруженных Сил.

Совершенствование структуры партийно-политического аппарата, партийных и комсомольских организаций явилось одним из важных условий успешного решения задач партийно-политической работы.

2. Работа политорганов и партийных организаций по выполнению лозунга партии «Кадры решают все!»

На всех этапах военного строительства Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли огромное внимание подготовке и воспитанию военных кадров. В 1929—1941 гг. значение этой работы особенно возросло в связи со следующими обстоятельствами.

Во-первых, техническая реконструкция армии и флота требовала вооружения руководящих кадров глубокими военно-техническими знаниями, умением эффективно использовать новую технику и оружие, правильно руководить действиями личного состава в боевой обстановке.

Во-вторых, в этот период значительно увеличилась потребность в командном, политическом и инженерно-техническом составе, что обуславливалось ростом численности Советских Вооруженных Сил,

В-третьих, на службу в Красную Армию приходила все более подготовленная в общеобразовательном и техническом отношении молодежь. Для того чтобы успешно обучать и воспитывать ее, командирам, политработникам, инженерам и техникам необходимо было иметь всестороннюю подготовку, владеть навыками работы с личным составом в новых условиях.

Учитывая актуальность этой проблемы, Центральный Комитет партии принял ряд важных решений. Особое значение имели постановления ЦК ВКП(б) от 25 февраля 1929 г. и 5 июня 1931 г. «О командном и политическом составе РККА»¹. В этих постановлениях излагались важнейшие требования к военным кадрам Советских Вооруженных Сил, определялись пути их подготовки и совершенствования.

Большую роль в работе с военными кадрами сыграл лозунг «Кадры решают все!», выдвинутый партией в 1935 г. Этот лозунг стал боевой программой деятельности военных советов, полторганов, партийных организаций армии и флота по повышению идейно-политического уровня, расширению военно-технического кругозора командиров и политработников, привитию им навыков организации партийно-политической работы, обучения и воспитания личного состава.

Идейно-политическое воспитание командных кадров	Одним из основных направлений в деятельности полторганов, партийных организаций по подготовке командных кадров было их идейно-политическое воспитание.
---	--

«Политорганы и парторганизации, — указывалось в Постановлении ЦК ВКП(б) от 5 июня 1931 г., — должны усилить свою работу по политическому воспитанию начсостава в духе беззаветной преданности его пролетарской диктатуре, делу социализма и классовой немиримости»².

Важным этапом в решении этой задачи явилось включение в 1932 г. марксистско-ленинской подготовки в систему командирской учебы. Это придавало идейной закалке военных кадров более широкий размах, строгую плановость и целеустремленность. Теперь каждый командир и начальник, какой бы пост он ни занимал, в обязательном порядке должен был посещать занятия по марксистско-ленинской подготовке и по определенной программе сдавать зачеты и экзамены. На это отводилось 90 часов служебного времени в год, т. е. четверть времени, предназначенного для командирской учебы. Занятия проводились по 2 часа в дни командирской подготовки.

В часы плановых занятий для командно-начальствующего состава читались лекции и доклады, проводились собеседования по проблемам марксистско-ленинской теории, международного положения и внутреннего развития нашей страны, по важнейшим вопросам военной истории и советской военной науки.

¹ См. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, стр. 258—262, 269—271.

² Там же, стр. 270.

С выходом в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» в 1938 г. все группы марксистско-ленинской подготовки были нацелены на его изучение. Вместе с тем Политическое управление РККА обратило внимание командиров и начальников всех степеней на необходимость глубокого изучения произведений классиков марксизма-ленинизма.

Организуя марксистско-ленинскую подготовку командно-начальствующего состава, политорганы разрабатывали тематические и учебные планы, подбирали руководителей групп, помогали им повышать свой идейно-теоретический уровень и совершенствовать методическое мастерство проведения занятий, подводили итоги учебы, представляли к поощрению наиболее отличившихся командиров и начальников, а также пропагандистов. Политорганы и партийные организации разъясняли командирам и начальникам значение идейной закалки для служебной деятельности, систематически контролировали самостоятельную работу коммунистов, организовывали обмен опытом учебы. С этой целью широко использовались групповые и индивидуальные беседы, партийные собрания, заседания партийных бюро, собрания партийного актива, на которых обсуждались вопросы марксистско-ленинской учебы.

Политорганы и партийные организации в помощь изучающим марксистско-ленинскую теорию, историю партии организовывали лекции и доклады, консультации и собеседования. Широко практиковалось проведение теоретических конференций.

Большую помощь командному и начальствующему составу в повышении идейного уровня оказывала печать. На страницах газет и журналов, в том числе и армейских, систематически публиковались теоретические статьи, консультации, обобщался передовой опыт работы по совершенствованию политических знаний. Все это способствовало формированию у военных кадров коммунистического мировоззрения, беспредельной преданности партии, народу, социалистической Родине.

Осуществляя руководство марксистско-ленинской учебой военных кадров, политорганы и парторганизации армии и флота своевременно вскрывали недостатки в ней и оперативно принимали меры по их устранению. Большую роль в этом сыграла, например, директива Политического управления РККА «О направлении пропаганды в Красной Армии» от 22 июня 1939 г. В директиве подчеркивалось, что кое-где марксистско-ленинская теория, история партии изучались в отрыве от задач Красной Армии, проблем боевой и политической подготовки личного состава, что в этой учебе нередко проявлялись догматизм и начетничество; слабо велась пропаганда Военной присяги, уставов, военно-исторических и военно-технических знаний.

В директиве указывалось, что овладение марксистско-ленинской теорией — не самоцель, а средство укрепления боевой мощи РККА, повышения политико-морального состояния и боевой выучки личного состава. «Только тот армейский партийный и непартийный большевик овладел большевизмом, — говорилось в директиве, — кто умеет применять теорию на практике, кто применяет могучее оружие

марксистско-ленинской теории в своей работе по повышению боеготовности РККА»¹.

Политическое управление РККА предложило политорганам и партийным организациям всю работу по воспитанию военных кадров строить на основе глубокого изучения марксистско-ленинской теории, истории нашей партии, в тесной связи с задачами укрепления боеготовности и боеспособности Красной Армии и Военно-Морского Флота. Пропаганда, указывалось в директиве, должна быть конкретной и гибкой, направленной на повышение идейного уровня, немедленное реагирование на все явления в жизни части, подразделения².

Руководствуясь этими указаниями, политорганы и партийные организации значительно улучшили политическое воспитание командных кадров. Заметно вырос идейно-теоретический уровень командного и начальствующего состава, повысился интерес к изучению военной истории, истории международных отношений и других общественных наук³.

Работа по расширению идейно-теоретического кругозора сочеталась с заботой о повышении общей грамотности, культурного уровня военных кадров. Это обуславливалось в первую очередь тем, что в период технической реконструкции армии и флота возросло значение математики, физики, химии и других дисциплин, без знания которых нельзя рассчитывать на успешное освоение новой техники и оружия.

Народный комиссар обороны Союза ССР в приказе № 112 от 10 июля 1935 г. потребовал от всех командиров и начальников Красной Армии, не имеющих законченного среднего образования, закончить его к 1 января 1939 г. Организация учебы возлагалась на политорганы и партийные организации. Они подбирали учителей и помогали им в повышении квалификации, комплектовали учебные группы, организовывали методическую работу, занятия и консультации, осуществляли материальное обеспечение общеобразовательной подготовки.

Повышение идейно-теоретического уровня командных кадров явилось важным фактором роста их политической сознательности, достижения успехов в военно-технической подготовке, обучении и воспитании личного состава.

В борьбе за высокие военно-технические знания командиров Коммунистическая партия, осуществляя техническое перевооружение Красной Армии и Военно-Морского Флота, придавала большое значение военно-технической подготовке командных кадров. «ЦК считает основной, решающей сейчас задачей в деле дальнейшего повышения боеспособности армии, — указывалось в Постановлении ЦК ВКП(б) от 5 июня 1931 г., — решительное повышение военно-технических знаний начсостава, овладение им в совершенстве боевой техникой и сложными формами современного боя. На наиболее быстрое и успешное разрешение этой задачи должны сейчас сосредоточить

¹ «Партийно-политическая работа в РККА», 1939, № 13, стр. 8.

² См. там же.

³ См. «Пропагандист Красной Армии», 1941, № 6, стр. 48.

свое главное внимание и силы Реввоенсовет Союза, весь начсостав и парторганизация армии»¹.

На основе этого постановления в войсках развернулась огромная работа по вооружению командных кадров военно-техническими знаниями. Изучение новой боевой техники и оружия было включено в систему командирской подготовки, а также проводилось на периодических сборах, в кружках.

Большое значение в военно-технической подготовке командиров имело введение в 1933 г. технического минимума. Он определял круг вопросов в области военной техники, знание которых было обязательным для командно-начальствующего состава.

Выполняя указания ЦК партии, политорганы, партийные и комсомольские организации армии и флота развернули активную деятельность по мобилизации командного состава на образцовое выполнение задач военно-технической подготовки, совершенствованию учебного процесса. Они стояли во главе похода за глубокое освоение новой техники и оружия, способов их боевого применения, за высокие показатели в боевой учебе.

Одним из важных направлений партийно-политической работы являлась борьба за успешную сдачу технического минимума всеми командирами и начальниками. В войсках проводились партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждались вопросы военно-технической подготовки командиров — коммунистов и комсомольцев, выдвигались конкретные предложения по улучшению учебно-воспитательного процесса. В газетах «Красная звезда», «Боевая подготовка», в окружных газетах и военных журналах систематически публиковались статьи, разъясняющие требования техминимума. Политическое управление РККА совместно с Управлением боевой подготовки выбрали из общего перечня минимума наиболее актуальные вопросы и директивой № 71 от 8 мая 1933 г.² рекомендовали их для изучения в системе военно-технической пропаганды, проводимой Домами Красной Армии и клубами. Кроме того, по рекомендации Политуправления РККА Управление боевой подготовки 26 июля 1933 г.³ издало специальную директиву, которая определяла порядок реализации техпического минимума.

Большую роль в овладении военными кадрами техническими знаниями сыграли технические совещания, проведенные в 1933 г. во всех частях армии и флота. На них были подведены итоги выполнения приказа Наркома по военным и морским делам об освоении новой техники и борьбе с аварийностью, а также намечены пути дальнейшего развертывания военно-технической подготовки в войсках.

Мобилизуя командный состав армии и флота на образцовое освоение техники и оружия, неуклонное расширение своего военно-технического кругозора, политорганы, партийные и комсомольские органи-

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, стр. 269—270.

² ЦГАСА, ф. 9, оп. 32, д. 61, л. 369.

³ ЦГАСА, ф. 9, оп. 32, д. 61, л. 370.

зации особое внимание уделяли обеспечению примерности коммунистов и комсомольцев в выполнении служебного долга. Они постоянно контролировали учебу и работу каждого члена и кандидата партии, комсомольца, оказывали помощь отстающим, боролись за высокую результативность социалистического соревнования, обобщали и распространяли опыт работы лучших командиров. И это приносило положительные результаты. Подавляющее большинство коммунистов и комсомольцев из командного состава показывали пример в учебе и работе, вели за собой других, выступали инициаторами многих начинаний и мероприятий военно-технического характера (технических конференций, кружков и т. п.).

Примечательно, что в руководящих органах многих партийных и комсомольских организаций создавались специальные военно-технические секторы. Они сосредоточивали в своих руках всю работу по военно-технической пропаганде, оказанию помощи командирам в освоении новой техники и оружия, сдаче технического минимума.

Техническая реконструкция армии и флота, совершенствование процесса обучения и воспитания войск, изменения в личном составе предъявляли более высокие требования и к подготовке командных кадров в системе военно-учебных заведений. В постановлении ЦК ВКП(б) «О командном и политическом составе РККА» от 5 июня 1931 г. указывалось, что «военно-учебные заведения — военные школы, курсы усовершенствования и академии — должны стать для всей армии подлинно ведущими центрами в боевой и политической подготовке, в овладении техникой, в военно-научной работе и обеспечивать полностью потребность армии в высококвалифицированном и в военно-техническом и политическом отношении начсоставе»¹.

В 1929—1941 гг. в Советских Вооруженных Силах быстро росла сеть высших и средних военно-учебных заведений. Только в 1932 г. было создано шесть новых военных академий: Военная академия механизации и моторизации Красной Армии, Электротехническая академия, Военно-транспортная академия, Военно-инженерная академия, Артиллерийская академия, Военно-химическая академия. К концу второй пятилетки насчитывалось 13 военных академий, военный институт и 5 военных факультетов при гражданских вузах². Средний командный и начальствующий состав готовился в 75 военных училищах³. Развернулась широкая сеть курсов усовершенствования и переподготовки командно-начальствующего состава.

Военно-учебные заведения проделали огромную работу по подготовке военных кадров. Уже к началу 1937 г. 79,6% командиров имели законченное среднее и высшее военное образование, а в механизированных войсках окончившие военные академии, школы и курсы составляли 96,8%, в авиации — 98,9%, на флоте — 98,2% командных кадров⁴.

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, стр. 270.

² См. КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил, стр. 197, 198.

³ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 213.

⁴ См. там же.

Важную роль в подготовке кадров сыграли политорганы, партийные и комсомольские организации военных академий, училищ, школ и курсов. Они активно выжили во все стороны учебного процесса, боролись за высокое качество преподавания, учебно-методической и научно-теоретической работы, участвовали в подборе и расстановке преподавательских кадров, в отборе из войск курсантов и слушателей.

Серьезное внимание политорганы и партийные организации уделяли укреплению кафедр (циклов) учебных заведений, совершенствованию работы партийных групп учебных отделений и парторганизаций учебных рот, где решался успех подготовки кадров.

Бои на озере Хасан, у реки Халхин-Гол и особенно советско-финляндский конфликт показали, что в подготовке наших военных кадров наряду с положительными сторонами имелись серьезные недостатки. Часть командного состава не имела четкого представления о современной войне, общевойсковом бое. Некоторые командиры в боевых условиях не умели организовывать взаимодействие с приданными и поддерживающими средствами, слабо знали их боевые возможности и способы использования, подчас проявляли перешительность при резком изменении боевой обстановки, не были готовы к преодолению трудностей войны.

В связи с этим в систему обучения и воспитания командно-начальствующего состава были внесены серьезные коррективы. Что касается военно-учебных заведений, то для них были уточнены профили. Значительно возросло количество времени, отводимого на изучение тактики, оперативного искусства, вводился предмет военной истории.

Основное внимание в профессиональной подготовке будущих командиров сосредоточивалось на совершенствовании их полевой выучки. Например, курсантам училищ и школ прививались навыки руководства боевыми действиями подразделений, имеющих приданные и поддерживающие средства, умелого использования различного оружия и техники. Учения и значительная часть занятий проводились в поле в условиях, максимально приближенных к боевой обстановке. Выезды в лагеря практиковались не только в летнее, но и в зимнее время. Курсанты широко привлекались на тактические занятия и учения, проводимые в войсках.

Перестройка учебного процесса потребовала от политорганов, партийных и комсомольских организаций военно-учебных заведений сосредоточения основных усилий на работе в поле, на стрельбище, в лагере, на полигоне, т. е. там, где непосредственно решались вопросы боевой выучки будущих командиров и начальников. При этом особое значение приобрела борьба за высокую организованность и эффективность учений, занятий и стрельб, за неуклонный рост мастерства личного состава, против упрощенчества и послаблений в учебе.

Целеустремленная, планомерная организация военно-технической учебы командного и начальствующего состава в войсках и военно-учебных заведениях в сочетании с активной партийно-политической

работой позволила подготовить для Советских Вооруженных Сил высококвалифицированные кадры военных руководителей и тем самым обеспечить дальнейший рост боевой выучки всего личного состава армии и флота.

Подготовка политработников

В связи с технической реконструкцией и дальнейшим совершенствованием армии и флота значительно возросли требования к политработникам. Чтобы успешно выполнять возложенные на них обязанности, они должны обладать не только высокой идейно-политической, но и военно-технической подготовкой, уметь применять на практике полученные знания, владеть передовыми методами обучения и воспитания личного состава.

Начиная с 1931 г. подготовка кадров политработников приобретает все более и более целенаправленный и планомерный характер, приводится в соответствие с уровнем развития армии и флота, потребностями практики обучения и воспитания военнослужащих. Большое значение в этом имело упразднение системы смешанной подготовки и прохождения службы политсоставом. Введенная в 1926 г., эта система предусматривала передвижение политработников на командные должности, а командиров на должности политработников.

Подготовка кадров политработников, как и командного состава, осуществлялась в военно-учебных заведениях и непосредственно в войсках.

В конце 20-х и начале 30-х годов расширилась сеть военно-политических училищ, школ и курсов. Причем значительно увеличилось число обучаемых, которых готовили для политической работы в артиллерийских, авиационных и танковых частях. Расширились военно-политические курсы в Москве и Ленинграде, при Среднеазиатской и Закавказской пехотных школах. Открылись Полтавские военно-политические курсы. При военно-морском инженерном училище в Ленинграде начали действовать военно-политические курсы, готовившие политработников среднего звена для флота.

В 1932 г. в четыре раза увеличилось количество слушателей Военно-политической академии. При академии открылись факультет заочного обучения на 1000 человек и вечерний факультет на 200 человек.

К 1940 г. в Советских Вооруженных Силах функционировали 2 высших военно-политических учебных заведения — Военно-политическая академия имени В. И. Ленина и Военно-педагогический институт имени М. И. Калинина, 7 всеармейских, 18 окружных военно-политических училищ и ряд центральных курсов. В первой половине 1941 г. военно-политические учебные заведения Красной Армии — курсы младших политруков, военно-политические училища и Военно-политическая академия имени В. И. Ленина — выпустили 10 800 партийно-политических работников¹.

¹ См. Ю. П. Петров. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968), стр. 248.

Наряду с этим в армии и флоте существовала сеть курсов переподготовки политсостава. Помимо действовавших курсов по усовершенствованию политсостава открылись курсы для комиссаров, комиссаров-летчиков, газетных работников и т. д. В 1940 г. в целях повышения военных знаний высшего политсостава в ряде академий были организованы специальные курсы политработников. Всего в Красной Армии в начале 1941 г. насчитывалось более 70 различных военно-политических учебных заведений, в которых обучалось свыше 30 тыс. человек¹.

Более организованно и предметно стала проводиться подготовка политработников непосредственно в войсках. В начале 1930 г. по указанию Центрального Комитета партии Народный комиссар по военным и морским делам К. Е. Ворошилов издал специальный приказ, обязывавший всех политработников, не имеющих военной подготовки, к марту 1932 г. сдать экзамены за командную школу. В соответствии с этим приказом в частях и соединениях широко развернулась военная учеба политсостава, которая в дальнейшем приобрела стройную систему.

Большое значение в налаживании планомерной военной учебы политсостава имела директива Политического управления Красной Армии, поступившая в войска в начале 1940 г. Директива требовала от политорганов организовать систематическую военную учебу политсостава, на которую отводилось до 30 часов в месяц.

В соответствии с этой директивой была разработана специальная программа военного обучения политсостава, подобраны кадры преподавателей, организованы плановые занятия. Политработники изучали тактику, огневое дело, осваивали специальную подготовку по родам войск. В боевой учебе широко использовались лаборатории, стрельбища, полигоны. Большое внимание уделялось изучению политработниками уставов, наставлений и других руководящих документов, по которым принимались зачеты.

В подготовке кадров политсостава большую роль играли дивизионные школы партийного актива. Они совершенствовали знания партийно-политических работников, не имеющих среднего военно-политического образования, готовили их к сдаче экзаменов за училище, помогали партийно-комсомольскому активу повышать свой идейно-теоретический уровень..

В январе 1938 г. ЦК ВКП(б) принял решение о введении в Красной Армии института заместителей политруков. В соответствии с этим решением наиболее грамотные в политическом отношении красноармейцы и младшие командиры — коммунисты и комсомольцы назначались заместителями политруков рот, батарей и им равных подразделений. Подбором, расстановкой и воспитанием замполитруков занимались военные комиссары и начальники политотделов дивизий.

Заместители политруков проводили активную политико-воспитательную работу среди личного состава. Они являлись неисчерпаемым

¹ См. Ю. П. Петров. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968), стр. 248.

резервом в деле подготовки кадровых политработников для армии и флота. За 1938—1939 гг. около 14 тыс. лучших замполитруков были посланы на курсы, по окончании которых получили назначения на должности среднего политсостава.

Большую роль в пополнении кадров политработников армии и флота играли партийные мобилизации, неоднократно проводившиеся в 1931—1941 гг.

29 августа 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение направить на политработу в армию и флот 4 тыс. коммунистов из местных партийных организаций. В начале 1940 г. для этой же цели было дополнительно отобрано 1500 коммунистов. Буквально за несколько дней до нападения фашистской Германии на нашу страну ЦК партии решил направить на политработу в Вооруженные Силы еще 3700 коммунистов¹. Партийные мобилизации, проведенные в 1931—1941 гг., дали армии и флоту свыше 14 500 коммунистов.

Активная и многогранная работа партии по подготовке кадров политработников дала свои результаты. Число партийно-политических работников с военно-политическим образованием непрерывно росло. В середине 1940 г. их насчитывалось более 70 тыс. — почти в 3 раза больше, чем три года назад, а к концу 1940 г. уже более трех четвертей всего политсостава армии окончили военно-политические учебные заведения. Удельный вес политработников с высшим образованием в 1940 г. по сравнению с 1938 г. увеличился более чем в 5 раз². Была успешно решена проблема подготовки кадров политработников и для Военно-Морского Флота.

Коренное улучшение подготовки кадров политсостава явилось одним из решающих условий дальнейшего подъема партийно-политической работы в армии и флоте, организации и проведения ее в духе требований, предъявляемых Коммунистической партией к военному строительству.

Таким образом, проведенная в армии и флоте работа по реализации лозунга партии «Кадры решают все!» позволила обеспечить Советские Вооруженные Силы необходимым командно-начальствующим и политическим составом. Советские военные кадры были беспредельно преданы Родине, делу Коммунистической партии, имели высокую идейно-политическую закалку, обладали глубокими военнотехническими знаниями и прочными навыками обучения и воспитания личного состава.

3. Воспитание рядового и младшего командного состава

Сложность и все возрастающая напряженность международной обстановки, необходимость дальнейшего повышения боевой мощи Советских Вооруженных Сил, коренные изменения в

¹ См. Ю. П. Петров. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968), стр. 249.

² См. там же, стр. 250.

советском военном строительстве, прежде всего осуществление технической реконструкции армии и флота, и другие факторы настоятельно требовали всемерного усиления идейно-политического воспитания советских воинов. Поэтому в решениях XVI, XVII и XVIII съездов партии, в постановлениях ЦК ВКП(б) по военным вопросам внимание военных советов, командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций обращалось на важность работы по дальнейшему повышению политической сознательности личного состава, формированию у него высоких морально-политических качеств, готовности мужественно и смело защищать Советскую Родину. При этом особо подчеркивалась роль политработников.

«...Политаппарат Красной Армии, — указывал XVIII съезд ВКП(б), — является тем органом, на обязанности которого лежит забота о постоянном и непрерывном росте политического сознания бойцов, командиров и всего личного состава армии»¹.

Эти требования Коммунистической партии легли в основу деятельности политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота по идейно-политическому воспитанию советских воинов.

Политические занятия Основной формой идейно-политического воспитания рядового и младшего командного состава Красной Армии и Военно-Морского Флота являлись политические занятия. Воины овладевали знаниями марксизма-ленинизма, умением политически правильно оценивать внутреннюю и внешнюю политику Коммунистической партии и Советского правительства, сознательно подходить к выполнению своего долга перед Родиной и народом.

Программа и планы политической подготовки, разрабатываемые Политическим управлением РККА, были нацелены на то, чтобы бойцы и младшие командиры имели возможность систематически, в строгой последовательности изучать важнейшие вопросы марксистско-ленинской теории, политики Коммунистической партии и Советского правительства, задачи Советских Вооруженных Сил, требования военной присяги и уставов.

На протяжении 1929—1941 гг. в программы и тематические планы политической подготовки неоднократно вносились серьезные коррективы. Это вызывалось изменениями в жизни нашего государства и его Вооруженных Сил.

Чтобы иметь некоторое представление о содержании и методике политзанятий, кратко рассмотрим, что было характерно для них, например, в 1939/40 учебном году. В соответствии с директивой Политуправления РККА № 282 от 20 ноября 1939 г. красноармейцы первого и второго года службы, курсанты полковых школ изучали «Красноармейский политучебник», вопросы международной и внутренней политики СССР, а также темы по Военной присяге и уставам.

¹ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет, стр. 200.

«Красноармейский политечебник» был основным пособием рядового состава в системе политических занятий. С конца 1939 г. и до начала Великой Отечественной войны он выходил миллионным тиражом и состоял из 11 отдельно издававшихся глав. Этот учебник давал определенный минимум знаний о политическом и государственном строе СССР, о борьбе Коммунистической партии за осуществление индустриализации и коллективизации страны, за повышение материального и культурного уровня народов СССР, проведение в жизнь ленинской национальной политики и т. п. Учебник содержал также сведения по географии и истории нашей страны.

В отличие от прежних учебников («Наша Родина», «СССР и страны капитализма»), которые изучались на политических занятиях в 1938 и начале 1939 г., в «Красноармейском политечебнике» более широко освещались вопросы военной политики Коммунистической партии и Советского правительства, воинского воспитания личного состава Красной Армии и Флота. В нем излагались особенности Красной Армии как армии нового типа, отражался ее боевой путь и задачи по охране социалистических завоеваний трудящихся СССР, раскрывалась сущность воинского долга, показывался героизм, проявленный советскими воинами в боях за социалистическое Отечество.

Красноармейцы второго года службы вместо некоторых глав политечебника изучали ряд тем о капиталистическом окружении и внешней политике Советского Союза.

Красноармейцы третьего года службы и младшие командиры срочной службы изучали «Краткий курс истории ВКП(б)».

Кроме этого, с красноармейцами первого и второго года службы (независимо от других форм воспитательной работы) не реже одного раза в месяц проводились занятия по специальным вопросам воспитательного характера. Их содержание определялось тематикой, разработанной Политуправлением РККА. Главное отличие этой тематики от прежней состояло в том, что она включала вопросы воспитания у советских воинов любви, уважения к своим командирам и беспрекословного выполнения их приказов, формирования у личного состава высокого чувства ответственности перед Родиной, мужества и смелости в бою.

На политические занятия с красноармейцами первого и второго года службы и курсантами полковых школ отводилось 250 часов учебного времени. Занятия проводились: в зимний период три раза в шестидневку по 2 часа, в летний — два раза в шестидневку.

На политические занятия с младшими командирами срочной службы и красноармейцами третьего года службы отводилось 200 часов учебного времени. Занятия проводились два раза в шестидневку по 2 часа.

Состав группы политзанятий не превышал 25 человек. Группы занятий с младшими командирами создавались в масштабе подразделения. Заместители политруков занимались в дивизионных школах партийного актива.

Политические занятия проводились по следующей методике: краткий рассказ групповода по теме, самостоятельное чтение, итоговая беседа, контрольно-проверочное занятие.

Рассказ групповода имел своей задачей кратко разъяснить личному составу основные вопросы темы и помочь красноармейцу, курсанту и младшему командиру подготовиться к самостоятельному чтению.

Самостоятельное чтение проводилось в составе всей группы под руководством политгрупповода и его заместителя, которые не только отвечали на возникающие вопросы, но и учили красноармейцев, курсантов и младших командиров самостоятельно работать над книгой и правильно конспектировать прочитанное.

Итоговая беседа проводилась в форме активной товарищеской дискуссии по основным вопросам темы. При этом оценок за усвоение материала не выставлялось — политгрупповод оценивал знания обучаемых на контрольно-проверочном занятии. Оценки выставлялись по четырехбалльной системе: «отлично», «хорошо», «посредственно» и «плохо».

Руководителями групп политической подготовки красноармейцев первого и второго года службы, как правило, назначались лица начальствующего состава и заместители политруков. Иногда разрешалось допускать к проведению занятий наиболее подготовленных младших командиров и красноармейцев. Состав политгрупповодов утверждался приказом по части на весь учебный год. В каждой группе назначался заместитель политгрупповода, которому разрешалось проводить политические занятия в случае отсутствия групповода.

Руководителями групп политической подготовки младших командиров и красноармейцев третьего года службы назначались работники политотделов, политруки, инструкторы пропаганды, секретари партийных и комсомольских бюро, а также наиболее грамотные командиры-коммунисты.

С руководителями групп политических занятий в масштабе части регулярно проводились семинары. За 10 дней до начала изучения в группах очередной темы руководитель семинара собирал политгрупповодов, излагал содержание основных вопросов темы и давал методические указания. Через 5—6 дней он организовывал всестороннее обсуждение групповодами темы, методики проведения политических занятий. После обсуждения руководитель семинара излагал содержание и методику изучения следующей темы, подлежащей рассмотрению на очередном занятии.

Руководителями семинаров политгрупповодов и их заместителями назначались комиссары, работники политорганов, инструкторы пропаганды, наиболее подготовленные политруки. Они утверждались комиссаром и начальником политотдела соединения и объявлялись приказом по соединению.

Таким образом, политические занятия с рядовым и младшим командным составом армии и флота имели стройную систему и были

направлены на формирование у воинов высоких морально-политических качеств, воспитание готовности в любое время выступить на защиту социалистического Отечества.

Политико-массовая и культурно-просветительная работа В воспитании красноармейских и краснофлотских масс огромную роль играла политико-массовая и культурно-просветительная работа. В 30-е годы в жизни армии и флота широкое распространение получили политические информации, лекции, доклады и беседы, митинги, красноармейские собрания, тематические вечера, конференции, коллективные читки газет, журналов и книг, слушание радиопередач, просмотры кинофильмов, художественная самодеятельность и т. д.

Большое значение в эти годы приобрела агитационно-пропагандистская работа. Основным содержанием ее были пропаганда идей марксизма-ленинизма, разъяснение политики Коммунистической партии и Советского правительства, популяризация достижений в социалистическом строительстве, укреплении обороноспособности нашей страны.

Важное место в агитационно-пропагандистской работе занимало разъяснение личному составу армии и флота решений съездов Коммунистической партии, постановлений ЦК ВКП(б). Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации добивались того, чтобы каждый военнослужащий хорошо понимал политику партии, ее требования к Вооруженным Силам, сознавал свою высокую ответственность за защиту Родины и с честью выполнял воинский долг.

Вот как, например, была организована пропаганда решений XVII съезда ВКП(б). Сразу же после окончания съезда Политическое управление РККА издало директиву № 15. В соответствии с этой директивой в армии началось изучение материалов съезда. В Домах Красной Армии, клубах, ленинских уголках проводились беседы, лекции, доклады, с которыми нередко выступали делегаты съезда. Состоялись собрания партийного актива в гарнизонах, собрания полковых парторганизаций, общие собрания военнослужащих. По специально разработанному плану материалы съезда изучались в системе партийного просвещения. Повсеместно практиковались инструктажи партийно-политических работников, гарнизонные сборы политруков по 30-часовой программе, пятидневные семинары секретарей партийных и комсомольских организаций, занятия с руководителями групп политзанятий и агитаторами.

Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации серьезное внимание уделяли пропаганде успехов в строительстве социализма, в укреплении оборонной мощи страны. Выполнение и перевыполнение планов предвоенных пятилеток, досрочный ввод в строй новых промышленных объектов, рост народного благосостояния и другие достижения вызывали у воинов чувство гордости за свою Родину, красноречиво свидетельствовали о превосходстве социалистической системы над капиталистической, побуждали с честью и достоинством выполнять свой воинский долг. Этот патриотич-

ческий подъем личного состава направлялся на борьбу за повышение, более высокие показатели в боевом совершенствовании.

Командиры и политработники разъясняли военнослужащим причины и характер начавшейся в сентябре 1939 г. второй мировой войны, разоблачали агрессивные замыслы мирового империализма, воспитывали у советских воинов ненависть к агрессорам и готовность в любое время выступить на вооруженную защиту нашей Родины. Широко популяризировались героические подвиги, совершенные бойцами и командирами в гражданскую войну и в других вооруженных столкновениях с врагами нашей Родины.

В 30-е годы сложились и были проверены на практике многие формы и методы массово-политической работы. Среди них особое значение приобрели политические информации. Главная их цель состояла в том, чтобы оперативно информировать личный состав о важнейших событиях в нашей стране и за рубежом, в Советских Вооруженных Силах. Время и продолжительность политинформаций, которые включались в распорядок дня, не были постоянными. В 1939 г. и первой половине 1940 г. они проводились в подразделениях ежедневно (кроме выходных дней) перед началом занятий и продолжались 30 минут. С середины 1940 г. и до начала Великой Отечественной войны политинформации стали проводиться два раза в неделю продолжительностью по часу за счет учебного времени.

Большое распространение получили лекции и доклады. Это обуславливалось целым рядом обстоятельств, в частности ростом политического, общеобразовательного и культурного уровня воинов, необходимостью проведения широкой агитационно-пропагандистской, разъяснительной работы в период технической реконструкции армии и флота.

В практику политико-массовой работы предвоенных лет прочно вошли общие собрания военнослужащих, митинги, групповые и индивидуальные беседы. Последние являлись наиболее гибкой формой влияния на воинов и широко использовались в различных условиях армейской жизни: в казарме, на стрельбах, учениях и т. п.

Действенную роль в обучении и воспитании воинов играла армейская и флотская печать, которая в предвоенные годы была весьма широко развита. В Красной Армии в 1940 г. издавались две центральные газеты: «Красная звезда» и «Боевая подготовка», 18 окружных и 11 армейских газет, 3 газеты особых корпусов и 692 газеты соединений и учебных заведений¹.

В воспитании воинов большое значение имела работа культурно-просветительных учреждений, количество которых быстро росло. Если в 1934 г. в армии и флоте было 15 091 ленинская комната, 1336 клубов и 142 Дома Красной Армии, то в 1939 г. их насчитывалось соответственно 26 435, 1900 и 267. Значительно увеличилось число радиоузлов, киноустановок, кинопередвижек. Библиотечный

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 65603, д. 11, л. 93.

фонд Красной Армии достиг 25 млн. книг. Личный состав ежегодно получал 1 725 тыс. экз. газет и 471 500 — журналов¹.

Дальнейшее совершенствование политико-массовой и культурно-просветительной работы в армии и флоте способствовало росту политической сознательности личного состава, расширению его общеобразовательного и культурного уровня и, следовательно, повышению эффективности учебно-воспитательного процесса в частях и подразделениях.

4. Партийно-политическая работа по укреплению воинской дисциплины

Техническая реконструкция, совершенствование организации армии и флота и другие изменения, происшедшие в Советских Вооруженных Силах, повысили значение порядка, организованности и воинской дисциплины в боевой учебе и службе. Без четкого выполнения каждым воином своих служебных обязанностей, приказов и распоряжений командиров и начальников, без высокой дисциплинированности в большом и малом невозможно было успешно решить поставленные перед армией и флотом задачи, добиться высоких результатов в освоении новой техники и оружия, в боевой и политической подготовке. Поэтому борьба за высокую организованность, образцовый порядок и крепкую воинскую дисциплину личного состава заняла одно из центральных мест в деятельности командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций.

В воспитании у военнослужащих сознательного отношения к выполнению воинского долга большую роль играло разъяснение заветов В. И. Ленина вооруженным защитникам Советской Родины, значения службы в рядах Красной Армии и Флота, важности настойчивого труда по повышению их боевой мощи, сущности советской воинской дисциплины и ее требований. Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации напоминали воинам содержание статьи 133 Конституции СССР, в которой говорится, что защита социалистического Отечества является священным долгом каждого гражданина нашей страны, подчеркивали сознательный характер советской воинской дисциплины, показывали ее роль в боевой учебе и службе.

Особенно активизировалась эта работа после утверждения Президиумом Верховного Совета СССР 3 января 1939 г. нового текста Военной присяги и нового положения о порядке ее принятия. Согласно положению воины принимали присягу не коллективно, как это было раньше, а индивидуально. Такой порядок повышал личную ответственность каждого военнослужащего за вооруженную защиту Родины, выполнение своих обязанностей в мирное время.

¹ См. XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет, стр. 198—199.

В связи с опубликованием нового текста Военной присяги и нового положения о порядке ее принятия в армии и флоте повсеместно состоялись инструктивные совещания командиров и комиссаров частей, секретарей партийных и комсомольских организаций, пропагандистов и работников политорганов, занятия с агитаторами подразделений, полковые красноармейские собрания. С красноармейцами и младшими командирами было проведено по три-четыре политических занятия, на которых изучались требования Конституции СССР к советским воинам, содержание Военной присяги и порядок ее принятия.

В казармах, ленинских комнатах, Домах Красной Армии, клубах были оформлены стенды и витрины с текстом Военной присяги и положения о ее принятии. Лозунги призывали воинов свято и нерушимо выполнять торжественную клятву, честно и самоотверженно служить Советской Родине.

В пропаганде Военной присяги, разъяснении ее значения и содержания многое сделала армейская печать. На страницах журналов и газет систематически публиковались специальные статьи, консультации, ответы на вопросы красноармейцев.

Большое внимание уделялось также разъяснению личному составу Закона о всеобщей воинской обязанности, принятого IV сессией Верховного Совета СССР 1 сентября 1939 г., Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за самовольные отлучки и дезертирство», а также приказов Народного комиссара обороны СССР Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко «О приветствиях в строю и вне строя», «О порядке подачи жалоб военнослужащими», «О культурном виде бойца и командира», изданных в июне—июле 1940 г.

Важным событием в жизни и деятельности Советских Вооруженных Сил явилось введение в действие в октябре 1940 г. нового Дисциплинарного устава. В уставе были учтены коренные изменения, происшедшие в армии и флоте за последние годы, и обосновано возращение роли дисциплины в армейской жизни, службе и учебе. Устав следующим образом определял сущность дисциплины: «Советская воинская дисциплина есть знание и строгое соблюдение установленного в Красной Армии порядка, основанного на законах Советского правительства и на воинских уставах, регламентирующих жизнь, быт и боевую деятельность войск».

В уставе подчеркивалось, что советская воинская дисциплина коренным образом отличается от дисциплины буржуазных армий, где она основывается на классовом подчинении и является средством угнетения трудящихся и укрепления господства буржуазии. В Красной Армии нет классового неравенства. Ее воины — сыны трудового советского народа. Они ясно понимают, что защищают завоевания социализма. Поэтому советская воинская дисциплина, имеющая сознательный характер, выше, крепче дисциплины любой капиталистической армии.

В новом Дисциплинарном уставе излагались требования, предъявляемые к каждому военнослужащему, и определялись права и обя-

аянности красноармейцев и командиров (начальников) по укреплению воинской дисциплины.

Устав требовал от подчиненных беспрекословного повиновения командиру и начальнику. Приказ командира — закон для подчиненных. Он должен выполняться без рассуждений, немедленно и точно, невзирая ни на какие трудности. Неисполнение приказа или распоряжения командира — тяжкое преступление перед Родиной. В уставе подчеркивалось, что только тот, кто беспрекословно выполняет приказы и распоряжения командиров и начальников, свято следует требованиям присяги и уставов, честно и аккуратно относится к делу, достоин носить высокое звание воина Красной Армии.

Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации развернули большую работу в связи с введением нового Дисциплинарного устава. Они разъясняли личному составу указания В. И. Ленина о необходимости укрепления воинской дисциплины, раскрывали ее роль в достижениях победы в бою и повышении боеготовности армии и флота в мирное время, добивались того, чтобы все военнопослужащие хорошо изучили требования нового устава и пунктуально выполняли их.

Разъяснение уставных требований заняло важное место в агитационно-пропагандистской работе. С этой целью организовывались лекции и доклады, проводились беседы, вечера и другие мероприятия.

Политорганы, партийные и комсомольские организации постоянно заботились о том, чтобы каждый коммунист и комсомолец был образцом дисциплинированности, организованности, чтобы его слово не расходилось с делом. Эти вопросы регулярно обсуждались на собраниях, бюро. Партийные и комсомольские организации обобщали и распространяли передовой опыт учебы и службы, вникали в дисциплинарную практику командиров, строго спрашивали с тех, кто не выполнял уставных требований.

Борясь за высокую воинскую дисциплину, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации умело использовали армейскую общественность. Они активно привлекали широкие массы воинов к обсуждению актуальных проблем учебы и службы, заботились о создании здорового общественного мнения, укреплении коллектива, направляли его усилия на повышение организованности и порядка, на непримиримое отношение к нарушителям дисциплины.

Большое значение в мобилизации армейской общественности на борьбу за укрепление воинской дисциплины имело учреждение красноармейских товарищеских судов. В соответствии с решением Совета Народных Комиссаров СССР от 7 января 1939 г.¹ они создавались во всех ротах, эскадронах, батареях и командах частей. Красноармейские суды были призваны формировать и направлять общест-

¹ ЦГАСА, ф. 9, оп. 29, д. 483, л. 192.

венное мненье личного состава против тех, кто своими проступками позорит звание воина РККА, кто нарушает воинскую дисциплину.

Воспитание личного состава в духе безупречного выполнения воинского долга, требований присяги и уставов явилось одним из важных условий успешного выполнения задач боевой учебы, непрерывного роста мастерства воинов и дальнейшего укрепления дисциплины в частях и подразделениях армии и флота.

Повышение авторитета командиров Командно-начальствующему составу армии и флота принадлежит руководящая роль в обучении и воспитании, в организации жизни и быта личного состава. Командир является представителем государственной власти в армии, выразителем и проводником воли партии и советского народа. Он несет полную ответственность за все стороны деятельности войск. От твердого руководства командира, его авторитета и умения опираться на массы военнослужащих, направлять их усилия на выполнение стоящих задач в значительной степени зависит боеспособность части, подразделения, состояние воинской дисциплины. Поэтому одним из важных направлений в работе политорганов, партийных и комсомольских организаций по укреплению дисциплины в армии и флоте было повышение авторитета командно-начальствующего состава.

Большое значение в решении этой задачи имели постановления ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 г. о присвоении персональных воинских званий, а также решение о введении новой формы одежды и знаков различия командного и начальствующего состава Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Политорганы, партийные и комсомольские организации уделяли большое внимание разъяснению личному составу значения этих важных документов для укрепления Советских Вооруженных Сил, для повышения организованности, порядка и дисциплины в частях и подразделениях. Проводя эту работу, они неустанно заботились о росте идейно-политического и военно-технического уровня командиров и начальников, о формировании у них качеств советского руководителя, умения работать с подчиненными, опираться на партийную и комсомольскую организации, армейскую общественность. Политорганы, партийные и комсомольские организации поддерживали их требовательность, борьбу за высокую организованность в учебе и службе, за твердый уставной порядок. При этом большое значение придавалось повышению авторитета младших командиров — самого многочисленного отряда командно-начальствующего состава, которому принадлежала особая роль в обучении и воспитании широких красноармейских и краснофлотских масс.

На необходимость усиления этой работы указала утвержденная ЦК ВКП(б) директива ПУ РККА № 103 от 28 сентября 1938 г. В ней подчеркивалось, что воспитание командных кадров, поднятие авторитета волевых командиров, способных в любых условиях принять правильное решение и провести его в жизнь, является одной из главных задач политорганов и партийных организаций. «Без этого, —

говорилось в директиве, — нет и не может быть дисциплины в Красной Армии»¹.

Руководствуясь этой директивой, политорганы, партийные и комсомольские организации значительно активизировали воспитательную работу в частях и подразделениях по укреплению и повышению авторитета командиров и начальников.

В укреплении авторитета командно-начальствующего состава большое значение имел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1940 г. «Об укреплении единоначалия в Красной Армии и Военно-Морском Флоте». Разъясняя воинам этот документ, политорганы, партийные и комсомольские организации раскрывали сущность советского единоначалия, его коренное отличие от единоначалия в армиях капиталистических государств. Они подчеркивали, что в ходе социалистического строительства в нашей стране выросли замечательные кадры красных командиров, беззаветно преданных делу коммунизма, способных умело сочетать качества военного и политического руководителя, опираться в своей деятельности на партийные и комсомольские организации, широкую красноармейскую общественность.

Работа по укреплению авторитета командиров в сочетании с воспитанием у воинов любви и уважения к ним позволила значительно повысить роль командно-начальствующего состава в организации армейской и флотской жизни, учебы и службы, в борьбе за новые успехи в боевой и политической подготовке, в укреплении воинской дисциплины.

5. Мобилизация воинов на освоение новой техники

Техническая реконструкция, происшедшая в конце 20-х и в 30-х годах в Советских Вооруженных Силах и в армиях главных капиталистических стран, выдвинула ряд новых проблем военного строительства и вооруженной борьбы. Одной из них стала проблема соотношения человека и боевой техники в войне.

Буржуазные военные теоретики, видя для себя определенную классовую опасность в создании многомиллионных армий, так как они формируются в основном из трудящихся масс, выдвинули немало антинаучных теорий, в которых всячески противопоставляли технику человеку, считая, что только она решает исход войны. Так, Фуллер утверждал, что исход войны на 99% зависит от оружия. Все остальные факторы: стратегия, командование, храбрость, дисциплинированность и т. п., по его мнению, обеспечивают победу в вооруженной борьбе лишь на один процент. Маршал авиации Дуэ главную роль в будущей войне отводил авиации, а генерал Гудериан — танкам.

Эти и подобные им теории возникли в результате переоценки возможностей новой боевой техники и оружия и недооценки роли чело-

¹ ЦГАСА, ф. 9, оп. 59880, д. 2, л. 120.

века, в результате стремления эксплуататорских классов буржуазных государств избежать вооружения огромных масс народа. Противопоставление техники человеку, ориентирование на нее как на решающий фактор войны — основной порок буржуазных теорий в период между первой и второй мировыми войнами.

Совершенно иную позицию в этом вопросе занимала советская военная наука, развитию которой Коммунистическая партия уделяла огромное внимание. Она считала, что успешно вести вооруженную борьбу в защиту социалистического Отечества от империалистических агрессоров без вооружения армии и флота новейшей боевой техникой невозможно. Но техника сама по себе не может обеспечить победу: без человека она мертва. Боевая техника становится действительно грозным оружием только в руках людей, глубоко убежденных в справедливых целях войны, в совершенстве овладевших всеми средствами вооруженной борьбы.

Исходя из марксистско-ленинского учения о роли техники и человека в войне, Коммунистическая партия руководила технической реконструкцией Советских Вооруженных Сил, подготовкой личного состава к успешной борьбе с сильным, технически оснащенным противником.

Каждому воину. —
глубокие
военно-технические
знания

В борьбе за глубокие знания новой техники и оружия, способов их боевого применения командиры, политработники, партийные и комсомольские организации использовали раз-

личные формы и методы работы. В 30-е годы на одно из первых мест выдвинулась военно-техническая пропаганда.

Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б) о необходимости широкого развертывания военно-технической подготовки личного состава армии и флота, Реввоенсовет СССР в ноябре 1931 г. рассмотрел вопрос о пропаганде военной техники и принял решение создать для этих целей в составе аппарата начальника вооружения РККА специальный орган — отдел военно-технической пропаганды¹. В округах организация военно-технической пропаганды возлагалась на отделы боевой подготовки, в соединениях и частях — на штабы.

Отдел военно-технической пропаганды проделал определенную работу по распространению военно-технических знаний в войсках. В марте 1932 г. он издал директиву о массовом развертывании военно-технической учебы, а в конце года подвел итоги этой работы. Отдел организовал подготовку программ и организационно-методических указаний, выпустил 36 учебных военно-технических фильмов, 9 бюллетеней для окружной и 13 бюллетеней для низовой печати, 204 названия военно-технических плакатов общим объемом 3 252 тыс. листов². Отдел проявил инициативу в создании ежемесячного журнала «Техника и вооружение», выходившего тиражом от 6 до 9 тыс. экземпляров³.

¹ ЦГАСА, ф. 9, оп. 29, д. 36, л. 186.

² ЦГАСА, ф. 9, оп. 32, д. 61, лл. 28—51.

³ Там же.

Однако вскоре выяснилось, что такая система руководства военно-технической пропагандой не отвечала нужным требованиям. Она не обеспечивала массовость пропаганды и тесную связь ее с политико-воспитательной работой в частях и подразделениях. В пропаганде военно-технических знаний недостаточно активно участвовали командиры и начальники, партийные и комсомольские организации. Военно-технические кружки комплектовались в приказном порядке, в основу их работы были положены программы боевой подготовки, а не специально разработанные планы. Следовательно, военно-техническая пропаганда фактически дублировала плановые занятия по боевой и специальной подготовке.

Интересы дела настоятельно требовали придать военно-технической пропаганде широкий размах, должную целеустремленность и конкретность, обеспечить активное участие в ней политорганов, партийных и комсомольских организаций. С этой целью в марте 1933 г. в Политическом управлении РККА создается специальный отдел пропаганды техники¹, на который возлагалось руководство этой работой в армии и флоте. В политуправлениях округов и флотов, политотделах объединений и соединений военно-технической пропагандой призваны были руководить секторы агитационно-массовой работы, в полках — помощники командиров по политчасти и начальники клубов.

Таким образом, политорганы, партийные и комсомольские организации получили возможность непосредственно заниматься военно-технической пропагандой в войсках, и она с этого времени стала важнейшей составной частью их деятельности.

Возглавив в войсках массовый поход за овладение военно-техническими знаниями, политорганы, партийные и комсомольские организации особое внимание уделяли обеспечению примерности коммунистов и комсомольцев в технической учебе, совершенствовании своего боевого мастерства. Эти вопросы постоянно обсуждались на партийных и комсомольских собраниях, заседаниях бюро. Многие сделали в этом направлении созданные при бюро партийных и комсомольских организаций военно-технические секторы. Они контролировали учебу каждого коммуниста и комсомольца, организовывали помощь нуждающимся, строго спрашивали с тех, кто не проявлял должного усердия в приобретении знаний.

В этот период родилось много новых начинаний, форм и методов повышения военно-технического уровня личного состава. Среди них следует отметить технические конференции, «бои», месячники сбережения техники, технические зачеты и др.

Большую роль, например, сыграл проведенный в январе—феврале 1933 г. в частях 8-й стрелковой дивизии месячник сбережения техники. В этот период во всех ротах и батальонах прошли партийные, комсомольские и общие красноармейские собрания. На них обсуждались конкретные вопросы организации месячника. В полках

¹ ЦГАСА, ф. 9, оп. 32, д. 61, л. 372.

были проведены инструктаж агитаторов, чтецов, редакторов степ-газет, военокоров и совещания младших командиров.

В часы политико-массовой работы в подразделениях организовывались вечера вопросов и ответов, технические «бои», лекции и доклады, встречи с инженерами и техниками, отличниками учебы. При клубах были созданы автотракторные, радиотехнические и другие кружки. Редколлегия выпустили по 2—3 номера стенных газет, посвященных вопросам изучения, эксплуатации и сбережения техники и оружия. Рационализаторы внесли более 300 предложений.

Месячник сбережения техники явился важным средством дальнейшего совершенствования военно-технической подготовки, боевого мастерства личного состава, улучшения обслуживания техники и оружия.

Широкое распространение в те годы получили так называемые технические зачеты. Суть их состояла в том, что военнослужащие брали индивидуальные обязательства по изучению того или иного образца техники и, выполнив их, сдавали командиру зачет. Такая форма способствовала быстрому росту числа знатоков техники, мастеров ее боевого использования и обслуживания. Партийные и комсомольские организации широко популяризировали тех, кто успешно сдал зачет, обобщали и распространяли их опыт.

Большую роль в повышении военно-технического уровня личного состава, в освоении новой боевой техники и оружия сыграли проведенные во всеармейском масштабе эстафета техники имени XVII партийной конференции, смотр техники, массовая сдача норм на звание отличного стрелка и другие мероприятия.

В частях и подразделениях армии и флота постоянно действовали различные военно-технические кружки, курсы, школы, в которых занимались красноармейцы, краснофлотцы и младшие командиры. В 1933 г. в войсках было около 5 тыс. военно-технических кружков. В Белорусском военном округе, например, в кружках и на курсах обучалось около 80% бойцов и младших командиров¹.

Значительный вклад в пропаганду военно-технических знаний внесла армейская печать². Газеты и журналы систематически помещали статьи и консультации на военно-технические темы, обобщали и распространяли опыт освоения новой техники и оружия, популяризировали отличников боевой и политической подготовки.

Резко вырос выпуск военно-технической литературы. Только в 1932 г. вышло более 250 названий книг и брошюр. В помощь изучающим боевую технику и оружие издавались памятки: например,

¹ См. «Красная звезда», 23 февраля 1933 г.

² В период технического перевооружения армии и флота военная печать значительно выросла. С 1 марта 1930 г. начала издаваться центральная газета «Бревая подготовка», а с 1931 г. стали выходить два новых журнала — «Военокор» и «Партячейка». Почти в 2 раза увеличился тираж газеты «Красная звезда» — в конце 1931 г. он составил около 200 тыс. экземпляров. Росла и низовая армейская печать. Число военокоров в 1932 г. достигло 115 тыс., что в 4 раза больше, чем в годы военной реформы (см. Ю. П. Петров. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968), стр. 234—235).

«Памятка водителю танка», «Памятка связисту», «Памятка саперу» и другие.

Значительную помощь в изучении новой техники оказывали добровольные оборонные общества. Они помогали молодежи призывных возрастов овладевать военно-техническими знаниями и воинскими специальностями. В течение 1934—1935 гг., например, около 2 млн. юношей и девушек сдали зачеты по противовоздушной и противохимической обороне, а также по топографии. Только за 1940 г. Осоавиахим подготовил 21 739 пилотов первоначального обучения, 1844 авиамеханика, 13 668 парашютистов и тысячи других специалистов¹.

Целеустремленная и конкретная работа командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по мобилизации личного состава на глубокое изучение новой боевой техники и оружия имела положительные результаты. Значительно повысился военно-технический уровень красноармейцев, краснофлотцев и младших командиров, что явилось важнейшим условием приобретения ими прочных навыков боевого использования и обслуживания средств вооруженной борьбы.

За умелое применение техники и оружия в бою В освоении способов боевого применения техники и оружия, как известно, ведущую роль играют полевые запятая, тактические учения, стрельбы, тренировки по вождению машин. В рассматриваемый период этим мероприятиям уделялось особое внимание, так как они позволяли непосредственно проверить боевые возможности новой техники и оружия, сформировать у личного состава прочные навыки боевого применения и обслуживания этих средств в различных условиях.

Наибольшие возможности для практического освоения боевой техники и оружия, отработки вопросов взаимодействия, сколачивания расчетов, подразделений и частей, управления огнем и боем, совершенствования боевого мастерства личного состава предоставляли тактические учения. Поэтому командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации проявляли заботу о том, чтобы учения проводились в обстановке, максимально приближенной к боевой, без послабления и упрощенчества, чтобы они были для воинов настоящей школой боевой выучки.

Учитывая, что успех тактических учений во многом зависит от их подготовки, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации проводили большую работу в подготовительный период. Они разъясняли личному составу задачи учения, сложившуюся «боевую» обстановку, мобилизовали бойцов и командиров на образцовое выполнение стоящих задач, максимальное использование боевых возможностей техники и оружия в полевых условиях.

Среди форм и методов партийно-политической работы в подготовительный период важное место занимали совещания партийного актива, семинары секретарей партийных и комсомольских бюро;

¹ См. КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил, стр. 202.

политруков, партторгов и комсогов. На совещаниях и семинарах разъяснялись задачи учений, обсуждались особенности деятельности партийных и комсомольских организаций в полевых условиях. При этом широко использовался опыт партийно-политической работы, накопленный на прошлых учениях и во время боевых действий Красной Армии в районах Хасана, Халхин-Гола и в советско-финляндском конфликте. На совещаниях и семинарах читались лекции и доклады по международному и внутреннему положению.

В подготовительный период большое значение придавалось постановке партийно-комсомольского актива, подбору агитаторов, чтецов, редакторов стенных газет и боевых листков. С ними проводились специальные занятия, инструктажи, на которых разбирались вопросы работы на различных этапах учений, в разнообразных условиях. При этом подчеркивалась важность индивидуального подхода к воинам, особенно к тем, кто имеет дело со сложной боевой техникой.

Непосредственно перед учениями, обычно после получения задачи, проводились митинги, партийные, комсомольские и общир красноармейские собрания. Воины брали социалистические обязательства, заключали договоры, давали обещание выполнить их с честью.

На марше партийно-политическая работа направлялась на обеспечение высокой организованности, дисциплины движения, своевременного прибытия в указанный район, на поддержание техники и оружия в готовности к немедленным действиям. Командиры, политработники, коммунисты и комсомольские активисты следили за тем, чтобы каждый воин во время марша проявлял бдительность, точно и быстро выполнял приказы и распоряжения командиров и начальников, различного рода сигналы.

Во время марша проводились летучие митинги, короткие совещания и собрания партийного и комсомольского актива, на которых подводились итоги пройденного этапа и ставились новые задачи. На привалах организовывались беседы, читки газет, выпускались боевые листки. Партийные и комсомольские организации распространяли передовой опыт совершения марша, популяризировали воинов, которые показывали пример выносливости, находчивости, смелости, особенно при ночных переходах и форсировании водных препятствий.

С началом учений активность партийно-политической работы возрастала. Она приобретала более целеустремленный и конкретный характер, обеспечивая в первую очередь четкое выполнение каждым воином своих обязанностей, умелое применение техники и оружия на учениях. Важнейшим условием успешного решения этих задач являлось обеспечение авангардной роли коммунистов и комсомольцев, призванных словом и делом вести за собой широкие массы воинов.

Политработники, коммунисты и комсомольские активисты оперативно доводили до воинов сведения об изменениях обстановки, новые задачи, возникшие в ходе учений, мобилизовали личный состав на точное и быстрое их выполнение. Агитаторы и чтецы, находясь

непосредственно в отделениях, экипажах и расчетах, проводили большую разъяснительную работу среди воинов, популяризировали отличившихся и рассказывали об их опыте.

Если в ходе учений проводились стрельбы, то командиры, политработники, партийные и комсомольские организации проявляли особую заботу о том, чтобы оружие было всегда исправным и готовым к действию, чтобы огневые задачи выполнялись с высокими оценками и каждый стреляющий неукоснительно соблюдал правила безопасности. При этом в первую очередь внимание уделялось тем воинам, которые имели дело с коллективным оружием, — танкистам, артиллеристам и т. д. Все делалось для того, чтобы экипажи и расчеты действовали слаженно, четко, чтобы каждый воин безупречно выполнял свои обязанности. В этих целях организовывались беседы, встречи, обмен опытом по вопросам взаимодействия и взаимозаменяемости внутри расчета и экипажа, дружбы и войскового товарищества.

По окончании учений командиры, политработники, партийные и комсомольские организации подвели итоги работы по выполнению поставленных задач. Обобщался положительный опыт, вскрывались недостатки и намечались пути их исправления, анализировались результаты социалистического соревнования. Большое значение придавалось вопросам боевого использования и обслуживания техники и оружия в полевых условиях, совершенствования мастерства личного состава. Политорганы, партийные и комсомольские организации на основе анализа своей работы на учениях намечали меры по дальнейшему улучшению идейно-политического и воинского воспитания личного состава, применению проверенных на практике новых форм и методов воздействия на воинов.

6. Развертывание социалистического соревнования в армии и флоте

Основы социалистического соревнования как важнейшего метода строительства нового, коммунистического общества разработал В. И. Ленин. Соревнование он считал действенным средством массового вовлечения трудящихся в государственное, хозяйственное и культурное строительство, неуклонного подъема политической и трудовой активности масс. «...Самое главное, — указывал В. И. Ленин, — надо уметь вызвать и *соревнование и самостоятельность масс* для того, чтобы они *тогда* принялись за дело»¹.

В своих работах «Как организовать соревнование», «Великий почин», «Очередные задачи Советской власти» и других В. И. Ленин глубоко раскрыл сущность социалистического соревнования, обосновал его жизненную необходимость и неограниченные возможности в условиях коммунистического строительства. Он сформулировал основные принципы социалистического соревнования, к которым

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 52, стр. 39.

относил широкую гласность, сравнимость результатов, возможность практического повторения опыта, товарищескую взаимопомощь.

Ленинские идеи о социалистическом соревновании легли в основу деятельности партии по мобилизации трудящихся на решение задач коммунистического строительства.

В нашей стране социалистическое соревнование зародилось в первые дни существования Советской власти. Оно ширилось и крепло вместе с развитием нашего общества.

В годы первой пятилетки социалистическое соревнование приобрело массовый характер. Его зачинателем явился советский рабочий класс. XVI партийная конференция, состоявшаяся в апреле 1929 г., дала высокую оценку этому патристическому движению и обратилась к трудящимся Советской страны с призывом поддержать начин. В мае 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О социалистическом соревновании фабрик и заводов», в котором были изложены конкретные задачи соревнования.

Призыв партии о развертывании социалистического соревнования подхватили многомиллионные массы трудящихся нашей Родины. Соревнование стало гигантской движущей силой социалистического строительства.

**Организация
социалистического
соревнования**

Вместе со всем советским народом воины Красной Армии и Флота горячо откликнулись на призыв XVI партийной конферен-

ции. Борьбу за развертывание социалистического соревнования в армейских условиях возглавили политорганы и партийные организации. Начало этой работе положила директива Политического управления РККА «О социалистическом соревновании в Красной Армии» от 10 мая 1929 г.

В директиве отмечалось, что идея социалистического соревнования нашла горячий отклик в Красной Армии и Флоте. При умелом руководстве со стороны политорганов, партийных организаций и начсостава соревнование может стать могучим средством дальнейшего повышения боеспособности Вооруженных Сил, улучшения воспитания воинов, развития их активности и творческой инициативы.

В директиве указывалось, что социалистическое соревнование должно охватывать различные стороны жизни и деятельности войск и направляться на совершенствование стрелкового дела, тактической подготовки, укрепление политико-морального состояния, воинской дисциплины личного состава, на воспитание у военнослужащих бережливого отношения к военному имуществу, на улучшение материально-бытовых условий воинской жизни и учебы и т. п. Директива требовала, чтобы принимаемые социалистические обязательства были конкретными, реальными и понятными красноармейским массам, чтобы они обеспечивали неуклонный рост боевой выучки бойцов и командиров, боеспособности частей и подразделений. Соревнование должно было проводиться в основном между частями и подразделениями по важнейшим вопросам боевой и политической подготовки.

Руководствуясь этой директивой, командиры, политорганы и партийные организации провели большую работу по развертыванию социалистического соревнования в армии и флоте. Дело это было новое и сложное. Некоторые командиры и политработники на первых порах недостаточно ясно понимали роль соревнования в армейской жизни и службе, в обучении и воспитании личного состава, подходили к организации его формально. В результате допускалось немало ошибок: нередко соревнование проходило в обстановке тумани, трескотни, обязательства были неконкретными, а порой и неверными по существу. Например, в отдельных частях и подразделениях брались такие обязательства: «Выполнение стрельб довести до максимума», «Дисциплинарные проступки спизить до минимума». Кое-где соревнование сводилось к погоде за рекордными достижениями, рассчитанными на одиночек, а массы красноармейцев оставались в стороне; слабо осуществлялся контроль за выполнением договоров, не было должной информации о ходе и результатах соревнований.

Однако, несмотря на эти недостатки, в целом социалистическое соревнование в армии и флоте в значительной мере способствовало развитию активности и инициативы воинов в учебе и службе, повышению боевого мастерства личного состава, успешному выполнению задач боевой и политической подготовки. Это прежде всего проявлялось в росте рядов знатоков новой техники и оружия, в улучшении результатов стрельб, в сокращении времени приведения оружия к бою.

Итоги начального этапа социалистического соревнования в Красной Армии и Военно-Морском Флоте были подведены в директиве Политического управления РККА «О руководстве соцсоревнованием и ударничеством» от 23 июля 1930 г.¹ В ней отмечалось, что социалистическое соревнование и ударничество, охватившее широкие массы красноармейцев, всё глубже проникает в жизнь и учебу армии и флота, становится важнейшим фактором повышения уровня боевой подготовки и укрепления политико-морального состояния личного состава. Вместе с тем Политическое управление потребовало дальнейшего улучшения руководства этим движением со стороны командования, политорганов и партийных организаций. При этом командование должно было ставить задачи, определять объекты и рубежи соревнования и ударничества. Партийные организации, возглавляя массовое движение воинов, сосредоточивали усилия на борьбе за выполнение и перевыполнение взятых обязательств. Директива рекомендовала для заключения договоров и проверки их выполнения создавать временные комиссии или бригады, избираемые на общих собраниях личного состава частей и подразделений.

Дальнейшее развитие
соревнования

Выполняя указания Политического управления РККА, командиры, политработники и партийные организации значительно улучшили работу по руководству социалистическим соревнованием в войсках, повышению его действенности. Большое внимание уделяли

¹ См. Сборник приказов и циркуляров ПУ РККА за 1930 г., № 9, стр. 21—22.

они разъяснили воинам ленинских принципов социалистического соревнования, его роли в строительстве нового общества, пропаганде трудовых успехов советских людей в выполнении пятилетнего плана, достижений в укреплении обороноспособности страны, в повышении боевой мощи армии и флота.

Благодаря усилиям командиров, политорганов и партийных организаций в частях и подразделениях более предметно разрабатывались договоры и обязательства воинов, улучшился контроль за их выполнением, активизировалась работа по популяризации результатов соревнования, обобщению и распространению опыта передовиков.

Дальнейшему развертыванию социалистического соревнования, повышению его эффективности способствовала система поощрения отличившихся. В войсках широко использовались такие виды поощрения, как премирование, занесение на Доску почета или Доску отличников, фотографирование при развернутом Знамени части передовиков соревнования, вручение переходящего приза лучшему подразделению или части и т. п.

Огромное влияние на социалистическое соревнование в армии и флоте оказало стахановское движение, возникшее в нашей стране в 1935 г. Оно воплощало в себе не только новое отношение к труду, но и новое, соответствующее духу времени использование техники в трудовом процессе. Замечательный почин Алексея Стаханова был подхвачен в различных отраслях социалистического производства, а также в Красной Армии и Военно-Морском Флоте.

В Советских Вооруженных Силах стахановское движение развернулось прежде всего в технических частях и подразделениях. Основным содержанием его стала борьба за отличное освоение и бережение новой техники, максимальное использование ее боевых возможностей.

Начало стахановскому движению в танковых частях положил танкист из Ленинградского военного округа Федор Дудко. Отлично освоив боевую машину, он в четыре-пять раз перевыполнил нормы ее эксплуатации. Примеру Дудко последовали тысячи бойцов и командиров. Стахановское движение охватило все рода войск и стало массовым.

Большую роль в развитии стахановского движения в армии и флоте сыграло Всеармейское совещание стахановцев мотомехчастей, проведенное Политическим управлением РККА в начале 1936 г. Это совещание обобщило опыт стахановского движения в войсках, наметило пути дальнейшего улучшения работы по освоению новой техники и оружия, развертыванию социалистического соревнования, внедрению в армейскую учебу и службу опыта передовиков.

Таким образом, социалистическое соревнование в годы технической реконструкции армии и флота и в предвоенные годы явилось действенным средством повышения творческой активности широких масс воинов, улучшения качества боевой и политической подготовки, укрепления боевой мощи Советских Вооруженных Сил.

7. Некоторые особенности партийно-политической работы в период боевых действий Красной Армии

В годы мирного социалистического строительства Советские Вооруженные Силы вынуждены были неоднократно вступать в борьбу с империалистическими агрессорами, отстаивать свободу и независимость социалистического Отечества.

В 1929 г. китайско-маньчжурские милитаристы, поощряемые империалистическими странами, вероломно нарушили государственные рубежи нашей Родины, захватили Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД). Советское правительство вынуждено было дать военный отпор захватчикам. Войска Особой Дальневосточной армии под командованием В. К. Блюхера сокрушительным ударом разгромили вторгшиеся на нашу территорию китайские и белогвардейские силы.

В 1938 г. японские империалисты предприняли вооруженное нападение на советскую территорию в районе озера Хасан. В решительных боях Красная Армия наголову разгромила захватчиков и выбросила их за пределы Советского Союза.

Летом 1939 г. значительные японские силы вторглись на территорию Монгольской Народной Республики у реки Халхин-Гол, рассчитывая в случае успеха напасть на СССР. Советско-монгольские войска нанесли сокрушительный удар по агрессору и разгромили его.

В сентябре 1939 г. Красная Армия совершила освободительный поход в Западную Украину и Западную Белоруссию, предотвратив порабощение братских народов немецко-фашистскими захватчиками.

Зимой 1939/40 г. наши Вооруженные Силы одержали победу в советско-финляндской войне, которую спровоцировали империалисты Запада.

В боях за Родину Красная Армия продемонстрировала свою возросшую боевую мощь, высокие качества нового оружия и боевой техники. Советские воины проявили нестигаемое мужество и героизм, смелость и решительность. За образцовое выполнение боевых задач в боях у озера Хасан, например, было награждено более 6 тыс. командиров и красноармейцев, из них 95 — орденом Ленина, 1985 — орденом Красного Знамени. Свыше 4 тыс. человек удостоены ордена Красной Звезды, медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги». 26 участникам боев присвоено звание Героя Советского Союза¹.

Огромную роль в мобилизации советских воинов на разгром империалистических захватчиков сыграла партийно-политическая работа. Она проводилась в разнообразных условиях и имела свои специфические черты. Это обуславливалось масштабом военных конфликтов, задачами, которые решали наши войска, особенностями

¹ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 220.

театров боевых действий, сложившейся обстановкой, наличием сил и средств и рядом других обстоятельств.

Основными направлениями партийно-политической работы в боевой обстановке были разъяснение воинам политики Коммунистической партии и Советского правительства, справедливых целей нашей борьбы, воспитание личного состава в духе беспредельной преданности делу коммунизма, Родине, народу, в духе самоотверженного выполнения своего воинского долга, мобилизация бойцов и командиров на образцовое решение боевых задач.

В ходе боевых действий использовались уже проверенные на практике новые формы и методы партийно-политической работы, совершенствовался стиль деятельности командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по воспитанию личного состава.

Как уже указывалось, в 20-х годах некоторыми военными «теоретиками» высказывалось мнение о том, что партийно-политическую работу можно проводить лишь до боевых действий и что в ходе их она теряет всякий смысл, так как в бою якобы сознательность человека уступает место привычке, биологическому инстинкту. Опыт боевых действий Красной Армии в конце 30-х годов опроверг это мнение. Партийно-политическая работа в ходе боя стала неотъемлемой частью деятельности командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций по мобилизации личного состава на разгром врага, важным фактором успешного выполнения боевых задач.

В ходе военных действий были решены такие актуальные проблемы партийно-политической работы, как расстановка работников политорганов в боевой обстановке, организация и поддержание связи политорганов с частями и подразделениями, место политработника в бою, организация политической информации в боевых условиях, взаимодействие политорганов и штабов, работа среди войск противника и другие.

В начальный период многие начальники политорганов, не имея достаточного опыта организации работы в боевой обстановке, увлекались заблаговременным распределением инструкторов по частям и подразделениям. Нередко это делалось механически, без учета особенностей предстоящего боя, состояния частей и подразделений. В ряде случаев инструкторам ставились задачи, которые входят в обязанности штатных командиров и политработников. В результате политработники высшего органа нередко подменяли непосредственных начальников, что мешало нормальной работе. Заблаговременное распределение инструкторов по частям и подразделениям приводило и к тому, что начальник политоргана распылял силы, лишался аппарата, посредством которого он мог бы оперативно руководить всей политической работой.

Поэтому политорганы отказались от заблаговременного распределения работников по частям и подразделениям и перешли к новым методам. В период подготовки к бою инструкторы политотдела направлялись в части и подразделения на определенный срок и

с конкретными заданиями. Они на месте оказывали помощь командирам и политработникам, регулярно информировали своего начальника или его заместителя о проделанной работе, о политическом состоянии личного состава части, ее боеготовности и т. п. Во время боевых действий инструкторы находились в тех частях, которые решали наиболее ответственные боевые задачи. Это давало политорганам возможность поддерживать постоянную связь с частями и подразделениями, оперативно влиять на партийно-политическую работу в боевой обстановке.

Практика партийно-политической работы в войсках, участвовавших в боевых действиях, позволила по-новому решить вопрос о месте политработника в бою. По опыту гражданской войны считалось, что политработники во время боя должны находиться в первых рядах наступающих. Однако боевые действия показали, что в этих случаях политические работники, как правило, упускают главное — руководство партийно-политической работой. Политработнику целесообразно находиться там, откуда ему лучше направлять усилия людей, оказывать на них влияние. Всю свою деятельность во время боя он подчиняет одной задаче — мобилизации воинов на разгром врага, на беспрекословное выполнение приказа командира. Участник боев на озере Хасан начальник политотдела дивизии Г. Клинов писал: «Комиссар перед боем должен быть на командном пункте вместе с командиром полка, постоянно использовать информацию политруков рот для принятия решений и затем активно воздействовать на ход боя, являясь в подразделениях в наиболее ответственные моменты боя»¹.

Как показал опыт, в ходе боевых действий важное значение приобретает хорошо поставленная информация командования и вышестоящих политорганов. Объективная и оперативная информация позволяет своевременно подметить положительные стороны и недостатки партийно-политической работы в бою, правильно оценить сложившуюся обстановку, определить наиболее эффективные средства партийного воздействия на ход и исход вооруженной борьбы.

Информация во время боя организовывалась следующим образом. Парторги, комсорги, боевой актив систематически информировали политработников подразделений, которые обобщали полученные сведения и докладывали их в политаппарат части.

Командование частей ежедневно направляло в политотделы соединений письменные донесения о ходе выполнения боевой задачи, о проведенной партийно-политической работе, ставило перед начальниками политотделов вопросы, требующие разрешения вышестоящими органами. Политотделы соединений в свою очередь информировали политуправления округов (фронтов) по телефону, а на следующий день представляли подробные письменные донесения. Политуправления округов (фронтов) анализировали и обобщали донесения политорганов и направляли информацию в Политическое управление РККА.

¹ Бое у Хасана. М., Госвоениздат, 1939, стр. 77.

Важно отметить, что представление информации нередко планировалось, т. е. перед политорганами ставились вопросы, которые должны были обязательно освещены в донесениях.

Практика подтвердила, что важным условием действенности партийно-политической работы в бою является тесная связь политорганов и политработников со штабами, знание ими задач, выполняемых войсками, и оперативной обстановки. Такая связь дает возможность политорганам, всем политработникам целеустремленно и оперативно строить свою работу, направлять ее на успешное решение боевых задач.

Боевой опыт доказал также необходимость проведения активной политической работы среди войск противника и населения прифронтовой полосы. С июля 1939 г. в политотделах начали создаваться отделения по работе среди войск противника. Отделения обычно снабжались типографией и звуковещательной станцией.

Рассмотрим некоторые формы и методы партийно-политической работы, которые использовались в период подготовки и ведения боевых действий частями Красной Армии.

В подготовительный период, в паузах между боями в войсках широко практиковалось проведение вечеров боевой дружбы, на которых пехотинцы, артиллеристы, тапкисты, саперы делились боевым опытом, рассказывали о том, как нужно совместными усилиями добывать победу над врагом. Инициаторами таких вечеров, как правило, выступали партийные и комсомольские организации.

Большое мобилизующее значение в период боевых действий имели митинги. На них воины давали клятву мужественно бороться с врагом, точно выполнять приказы командиров. В зависимости от обстановки митинги проводились в масштабе подразделения или части. Например, перед боями за высоту Заозерная в одном из полков был проведен митинг со всем личным составом части. На Карельском участке советско-финляндского фронта ввиду своеобразия местности митинги, как правило, проводились по подразделениям.

В агитационно-массовой работе большой популярностью среди бойцов пользовались беседы, читки газет, листовок и другой литературы, проводимые агитаторами, коммунистами и комсомольскими активистами.

В своей деятельности политработники, партийные и комсомольские организации уделяли повседневное внимание боевому активу. В него входили лучшие люди части, подразделения: коммунисты, комсомольцы, отличившиеся в боях командиры и бойцы. С активистами проводились совещания, конференции — обычно в масштабе батальона, полка, им оказывалась повседневная помощь в работе по мобилизации воинов на успешное выполнение боевых задач.

В боевых условиях имела ряд особенностей и внутрипартийная работа. Они главным образом сводились к тому, что большинство мероприятий проводилось оперативно, накоротке, с участием ограниченного числа людей, предпочтение отдавалось индивидуальным методам воздействия на воинов. Боевая обстановка заставляла про-

водить в первичных парторганизациях вместо общих собраний делегатские, а в низовых — короткие 15—20-минутные собрания, обычно в перерывах между боями. В период боевых действий быстро росли ряды коммунистов.

Таким образом, боевые действия Красной Армии против империалистических захватчиков значительно обогатили опыт партийно-политической работы в наших Вооруженных Силах, выдвинули перед ней ряд новых проблем, потребовали от командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций дальнейшего улучшения процесса обучения и воспитания личного состава.

8. С учетом требований современной войны

Возрастание военной опасности, агрессивные устремления фашистской Германии и милитаристской Японии настоятельно требовали принятия неотложных мер для укрепления Красной Армии и Флота. Необходимо было достигнуть такого уровня их боеготовности и боеспособности, который обеспечил бы отпор любому агрессору в случае его нападения на нашу страну. Актуальность этой задачи была обоснована в решениях XVIII съезда ВКП(б), XVIII партийной конференции, в ряде постановлений ЦК партии и правительства.

В дальнейшем укреплении Красной Армии и Флота широко использовался боевой опыт, накопленный нашими войсками в вооруженных схватках с империалистическими захватчиками в период мирного социалистического строительства. Вместе с тем этот опыт позволил вскрыть и серьезные недостатки в организации и подготовке войск к ведению современной войны.

В марте 1940 г. состоялся Пленум ЦК ВКП(б), который рассмотрел итоги и уроки войны с Финляндией. Пленум критически подошел к оценке боевых действий советских войск, вскрыл недостатки и наметил ряд мер по их устранению. Он подчеркнул, что достигнутый уровень организации и подготовки армии и флота не отвечает новой обстановке — обстановке растущей угрозы войны.

В апреле 1940 г. по инициативе Политбюро ЦК партии было проведено расширенное совещание Главного военного совета совместно с руководящими деятелями партии и государства. Участники совещания обсудили вопросы организации, вооружения, обучения и воспитания войск, улучшения руководства ими. Совещание разработало рекомендации, которые легли в основу постановлений Главного военного совета, приказов и директив Наркомата обороны и Главного управления политической пропаганды Красной Армии в 1940 г. и в начале 1941 г.

Важное значение для повышения боеготовности и боеспособности Красной Армии имел приказ Народного комиссара обороны СССР № 120 «О боевой и политической подготовке войск на летний период» от 16 мая 1940 г. В приказе указывалось, что обучение и воспитание советских воинов должно быть подчинено интересам поддержания войск в постоянной боевой готовности и

осуществляться на основе принципа — учить войска тому, что нужно на войне, и так, как требует война. Особое внимание следует обратить на тактическую подготовку войск, которую надлежит проводить в сложных условиях, днем и ночью, в любую погоду, без послаблений и упрощенчества. Необходимо приучать личный состав действовать с максимальным напряжением сил, стойко преодолевать трудности учебно-боевой жизни, постоянно проявлять пастойчивость, творчество и инициативу.

Приказ предъявлял серьезные требования к подготовке командиров. Они должны научиться умело руководить подразделениями, частями и соединениями в бою, хорошо знать возможности поддерживающих и приданных средств, уметь организовывать взаимодействие.

Воспитание войск, указывалось в приказе, нужно строить на основе глубокого понимания каждым командиром и бойцом своего воинского долга перед советским народом и социалистической Родиной, требований присяги и уставов.

Выполняя приказ Наркома обороны, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации армии и флота развернули активную работу по совершенствованию процесса обучения и воспитания личного состава, мобилизации воинов на успешное выполнение поставленных задач.

Улучшению качества боевой и политической подготовки войск способствовали новые уставы и наставления, введенные в действие в 1940—1941 гг. В этот период были издапы проекты Полевого устава, Боевого устава пехоты, разработаны Боевые уставы артиллерии, конницы, истребительной и бомбардировочной авиации и другие руководящие документы.

В августе — октябре 1940 г. во всех военных округах были проведены тактические учения. Они подтвердили правильность новой системы подготовки войск. В то же время учения вскрыли и недостатки в обучении и воспитании личного состава. Основной из них заключался в том, что еще не везде должным образом претворялся в жизнь принцип учить войска тому, что необходимо на войне. Поэтому в приказе Народного комиссара обороны СССР «О боевой и политической подготовке на 1941 г.» указывалось на необходимость дальнейшего внедрения в практику новой системы обучения и воспитания войск.

В конце 1940 г. ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров рассмотрели представленные Наркоматом обороны предложения по дальнейшему повышению боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил. В феврале 1941 г. был утвержден план мобилизации, а весной того же года разработан новый план обороны государственной границы. Проводилась реорганизация местных военномобилизационных органов — военных комиссариатов, принимались меры по повышению роли местных партийных органов в решении военных вопросов, по улучшению работы Осоавиахима.

Как уже указывалось, в предвоенные годы в несколько раз увеличилась численность Советских Вооруженных Сил. Это требовало

большого количества кадров командного, политического и инженерно-технического состава. Была значительно расширена сеть военно-учебных заведений.

Коммунистическая партия, Советское правительство, руководство Вооруженных Сил приняли и ряд других мер по повышению боеготовности армии и флота, по их развертыванию в связи с угрозой фашистской агрессии.

Коренные изменения, происшедшие в Советских Вооруженных Силах в конце 30-х и начале 40-х годов, широко развернувшаяся подготовка их к отражению нападения на нашу страну империалистов потребовали усиления партийного влияния на все стороны жизни и деятельности войск, серьезной перестройки деятельности политорганов, партийных и комсомольских организаций по воспитанию личного состава. Большую роль в этом сыграла директива Главного управления политической пропаганды РККА «О перестройке партийно-политической работы», изданная в августе 1940 г.

В соответствии с указаниями ЦК ВКП(б), требованиями директивы Главного управления политической пропаганды РККА вся партийно-политическая работа в армии и флоте была направлена на повышение боеготовности и боеспособности войск, воспитание личного состава в духе глубокого понимания своего воинского долга перед Родиной, готовности немедленно выступить на защиту социалистических завоеваний и сражаться с врагом мужественно, смело и решительно. Важнейшей задачей партийно-политической работы было обеспечение высокого уровня боевой и политической подготовки, формирование у воинов качеств и навыков, необходимых для успешного ведения современного боя.

Политорганы, партийные и комсомольские организации стали целеустремленнее заниматься пропагандой марксистско-ленинской теории, воспитанием у бойцов и командиров политической сознательности, беззаветной преданности делу Коммунистической партии, любви к Советской Родине. Были приняты меры по повышению качества и действенности марксистско-ленинской учебы командно-начальствующего состава и политических занятий с красноармейцами и младшими командирами. В частности, введен строгий контроль посещения командирами занятий по марксистско-ленинской теории в дни командирской учебы¹, внедрена система индивидуальной оценки политических знаний красноармейцев².

Значительно активизировалась агитационно-пропагандистская работа в войсках. Этому во многом способствовало создание в округах, армиях, дивизиях и полках агитколлективов, усиление работы взводных агитаторов. Возросла роль инструкторов по пропаганде, которые в прошлом нередко использовались не по назначению. Основной упор в агитационно-массовой работе делался на работу с каждым красноармейцем в отдельности.

¹ Ранее каждый командир мог самостоятельно изучать марксистско-ленинскую теорию, выбирая для этого время по своему усмотрению.

² Прежде существовал метод общегрупповых оценок. Это приводило к тому, что знания каждого красноармейца фактически не оценивались.

В воспитании личного состава армии и флота более активно и целеустремленно стали использоваться политические информации, тематические вечера, кино, радио, библиотеки, художественная самодеятельность и т. п.

В декабре 1940 г. директивой № 56 начальника Главного управления политической пропаганды РККА вводится в действие Положение о ленинской комнате¹. Ленинская комната стала местом организации и проведения всей массово-политической, военной, культурно-просветительной работы и отдыха в подразделении.

Усилилась работа с красноармейцами нерусской национальности. Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации разъясняли воинам сущность национальной политики нашей партии, воспитывали личный состав в духе дружбы народов, советского патриотизма и пролетарского интернационализма.

В значительной мере была перестроена работа армейской печати. На страницах военных журналов и газет более глубоко освещались важнейшие вопросы марксистско-ленинской теории, политики Коммунистической партии и Советского правительства, шире пропагандировался передовой опыт обучения и воспитания войск.

Проявляя неустанную заботу о повышении боеготовности и боеспособности частей и подразделений, политорганы, партийные и комсомольские организации стали глубже вникать в боевую подготовку, уделять больше внимания совершенствованию тактического и огневого мастерства воинов. Они разворачивали активную деятельность во время полевых занятий, учений, маневров, стрельб, тренировок по вождению машин.

Партийные и комсомольские организации обобщали и распространяли передовой опыт боевой и политической подготовки, боролись за крепкую воинскую дисциплину, твердый уставной порядок в частях и подразделениях, добивались авангардной роли коммунистов и комсомольцев в учебе и службе.

В предвоенные годы сложились благоприятные условия для перенесения центра политико-воспитательной работы в роту, что явилось важной особенностью перестройки всей партийно-политической работы в армии и флоте. Это обуславливалось следующими обстоятельствами.

Во-первых, в роте непосредственно решались вопросы обучения и воспитания личного состава, именно здесь закладывались основы боеготовности части, соединения.

Во-вторых, в конце 30-х — начале 40-х годов значительно повысился общеобразовательный и культурный уровень личного состава армии и флота, в том числе и в ротах. Например, в 1940 г. в одной из рот стрелковой дивизии Московского военного округа насчитывалось 13 человек с высшим, 39 — со средним образованием и 75 человек с образованием 5—7 классов². Такой уровень общеобразова-

¹ См. «Партийно-политическая работа в РККА», 1940, № 23—24, стр. 82.

² См. там же, стр. 4.

тельной подготовки воинов обеспечивал проведение разносторонней воспитательной работы в подразделении, ее высокую эффективность.

В-третьих, значительное увеличение партийной прослойки в армии и флоте в предвоенные годы позволяло создавать в ротах и им равных подразделениях полнокровные партийные организации, что явилось важным фактором резкого улучшения политико-воспитательной работы в подразделениях.

Вопрос о создании ротных парторганизаций обсуждался в 1938 г. на Всесермееком совещании политработников. Однако тогда не было условий для его решения. И лишь к 1940 г. такие условия появились.

В тех случаях, когда в подразделениях не представлялось возможным создать партийную организацию, создавались ротные кандидатские или партийно-комсомольские группы. Руководили ими партийные бюро и заместители командиров по политчасти. Парторг кандидатской или партийно-комсомольской группы не выбирался, а назначался партийным бюро части. Он периодически проводил совещания, на которых обсуждались решения партии и правительства, вопросы боевой и политической подготовки коммунистов и комсомольцев. Кандидатские и партийно-комсомольские группы никаких решений не принимали. О всех предложениях коммунистов и комсомольцев парторг информировал партийное бюро, политработников части.

Политорганы армии и флота уделяли серьезное внимание созданию и укреплению ротных партийных организаций. Этот вопрос решался путем умелой расстановки коммунистов внутри первичной парторганизации, роста рядов коммунистов за счет приема в партию лучших воинов, путем оказания конкретной помощи созданным ротным парторганизациям. В результате работы, проведенной политорганами и первичными парторганизациями, к началу 1941 г. полнокровные партийные организации были созданы более чем в 50% подразделений Красной Армии.

Превращение роты в центр политико-воспитательной работы, активизация деятельности первичных и ротных парторганизаций благоприятно сказались на повышении уровня всей партийно-политической работы в армии и флоте. Она стала более целеустремленной и конкретной, значительно возросла ее действенность в мобилизации личного состава на образцовое выполнение задач, поставленных перед Вооруженными Силами Коммунистической партии и Советским правительством.

Таким образом, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации проделали большую работу по перестройке и активизации партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте накануне Великой Отечественной войны, что во многом способствовало повышению боеготовности Вооруженных Сил, уровня боевой и политической подготовки личного состава армии и флота, подготовке их к отражению возможной фашистской агрессии.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Партийно-политическая работа в Красной Армии и Военно-Морском Флоте в годы мирного социалистического строительства (1929—1941 гг.) проводилась в тесной связи с условиями и особенностями развития нашего государства и его Вооруженных Сил. Сложность и напряженность международной обстановки, выдающиеся победы социалистического строительства в нашей стране, коренные изменения в строительстве Вооруженных Сил, связанные с технической реконструкцией армии и флота, выдвинули перед политорганами, партийными и комсомольскими организациями ряд новых задач, потребовали изменения их организационной структуры, совершенствования форм, методов и средств партийно-политической работы.

Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации Красной Армии и Военно-Морского Флота под руководством ЦК ВКП(б) активно воздействовали на все стороны жизни и деятельности Советских Вооруженных Сил, всемерно боролись за повышение их боеготовности и боеспособности. Главными направлениями их деятельности были: идейно-политическое воспитание личного состава армии и флота, подготовка кадров командного, политического и инженерно-технического состава, мобилизация воинов на освоение новой боевой техники и оружия, укрепление воинской дисциплины, организованности и порядка в войсках, обобщение и распространение передового опыта боевой и политической подготовки войск, партийно-политической работы в условиях мирного и военного времени.

В решении этих задач командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации использовали разнообразные формы, методы и средства партийно-политической работы, совершенствуя их в соответствии с требованиями жизни.

Характерной особенностью партийно-политической работы в годы предвоенных пятилеток было непрерывное расширение ее рамок, увеличение объема, усиление партийного влияния на все стороны жизни и деятельности войск.

Благодаря неустанному руководству Коммунистической партии военным строительством, в том числе и партийно-политической работой в Красной Армии и Военно-Морском Флоте, в эти годы в целом были успешно решены стоявшие перед командирами, политработниками, партийными и комсомольскими организациями задачи по обучению и воспитанию личного состава. Это явилось важным фактором повышения боеготовности и боеспособности Советских Вооруженных Сил, подготовки их к будущим боям с империалистическими агрессорами, к защите завоеваний Великого Октября.

Глава V

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945 гг.)

1. Перестройка партийно-политической работы

Все силы —
на разгром врага

22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на СССР. Развязанная ею война была самым крупным военным столкновением двух противоположных социальных систем, самой тяжелой и жестокой из всех войн, когда-либо пережитых нашей Родиной. Она вошла в историю Советского государства как Великая Отечественная война.

В начале войны для Советской страны и ее Вооруженных Сил сложилась крайне неблагоприятная обстановка. Внезапное нападение гитлеровцев поставило нашу армию в тяжелое положение. Несмотря на стойкость и мужество, она не смогла сдержать натиск ударных группировок фашистских войск и вынуждена была отступать.

Основные причины наших неудач в начале войны объяснялись тем, что «гитлеровцы использовали временные преимущества: милитаризацию экономики и всей жизни Германии; длительную подготовку к захватнической войне и опыт военных действий на Западе; превосходство в вооружении и численности войск, заблаговременно сосредоточенных в пограничных зонах. В их распоряжении оказались экономические и военные ресурсы почти всей Западной Европы... Советскому Союзу пришлось вступить в единоборство с колоссальной военной машиной.

Сыграли свою роль допущенные просчеты в оценке возможного времени нападения на нас гитлеровской Германии и связанные с этим упущения в подготовке к отражению первых ударов. Сказался и недостаток у советских войск в то время опыта ведения крупных операций в условиях современной войны»¹.

¹ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 19.

Никакое другое государство не устояло бы от такого внезапного и мощного удара врага. Но Советское государство устояло. Народ верил в силу социалистического строя, в партию, ее способность организовать отпор агрессору и разгромить его.

Коммунистическая партия, руководствуясь учением В. И. Ленина о защите социалистического Отечества, выступила вдохпителем и организатором борьбы советского народа и его армии против немецко-фашистских захватчиков. Она стала сражающейся партией во главе со своим боевым штабом — Центральным Комитетом.

Уже в первые часы и дни войны Центральный Комитет нашей партии, Советское правительство, военное командование приняли энергичные меры для организации отпора агрессору, мобилизации советских воинов на самоотверженную борьбу с врагом. В первой половине дня 22 июня 1941 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) был составлен и утвержден текст обращения к советскому народу в связи с начавшейся войной. С этим обращением в 12 часов выступил по радио заместитель Председателя СНК СССР и Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов. 23 июня по решению Политбюро ЦК партии была создана Ставка Главного Командования, переименованная вскоре в Ставку Верховного Главнокомандования во главе с И. В. Сталиным. Было объявлено о мобилизации в армию военнообязанных, о военном положении и введении мобилизационного плана по производству боеприпасов.

Боевой программой мобилизации партии, народа на борьбу с врагом явилась директива ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 29 июня 1941 г. В этом историческом документе партия и правительство со всей полнотой раскрыли перед народом нависшую над страной опасность. В навязанной нам войне с фашистской Германией, говорилось в директиве, решается вопрос о жизни и смерти Советского государства, о том, быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение.

Директива требовала быстро и решительно перестроить всю работу на военный лад, покончить с благодушием и беспечностью и мобилизовать все силы народа для разгрома врага, отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, организовать всестороннюю помощь действующей армии, укрепить тыл Красной Армии, развернуть партизанское движение в занятых врагом районах¹. Содержание этой директивы было изложено в выступлении И. В. Сталина по радио 3 июля.

30 июня 1941 г. по решению Политбюро ЦК партии был образован чрезвычайный орган — Государственный Комитет Обороны. В его руках сосредоточивалась вся полнота власти в стране, государственное, военное и хозяйственное руководство. В прифронтовых городах создавались городские комитеты обороны.

¹ См. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, стр. 299—300.

Политбюро ЦК ВКП(б), придавая большое значение оперативной информации советских людей, личного состава армии и флота, в первые дни войны приняло решение о создании Совинформбюро, увеличении тиража газет «Правда» и «Красная звезда», об улучшении работы радио.

Претворяя в жизнь программу военного времени, Коммунистическая партия развернула гигантскую организаторскую и политическую деятельность по превращению страны в единый боевой лагерь, перестройке народного хозяйства на военный лад, по укреплению Вооруженных Сил, реализации лозунга «Все для фронта, все для победы!».

Решая сложные задачи перестройки экономики в соответствии с требованиями войны, Коммунистическая партия руководствовалась указаниями В. И. Ленина о том, что для ведения войны по-настоящему необходим крепкий, организованный тыл, бесперебойно и в достаточном количестве снабжающий фронт обученными резервами, вооружением, продовольствием. Вся деятельность государственных и хозяйственных органов, общественных организаций подчинялась нуждам военного времени. Были созданы паркоматы танковой промышленности, минометного вооружения, проделана огромная работа по перебазированию промышленности из прифронтовой полосы на восток и введению ее в строй, по строительству новых предприятий, перераспределению людских резервов и материальных ресурсов, обеспечению промышленности рабочей силой, налаживанию работы транспорта в новых условиях и т. д. В результате этой гигантской работы наша экономика в сравнительно короткий срок была перестроена на военный лад и производство всего необходимого для фронта непрерывно увеличивалось.

Важное место в деятельности Коммунистической партии заняли военно-мобилизационная работа, всемерное укрепление армии и флота. С развертыванием Красной Армии пополнялись ее кадровые части, формировались новые соединения, совершенствовалась организационная структура войск и органов тыла. К 1 июля 1941 г. число мобилизованных достигло 5,3 млн. человек. К концу 1941 г. было сформировано более 400 новых дивизий. По сути дела, за полгода были созданы вооруженные силы, превышающие те, которыми страна располагала до нападения гитлеровской Германии.

Особое внимание уделялось подготовке резервов для фронта. 17 сентября 1941 г. ГКО принял постановление о всеобщем обязательном обучении военному делу граждан мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. В системе всеобщего обучения миллионы людей прошли необходимую военную подготовку.

В организации сил сопротивления немецко-фашистским захватчикам важную роль сыграли отряды советско-партийного актива и истребительные батальоны. Они создавались по решению ЦК партии от 24 июня 1941 г. в прифронтовых и угрожаемых районах.

Огромное значение для укрепления Красной Армии имело создание частей и соединений народного ополчения, многие из которых впоследствии вошли в состав РККА.

Развертывание Вооруженных Сил, а также большие потери на фронте потребовали от Коммунистической партии и Советского правительства огромных усилий по подготовке командных, политических и инженерно-технических кадров. По мобилизации в первые же месяцы войны было призвано более 650 тыс. офицеров запаса. Открывались новые учебные заведения, создавалась широкая сеть различных курсов усовершенствования. К концу 1941 г. в военно-учебных заведениях и на курсах обучалось 534,5 тыс. человек¹.

ЦК партии принял меры по укреплению армии и флота коммунистами и комсомольцами. В числе этих мер — партийные мобилизации на фронт, пополнение действующей армии руководящими партийными работниками, направление в войска политбойцов — коммунистов и комсомольцев.

Вероломное нападение фашистской Германии на нашу страну вызвало невиданный размах партизанского движения, организатором и руководителем которого явилась Коммунистическая партия. Программа деятельности партийного подполья, партизанских отрядов была разработана в директиве ЦК ВКП(б) и Совпаркома СССР от 29 июня 1941 г. и в постановлении ЦК партии от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск». В конце 1941 г. на оккупированной территории действовало 18 подпольных обкомов, более 260 окружкомов, горкомов, райкомов и других подпольных партийных органов, большое количество первичных партийных организаций и групп, а также было сформировано около 3500 партизанских отрядов и групп.

В развертывании партизанской борьбы многое сделали военные советы, политорганы фронтов и армий. В августе 1941 г. Главное политическое управление Красной Армии направило политорганам директиву «О работе среди населения оккупированных областей и партийно-политическом руководстве партизанским движением». В Главном политуправлении, а также в политорганах фронтов и армий были созданы отделы и отделения по партийно-политическому руководству движением народных мстителей. Они существовали до мая 1942 г. В целях объединения руководства партизанским движением и дальнейшего развития его 30 мая 1942 г. ГКО принял решение о создании Центрального штаба при Ставке Верховного Главнокомандования, а также республиканских и областных штабов. Партизанское движение являлось грозной силой и помощником армии в борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

Целеустремленная и всесторонняя деятельность Коммунистической партии по мобилизации советского народа и армии на разгром врага принесла свои плоды. Возрастала сила нашего сопротивления агрессору. Войны Красной Армии проявляли невиданное мужество и героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, задерживали войска противника на оборонительных рубежах, на-

¹ См. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 272.

носили ему большой урон. Тем самым выигрывалось время, необходимое для организации новых, еще более мощных ударов по гитлеровцам.

**Основные направления
партийно-политической
работы
в армии и флоте**

Коммунистическая партия, вооружая советский народ широкой, поистине всеобъемлющей программой борьбы против немецко-фашистских захватчиков, важное значение придавала партийно-политической работе в армии и флоте. Организуя ее, партия руководствовалась ленинскими положениями о защите социалистического Отечества, роли морального фактора в войне.

Условия войны потребовали коренной перестройки партийно-политической работы в армии и флоте. Основой такой перестройки стала директива ЦК ВКП(б) и Совпаркома СССР от 29 июня 1941 г. Выполняя указания Центрального Комитета партии, Главные управления политической пропаганды Красной Армии и Военно-Морского Флота развернули активную деятельность в этом направлении. В первые дни войны в войска, на флоты и флотилии был направлен ряд директив, в которых излагалось требование к военным советам, политорганам, партийным организациям полностью подчинить свою деятельность основной задаче — разгрому немецко-фашистских захватчиков, перестроить партийно-политическую работу в соответствии с новой обстановкой.

Так, в директиве Главного управления политической пропаганды Военно-Морского Флота от 22 июня 1941 г. указывалось, что партийно-политическая работа должна быть целиком поставлена на службу выполнения возложенного на армию и флот боевого задания — разбить фашистского агрессора. Проводить эту работу необходимо настойчиво и непрерывно, с учетом конкретной обстановки, использовать в ней разнообразные формы и методы, добиваться авангардной роли коммунистов и комсомольцев в бою. В директиве содержались рекомендации по организации идейно-политического воспитания личного состава в боевых условиях¹.

Многое делали для перестройки, налаживания партийно-политической работы в войсках политорганы фронтов, флотов, армий и флотилий. Например, управление политической пропаганды Западного фронта, возглавляемое дивизионным комиссаром Д. Лестевым, через несколько часов после начала войны направило в войска директиву, в которой излагались цели и задачи работы командиров и политорганов, партийных и комсомольских организаций по мобилизации воинов на разгром врага. Директива требовала широко разъяснять воинам грабительский, захватнический характер войны со стороны гитлеровской Германии, «мобилизовать весь личный состав на проявление высокого советского патриотизма, честное выполнение Военной присяги, своего долга перед Родиной»².

¹ ЦВМА, ф. 11, оп. 2, д. 61, л. 194.

² Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2526, д. 6, лл. 1—6.

В директиве управления политической пропаганды Южного фронта от 4 июля 1941 г., подписанной дивизионным комиссаром Ф. Ворониным, говорилось: «Политорганы должны мобилизовать личный состав на самоотверженную и героическую борьбу по уничтожению врага, вторгнувшегося на нашу священную землю, воспитывать готовность до последней капли крови защищать родные города, села, каждую пядь нашей земли. В этой схватке с германским фашизмом решающим является дисциплина и организованность, мобилизация всех моральных и физических сил личного состава на разгром врага»¹.

В июле 1941 г. Главное управление политической пропаганды Красной Армии направило в войска две важные директивы: об итогах первых трех недель войны и о повышении авангардной роли коммунистов и комсомольцев в бою. Эти директивы обязывали политорганы, партийные и комсомольские организации усилить партийно-политическую работу в войсках, повысить организованность среди личного состава.

20 июля 1941 г. на основе постановления Политбюро ЦК партии была издана директива Наркома обороны и начальника ГлавПУ РККА, требующая улучшения политического и воинского воспитания войск.

Мобилизуя советских воинов на самоотверженную борьбу с врагом, Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет на протяжении всей Великой Отечественной войны, на каждом ее этапе ставили четкие задачи перед армией и флотом, определяли главные направления деятельности военных советов, командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций. Это обуславливало целеустремленность, конкретность и высокую действенность партийно-политической работы.

«Стоять насмерть!», «Ни шагу назад!» — эти лозунги партии были основными в первом, наиболее тяжелом периоде войны. В этот период Красная Армия на многих участках фронта отступала, вела кровопролитные оборонительные бои. ЦК ВКП(б) и Советское правительство указывали на глубину опасности, нависшей над Родиной, призывали воинов героически отстаивать каждую пядь нашей земли. Командиры, политработники, все коммунисты показывали пример мужества, смелости, инициативы, вдохновляли личный состав на разгром врага. Партийно-политическая работа в этот период войны была подчинена воспитанию у воинов железной стойкости и отваги.

«Освободить советскую землю от немецко-фашистских захватчиков!» — основной лозунг партии во втором периоде войны, начало которому положило контрнаступление советских войск под Сталинградом. Командиры и политорганы, партийные и комсомольские организации разъясняли воинам требования партии к Красной Армии и Флоту — усилить удары по врагу, окружать и уничтожать

¹ Архив МО СССР, ф. 244, оп. 710, д. 203, лл. 22—27.

его, освободить от оккупантов всю советскую землю. Партийно-политическая работа в этот период была подчинена воспитанию у воинов высокого наступательного порыва, непоколебимой воли к победе.

«Разгромить немецко-фашистских захватчиков в их собственном логове, освободить народы Европы от фашизма!» — основной лозунг партии в третьем периоде войны. Командиры и политорганы, партийные и комсомольские организации разъясняли личному составу великую освободительную миссию Красной Армии, укрепляли боевое содружество советских воинов с патристическими силами стран Центральной и Юго-Восточной Европы, воспитывали личный состав нашей армии в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма.

Эти лозунги партии на каждом этапе Великой Отечественной войны конкретизировались в соответствии с решаемыми армией и флотом задачами и складывающейся обстановкой.

Огромное значение придавала Коммунистическая партия идейно-политическому воспитанию советских воинов. Центральный Комитет требовал от командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота проводить эту работу целеустремленно, непрерывно, на высоком уровне, использовать такие ее формы и методы, которые наиболее соответствовали бы обстановке военного времени.

Важнейшее место в идейно-политическом воспитании занимали пропаганда идей марксизма-ленинизма, заветов В. И. Ленина советским воинам, разъяснение личному составу политики Коммунистической партии, справедливого, освободительного характера Великой Отечественной войны, ее благородных целей: защитить завоевания Октября, отстоять свободу и независимость первого в мире социалистического государства, разгромить немецко-фашистских захватчиков. Первостепенное значение приобрело воспитание личного состава в духе советского патриотизма, нерушимой дружбы народов. Понимание характера, целей Отечественной войны, безграничная любовь к Советской Родине, вера в нашу победу воодушевляли воинов на беспощадную борьбу с врагом, являлись источником массового героизма.

Большую роль в идейно-политическом воспитании личного состава Красной Армии и Флота играло разоблачение чужденности, агрессивной сущности фашизма, разбойничьего характера его армии, формирование у советских воинов жгучей ненависти к немецко-фашистским захватчикам.

Одним из основных направлений партийно-политической работы в годы войны являлась борьба за высокую боеспособность войск, боевую выучку личного состава, железную воинскую дисциплину. Эти вопросы постоянно находились в центре деятельности командиров и политорганов, партийных и комсомольских организаций, какой бы ни складывалась обстановка на фронте.

На протяжении всей войны большое внимание уделялось политической работе среди войск противника и населения освобожденных

стран. Армейские политорганы и партийные организации принимали в ней самое активное участие.

Новые задачи, содержание партийно-политической работы, особенности ее проведения в условиях войны потребовали от командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций совершенствования стиля своей деятельности, поисков наиболее эффективных форм и методов воспитания личного состава в боевой обстановке. Среди этих форм и методов оправдывали себя только такие, которые можно было использовать гибко, оперативно, применять в любых условиях и добиваться цели в ограниченное время.

Как известно, основной формой политического воспитания красноармейцев и младших командиров в мирное время являлись политические занятия. В боевых условиях проводить их было очень трудно, а порой и невозможно. Поэтому они были отменены¹. Ведущей в политическом воспитании войск стала агитационно-массовая работа. Ее основные формы: митинги, политинформации, беседы, читки газет, сводок Совинформбюро, приказов Верховного Главнокомандующего, воззваний, листовок и т. п.

Основной фигурой в агитационно-массовой работе стали агитаторы. Они были введены в штат во всех звеньях: от Главного политического управления РККА до полка. На эту работу партия направляла лучшие силы.

При ГлавПУ РККА были созданы группа штатных агитаторов (писатель Вс. Вишневский, работник ЦК партии Ф. В. Константинов, поэт А. А. Сурков и другие) и группа внештатных агитаторов в количестве 75 человек (в нее вошли члены ЦК партии А. З. Зверев, К. И. Николаева, В. П. Потемкин и другие). На агитационную работу в войска только в июле 1942 г. было направлено около 500 человек, имевших опыт политической работы в массах.

Политорганы и партийные организации уделяли большое внимание подготовке кадров агитаторов. В частях и соединениях с ними регулярно проводились семинары; в штабе фронта, армии — совещания. 22 июля 1942 г. состоялось совещание агитаторов Западного фронта, Московского военного округа и Московского фронта ПВО, на котором с речью «О задачах политической агитации в Красной Армии» выступил М. И. Калинин.

В апреле 1943 г. состоялось Всеармейское совещание агитаторов по обмену опытом работы в боевой обстановке. Перед агитаторами снова выступил М. И. Калинин. Он остановился на задачах агитаторов, особенностях их работы во фронтовых условиях, дал много ценных советов участникам совещания. М. И. Калинин подчеркнул, что «агитатор всегда должен быть вожаком масс, вести их за собой. Особенно велика роль агитатора во время боя. Бывает так, что и хорошая часть, понеся большие потери, утрачивает веру

¹ В военных округах и некоторых частях действующей армии и в годы войны систематически проводились политические занятия с рядовым и сержантским составом. Группы создавались по боевым расчетам и сменам.

в свои силы. В такие моменты агитатор может поднять дух бойцов и добиться перелома в ходе боя»¹.

Важную роль сыграло совещание фронтовых агитаторов, работавших среди бойцов нерусской национальности, проведенное в августе 1943 г.

В развертывании массово-политической работы в Красной Армии и Флоте большую роль сыграли постановления Центрального Комитета партии, которые принимались в годы войны по различным вопросам идеологической деятельности партийных организаций. В их числе постановления «О состоянии агитационно-пропагандистской работы в Пензенской области» (1942 г.), «О ближайших задачах партийных организаций КП(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения» и «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» (1944 г.), «Об организации научно-просветительной пропаганды» (1944 г.) и другие. Командиры, политорганы и партийные организации армии и флота, руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), использовали все многообразие форм и методов массовой работы в интересах политического и воинского воспитания личного состава, усиливали партийное влияние на все стороны жизни и боевой деятельности войск.

В идейно-политическом воспитании советских воинов большую роль играла печать. На фронт регулярно поступали газеты «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», журналы ЦК ВКП(б) «Большевик», «Пропагандист», «Спутник агитатора» и другие издания. Военную печать представляли центральные газеты «Красная звезда», «Красный флот», «Сталинский сокол», фронтовые, армейские и дивизионные газеты, а также журналы «Агитатор и пропагандист Красной Армии», «Блокнот агитатора», «Красноармеец» и специальные журналы.

Во второй половине 1941 г. издавалось 465 военных газет, а в 1944 г. — 821 общим разовым тиражом 3 195 000 экземпляров. 64 военные газеты выходили на языках народов СССР.

Центральный Комитет партии и Главное политическое управление Красной Армии проявляли большую заботу о повышении идейно-политического уровня печати, об укреплении связи редакций с читателями, о своевременной доставке газет в части и подразделения действующей армии.

9 августа 1941 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О работе на фронте специальных корреспондентов», в котором обязал политорганы всемерно содействовать военным журналистам в их работе.

Правильное определение основных направлений и содержания партийно-политической работы, умелое использование всего многообразия ее форм и методов являлось важным условием успеха

¹ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании. Избранные речи и статьи. М., изд-во «Молодая гвардия», 1958, стр. 350.

деятельности командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по политическому и воинскому воспитанию личного состава.

Укрепление политорганов и партийных организаций Коммунистическая партия, выступив с первого дня войны сражающейся партией, самое серьезное внимание уделяла перестройке своих рядов, содержания, форм и методов своей деятельности. При этом большое значение придавалось укреплению политорганов и партийных организаций армии и флота, совершенствованию стиля их работы в соответствии с потребностями войны.

16 июля 1941 г. на основе решения Политбюро ЦК ВКП(б) и Указа Президиума Верховного Совета СССР в Красной Армии и Флоте была осуществлена реорганизация органов политической пропаганды и введен институт военных комиссаров.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР подчеркивалось, что война расширила объем политической работы в армии и потребовала, чтобы политработники занимались не только пропагандой, но и военной работой. В то же время война осложнила деятельность командиров полков и дивизий, которые стали нуждаться в помощи со стороны политработников не только в области политической работы, но и в области военной. В связи с этим Президиум Верховного Совета СССР постановил реорганизовать управления и отделы политической пропаганды в политические управления и политические отделы Рабоче-Крестьянской Красной Армии, ввести во всех полках и дивизиях, штабах, военно-учебных заведениях и учреждениях Красной Армии институт военных комиссаров, а в ротах, батареях, эскадрильях — институт политических руководителей. 20 июля 1941 г. это решение было распространено на Военно-Морской Флот. В августе 1941 г. вводится должность военного комиссара во всех батальонах и ротах танковых войск, в дивизионах и батареях артиллерийских частей, в сентябре — должность военкома штаба во всех дивизиях, а в начале декабря — должность военкома батальона стрелковых частей и соединений¹.

Коммунистическая партия, политорганы армии и флота уделяли большое внимание подбору и подготовке военных комиссаров. На должность военкомов выдвигались, как правило, опытные, грамотные в военном отношении политработники. В их подготовке и совершенствовании важную роль играли Военно-политическая академия имени В. И. Ленина, специализированные военно-политические курсы (их насчитывалось более 40). Это позволяло обеспечивать войска высококвалифицированными кадрами военных комиссаров. Так, во второй половине 1942 г. в стрелковых частях — 64%, в артиллерийских — 81%, в авиационных — 96% комиссаров полков обладали довоенным опытом партийно-политической работы. Военно-политическое образование имели: в стрелковых частях — 74%,

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 920265, д. 5, л. 172.

в артиллерийских — 78%, в авиационных — 80% комиссаров полков¹.

Подчеркивая значение введения института военных комиссаров, «Правда» писала: «Новый указ означает поворотный пункт во всей работе Красной Армии в условиях военного времени. Боевое содружество командиров и военных комиссаров, укрепление авангардной роли коммунистов и комсомольцев еще выше поднимает героический дух нашей Красной Армии, превращает каждую войсковую часть в монолитную, несокрушимую силу, разящую врага»².

Права и обязанности военкомов были определены в «Положении о военных комиссарах Рабоче-Крестьянской Красной Армии», утвержденном Президиумом Верховного Совета СССР, в директиве НКО СССР и ГлавПУ РККА «О задачах военных комиссаров и политработников Красной Армии».

В этих документах указывалось, что военные комиссары являются представителями партии и правительства в Красной Армии и Флоте. Наряду с командирами они несут полную ответственность за выполнение боевых задач, стойкость личного состава в бою и непоколебимую готовность драться до последней капли крови с врагами нашей Родины. Важнейшая их обязанность — политическое и воинское воспитание бойцов и командиров, руководство политорганами, партийными и комсомольскими организациями частей. Военные комиссары обязаны всемерно помогать командирам в работе, укреплять их авторитет и строго контролировать проведение в жизнь приказов высшего командования. Они должны твердой рукой насаждать революционный порядок и воинскую дисциплину.

Военные комиссары сыграли огромную роль в укреплении Красной Армии и Флота, в повышении боеспособности войск, улучшении партийно-политической работы с личным составом в первый, наиболее трудный период войны.

В напряженных боях с немецко-фашистскими захватчиками закалялись, приобретали опыт наши командные кадры. В сложнейшей обстановке они проявляли мужество и героизм, готовность выполнить любое задание Родины, партии и народа, умение руководить частями и подразделениями в бою. К концу 1942 г. командиры значительно выросли и окрепли в политическом и военном отношении. В свою очередь и военные комиссары и политработники повысили военную квалификацию, приобрели богатый опыт работы в боевых условиях. Многих из них можно было использовать на командных должностях.

Следовательно, назрела необходимость упразднить в Красной Армии и Флоте институт военных комиссаров, установить полное единоначалие и целиком возложить на командиров ответственность за все стороны работы в войсках.

¹ См. Б. В. Лытов. Роль военных комиссаров в укреплении Красной Армии в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.), Алтотрест. М., изд. ВПА имени В. И. Ленина, 1971, стр. 15, 17.

² «Правда», 18 июля 1941 г.

Исходя из этого, Президиум Верховного Совета СССР 9 октября 1942 г. принял Указ «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии». 13 октября единоначалие было введено и в Военно-Морском Флоте. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР повсеместно упразднялся институт военных комиссаров и институт политических руководителей — в подразделениях. На командиров (начальников) целиком возлагалась ответственность за все стороны жизни и деятельности частей, соединений и учреждений Красной Армии. В соединениях, частях, штабах, подразделениях, военно-учебных заведениях, центральных и главных управлениях НКО и учреждениях Красной Армии вводился институт заместителей командиров по политчасти, который действует и в настоящее время. Для политработников устанавливались общие для всех командиров воинские звания и знаки различия.

В условиях полного единоначалия требования к партийно-политической работе еще более возросли.

«Установление полного единоначалия и упразднение института военных комиссаров, — говорилось в директиве ГлавПУ РККА от 10 октября 1942 г., — не приближает политической работы в армии, а наоборот, политическая работа должна получить еще больший размах и более глубокое идейное содержание.

Вся деятельность политорганов, партийных и комсомольских организаций должна быть направлена на успешное решение боевых задач, поставленных перед соединением, частью и подразделением, на всемерное укрепление единоначалия, роли и авторитета командира, на укрепление дисциплины и порядка в войсках»¹.

С началом войны Центральный Комитет ВКП(б) счел необходимым повысить роль военных советов — проводников политики партии в Вооруженных Силах, объединявших в своих руках военное и политическое руководство войсками. Наряду с военными советами направлений, фронтов, округов, армий, флотов и флотилий создаются военные советы военно-воздушных, бронетанковых войск, войск противовоздушной обороны и т. п. Были значительно расширены права военных советов, усилен их состав за счет руководящих работников партий.

Укрепляя политорганы армии и флота, совершенствуя их организационную структуру и стиль деятельности, Центральный Комитет партии проявлял особую заботу о Главных политических управлениях Красной Армии и Военно-Морского Флота, работающих на правах отделов ЦК ВКП(б). Именно через них прежде всего партия осуществляла политическое руководство Вооруженными Силами, партийное влияние на воинов. По указанию ЦК партии эти политорганы постоянно пополнялись квалифицированными кадрами, их организационная структура, формы и методы работы приводились в соответствие с решаемыми армией и флотом задачами, обстановкой на фронте.

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 920265, д. 5, л. 722.

В первые месяцы войны, например, Центральный Комитет партии направил в Главное политическое управление РККА ряд опытных партийных работников. Осенью 1941 г. в нем создаются отделы по партийно-политическому руководству партизанским движением и работе среди населения оккупированных областей, летом 1942 г. — управление агитации и пропаганды.

В июне 1942 г. начальником Главного политического управления Красной Армии назначается кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б) А. С. Щербаков. На ответственные посты в управлении были назначены политработники, имевшие опыт работы непосредственно на фронте.

По указанию ЦК партии при Главном политуправлении был создан Совет военно-политической пропаганды, который призван был обобщать опыт партийно-политической работы в войсках, разрабатывать рекомендации по ее улучшению. В его состав вошли секретари ЦК партии А. С. Щербаков, А. А. Жданов, члены ЦК Д. З. Мануильский, Е. М. Ярославский и другие.

Центральный Комитет партии провел большую работу по укреплению политорганов фронтов и флотов, армий и флотилий, корпусов, дивизий и бригад. В политуправлениях фронтов были созданы отделы по партполитработе в мотомехчастях и в частях Военно-Воздушных Сил, во фронтах и армиях — политотделы тыла. К концу 1944 г. в Красной Армии имелось более 2 тыс. политорганов.

Опираясь на политорганы, Коммунистическая партия направляла усилия всех коммунистов армии и флота на решение сложных военных задач. Работники политорганов строили свою деятельность в боевом содружестве с командирами и штабами, настойчиво повышали уровень и действенность партийно-политической работы по мобилизации воинов на разгром врага. В ходе войны политработники с честью выполняли возложенные на них задачи. Более 200 из них получили высокое звание Героя Советского Союза. За время войны свыше 150 тыс. политработников были переведены на командную работу.

Важное место в деятельности Коммунистической партии, ее Центрального Комитета на протяжении всей Великой Отечественной войны занимали вопросы укрепления партийных организаций армии и флота, повышения их роли в выполнении боевых задач.

Буржуазные историки пытаются различного рода измышлениями принизить руководящую и организующую роль Коммунистической партии в достижении победы над немецко-фашистскими захватчиками. Американский историк Д. Даллин в своей книге «Россия и послевоенная Европа» утверждает, что за время войны «по мере увеличения численности армии путем пополнения резервами относительная величина парторганизаций в армии уменьшалась». Он пытается доказать, что Коммунистическая партия не могла проводить широких мобилизаций коммунистов в Вооруженные Силы.

«Послать в армию сотни тысяч членов партий, запятых в административных и хозяйственных учреждениях и предприятиях советской системы,— пишет автор,— означало бы подорвать эту систему». Жизнь опровергла эти домыслы.

Коммунистическая партия, какой бы сложной ни была обстановка, всегда находила силы и возможности для укрепления действующей армии коммунистами, для расстановки их на решающих участках борьбы с немецко-фашистскими захватчиками.

Перераспределение партийных сил, укрепление партийных организаций армии и флота в годы Великой Отечественной войны осуществлялось по нескольким направлениям.

Большое значение имели персональные партийные мобилизации, предусматривавшие главным образом направление коммунистов в качестве политработников высшего и старшего звена. Всего в начальный период войны в Красную Армию и Флот по решению Центрального Комитета партии было направлено 500 секретарей ЦК компартий республик, краевых, областных комитетов, горкомов, райкомов, 270 ответственных работников аппарата ЦК, 1265 работников областного и районного звена, входивших в номенклатуру ЦК партии.

В распоряжение Главного управления политической пропаганды Красной Армии ЦК партии предоставил весь резерв партийных работников, находившихся на переподготовке, слушателей Ленинских курсов, Высшей школы партийных организаторов и Высшей партийной школы. Всего в распоряжение Главного управления политической пропаганды Красной Армии из этих учебных заведений поступило около 2500 квалифицированных партийных работников. 10 ноября 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об отборе членов ВКП(б) на руководящую политработу в РККА». Было отобрано 2600 коммунистов, которых после окончания курсов направили в действующую армию.

Лишь за первые полгода войны по решению ЦК партии в Вооруженные Силы пришло около 8800 руководящих партийных работников¹.

Для укрепления рядов начальствующего состава в начале войны было мобилизовано 47 тыс. партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников. Многие секретари горкомов и райкомов партии пошли в армию на политическую работу².

Проводились массовые мобилизации коммунистов и комсомольцев, которые направлялись в войска в качестве политбойцов. 27 июня 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение мобилизовать 18 500 коммунистов и комсомольцев для усиления партийно-политического влияния в полках, а через два дня обязало обкомы 26 областей срочно отобрать еще 23 тыс. коммунистов и комсомольцев и передать их в распоряжение Наркомата обороны.

¹ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 170—171.

² См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. Изд. 2-е. М., Воениздат, 1970, стр. 71.

В первые шесть месяцев войны в действующую армию было направлено 60 тыс. коммунистов и 40 тыс. комсомольцев в качестве политбойцов¹. «Политбоец, — писала «Правда», — ведет за собой беспартийных. Коммунисты и комсомольцы — первые носители порядка и дисциплины. Они — образец выдержки, хладнокровия, смелости и инициативы в бою»².

При направлении коммунистов и лучших комсомольцев на фронт в качестве политбойцов военные советы и политорганы заботились о правильном их использовании. Политбойцов включали «компактно группами в подразделения особо нуждающихся полков»³, нередко выдвигали на должности политработников. Рекомендовалось не вводить их в бой с ходу, дать им возможность обстреляться, освоиться в боевой обстановке. Военный совет Западного фронта, например, требовал ознакомить политбойцов «хотя бы в общих чертах с оправдавшими себя на фронте средствами и приемами борьбы с танками, самолетами и автоматчиками противника», чтобы «пополнение уверенно вступило в бой и его поступление в подразделение дало больший эффект для укрепления подразделений»⁴.

Политбойцы сыграли значительную роль в укреплении политико-морального состояния, воинской дисциплины личного состава, в мобилизации его на выполнение боевых задач.

Мощным средством пополнения рядов армейских коммунистов являлись общегражданские мобилизации военнообязанных. По этим мобилизациям за первые полгода войны в армию и флот влилось более 1100 тыс. коммунистов — треть состава территориальных организаций, а за всю войну — свыше 1600 тыс. членов и кандидатов в члены партии.

Важнейшим источником укрепления партийных организаций частей, кораблей и подразделений Красной Армии и Флота являлось пополнение их за счет приема в партию лучших воинов. 19 августа 1941 г. ЦК ВКП(б) принял постановление о порядке приема в партию особо отличившихся в боях советских воинов (вступающих в кандидаты представлял рекомендации трех членов партии не с трехгодичным, как требовал Устав ВКП(б), а с годичным партийным стажем, знающих его по совместной работе и менее одного года), а 9 декабря 1941 г. — постановление о льготных условиях приема в члены партии кандидатов, отличившихся в боях (после трехмесячного кандидатского стажа).

В суровую пору войны многие советские люди стремились связать свою судьбу с ленинской партией, вступали в ее ряды. Они были полны решимости под руководством партии самоотверженно бороться за победу над врагом в тылу и на фронте. Характерно, что наибольшее число заявлений с просьбой о приеме в партию поступало от фронтовиков в самые напряженные периоды войны.

¹ См. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6. М., Политиздат, 1971, стр. 15.

² «Правда», 2 августа 1941 г.

³ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2526, д. 6, л. 26.

⁴ Там же, л. 103.

Рост рядов партии проходил в нарастающих темпах. За второе полугодие 1941 г. кандидатами в члены ВКП(б) было принято около 200 тыс. человек — в два с лишним раза больше, чем за первое, мирное полугодие¹. В 1942—1944 гг. армейские и флотские партийные организации ежемесячно принимали кандидатами в члены партии в среднем 100 тыс. воинов. К концу 1944 г. в армии и флоте насчитывалось более 3 млн. членов партии и кандидатов, что составляло 52,6% всего состава партий².

Всего с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1945 г. партийные организации Красной Армии приняли кандидатами в члены партии 3 788 тыс. и в члены партии — 2 376 тыс. человек³ — четыре пятых всех вступивших за это время в ВКП(б), т. е. половину того, что партия приняла в целом в свои ряды за межвоенный период. Такого притока в партию, особенно в ее военные организации, еще не было. Несмотря на значительные потери коммунистов в боях, партийные организации Красной Армии за время войны выросли в пять раз, партийные организации Военно-Морского Флота — почти в три раза. За это же время партия в целом увеличила свои ряды в полтора раза. В этом сказывается закономерность партийного строительства: партийные организации армии и флота в военное время растут быстрее, чем партия в целом.

В результате проведенной работы за годы войны значительно возросла партийная прослойка в Советских Вооруженных Силах. Если в начале войны коммунисты составляли 13% всего личного состава, то к концу 1944 г. — 23% в армии и 31,5% на флоте. В это время почти каждый четвертый воин был коммунистом.

В армии и флоте непрерывно росло число первичных партийных организаций. На 1 июля 1941 г. их было 14 751, на 1 января 1942 г. — 26 742, на 1 января 1943 г. — 41 137, на 1 января 1944 г. — 67 089, на 1 января 1945 г. — 78 640, на 1 июля 1945 г. — 80 423⁴. Особенно быстро росли и крепили первичные парторганизации в частях, принимавших непосредственное участие в боях.

Центральный Комитет партии уделял постоянное внимание совершенствованию структуры партийных организаций армии и флота, форм и методов их работы. Из-за невозможности в боевых условиях регулярно проводить партийные собрания и конференции допускалось ограничение выборности, отчетности партийных органов, вводилась практика назначений. В соответствии с указаниями Главного управления политической пропаганды Красной Армии от 26 июня 1941 г. заместителям командиров по политчасти разрешалось назначать, а начальникам политотделов утверждать новых членов бюро первичных парторганизаций взамен выбывших. Пополнение состава партийной комиссии осуществлялось решением

¹ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 370.

² См. там же, стр. 370, 373.

³ См. там же, стр. 370.

⁴ См. там же, стр. 377.

начальника политотдела и утверждалось вышестоящим политорганом. Вопросы приема в партию в боевой обстановке рассматривались и решались на заседании бюро партийной организации и утверждались партийной комиссией. Были внесены и другие изменения¹.

24 мая 1943 г. ЦК ВКП(б) принял решение о реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций в Красной Армии. Как указывалось в постановлении Центрального Комитета партии, это обуславливалось упразднением института заместителей командиров рот, батарей, эскадронов и эскадрилий по политической части, необходимостью оживления партийной работы и повышения роли партийных и комсомольских организаций в воспитании советских воинов. В соответствии с этим решением устанавливалась следующая структура партийных организаций: в стрелковом полку — партийное бюро во главе с парторгом, в батальоне — первичная партийная организация батальона во главе с парторгом, в роте — ротная партийная организация во главе с парторгом.

Введение системы назначаемых парторгов позволяло быстро заменять выбывших из строя партийных руководителей, сохранять непрерывность партийной работы, партийного влияния в боевой обстановке. Было признано необходимым, чтобы в парторганизациях батальонов, дивизионов парторг являлся кадровым работником. Партбюро полка приобретало функции партийного комитета и могло активнее влиять на деятельность личного состава части.

По такому же принципу реорганизовывались комсомольские организации армии и флота:

В связи с изменением структуры партийных организаций к их руководству пришли многие коммунисты, не имевшие достаточного опыта партийно-политической работы. Например, в частях 22-й армии 2-го Прибалтийского фронта в числе парторгов первичных организаций коммунисты с партийным стажем с 1941—1942 гг. составляли 40%, со сроком службы в РККА с 1941—1942 гг. — 83%, имеющие опыт партийной работы один год и менее — 40%. В числе парторгов парторганизаций рот, батарей и им равных подразделений было 53% коммунистов с партстажем с 1941—1942 гг. и 21% — с 1943 г. 90% парторгов имели опыт партийной работы один год и менее.

Поэтому перед политорганами встала неотложная задача подготовки кадров партийных работников. Актуальность решения этой проблемы возрастала и в связи с тем, что в условиях широко развернувшихся наступательных действий нашей армии увеличилось количество выбывающих из строя парторгов, на место которых нужно было ставить новых. Так, в 173-й и 95-й стрелковых дивизиях за два с половиной месяца наступательных боев было вновь

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11289, д. 480, л. 255; см. Ю. П. Петров. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968), стр. 282—283.

назначено более половины парторгов ротных и им равных парт-организаций. В 133-й Смоленской стрелковой дивизии за два месяца наступления сменились все парторги стрелковых рот и батальонов, причем некоторые парторги рот заменялись два-три раза¹.

Чтобы обеспечить своевременную замену выбывших из строя руководителей парторганизаций, политорганы создавали резервы кандидатов на должности парторгов из числа лучших коммунистов и готовили их по специальным программам.

Изменение структуры партийных организаций Красной Армии, упразднение института заместителей командиров подразделений по политчасти внесли существенные коррективы в работу партийного бюро полка и его парторга. Главные усилия теперь сосредоточивались на активизации деятельности ротных парторганизаций, мобилизации коммунистов на образцовое выполнение боевых задач.

Как отмечало политуправление Центрального фронта, руководство первичными и низовыми парторганизациями и помощь им в работе со стороны бюро парторганизации полка осуществлялись путем:

- проведения совещаний парторгов по вопросам выполнения очередных боевых задач;

- заслушивания на заседаниях партбюро отчетов и докладов парторгов о работе партийных организаций по росту рядов партии, обеспечению авангардной роли коммунистов и другим актуальным вопросам;

- проверок состояния партийной работы в роте, батальоне;

- помощи членам партбюро, парторгам в проведении собраний ротных и батальонных партийных организаций, в планировании работы и реализации намеченных планов, в расстановке партийно-комсомольских сил;

- помощи парторгам в организации воспитательной работы с молодыми коммунистами и боевым активом².

Особую заботу политорганы и партийные бюро проявили об укреплении ротных и им равных партийных организаций. Опыт показал, что от их деятельности во многом зависят политико-моральное состояние личного состава, успехи в бою. Создание полнокровных партийных организаций в ротах осуществлялось правильной расстановкой коммунистов, приемом в партию лучших воинов. В результате этой работы к середине 1943 г. в полку, как правило, имелось 25—30 ротных и им равных организаций, т. е. в 5—6 раз больше, чем в начале войны.

Наличие в частях и подразделениях крепких парторганизаций, усиление влияния коммунистов на широкие массы воинов явилось важнейшим условием повышения боеспособности войск.

Рост армейских партийных организаций, приход к руководству ими свежих сил требовали дальнейшего улучшения идейно-политического воспитания молодых коммунистов. Выполняя указания ЦК

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 231337, д. 10, лл. 277—280.

² Архив МО СССР, ф. 226, оп. 52862, д. 1, лл. 414—435.

партии, политорганы, политработники и партийные организации развернули в войсках работу по повышению идейного уровня членов и кандидатов партии, формированию у них высоких морально-боевых качеств, качеств вожаков масс. В военных округах и в действующей армии — там, где позволяла обстановка, с молодыми коммунистами один-два раза в неделю проводились двухчасовые занятия, в программу которых входило изучение Устава ВКП(б), важнейших военно-политических вопросов и отдельных тем истории партии. Росла сеть партийных школ, теоретических семинаров партийного актива, где изучались вопросы марксистско-ленинской теории, история партии, методика политико-воспитательной работы.

Непрерывное увеличение рядов партии в армии и флоте, совершенствование идейно-политического воспитания коммунистов способствовали усилению влияния партийных организаций и коммунистов на массы воинов, укреплению морально-политического состояния личного состава частей и соединений.

2. Воспитание у советских воинов патриотизма и ненависти к врагу

В. И. Ленин высоко оценивал значение патриотизма в революционной борьбе за освобождение трудящихся, в строительстве нового общества, в вооруженной защите социалистических завоеваний. «Патриотизм,— писал он,— одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств»¹. Вместе с тем В. И. Ленин указывал, что патриотизм — понятие не отвлеченное, а конкретное, классовое. Это чувство зависит от государственного и общественного строя страны, от социально-экономических отношений в обществе, от того, какой класс в нем господствует.

Эксплуататорские классы всегда стремились и стремятся использовать патриотизм трудящихся масс в шовинистических, захватнических целях, в интересах закрепления своего господства, порабощения других народов. Поэтому в обществе, состоящем из антагонистических классов, у трудящихся не может быть подлинного отечества.

Великая Октябрьская социалистическая революция принесла народам России освобождение от социального гнета. Все средства производства и государственная власть перешли в руки народа. Трудящиеся стали полными хозяевами страны, приобрели свое настоящее Отечество.

Советский социалистический патриотизм — это патриотизм свободных от эксплуатации трудящихся, строителей новой жизни. По своему классовому содержанию он прямо противоположен буржуазному национализму и шовинизму. Его экономической основой является общественная собственность на средства производства, политической — советский общественный и государственный строй, социальной — единство, нерушимая дружба народов нашей страны,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 190.

неразрывный союз рабочего класса и крестьянства. Идейную основу советского патриотизма составляет марксистско-ленинская идеология, являющаяся в стране господствующей. В советском патриотизме гармонически сочетаются жизненные интересы трудящихся нашей страны и национальные традиции всех ее народов. Советский патриотизм сплачивает все нации и народности в единую братскую семью.

Ведущая роль в воспитании патриотизма принадлежит Коммунистической партии. В этой работе она сосредоточивает внимание на формировании у советских людей безграничной любви к социалистической Родине, преданности народу и Советскому правительству, стремления свято выполнять свой гражданский долг, самоотверженно строить и защищать коммунистическое общество.

В докладе о 50-лети образования СССР Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркивал:

«Теперь, через полвека после образования Союза Советских Социалистических Республик, мы можем с полным основанием говорить о более широком понятии, о большом патриотическом чувстве всего нашего народа — об общенациональной гордости советского человека...

Общенациональная гордость советского человека — это огромное, емкое, богатейшее по своему содержанию чувство. Оно глубже и шире естественных национальных чувств каждого в отдельности из народов, составляющих нашу страну. Оно вобрало в себя все лучшее, что создано трудом, отвагой, творческим гением миллионов и миллионов советских людей»¹.

Советский патриотизм по своей сущности, социальной природе глубоко интернационален. Он находится в органическом единстве с пролетарским интернационализмом, в котором гармонически сочетаются национальные интересы с общими задачами трудящихся всех стран в борьбе за демократию и социализм. «Интерес (не по-холопски понятой) национальной гордости великороссов, — подчеркивал В. И. Ленин, — совпадает с социалистическим интересом великорусских (и всех иных) пролетариев»². В этом одна из характерных черт советского патриотизма.

Интернациональный характер советского патриотизма заключается, во-первых, в том, что советский народ воспринял и руководствуется идеями равноправия всех рас и наций, дружбы народов; во-вторых, в том, что трудящиеся нашей страны рассматривают себя как один из передовых отрядов международного пролетариата, сознают интернациональное значение своих успехов в коммунистическом строительстве и то, что, защищая свою Родину, они защищают и интересы трудящихся других стран; в-третьих, в том, что Советский Союз есть Отечество трудящихся всего мира, верный оплот свободы и равноправия народов.

¹ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 61.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 110.

Советский патриотизм формировался, обогащался и становился все более действенной силой в годы борьбы советских людей за социалистическое переустройство общества, в боях за свободу и независимость своей Родины. Со всей силой патриотизм проявился в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Он стал животворным источником массового героизма советских людей на фронте и в тылу. Наши войны всех национальностей и народностей не жалели крови и самой жизни во имя защиты своего социалистического Отечества.

Воспитание социалистического патриотизма неразрывно связано с воспитанием священной ненависти к врагам Советского государства, к врагам свободы, мира и прогресса. Особое значение эта работа приобрела в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Патриотическое воспитание личного состава	Работа по воспитанию советских воинов в духе патриотизма в годы Великой Отечественной войны предусматривала формирование у личного состава армии и флота беспредельной любви к Родине, преданности народу, Коммунистической партии и Советскому правительству, стремления добросовестно выполнять свой воинский долг, смело, мужественно и решительно бороться с врагом.
--	--

Важным направлением патриотического воспитания воинов являлась пропаганда преимуществ советского общественного и государственного строя перед строем капиталистическим, социально-экономических и политических основ неразрывного союза рабочих и крестьян, монолитной дружбы народов нашей страны. Военные советы, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации разъясняли воинам ленинские идеи о социалистическом государстве, о характере советской власти, путях построения коммунистического общества, показывали успехи нашей страны в развитии экономики, науки и культуры, в повышении благосостояния народа, достигнутые после Великого Октября. При этом подчеркивалось огромное значение пятилетних планов, индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции в претворении в жизнь ленинской программы построения социализма и коммунизма в нашей стране. Большое внимание уделялось пропаганде результатов реализации политики Коммунистической партии по национальному вопросу, что позволило превратить нашу страну в монолитное многонациональное государство, добиться подлинного расцвета всех наций и народностей.

Важное место в агитационно-пропагандистской работе занимало разъяснение воинам значения наших достижений в развитии народного хозяйства для укрепления обороноспособности страны, подготовки ее к отражению фашистской агрессии, для повышения боевой мощи Красной Армии и Флота. Указывалось, что только благодаря преимуществам нашего общественного и государственного строя, огромной мобилизующей и организаторской деятельности Коммунистической партии удалось превратить Советскую страну в единый боевой лагерь, перевести экономику на военный лад, поднять совет-

ский народ на самоотверженную борьбу с врагом, обеспечить армию и флот всем необходимым для отражения фашистской агрессии.

Агитационно-пропагандистская работа по пропаганде преимуществ нашего общественного и государственного строя перед строем капиталистическим наполнилась новым содержанием в связи с переносом боевых действий Красной Армии на территорию других стран. Советские воины непосредственно, лицом к лицу встретились с капиталистической действительностью, с враждебной буржуазной идеологией. Они сталкивались с частнособственнической моралью, с чуждыми нам привычками, с противившей социальной системой, основанной на эксплуатации человека человеком. Необходимо было помочь воинам разобраться во всем этом, разглядеть за иной раз красочным фасадом капитализма его гнилое нутро, воочию убедиться в преимуществах социалистического строя, в его коренном отличии от строя буржуазного. Вместе с тем важной задачей стала борьба с вражеской пропагандой, восхвалявшей буржуазный образ жизни и чернившей советский строй, пытавшейся подорвать высокий боевой дух советских воинов, их веру в благородные, освободительные цели Красной Армии.

Разоблачая капитализм, командиры, политработники, партийные и комсомольские организации пропагандировали народный характер Советской власти, сущность социализма, несущего трудящимся свободу, равенство, братство, счастливую и радостную жизнь, показывали наши достижения в развитии экономики, науки, культуры, в повышении благосостояния народа. В частях и подразделениях организовывались беседы о краях, в которых жили, работали и учились до войны солдаты, сержанты и офицеры, коллективное прослушивание красноармейских радиопередач из Москвы.

Большое значение придавалось воспитанию военнопленных, призванных в Красную Армию из районов, подвергшихся фашистской оккупации. Длительное время оторванные от жизни советского народа, испытывая влияние буржуазной пропаганды, они не сразу усваивали то, что нужно было воину-освободителю, представителю страны победившего социализма. Командиры, политработники, коммунисты и комсомольские активисты помогали им почувствовать себя равноправными гражданами СССР, занять достойное место в боевом строю.

С целью улучшения этой работы Главное политическое управление Красной Армии в декабре 1944 г. обратилось к секретарям обкомов ВКП(б) тех мест, которые были освобождены от оккупации, с просьбой регулярно присылать материалы о жизни трудящихся этих районов¹. Такие материалы публиковались во фронтовых, армейских и дивизионных газетах², на их основе проводилась активная политико-массовая работа.

¹ См. Идеологическая работа КПСС на фронте (1941—1945 гг.). М., Воениздат, 1960, стр. 238—239.

² Например, в статье секретаря Сталинградского обкома ВКП(б) М. А. Водолagina, опубликованной в газете 1-го Белорусского фронта «Красная Армия» 3 февраля 1945 г., сообщалось о восстановлении многих

Целенаправленная и конкретная деятельность военных советов, командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по пропаганде преимуществ советского общественного и государственного строя, наших достижений в социалистическом строительстве, в укреплении обороноспособности страны способствовала формированию у воинов чувства гордости за свою Родину, готовности защищать ее до последней капли крови и добиться победы над врагом.

Важное место в патриотическом воспитании советских воинов занимала пропаганда руководящей и направляющей роли Коммунистической партии в победе Великой Октябрьской социалистической революции, в строительстве социализма, в организации разгрома немецко-фашистских захватчиков. Используя разнообразные формы и методы политико-массовой работы, командиры, политработники, коммунисты показывали, как партия готовила трудящиеся массы к свержению власти помещиков и капиталистов, как мобилизовала советский народ на вооруженную защиту завоеваний Великого Октября, на строительство социалистического общества, как подняла наш народ на Отечественную войну против фашистского агрессора. В подразделениях, частях и на кораблях проводились беседы, читки материалов из газет и журналов, организовывались лекции и доклады на темы: «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции», «Роль партии в вооруженной защите социалистического Отечества», «ВКП(б) и строительство социализма в СССР», «Забота партии о повышении боевой мощи Красной Армии и Флота», «Коммунистическая партия — авангард советского народа», «Партия — организатор разгрома немецко-фашистских захватчиков» и др. К чтению лекций и докладов привлекались квалифицированные кадры лекторов и политработников.

Когда позволяла обстановка, практиковалось проведение теоретических конференций с офицерским составом. Например, в январе 1944 г. на 1-м Украинском фронте состоялись конференции на темы: «Руководящая роль Коммунистической партии в мобилизации сил на разгром врага», «Коммунистическая партия — организатор коренного перелома в ходе войны»¹.

В лекционной пропаганде, агитационно-массовой работе, в печати освещалась организаторская работа Коммунистической партии на фронте и в тылу, разъяснялась роль партийных организаций в армии и флоте, популяризировался пример коммунистов в боях.

В патриотическом воспитании советских воинов большое значение имело разъяснение решений Коммунистической партии и Советского правительства о расширении прав союзных республик в

предприятий Сталинграда, о постройке 450 тыс. кв. м жилой площади и более 12 тыс. индивидуальных домов. «Около 150 тыс. сталинградцев, и в первую очередь семьи фронтовиков, — писал т. Водоллагин, — переведены на подвалы и блиндажи в благоустроенные квартиры».

¹ Архив МО СССР, ф. 236, оп. 41793, д. 60, л. 57.

области обороны и внешних сношений, о восстановлении хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации, об улучшении помощи семьям военнослужащих, о мобилизации сил и средств на выполнение народнохозяйственных задач. Разъясняя воинам эти решения, командиры, политработники, коммунисты подчеркивали, что только при социализме и под руководством партии возможно осуществление таких важнейших политических и народнохозяйственных задач в условиях войны.

Огромное воспитательное значение имело изучение советскими воинами жизни и деятельности В. И. Ленина. Большую роль в этом сыграло издание в начале 1942 г. биографии великого вождя и учителя. В частях и подразделениях действующей армии проводилось коллективное чтение этой книги, организовывались беседы и собеседования по ней. Во время фронтового затишья, при нахождении войск на доукомплектовании или во втором эшелоне практиковалось чтение лекций и докладов о жизни и деятельности В. И. Ленина, его идейном наследии.

Особенно широко развернулась эта работа в дни подготовки и празднования 75-летия со дня рождения В. И. Ленина. Например, политотдел 99-й стрелковой дивизии составил специальный план мероприятий, посвященных этой знаменательной дате. План предусматривал проведение торжественного собрания, цикла лекций на темы: «Ленин — вождь и создатель ВКП(б)», «Ленин — основатель первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян», «Ленин — великий патриот нашей Родины», «Идеи Ленина вдохновляют советский народ на полный и окончательный разгром врага»¹.

Во время подготовки к прорыву блокады Ленинграда политорганы Ленинградского и Волховского фронтов организовали посещение личным составом ленинских мест, встречи фронтовиков с ленинградцами, лично знавшими В. И. Ленина. У памятника-шалаша в Разливе воины клялись беспощадно громить врага, освободить родную землю от фашистской нечисти, быть верными заветам великого вождя и учителя. В книге отзывов ленинского музея сохранились записи воинов: «Я из далекой Сибири, клянусь тебе, Владимир Ильич, еще сильнее буду бить врага» (рядовой Комков); «Памятник напоминает о борьбе Ильича, зовет и вдохновляет на борьбу и победу над захватчиками, за дело, которому отдал жизнь В. И. Ленин» (командир батареи старший лейтенант Ковш)².

Большое воздействие на воинов оказывали спектакли и кинофильмы, посвященные В. И. Ленину. Одна из театральных бригад выехала на фронт в феврале 1942 г. с монтажом спектакля Н. Погодина «Человек с ружьем». Роль Ленина исполнял А. Добротин. Когда актер вышел из-за плащ-палатки, заменявшей занавес, среди бойцов воцарилась полная тишина. «Провал, мелькнуло в голове, — вспоминал об этом артист. — Я растерялся, неуверенно провел

¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2772, д. 121, лл. 473—475.

² См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 512.

сценку с Шадриним. Вдруг в полной тишине послышался голос бойца: «А-ведь это Ленин!» Сразу грянул такой взрыв аплодисментов, какого я никогда еще не слышал в мирное время в театральных залах. После этой же сцены с Шадриним мы были поражены таким обстоятельством: смотря из-за кулис через дырочки плащ-палатки на бойцов, мы видели, как многие из бойцов плакали, стыдливо утирая рукавами шинелей покрасневшие глаза. На последующих спектаклях повторялось то же самое. Почему? В чем дело? Лишь потом нам стало ясно. Подходит после спектакля один боец, трясет меня за руку и говорит, а у самого слезы из глаз катятся: «Вы же понимаете, товарищ Добротин, мы никак не думали, что здесь, в такой обстановке, мы увидим Ленина...»¹

Военные советы, командиры, политорганы и партийные организации проводили большую работу по пропаганде идей В. И. Ленина о защите социалистического Отечества, ленинских заветов советским воинам. В частях и подразделениях организовывались доклады и беседы по этим вопросам, коллективное чтение произведений В. И. Ленина. Широкое распространение получили на фронте пламенные слова из письма вождя к рабочим и красноармейцам, обнародованном Петроград от войск Юденича в октябре 1919 г.: «Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! победа будет за нами!»² Этот ленинский призыв стал боевой программой для каждого советского воина в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и звучал как священный наказ Родины-матери своим сыновьям и дочерям.

Образ великого Ленина, его идеи о защите социалистического Отечества вдохновляли советских воинов на героические подвиги в борьбе с врагом, являлись важнейшим средством воспитания личного состава армии и флота в духе беззаветной любви к Родине, верности светлым идеалам коммунизма, сплочения его вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, формирования у бойцов и командиров твердой уверенности в победе.

Важным направлением в воспитании воинов в духе социалистического патриотизма в годы Великой Отечественной войны была пропаганда революционных и боевых традиций советского народа и его Вооруженных Сил, героического прошлого русского и других народов нашей Родины.

Особое место в этой работе занимала популяризация мужества и героизма участников Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны и других военных столкновений с врагами нашей страны. В частях и подразделениях действующей армии проводились доклады и беседы о самоотверженной борьбе советских людей за свободу и независимость Родины, организовывались встречи с ветеранами Октябрьской революции, войн в защиту социалистического Отечества, с Героями Советского Союза,

¹ «Литература и искусство», 22 января 1943 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 231.

С целью широкого развертывания воспитания на революционных и боевых традициях политорганы создавали группы агитаторов из числа участников войн, выпускали для командиров и политработников специальные сборники документов о героизме советских людей, обеспечивали снабжение частей и подразделений действующей армии литературой на военно-патриотические темы.

Действенным средством воспитания воинов на боевых традициях являлись письма и обращения ветеранов боев за Советскую Родину к фронтовикам. Когда наши войска, защищавшие Сталинград, оказались в трудном положении, к воинам обратились с письмом участники царицынской обороны. Они призвали бойцов и командиров не уронить славы героев гражданской войны, мужественно и стойко, до последней капли крови защищать Сталинград.

Командиры, политработники, коммунисты и комсомольцы сделали все, чтобы довести это письмо до каждого защитника города. Повсеместно прошли митинги, агитаторы провели беседы, редакции газет выпустили листовки с письмом ветеранов. Три тысячи защитников Сталинграда подписали ответное письмо, в котором говорилось:

«В ответ на ваше обращение, товарищи, будем еще крепче драться с врагом.

Усеем подступы к Сталинграду тысячами трупов фашистских убийц.

В боях за Сталинград, как и вы, бывшие защитники этого города, овеем себя неуязвимой славой. Вы отстояли Царицын — мы отстоим Сталинград»¹.

И воины-сталинградцы с честью сдержали слово, данное ветеранам.

Большое воспитательное воздействие на воинов оказывали кинофильмы о мужестве и героизме советских людей. Особой популярностью на фронте пользовались фильмы «Чапаев», «Мы из Кропштадта», «Тринадцать», «Волочаевские дни», «Парень из нашего города», «Валерий Чкалов» и другие.

Наряду с воспитанием советских воинов на революционных и боевых традициях большое внимание уделялось пропаганде героического прошлого нашей Родины, ее народов. Важную роль в этом сыграли указания Центрального Комитета партии, приказы и выступления Верховного Главнокомандующего, директива Главного политического управления Красной Армии от 25 мая 1943 г. В директиве излагались рекомендации командирам, политорганам и партийным организациям по дальнейшему развертыванию этой работы. В войска были направлены тематика лекций, докладов и бесед, специально подготовленное пособие «Героическое прошлое русского народа».

Основываясь на указаниях Главного политуправления, командиры, политорганы и партийные организации значительно активизировали свою деятельность. В подразделениях, частях и на кораб-

¹ Архив МО СССР, ф. 124, оп. 17260, д. 2, лл. 80—82.

лях проводились лекции, доклады, беседы. Вот темы некоторых из них: «Патриотизм русского народа в борьбе за независимость России», «Национальная гордость русского народа и братских народов Советского Союза», «Великие русские писатели — пламенные патриоты нашей Родины», «Великие русские полководцы А. Невский, Д. Донской, Д. Пожарский, А. Суворов, М. Кутузов — гордость нашего народа», «Как русский народ бил иноземных захватчиков»¹. В войсках отмечались знаменательные даты побед русского оружия в войнах в защиту национальной независимости Родины, организовывалось посещение исторических мест.

Когда, например, одна из частей 3-го Украинского фронта, наступавших в Болгарии, подошла к кургану, на котором стоит памятник русским воинам, погибшим в русско-турецкой войне 1877—1878 гг., командир решил сделать короткую остановку. Политработники, коммунисты, агитаторы рассказали солдатам, сержантам и офицерам о значении этой войны для освобождения Болгарии от турецкого ига, обеспечения независимости Румынии, Сербии и Черногории, о мужестве и храбрости соотечественников. У памятника был выставлен почетный караул. Полк выстроился под боевым Знаменем. Состоялся митинг, посвященный памяти героев русской армии, ее славным боевым традициям².

По указанию Главного политуправления Красной Армии в немецком городе Бунцлау, где погребено сердце М. И. Кутузова и сохранились памятники русским воинам, был создан музей великого полководца. Военские части, следуя через Бунцлау, отдавали памятникам воинские почести, здесь нередко проводились митинги. Советские воины клялись довести до победы дело освобождения народов Европы.

В этой работе военные советы, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации строго следовали указаниям ЦК партии о необходимости правильно, с марксистско-ленинских, классовых позиций освещать историю народов нашей страны.

Большое значение в патриотическом воспитании воинов имели встречи бойцов и командиров с делегациями трудящихся, приезжавшими на фронт. Например, в тяжелые дни ноября 1941 г., когда над Москвой нависла серьезная опасность, в части и соединения 16, 33, 43 и 50-й армий приезжали делегаты из Казахстана и Якутии, с Урала и Сибири. У защитников Севастополя в феврале 1942 г. побывало 40 делегаций. В дни празднования 25-й годовщины Октября в войска, оборонявшие Ленинград, прибыло 50 делегаций трудящихся.

Труженики тыла привозили воинам подарки, наказы от коллективов предприятий и учреждений, где трудились бойцы и командиры до войны, письма от родных и знакомых. Делегаты рассказывали фронтовикам о том, как героически трудится советский народ в тылу, чтобы обеспечить действующую армию всем необходимым.

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22151, д. 32, л. 345.

² Архив МО СССР, ф. 32, оп. 440026, ед. хр. 47, л. 23.

Военные советы и политорганы принимали все меры к тому, чтобы обо всем этом стало известно широким массам воинов. О таких встречах сообщалось во фронтовых, армейских и дивизионных газетах, листовках, в беседах, докладах и лекциях.

В действующую армию непрерывно поступали обращения, резолюции собраний, письма и телеграммы трудящихся городов, сел, целых республик и областей, воинов тыловых округов. В этих патриотических посланиях выражалось восхищение мужеством и смелостью воинов, давались обязательства по оказанию помощи фронту, содержались призывы к бойцам и командирам самоотверженно сражаться с врагом.

Обращения и письма трудящихся зачитывали на митингах и собраниях, распространяли в траншеях и землянках, передавали по цепи, издавали отдельными листовками, публиковали во фронтовой печати. Широкое распространение получили ответные письма труженикам тыла. Когда, например, летом 1944 г. через фронтовую печать к воинам обратились с письмами трудящиеся Татарской АССР, Узбекистана, Казахстана и других республик, политуправление 1-го Украинского фронта подготовило проекты ответов на них. Обсуждение и подписание писем превратилось в демонстрацию патриотизма, единства армии и народа, дружбы между воинами различных национальностей.

Воспитание советских воинов в духе любви к Родине, преданности народу, Коммунистической партии и Советскому правительству сыграло огромную роль в мобилизации личного состава на решительный разгром немецко-фашистских захватчиков.

Вместе с тем в партийно-политической работе постоянно учитывалось, что воспитание советского патриотизма неразрывно связано с воспитанием жгучей ненависти к врагам Родины. Преданность социалистическому Отечеству предполагает в такой же мере ненависть к ее врагам.

**Воспитание у воинов
жгучей ненависти
к врагу**

Работа военных советов, командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота по воспитанию у советских воинов ненависти к немецко-фашистским захватчикам основывалась на идеях и указаниях В. И. Ленина, Коммунистической партии о необходимости классового подхода к решению этой задачи. Ненависть советских людей к империалистическим хищникам, к капитализму не имеет ничего общего с национальной исключительностью, расовой ненавистью и другими проявлениями чело-веконеправистнической идеологии.

В предвоенные годы в наших Вооруженных Силах проводилась значительная работа по разоблачению империализма и его ударной силы — германского фашизма, по воспитанию советских воинов в духе ненависти к врагам социалистической Родины, империалистическим агрессорам. Однако эта работа не всегда носила конкретный характер и поэтому не давала требуемых результатов. Это наглядно проявилось в первые недели войны, когда часть воинов армии и флота не имела достаточно полного представления о гитлеровской

Германии, фашизме, разбойничьим характере его армии, способной на любые зверства и бесчинства в достижении своих преступных целей. Следовательно, чувство ненависти советских воинов к немецко-фашистским захватчикам не имело еще той силы, какую приобрело впоследствии.

Коммунистическая партия и Советское правительство, призывая воинов армии и флота к самоотверженной борьбе с агрессором, подчеркивали, что добиться победы над врагом невозможно без священной ненависти к нему, что это чувство — источник мужества и героизма, смелости и решительности в бою. Руководствуясь указаниями партии и правительства, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации с первых дней войны развернули огромную работу по разоблачению звериного облика врага, воспитанию у советских воинов жгучей ненависти к нему, неукротимого стремления разгромить фашистских захватчиков, посягнувших на свободу и независимость социалистической Родины.

В этой работе важное место занимало разоблачение человеконенавистнической сущности и идеологии фашизма, агрессивных устремлений гитлеровской Германии. В беседах, лекциях и докладах, на политинформациях командиры, политработники, коммунисты рассказывали воинам, что гитлеровская клика, взявшая на вооружение человеконенавистническую теорию о превосходстве арийской расы над другими народами, намеревалась лишить государственной самостоятельности славянские народы, истребить десятки миллионов людей.

В политико-массовой работе использовались многочисленные документы, характеризующие преступные планы фашистского руководства в отношении других стран и народов.

В мае 1941 г. гитлеровское руководство утвердило директиву «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск», которая требовала безжалостного отношения к гражданскому населению, уничтожения всех партизан и подозреваемых в сочувствии к ним, расстрела без суда и следствия тех, кто будет оказывать сопротивление. Была разработана система мер по уничтожению советских военнопленных. 12 мая 1941 г. издается специальная директива о немедленном физическом уничтожении политработников Красной Армии, попавших в плен.

Большое значение в воспитании у воинов ненависти к врагу имели пропаганда и разъяснение заявлений Советского правительства в связи с нападением гитлеровской Германии на Советский Союз, доведение до каждого бойца и командира пот Народного комиссариата иностранных дел, сообщений Государственной чрезвычайной комиссии о зверствах немецко-фашистских захватчиков, о грабежах и насилиях гитлеровцев на нашей земле.

Командиры, политработники, агитаторы широко использовали в воспитательных целях приведенную И. В. Сталиным в докладе о 24-й годовщине Октября выдержку из обращения немецкого командования к солдатам: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не пужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание — убивай всякого

русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик,— убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее твоей семьи и прославишься навеки»¹.

В беседах с воинами, в докладах и лекциях, в печати подчеркивалось, что немецкий фашизм навязал нам истребительную войну, поэтому не должно быть пощады захватчикам; наша задача уничтожить фашистов, стремящихся поработить Советскую страну. Призыв «Смерть немецким оккупантам!» стал боевым лозунгом всего нашего народа, всех воинов армии и флота. Пропаганда и разъяснение сущности этого лозунга занимали важное место в деятельности военных советов, командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций.

В партийно-политической работе по воспитанию советских воинов в духе священной ненависти к врагу использовались антифашистские митинги, прошедшие по всей стране в августе—сентябре 1941 г. Митинги транслировались по радио, их материалы публиковались в печати и распространялись среди личного состава Красной Армии и Флота.

Особо следует подчеркнуть роль печатной пропаганды в воспитании у советских воинов ненависти к немецко-фашистским захватчикам. Практиковалось издание брошюр, сборников, листовок, разоблачающих фашизм, политику гитлеровского руководства, показывающих зверства захватчиков на оккупированной территории. Широкое распространение в войсках получила брошюра «Зверства врага над пленными», изданная в июле 1941 г. Большое воспитательное значение имели выпущенные политотделом Отдельной Приморской армии для защитников Одессы сборники «Лицо двуногих зверей», «Кровь за кровь», «Враг о себе»². Подобные материалы издавали и другие политорганы армии и флота.

Большую работу по воспитанию у советских воинов ненависти к врагу проводили газеты и журналы, в том числе и военные. Они систематически публиковали статьи, корреспонденции, заметки о преступных замыслах Гитлера и его подручных, разбойничьем характере фашистской армии, приводили многочисленные факты злодеяний оккупантов на советской земле.

Широкой популярностью среди воинов пользовались публицистические выступления в печати советских писателей, деятелей искусства. Пламенные статьи М. Шолохова, И. Эренбурга, А. Толстого и других оказывали на бойцов и командиров огромное воздействие, воспитывали ненависть к врагу, стремление решительно громить его. Большую мобилизационную роль играли публикуемые в газетах и журналах стихи, песни и другие материалы.

¹ См. И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М., Госполитиздат, 1953, стр. 29—30.

² См. Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М., Воениздат, 1968, стр. 124.

В приказе Народного комиссара обороны № 130 от 1 мая 1942 г. были подведены некоторые итоги работы по воспитанию у воинов ненависти к фашизму. В приказе отмечалось, что у личного состава Красной Армии «исчезли благодушие и беспечность в отношении врага, которые имели место среди бойцов в первые месяцы Отечественной войны. Зверства, грабежи и насилия, чинимые немецко-фашистскими захватчиками над мирным населением и советскими военнопленными, излечили наших бойцов от этой болезни. Бойцы стали злее и беспощаднее. Они научились по-настоящему ненавидеть немецко-фашистских захватчиков. Они поняли, что нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми силами души»¹.

Для дальнейшего развертывания воспитания советских воинов в духе священной ненависти к врагу большое значение имела директива Главного политического управления Красной Армии № 16 от 30 марта 1943 г., которая определяла основные средства, формы и методы этой работы².

С переходом Красной Армии в наступление, началом освобождения от врага советской земли командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации усилили работу по разоблачению звериного облика германского фашизма и воспитанию у наших воинов ненависти к нему. Этому способствовало то, что солдаты, сержанты и офицеры сами наблюдали результаты злодеяний, творимых гитлеровской армией на нашей территории. В частях и подразделениях проводились митинги, встречи личного состава с советскими гражданами, испытывшими ужасы фашистской оккупации, а также с бойцами и командирами, бежавшими или вызволенными из гитлеровского плена. На митингах принимались резолюции, в которых воины давали клятву беспощадно громить немецко-фашистских захватчиков.

В ряде соединений и частей действующей армии распространялись анкеты «За что я мщу фашистам», «Личный счет мести» и другие. Содержавшиеся в них сведения использовались в агитационно-массовой работе. Так, перед наступлением на Кенигсберг в декабре 1944 г. политотдел 2-го гвардейского танкового корпуса распространил среди солдат, сержантов и офицеров одну из таких анкет. Полученные данные оказались выразительными: у 5848 воинов, ответивших на вопросы анкеты, гитлеровцы убили 4447, искалечили 1169, угнали в Германию 908 родственников; было сожжено 2340 сел, городов и поселков, где до войны жили военнослужащие. Сведения о чудовищных злодеяниях фашистов обсуждались на собраниях личного состава, в беседах, доводились до каждого бойца и командира. Это способствовало мобилизации воинов на самоотверженное выполнение боевой задачи.

В ходе боев проводились митинги у могил павших бойцов и командиров, жертв гитлеровского порядка. Такие митинги обычно

¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 55.

² См. Идеологическая работа КПСС на фронте (1941—1945 гг.). М., Воениздат, 1960, стр. 141.

завершались принятием клятвенного обещания беспощадно громить немецко-фашистских захватчиков, с честью выполнять свой долг перед Родиной, народом.

Большую помощь командирам, политорганам, партийным и комсомольским организациям в воспитании у личного состава ненависти к врагу оказывали культурно-просветительные учреждения армии и флота. Особенно следует подчеркнуть их роль в оформлении фотовитрин и выставок, рассказывающих о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на нашей земле. Например, по указанию политуправления Центрального фронта работники Домов Красной Армии и клубов оформляли в местах временной дислокации войск, в селах и городах транспаранты и фотовитрины с материалами о преступлениях гитлеровцев в освобожденных войсками фронта районах. Вот содержание одного из транспарантов: «Здесь была д. Прудки, но немецкие фашисты превратили ее в пепел. 190 жителей расстреляны и повешены фашистскими людоедами, 120 девушек и юношей угнаны на каторгу в Германию. Боец! Такую расправу фашистские звери готовят всем, кто томится под их кровавой властью... Будь беспощадным и грозным судьей!»¹

Культурно-просветительные учреждения организовывали для войск демонстрацию кинофильмов, концерты, снабжали части и подразделения газетами, журналами, книгами, заботились о досуге воинов во время нахождения на отдыхе, в резерве.

Благодаря целенаправленной и активной партийно-политической работе чувство ненависти к немецко-фашистским захватчикам овладело миллионами советских воинов, превратилось в могучую материальную силу. Оно сплачивало, мобилизовало бойцов и командиров, вело их на подвиги во имя победы над врагом. Известный снайпер Людмила Павличенко писала: «Пока хоть один захватчик ходит по нашей земле, я буду думать об одном: убить врага. И только одно буду говорить своим товарищам по борьбе, своим согражданам: «Убей фашиста». «Последнюю рубаху отдам,— говорил колхозник Ф. Головатый,— а не бывать гитлеровцам хозяевами па нашей земле, не властвовать над советским народом!» «Наши сердца,— подчеркивали воины в своем обращении к белорусскому народу,— жжет великая бессмертная ненависть к врагу. Этой ненавистью отточены наши штыки, этой ненавистью дышат наши пули, метко разящие врага. Эта ненависть ведет нас в грозной атаке, она зовет нас бить врага, бить его люто, нещадно, насмерть. Движимые этой ненавистью, мы наносим грозный удар полчищам озверевшего врага...»

Ярким проявлением действенности священной ненависти к врагу были высокая боевая активность, мужество и героизм советских воинов, их стремление очистить родную землю от захватчиков, вызвать народы других стран из-под гитлеровского ига, добиться полной победы над фашизмом.

¹ Идеологическая работа КПСС на фронте (1941—1945 гг.), стр. 143,

3. Воспитание советских воинов в духе дружбы народов и пролетарского интернационализма

В годы Великой Отечественной войны советские воины продемонстрировали пламенную любовь к Родине и чувство дружбы, братской солидарности с трудящимися других стран. Патриотизм и интернационализм воинов выступали в тесном единстве.

Пролетарский интернационализм — это научно обоснованная идеология солидарности трудящихся всех стран и наций. По определению В. И. Ленина, это «беззаветная работа над развитием революционного движения и революционной борьбы в своей стране, поддержка (пропагандой, сочувствием, материально) *такой же борьбы, такой же линии, и только ее одной, во всех без исключения странах*»¹. В Советском Союзе пролетарский интернационализм проявляется в равенстве, взаимной помощи и подлинной дружбе всех наций и народностей, населяющих нашу страну, в уважении и поддержке трудящихся других стран. Во второй мировой войне советские люди оказывали разностороннюю помощь трудящимся других стран в их борьбе за освобождение от немецкого фашизма и японского милитаризма, за установление справедливого социального строя.

Укрепление дружбы
воинов различных
национальностей

На всех этапах Великой Отечественной войны военные советы, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации большое внимание уделяли воспитанию военнослужащих в духе дружбы народов нашей страны, готовности в едином строю бороться против иноземных захватчиков. Необходимость этого обуславливалась прежде всего наличием в армии и флоте представителей всех наций и народностей нашей страны. Советские Вооруженные Силы с самого начала создавались по принципу интернационализма. В годы Великой Отечественной войны на защиту социалистического Отечества поднялись все народы нашего многонационального государства.

Кроме того, нельзя было не учитывать стремления гитлеровцев расколоть дружбу народов, разобщить нации и народности Советского Союза. Вероломно напав на нашу страну, они рассчитывали сокрушить ее не только военной силой, но и идеологическим оружием. Фашистская пропаганда пыталась извратить существо нашего общественного и государственного строя, дискредитировать политику Коммунистической партии и Советского правительства, исказить назначение и роль Красной Армии и тем самым идейно разоружить советский народ. В оккупированных районах гитлеровцы делали все для того, чтобы одурманить сознание советских людей фашистской идеологией, вызвать антикоммунистические, антисоветские настроения, разжечь национальную рознь, частнособственнические тенденции.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 170.

Гитлеровской пропаганде не удалось достичь поставленных целей, но кое-что из того, что усердно распространялось на оккупированной территории, затронуло сознание отдельных людей. Об этом свидетельствовали, например, вопросы, которые задавались нашим докладчикам и агитаторам: «Отданы ли в концессию Англии и США Баку и Мурманск на 99 лет?», «Верно ли, что заводы Урала уничтожены немецкой авиацией, в Сибири свирепствует голод, а в Средней Азии чума?», «Верно ли, что отдан приказ расстреливать всех бойцов и командиров, которые вернутся из немецкого плена?» и т. п. Подобные вопросы, несомненно, были порождены влиянием вражеской дезинформации¹.

С первых же дней Великой Отечественной войны Центральный Комитет нашей партии, местные партийные органы, военные советы, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации армии и флота развернули широкую работу по разоблачению лживой вражеской пропаганды, воспитанию советских людей в духе патриотизма, дружбы народов и пролетарского интернационализма.

В основу работы по воспитанию воинов в духе дружбы народов Советского Союза были положены марксистско-ленинская теория по национальному вопросу, ленинская национальная политика Коммунистической партии, а также решения Центрального Комитета ВКП(б) по вопросам идейно-политического воспитания трудящихся, указания Государственного Комитета Оборона, Верховного Главнокомандования и Главных политических управлений армии и флота. Большое значение для этой работы имели директивные указания политорганам действующей армии (август 1942 г.) и директива «О воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности» от 17 сентября 1942 г. ГлавПУ РККА.

Основным содержанием партийно-политической работы среди воинов различных национальностей было разъяснение благородных, возвышенных целей народов СССР в Отечественной войне, ленинской национальной политики Коммунистической партии, роли великого русского народа как старшего брата народов Советского Союза в строительстве социализма и его вооруженной защите, воспитание у личного состава верности Родине, воинскому долгу, готовности до последнего дыхания сражаться за свободу и независимость социалистического Отечества. Большое внимание уделялось укреплению боевой дружбы между воинами, популяризации отличившихся в боях бойцов и командиров различных национальностей, вовлечению их в партию и комсомол.

С первых же дней войны в действующую армию стало прибывать пополнение бойцов из национальных республик. Многие из них слабо владели русским языком или совсем не знали его. Например, среди 2824 бойцов нерусской национальности, прибывших за один

¹ См. Единство советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Труды межвузовской научной конференции. Волгоград, 1967, стр. 541—542.

месяц в 160-ю стрелковую дивизию, таких насчитывалось 975 человек¹. Это осложняло общение с ними, подготовку их к боевым действиям. Необходимо было не только организовать обучение военнослужащих русскому языку, но и подготовить необходимые кадры для работы с ними.

Особое внимание политорганы и партийные организации уделяли подбору заместителей политруков рот, агитаторов, переводчиков из числа бойцов и командиров нерусской национальности, знающих русский язык. Например, в уже упомянутой 160-й стрелковой дивизии было назначено 17 замполитруков, 77 агитаторов и переводчиков, 11 партторгов и 10 комсогов рот из военнослужащих нерусской национальности. При политотделе дивизии функционировали курсы, готовившие политработников, руководителей партийных и комсомольских организаций для частей и подразделений, состав которых был многонациональным².

Политорганы подбирали на должности штатных агитаторов политработников, знающих языки народов СССР. В училищах и на курсах готовили кадры для работы с военнослужащими нерусской национальности.

С апреля 1942 г. по февраль 1943 г. Главное политуправление РККА направило на фронт 2429 политработников нерусской национальности, прибывших в армию по путевкам ЦК компартий союзных республик³. В июле — августе 1943 г. оно провело сборы агитаторов различных национальностей из политорганов фронтов и военных округов. С агитаторами беседовал М. И. Калинин. Участники сборов поделились опытом своей работы, высказали ряд предложений по ее улучшению.

Повсеместно развернулось обучение русскому языку тех, кто им не владел. С этой целью в частях и подразделениях создавались специальные группы, руководителями которых назначались коммунисты и комсомольцы, хорошо знавшие русский и родной язык. Занятия проводились ежедневно по 1,5—2 часа. В первую очередь изучались команды, названия частей оружия и видов вооружения, предметов армейского обихода.

Изучение русского языка способствовало не только быстрому освоению личным составом военного дела, но и повышению эффективности политико-воспитательной работы, укреплению связей между войнами различных национальностей.

В частях и соединениях действующей армии широкое распространение получили вечера боевой дружбы воинов — представителей братских народов СССР, приемы отличившихся в боях красноармейцев и командиров различных национальностей военными советами армий и командованием соединений, встречи прибывших на фронт с бывальыми войнами-земляками, торжественная передача оружия героев, павших смертью храбрых, их боевым товарищам, создание

¹ Архив МО СССР, ф. 395, оп. 9153, ед. хр. 13, л. 128.

² Там же, л. 127.

³ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15797, ед. хр. 15, л. 85.

национальных групп красноармейской художественной самодеятельности. В ряде мест организовывались чайханы для бойцов из среднеазиатских республик.

В работе по воспитанию дружбы воинов различных национальностей использовались газеты и журналы, книги, брошюры и листовки, произведения искусства и другие средства. Помимо поступающих в войска газет и журналов из национальных республик и областей в действующей армии выпускались армейские и фронтовые газеты на языках народов СССР. По данным Главного политуправления РККА, с 1943 г. на 14 фронтах, в 2 военных округах и 3 армиях таких газет издавалось 50, в том числе на узбекском языке — 11, казахском — 10, татарском — 8, азербайджанском — 6, грузинском — 5, армянском — 4, таджикском — 2, туркменском, киргизском, башкирском — по 1 газете¹. В частях и соединениях распространялись брошюры, листовки, плакаты на языках народов нашей страны. Только за период с осени 1942 г. по 21 июня 1943 г. ГлавПУ РККА и отделения Воениздата на фронтах выпустили на 13 языках 318 названий брошюр тиражом 5 753 тыс. экземпляров и 364 названия листовок общим тиражом 11 764 тыс. экземпляров².

Главное политуправление РККА разослало во фронты и округа 562 копии кинофильмов 22 наименований, отражающих жизнь и быт народов СССР. Было организовано производство еще 360 копий кинокартин на 6 языках народов Советского Союза. В действующую армию отправлено свыше 35 тыс. грампластинок на национальных языках³.

В воспитании личного состава армии и флота в духе дружбы народов СССР активное участие принимали местные партийные и советские органы. Большую роль в развертывании их деятельности в этом направлении сыграли постановления ЦК ВКП(б) о массово-политической и идеологической работе в Татарской, Башкирской партийных организациях, среди населения Белоруссии, Украины и других советских республик, а также письма, телеграммы и другие указания Центрального Комитета партии по этим вопросам. Например, в августе 1943 г. ЦК ВКП(б) потребовал от руководящих партийных органов Армении, Грузии, Азербайджана, Узбекистана, Туркменистана, Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Башкирии и Бурят-Монголии обсудить и осуществить в ближайшее время ряд практических мероприятий, направленных на укрепление связи народов национальных республик с бойцами Красной Армии. Так, в телеграмме на имя секретаря ЦК КП(б) Узбекистана указывалось, что «в этих целях целесообразно организовать:

1. Систематическую присылку в адрес ГлавПУ РККА для опубликования во фронтовых газетах на узбекском языке содержательных и ярких статей крупных работников республики и хроникального материала на тему об Узбекистане в дни Отечественной войны.

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15797, ед. хр. 15, л. 85.

² См. В. А. Мурадя. Братство, скрепленное кровью. М., Воениздат, 1969, стр. 174.

³ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 15797, ед. хр. 15, л. 85.

2. Издание специального номера республиканской газеты со статьями крупных партийных и советских работников, ученых, представителей искусства, знатных рабочих и колхозников, а также фронтовиков.

3. Издание небольших брошюр, предназначенных для агитаторов и бойцов...

4. Издание песенников.

5. Сбор художественной литературы на узбекском языке для отправки в армию бойцам-узбекам.

6. Отправку в армию национальных музыкальных инструментов¹.

Оказывая помощь военным советам, политорганам и партийным организациям армии и флота, местные партийные и советские органы проявляли большую заботу о подготовке пополнения для фронта, направляли в действующую армию коммунистов для проведения политико-воспитательной работы с воинами-земляками, обеспечивали армейские политорганы необходимыми пропагандистскими и агитационными материалами о жизни республики, области.

ЦК Компартии Азербайджана, например, летом и осенью 1942 г. принял ряд мер по усилению помощи фронту, улучшению воспитания бойцов-азербайджанцев. Было организовано изучение русского языка во всех учебных пунктах и подразделениях Всеобуча. Для работы агитаторами политорганов в действующую армию направлялось 40 коммунистов-азербайджанцев из аппарата ЦК, обкомов и райкомов партии и комсомола. ЦК КП(б) Азербайджана решил систематически высылать в Главное политуправление РККА 5—10% тиражей издаваемой в республике политической, художественной и военной литературы на азербайджанском языке².

Большое воспитательное значение имели письма трудящихся национальных республик и областей к воинам-землякам. Примечательно опубликованное в «Правде» в октябре 1942 г. письмо-наказ узбекского народа воинам-узбекам. В нем говорилось: «Вольный сын и свободная дочь узбекского народа! Твой народ является детищем Советского Союза. Русский, украинец, белорус, азербайджанец, грузин, армянин, таджик, туркмен, казах, киргиз совместно с тобою в течение двадцати пяти лет днем и ночью строили наш большой дом, нашу страну, нашу культуру. Вы были вместе с ними в борьбе и труде, на празднествах и пирах! Теперь же в дом твоего старшего брата—русского, в дом твоих братьев—белоруса и украинца—ворвался германский басмач... Но если разбойник отнял дом у твоего брата, верни ему дом—это твой долг, узбекский боец! Это ваш долг, все советские бойцы!»³.

Письма на фронт землякам посылали трудящиеся Казахстана, Армении, Киргизии, Азербайджана, Таджикистана, Грузии, Татарской АССР и других союзных и автономных республик. Эти письма-

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 253349, ед. хр. 4, лл. 198—199.

² См. В. А. Мурадян. Боевое содружество. Баку, 1964, стр. 96—97.

³ «Правда», 31 октября 1942 г.

наказы напоминали воинам об их долге перед Родиной — Советским Союзом, призывали самоотверженно защищать украинскую, белорусскую, русскую землю, бороться за освобождение всей советской земли. Бойцы воспринимали эти письма как требование своего народа, своих отцов и матерей, как просьбу своих жен, невест.

Воспитание советских воинов в духе дружбы народов СССР явилось одним из важных факторов нашей победы над немецко-фашистскими захватчиками. «В этой войне,— подчеркивал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в докладе о 50-лети образования СССР,— сыны и дочери единого Советского Отечества не только с честью отстояли свои социалистические завоевания, но и спасли мировую цивилизацию от фашистского варварства, оказав тем самым мощную поддержку освободительной борьбе народов»¹.

Воспитание у личного состава уважения к народам других стран	Наряду с укреплением братской дружбы воинов различных наций и народностей СССР военные советы, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации армии и флота в годы войны проводили большую работу по воспитанию у личного состава чувства дружбы и уважения к народам других стран, в первую очередь стран Европы и Азии, ждавших освобождения от германских и японских поработителей. Необходимо было добиться того, чтобы каждый советский воин глубоко осознал благородную освободительную миссию Красной Армии, свой интернациональный долг и на этой основе строил отношения с местным населением.
---	--

К выполнению своей освободительной миссии Красная Армия приступила в конце марта 1944 г., вступив на территорию Румынии. В течение 1944—1945 гг. советские войска при активной помощи польской армии, чехословацкого корпуса, армии Югославии, демократических сил Румынии, Болгарии, Венгрии освободили народы многих стран Центральной и Юго-Восточной Европы от гитлеровских захватчиков. В октябре 1944 г. Красная Армия вступила на территорию Восточной Пруссии, где развернулись ожесточенные бои.

Великий исторический интернациональный акт по освобождению многих народов от ига фашистской тирании имел далеко идущие социально-политические последствия. Трудящиеся массы этих стран, руководимые коммунистическими и рабочими партиями, получили благоприятные предпосылки для последующих социальных преобразований и социалистического развития своих государств.

Достоинство выполнять великую освободительную миссию мог только патриот-интернационалист, горячо любящий свой народ, свою Родину, уважающий интересы и свободолюбие трудящихся других стран. В вооруженной борьбе за полный разгром врага и освобождение стран Европы от гитлеровской тирании с особой силой проявилось единство советского патриотизма и пролетарского интернацио-

¹ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 22.

нализма, был нанесен еще один удар по идеологии буржуазии, которая пыталась посеять вражду между нациями и народами.

Военные советы, командиры, политорганы и партийные организации еще в ходе боев на нашей территории разъясняли личному составу, что Красной Армии предстоит выполнение освободительной миссии, что эта миссия органически вытекает из характера Великой Отечественной войны, из самой природы армии социалистического государства. С началом освобождения стран Европы воспитанию воинов в духе пролетарского интернационализма стало уделяться еще больше внимания.

На заключительном этапе Отечественной войны важное значение приобретало правильное понимание советскими воинами того, кто враг и кто друг в освобождаемых ими странах. Командиры, политорганы, партийные организации помогали солдатам, сержантам и офицерам с классовых позиций подходить к оценке роли различных слоев населения в жизни того или иного государства, видеть прогрессивные силы и оказывать им всяческое содействие. Особую сложность представляло решение этих вопросов на территории Германии.

После вступления советских войск в страны Европы первостепенное место в партийно-политической работе заняло разъяснение солдатам, сержантам и офицерам политики Советского Союза в отношении освобождаемых стран, конкретных задач по выполнению освободительной миссии. До военнослужащих доводились заявления Советского правительства, постановления Государственного Комитета Обороны о целях вступления Красной Армии на территорию других стран, указания Центрального Комитета ВКП(б) по вопросам интернационального воспитания советских воинов на завершающем этапе войны. Личному составу разъяснялись обращения военных советов фронтов и армий в связи с переходом границы.

Воинов знакомили с общественным и государственным строем освобождаемой страны, расстановкой классовых сил, традициями, культурой, бытом и нравами населения. Большую помощь в этой работе оказывали справочные материалы, которые готовили политорганы. Так, политуправление 3-го Украинского фронта с апреля по ноябрь 1944 г. издавало справки о Румынии, Болгарии, Югославии и Венгрии, а политуправление 1-го Белорусского фронта разработало и разослало в войска военно-политические и экономические обзоры по Польше и Германии. Каждому солдату, сержанту и офицеру вручались памятки об отношении к местному населению.

Например, перед вступлением Красной Армии в Польшу и в ходе ведения боевых действий на территории этого государства военные советы, командиры, политорганы, партийные организации разъясняли личному составу значение создания Польского комитета национального освобождения, содержание заявления Наркоминдела СССР об отношении Советского Союза к этой стране и соглашения между правительством СССР и комитетом. Внимание военнослужащих обращалось на важность строгого соблюдения общественного порядка, установленного народной властью, правильного отношения

к собственности и имущественным правам польских граждан, к национальным традициям и местным обычаям¹.

Большое значение в улучшении работы по патриотическому и интернациональному воспитанию советских воинов имело заседание Совета военно-политической пропаганды при Главном политическом управлении Красной Армии, состоявшееся в середине июня 1944 г. На заседании, в котором участвовали секретари ЦК ВКП(б) А. С. Щербаков и А. А. Жданов, был заслушан доклад начальника политуправления 2-го Украинского фронта генерал-лейтенанта А. Н. Тевченко «О состоянии партийно-политической работы в войсках фронта за пределами Советского Союза». В директиве Главного политуправления, изданной на основе указаний ЦК партии, решения Совета военно-политической пропаганды, подчеркивалась необходимость усиления партийно-политической работы, перестройки ее в соответствии с новой обстановкой, определялись меры по улучшению воспитания советских воинов в духе пролетарского интернационализма и советского патриотизма.

Таким образом, целенаправленная и конкретная работа военных советов, командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по патриотическому и интернациональному воспитанию советских воинов мобилизовала их на решительную борьбу с врагом, обеспечивала дисциплинированное поведение бойцов и командиров за рубежом родной страны, способствовала установлению правильных отношений советских воинов с народами европейских стран, на территории которых действовала Красная Армия.

Воспитание
советских воинов
в духе боевого
содружества
с союзными армиями
стран Центральной
и Юго-Восточной
Европы

Одним из знаменательных факторов Великой Отечественной войны было зарождение и укрепление боевого содружества Красной Армии с армиями ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Основами этого содружества были марксистско-ленинское учение о необходимости тесного союза пролетариата различных стран в борьбе против

общего врага; общность коренных интересов трудящихся государств, подвергшихся нападению гитлеровской Германии, их стремление освободиться от фашистского порабощения; кровная заинтересованность рабочего класса в сохранении и упрочении первого в мире социалистического Отечества, показывающего народам путь к социальному освобождению; интернациональный характер Красной Армии, готовой прийти на помощь трудящимся других стран.

Решающее значение в становлении и укреплении боевого содружества имело руководство вооруженными силами нового типа со стороны коммунистических и рабочих партий. Преодолевая упорное сопротивление реакционных эмигрантских правительств, они с самого начала стали во главе рождающихся армий.

Костяком вооруженных сил нового типа стран Центральной и Юго-Восточной Европы стали части и соединения, созданные по

¹ Архив МО СССР, ф. 237, оп. 2414, ед. хр. 11, л. 120.

просьбе иностранных патриотов на территории Советского Союза. Летом 1942 г. был сформирован 1-й чехословацкий батальон под командованием Л. Свободы. На основе этого батальона были созданы бригада, корпус, а затем и чехословацкая Народная армия. В мае 1943 г. начала формироваться 1-я польская пехотная дивизия имени Тадеуша Костюшко. Весной 1944 г. была создана 1-я польская армия. В конце 1943 г. началось формирование 1-й румынской добровольческой пехотной дивизии имени Тудора Владимиреску и югославского пехотного батальона, выросшего за короткий срок в бригаду.

Исключительно важную роль в создании национальных воинских формирований, в укреплении боевого содружества армий нового типа стран Центральной и Юго-Восточной Европы сыграли наша Коммунистическая партия и Советское правительство. Они предоставили необходимые средства, оружие и технику, оказали помощь в подготовке военных кадров. В 1943 г. по решению Государственного Комитета Обороны был создан специальный аппарат уполномоченного Ставки Верховного Главнокомандования по иностранным военным формированиям на территории СССР с задачей оказания помощи в создании и обучении иностранных частей и соединений и поддержания с ними постоянной связи.

В период широко развернувшихся наступательных операций Красной Армии вместе с нею действовали уже части и соединения союзных армий. С лета 1944 г. под общим руководством советского Верховного Главнокомандования сражались два польских, два румынских и одно болгарское оперативные объединения, чехословацкий армейский корпус, польский и румынский авиационные корпуса и другие соединения и части. К концу войны численность этих войск, непосредственно находившихся в боях, составляла почти 400 тыс. человек¹. Кроме того, в тесном взаимодействии с войсками 3-го Украинского фронта сражалась Народно-освободительная армия Югославии. В октябре 1944 г. две ее армейские группы приняли участие в Белградской операции, а в 1945 г. часть югославских войск непосредственно взаимодействовала с 3-м Украинским фронтом в Балатонской оборонительной и Венской наступательной операциях².

Создание иностранных военных формирований на территории СССР, их участие вместе с Красной Армией в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками выдвинули перед военными советами, командирами, политорганами и партийными организациями наших Вооруженных Сил задачу воспитания советских воинов в духе боевого содружества с союзными армиями. Главное содержание этой

¹ Общая же численность иностранных формирований, созданных с помощью СССР, достигала свыше 550 тыс. человек (см. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 573).

² См. Всемирно-историческая победа советского народа 1941—1945 гг. Материалы научной конференции, посвященной 25-летию победы над фашистской Германией. М., изд-во «Наука», 1971, стр. 469; Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М., Политиздат, 1971, стр. 217.

работы составляли пропаганда объективной необходимости боевой дружбы воинов армий нового типа, социального и военного значения этого содружества; ознакомление военнослужащих с историей создания и боевыми путями иностранных частей и соединений, популяризация мужества и героизма личного состава союзных армий, формирование у воинов стремления постоянно оказывать помощь, передавать опыт боевым друзьям.

Во всей этой работе военные советы, командиры, политорганы, партийные организации руководствовались указаниями Центрального Комитета Коммунистической партии, Советского правительства. Необходимую ориентацию им дали Призывы ЦК ВКП(б) к 26-й годовщине Красной Армии, в которых выражалась солидарность с солдатами и офицерами польских, чехословацких и югославских воинских частей, героически боровшихся против общего врага¹, а также заявления и другие документы Советского правительства в связи с вступлением частей Красной Армии на территорию стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

Большую роль в укреплении боевого содружества и единства народов, ведущих борьбу против фашистской Германии, сыграл состоявшийся в феврале 1944 г. в Москве митинг воинов-славян, в котором участвовали представители польских, чехословацких, югославских воинских частей и Красной Армии. В выступлениях генералов З. Берлинга и Л. Свободы, дважды Героя Советского Союза А. И. Молодчего и других прозвучала непоколебимая решимость сражаться до полной победы над врагом. В принятом обращении участники митинга призывали славянские и другие свободолюбивые народы сделать все необходимое для скорейшего разгрома немецко-фашистских захватчиков². Обращение широко пропагандировалось в частях Красной Армии и дружественных армий.

В беседах и докладах, на собраниях и митингах, в армейской печати популяризировались дружба и взаимопомощь, общность целей советского народа и других народов Европы в войне против гитлеровской Германии, успехи совместной борьбы с врагом, революционные и боевые традиции свободолюбивых народов.

Большое воспитательное значение имели непосредственные контакты советских воинов с населением освобождаемых стран, личным составом союзных армий. Например, с вступлением наших войск в Болгарию широкое распространение получили встречи бойцов и командиров с болгарскими коммунистами, представителями новой национальной армии, с участниками или свидетелями совместной борьбы русских солдат и болгарских ополченцев против турок под Плевной, на Шипке. Советским воинам рассказывалось о роли русской армии в разгроме турецких поработителей, угнетавших болгарский народ пять столетий, о героической борьбе трудящихся против немецко-фашистских захватчиков, о вожде болгарского народа Георгии Димитрове, о строительстве новой жизни в стране,

¹ См. «Большевик», 1944, № 3—4, стр. 2.

² См. «Правда», 25 февраля 1944 г.

Советские воины проявляли особый интерес к боевым действиям частей и соединений дружественных армий, сражавшихся плечом к плечу с Красной Армией против немецко-фашистских войск. С радостью и удовлетворением встретили они сообщение о боевых успехах 1-го отдельного чехословацкого батальона в районе села Соколово под Харьковом в марте 1943 г. и о том, как высоко оценили наша партия и правительство мужество и героизм личного состава этой части. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1943 г. надпоручику О. Ярошу было присвоено звание Героя Советского Союза. Он стал первым иностранным гражданином, удостоенным такого высокого звания. Орденом Ленина был награжден Л. Свобода, орденом Красного Знамени отмечено 15 человек, орденом Отечественной войны — 21, орденом Красной Звезды — 22 и медалями — 27 человек¹.

С гордостью за своих боевых соратников восприняли советские воины сообщение о мужестве и отваге воинов 1-й польской дивизии имени Тадеуша Костюшко в боях под Ленино Могилевской области в октябре 1943 г. 12 октября стало днем рождения народного Войска Польского. Советское правительство, высоко оценив подвиг польских братьев по оружию, 3 воинам присвоило звание Героя Советского Союза и 247 человек наградило орденами и медалями².

Военные советы, политорганы и парторганизации Красной Армии помогали командованию и политическим органам дружественных армий наладить воспитательную работу в частях и соединениях. В период совместных боевых действий наши политорганы направляли в эти части и соединения офицеров-политработников для оказания помощи командованию в подготовке личного состава к предстоящим операциям, для пропаганды и внедрения боевого опыта Красной Армии.

Зимой 1943/44 г., когда 1-я отдельная чехословацкая бригада участвовала совместно с 40-й армией 1-го Украинского фронта в боях за Белую Церковь, начальник политотдела этой армии генерал-майор П. В. Севастьянов неоднократно встречался с офицерами отдела просветработы чехословацкой бригады, оказывал им помощь в организации работы с личным составом³.

Политуправление 3-го Украинского фронта в феврале 1945 г. направило в болгарскую Народную армию по просьбе заместителя ее командующего по политической части группу политработников. Советские офицеры поделились с заместителями командиров по политической части болгарских частей опытом воспитания воинов, прочитали ряд лекций и докладов для личного состава⁴.

¹ См. Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, стр. 381.

² См. Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне, стр. 65.

³ См. П. В. Севастьянов. Неман—Волга—Дунай. М., Воениздат, 1961, стр. 179.

⁴ См. Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, стр. 390—391.

В массово-политической работе в частях Красной Армии и дру-
жественных армий важное место занимали совместные мероприя-
тия, направленные на укрепление боевого содружества. Так, полит-
органы 1-го Белорусского фронта и органы просвещения 1-й поль-
ской армии практиковали проведение совместных митингов и собра-
ний советских и польских солдат и офицеров¹. Такие мероприятия
способствовали не только укреплению боевой дружбы воинов союз-
ных армий, но и налаживанию тесного взаимодействия войск в бое-
вых операциях.

Работа военных советов, командиров, политорганов и партийных
организаций Красной Армии по укреплению боевого содружества с
армиями стран Центральной и Юго-Восточной Европы, воспитанию
советских воинов в духе боевой дружбы с личным составом этих
армий имела большое значение. Она сплачивала вооруженные силы
союзных стран, укрепляла боевое товарищество военнослужащих,
сыграла значительную роль в достижении победы над врагом.

4. Борьба за высокую боеспособность войск

За железную воинскую дисциплину	Поддержание в Красной Армии и Флоте твердой воинской дисциплины, воспитание личного состава в духе высочайшей органи- зованности, безупречного выполнения своего долга перед Родиной на протяжении всей Великой Отечественной войны являлось важ- нейшей задачей Коммунистической партии и Советского правитель- ства, военных советов, командиров, политорганов, партийных и ком- сомольских организаций. Это обуславливалось ожесточенным, бес- компромиссным характером вооруженной борьбы с империалистиче- ским агрессором, необходимостью остановить, обескровить, а затем и решительно разгромить врага, посягнувшего на свободу и незави- симость социалистического государства.
------------------------------------	---

Советскому народу, его Вооруженным Силам пришлось встре-
титься с опытным, технически оснащенным и коварным противни-
ком. Нужно было противопоставить ему то, что рождено социалисти-
ческим общественным и государственным строем, прежде всего —
безграничную преданность Родине, народу, нестигаемую стойкость,
мужество, высочайшую организованность и дисциплинированность
советских людей, воинов армии и флота.

Необходимость активной партийно-политической работы по
укреплению воинской дисциплины обуславливалась также и тем,
что в первые дни и недели войны в армию были призваны из запа-
са многие тысячи бойцов и командиров. У большинства из них пред-
ставление о воинской службе и войне основывалось на знаниях и
навыках, полученных на краткосрочных сборах начала и середины
30-х годов. Поэтому их подготовка к борьбе против такого против-

¹ См. М. Е. Монин. Содружество, рожденное в боях, М., Воениздат, 1971, стр. 394.

ника была недостаточно высокой и, естественно, не могла не отразиться на действиях и поведении военнослужащих на поле боя.

Деятельность военных советов, командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по воспитанию личного состава в духе дисциплинированности, укреплению в войсках твердого порядка и организованности в годы Отечественной войны основывалась на идеях В. И. Ленина, указаниях Коммунистической партии о роли и значении дисциплины в повышении боеспособности армии, в достижении победы над врагом. Ленинское положение: «Чтобы победить, нужна величайшая борьба, нужна железная, военная дисциплина»¹ — стало стержнем всей этой работы.

Партийно-политическая работа по укреплению дисциплины в армии и флоте в военное время проводилась в нескольких направлениях, органически связанных друг с другом. Основными из них являлись следующие: разъяснение личному составу сущности и особенностей советской воинской дисциплины, ее роли в вооруженной борьбе; воспитание воинов в духе строжайшего выполнения приказов и распоряжений командования, требований присяги и уставов; укрепление единоначалия; обеспечение авангардной роли коммунистов и комсомольцев в соблюдении дисциплины. При решении этих вопросов учитывались особенности сложившейся на фронте обстановки, характер задач, решаемых нашими войсками, использовались те формы и методы работы, которые давали наибольшие результаты.

Разъясняя личному составу армии и флота сущность и особенности советской воинской дисциплины, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации показывали ее сознательный характер, коренное отличие от дисциплины буржуазной. Они напоминали бойцам и командирам, что дисциплина в гитлеровской армии наследует систему прусской муштры, основывается на слепом подчинении, страхе наказания. Поэтому советская воинская дисциплина, рожденная в условиях социалистического общества, благодаря своему сознательному характеру имеет огромные преимущества перед дисциплиной любой капиталистической армии. Но реализация этих преимуществ требует настойчивой работы по укреплению дисциплины, порядка и организованности в войсках.

Мобилизуя советских воинов на борьбу с врагом, военные советы, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации добивались того, чтобы каждый боец и командир глубоко осознал значение дисциплины в бою, ее роль в достижении победы. Особенно это важно было в первый период войны, когда наши войска вынуждены были отступать под натиском превосходящих сил противника. «Сейчас, как никогда, — говорилось в директиве Наркома обороны и начальника Главного политуправления РККА от 20 июля 1941 г., — необходима воля к победе, идейная сплоченность, железная дисциплина, организованность... величайшая самоотвер-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 220.

женность, готовность идти на любые жертвы во имя победы над врагом...»¹.

Вопросы воинской дисциплины занимали важное место в агитационно-пропагандистской работе. В частях и подразделениях проводились беседы, политинформации, а если позволяла обстановка — доклады и лекции. Вот темы некоторых из них: «В. И. Ленин о дисциплине в Красной Армии», «Дисциплина и организованность — залог победы над врагом», «Презрение к смерти рождает героев и обеспечивает победу», «Что значит быть дисциплинированным в бою»².

Большое внимание уделялось разъяснению «Памятки красноармейца», изданной Главным политическим управлением Красной Армии. В ней, в частности, говорилось: «Сила армии в дисциплине. Крепкая воинская дисциплина — залог победы в бою. Будь дисциплинированным бойцом... Свято выполняй военную присягу на верность Родине и Советскому правительству. Воин Красной Армии бьется до последней капли крови, но не сдается врагу. Лучше смерть в бою, чем фашистский плен»³.

Партийно-политическая работа по укреплению воинской дисциплины стала проводиться более целеустремленно и конкретно после постановления Государственного Комитета Обороны от 16 июля и приказа Ставки Верховного Главнокомандования № 270 от 16 августа 1941 г. В этих документах излагались требования Коммунистической партии и Советского правительства по насаждению в войсках твердого порядка и организованности, определялись пути воспитания личного состава армии и флота в духе дисциплинированности, безупречного выполнения воинского долга перед Родиной.

Главное политическое управление Красной Армии, политорганы фронтов, армий и соединений приняли необходимые меры по реализации требований Государственного Комитета Обороны и Ставки Верховного Главнокомандования. В первую очередь необходимо было довести до каждого бойца и командира содержание постановления и приказа. С этой целью политорганы направили в части оперативные группы своих работников, которые оказывали помощь командирам, комиссарам, политрукам в работе, инструктировали руководителей партийных и комсомольских организаций, агитаторов, личным примером воодушевляли воинов на решительную борьбу с врагом. Повсеместно состоялись митинги, партийные и комсомольские собрания, общие собрания военнослужащих. Активизировали свою деятельность агитаторы, коммунисты и комсомольцы. Центр этой работы был перенесен в батальоны, роты и им равные подразделения, т. е. туда, где непосредственно решались вопросы борьбы с врагом.

Аналогичная работа проводилась в войсках и в связи с приказом Наркома обороны № 227 от 28 июля 1942 г., в котором намечались меры по укреплению боевого духа и дисциплины войск. Требование приказа — «Ни шагу назад!» — определяло содержание этой работы.

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 795436, д. 3, л. 322.

² Архив МО СССР, ф. 32, оп. 795436, д. 6, л. 94.

³ Архив МО СССР, ф. 41, оп. 920285, д. 3, л. 93.

Большую помощь политорганам, командирам, партийным и комсомольским организациям в работе по укреплению воинской дисциплины оказывала армейская печать. «Красная звезда», фронтовые, армейские и дивизионные газеты широко пропагандировали заветы В. И. Ленина советским воинам, требования Коммунистической партии и Советского правительства, взгляды М. В. Фрунзе, М. И. Калинина и других партийных и военных деятелей по вопросам дисциплины, разъясняли положения присяги и уставов, публиковали материалы о мужестве и героизме бойцов и командиров, обобщали и распространяли фронтовой опыт. Газетные материалы, а также направляемая политорганами в войска литература по политическому и воинскому воспитанию широко использовались в агитационно-пропагандистской работе.

Целеустремленная и конкретная деятельность военных советов, командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по воспитанию личного состава в духе железной воинской дисциплины в первые месяцы Отечественной войны приносила свои плоды. Возрастала сила отпора врагу, укреплялся порядок и организованность в войсках, эффективнее решались боевые задачи. Яркое свидетельство тому — разгром немецко-фашистских войск под Москвой и Сталинградом, положивший начало коренному перелому в войне.

Работа по укреплению воинской дисциплины в Красной Армии и Флоте активно проводилась и в дальнейшем. Несмотря на то что в 1941—1942 гг. гитлеровская армия потерпела ряд серьезных поражений, ее боеспособность оставалась достаточно высокой и значительная часть советской территории находилась в руках захватчиков. Как указывалось в приказе Верховного Главнокомандующего № 95 от 23 февраля 1943 г., «Красной Армии предстоит суровая борьба против коварного, жестокого и пока еще сильного врага. Эта борьба потребует времени, жертв, напряжения наших сил и мобилизации всех наших возможностей»¹.

Переход Красной Армии к широким наступательным операциям предъявлял новые требования к воинской дисциплине личного состава. Необходимость прорыва глубоко эшелонированной, сильно укрепленной обороны противника обязывала проявлять особую заботу о налаживании тесного взаимодействия войск, о точном выполнении боевых приказов и распоряжений, о правильном использовании техники и оружия в бою. Иначе говоря, интересы борьбы с врагом требовали от каждого бойца и командира высокой организованности, четкости, исполнительности и инициативы при выполнении боевых задач. Эти вопросы и находились в центре партийно-политической работы по укреплению воинской дисциплины.

Важным направлением партийно-политической работы на протяжении всей войны было воспитание советских воинов в духе строжайшего выполнения приказов и распоряжений командования, требований присяги и уставов. Командиры, политработники, партийные

¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 94.

и комсомольские организации добивались того, чтобы каждый военнослужащий глубоко осознал, что приказ командира — приказ Родины, он должен выполняться беспрекословно, точно и в срок, без этого немислим успех в бою. Малейшее отступление от приказа — тягчайшее нарушение воинского долга, невыполнение требований присяги и уставов.

В партийно-политической работе важное место занимало доведение до личного состава и разъяснение ему приказов Верховного Главнокомандующего, в которых излагались задачи Красной Армии и Флота на различных этапах борьбы против немецко-фашистских захватчиков, в том числе и задачи по укреплению дисциплины, порядка и организованности в войсках. Так, приказ № 345 от 7 ноября 1942 г. требовал «всемерно укреплять железную дисциплину, строжайший порядок и единоначалие в нашей армии... упорно и настойчиво готовить сокрушительный удар по врагу». «Неустанно совершенствовать боевую выучку и укреплять дисциплину, порядок и организованность во всей Красной Армии и Военно-Морском Флоте» — говорилось в приказе № 95 от 23 февраля 1943 г. «...Строжайше выполнять требования уставов и наставлений, приказы командиров и начальников, всегда и повсюду соблюдать образцовый порядок, крепкую дисциплину и высокую организованность» — гласил приказ № 309 от 7 ноября 1943 г.¹

Приказы Верховного Главнокомандующего зачитывались на митингах, перед строем личного состава, им посвящались партийные и комсомольские собрания, доклады и беседы. Знакомясь с содержанием приказов, войны сознавали задачи, стоящие перед Вооруженными Силами, свою роль в их выполнении, проникались твердой уверенностью в победоносном завершении борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Приказы Верховного Главнокомандующего являлись руководящими и мобилизующими документами для каждого бойца, командира и политработника в совершенствовании своей боевой выучки, в укреплении дисциплины, порядка и организованности.

Большую работу проводили политорганы, партийные и комсомольские организации вокруг приказов командующих фронтами и армиями, командиров соединений, частей и подразделений. Они разъясняли личному составу стоящие перед ним задачи, показывали пути их решения, организовывали обмен опытом выполнения боевых заданий, популяризировали отличившихся в боях. При этом использовалось все многообразие форм, средств и методов политико-воспитательной работы, прежде всего — собрания и совещания на коротке, политинформации, групповые и индивидуальные беседы, выпуск боевых листовок, распространение листовок и памяток в траншеях, на боевых позициях и т. д.

Важное значение имели пропаганда требований военной присяги и уставов, воспитание военнослужащих в духе добросовестного их выполнения. Положения уставов издавались в виде памяток и

¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 81, 95, 132.

листовок, разъяснялись в брошюрах, газетных и журнальных статьях. Этими материалами пользовались командиры, политработники, агитаторы, коммунисты и комсомольские активисты в воспитательной работе с военнослужащими.

Мобилизующую роль в укреплении воинской дисциплины играл личный пример коммунистов и комсомольцев в выполнении приказов и распоряжений командиров, требований присяги и уставов. Поэтому политорганы, партийные и комсомольские организации все делали для того, чтобы каждый коммунист и член ВЛКСМ служил образцом в выполнении боевых задач, в учебе и несении службы, в поведении. Эти вопросы были предметом обсуждения на партийных и комсомольских собраниях, заседаниях бюро, во время политинформаций и бесед. Коммунистам и комсомольцам поручалось идти в первых рядах атакующих, первыми врываться во вражеские траншеи, водружать флажки над захваченной у противника позицией, увлекать за собой боевых товарищей. И это поднимало дух воинов, укрепляло дисциплину и организованность в их рядах, способствовало успешному выполнению боевого задания, приказа командира.

Во время действий Красной Армии за рубежами нашей Родины работа по укреплению дисциплины, порядка и организованности в войсках стала теснее увязываться с воспитанием воинов в духе патриотизма и пролетарского интернационализма, высокой бдительности, советской национальной и военной гордости. Военные советы, командиры, политорганы и партийные организации разъясняли личному составу требования ЦК ВКП(б), Верховного Главнокомандующего, Главного политического управления Красной Армии к поведению военнослужащих на территории других стран. Они подчеркивали, что высокая дисциплинированность и организованность каждого бойца и командира в бою и вне его, пунктуальное выполнение приказов и распоряжений командования о взаимоотношениях с местным населением — дело чести воина-освободителя.

В частях и подразделениях организовывались доклады и беседы о национальных традициях и обычаях местного населения, о нормах поведения советских воинов за пределами Родины.

Результаты этой работы проявлялись в том, что личный состав Красной Армии за рубежами родной страны безупречно выполнял свой воинский долг, проявлял высокую дисциплинированность, бдительность и организованность, гуманно относился к местному населению и помогал ему налаживать мирную жизнь.

Состояние воинской дисциплины в годы Великой Отечественной войны, как и в другие периоды жизни армии и флота, в решающей степени зависело от деятельности командиров всех степеней по ее укреплению, от выполнения ими своих функций единоначальников. Поэтому укрепление единоначалия было одним из главных направлений партийно-политической работы по поддержанию высокого уровня воинской дисциплины в войсках.

Особую актуальность приобрела эта работа после упразднения института военных комиссаров и введения полного единоначалия в октябре 1942 г. Ее содержание и задачи определялись Главным по-

литическим управлением Красной Армии в приказах и директивах, изданных в то время. В этих документах указывалось, что первостепенная обязанность военных советов, политорганов, партийных и комсомольских организаций — укрепление единоначалия, дисциплины и порядка в войсках, повышение авторитета и воспитание командного состава¹. При этом подчеркивалась сложность решения этого вопроса, заключавшаяся в том, что многие командиры, особенно в звене взвод—рота—батальон, не всегда умели правильно сочетать свою работу по руководству подразделениями в бою с воспитанием подчиненных.

Следовательно, перед военными советами, политорганами и партийными организациями встал ряд сложных проблем, требующих оперативного решения. Среди них такие, как совершенствование навыков командного состава в политическом и воинском воспитании подчиненных, привитие ему умения опираться в работе на партийные и комсомольские организации, обучение политработников и партийного актива практике работы по укреплению единоначалия.

В работе с командным составом использовались различные формы и методы. Среди них важное место занимали сборы, семинары, совещания по вопросам теории и практики партийно-политической работы. На них обычно изучались следующие вопросы: «Сущность и значение единоначалия в Красной Армии», «Дисциплинарная практика командира», «Методы воспитания советских воинов», «Командир и партийная, комсомольская организация», «Командир — организатор партийно-политической работы с личным составом» и др. Когда позволяла обстановка, в соединениях с командным составом проводились методические конференции по теории и практике обучения и воспитания воинов.

Большое внимание уделялось оказанию практической помощи командирам, особенно младшим офицерам и сержантам. Регулярно бывая в подразделениях, старшие командиры, политработники, руководители партийных организаций учили офицеров и сержантов целенаправленно и конкретно проводить работу по воспитанию у воинов высоких морально-боевых качеств, умело сочетать высокую требовательность к подчиненным с отеческой заботой о них, опираться на актив, коммунистов и комсомольцев в поддержании высокой боеспособности и дисциплины среди личного состава.

Политорганы и партийные организации повышали ответственность коммунистов — руководителей частей и подразделений за выполнение своих обязанностей, боевых задач, пропагандировали и внедряли в практику опыт лучших командиров-единоначальников.

Многое делалось и по обучению политработников и партийного актива практике работы по укреплению единоначалия. На совещаниях, сборах и семинарах, проводимых политорганами, изучались и обсуждались вопросы, связанные с повышением авторитета командиров, оказанием им помощи в воспитании подчиненных, с konkre-

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 795436, д. 9, лл. 1—7.

тизацией обязанностей политработников, партторгов и комсогов в условиях полного единоначалия.

Политорганы и парторганизации всемерно поддерживали требовательных и инициативных командиров, пропагандировали их опыт управления подразделениями и частями, обучения и воспитания подчиненных.

Большое значение в укреплении единоначалия, повышении авторитета командиров имела работа среди солдат по воспитанию у них любви, уважения к командирам. Политорганы, партийные и комсомольские организации разъясняли воинам роль командного состава в бою, в обучении и воспитании подчиненных, важность пунктуального выполнения приказов и распоряжений, популяризировали боевые заслуги командиров. Эта работа еще более активизировалась в связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 г. о введении новых знаков различия — погоп для личного состава армии и флота. Беседы, доклады, выпуск и распространение листовок, памяток, публикация в газетах материалов — вот далеко не полный перечень использовавшихся в этих целях форм и методов.

Важным этапом в работе по укреплению единоначалия явилась реорганизация партийных и комсомольских организаций, а также упразднение института заместителей командиров рот и равных им подразделений по политической части в мае 1943 г. Это повышало ответственность командиров за деятельность коммунистов и комсомольцев и их руководящих органов, за политическое и воинское воспитание личного состава подразделений, укрепление дисциплины, порядка и организованности.

В заключение следует отметить, что целенаправленная и конкретная партийно-политическая работа по поддержанию в войсках железной воинской дисциплины в годы Великой Отечественной войны сыграла важную роль в повышении боеспособности армии и флота, в мобилизации личного состава на решительный разгром немецко-фашистских захватчиков.

Партийно-политическая работа по повышению боевого мастерства воинов.
Пропаганда и внедрение боевого опыта

Мобилизуя советских воинов на образцовое выполнение боевых задач, военные советы, политорганы, партийные и комсомольские организации армии и флота большое внимание уделяли повышению боевого мастерства личного состава, обобщению и распространению фронтового опыта. Это обуславливалось интересами борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, необходимостью осваивать новую боевую технику и оружие, непрерывно поступающие в войска, совершенствовать способы ведения боевых действий. Иначе говоря, нужно было научиться бить врага по-настоящему, с учетом его сильных и слабых сторон, в соответствии с характером и особенностями вооруженной схватки с империалистическим агрессором.

Как указывалось в приказе Народного комиссара обороны № 130 от 1 мая 1942 г., у Красной Армии есть все необходимое для того, чтобы разбить немецко-фашистскую армию, но не хватает «только одного — умения полностью использовать против врага ту перво-

классную технику, которую предоставляет ей наша Родина. Поэтому задача Красной Армии, ее бойцов, ее пулеметчиков, ее артиллеристов, ее минометчиков, ее танкистов, ее летчиков и кавалеристов — состоит в том, чтобы учиться военному делу, учиться настойчиво, изучить в совершенстве свое оружие, стать мастерами своего дела и научиться, таким образом, бить врага наверняка»¹.

В годы Великой Отечественной войны боевая подготовка личного состава армии и флота имела специфические особенности. Она осуществлялась в сжатые сроки, в соответствии с обстановкой на фронте и решаемыми нашими войсками задачами. Наибольшую сложность представляла организация обучения военнослужащих в частях действующей армии. Оно проводилось в периоды подготовки к боям, в паузах между боевыми действиями, во время нахождения войск во вторых эшелонах, на отдыхе и переформировании, причем нередко под воздействием авиации и артиллерийского огня противника. Поэтому в данном разделе будут освещаться в основном вопросы, связанные с совершенствованием боевого мастерства личного состава во фронтовых условиях.

Специфика боевой подготовки в военное время накладывала отпечаток и на партийно-политическую работу по обеспечению высокого ее уровня. Она призвана была мобилизовать личный состав на быстрое и высококачественное овладение военным делом, новой боевой техникой и оружием, способами ведения боя. Действенность этой работы достигалась продуманным планированием, сосредоточением усилий командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций на решающих участках, правильной расстановкой людей, умелым использованием форм и методов воспитания воинов.

Одно из важных мест в партийно-политической работе занимало совершенствование боевой выучки командного состава. Военные советы, старшие командиры, политорганы, партийные организации проявляли особую заботу о том, чтобы офицеры умели управлять частями и подразделениями, эффективно использовать технику и оружие в бою, добивались неуклонного выполнения поставленных перед ними задач, были способны мобилизовать подчиненных на смелую и решительную борьбу с врагом. При этом большое значение придавалось вооружению командиров опытом, накопленным в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

В первом периоде Великой Отечественной войны среди форм и методов работы с командным составом наибольшее распространение получили краткие совещания и сборы. Их цель — довести до командиров поставленные перед ними задачи, боевую обстановку, ознакомить их с особенностями тактики противника, проанализировать итоги проведенных боев, обменяться опытом, выработать наиболее эффективные приемы борьбы с противником. На совещаниях и сборах, как правило, организовывались доклады и беседы о международной и внутренней обстановке, о положении на фронтах Великой Отечественной войны, о важнейших решениях Коммунисти-

¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 57.

ческой партии, Советского правительства, Верховного Главнокомандования по мобилизации народа и армии на разгром врага.

В качестве примера сошлемся на совещание офицерского состава, состоявшееся в сентябре 1941 г. в 101-й танковой дивизии Западного фронта. Оно было посвящено обобщению опыта боев за два месяца. На совещании присутствовали руководящий состав дивизии, в том числе работники политотдела, а также офицеры из частей. Участники обменялись боевым опытом, проанализировали положительные стороны и недостатки в организации боевых действий, внесли ряд предложений по лучшему использованию танков в бою. Для присутствующих была прочитана лекция о военно-политическом положении нашей страны.

Совещание сыграло значительную роль в повышении боеспособности дивизии, мобилизации личного состава на дальнейшую самоотверженную борьбу с врагом.

Подобные сборы и совещания нередко посвящались и более широким вопросам ведения боевых действий. В частности, во многих объединениях и соединениях проводились совещания по внедрению в практику опыта боев под Москвой, Сталинградом, при обороне и освобождении городов, прорыве оборонительных рубежей врага. Такие совещания являлись хорошей школой формирования у командного состава качеств и навыков, необходимых для ведения успешной борьбы с сильным, технически оснащенным противником.

Большую роль в подготовке командных кадров, как и всего личного состава армии и флота, сыграли уставы и наставления, введенные в действие в годы войны, в частности — Боевой устав пехоты Красной Армии (БУП-42) и Корабельный устав Военно-Морского Флота (КУ-43). Эти руководящие документы воплотили в себе накопленный в боях опыт, внесли существенные изменения в тактику войск, систему обучения военнослужащих. Например, Боевой устав пехоты вводил новые боевые порядки частей и подразделений, узаконивал залповый огонь для отделения, взвода, а в некоторых случаях и роты, определял сущность артиллерийского и авиационного наступления, давал новые рекомендации по ведению боевых действий и т. п.

Организация изучения новых уставов и наставлений, претворение в жизнь их требований стало одной из актуальных задач военных советов, командиров, политорганов и партийных организаций. С командным и политическим составом проводились специальные совещания, занятия, лекции и доклады. Политработники, партийные организации широко пропагандировали положения уставов и наставлений, добивались от каждого командира глубокого знания этих документов, умения внедрять их рекомендации во фронтовую практику. Все это способствовало вооружению руководящего состава, всех воинов армии и флота передовой теорией, повышению эффективности боевых действий против немецко-фашистских захватчиков.

Вместе с тем, как свидетельствовал опыт, не все командиры сумели быстро перестроиться в духе требований новых уставов. Некоторые продолжали руководить частями и подразделениями по

старинке — придерживались линейного построения боевых порядков, осторожно применяли тактику маневрирования. Иногда проявлялись элементы самоуспокоенности, недооценки противника, особенно после нанесения по нему сокрушительных ударов под Москвой, Сталинградом и в других операциях. И это порой отрицательно сказывалось на результатах боевых действий наших войск.

Военные советы, старшие командиры, политорганы и партийные организации приняли необходимые меры для устранения этих недостатков. Они прививали командному составу стремление действовать на поле боя по-новому, проявлять инициативу, смело отбрасывать устаревшее, эффективно использовать новую технику и оружие в борьбе с врагом. В части и подразделения выезжали члены военных советов, работники политорганов, офицеры штабов, которые оказывали помощь командирам, политработникам, руководителям партийных организаций в обучении и воспитании командного состава. Эти вопросы обсуждались на совещаниях офицеров, партийных собраниях. Широко пропагандировался передовой опыт ведения боевых действий, популяризировались командиры, добившиеся значительных боевых успехов. Эта работа позволила преодолеть приверженность к старому, самоуспокоенность у некоторой части командного состава, повысить ответственность за выполнение боевых задач, направить усилия командиров всех степеней на дальнейшее совершенствование навыков управления подчиненными в боевой обстановке.

Особенно активно проводилась командирская учеба в периоды подготовки войск к широким наступательным действиям. Практиковались командно-штабные тренировки, тактические учения на местности, схожей с той, которую оборонял противник, организовывались различного рода совещания и занятия. Политорганы и партийные организации принимали самое деятельное участие в таких мероприятиях. Они обращали внимание командного состава на необходимость самого серьезного отношения к тренировкам, занятиям и учениям, на важность всесторонней подготовки к боям, совершенствования своего командирского мастерства.

Большое внимание уделялось офицерам штабов — от них во многом зависел ход и исход боя. С ними проводились штабные учения, игры, занятия, на которых рассматривались вопросы организации боевых действий, руководства войсками, боевого обеспечения, взаимодействия и т. п. Заместители начальников штабов по политической части, штабные партийные организации все делали для того, чтобы эти мероприятия проводились на высоком уровне и приносили офицерам максимальную пользу.

В период подготовки к наступлению в штабных парторганизациях значительно активизировалась внутрипартийная работа. На партийных собраниях, заседаниях бюро обсуждались задачи коммунистов в предстоящих боях. Обобщался и распространялся опыт партийно-политического обеспечения боевых действий. Коммунисты проводили большую работу по мобилизации воинов на образцовое выполнение боевых задач.

Так, перед Курской битвой в штабах соединений и частей 1-й танковой армии состоялись партийные собрания с повестками дня: «Приказ Верховного Главнокомандующего № 195 и задачи коммунистов по подготовке войск к предстоящим боям», «Роль коммунистов штаба в боевом слаживании частей и подразделений». На заседаниях партийных бюро заслушивались сообщения коммунистов-руководителей, парторгов низовых партийных организаций об авангардной роли коммунистов в бою, совершенствовании своего мастерства¹. Целеустремленная и конкретная внутрипартийная работа во многом способствовала успешной подготовке штабов к боевым действиям.

Большая работа проводилась в частях и подразделениях с младшими командирами. Политорганы, партийные и комсомольские организации, оказывая помощь офицерам, воспитывали у сержантов и старшин стремление в совершенстве освоить военное дело, образцово выполнять свои командирские обязанности, прививали им умение руководить подчиненными в бою, обучать и воспитывать воинов.

Работа военных советов, старших командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по совершенствованию подготовки командного состава обеспечивала неуклонный рост боевого мастерства командиров всех степеней, формирование у них твердых навыков организации и ведения боевых действий.

Важное место в партийно-политической работе занимало повышение боевой выучки рядового состава. Необходимо было добиться, чтобы каждый военнотруженик хорошо освоил оружие, умел метко стрелять, окапываться и маскироваться, смело и решительно действовать в бою, проявлять инициативу при выполнении боевых задач.

В первые месяцы Великой Отечественной войны особое значение приобретало умение советских воинов уничтожать вражескую технику, в первую очередь — танки, в которых противник превосходил нас. Военные советы, командиры, политорганы и партийные организации принимали необходимые меры, чтобы личный состав хорошо знал сильные и слабые стороны немецких танков, приемы борьбы с ними, эффективно использовал противотанковые средства. В помощь воинам выпускались инструкции, памятки, в газетах и журналах публиковались специальные материалы. Оперативно обобщался и распространялся опыт лучших истребителей бронетанковой техники врага.

В августе 1941 г., например, политическое управление Западного фронта обобщило опыт использования бутылок с горючей жидкостью против вражеских танков в 100-й стрелковой дивизии и дало указание политорганам и парторганизациям широко распространить этот опыт в войсках, помочь командирам внедрить его в практику. Вскоре это средство стало использоваться в массовом масштабе. Бутылки с горючей жидкостью успешно применялись и против пулеметных гнезд, пехоты, засевшей в блиндажах и домах².

¹ Архив МО СССР, ф. 1ТА, оп. 3063, д. 42, л. 225.

² Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2526, д. 22, л. 33.

Большое значение придавалось мобилизации воинов на борьбу с вражеской авиацией, которая господствовала в воздухе в начальном периоде войны. Бойцам разъяснялось, как нужно вести себя при налетах немецких самолетов, какие виды оружия использовать против них. При этом подчеркивалось, что эффективным средством борьбы с авиацией является залповый огонь из винтовок и пулеметов. В войсках широко популяризировались примеры уничтожения немецких самолетов с помощью стрелкового оружия.

С поступлением в армию и флот новых образцов боевой техники и оружия важным направлением в партийно-политической работе стала мобилизация личного состава на быстрое и высококачественное освоение этих средств, умелое применение их в бою. В этих целях использовались разнообразные формы и методы политико-массовой работы: беседы, доклады, обсуждения газетных материалов, встречи со знатоками боевой техники, с воинами, отмеченными правительственными наградами.

Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации проводили большую работу по доведению до личного состава и выполнению требований Государственного Комитета Оборона, Ставки Верховного Главнокомандования, командующих фронтами и армиями по вопросам боевого применения и обслуживания техники и оружия. Например, с поступлением в войска постановления Государственного Комитета Оборона от 31 июля 1944 г. об улучшении эксплуатации танков и самоходно-артиллерийских установок¹ в частях и соединениях были проведены совещания командного и инженерно-технического состава, партийные и комсомольские собрания. На них рассматривались и обсуждались особенности использования и эксплуатации техники в боевых условиях, пути повышения технической грамотности личного состава, улучшения воспитания экипажей, особенно механиков-водителей. Большое внимание уделялось обмену опытом обслуживания танков и САУ. Все это позволило значительно повысить эффективность применения техники в бою.

Большую помощь личному составу в повышении боевого мастерства оказывали листовки-памятки, которые выпускались для различных категорий военнослужащих. Например, перед Берлинской операцией в войска 1-го Белорусского фронта поступило несколько десятков наименований таких памяток. Вот названия некоторых из них: «Памятка бойцу-пехотинцу для боя в крупном городе», «Умело и отважно атакуй врага!», «Расчету станкового пулемета в составе штурмовой группы», «Расчету 45-мм орудия в составе штурмовой группы», «Экипажу танка в бою», «Саперу в составе штурмовой группы». Тираж листовки-памятки составлял от 10 до 50 тыс. экземпляров².

Политорганы, партийные организации заботились о том, чтобы листовки-памятки были в каждом подразделении, чтобы вокруг них проводилась активная разъяснительная работа.

Большую роль в совершенствовании мастерства личного состава

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 795436, д. 12, лл. 113—114.

² Архив МО СССР, ф. 233, оп. 2374, д. 93, л. 405.

армии и флота сыграло широко развернувшееся на фронте босное соревнование в уничтожении живой силы и техники противника. Наиболее ярко оно проявилось в снайперском движении, начинателем которого стал Ф. А. Смоляков — боец 13-й стрелковой дивизии, воевавшей на Ленинградском фронте. Военные советы, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации многое сделали для того, чтобы почин Ф. А. Смолякова был подхвачен во всех частях и подразделениях.

В середине ноября 1941 г. Военный совет Ленинградского фронта обратил внимание командиров, комиссаров и политорганов на огромное значение снайперского движения в борьбе с врагом и потребовал в короткий срок подобрать и подготовить специальные группы снайперов и автоматчиков. В этой работе активное участие приняли партийные и комсомольские организации. В подразделениях и частях быстро росли ряды метких стрелков, увеличивался и счет уничтоженных ими врагов.

О широком размахе и эффективности снайперского движения убедительно свидетельствует пример одной из стрелковых рот 42-й армии Ленинградского фронта. Партийная организация роты обратилась к воинам с призывом сделать подразделение снайперским. Все бойцы и командиры откликнулись на этот призыв. Агитаторы ежедневно читали сообщения ротного «информбюро», в которых подводились итоги боевой работы воинов. Вот одно из таких сообщений: «На 10 февраля 1942 г. истребителями роты уничтожено 520 фашистов. За день убито 22. На первом месте Краснов — 102, на втором Куташкин — 93, на третьем Назаров — 68. Сегодня убили по фашисту и открыли свой счет мести бойцы Пошехонов, Сафронов и Скронный». Вскоре вся рота стала снайперской. Многие воины были отмечены правительственными наградами¹.

Снайперское движение в войсках Ленинградского фронта стало настолько широким, что командование фронта сочло необходимым провести в феврале 1942 г. слет снайперов. Об эффективности этого движения убедительно говорит такой факт: снайперы фронта к концу 1942 г. уничтожили до 40 тыс. вражеских солдат и офицеров². Широко развернулось снайперское движение и на других фронтах.

Вместе с тем в частях и подразделениях действующей армии быстро росли ряды истребителей танков, самолетов и других боевых средств противника.

Военные советы, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации всячески поддерживали патристическое стремление воинов внести максимальный вклад в дело разгрома врага, проявляли неустанную заботу об обобщении, пропаганде и внедрении в практику опыта передовиков боевого соревнования. Широкое распространение на фронте получили слеты, совещания, конференции мастеров боевых специальностей. Военнослужащие награжда-

¹ См. Я. Сухотин, И. Хренов. Защитники Ленинграда. Изд. газеты «За Родину», 1942, стр. 13.

² См. Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, стр. 87.

лись орденами и медалями, нагрудными знаками «Снайпер», «Отличный пулеметчик», «Отличный тапкист», «Отличный торпедист» и др., а также ценными подарками, именными снайперскими винтовками. О передовых воинах рассказывалось в листовках и газетах, отличившимся посвящали свои беседы агитаторы.

Вместе с тем следует отметить, что в организации боевого соревнования во фронтовых условиях иногда допускались ошибки. В некоторых частях и подразделениях воины соперничали в выполнении приказов, сохранении боевой техники и оружия, в соблюдении дисциплины, что, конечно, не могло являться предметом соревнования как добровольного почина. В войсках Сталинградского и Донского фронтов даже организовали соревнование между управлениями, отделами штабов и частями связи и в договоры включали такие пункты, выполнение которых привело бы к разглашению военной тайны, к подмене командиров. Такая практика была осуждена в приказе Наркома обороны № 348 от 10 ноября 1942 г.¹

Военные советы, командиры, политорганы и партийные организации приняли меры к исправлению недостатков боевого соревнования, его дальнейшему развертыванию. В частях и соединениях были проведены совещания командиров и политработников, партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждались вопросы роста рядов снайперов, истребителей вражеской техники, их соперничества во фронтовых условиях. Боевое соревнование, приобретавшее различные формы на том или ином этапе борьбы с врагом, существовало на протяжении всей Отечественной войны.

Рассказывая о мужестве и героизме однополчан в ноябрьских боях 1943 г., бывший начальник политотдела 55-й стрелковой дивизии Н. Б. Ивушкин так оценивал роль и значение боевого соревнования воинов: «Мастера сверхметкого огня, люди особой зоркости, выдержки, хладнокровия, они вели счета мести, достигавшие внушительных цифр, держали врага в непрерывном нервном напряжении. Снайперское движение имело не только военное, но и политическое значение. Оно служило воспитанию личной ответственности бойцов за судьбу войны... Снайперский счет был трудовым (боевым!) паспортом бойца, которым можно было гордиться»².

Борьба за высокую боевую выучку воинов, активная работа по обобщению и распространению фронтового опыта вносили значительный вклад в дело борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, в нашу победу над врагом.

Воспитание у советских воинов стойкости и боевой активности в обороне

В годы Великой Отечественной войны Советские Вооруженные Силы вели немало оборонительных сражений. Начавшись на западной границе на рассвете 22 июня 1941 г., они, не затихая, продолжались до декабря 1941 г., а затем с новой силой развернулись летом и осенью 1942 г. С победой под Сталинградом стратегическая инициатива на советско-германском фронте прочно и окончательно перешла в руки советского

¹ Архив МО СССР, ф. 2, оп. 11569, д. 232, л. 23.

² Н. Б. Ивушкин. За все в ответе. М., Воениздат, 1965, стр. 139.

Верховного Главнокомандования. Но и в дальнейшем нашим армиям, а иногда фронтам и группам фронтов неоднократно приходилось вести оборонительные операции, причем некоторые из них имели стратегическое значение (например, оборонительный этап Курской битвы в июле 1943 г., Балатонская операция 3-го Украинского фронта в начале 1945 г.).

Между оборонительными операциями 1941—1942 гг. и 1943—1945 гг. имелись существенные различия. В отличие от вынужденного характера обороны в 1941—1942 гг., не всегда опиравшейся на заранее подготовленные рубежи, переход к обороне под Курском и в районе озера Балатон носил преднамеренный характер. Оборона здесь строилась заблаговременно, была глубоко эшелонированной, развитой в инженерном отношении, противотанковой, с большой плотностью артиллерии.

Характерным для всех оборонительных операций были неслышимая стойкость и упорство советских воинов, их высокая боевая активность и неукротимое стремление разгромить врага. История оборонительных сражений полна замечательных примеров мужества и отваги солдат, сержантов, офицеров и генералов. Знаменательно, что героизм носил массовый характер, его проявляли не только отдельные люди, но и целые подразделения, части, соединения и объединения. Это был подвиг всей армии, всего советского народа.

Небывалую стойкость и мужество советских воинов вынуждены были признать даже наши враги. Через неделю после начала войны начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Гальдер записал в своем дневнике: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека...»¹. Один из руководителей немецкой военной разведки генерал Типпельскирх свидетельствовал о том, что советские войска показывали совершенно невероятную способность к сопротивлению и тяжелые испытания не смогли сломить их стойкость².

Но уже в годы войны и особенно теперь буржуазные фальсификаторы пытались и пытаются извратить вопрос о причинах, истоках стойкости советских воинов. Они пространно рассуждают о «загадочной славянской душе», «примитивности скифских потомков», якобы не дорожащих ценностями жизни и самой жизнью, о фанатизме жертвенности, будто бы прививаемом нашим воинам. Эти фальсификаторские измышления не соответствуют истинному положению дел.

Несгибаемая стойкость советских воинов — явление не биологическое, а социальное, закономерное, порожденное и обусловленное Советской властью, социалистическим общественным строем, советским образом жизни. Эта стойкость не была стихийной, не являлась результатом какого-то единичного порыва, а была явлением осознанным. Наши люди сознательно, по велению Родины, по велению серд-

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!» Документы и материалы. М., изд-во «Наука», 1967, стр. 237.

² См. К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М., Изд-во иностранной литературы, 1956, стр. 155.

на самоотверженно сражались с врагом, не жалея ни крови, ни жизни своей ради победы.

Такая стойкость советских воинов — результат воспитательной работы Коммунистической партии, командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота как в мирное, так и в военное время.

Партийно-политическая работа по воспитанию у советских воинов стойкости и боевой активности в оборонительных сражениях первого периода войны имела специфические особенности. Они обуславливались в первую очередь обстановкой на фронте, характером боевых действий, изменениями, происшедшими в первые дни и недели войны в нашей армии и флоте. Немецко-фашистские войска продвигались в глубь Советской страны. Наши Вооруженные Силы вынуждены были отступать, несли большие потери. Армия и флот пополнялись людьми, не имевшими достаточной подготовки для ведения боевых действий; не хватало оружия и боевой техники, особенно новых средств. Не могли не сказываться и такие обстоятельства, как слабая разработка теоретических вопросов партийно-политической работы в оборонительных боях в предвоенные годы, недостаточная опытность политсостава, не всегда удовлетворительная постановка партийной информации (особенно летом и осенью 1941 г.).

Коммунистическая партия видела и учитывала трудности первого периода войны, сказала о них суровую правду народу и армии, подняла всю страну на отпор врагу. Партия мобилизовала воинов прежде всего на то, чтобы при любых выпавших на нашу долю испытаниях «продержаться в моральном смысле», как говорил в свое время В. И. Ленин. «Продержаться в моральном смысле, — учил он, — это значит не дать себя деморализовать, дезорганизовать, сохранить трезвую оценку положения, сохранить бодрость и твердость духа, отступить хотя бы и далеко назад, но в меру, отступить так, чтобы вовремя приостановить отступление и перейти опять в наступление»¹.

В решении этой задачи огромное значение имело воспитание армии и народа в духе твердой уверенности в нашей победе над немецко-фашистскими захватчиками. «Враг будет разбит! Победа будет за нами!» — этот лозунг Коммунистической партии с первого же дня войны стал боевой программой деятельности каждого советского человека, каждого воина. Претворяя в жизнь указания партии и правительства, военные советы, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации армии и флота разъясняли личному составу преимущества социалистического общественного и государственного строя перед строем буржуазным, экономические, политические, военные и духовные возможности Советской страны, пропагандировали первые успехи нашей армии, разоблачали авантюризм гитлеровской клики, миф о непобедимости немецко-фашистской армии. Разносторонняя идеологическая, воспитательная работа способствовала формированию у бойцов и командиров веры в нашу

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 229.

победу, мужества и героизма, стойкости и боевой активности в борьбе с врагом.

В повышении стойкости личного состава действующей армии большую роль сыграла работа по разъяснению и выполнению постановления Государственного Комитета Обороны от 16 июля 1941 г., приказа Ставки Верховного Главнокомандования № 270 от 16 августа 1941 г., приказа Наркома обороны № 227 от 28 июля 1942 г.

В приказе № 227, например, говорилось:

«Каждый командир, красноармеец и политработник должны помнить, что наши средства не безграничны. Территория Советского государства — это не пустыня, а люди — рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жены, братья, дети... После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год.

У нас нет уже теперь преобладания ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину...»¹

Военные советы и политорганы организовали широкое разъяснение требований приказа № 227. Центр всей партийно-политической работы был перенесен в части и подразделения. Здесь проходили совещания командного и политического состава, партийные и комсомольские собрания, индивидуальные и групповые беседы. В ходе их обсуждались конкретные задачи, вытекавшие из приказа: во что бы то ни стало остановить наступление немецко-фашистских войск, стоять насмерть, защищать и отстаивать каждую пядь советской земли. В этих мероприятиях непосредственное участие принимали члены военных советов фронтов и армий, начальники политорганов, весь аппарат политуправлений и политотделов.

Во то трудное время военные советы, политорганы большое значение придавали работе с командным и партийно-политическим составом, от деятельности которого в огромной степени зависела стойкость войск. Внимание командиров, политработников, руководителей партийных организаций обращалось на необходимость активного участия каждого в партийно-политической работе, усиления воспитания личного состава в духе высочайшей ответственности за судьбу Советской Родины, добросовестного выполнения своего воинского долга. И наш командный и политический состав все делал, чтобы мобилизовать воинов на самоотверженную борьбу с врагом.

Вместе с тем военные советы и политорганы проводили огромную работу по усилению деятельности партийных и комсомольских организаций. В ходе ожесточенных боев они быстро редели, партийное влияние в частях и подразделениях снижалось, а следовательно, снижалась и боевая стойкость войск. Поэтому принимались необхо-

¹ Цит. по кн.: В. Кардашов. Рокоссовский. М., изд-во «Молодая гвардия», 1972, стр. 269—270.

димые меры по пополнению партийных и комсомольских организаций, активизации воспитательной работы с коммунистами и комсомольцами, чтобы каждый из них показывал пример стойкости, мужества и отваги, был решительным бойцом за выполнение требований Коммунистической партии и Советского правительства к защитникам Родины.

С поступлением в войска приказа Наркома обороны № 227 в части и соединения, действовавшие на юге страны, увеличился поток писем от воинов других фронтов. В этих письмах бойцы и командиры призывали своих товарищей по оружию драться с ненавистным врагом до последней капли крови. Вот, например, что писали молодые воины 30-й армии Западного фронта своим боевым друзьям из 47-й армии:

«Бешеный враг, напрягая все силы, рвется к грозненской нефти, к Баку, к Астрахани, к Сталинграду. Он стремится отрезать нас от Юга, разъединить с вами, товарищи. Он хочет залить кровью Кавказ, Кубань, Дон, Волгу, разрушить созданные нашим трудом города, заводы, шахты и рудники. Пылают кубанские станицы. Старики, женщины и дети уходят в Кавказские горы. Льется кровь наших замученных людей. Комсомольцы, молодые бойцы Юга! Препградите же дорогу врагу и погоните его вспять! Верните Дон, Кубань! Верните Северный Кавказ! Деритесь насмерть, как дрались севастопольцы, как дерутся защитники Москвы, Ленинграда! Войдите с честью, со злостью, с умением, как положено по уставу и по сердцу. Бейте насмерть убийц в зеленых мундирах! Покажите презренным фашистам, как дерутся комсомольцы и молодые бойцы Юга за свою Родину, за свою честь и свободу!»¹

Политорганы и партийные организации проводили большую работу вокруг таких писем. Они обсуждались на митингах, партийных и комсомольских собраниях, публиковались во фронтовых, армейских и дивизионных газетах. В частях составлялись ответные письма, в которых бойцы и командиры сообщали о своих боевых успехах, клялись мужественно сражаться с врагом, не оставлять без приказа занимаемых позиций.

В начальном периоде войны среди части наших воинов имели место страх перед окружением, танкобоязнь и самолетобоязнь. Командиры, политорганы, партийные организации проводили большую работу по преодолению этих явлений. Они разъясняли личному составу особенности тактики вражеских войск, возможность успешной борьбы при вклинении противника в нашу оборону, в условиях окружения, показывали бойцам уязвимые места немецких танков и самолетов, эффективные приемы уничтожения вражеской техники. Вместе с тем делалось все для того, чтобы каждый командир, политработник, коммунист и комсомолец показывал пример умелых и решительных действий в сложной боевой обстановке.

¹ Цит. по кн.: М. Х. Калашник. Испытание огнем. М., Воениздат, 1971, стр. 29.

В первые дни и недели войны возникали ситуации, когда не всем бойцам хватало оружия. Поэтому его нужно было беречь, не оставлять при вынужденном отходе с обороняемых позиций. В этом отношении большую роль сыграла работа командиров, политорганов, партийных организаций по доведению до каждого воина и разъяснению приказа Ставки Верховного Главнокомандования от 14 июля 1941 г. Приказ требовал бережно хранить технику и оружие, эффективно использовать их в бою, подчеркивал, что потеря оружия на поле боя является тяжчайшим нарушением присяги. Рекомендовалось эвакуировать раненых с поля боя вместе с личным оружием.

Большое значение придавалось партийно-политической работе в частях и подразделениях, оснащенных новым оружием. Военные советы и политорганы принимали деятельное участие в подборе бойцов и командиров для частей гвардейских минометов — «катюш», укрепляли партийные и комсомольские организации, помогали им проводить политико-воспитательную работу с личным составом. Воинам частей гвардейских минометов разъяснялась их особая роль в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, необходимость безупречного выполнения долга перед Родиной, приказов и распоряжений командования, важность быстрых и решительных действий при нанесении ударов по врагу. Это приносило свои плоды: личный состав таких частей успешно решал боевые задачи, его политико-моральное состояние было высоким¹.

Большую роль в повышении стойкости и боевой активности личного состава в оборонительных сражениях сыграло широко развернувшееся в действующей армии движение спайперов, истребителей вражеской техники. Пример мужественных и умелых воинов воодушевлял бойцов и командиров на решительную борьбу с противником, укреплял уверенность в высоких боевых качествах отечественного оружия, развенчивал миф о непобедимости немецко-фашистской армии.

В оборонительных сражениях первого периода войны родилась советская гвардия. В сентябре 1941 г. четыре стрелковые дивизии получили наименование гвардейских. Весть об этом знаменательном событии быстро разнеслась по частям и соединениям действующей армии, вызвав стремление еще решительнее и успешнее громить врага, завоевать гвардейское звание. И это положительно сказалось на повышении стойкости и боевой активности войск.

Большое мобилизующее значение имело награждение орденами и медалями отличившихся в оборонительных боях, присвоение наиболее отважным воинам звания Героя Советского Союза. Военные советы, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации широко популяризировали отмеченных правительственными наградами, распространяли их опыт, призывали следовать их примеру.

¹ Архив МО СССР, ф. 208, оп. 2526, д. 6, лл. 197—198.

В оборонительных сражениях военные советы, командиры, политорганы и партийные организации особое внимание уделяли снабжению бойцов и командиров всем необходимым для боевой деятельности и фронтовой жизни: боеприпасами, продовольствием, обмундированием. В поле их зрения постоянно находились вопросы деятельности органов тыла, партийно-политической работы в тыловых частях и подразделениях. В воспитании воинов тыла усилия сосредоточивались на том, чтобы каждый проникся чувством высокой ответственности за порученное дело, понимал свою роль в борьбе с врагом, в обеспечении стойкости войск и трудился с максимальным напряжением сил. Партийные и комсомольские организации тыловых частей и подразделений обеспечивали авангардную роль коммунистов и комсомольцев, мобилизовали воинов на точное и своевременное выполнение задач по снабжению войск всем необходимым.

Повышала стойкость и боевую активность войск, ведущих оборонительные бои с немецко-фашистскими захватчиками, помощь партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций прифронтовых областей. Мобилизация коммунистов на фронт, формирование отрядов народного ополчения, пополнение армии людьми, участие в строительстве оборонительных сооружений, снабжение войск продовольствием, обмундированием — вот далеко не полный перечень этой помощи. Важную роль в мобилизации воинов на мужественную борьбу с врагом играли делегации трудящихся, приезжавшие в части действующей армии. Они привозили подарки, письма от коллективов рабочих и колхозников, выступали перед воинами.

Целепонаправленная работа военных советов, командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по воспитанию советских воинов в духе непоколебимой стойкости и боевой активности в оборонительных сражениях вносила огромный вклад в дело борьбы с врагом, воодушевляла личный состав армии и флота на мужество и героизм, смелость и решительность, мобилизовала его на успешное выполнение боевых задач.

Воспитание у личного состава высокого наступательного порыва

В годы Великой Отечественной войны Красная Армия блестяще провела большое количество наступательных операций, связанных с прорывом хорошо подготовленной обороны противника, с окружением и уничтожением крупных вражеских группировок, преследованием немецко-фашистских войск на большую глубину, с форсированием крупных водных преград. Эти операции отличались огромным размахом, стремительностью и решительностью боевых действий, применением новых способов вооруженной борьбы.

О результатах наступательных операций советских войск можно судить по следующим данным: с ноября 1942 г. и по декабрь 1943 г. войны с упорными боями прошли от 500 до 1300 км и освободили более половины временно оккупированной врагом советской земли, где до войны проживало свыше 40 млн. человек.

Только за четыре месяца наступления, с июля по ноябрь 1943 г., Красная Армия освободила более 350 тыс. кв. км нашей территории¹. В заключительном периоде войны она полностью очистила от гитлеровских оккупантов нашу страну, освободила от фашистского порабощения народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы, разгромила врага в его собственном логове.

Осуществление таких крупных наступательных операций стало возможным благодаря мудрому руководству Коммунистической партии Вооруженными Силами, высокой политической сознательности, безграничной преданности социалистической Родине наших бойцов и командиров, их мужеству, героизму и боевому мастерству. Большую роль в достижении нашей победы в войне сыграла партийно-политическая работа по воспитанию у советских воинов высокого наступательного порыва — политически осознанного стремления наших бойцов и командиров решительными действиями взломать оборону противника, разгромить и уничтожить его, добиться полной победы в бою, операции и в войне в целом.

Работа военных советов, командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по воспитанию у личного состава армии и флота высокого наступательного порыва в годы Отечественной войны охватывала широкий круг вопросов политического, военного, психологического характера. Многие из них уже рассматривались в данной главе, поэтому внимание будет сосредоточено на освещении лишь специфических сторон этой работы.

Мобилизуя личный состав на образцовое выполнение задач наступления, военные советы, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации большое внимание уделяли разъяснению воинам военно-политической обстановки на советско-германском фронте и других фронтах второй мировой войны, значения предстоящей операции в достижении победы над врагом, доведению до каждого солдата, сержанта и офицера боевых задач, которые предстоит решать. Это обеспечивало глубокое понимание личным составом своей роли в наступлении, сознательное выполнение бойцами и командирами воинского долга и, следовательно, поддержание высокого наступательного порыва, готовности разгромить и уничтожить врага.

Воинам разъяснялись приказы и выступления Верховного Главнокомандующего, сводки Совинформбюро, обращения военных советов фронтов и армий в связи с началом активных боевых действий. В обращениях военных советов обычно раскрывалась основная цель, задача предстоящей операции. Например, одно из обращений Военного совета 1-го Украинского фронта завершалось словами: «Вперед на Киев, за родную Украину!»². В обращении Военного совета 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта от 27 марта 1944 г. говорилось: «Товарищи! Перед нами большак Витебск — Полоцк. Немцы хотят удержать его, чтобы увести живую силу и технику. Мы должны не дать проклятым извергам уйти живыми.

¹ См. «Коммунист Вооруженных Сил», 1972, № 12, стр. 78.

² Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22151, д. 14, л. 83.

Перережем врагу путь отхода, захватим дорогу! Вперед, товарищи!»¹.

«В этот решающий час, — говорилось в обращении Военного совета 2-го Белорусского фронта, — наш великий советский народ, наша Родина, наша родная партия... призывают вас с честью выполнить свой воинский долг, воплотить всю силу своей ненависти к врагу в единое желание разгромить немецких захватчиков.

Новым мощным ударом ускорим гибель врага! Ваш боевой клич отныне должен быть только один: «Вперед на разгром врага! Вперед на Берлин!»².

Обращения военных советов доводились до войск с помощью листовок, армейской печати, зачитывались на митингах. Перед воинами выступали члены военных советов, командиры и политработники, агитаторы, коммунисты и комсомольские активисты. Все делалось для того, чтобы личный состав глубоко понимал важность наступательной операции, свою роль в борьбе с врагом, чтобы в частях и подразделениях поддерживался высокий боевой накал, атмосфера уверенности в победе, горячее стремление как можно быстрее сразиться с врагом и разгромить его. Это позволяло бойцам и командирам лучше видеть перспективу, правильное рассчитывать свои силы, настраивать себя на преодоление трудностей в ходе боевых действий.

В деятельности политорганов и партийных организаций в период подготовки и ведения боевых действий важное место занимало усиление партийного влияния на широкие массы воинов. Это достигалось укреплением партийных и комсомольских организаций, обеспечением примерности коммунистов и членов ВЛКСМ в бою.

Перед каждой операцией в ротах и равных им подразделениях восстанавливались или пополнялись партийные и комсомольские организации путем приема в партию и комсомол отличившихся в боях бойцов и командиров, перевода из тыловых частей и подразделений коммунистов и членов ВЛКСМ. Особая забота проявлялась о том, чтобы в каждом отделении, расчете, экипаже были коммунисты, комсомольцы. Например, перед наступлением советских войск под Ленинградом в начале 1944 г. в большинстве рот и батарей насчитывалось от 15 до 30 коммунистов и комсомольцев. Партийно-комсомольская прослойка в штурмовых батальонах и разведывательных отрядах достигала 40% личного состава³. Накануне январского наступления 1945 г. в 1-й гвардейской танковой армии из 433 командиров танков и САУ 258 являлись членами и кандидатами в члены ВКП(б) и 85 — комсомольцами; среди 542 механиков-водителей было 137 членов и кандидатов партии и 141 комсомолец⁴.

¹ Архив МО СССР, ф. 235, оп. 2086, д. 326, л. 12.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 5. М., Воениздат, 1963, стр. 105.

³ Архив МО СССР, ф. 217, оп. 1258, д. 286, лл. 80, 111; ф. 32, оп. 41693, д. 4, лл. 153, 202, 258.

⁴ См. «Военно-исторический журнал», 1971, № 1, стр. 30.

Перед наступлением в частях и подразделениях проводились партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждались задачи предстоящих боев, вопросы обеспечения примерности коммунистов и комсомольцев в боевой обстановке. Активистам поручалось увлекать бойцов примером смелости, решительности и мужества, проявлять инициативу в уничтожении вражеских огневых точек, танков и т. п.

Важным направлением работы по воспитанию у воинов высокого наступательного порыва являлось обеспечение высоких темпов продвижения, решительности в боевых действиях. Командиры, политработники, коммунисты, агитаторы, комсомольские активисты в ходе наступления разъясняли войнам значение взятия того или иного населенного пункта, рубежа, позиции противника. Особое значение придавалось подготовке личного состава к форсированию водных преград. Внимание воинов обращалось на необходимость стремительного и скрытного подхода к рекам, озерам, капалам, с тем чтобы не дать противнику закрепиться на них, чтобы форсировать препятствия с ходу. Широко распространялся и внедрялся опыт преодоления водных преград. Штабы и политорганы направляли своих представителей в инженерно-понтонные части для оказания помощи командирам и политработникам этих частей в подготовке переправочных средств и личного состава к выполнению поставленных перед ними задач. На переправы выделялись политработники, которые, являясь, по существу, заместителями комендантов по политчасти, многое делали для обеспечения организованности при переправе войск.

Благотворно сказывалась на воспитании у воинов высокого наступательного порыва пропаганда мужества и героизма, проявляемых подразделениями, бойцами и командирами. Об отличившихся в боях сообщали по цепи агитаторы, политработники, партийные активисты. В траншеях и на позициях распространялись листовки-молнии, боевые листки «Наши герои», «Сегодня отличились», читались благодарственные письма командования героям боев. О смелых и решительных воинах рассказывали надписи на выведенной из строя вражеской технике, на стенах домов освобожденных населенных пунктов.

Например, на щитах многих трофейных орудий, захваченных при наступлении войск 4-го Украинского фронта, было написано: «Эти пушки подбиты старшим лейтенантом Ивановым и старшим сержантом Агеевым». В листовке-молнии, распространенной в одной из частей 3-го Белорусского фронта в ходе Восточно-Прусской операции, говорилось: «Товарищ воин, за речкой логово врага. Проложи дорогу туда, как это сделал третий батальон. За этой речкой чужая страна. Там томятся тысячи советских людей»¹. А вот надпись на стене дома в освобожденной нашими войсками деревне:

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 22152, д. 10, л. 87.

«Воин, догони фашиста и убей его. Это он сжег деревню. Действуй, как соседи, неотступно преследуй врага!»¹.

Приказами командиров соединений танкам, экипажи которых отличились в боях, присваивались имена Суворова, Кутузова, Чапаева, Фрунзе, а также имена погибших героев-однополчан. Этим событиям посвящались митинги, где воины давали клятву мужественно, не щадя своей крови и жизни, громить врага.

На развитие у личного состава высокой боевой активности большое влияние оказывало награждение отличившихся в боях частей и соединений, бойцов и командиров орденами и медалями Советского Союза. Правительственные награды вручались в торжественной обстановке. По этому случаю обычно проводились митинги и собрания личного состава, на которых воины давали слово умножать боевые традиции частей и соединений, следовать примеру награжденных однополчан.

Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации уделяли большое внимание разъяснению директивы Ставки Верховного Главнокомандования от 9 сентября 1943 г., которая предусматривала присвоение звания Героя Советского Союза воинам, отличившимся при форсировании крупных водных преград. До личного состава доводились приказы Верховного Главнокомандующего, военных советов фронтов и армий, где отмечались успешные действия войск, выражалась благодарность им. Эти документы политорганы размножали большими тиражами и рассылали в части и подразделения. Кроме того, каждому отличившемуся в боях бойцу и командиру вручались отпечатанные типографским способом благодарственные письма от имени Верховного Главнокомандующего, военного совета.

Например, в апреле 1944 г. Военный совет армии объявил благодарность личному составу 126-й Горловской Краснознаменной стрелковой дивизии за смелые и решительные действия при прорыве вражеской обороны в Крыму. Политотдел соединения, политработники частей довели до воинов этот документ, организовали широкую разъяснительную работу вокруг него. Каждому солдату, сержанту и офицеру было вручено благодарственное письмо командования².

Партийно-политическая работа по доведению и разъяснению благодарственных приказов Верховного Главнокомандующего и военных советов, пропаганде примеров мужества и героизма советских воинов поднимала боевой дух у солдат, сержантов и офицеров, рождала у них стремление еще решительнее громить немецко-фашистских захватчиков.

Большое мобилизующее значение имела информация воинов о ходе боевых действий, об освобождении городов, областей и республик. Примечательна в этом отношении работа политорганов и партийных организаций во время Берлинской операции. Еже-

¹ Архив МО СССР, ф. 240, оп. 2772, д. 71, л. 189.

² Архив МО СССР, ф. 244, оп. 2980, д. 14, л. 464.

дневно они сообщали в части и подразделения о результатах наступления советских войск в направлении столицы фашистской Германии. В войсках распространялись листовки, рассказывавшие о наших боевых успехах. В одной из них были помещены карта Берлина и такой текст: «Взгляни на карту, товарищ! 70 километров отделяют тебя от Берлина. Это в восемь раз меньше, чем от Вислы до Одера. Сегодня Родина ждет от тебя новых подвигов. Еще один могучий удар — и падет столица гитлеровской Германии... Слава тому, кто первым ворвется в Берлин! Слава тому, кто водрузит наше знамя над вражеской столицей!» А вот заключительные слова другой листовки: «Сегодня боевые знамена наших героических частей уже победно реют над окраинами и пригородами Берлина. Настал решающий час боев!»

Важным направлением в работе по воспитанию у воинов наступательного порыва являлось обеспечение тесного взаимодействия войск. Личному составу разъяснялась роль согласованных действий частей и подразделений в бою, значение точного и своевременного выполнения поставленных задач, взаимопомощи в боевой обстановке. В достижении взаимодействия большую роль играли встречи командиров и политработников, воинов различных родов войск, взаимная информация о ходе боевых действий, популяризация успехов, достигнутых совместными усилиями, примеров взаимовыручки в борьбе с врагом.

Разносторонняя и конкретная работа по воспитанию у личного состава высокого наступательного порыва являлась важным условием достижения боевых успехов, четкого выполнения поставленных перед войсками задач.

5. Политическая работа в войсках противника и среди населения освобождаемых стран

Работа в войсках противника

В. И. Ленин неоднократно указывал на необходимость активной идеологической борьбы с противником в боевых условиях средствами политической работы среди его личного состава. «Наша задача, — говорил он в 1920 г., — побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное»¹. В. И. Ленин подчеркивал, что победы советского народа и его армии над врагами в годы иностранной военной интервенции и гражданской войны во многом обеспечивались солидарностью трудящихся против империалистических правительств, «разложением во французских войсках, начавшимся брожением у англичан и японцев»².

Ленинские мысли и указания времен гражданской войны легли в основу политической пропаганды в войсках противника и в период нового крупного нашествия империалистов на Советскую

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 406.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 23.

страну. Эффективность этой работы обуславливалась тем, что она основывалась на идеях марксизма-ленинизма, пролетарской солидарности, выражала интересы трудящихся, в первую очередь — рабочего класса.

Основным содержанием советской политической пропаганды среди войск противника было: разъяснение справедливых целей войны Советского Союза против фашистского агрессора, неодолимости советского общественного и государственного строя, возрастающей мощи Красной Армии, готовности всех советских людей самоотверженно бороться до полной победы над врагом; разоблачение антинародного гитлеровского режима, империалистического, захватнического характера войны со стороны нацистской Германии и ее сателлитов; показ классовых противоречий между нацистами и трудящимися Германии, между командным и рядовым составом вермахта, слабости и непрочности союза стран фашистского блока; распространение идеи о неизбежности поражения гитлеровской Германии, о целесообразности выхода из войны путем сдачи в плен или перехода на сторону Красной Армии. Характерными чертами политической пропаганды, как и всей идеологической борьбы, являлись классовый подход, наступательные методы, правдивость, доходчивость и оперативность.

Политическая работа среди войск противника велась на основе директив ЦК ВКП (б) и постановлений Советского правительства, под непосредственным руководством Главных политических управлений армии и флота.

Уже сама система социалистического общественного и государственного строя нашей страны оказывала воздействие на трудящиеся массы буржуазных, в том числе фашистских, стран, убеждала их в том, что первая в мире страна социализма может вести только справедливую, освободительную войну. Коммунистическая партия и ее идеологические органы усиливали это влияние, развертывая среди войск и населения противника наступательную политическую пропаганду.

В первый же день войны Главное управление политической пропаганды Красной Армии дало указание политорганам действующей армии перевести на иностранные языки заявление Советского правительства в связи с фашистской агрессией, отпечатать его большим тиражом и распространить среди войск и населения противника¹. Текст заявления был отпечатан и распространен тиражом 6 млн. экземпляров. 10-миллионным тиражом на многих иностранных языках был издан и распространен за линией фронта текст выступления И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г.² Эти документы разоблачали гитлеровскую ложь о причинах и целях нападения фашистской Германии, разъясняли справедливые, освободительные цели Великой Отечественной войны Советского Союза.

¹ См. Опыт работы. Бюллетень ГлавПУ РККА, 1946, № 1 (34), стр. 6.

² См. Всемирно-историческая победа советского народа 1941—1945 гг. Материалы научной конференции, посвященной 25-летию победы над фашистской Германией, стр. 519.

На первых порах советская политическая пропаганда среди войск и населения противника носила слишком общий, декларативный характер. Она недостаточно учитывала тот факт, что Гитлеру и его подручным до начала второй мировой войны удалось демагогическими средствами одурманить значительную часть немецкого народа и большинство солдат вермахта, отравить их сознание ядом фашистской, шовинистической идеологии. «...Прикрытие социальной демагогией,— писал Г. Димитров,— дало возможность фашизму увлечь за собой в ряде стран выбитые кризисом из колеи массы мелкой буржуазии и даже некоторые части наиболее отсталых слоев пролетариата, которые никогда бы не пошли за фашизмом, если бы понимали его действительный классовый характер, его настоящую природу»¹.

По мере накопления опыта военные советы и политорганы все более эффективно влияли на сознание солдат и офицеров немецко-фашистской, итальянской, венгерской, румынской и финской армий. Воздействие советской пропаганды неуклонно возрастало по мере усиления ударов Красной Армии по врагу. Отрезвление немецких солдат началось уже в первые месяцы героической борьбы советских войск, и особенно после поражения гитлеровцев под Москвой. Интересны в этом отношении данные анализа 2000 писем немецких солдат родным в Германию с советско-германского фронта. Если в июне — августе 1941 г. профашистские письма составляли 32%, то в январе 1942 г., когда солдатам стало известно о первом крупном поражении немецко-фашистской армии, их уже было 10%. В то же время удельный вес писем, где выражалось недовольство войной, за это же время возрос с 27 до 66%.

В ходе войны военные советы и политорганы Красной Армии в своей работе среди войск противника разоблачали фашистскую пропаганду, твердившую об отсутствии классовых противоречий в Германии, отождествлявшую немецких солдат с генералитетом, руководством нацистской партии и страны. Фашисты демагогически называли свою партию национал-социалистской рабочей партией, хотя в ее программе и тактике не было ничего общего ни с социализмом, ни с интересами рабочего класса.

Военные советы и политорганы в своих пропагандистских материалах убедительно показывали солдатам и офицерам немецко-фашистской армии, что приход Гитлера к власти не «национальная революция», как утверждали нацисты, а кровавый путч банды ставленников юнкерско-прусского империализма, осуществленный путем убийств и поджогов, предательства и подкупов. На конкретных фактах советская пропаганда разоблачала реакционнейшую власть фашизма, ликвидировавшего все буржуазно-демократические свободы, разгромившего политические партии и профсоюзы в стране.

¹ Г. Димитров. В борьбе за единый фронт против фашизма и войны. М., Госполитиздат, 1939, стр. 7.

В пропаганде среди неприятельских войск умело использовались противоречия между армией гитлеровской Германии и армиями ее сателлитов, между военнослужащими вермахта и эсасовцами.

Военные советы и политорганы Красной Армии заботились о том, чтобы правда войны своевременно доходила до немецких солдат. Это было тем более необходимо, что командование фашистских войск всячески скрывало от подчиненных свои провалы и поражения. Например, один из военнопленных в ноябре 1943 г. показал, что солдаты запасного батальона, где он раньше служил, не были осведомлены о положении на фронтах. Им только сообщали, что гитлеровские войска ежедневно наносят Красной Армии чувствительные удары¹. Об этом же заявляли и многие другие пленные.

Благодаря усилиям советских пропагандистов солдаты и офицеры вражеских войск своевременно узнавали о разгроме гитлеровских армий под Москвой, Сталинградом, под Курском, на Днепре, в Белоруссии и в других операциях. Под влиянием нашей правдивой информации немецкие солдаты и офицеры переставали верить утверждениям своего командования о «планомерном», «организованном» отступлении, «сокращении линии фронта».

Большая работа проводилась военными советами и политорганами Красной Армии по распространению среди солдат и офицеров противника идеи добровольного выхода из войны путем сдачи в плен и перехода на сторону наших войск. Советским пропагандистам приходилось преодолевать страх немецких солдат, запуганных фашистской пропагандой об «ужасах русского плена», угрозами офицеров убивать всякого, кто сдастся в плен². В войсках противника широко распространялось постановление Советского правительства от 1 июля 1941 г. «О положении военнопленных», составленное в соответствии с Гаагской конвенцией 1907 г. и Женевским соглашением 1929 г. После окружения немецко-фашистских войск под Сталинградом командующие Сталинградским и Донским фронтами в обращении к немецким солдатам и офицерам сформулировали тезисы, которые потом широко пропагандировались в войсках противника: «Тот, кто сдастся в советский плен, перестает быть нашим врагом», «Солдат, сдавшийся в плен... совершает не поступок позора, а акт благородия»³. Политорганы распространяли среди немецко-фашистских войск листовки с выдержками из директивы начальника Генерального штаба Красной Армии от 11 июня 1943 г. о льготах для добровольно сдавшихся в плен вражеских солдат и офицеров. Издавались также листовки «Привет на родину», в которых помещались фотографии военнопленных и их письма к родным и близким, а также материалы о жизни солдат и офицеров в плену.

¹ Архив МО СССР, ф. 235, оп. 2086, ед. хр. 68, л. 163.

² Архив МО СССР, ф. 32, оп. 64600, ед. хр. 60, лл. 134—135.

³ Опыт работы. Бюллетень ГлавПУ РККА, 1943, № 2, стр. 16—17.

Постепенно страх перед советским пленом исчезал. Гитлеровские солдаты и офицеры все чаще прибегали к этому разумному способу выхода из войны.

Ведя политическую работу в войсках противника, военные советы и политорганы Красной Армии взаимодействовали с руководством компартии Германии, широко привлекали к антифашистской пропаганде политических эмигрантов, противников войны и нацизма из числа военнопленных. Центральный Комитет КППГ, находившийся в Москве, направлял на фронт видных деятелей немецкого коммунистического движения, которые работали в тесном контакте с советскими органами спецпропаганды.

Большую роль сыграло движение «Свободная Германия», оформившееся в июле 1943 г. под руководством коммунистов. Национальный комитет этого движения издавал газету на немецком языке, ежедневно вел радиопередачи, направлял на фронт уполномоченных и специальные бригады для проведения пропагандистской работы среди немецких войск. К этому антифашистскому движению примкнул «Союз немецких офицеров», созданный в сентябре 1943 г. Манифест национального комитета «Свободная Германия», изданный массовым тиражом и распространенный среди немецких войск, был встречен солдатами и офицерами, по заявлениям военнопленных, как политическая сенсация¹.

Многие военнопленные обращались к своим соотечественникам с индивидуальными и коллективными заявлениями. Первым таким документом была декларация 158 военнопленных. В ней объяснялась безвыходность положения, до которого довел Германию Гитлер, содержались призывы к прекращению войны, свержению фашистского руководства, к строительству свободной и независимой Германии. Вслед за этой декларацией последовали обращения, подписанные 765 и 805 военнопленными².

Во всех лагерях военнопленных на территории СССР были созданы антифашистские школы, среди бывших солдат и офицеров вермахта проводилась большая разъяснительная работа. Здесь многие военнопленные впервые получили возможность правильно понять характер войны, которую вела фашистская Германия, познакомиться с произведениями К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, трудами выдающихся деятелей международного коммунистического движения. После разгрома гитлеровской Германии многие солдаты — бывшие участники захватнических войн — вернулись в свою страну убежденными антифашистами, а наиболее сознательные из них — марксистами-ленинцами³.

Характерной особенностью советской политической пропаганды среди войск противника была ее все возрастающая эффективность.

¹ Архив МО СССР, ф. 235, оп. 2086, ед. хр. 77, л. 12.

² См. Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, стр. 530.

³ См. Германия во второй мировой войне (1939—1945). Перевод с немецкого. М., Воениздат, 1971, стр. 342.

Если в начале войны наши идеи не всегда оказывали должное воздействие на солдат гитлеровской армии, упоенной своими успехами, то возрастающие удары советских войск, неудачи и поражения немецко-фашистской армии в последующем, а также усиление нашей политической работы среди войск противника повышали доверие к ней обманутых гитлеровцами солдат и офицеров. Например, зимой 1942 г. после распространения в войсках противника приказа № 55 Верховного Главнокомандующего усилился приток перебежчиков на всех фронтах. На Юго-Западном фронте в первую же неделю было зарегистрировано 10 случаев группового перехода на сторону Красной Армии¹. Сталинградская операция положила начало массовой сдаче солдат врага в плен. В период Белорусской операции летом 1944 г. на 1-м Прибалтийском фронте из 257 опрошенных военнопленных 231 читал наши листовки, 136 имели их при себе, 150 знали о национальном комитете «Свободная Германия» и читали его газеты и листовки². На 3-м Белорусском фронте из 230 тыс. военнопленных за период с января по май 1945 г. сдались без сопротивления 105 560 солдат и офицеров и 4357 человек сами перешли на нашу сторону³. Силу советской пропаганды признавали даже главарь вермахта. Попавший в плен командующий 18-й немецкой армией генерал пехоты Бэме в мае 1945 г. показывал: «Из-за сложившегося тяжелого положения в Германии, а также благодаря усилившейся в последнее время, хорошо организованной пропаганде русских солдаты заколебались и число перебежчиков увеличилось. Ваша пропаганда оказалась сильным и действенным оружием»⁴.

Работа среди населения освобождаемых стран	С выходом советских войск за рубежи родной страны для военных советов и политорганов наших Вооруженных Сил стала еще более актуальной задача проведения политической работы среди населения тех стран, на территории которых Красная Армия добивала врага. Главное состояло в том, чтобы разъяснять местному населению цели и задачи вступления Красной Армии в страны Центральной и Юго-Восточной Европы, нести правду о Советском государстве, социалистическом строе. Необходимо было также политически изолировать реакционные элементы в освобождаемых странах, всемерно поддерживать и оказывать помощь коммунистическим и другим революционным и прогрессивным партиям и организациям.
---	---

В основу политработы среди населения освобождаемых государств были положены документы Советского правительства, обращения и приказы командования Красной Армии. В апреле 1944 г. Главное политическое управление РККА разработало план мероприятий по обеспечению массовой политической работы среди насе-

¹ Архив МО СССР, ф. 235, оп. 2086, ед. хр. 77, л. 46.

² Архив МО СССР, ф. 235, оп. 2086, ед. хр. 144, л. 117.

³ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 64603, ед. хр. 54, л. 70; ед. хр. 53, л. 212.

⁴ Опыт работы. Бюллетень ГлавПУ РККА, 1947, № 8 (47), стр. 56.

ления стран Европы в связи с выходом наших войск на границы Румынии, Венгрии, Чехословакии, Польши. В войска направлялись оперативные пропагандистские группы для оказания практической помощи командирам и политработникам, предусматривалось издание разговорников, справочников, агитационной литературы¹.

Большое значение для работы среди населения освобождаемых стран имели советско-чехословацкое соглашение об отношениях между советским военным командованием и чехословацкой администрацией после вступления Красной Армии на территорию Чехословакии (май 1944 г.) и аналогичное соглашение между правительством СССР и Польским комитетом национального освобождения (июль 1944 г.)². В соответствии с этими соглашениями устанавливались дружественные отношения между советским командованием и органами управления, назначаемыми правительством Чехословакии и ПКНО.

Политорганы Красной Армии широко пропагандировали эти важнейшие документы, разъясняли населению ленинскую политику нашей партии и правительства по отношению к народам других стран. Они заботились о том, чтобы трудящиеся быстрее и активнее включались в борьбу за установление подлинно демократического народного строя. Население Польши, Чехословакии и других освобождаемых стран проявляло огромный интерес к Советскому Союзу, его успехам в социалистическом строительстве, активно содействовало войскам Красной Армии в выполнении ими освободительной миссии.

Пожалуй, наиболее типичным и в то же время примечательным было отношение населения к советским воинам в болгарском городе Добрич. Еще по пути к городу многие бойцы и командиры 92-й стрелковой дивизии 37-й армии были свидетелями того, как командир болгарской пограничной заставы поручик П. Димов построил своих подчиненных, поблагодарил солдат за хорошую службу и закончил речь словами: «Да здравствует Болгария и Советский Союз, долой немцев, за союз с братским русским народом!» Солдаты ответили дружным «ура».

Спустя некоторое время поручик Димов на главной улице города передавал через громкоговорящую установку обращение Военного совета 3-го Украинского фронта к трудящимся Болгарии. На улице собралось множество людей с красными флагами и лозунгами: «Да здравствуют наши русские освободители!», «Вон немецких фашистов из Болгарии!». Собравшиеся горячо поддерживали призыв Военного совета фронта вместе с Советским Союзом вести борьбу против немецко-фашистских захватчиков³.

Весной 1944 г. советские войска вступили на территорию Румынии, а осенью — Венгрии, воевавших тогда против Советского Союза.

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11306, ед. хр. 88, лл. 369—371.

² См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. Изд. 2-е, М., Воениздат, 1970, стр. 388, 408.

³ Архив МО СССР, ф. 392, оп. 8900, ед. хр. 90, л. 228.

Это учитывали политорганы Красной Армии, организуя работу среди населения.

2 апреля 1944 г. Советское правительство выступило с заявлением в связи с вступлением Красной Армии на территорию Румынии, а 10 апреля Государственный Комитет Обороны принял постановление, которое определяло принципы пребывания советских войск на территории страны, намечало ряд мер по организации гражданского управления на освобожденной советскими войсками территории Румынии. В соответствии с постановлением ГКО Военный совет 2-го Украинского фронта обратился с воззванием к румынскому населению, в котором призывал граждан продолжать свой мирный труд и оказывать командованию Красной Армии содействие и помощь в поддержании порядка и обеспечении нормальной работы промышленных, торговых, коммунальных и других предприятий. В воззвании подчеркивалось, что Красная Армия не преследует целей приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя — вступление советских войск на территорию Румынии вызвано исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением вражеских войск. Это воззвание было издано отдельной листовкой тиражом 2,2 млн. экземпляров и распространено среди населения¹.

В конце октября 1944 г. Государственный Комитет Обороны издал постановление в связи с вступлением советских войск в Венгрию. В начале апреля 1945 г. правительство СССР сделало заявление об Австрии, в котором определило и разъяснило советскую политику в отношении этой страны.

Военные советы, командиры, политорганы и партийные организации Красной Армии на основе документов Советского правительства и военного командования развернули разъяснительную работу среди населения этих стран, и постепенно настороженность и опасения стали уступать дружественному отношению к советским воинам, с честью выполнявшим освободительную миссию.

Политика дружбы и сотрудничества с трудящимися, всемерное оказание помощи населению освобождаемых стран в налаживании нормальной жизни, в снабжении всем необходимым, понимание национальных интересов народов, уважительное отношение наших воинов к местным традициям и обычаям, решительность и самоотверженность в борьбе с фашизмом — все это рождало у населения этих стран чувство уважения к Красной Армии, стремление всячески содействовать ей в борьбе с врагом.

Значительную трудность представляло налаживание правильных взаимоотношений между советскими воинами и населением Германии. На протяжении всей войны Красная Армия беспощадно громила немецко-фашистские войска. Но в Германии советские воины встречались не только с вооруженным противником, но и с мирными людьми, многие из которых сами являлись жертвами фашистского режима.

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11306, ед. хр. 68, л. 127.

Нельзя было не учитывать и того, что нацистская пропаганда оставила значительный след в сознании и психологии немецкого народа. Гитлеровцы всеми силами старались доказать, что Красная Армия якобы воюет против всех немцев, намерена их истребить, пытались возложить ответственность за фашистские преступления на весь народ. «Победа или всеобщая гибель», «Вместе воевать — вместе ответ держать» — такими были демагогические тезисы фашистов. Геббельсовская пропаганда сумела внушить населению Германии страх перед Красной Армией, поэтому вначале отношение к нашим войскам было враждебным. Многие жители, запуганные фашистской пропагандой, уходили на запад, другие, боясь возмездия, скрывались.

Необходимо было средствами морально-политического воздействия на массы нейтрализовать вражескую пропаганду, побудить жителей выполнять приказы и распоряжения советских военных властей, привлечь их к сотрудничеству, продемонстрировать на деле ленинскую политику социалистического государства в отношении Германии и германского народа, гуманное отношение Красной Армии к мирному населению.

Активная политическая работа среди населения Германии проводилась с первых же дней вступления советских войск на территорию страны. Политорганы доводили до населения обращения советского военного командования к немецкому народу, в которых разъяснялись цели и задачи Красной Армии в Германии. С 15 января по 1 мая 1945 г. политуправления 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов распространили 8,3 млн. экземпляров листовок с текстом обращения и информацией о положении на фронтах и важнейших международных событиях¹.

Особенно широко распространялся печатными, звуковещательными средствами, в устных выступлениях советских пропагандистов приказ Верховного Главнокомандующего № 20 от 1 мая 1945 г. В приказе разоблачалась лживая фашистская пропаганда и разъяснялось, что в задачи союзных войск не входит уничтожение германского народа. Они уничтожат германский фашизм, сурово накажут преступников войны, но не тронут мирного населения Германии, если оно лояльно будет выполнять требования союзных военных властей².

Вместе с военными советами, командирами, политорганами и парторганизациями Красной Армии большую работу среди населения вели немецкие коммунисты и антифашисты — члены организаций сопротивления, выходившие из подполья. Они активно участвовали в агитационно-пропагандистской деятельности, налаживании нормальной жизни, создании немецкого самоуправления, в снабжении населения продуктами питания, одеждой и другими предметами первой необходимости.

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11306, ед. хр. 542, лл. 17, 32—37.

² См. И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 189.

Под влиянием разъяснительной и организаторской работы советских военных властей, а также немецких антифашистов постепенно происходила активизация германского населения. Жители все чаще проявляли инициативу в налаживании экономической и культурной жизни страны, высказывались за установление демократических порядков в Германии.

Огромный интерес проявляло население к советским газетам для немецких граждан. В первые же недели после прихода советских войск политорганы Красной Армии и национальный комитет «Свободная Германия» издавали для населения Германии четыре газеты на немецком языке тиражом 450 тыс. экземпляров. В конце 1945 г. в советской зоне оккупации Германии выходило уже 22 газеты (9 центральных и 13 провинциальных) общим тиражом 6,5 млн. экземпляров и 3 журнала¹. Однако миллионных тиражей газет не хватало, и поэтому пришлось оборудовать газетные витрины, передавать содержание газет через звуковещательные установки, которые почти непрерывно работали в Берлине и других городах вплоть до июля, пока не было налажено местное радиовещание.

Большое влияние на национальное самосознание немецкого народа оказывало уважительное отношение советских воинов к культурным ценностям Германии (спасение Дрезденской галереи, всемирно известной библиотеки в городе Гота и т. д.). Когда, например, генерал В. И. Чуйков от имени сталинградских гвардейцев возложил венки на могилы Гёте и Шиллера в Веймаре, сообщение об этом с молниеносной быстротой распространилось по Германии. Этот факт лишний раз убедил немцев в том, что советский народ, Красная Армия с большим вниманием и уважением относятся к великим представителям немецкого народа, к его культуре².

Приход наших войск на территорию Германии во многом изменил представления немецких жителей о Советской стране и ее народе, о моральном облике солдата-освободителя. Именно тогда начали зарождаться та дружба и то взаимопонимание между советским и германским народами, которые существуют в настоящее время.

Разносторонняя политическая работа проводилась и среди населения стран Азии, которые Красная Армия освобождала от японских захватчиков. С вступлением советских войск на территорию Китая и Кореи командиры, политорганы и партийные организации разъясняли населению политику нашего государства в отношении этих стран, задачи Красной Армии, подчеркивая, что никаких других целей, кроме разгрома японского агрессора, советские войска не преследуют. На японском, китайском, корейском и монгольском языках были отпечатаны и распространены обращения Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке Маршала

¹ См. М. И. Семиярга. Вторая мировая война и пролетарский интернационализм. М., Военпатат, 1962, стр. 203—204.

² Архив МО СССР, ф. 32, оп. 542139, ед. хр. 6, л. 244.

Советского Союза А. М. Василевского и военных советов фронтов и Тихоокеанского флота. Выпускались листовки и плакаты, издавались газеты, организовывались радио- и звуковещательные передачи, выступления командиров и политработников на митингах и собраниях.

В городе Чанчунь, например, состоялись демонстрация и массовый митинг, посвященные 34-й годовщине китайской революции 1911 г. и укреплению дружбы между китайским и советским народами. Подготовку митинга и демонстрации осуществляли работники политуправления Забайкальского фронта совместно с представителями городского самоуправления и Общества китайско-советской дружбы. На китайском языке были выпущены специальный бюллетень тиражом 200 тыс. экземпляров и миллионным тиражом листовки о советско-китайской дружбе. Мощные громкоговорящие установки в течение трех дней курсировали по городу, извещая о демонстрации и митинге. На митинге присутствовало 80 тыс. жителей Чанчуня. Он транслировался по радио.

Между советскими воинами и населением Китая и Кореи установились самые дружественные, сердечные отношения. При прохождении частей Красной Армии и монгольской Народно-революционной армии через населенные пункты китайцы, монголы, корейцы выходили навстречу с красными флагами, вывешивали приветственные лозунги. Трудящиеся благодарили Красную Армию за освобождение от японских колонизаторов, выражали свою любовь к советскому народу, всемерно помогали нашим войскам в разгроме врага.

Специфические особенности имела политическая работа среди японского населения, проживавшего на Южном Сахалине, Курильских островах, в Корее и Маньчжурии. Воспитанное японскими империалистами в шовинистическом духе, в духе враждебности к советскому народу, оно сначала настороженно встречало наши войска, скрывалось от них. Но опасения быстро развеялись. Гуманное отношение советских воинов к местному населению, помощь ему в налаживании мирной жизни, широкая разъяснительная работа, проводимая командирами и политорганами, рождала у японцев чувство уважения и симпатии к армии-освободительнице.

Таким образом, широко развернутая политическая работа в войсках противника и среди населения освобождаемых стран способствовала распространению марксистско-ленинских идей, правды о Советском Союзе, о благородных целях борьбы Красной Армии с врагом, росту симпатий простых людей к Советской стране, ее народу и армии и тем самым закладывала основы для дружественных взаимоотношений между народами в послевоенный период.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Великая Отечественная война явилась гигантским военным столкновением социализма с ударными силами империализма — фашистской Германией и милитаристской Японией и носила ярко

выраженный классовый характер. В Великой Отечественной войне решался вопрос о существовании первого в мире социалистического государства, развитии мирового социализма, о судьбах многих народов и стран.

Вдохновителем и организатором борьбы советского народа, его Вооруженных Сил против империалистического агрессора выступила Коммунистическая партия, ставшая в военное время воюющей, сражающейся партией. Опираясь на преимущества социалистического способа производства, общественного строя, военной организации Советского государства, социалистической идеологии, она обеспечила перестройку всей жизни страны и народного хозяйства на военный лад, максимальное использование всех благоприятных внутренних и внешнеполитических факторов для достижения победы, направляла усилия советских людей, воинов армии и флота на решительный разгром врага.

Центральное место в деятельности Коммунистической партии в годы войны занимала военно-организаторская работа. Под руководством партии были успешно решены задачи мобилизации и развертывания Вооруженных Сил, их технического оснащения и совершенствования организационной структуры, подготовки командных и политических кадров, боевых резервов и многие другие вопросы военного строительства, повышения боеспособности армии и флота.

Мобилизуя советский народ и его Вооруженные Силы на самоотверженную борьбу с врагом, Коммунистическая партия важнейшее значение придавала партийно-политической работе в армии и флоте, усилению влияния военных советов, политорганов, партийных и комсомольских организаций на все стороны жизни и деятельности войск.

В партийно-политической работе в Советских Вооруженных Силах первостепенное внимание уделялось идейно-политическому воспитанию личного состава. Оно включало в себя пропаганду идей марксизма-ленинизма, учения В. И. Ленина о войне и армии, защите социалистического Отечества, разъяснение воинам политики Коммунистической партии, справедливого, освободительного характера Великой Отечественной войны, ее благородных целей, воспитание солдат, сержантов и офицеров в духе советского патриотизма, дружбы народов и пролетарского интернационализма, ненависти к врагу, разоблачение фашизма, его преступных целей в войне, разбойничьего характера немецко-фашистской армии. Все это формировало у советских воинов высокую политическую сознательность, уверенность в нашей победе над врагом, стремление безупречно выполнять свой долг вооруженного защитника социалистической Родины.

Актуальной задачей партийно-политической работы в годы войны была борьба за высокую боеспособность войск. Укрепление воинской дисциплины, повышение боевого мастерства личного состава, пропаганда и внедрение фронтового опыта, воспитание у воинов стойкости, боевой активности, высокого наступательного порыва и многие другие вопросы боевого совершенствования по-

стоянно находились в центре внимания военных советов, командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота.

Значительное место в партийно-политической работе в Советских Вооруженных Силах занимало укрепление боевого содружества с армиями ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы, сражавшимися вместе с нами против немецко-фашистских захватчиков.

Военные советы, политорганы и партийные организации Советской Армии и Флота вели активную политическую работу среди войск и населения противника. Эта работа снижала боеспособность войск врага, расшатывала его тыл и тем самым способствовала росту наших боевых успехов.

Накопленный в годы Великой Отечественной войны боевой опыт, в том числе и в области партийно-политической работы в армии и флоте, имеет огромное значение в деле дальнейшего повышения боевой мощи Советских Вооруженных Сил, совершенствования обучения и воспитания личного состава.

Глава VI

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ФЛОТЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946—1953 гг.)

1. Задачи партийно-политической работы и изменение ее организационных форм

**Переход
армии и флота
на мирное положение**

Вторая мировая война закончилась разгромом наиболее агрессивных сил империализма — германского фашизма и японского милитаризма. Она привела к дальнейшему углублению общего кризиса капитализма, к новой расстановке сил на мировой арене в пользу социализма, демократии и прогресса, в ущерб капитализму, реакции и агрессии. Социализм превратился в мировую систему, решающий фактор революционных сил современности.

Важнейшим следствием победы над фашизмом и милитаризмом явилось нарастание классовой борьбы в странах капитала, мощное развитие национально-освободительного движения. Народы многих стран Европы и Азии сбросили цепи капиталистического и колониального рабства. Крах колониальной системы существенно ослабил позиции империализма.

Сразу же после окончания войны перед Коммунистической партией встали сложнейшие проблемы ликвидации ее тяжелых последствий, восстановления и развития социалистического народного хозяйства. Война принесла советскому народу огромные жертвы и разрушения. Свыше 20 миллионов советских людей погибли в боях за Родину, погребены под развалинами городов и сел, расстреляны фашистскими бандитами, замучены в гитлеровских концлагерях.

Колоссален материальный ущерб, причиненный войной. Гитлеровские захватчики превратили в руины более 70 тыс. городов, поселков, сел и деревень. Наша страна потеряла около 30% национального богатства¹.

Понеся столь огромные потери, какие понесло советское общество, любое, даже самое крупное, буржуазное государство было бы

¹ См. 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 21.

отброшено далеко назад и неизбежно попало бы в кабалу к другим капиталистическим государствам. Политики и идеологи империализма рассчитывали, что так произойдет и с Советским Союзом. Но их расчеты провалились. Советские люди, руководимые и вдохновляемые Коммунистической партией, в послевоенные годы вновь проявили стойкость, самоотверженность, трудолюбие. Уже в 1948 г. был в основном достигнут довоенный уровень производства в промышленности, а к 1950 г. — и в сельском хозяйстве. В последующие годы, окончательно залечив раны, нанесенные войной, советские люди создали реальные предпосылки для дальнейшего движения вперед в масштабах, намного превышающих довоенные, для перехода к строительству коммунистического общества.

Историческая победа, одержанная над фашизмом во второй мировой войне, переход нашей страны к мирному созидательному труду вызвали необходимость сокращения армии и флота, их реорганизации с учетом требований мирного времени. Поэтому были осуществлены крупные мероприятия по демобилизации многих возрастов из армии и флота, передислокации и реорганизации войск, организации планомерной боевой и политической подготовки, по перестройке структуры и деятельности политорганов, партийных и комсомольских организаций.

Демобилизация проводилась на основании закона, принятого XII сессией Верховного Совета СССР 23 июня 1945 г. К началу 1948 г. из армии и флота было уволено 33 призывных возраста или около 8,5 млн. человек¹.

Сокращение армии и флота, перевод их на мирное положение осуществлялись так, чтобы не ослабить обороноспособность страны, сохранить боевое ядро Вооруженных Сил, всемерно обеспечить высокую боеспособность и боевую готовность войск, безопасность Советской Родины.

Одновременно с демобилизацией осуществлялся вывод наших войск из Северной Норвегии, Чехословакии, Маньчжурии, Северного Ирана, Северной Кореи, Болгарии, сокращался состав войск в Германии и Австрии.

Существенные изменения произошли в организации и управлении Вооруженными Силами. Число военных округов в 1946 г. сократилось с 33 до 21. Советские войска за границей были объединены в группы войск, созданы округа ПВО².

¹ В результате демобилизации в народное хозяйство пришли миллионы тружеников. Только из числа уволенных офицеров и генералов в народное хозяйство пришло около 287 тыс. специалистов, из них более 100 тыс. медицинских работников и 48 тыс. учителей. Тысячи воинов возглавили важнейшие участки восстановления и развития народного хозяйства. Как правило, демобилизованные воины показывали образцы трудового героизма.

К маю 1945 г. армия и флот насчитывали 11 365 тыс. человек. В результате демобилизации численность Вооруженных Сил к 1948 г. была сокращена до 2 874 тыс. человек (см. 50 лет Вооруженных Сил СССР, стр. 474, 475, 479).

² См. там же, стр. 477.

4 сентября 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был упразднен Государственный Комитет Обороны. Руководство армией и флотом сосредоточивалось в Наркомате Вооруженных Сил СССР¹. Были организованы виды Вооруженных Сил. При Министре Вооруженных Сил создан Высший Военный Совет и военные советы при командующих видами Вооруженных Сил².

Сокращение Вооруженных Сил, переход их на мирное положение проходили в сложной международной обстановке, сложившейся после войны. миролюбивой внешней политике Советского Союза империалистические державы противопоставили свой агрессивный курс. Ослепленные классовой ненавистью к социализму, они встали на путь подготовки новой мировой войны, на путь обострения международной обстановки, продолжали наращивать свою военную мощь. В различных пунктах земного шара ускоренными темпами строились военные базы, нацеленные прежде всего против СССР и других социалистических стран. Империалистические круги стали активно сколачивать агрессивные военные блоки.

В этих условиях Коммунистическая партия, Советское правительство были вынуждены принять неотложные меры по укреплению обороноспособности страны, повышению боевой мощи Советских Вооруженных Сил. Величайшая заслуга нашей партии состоит в том, что она своевременно и правильно оценила обстановку, сложившуюся в мире, и, опираясь на великие преимущества социализма, на неиссякаемую творческую энергию народа, успешно решала задачи реорганизации и технического перевооружения армии и флота. Особое внимание было обращено на оснащение частей и соединений новыми образцами оружия и боевой техники, подготовку и переподготовку военных кадров, обобщение и внедрение опыта минувшей войны. Разрабатывались и вводились в действие новые уставы и наставления. Совершенствовались формы и методы обучения воинов. Значительная роль отводилась дальнейшему улучшению партийно-политической работы в армии и флоте.

Перестройка структуры
и работы политорганов,
партийных
и комсомольских
организаций

Переход Вооруженных Сил на мирное положение обусловил перестройку структуры, форм и методов деятельности политорганов, партийных и комсомольских организаций.

Интересы успешного выполнения новых задач, вставших перед армией и флотом, потребовали отмены ограничений внутрипартийной демократии, вызванных войной, укрепления партийных организаций, численность которых в связи с демобилизацией значительно сократилась³.

¹ 15 марта 1946 г. законом, принятым Верховным Советом СССР, Наркомат Вооруженных Сил переименован в Министерство Вооруженных Сил.

² Военные советы созданы в феврале 1946 г. Они имели совещательные функции.

³ Только после демобилизации первой и второй очереди к январю 1946 г. по сравнению с последним месяцем войны число коммунистов в армии уменьшилось на 41,2% (см. КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил, стр. 362).

В 1945—1946 гг. ЦК ВКП(б) принял ряд решений, определивших структуру партийных организаций и задачи партийно-политической работы в Вооруженных Силах в связи с их переходом на мирное положение.

Важное значение для перестройки деятельности армейских и флотских партийных организаций имело постановление ЦК ВКП(б) от 26 июля 1946 г. «О росте партии и о мерах по усилению партийно-организационной и партийно-политической работы с вновь вступившими в ВКП(б)». Центральный Комитет обратил внимание партийных организаций на недостаточную работу по росту партии и политическому воспитанию молодых коммунистов, на наличие большого числа кандидатов в члены партии с просроченным стажем¹.

В постановлении подчеркивалась необходимость активизации всей партийной жизни, строгого проведения в жизнь принципов демократического централизма как главного условия повышения активности коммунистов.

Постановлением от 22 августа 1946 г. ЦК ВКП(б) отменил в армейских и флотских партийных организациях институт назначаемых парторгов и восстановил институт бюро и секретарей, избираемых партийными организациями закрытым (тайным) голосованием. Восстановление выборности и периодической отчетности партийных органов способствовало развитию самостоятельности партийных масс, улучшению всей деятельности партийных организаций в новых условиях.

В октябре—декабре 1946 г. в ротных и им равных, первичных, полковых и корабельных партийных организациях впервые после окончания войны были проведены отчетно-выборные собрания.

Отчеты и выборы показали, что партийные организации продолжали значительную работу по перестройке своей деятельности применительно к требованиям мирного времени. Главные усилия они сосредоточивали на достижении высокого уровня боевой и политической подготовки, внедрении в обучение и воспитание личного состава опыта Великой Отечественной войны, обеспечении примерности коммунистов в учебе, в укреплении дисциплины, порядка и организованности. Коммунисты разъясняли воинам внутреннюю и внешнюю политику Коммунистической партии, международную обстановку, необходимость дальнейшего повышения боеспособности армии и флота.

Вместе с тем на отчетно-выборных собраниях были вскрыты существенные недостатки. Отмечалось, что партийно-политическая работа зачастую еще носит поверхностный характер, не всегда органически связана с конкретными задачами боевой подготовки и укрепления воинской дисциплины, с повседневной заботой о материально-бытовых нуждах воинов. В решениях отчетно-выборных партийных собраний намечались конкретные пути ликвидации этих

¹ Во многих армейских парторганизациях было до 70% кандидатов с просроченным стажем и достойных приема в члены партии (см. «Пропагандист и агитатор», 1946, № 3, стр. 37).

недостатков, активизации деятельности партийных организаций по улучшению качества боевой и политической подготовки, укреплению воинской дисциплины и политико-морального состояния личного состава, обеспечению примерности коммунистов в учебе, в соблюдении порядка и правил, установленных законами и воинскими уставами.

В состав руководящих партийных органов было избрано много молодых, не имеющих достаточного опыта коммунистов¹. В связи с этим перед политорганами встала проблема воспитания партийного актива, оказания практической помощи избранным в руководящие партийные органы. В этих целях использовались вечерние университеты марксизма-ленинизма, партийные школы, семинары, конкретное инструктирование на местах.

Постоянно действующие семинары для секретарей ротных партийных организаций создавались при партийных бюро полков, для секретарей первичных парторганизаций — при политотделах соединений, для секретарей партийных бюро полков — при политотделах объединений. Занятия в семинарах проходили ежемесячно продолжительностью один-два дня. Один раз в 1,5—2 месяца в соединениях проводились собрания партийного актива.

Выполняя постановление ЦК ВКП(б) «О росте партии и о мерах по усилению партийно-организационной и партийно-политической работы с вновь вступившими в ВКП(б)», политорганы, партийные организации армии и флота повысили требования к вступающим в партийные ряды, усилили заботу о воспитании коммунистов.

8 декабря 1945 г. ЦК ВКП(б) отменил порядок приема в партию отличившихся в боях воинов, установленный в 1941 г. После этого постановления все военнослужащие принимались в партию в соответствии с требованиями Устава партии.

В новых условиях значительно возросла роль комсомольских организаций. В связи с демобилизацией старших возрастов и очередными призывами удельный вес молодежи в армии и флоте резко повысился. К концу 1946 г. Советская Армия на две трети состояла из военнослужащих комсомольского возраста. Необходимо было перестроить работу комсомольских организаций в соответствии с требованиями послевоенного периода, отменить ограничения внутрисоюзной демократии, вызванные к жизни военной обстановкой, активизировать всю деятельность комсомольцев.

2 октября 1946 г. ЦК ВКП(б) обсудил предложения ЦК ВЛКСМ, поддержанные Главным политическим управлением Советских Вооруженных Сил, и принял решение, направленное на ликвидацию ограничений внутрикомсомольской демократии, на улучшение работы армейских и флотских организаций ВЛКСМ.

¹ Только в Московском военном округе состав секретарей ротных партийных организаций обновился почти наполовину, а в некоторых частях до 90%. Впервые избрано на руководящую работу около 36% секретарей первичных партийных организаций (см. «Пропагандист и агитатор», 1947, № 4, стр. 41).

Порядок назначения комсортгов рот, батальонов, полков, установленный в мае 1943 г., был отменен и восстановлен уставной порядок выборов комсомольских органов.

В январе 1947 г. прошли первые послевоенные отчетно-выборные собрания в ротных, батальонных и полковых комсомольских организациях. Они способствовали разворачиванию внутрисоюзной демократии, активизации комсомольцев, успешному выполнению задач, вставших перед комсомольскими организациями после войны.

Отчетно-выборные собрания и комсомольские конференции, состоявшиеся в 1948 г., подвели итоги перестройки работы комсомольских организаций, наметили дальнейшие пути ее совершенствования. Выборы проводились в соответствии с Уставом ВЛКСМ и инструкцией ЦК ВЛКСМ «О проведении выборов руководящих комсомольских органов».

Политорганы, партийные организации приняли меры по улучшению партийного руководства комсомольскими организациями, укреплению партийного ядра в них, оказанию помощи вновь избранным комсомольским бюро в выполнении решений отчетно-выборных собраний, повышению идейного и организационного уровня проводимых мероприятий, развитию инициативы комсомольцев в борьбе за высокие результаты в боевой и политической подготовке, вовлечению лучших воинов в ряды ВЛКСМ¹.

В 1950—1951 гг. изменилась структура комсомольских организаций. Первичная организация создается в полку, в ротах — низовые комсомольские организации. Эти изменения были поиском наиболее рациональной структуры комсомольских организаций. Однако опыт показал нецелесообразность создания первичных комсомольских организаций в полках. Они насчитывали до тысячи и более членов ВЛКСМ. Руководство ими осложнялось. Возникли большие трудности в проведении мероприятий в рамках первичных организаций. Их деятельность нередко была оторвана от задач, решаемых подразделениями. Поэтому в последующем эта структура была изменена. Первичные комсомольские организации вновь стали создаваться в батальонах.

Наряду с многими положительными явлениями в деятельности политорганов, партийных и комсомольских организаций в первые послевоенные годы имелись и существенные недостатки. Партийные конференции, инспекторские проверки показали, что отдельные политорганы не нашли своего места в новых условиях. Живое, конкретное руководство партийными и комсомольскими организациями нередко подменялось административными, канцелярско-бюрократическими методами работы.

¹ В 1947 г. комсомольские организации Вооруженных Сил приняли в свои ряды 170 тыс. человек, в 1948 г. — 100 тыс., в 1951 г. — 236 тыс., в 1952 г. — 438 тыс. человек. Среди молодежи, призванной в армию в 1950 г., было 40% комсомольцев, а в первые послевоенные годы среди призывников насчитывалось только 15—20% комсомольцев (см. Ю. П. Петров. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968), стр. 421—422).

В решениях партийных конференций подчеркивалась необходимость сосредоточения главного внимания политорганов на конкретном и повседневном руководстве партийными и комсомольскими организациями, на повышении их роли в боевой и политической подготовке, укреплении воинской дисциплины, на обучении партийного и комсомольского актива практике работы с учетом опыта Великой Отечественной войны.

Улучшению партийно-политической работы в войсках способствовало Положение о политических органах Вооруженных Сил СССР, утвержденное Центральным Комитетом партии в марте 1947 г. В нем отмечалось, что в годы Великой Отечественной войны политорганы Советской Армии и Военно-Морского Флота сыграли крупную роль в обеспечении победы над врагом. «Опыт минувшей войны учит,— говорилось в Положении,— что боевые успехи нашей армии и флота неразрывно связаны с политическим воспитанием и высоким моральным духом военнослужащих, что самыми ценными командирами явились те, которые умело сочетали боевую деятельность с политическим и воинским воспитанием подчиненных им войск.

В мирных условиях, когда военное обучение и воспитание личного состава армии и флота является первостепенной задачей, значение и роль политических органов еще более возросло во всей жизни и деятельности Вооруженных Сил».

В Положении были определены структура и обязанности политорганов. Главное внимание в своей деятельности они сосредоточивали на политическом воспитании личного состава, укреплении единоначалия, руководстве партийными и комсомольскими организациями, на обобщении и внедрении в практику опыта партийно-политической работы, накопленного в годы войны.

21 января 1950 г. постановлением ЦК ВКП(б) в армии и флоте был восстановлен институт заместителей командиров рот и равных им подразделений по политической части. Это сыграло значительную роль в повышении уровня партийно-политической работы в главном ее звене — роте, в улучшении руководства ротными партийными и комсомольскими организациями.

Комплектование политработников ротного звена было связано с определенными трудностями. Оно осуществлялось в основном за счет наиболее подготовленных командиров взводов, а также выпускников краткосрочных курсов из той же категории офицеров, не имеющих в большинстве своем опыта партийно-политической работы и профессиональной подготовки. В Вооруженных Силах только 25% политработников рот и равных им подразделений имели опыт партийно-политической работы.

Как известно, успешная деятельность политработника в первую очередь зависит от того, насколько хорошо подготовлен он в идейно-политическом и военном отношении, владеет навыками воспитания и обучения личного состава, организации партполитработы. Между тем в начале 50-х годов, несмотря на введение

института заместителей командиров рот по политической части, было расформировано 6 из 9 военно-политических училищ. Это, естественно, отрицательно сказалось на подготовке кадров профессиональных политработников, на качестве партийно-политической работы. Практика показала, что осуществляемая в войсках подготовка политработников оказалась явно недостаточной для решения проблемы в целом. Этот недостаток в дальнейшем был исправлен.

Благодаря повседневной заботе партии об обороноспособности страны улучшалось техническое оснащение Вооруженных Сил, росла их боеготовность, совершенствовались формы и методы боевой и политической подготовки. Это в свою очередь требовало повышения уровня руководства войсками, усиления роли военных советов в системе органов военного управления.

В июне и июле 1950 г. ЦК партии принял постановления о военных советах округов, групп войск, армий, военно-морских флотов и флотилий. Этими постановлениями расширялись права военных советов всех категорий, увеличивался их состав. На военные советы возлагалась вся полнота ответственности за состояние боевой готовности войск, за обучение и воспитание личного состава. Восстанавливалась должность члена военного совета из кадровых политработников, вводилось в действие Положение о военных советах.

Партия приняла меры по укреплению политорганов и политпартата опытными кадрами, повышению их профессионального уровня. С 1948 г. в Вооруженных Силах начала складываться система переподготовки руководящих кадров политработников.

Большое значение в определении задач партийно-политической работы в армии и флоте, в ее дальнейшем улучшении имели решения XIX съезда партии, состоявшегося в октябре 1952 г. В Вооруженных Силах прошли собрания в первичных партийных организациях, собрания партийного актива, общие собрания военнослужащих, на которых обсуждались итоги съезда партии, задачи армейских и флотских коммунистов, всего личного состава Вооруженных Сил по выполнению его решений. Политорганы, партийные организации развернули широкую пропаганду и разъяснение материалов и решений съезда, используя разнообразные формы и методы идеологической работы.

Решения съезда партии, новый пятилетний план развития народного хозяйства СССР вдохновили советских воинов на выполнение задач, поставленных перед народом и его вооруженными защитниками, на достижение новых успехов в боевой и политической подготовке, в повышении боеготовности войск, в укреплении воинской дисциплины, порядка и организованности.

Выполняя решения съезда, политорганы, партийные организации повысили требовательность к коммунистам за выполнение партийных и служебных обязанностей, усилили работу по обеспечению авангардной роли их в армейской жизни и учебе.

В 1953 г. ЦК КПСС расширил права партийных организаций по рассмотрению персональных дел коммунистов¹. Первичные парторганизации получили право рассмотрения персональных дел младших офицеров, а персональные дела старших офицеров стали рассматриваться партийными комиссиями при политотделах соединений с обязательным доведением до первичных парторганизаций результатов рассмотрения персональных дел тех коммунистов, которые состоят на учете в данной партийной организации. Это решение ЦК КПСС способствовало дальнейшему расширению внутрипартийной демократии, повышению авторитета первичных парторганизаций и ответственности коммунистов перед ними.

Перестройка работы политорганов, партийных и комсомольских организаций, повышение уровня внутрипартийной и внутрисоюзной жизни оказали огромное влияние на улучшение качества боевой и политической подготовки, укрепление воинской дисциплины, на повышение примерности коммунистов и комсомольцев в учебе и службе. В 1947 г. на инспекторской проверке 75% коммунистов Сухопутных войск получили хорошие и отличные оценки по всем видам боевой и политической подготовки. В последующие годы были достигнуты еще более значительные результаты в повышении боевой готовности войск, в совершенствовании боевого мастерства личного состава всех видов Вооруженных Сил.

В первой половине 1946 г. была осуществлена значительная часть мероприятий по переводу Вооруженных Сил на мирное положение. Перед личным составом армии и флота встали задачи дальнейшего повышения боевой готовности к отражению любой агрессии против нашей страны и стран народной демократии. Эти задачи были сформулированы в приказе Министра Вооруженных Сил № 55 от 7 ноября 1946 г.²

«Личный состав наших Сухопутных войск, авиации и Военно-Морского Флота,— говорилось в приказе,— обязан неустанно изучать боевой опыт Великой Отечественной войны, новые достижения военной науки и техники и уметь применять их в боевой учебе». Приказ определял основные задачи боевой, политической подготовки и воинского воспитания в мирных условиях: «Командиры и политработники должны уделять больше внимания воинскому воспитанию подчиненных, прививать им боевой советский дух, чувство воинского долга, любовь к военному делу. Тот генерал или адмирал, офицер, старшина или сержант, который не учится сам, не учит и не воспитывает своих подчиненных — не выполняет своего долга».

В приказе подчеркивалось, что партийно-политическая работа должна быть направлена на воспитание у советских воинов высокой политической сознательности, на оказание помощи командирам в

¹ В 1951 г. были введены ограничения в рассмотрение персональных дел коммунистов. Персональные дела младших офицеров рассматривались в парткомиссиях при политотделах соединений, старших офицеров — в парткомиссиях при политуправлениях округов и групп войск.

² См. «Пропагандист и агитатор», 1946, № 21—22, стр. 15.

борьбе за дальнейший подъем боевой готовности и политико-морального состояния личного состава. Содержание партийно-политической работы должно отличаться идейной глубиной, большевистской целеустремленностью, как этого требует ЦК партии.

Важное значение в перестройке всей жизни и деятельности армии и флота имели новые уставы Вооруженных Сил¹. Они воплотили опыт довоенного строительства Вооруженных Сил, и особенно опыт Великой Отечественной войны, регламентировали жизнь войск с учетом этого опыта, определяли главные требования к обучению и воспитанию личного состава в новых условиях.

Пропаганда требований уставов стала одним из центральных направлений в партийно-политической работе. В ней участвовал весь руководящий состав соединений, частей и подразделений.

В ходе войны Советские Вооруженные Силы накопили богатый боевой опыт. Изучение, обобщение и внедрение его в практику яви-

лось важнейшей задачей военных советов, командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота. В связи с тем что в последующих разделах главы будет рассматриваться работа по использованию опыта боевых действий войск, здесь мы остановимся на вопросах обобщения и внедрения в жизнь опыта партийно-политической работы в боевой обстановке.

В мирное время эта работа приобретала актуальное значение потому, что сразу же после окончания второй мировой войны перед Советскими Вооруженными Силами встала задача подготовки к отражению новой агрессии империалистов, если они попытаются напасть на нашу страну. Внедрение военного опыта партийно-политической работы позволяло активно влиять на повышение боевой готовности войск, на воспитание у военнослужащих высоких морально-политических и боевых качеств. Внедрение боевого опыта способствовало формированию у военных кадров знаний и навыков организации партийно-политической работы в боевой обстановке, обучения и воспитания личного состава в соответствии с требованиями войны. Важно отметить и то обстоятельство, что в результате реорганизации партийных и комсомольских организаций, введения полной выборности партийных и комсомольских органов к руководству партийными и комсомольскими организациями пришли сотни тысяч коммунистов и комсомольцев, которых необходимо было вооружить знаниями и навыками воспитательной работы, отвечающими духу времени.

Главное политическое управление Вооруженных Сил СССР требовало от политорганов и партийных организаций самого тщательного внимания к изучению, обобщению и внедрению опыта партийно-политической работы. Необходимо было широко развернуть научно-исследовательскую работу по обобщению этого опыта,

¹ В июне 1946 г. был введен в действие новый Дисциплинарный устав, в июле 1946 г. — Устав внутренней службы, в апреле 1947 г. — Строевой устав.

всемерно развивать инициативу в этой области, периодически проводить конференции и совещания, на которых изучать деятельность политорганов, партийных и комсомольских организаций по политическому обеспечению боевых операций, выявлять авторов, желающих и способных писать брошюры и книги по тематике, утвержденной Главным политическим управлением.

Руководство этой работой осуществлял отдел по изучению и использованию военного опыта партийно-политической работы Главного политического управления Вооруженных Сил¹. Задачи отдела заключались в том, чтобы направлять деятельность политорганов и печати, разрабатывать тематику работ по изучению и пропаганде опыта партийно-политической работы, координировать издание и распространение материалов, обобщать работу командиров, политорганов и партийных организаций в этом направлении.

При политических управлениях военных округов, групп войск, флотов создавались авторские группы для обобщения опыта партийно-политической работы в годы Великой Отечественной войны и подготовки материалов для пропаганды этого опыта в печати, лекциях и докладах.

Работа по обобщению и пропаганде военного опыта получила широкий размах.

В политуправлениях военных округов в 1947 г. состоялись совещания командиров и начальников политотделов соединений, на которых обсуждались мероприятия по обобщению и внедрению фронтового опыта. В частях, соединениях, военно-учебных заведениях для офицеров были прочитаны циклы лекций об особенностях партийно-политической работы в различных видах боя, о политработе среди населения освобожденных районов и т. д. В устной пропаганде много внимания уделялось конкретным формам и методам партийно-политической работы в боевой обстановке, показу места командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций в осуществлении непрерывного партийного влияния на личный состав.

Вся эта работа способствовала формированию у командиров, политработников, секретарей партийных и комсомольских организаций профессиональных знаний и навыков в организации и проведении партийно-политической работы, ясного понимания ее целей и задач в мирное время.

Значительный вклад в работу по обобщению и пропаганде боевого опыта внесли военные академии. Было защищено несколько диссертаций, написаны десятки брошюр, статей в сборниках трудов академий и в периодической печати, в которых поднимались актуальные вопросы партийно-политической работы в боевой обстановке, показывалась ее роль в повышении боеспособности войск.

К разработке лекций, материалов, написанию статей, книг и брошюр политорганы привлекали наиболее подготовленных полит-

¹ Отдел по изучению и использованию опыта партийно-политической работы был создан в Главном политическом управлении в 1944 г.

работников, принимавших непосредственное участие в организации партийно-политической работы во время войны, научные кадры военно-учебных заведений, что обеспечивало квалифицированное обобщение военного опыта.

Журнал «Пропагандист и агитатор», газета «Красная звезда» систематически публиковали материалы об опыте партийно-политической работы во фронтовой обстановке, об использовании этого опыта в боевой и политической подготовке в мирное время.

Газеты видов Вооруженных Сил, округов, флотов, армий пропагандировали опыт работы политорганов, партийных и комсомольских организаций в фронтовых условиях, акцентируя внимание на тех формах и методах, которые можно применять в партийно-политической работе по выполнению учебно-боевых задач.

В газетах и журналах видов Вооруженных Сил рассматривалась специфика партийно-политической работы в Сухопутных войсках, Военно-Морском Флоте, в Военно-Воздушных Силах на различных этапах войны, при выполнении разнообразных боевых задач.

Материалы печати обсуждались на сборах командиров и политработников, на семинарах секретарей первичных партийных и комсомольских организаций, на конференциях и совещаниях офицеров.

Обобщая, пропагандируя и внедряя опыт партийно-политической работы, накопленный в годы войны, политорганы, политработники и партийные организации частей учитывали задачи боевой и политической подготовки в мирное время, практическую ценность военного опыта для их решения. Обобщалась работа по воспитанию у воинов стойкости в обороне, наступательного порыва, деятельность политорганов, партийных и комсомольских организаций при подготовке и проведении крупных боевых операций, при выполнении частных оперативно-тактических задач, в различных видах боевого обеспечения. Много внимания уделялось обобщению и пропаганде опыта партийно-политической работы по сколачиванию танковых, авиационных экипажей, по обеспечению взаимодействия подразделений и частей различных родов войск. Раскрывались роль и место политоргана, партийной организации, политработников частей и подразделений в различных условиях боевой обстановки.

Политотделы соединений, партийно-политический аппарат частей внедряли проверенный войной опыт в практику обучения и воспитания войск. С учетом опыта войны осуществлялась расстановка партийных сил, определялись партийные поручения, проводились агитационно-массовые и организационно-партийные мероприятия на учениях, стрельбах, полетах, морских походах и других видах боевой подготовки войск.

Внедрение опыта партийно-политической работы, приобретенного в годы войны, в практику деятельности командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций способствовало усилению партийного влияния на боевую готовность войск, на процесс обучения и воспитания личного состава и, следовательно, повышению эффективности партийно-политической работы в мирное время.

2. Идеологическая работа в Вооруженных Силах

Усиление
идеологической работы
в послевоенный период

Масштабы и задачи идеологической работы по окончании Великой Отечественной войны значительно возросли. Это объясня-

лось многими причинами.

В послевоенный период перед советским народом встали сложные задачи дальнейшего упрочения социалистического строя, восстановления и развития народного хозяйства нашей страны. Возросло значение сознательной, творческой активности масс. Высокая идейность трудящихся, вера в дело коммунизма, добросовестное отношение к труду, советский патриотизм, глубокое понимание общественных интересов — таковы воспитанные партией качества советского человека, обеспечившие успешное строительство социализма и победу в войне против фашизма. Но в сознании некоторой части советских людей сохранились остатки буржуазной морали, частности собственнической психологии, национализма, преклонения перед реакционной культурой капиталистического Запада.

Сложные народнохозяйственные задачи, необходимость повышения политической сознательности, трудовой активности советских людей и борьбы против остатков и традиций старого мира закономерно выдвигали идеологическую работу на главное направление деятельности партии.

Имелись и другие причины, вызывавшие необходимость усиления идеологической работы. В годы войны значительная часть советских людей оказалась на оккупированной территории, многие были угнаны в Германию или оказались в плену. Фашистская пропаганда делала все, чтобы одурманить сознание этих людей ядом гитлеризма, вытравить из них любовь к Родине. В Прибалтике, в западных районах Украины и Белоруссии активную антисоветскую деятельность вели буржуазные националисты.

Вскоре после войны усилили идеологическую борьбу против СССР империалистические государства. Уже в 1946 г. премьер-министр Великобритании Черчилль, выражая интересы монополистического капитала, провозгласил идею «холодной войны» и призвал готовиться к вооруженной борьбе против Советского Союза. Одним из средств «холодной войны» явилась идеологическая борьба. Через различные каналы империалистические государства пытались оказывать идеологическое воздействие на советских людей. Трудящиеся нашей страны с гневом и презрением отвергали буржуазную идеологию и образ жизни. Но некоторые проявляли идейную неустойчивость.

Героические победы советского народа, разгром фашистской Германии и милитаристской Японии породили у некоторой части советских людей, в том числе и коммунистов, самоуспокоенность, зазнайство, притупление политической бдительности, благодушие. Более половины состава партии было принято в ее ряды во время войны. Значительная часть коммунистов не сумела получить необходимой теоретической подготовки. Создалось в ряде случаев

несоответствие между ростом рядов партии и уровнем теоретической подготовки коммунистов.

Все это обязывало партию принять необходимые меры по усилению идеологической работы, использовать все средства для повышения идейно-теоретического уровня коммунистов, улучшения политического воспитания всех советских людей.

Успех идеологической работы зависел прежде всего от уровня подготовки и активности коммунистов. Поэтому ЦК ВКП(б) осуществил ряд мероприятий по повышению идейно-теоретического уровня членов и кандидатов в члены партии, ответственности партийных организаций за идеологическую работу.

Вскоре после окончания войны была создана широкая сеть партийного просвещения. Организована переподготовка партийных и советских кадров. Улучшена политическая агитация и пропаганда среди трудящихся. Особое внимание обращалось на борьбу против влияния буржуазных взглядов, некритического восприятия буржуазной культуры, неправильного понимания внутреннего положения в стране, против отступления от марксизма-ленинизма в науке, литературе и искусстве. Широко пропагандировались советский патриотизм, всемирно-историческое значение успехов СССР в строительстве социализма, преимущества социализма перед капитализмом. Разоблачался реакционный характер буржуазной идеологии.

Мобилизуя коммунистов на усиление идеологической работы и определяя ее задачи, ЦК партии в 1946—1948 гг. принял ряд постановлений, в которых отметил достижения советской культуры и вскрыл существенные недостатки в литературе и искусстве. Отдельные творческие работники проповедовали безыдейность и аполитичность, искажали жизненную правду, образ советского человека. На сцены театров, на страницы журналов проникали идеологически вредные произведения. Это создавало опасность отрыва литературы и искусства от интересов народа и политики нашей партии. ЦК ВКП(б) решительно осудил попытки оторвать искусство от политики и принял меры по устранению недостатков.

В своих постановлениях ЦК подчеркивал, что идеологическая работа должна иметь строго классовый характер. Всякое проявление в литературе и искусстве нигилизма, низкопоклонства перед реакционной буржуазной культурой, аполитичность наносят вред делу социалистического строительства и воспитания.

ЦК ВКП(б) требовал от всех партийных органов усилить идеологическую работу среди трудящихся, направить литературу и искусство на воспитание у советских людей патриотизма, национальной гордости, трудовой и политической активности.

XIX съезд КПСС определил новые задачи партии в хозяйственном и культурном строительстве, принял решение об изменении наименования партии и внес изменения в ее Устав. На съезде подчеркивалась необходимость дальнейшего усиления идеологической работы, повышения активности каждого члена партии в политической учебе, в пропаганде теории, политики и решений партии среди трудящихся.

Постановления ЦК партии по идеологическим вопросам, решения XIX съезда КПСС имели большое значение для улучшения идеологической работы в Вооруженных Силах. На первый план выдвигались вопросы формирования у военнослужащих коммунистического мировоззрения, высоких морально-политических качеств, воспитания патриотизма, чувства социалистической гордости, веры в свои силы, мобилизации воинов на повышение боеготовности армии и флота, образцовое выполнение задач боевой и политической подготовки.

В Вооруженных Силах были и некоторые специфические причины усиления идеологической работы. Это обуславливалось прежде всего изменением задач Советской Армии и Военно-Морского Флота. От боевой деятельности они перешли к мирной учебе, к планомерной боевой и политической подготовке. Не все военнослужащие сразу осознали важность высокой боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил в мирное время, необходимость дальнейшего улучшения боевой и политической подготовки, укрепления воинской дисциплины, порядка и организованности. Интересы дела требовали усиления разъяснительной работы, партийного влияния на личный состав. Но партийная прослойка среди военнослужащих, особенно среди солдат и сержантов, значительно снизилась. По сравнению с военным временем сократилась численность партийных организаций в ротах, батареях и равных им подразделениях. Встала проблема повышения активности партийных и комсомольских организаций частей в идейно-политическом воспитании военнослужащих, улучшения деятельности политорганов по руководству идеологической работой, выполнению требований ЦК партии об усилении идейного влияния на советских воинов.

Сами воспитатели — офицеры Советской Армии и Флота — нуждались в серьезной идейно-теоретической подготовке. Большинство из них были выдвинуты на командные и политические должности в годы войны, имели боевой опыт, но не получили достаточного общего, политического и военного образования. Необходимо было ввести систематическое марксистско-ленинское образование офицеров, поднять уровень их военной и общеобразовательной подготовки.

В результате демобилизации и призыва на военную службу молодежи значительно обновился личный состав армии и флота. На службу пришли юноши, не имевшие боевой закалки, в большинстве своем не получившие во время войны должного образования и политической подготовки. Среди призванных в 1946 г. в Сухопутные войска менее 0,4% имели среднее образование, более 20% — 4 класса, около 13% — 1—3 класса. Только 13% из них состояли в комсомоле¹. Такой уровень подготовки вызывал необходимость кропотливой воспитательной работы с каждым молодым воином.

¹ Архив МО СССР, ф. 133, оп. 640101, д. 9, лл. 19, 195.

В послевоенные годы были приняты необходимые меры по созданию единой системы марксистско-ленинского образования офицеров, политической подготовки солдат, матросов, сержантов и старшин, политического воспитания партийного и комсомольского актива. Осуществлялся переход от оперативной агитации к углубленной пропаганде, расширялся круг активных пропагандистов и агитаторов из числа коммунистов и комсомольцев, совершенствовались методы агитационно-пропагандистской и культурно-массовой работы. Вся идеологическая работа направлялась на повышение активности воинов в боевой и политической подготовке, ответственности каждого из них за боевую готовность и состояние воинской дисциплины в частях и подразделениях.

Совершенствование политической подготовки личного состава	Понимая важность создания единой централизованной системы политической подготовки личного состава армии и флота, Главное политическое управление Вооруженных Сил в июне 1947 г. определило цели, задачи, организационные формы, тематику политической учебы, формы подготовки пропагандистов, методы контроля и оценки состояния идейно-политического воспитания личного состава.
--	---

Серьезное внимание было уделено организации марксистско-ленинской подготовки офицерского состава. В первые послевоенные годы группы марксистско-ленинской подготовки создавались по категориям офицеров, что определяло и тематику занятий. Командиры соединений и их заместители изучали вопросы теории и истории партии по первоисточникам. На плановые занятия с этой категорией офицеров отводилось 24 часа в год. Для политработников создавались группы, в которых занимались офицеры политотделов и политработники частей. В этих группах также изучались вопросы теории и истории партии по первоисточникам, но на плановые занятия (лекции и семинары) отводилось 96 часов учебного времени в год.

Для остальных офицеров в частях создавались группы марксистско-ленинской подготовки, в которых изучалась история партии по учебнику. На лекции и семинары в этих группах отводилось 40 часов учебного времени.

Такая система марксистско-ленинской подготовки позволяла офицерам глубоко изучать теорию, историю и политику Коммунистической партии. Но она не могла быть стабильной и непрерывно совершенствовалась. В 1952—1953 гг. во многих частях большинство офицеров изучало историю партии по первоисточникам, создавались группы, в которых изучались основы марксистско-ленинской философии и политической экономии¹.

Главное политическое управление Вооруженных Сил, политорганы контролировали организацию и идейный уровень марксистско-ленинской подготовки офицеров. В 1948 г. обобщенные результаты политической учебы офицеров обсуждались в Главном политическом

¹ В 1952 г. 16% групп изучали философию и политэкономию. В 1953 г. 53,4% групп изучали историю КПСС по первоисточникам.

управления. Опыт первого года учебы явился базой, на которой осуществлялось дальнейшее совершенствование марксистско-ленинского образования офицерского состава. Вносились коррективы в учебные планы, улучшался подбор руководителей групп, повышалась ответственность командиров и политработников за организацию и идейное содержание марксистско-ленинской подготовки, возрастала роль партийных организаций в идейно-теоретической закалке коммунистов.

Итоги первых лет учебы свидетельствовали о том, что большинство офицеров с желанием и высокой ответственностью относились к изучению марксистско-ленинской теории. На итоговых занятиях в 1948 г. 95% офицеров показали хорошие знания пройденного материала. Вместе с тем вскрылись и недостатки. Отдельные офицеры недооценивали значение политической учебы, формально относились к ней, однако должной требовательности к ним не предъявлялось. В некоторых частях и соединениях занятия проводились на низком идейно-теоретическом и организационном уровне. Руководящий состав слабо участвовал в политическом воспитании подчиненных офицеров.

Политорганы и партийные организации приняли необходимые меры по улучшению марксистско-ленинской подготовки офицеров. Эти вопросы стали предметом обсуждения на партийных собраниях, совещаниях руководящего состава, собраниях партийного актива. Были улучшены подбор и подготовка руководителей групп¹. Многие партийные организации обязывали офицеров-коммунистов разрабатывать личные планы самостоятельной учебы, утверждали их и осуществляли контроль за выполнением.

Большую помощь командирам и политработникам в улучшении качества марксистско-ленинской подготовки офицеров оказывали военная печать и культурно-просветительные учреждения. Журнал «Пропагандист и агитатор», газета «Красная звезда», газеты военных округов, флотов, групп войск публиковали теоретические статьи по темам марксистско-ленинской подготовки. В окружных и гарнизонных Домах офицеров были созданы лектории по тематике марксистско-ленинской подготовки и соответствующие секции в лекторских группах.

Наряду с расширением идейно-теоретического кругозора офицеров решалась проблема их общеобразовательной подготовки, уровень которой отставал от потребностей жизни. Министерству Вооруженных Сил разрешалось организовывать общеобразовательную подготовку офицеров в объеме средней школы. При Домах офицеров и офицерских клубах были созданы вечерние общеобразовательные школы по типу вечерних средних школ рабочей молодежи. За тринадцать лет эти школы окончило около 150 тыс. офицеров².

¹ В 1947 г. 77% руководителей групп марксистско-ленинской подготовки имели высшее и среднее образование, в 1950 г. — 79%, в 1952 г. — 89,7%.

² Архив МО СССР, ф. 32, оп. 817 317, д. 9, л. 494.

В конце 1946 г. сложилась и единая система политической подготовки солдат и сержантов. По указанию Главного политического управления Вооруженных Сил были разработаны учебные планы политических занятий, установлена единая форма подготовки руководителей групп — семинар, учрежден институт помощников руководителей групп политзанятий.

Главное политическое управление определило и другие формы политико-воспитательной работы — групповые и индивидуальные беседы, лекции, доклады, митинги и собрания, политинформации, поставило задачи перед армейской и флотской печатью, культурно-просветительными учреждениями. При этом подчеркивалось, что политико-воспитательная работа в части, на корабле должна оцениваться не по формальным признакам, не по количеству проводимых мероприятий, а по тому, как она способствует улучшению качества боевой и политической подготовки, повышению боевой готовности, укреплению воинской дисциплины и политико-морального состояния личного состава.

Система политической подготовки солдат и сержантов непрерывно совершенствовалась. Вносились изменения в учебные планы (в них включались темы по теории и истории партии, советского военного строительства). Повышался уровень руководства политической подготовкой со стороны командиров, политработников. Улучшались подбор и подготовка руководителей групп политзанятий.

В политическую подготовку рядового и сержантского состава вводились новые элементы. Так, в 1948—1950 гг. значительная часть военнослужащих занималась в политшколах и кружках¹, которые создавались в частях и подразделениях из наиболее подготовленных солдат и сержантов. Однако опыт показал, что солдатам и сержантам было трудно совмещать учебу в системе политических занятий с учебой в политшколах и кружках партийного просвещения. Появились признаки ослабления внимания к политической подготовке — основной форме идейно-политического воспитания рядового и сержантского состава. Поэтому в 1950 г. было значительно сокращено число кружков и политшкол и внимание сосредоточено на совершенствовании политических занятий, дифференцированном обучении воинов по годам службы.

При организации политической подготовки солдат и сержантов встречалось немало трудностей. Одна из них заключалась в том, что в первые послевоенные годы многие руководители групп не имели достаточных знаний и навыков в работе. Необходимо было улучшить их подготовку. В этих целях по указанию Главного политического управления в конце 1946 и начале 1947 г. в каждой части были созданы постоянно действующие семинары для руководителей групп политзанятий. Занятия в них проводили заместители коман-

¹ В 1949—1950 гг. в Советской Армии было создано и работало 19 833 кружка (по изучению биографии В. И. Ленина, Краткого курса истории ВКП(б) и т. п.), 2309 политшкол. Они существовали параллельно с группами политических занятий.

дивов частей по политической части, пропагандисты частей, работники политорганов. Главное внимание на семинарах уделялось повышению идейно-теоретического уровня руководителей политзанятий, их методического мастерства.

Осложняло организацию политической подготовки и то, что значительная часть солдат и матросов, призванных на военную службу в послевоенные годы, не владела русским языком. Поэтому в частях и подразделениях вынуждены были создавать группы по изучению русского языка. Однако эта учеба не носила планового, систематического характера и, естественно, не достигала цели. Поэтому в мае 1950 г. Военный Министр СССР издал директиву, на основании которой создавалась система обучения военнотружущих нерусских национальностей русскому языку¹. С этого времени такая учеба стала проводиться регулярно и приносить положительные результаты.

В послевоенные годы в Вооруженных Силах широкое развитие получило партийное просвещение. Оно являлось важным средством повышения идейно-теоретического уровня военных кадров, партийного и комсомольского актива, основным средством политической учебы рабочих и служащих армии и флота. Партийное просвещение в Советской Армии и Военно-Морском Флоте организовывалось на основании постановления ЦК ВКП(б) от 26 июля 1946 г.

Система партийного просвещения состояла из вечерних университетов марксизма-ленинизма, вечерних партийных школ, политшкол и кружков. В 1947 г. в Вооруженных Силах работало 135 вечерних университетов марксизма-ленинизма, в которых обучалось 13% офицеров².

В последующие годы сеть вечерних университетов марксизма-ленинизма и партийных школ значительно расширилась. В 1953 г. насчитывалось 162 вечерних университета марксизма-ленинизма, возросло количество партийных школ, кружков по изучению истории партии с двухгодичным сроком обучения. Увеличилось число слушателей за счет командиров, политработников, партийного и комсомольского актива. В 1951/52 учебном году среди слушателей вечерних университетов марксизма-ленинизма было 74% командиров³.

Наряду с мерами по налаживанию системы партийного просвещения большое внимание уделялось улучшению процесса обучения в вечерних университетах марксизма-ленинизма, партийных школах, политшколах и кружках. Так, в 1951—1952 гг. в вечерних университетах был введен 34-часовой курс основ воинского воспитания. Это способствовало приближению обучения к практической деятельности слушателей, к жизни войск, задачам, решаемым частями и подраз-

¹ На изучение русского языка отводилось 210 часов, из них 90 — в учебное и 120 — в неучебное время. Занятия проводились в течение первых четырех месяцев службы. Преподаватели подбирались из офицеров, сержантов и солдат, имеющих соответствующую подготовку.

² См. КПСС и строительство Советских Вооруженных Сил, стр. 381.

³ См. там же, стр. 382.

делешьями. К проведению занятий по этому курсу привлекались наиболее опытные командиры и политработники.

В 1953 г. ЦК партии установил трехгодичный срок обучения в вечерних университетах марксизма-ленинизма. Это позволило расширить учебные планы, повысить идейно-теоретический уровень занятий, превратить вечерние университеты в школы подготовки пропагандистских кадров.

Главное политическое управление ежегодно подводило итоги партийного просвещения, анализировало их, намечало пути повышения эффективности партийной учебы. Политорганы улучшали руководство вечерними университетами марксизма-ленинизма и партийными школами, подбор и подготовку преподавателей¹.

19 октября 1953 г. ЦК партии принял постановление «О задачах партийного просвещения в новом учебном году», в котором потребовал улучшения организации и качества партийной учебы. ЦК осудил формально-бюрократический подход к партийному образованию, имевший место в отдельных партийных организациях. Он проявился в нарушении принципа добровольности, погоне за количеством слушателей без учета их уровня подготовки и желания.

Постановление ЦК партии легло в основу работы политорганов и партийных организаций армии и флота по дальнейшему совершенствованию партийного просвещения.

Перестройка агитационно-пропаган- дистской и культурно- массовой работы	Переход Советских Вооруженных Сил на мирное положение, новые задачи, поставленные перед ними Коммунистической партией, потребовали серьезной перестройки агитационно-пропагандистской и культурно-массовой работы — важных средств воспитания воинов.
--	---

Основу перестройки агитационно-пропагандистской работы составлял переход от оперативной агитации, выдвинувшейся на ведущее место во время войны, к углубленной пропаганде марксистско-ленинской теории, истории и политики Коммунистической партии, к пропаганде военных знаний, достижений советской науки и техники. В мирное время появилась возможность систематически, последовательно и более целеустремленно формировать у личного состава армии и флота коммунистическое мировоззрение, сознательное отношение к выполнению воинского долга.

Большое значение для перестройки агитационно-пропагандистской работы в Вооруженных Силах имели постановления ЦК ВКП(б) о недостатках и мерах улучшения работы с агитаторами в Сталинградской области (ноябрь 1947 г.), о газете «Красная звезда» (март 1947 г.). Эти постановления широко обсуждались в политорганах и партийных организациях. Были намечены меры по повышению уровня и действенности устной и печатной пропаганды,

¹ В 1949 г. 95% преподавателей вечерних университетов марксизма-ленинизма имели высшее образование (см. «Пропагандист и агитатор», 1949, № 14, стр. 41).

укреплению ее связи с жизнью войск. Принципиальное значение имело привлечение руководящего состава к активной агитационно-массовой работе среди воинов. Улучшилась работа агитпропколлективов, лекторских групп, армейской печати. Окружные и флотские газеты стали выходить большим форматом, при них были созданы редколлегии.

Важное место в агитационно-пропагандистской работе заняла пропаганда советского патриотизма, бдительности¹, военных и военно-технических знаний, требований присяги, уставов, боевых традиций армии и флота. Ведущую роль в этом играли лекторские группы, агитпропколлективы при политорганах, пропагандистский актив частей.

По-новому встал вопрос о воспитании у советских воинов ненависти к врагам нашей страны, мира и прогресса. В годы Великой Отечественной войны главное внимание сосредоточивалось на воспитании ненависти к немецко-фашистским захватчикам, посягнувшим на свободу и независимость социалистической Родины. После разгрома фашизма империализм развернул «холодную войну» против Советского Союза и стран народной демократии, намереваясь превратить ее в вооруженную борьбу за уничтожение завоеваний социализма, мира и свободы. В этих условиях воспитание у советских воинов ненависти к империализму, разоблачение его агрессивных намерений стало одной из важнейших задач идеологической работы.

Разносторонняя и целеустремленная агитационно-пропагандистская работа вносила весомый вклад в формирование у советских воинов марксистско-ленинского мировоззрения, высокой ответственности за защиту социалистического Отечества, неуклонного стремления повышать боеготовность армии и флота, добиваться высоких показателей в боевой и политической учебе, в укреплении дисциплины.

В послевоенные годы подверглась перестройке и культурно-массовая работа. Ее содержание в новых условиях было изложено в директиве Главного политического управления «О культурно-просветительной работе в Советской Армии и Военно-Морском Флоте» от 11 февраля 1947 г. Директивой определялись задачи политорганов, культурно-просветительных учреждений по организации культурного обслуживания военнослужащих, развитию самостоятельных форм, военно-массовой, агитационно-пропагандистской и спортивной работы². Были утверждены положения о Домах офицеров, полковом (корабельном) клубе и о библиотеках Вооруженных Сил.

Уже в начале 1947 г. Вооруженные Силы располагали широкой сетью культурно-просветительных учреждений. В армии и флоте в

¹ В июне 1947 г. были опубликованы постановление Совета Министров СССР «Об установлении перечня сведений, составляющих государственную тайну, разглашение которых карается по закону» и Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности за разглашение государственной тайны и утрату документов, содержащих государственную тайну».

² См. «Пропагандист и агитатор», 1947, № 4, стр. 10.

время было 2000 клубов, 400 Домов офицеров. Число культурно-просветительных учреждений непрерывно росло. Актуальное значение приобрели вопросы подготовки кадров для культурно-просветительных учреждений, совершенствования стиля работы клубов, Домов офицеров, библиотек, обобщения и распространения опыта их деятельности по политическому, воинскому и культурному воспитанию воинов.

В 1947 г. Главное политическое управление провело всеармейский смотр художественной самодеятельности. Смотри способствовал привлечению к художественной самодеятельности большого числа военнослужащих, членов их семей, повышению роли самодеятельного искусства в политическом, воинском и культурном воспитании личного состава.

Создание материальной базы культурно-просветительных учреждений, накопленный опыт работы в мирных условиях позволили в 1950 г. провести смотр культурно-просветительных учреждений Вооруженных Сил. Цель его заключалась в повышении уровня культурно-массовой работы в армии и флоте, обобщении опыта работы Домов офицеров, клубов, библиотек и других учреждений.

Смотр показал, что за послевоенные годы возросла роль культурно-просветительных учреждений в политическом, воинском и культурном воспитании личного состава. Более целеустремленной, разнообразной и предметной стала лекционная пропаганда. Улучшилось культурно-художественное обслуживание воинов. Прочно вошли в практику работы клубов и Домов офицеров теоретические беседы и конференции, литературно-художественные вечера. Функционируют военно-научные секции, повышается воспитательное воздействие художественной самодеятельности.

На смотре положительную оценку получила деятельность Таштатского Дома офицеров. Его работники только за один год организовали в гарнизоне и других частях округа около 600 лекций, с которыми выступили члены внештатной лекторской группы. Многие из этих лекций были прочитаны в помощь офицерам, занимающимся в системе марксистско-ленинской подготовки.

Библиотека этого Дома офицеров выдала за год около 100 тыс. книг, выполнила тысячи заявок на литературу к докладам, лекциям, занятиям, семинарам. Работники библиотеки организовали выставки книг в помощь изучающим марксистско-ленинскую теорию, 136 лекций на литературные темы, провели несколько культурно-художественных вечеров и читательских конференций¹.

В ходе смотра были вскрыты и недостатки в работе культурно-просветительных учреждений. Не везде уделялось должное внимание вопросам воинского воспитания. Военно-массовая работа нередко носила отвлеченный характер, не всегда увязывалась с задачами боевой подготовки. Слабо пропагандировались требования присяги и

¹ См. «Пропагандист и агитатор», 1950, № 9, стр. 26—27.

воинских уставов. Оставляла желать лучшего работа с членами семей военнослужащих.

Политорганы, партийные организации, руководители культурно-просветительных учреждений проделали большую работу по исправлению этих недостатков, с тем чтобы подчинить деятельность Домов офицеров, клубов и других учреждений интересам успешного решения задач боевой и политической подготовки, укреплению воинской дисциплины, воспитанию у военнослужащих высоких морально-политических и боевых качеств.

3. Партийно-политическая работа по повышению боевой готовности войск и укреплению воинской дисциплины

Как уже указывалось, сразу же после окончания второй мировой войны реакционные круги империализма взяли курс на обострение международной обстановки, на подготовку новой войны против СССР и стран народной демократии.

В этих условиях Коммунистическая партия и Советское правительство вынуждены были принимать необходимые меры по укреплению обороноспособности страны, повышению боеготовности и боеспособности армии и флота. В 1949 г. была увеличена численность Вооруженных Сил, определены основные направления их дальнейшего развития и совершенствования. Большое внимание уделялось оснащению армии и флота новой техникой и оружием, что в те годы было нелегким делом из-за экономических трудностей в стране. О результатах этой работы свидетельствуют следующие факты. К 1953 г. более чем в пять раз возросла мощь запла стрелкового корпуса, осуществлена полная моторизация Сухопутных войск. На вооружении артиллерии, бронетанковых, инженерных войск, войск связи появились новые, более эффективные боевые средства. Возросли темпы строительства боевых кораблей.

Боевая и политическая учеба, воспитание личного состава армии и флота были нацелены на то, чтобы подготовить политически сознательного, умелого, решительного и смелого воина, способного успешно вести борьбу с сильным, технически оснащенным противником. Весь учебно-воспитательный процесс организовывался с учетом требований современного боя, новых достижений советской науки и техники.

**Боеготовность —
в центре внимания**

Деятельность командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по повышению боевой готовности Советских

Вооруженных Сил охватывала все стороны жизни войск, включала в себя широкий комплекс мероприятий. Основными направлениями в этой работе были повышение уровня боевой и политической подготовки, обеспечение высококачественного освоения новой боевой техники и оружия, пропаганда и внедрение в практику боевого опыта и передового опыта, накопленного в войсках в мирное время, укрепление дисциплины, порядка и организованности. Иначе говоря,

все делалось для того, чтобы армия и флот были готовы немедленно выступить на защиту социалистической Родины, разгромить агрессора, если он попытается напасть на нашу страну.

Важное место в партийно-политической работе занимало разъяснение личному составу сложившейся после войны международной обстановки, значения постоянной боевой готовности Советских Вооруженных Сил, необходимости ее неуклонного повышения. При этом подчеркивалось, что каждый воин должен проникнуться чувством высокой ответственности за безопасность Родины, осознать свою роль в боевом совершенствовании армии и флота, добросовестно относиться к учебе и службе.

Мобилизуя личный состав на образцовое выполнение задач, поставленных Коммунистической партией перед Вооруженными Силами, командиры, политорганы, партийные организации уделяли особое внимание обеспечению авангардной роли коммунистов в повышении боеготовности войск, улучшении качества боевой и политической учебы. Быть примером во всем, вести за собой воинов, проявлять настойчивость и инициативу в боевом совершенствовании — эти требования легли в основу воспитания членов и кандидатов партии.

Борясь за высокую боеготовность войск, политорганы, партийные и комсомольские организации оказывали действенную помощь командирам в улучшении качества боевой подготовки. Они заботились о том, чтобы каждое занятие, учение, тренировка проводились в условиях, максимально приближенных к боевым, чтобы в учебе не допускалось упрощенчества и послаблений, чтобы неуклонно росло боевое мастерство личного состава.

В центре внимания политорганов, партийных и комсомольских организаций находились вопросы повышения полевой выучки войск. Широко практиковавшиеся в послевоенные годы учения, выезды в лагерь, стрельбы, тренировки в вождении боевых машин создавали благоприятные возможности для решения этой важной задачи. Они также являлись проверкой эффективности партийно-политической работы в полевых условиях, обеспечивали накопление опыта партийного влияния на воинов в обстановке, приближенной к боевой действительности.

Политорганы помогали политработникам, руководителям партийных и комсомольских организаций частей и подразделений планировать партийно-политическую работу на учениях и полевых занятиях, правильно расставлять актив, добиваться максимальной эффективности проводимых мероприятий. С ними проводились сборы, семинары, совещания, на которых изучались особенности работы на марше, в наступлении, в обороне, меры по обеспечению непрерывности партийного влияния в ходе учения, высокой боевой активности каждого воина, примерности коммунистов и комсомольцев при выполнении учебно-боевых задач.

Совместно со штабами политорганы издавали массовым тиражом памятки для солдат и сержантов различных родов войск. По поручению политорганов и партийных бюро члены агитпропколлективов

и групп докладчиков выступали перед личным составом с лекциями и докладами, темы которых были тесно связаны с характером и задачами учений. Особое значение придавалось так называемым малым формам работы с личным составом, в первую очередь — индивидуальным беседам. В этом ведущая роль принадлежала коммунистам и комсомольским активистам подразделений, агитаторам.

На партийных и комсомольских собраниях обсуждались вопросы примерности коммунистов и комсомольцев в выполнении задач учений, принимались конкретные решения, определялись партийные и комсомольские поручения, обеспечивающие непрерывность партийно-политической работы на всех этапах учений.

В ходе учений широко использовалась наглядная агитация, выпускались боевые листки, листовки-молнии, популяризирующие отличившихся, распространялся передовой опыт.

Целеустремленная и конкретная партийно-политическая работа, проводившаяся на учениях и полевых занятиях, стрельбах и тренировках, вносила значительный вклад в дело повышения боеготовности войск, совершенствования боевой выучки личного состава.

В деятельности командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по повышению боевой готовности войск одно из центральных мест занимали обобщение, пропаганда и внедрение в практику боевого опыта и передового опыта, накопленного в дни мирной учебы. Важность этой работы обуславливалась тем, что она позволяла выявить наиболее эффективные способы совершенствования мастерства, способствовала укреплению уверенности воинов в своих силах, давала возможность вскрыть не только положительное, но и недостатки в учебе, определить меры по их исправлению, выступала мощным средством мобилизации личного состава на успешное выполнение задач боевой подготовки, на повышение боевой готовности войск.

Накопленный опыт пропагандировался и внедрялся в процессе боевой и политической подготовки, при проведении агитационно-пропагандистской, политико-массовой и культурно-просветительной работы. В этом активное участие принимали командиры, политработники, партийные и комсомольские организации, бывшие фронтовики, отличники учебы, классные специалисты.

Действенными формами пропаганды опыта являлись методические, стрелковые и технические конференции, показательные занятия, методические совещания с офицерами и сержантами. Политработники, партийные организации принимали активное участие в подготовке и проведении этих мероприятий, в реализации предложений, вносимых их участниками, в широком распространении передовых методов учебы.

В частях и подразделениях проводились партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждались задачи коммунистов и комсомольцев по внедрению фронтового опыта, по пропаганде и распространению опыта отличных воинов и подразделений, вносились конкретные предложения. Во время подготовки к стрелковым и техническим конференциям в ротах, батареях, эскадрильях практикова-

лись открытые комсомольские собрания, организовывались беседы об отечественном оружии, опыте отличных воинов, выпускались специальные номера стенных газет, в которых пропагандировался передовой опыт.

В пропаганде боевого опыта и передового опыта мирной учебы большую роль играла армейская печать. В газетах и журналах регулярно публиковались проблемные материалы по этим вопросам, организовывался обмен мнениями, выступали фронтовики, отличники учебы.

В частях проводились совещания, а в соединениях — конференции отличников боевой и политической подготовки. Совещания и конференции были трибуной пропаганды передового опыта, действенным средством мобилизации самих отличников на оказание помощи командирам и политработникам в улучшении процесса обучения и воспитания.

Широкая пропаганда и внедрение в практику накопленного опыта способствовали улучшению качества боевой учебы, росту в войсках числа отличников, классных специалистов, отличных подразделений.

Поступление в войска новых видов оружия и боевой техники поставило перед командирами, политорганами, партийными и комсомольскими организациями задачу обеспечения отличного освоения этих средств, способов их боевого использования, дальнейшего совершенствования технической подготовки личного состава. Эта работа сочеталась с воспитанием у воинов чувства гордости за отечественную технику и оружие, уверенности в них, бережного отношения к ним.

В расширении военно-технического кругозора личного состава большую роль играли лекции, доклады, беседы, выступления деятелей науки и техники, воинов, освоивших новое оружие. В частях и подразделениях расширилась сеть технических кружков, стали регулярно проводиться мероприятия военно-технического характера в часы досуга.

Успешному освоению новой техники и оружия способствовали практиковавшиеся в частях и подразделениях состязания по приведению к бою оружия, сборке и разборке его, широко развернувшаяся борьба за максимальное использование боевых возможностей техники, поражение целей с первого выстрела, отличное содержание боевых средств.

Целеустремленные и настойчивые усилия командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций, всего личного состава позволили добиться значительных успехов в освоении новой боевой техники и оружия, в технической подготовке воинов армии и флота.

В результате разносторонней и напряженной работы командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций боеготовность и боеспособность Советских Вооруженных Сил поднялись в послевоенные годы на новую, более высокую ступень, что явилось решающим фактором неприступности священных рубежей нашей Родины,

Укрепление воинской дисциплины

Одной из важнейших задач командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций в послевоенные годы было укреп-

ление воинской дисциплины, организация всей службы, жизни и учебы войск в соответствии с требованиями воинских уставов. Это определялось особенностями послевоенного периода в строительстве Советских Вооруженных Сил и новыми задачами, вставшими перед ними.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны армия и флот приводились в соответствие с требованиями мирного времени. Многие воины, участвовавшие в войне, понимали значение дисциплины в боевой обстановке, однако не совсем ясно сознавали ее огромную роль в мирных условиях. По очередному призыву в армию и флот пришли молодые люди, выросшие в годы войны. Среди них было немало таких, которые остались без родителей, не получили необходимого образования и воспитания.

Армия и флот переживали период реорганизации и сокращения. Это оказывало некоторое отрицательное влияние на дисциплину и порядок в войсках, на поведение отдельных военнослужащих.

Требования же к воинской дисциплине непрерывно возрастали. Это объяснялось повышением значения боевой готовности Советских Вооруженных Сил, переходом от военного к мирному положению, от полевых к стационарным условиям, необходимостью четкой регламентации армейской службы и жизни. В войска поступали новая техника и оружие, освоение и эксплуатация которых требовали от воинов высокой организованности и дисциплинированности. Дисциплинарная практика перестраивалась в соответствии с требованиями новых уставов.

Важное место в деятельности командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по укреплению воинской дисциплины, порядка и организованности в войсках занимало разъяснение военнослужащим сущности воинской дисциплины, ее роли в деле повышения боевой готовности армии и флота в мирное время. При этом внимание личного состава обращалось на то, что без крепкой дисциплины невозможны ни победа в бою, ни успехи в боевом совершенствовании в мирное время. В разъяснительной работе с коммунистами и комсомольцами подчеркивалась важность их примерности в выполнении требований воинской дисциплины.

Большую роль в укреплении дисциплины сыграл новый Дисциплинарный устав, введенный в действие приказом Министра Вооруженных Сил СССР в июне 1946 г. Он раскрывал сущность советской воинской дисциплины, ее основные требования, установленные в армии виды взысканий и поощрений, дисциплинарные права командиров и начальников, взаимоотношения между начальниками и подчиненными, а также порядок подачи жалоб и заявлений.

Придавая большое значение новому Дисциплинарному уставу, Главное политическое управление издало специальную директиву.

Она обязывала политорганы, партийные и комсомольские организации активно вести пропаганду и разъяснение уставных требований среди личного состава, настойчиво укреплять дисциплину и порядок в войсках. Важное значение придавалось воспитанию у командиров всех степеней ответственности за укрепление воинской дисциплины, обеспечению их личной примерности в выполнении требований устава, повышению роли партийных и комсомольских организаций в укреплении дисциплины.

Интересы укрепления воинской дисциплины требовали привлечения к этой работе широкого круга командиров, политработников, коммунистов и комсомольских активистов. Этому во многом способствовали собрания партийного актива, проведенные в соединениях и гарнизонах. С докладами на них выступили командующие, члены военных советов округов. В частях и подразделениях прошли собрания партийных организаций, с докладами на которых выступили командиры частей и подразделений, начальники политотделов соединений.

Участники собраний всесторонне обсудили задачи по укреплению дисциплины, порядка и организованности, вскрыли причины нарушения дисциплины, наметили конкретные меры дальнейшего повышения ее уровня.

Серьезное внимание уделялось изучению нового Дисциплинарного устава офицерским составом. С этой целью проводились сборы и семинары, собрания и совещания различных категорий офицеров. На них обсуждались формы и методы укрепления дисциплины, порядка в частях и подразделениях. Офицеры прослушали циклы лекций о новом уставе, об особенностях политико-воспитательной работы среди личного состава по укреплению воинской дисциплины.

Положения Дисциплинарного устава широко пропагандировались среди солдат, матросов, сержантов и старшин. С ними проводились беседы, для них читались лекции и доклады о значении нового устава, об основных требованиях советской воинской дисциплины. По рекомендации Главного политического управления положения Дисциплинарного устава изучались на политических занятиях с рядовым и сержантским составом.

В разъяснении воинам устава активно участвовал руководящий состав округов, флотов, соединений. Командиры и начальники политотделов многих соединений Ленинградского военного округа, например, выступили в частях с лекциями: «Уставы Красной Армии — основа воинского воспитания», «О моральном облике советского офицера», «О поведении воинов вне службы и отношениях с гражданским населением», «Роль сержантов в воспитании дисциплинированности у подчиненных» и другими. Прокуратура округа организовала чтение в частях цикла лекций по советскому законодательству. Широкая разъяснительная работа в сочетании с организаторской деятельностью командиров, политорганов и штабов привела к тому, что в войсках округа в 1946 г. резко снизилось количество нарушений воинской дисциплины, почти вдвое возросло число поощрений за

успехи в боевой и политической подготовке, 60% поощрений получили коммунисты и комсомольцы¹.

Повышение уровня воинской дисциплины было неразрывно связано с укреплением единоначалия. «Если мы, — указывал М. В. Фрунзе, — не сумеем правильно подойти к разрешению вопроса о единоначалии, если мы здесь допустим какие-либо ошибки, то они неизбежно отразятся самым пагубным образом и на дисциплине»².

В укреплении единоначалия большую роль играло улучшение идейно-теоретической и военной подготовки офицеров, воспитательной работы с ними, совершенствование стиля и методов их деятельности, вооружение офицеров передовым опытом обучения и воспитания личного состава, активизация работы партийных и комсомольских организаций по укреплению авторитета командиров и начальников, воспитанию у воинов любви и уважения к ним, исполнительности и повиновения.

Укрепление воинской дисциплины во многом зависело от наличия у сержантов командирских качеств, их активности в обучении и воспитании подчиненных. М. В. Фрунзе говорил, что младший командный состав «образует ту основу, на которой зиждется все дело дисциплинирования, боевой спайки и боевой подготовки части»³. Поэтому офицеры, политработники, партийные и комсомольские организации всемерно повышали роль сержантов в учебно-воспитательном процессе, заботились о росте их политических и военных знаний, методического мастерства, помогали овладевать искусством организации учебы и службы в строгом соответствии с требованиями уставов.

Большое значение придавалось налаживанию правильных взаимоотношений сержантов с подчиненными, что в послевоенные годы было связано с немалыми трудностями. Дело в том, что среди рядового состава продолжало служить немало участников войны, а на должности сержантов было выдвинуто значительное количество воинов послевоенного призыва. По этой причине нередко возникали неправильные взаимоотношения между младшими командирами и их подчиненными, допускались нарушения дисциплинарной практики.

От командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций требовались значительные усилия, чтобы исправить эти недостатки. Была активизирована политико-воспитательная работа со старослужащими воинами и сержантами, во многих частях создавались постоянно действующие семинары младших командиров, с ними организовывался обмен опытом обучения и воспитания подчиненных. В результате возрос авторитет сержантов среди личного состава, стала более эффективной их служебная деятельность,

¹ Архив МО СССР, ф. 133, оп. 640 101, д. 2, л. 44.

² М. В. Фрунзе. Собр. соч., т. II, стр. 185.

³ М. В. Фрунзе. Избранные произведения. М., Воениздат, 1950, стр. 435—

Действенную роль в укреплении воинской дисциплины сыграла армейская и флотская общественность, в первую очередь — коммунисты и комсомольские активисты. Вопросы организации боевой учебы и службы в духе уставных требований регулярно обсуждались на собраниях личного состава, велась активная борьба с теми, кто нарушает воинскую дисциплину, учится не с полным напряжением сил.

В результате настойчивой и целеустремленной деятельности командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций в начале 50-х годов были достигнуты значительные результаты в укреплении воинской дисциплины, порядка и организованности, что явилось надежной основой дальнейшего повышения боеготовности и боеспособности армии и флота.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Переход Советских Вооруженных Сил на мирное положение, необходимость постоянного повышения их боевой мощи обусловили новые задачи партийно-политической работы в армии и флоте, изменение структуры и содержания деятельности политорганов, партийных и комсомольских организаций. Центральной задачей стало обеспечение высокой боевой готовности войск, совершенствование боевой и политической подготовки личного состава, воспитание у воинов качеств и навыков, необходимых для успешного ведения боя. Большую роль в этом сыграло изучение, обобщение и внедрение в практику опыта Великой Отечественной войны и передового опыта, накопленного в дни мирной учебы.

В первые послевоенные годы была определена и внедрена в жизнь единая система марксистско-ленинской подготовки офицеров, политических занятий с солдатами и матросами, сержантами и старшинами, выработаны основные формы и методы агитационно-пропагандистской и культурно-массовой работы.

В послевоенный период командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации направляли свою деятельность на воспитание у личного состава армии и флота высокой ответственности за состояние боевой готовности, за успешное овладение воинским делом, на обеспечение авангардной роли коммунистов и комсомольцев в боевой и политической подготовке, в несении службы.

Важное место в партийно-политической работе в послевоенные годы занимали пропаганда и разъяснение требований новых уставов Вооруженных Сил, борьба за крепкую воинскую дисциплину, порядок и организованность в частях и подразделениях.

Восстановление выборности руководящих партийных и комсомольских органов в Вооруженных Силах потребовало известной перестройки стиля и методов работы политорганов и партийно-политического аппарата частей по руководству партийными и комсомольскими организациями. Первостепенное значение приобрели вопросы расширения внутрипартийной и внутрисоюзной демократии,

подбора и обучения партийного и комсомольского актива, повышения идейного уровня и политической активности коммунистов и комсомольцев.

Опыт партийно-политической работы, накопленный в послевоенные годы, послужил основой для дальнейшего совершенствования ее на новом этапе развития Советских Вооруженных Сил,

•

•

-

Глава VII

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА НА НОВОМ ЭТАПЕ СТРОИТЕЛЬСТВА СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ (1954—1973 гг.)

1. Новый этап строительства Советских Вооруженных Сил. Забота партии об усилении партийно-политической работы в армии и флоте

Возрастание значения
партийно-политической
работы

Советский народ под руководством Коммунистической партии настойчиво претворяет в жизнь величественную программу строительства коммунизма в нашей стране. Каждый день созидательного труда приносит все новые и новые успехи в развитии социалистической экономики, науки и культуры, в повышении народного благосостояния.

Интересам коммунистического строительства, обеспечения мира и прогресса во всем мире подчинена внешнеполитическая деятельность нашей партии и правительства. Благодаря их усилиям произошли крупные позитивные сдвиги в мировой обстановке. Важнейшее значение во внешнеполитических мероприятиях Коммунистической партии имели визиты Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в ФРГ, США, Францию и ряд других стран, которые способствовали началу существенного поворота от «холодной войны» к разрядке, к сотрудничеству государств с различным общественным строем.

Успехи миролюбивого курса СССР, других братских социалистических стран определяются реальным соотношением сил на международной арене, растущей мощью и авторитетом мирового социализма, сплоченностью социалистических государств, их активной, согласованной внешней политикой.

Вместе с тем следует отметить, что реакционные империалистические круги не отрешились полностью от обветшалых идей и политики с позиции силы, от психологии «холодной войны», выступают за увеличение военных бюджетов, гонку ядерных вооружений, ведут милитаристскую пропаганду. По-прежнему существуют военно-агрессивные блоки, союзы империализма, а их армии оснащены самыми современными видами оружия. Не перевелись еще

авантюристы, которые во имя собственных эгоистических интересов способны разжечь новый военный пожар, попытаться развязать новую войну. Учитывая это, апрельский (1973 г.) Пленум ЦК КПСС вновь обратил внимание на «необходимость постоянной бдительности и готовности давать отпор любым проискам агрессивных, реакционных кругов империализма»¹.

В таких условиях Коммунистическая партия и Советское правительство считают своим священным долгом всемерно укреплять обороноспособность нашей страны, повышать боевую мощь Советских Вооруженных Сил. Благодаря неустанной заботе партии и правительства наша армия и флот превратились в могучую силу, способную успешно выполнять задачи по защите Советской Родины, завоеваний социализма.

Новый этап советского военного строительства характерен революционными преобразованиями в военном деле. Развитие социалистической экономики, науки и техники позволило оснастить Вооруженные Силы совершенным оружием и боевой техникой. Это привело к значительным изменениям в способах ведения боевых действий, в организационной структуре и подготовке войск. Сегодня армия и флот далеко ушли от того, что они представляли собой к концу Великой Отечественной войны. Это качественно новые Вооруженные Силы, обладающие большими боевыми возможностями.

Основу боевой мощи Советских Вооруженных Сил составляют Ракетные войска стратегического назначения. Они оснащены первоклассными ракетами средней дальности, межконтинентальными ракетами, надежными средствами управления. Этот вид Вооруженных Сил является главным средством сдерживания агрессора.

Высокими боевыми качествами обладают Сухопутные войска — самый многочисленный, разносторонний по вооружению и техническому оснащению вид Вооруженных Сил. Значительно возросла их огневая и ударная мощь, мобильность, самостоятельность в решении боевых задач.

Основу огневой мощи Сухопутных войск составляют ракетные части оперативного и тактического назначения, имеющие на вооружении различные типы ракет, способные с большой точностью поражать цель. Неузнаваемо изменились войска противовоздушной обороны, мотострелковые и танковые войска, артиллерия Сухопутных войск. Современная мотострелковая дивизия превосходит дивизию 1939 г. по танкам в 16 раз, бронетранспортерам — в 37 раз, автоматическому оружию — в 13 раз, средствам радиосвязи — в 5 раз. Вес артиллерийско-минометного залпа дивизии в 1939 г. был 1,7 т, сейчас он составляет 53 т без учета возможностей ядерного оружия².

Большое развитие получили воздушно-десантные войска. Они оснащены современными средствами борьбы, способны успешно решать разнообразные боевые задачи.

¹ «Коммунист», 1973, № 7, стр. 3.

² См. А. А. Гречко. На страже мира и строительства коммунизма. М., Воениздат, 1971, стр. 44.

Новые качества приобрели Войска противовоздушной обороны страны. Для надежного отражения воздушного нападения агрессора они вооружены мощными зенитными ракетными комплексами, всепогодными сверхзвуковыми истребителями-перехватчиками, современными радиолокационными средствами, электронно-вычислительной аппаратурой.

Значительно выросла боеспособность Военно-Воздушных Сил. Они оснащены реактивными сверхзвуковыми самолетами с мощным вооружением и совершенным радиоэлектронным оборудованием и могут выполнять боевые задачи днем и ночью, в любых условиях, на различных высотах. Созданы принципиально новые боевые машины с вертикальным взлетом и посадкой и изменяющейся в полете геометрией крыла, боевые вертолеты.

В грозную силу превратился Военно-Морской Флот. Основой его боевой мощи являются атомные подводные лодки, вооруженные дальнобойными ракетами с подводным стартом и самонаводящимися торпедами. В состав флота входят также надводные корабли различных классов, морская ракетноснальная авиация, береговые ракетно-артиллерийские войска и морская пехота. Военно-Морской Флот вышел из прибрежных вод и охраняет интересы нашей страны на просторах Мирового океана.

Дальнейшее совершенствование получили тыловые органы Вооруженных Сил. Они способны быстро обеспечивать войска всем необходимым для ведения боевых действий.

Коренные преобразования, происшедшие в армии и флоте, в первую очередь — оснащение их новейшими средствами вооруженной борьбы, решительно изменили характер современного боя. Он стал отличаться огромным напряжением, большой огневой насыщенностью, скоротечностью, высокой маневренностью и подвижностью войск. Возросли самостоятельность частей и подразделений в выполнении боевых задач, роль каждого воина в использовании боевой техники и оружия. Современный бой предъявил более высокие требования к морально-политическим и боевым качествам личного состава армии и флота.

Опасность развязывания империалистами новой мировой войны, необходимость поддержания боеспособности и боеготовности Советских Вооруженных Сил на высоком уровне, развернувшаяся революция в военном деле, особенности современного боя — все это оказало огромное влияние на содержание и организацию партийно-политической работы в армии и флоте, явилось одним из первостепенных объективных факторов возрастания ее роли и значения. Поэтому Коммунистическая партия требует от военных советов, командиров, политорганов и партийных организаций проводить партийно-политическую работу в Вооруженных Силах на таком уровне, который соответствовал бы уровню развития военного дела и требованиям современной войны.

Партия учит, что важнейшим условием высокой боеспособности и боеготовности Советских Вооруженных Сил является глубокое сознание воинами своего патриотического долга, их беспредельная пре-

данность Родине, народу, идейная убежденность, безграничная вера в идеалы коммунизма. Это грозное оружие с первых дней существования нашей армии помогало ей мужественно защищать завоевания Великого Октября, побеждать врагов. Но, как и любое другое оружие, оно должно находиться в постоянной боевой готовности, непрерывно совершенствоваться. В этом ведущая роль принадлежит партийно-политической работе.

В рассматриваемый период Коммунистическая партия уделяла серьезное внимание укреплению Вооруженных Сил, повышению уровня партийно-политической работы в них, усилению влияния политорганов и парторганизаций армии и флота на жизнь и деятельность войск. Эти вопросы обсуждались на съездах партии, пленумах ЦК КПСС, по ним принимались важные решения.

XX съезд партии дал характеристику итогов развития двух мировых систем — социалистической и капиталистической, определил задачи внешней и внутренней политики Советского Союза, наметил перспективы коммунистического строительства в нашей стране. Съезд рассмотрел вопрос о преодолении культа личности и его последствий, разработал широкую программу культурного строительства, совершенствования системы воспитания и образования подрастающего поколения. Съезд потребовал улучшения всей идеологической работы, укрепления ее связей с практическими задачами, решаемыми советским народом, решил ряд вопросов партийного строительства.

Решения съезда о развитии экономики, науки, техники, культуры, о дальнейшем развертывании идеологической работы имели огромное значение для укрепления Советских Вооруженных Сил, совершенствования партийно-политической работы в них. Разработанные съездом теоретические положения явились важным вкладом в марксистско-ленинскую теорию и сыграли большую роль в идейно-политическом воспитании военных кадров и всего личного состава армии и флота.

Выполняя решения съезда партии, политорганы и партийные организации армии и флота повысили уровень идеологической и организаторской деятельности, преодолели последствия культа личности в военной теории и практике, субъективизм в оценке роли и значения партийно-политической работы в Вооруженных Силах.

Состоявшийся после съезда октябрьский (1957 г.) Пленум ЦК КПСС обсудил вопрос «Об улучшении партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте». В принятом решении Пленум отметил, что сложная международная обстановка, гонка вооружений в капиталистических странах, интересы защиты нашей Родины требуют от командиров, политорганов и партийных организаций неустанно совершенствовать боевую готовность войск, укреплять воинскую дисциплину среди личного состава, воспитывать у него высокие морально-боевые качества. «...В решении этих задач, — подчеркнул Пленум, — приобретает особо важное значение дальнейшее улучшение партийно-политической работы в Советской Армии и на Флоте, призванной укреплять боевую мощь наших Вооруженных Сил, спла-

чивать личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, воспитывать военнослужащих в духе беззаветной преданности Советской Родине, в духе дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма»¹.

Октябрьский Пленум ЦК КПСС восстановил ленинские принципы и методы партийного руководства Вооруженными Силами, четко определил пути улучшения партийно-политической работы в армии и флоте. Выполнение решений Пленума привело к усилению роли военных советов как высокоавторитетных органов, несущих всю полноту ответственности перед партией и правительством за обучение, воспитание и боевую готовность войск. Значительно окрепло единичное начало на партийной основе. Еще прочнее стало единство в работе командиров, политорганов и партийных организаций. Все это оказало огромное влияние на повышение боевой готовности войск, улучшение обучения и воспитания вооруженных защитников Родины.

В решениях последующих съездов партии, в Программе КПСС и в ряде других важнейших документов идея о неизбежности партийного руководства Вооруженными Силами, о необходимости совершенствования партийно-политической работы получила дальнейшее развитие. «Партия, — говорится в Программе КПСС, — уделяет неослабное внимание повышению своего организующего и направляющего влияния на всю жизнь и деятельность армии, авиации и флота, сплочению личного состава Вооруженных Сил вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, укреплению единства армии и народа, воспитанию воинов в духе мужества, отваги, героизма и боевого содружества с армиями социалистических стран, готовности в любой момент к защите строящегося коммунизма Страны Советов»².

Интересы укрепления обороноспособности страны, повышения боевой мощи Советских Вооруженных Сил предъявляли все более и более высокие требования к партийно-политической работе в армии и флоте. Это неоднократно подчеркивалось в постановлениях пленумов ЦК КПСС и других партийных решениях, которые принимались в 60-х годах. Например, в постановлении ЦК КПСС от 21 января 1967 г. «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте» указывалось: «Важнейшим условием успешного осуществления задач, стоящих перед Вооруженными Силами, является всемерное улучшение партийно-политической работы в армии и на флоте»³.

В этом постановлении ЦК КПСС проанализировал состояние партийно-политической работы в армии и флоте и определил меры по ее улучшению. Он потребовал от командиров, политорганов и партийных организаций строить партийно-политическую работу в соответствии с уровнем развития военного дела, с учетом изменений,

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, стр. 348.

² Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 112.

³ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, стр. 415.

происшедших в стране и Вооруженных Силах, настойчиво повышать ее действительность, усиливать ее влияние на состояние боеготовности и воинской дисциплины в частях и на кораблях.

На необходимость дальнейшего совершенствования партийного руководства всеми участками коммунистического строительства, повышения уровня организаторской и политической работы в массах указал XXIV съезд КПСС. Решения съезда об улучшении качественного состава партии, повышении активности и деловитости партийных организаций, о работе с кадрами, об укреплении партийной дисциплины и повышении ответственности коммунистов за порученное дело и по другим вопросам имеют огромное значение для партийно-политической работы в Советской Армии и Флоте. Цель и содержание ее XXIV съезд партии определил так: «Все, что создано народом, должно быть надежно защищено. Укреплять Советское государство — это значит укреплять и его Вооруженные Силы, всемерно повышать обороноспособность нашей Родины. И пока мы живем в беспокойном мире, эта задача остается одной из самых главных!»¹.

На характер и содержание партийно-политической работы существенное влияние оказывают изменения в личном составе армии и флота, в первую очередь — рост политического, общеобразовательного и культурного уровня воинов, расширение их военно-технического кругозора, увеличение партийной и комсомольской прослойки среди личного состава. Если в 1939 г. в наших Вооруженных Силах военнопослужащих с высшим и средним образованием насчитывалось около 12%, с неполным средним — 27,5%, с начальным — 60,5%, то в 1971 г. воинов с высшим и средним образованием было уже более 47%, с неполным средним — около 53%, а с начальным — менее 1%. Только за пять лет (1965—1971 гг.) число офицеров с высшим военным и специальным образованием возросло в два раза. До 45% офицерских должностей занимают инженеры и техники. Коммунисты и комсомольцы составляют более 80% личного состава армий и флота².

Высокий образовательный, военно-технический и культурный уровень личного состава требует от партийно-политической работы еще большей целеустремленности и конкретности, поисков наиболее эффективных форм и методов воздействия на воинов, более глубокой и разносторонней подготовки кадров политработников.

Не могло не отразиться на партийно-политической работе и введение в действие Закона о всеобщей воинской обязанности. Сокращение сроков службы солдат, матросов, сержантов и старшин, два призыва и два увольнения в год, пополнение армии и флота офицерами запаса и другие обстоятельства осложнили обучение и воспитание личного состава, потребовали от командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций более продуманного планирования и организации своей деятельности.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 81.

² См. А. А. Гречко. На страже мира и строительства коммунизма, стр. 49.

Начиная с 1972 г. ряды армии и флота стали пополняться новой категорией воспитателей — прапорщиками и мичманами. Как указывал Министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко в докладе на Всесоюзном совещании прапорщиков и мичманов (январь 1973 г.), эта категория воспитателей нуждается в большой помощи со стороны командиров, политорганов и партийных организаций. Формирование у прапорщиков и мичманов высоких политических и морально-боевых качеств, прочных навыков обучения и воспитания личного состава, укрепление их авторитета — главное в этой помощи, основное содержание партийно-политической работы с ними.

Важное значение для партийно-политической работы имеет введение в действие нового Положения о политических органах и новой Инструкции организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, утвержденных ЦК партии в феврале 1973 г. В этих документах отражены качественные изменения, происшедшие в Вооруженных Силах, накопленный в войсках опыт партийно-политической работы, а также преобразования, осуществленные во всех звеньях партийно-политического аппарата. Положение и Инструкция четко определяют возросшую роль политорганов и парторганизаций в жизни и деятельности войск, содержат основополагающие указания ЦК КПСС об организации партийно-политической работы в армии и флоте.

В Положении о политорганах подчеркивается, что они являются руководящими партийными органами Коммунистической партии Советского Союза в Вооруженных Силах СССР и призваны всей своей работой укреплять боевую мощь армии и флота, обеспечивая повседневное и безраздельное влияние партии на жизнь и деятельность Вооруженных Сил. Положение четко определяет обязанности политорганов армии и флота, охватывающие все области учебы, службы, боевой деятельности войск.

В Положении внесено принципиально новое требование о том, что партийные комиссии под руководством политорганов принимают активное участие в проверке выполнения коммунистами Устава КПСС, соблюдения ими партийной, государственной и воинской дисциплины. Всей своей деятельностью они добиваются повышения ответственности коммунистов за проведение в жизнь политики нашей партии. Теперь наряду с членами парткомиссий избираются и кандидаты, которые при необходимости переводятся в члены открытым голосованием на заседании парткомиссии. Все это создает благоприятные возможности для дальнейшего улучшения работы партийных комиссий.

Инструкция организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте определяет принципы создания парторганизаций и руководства ими, задачи их в области внутрипартийной жизни, организаторской и идеологической работы среди личного состава. Особое внимание обращается на воспитание коммунистов активными и сознательными бойцами партии, на формирование у них высокой

ответственности за выполнение требований Программы и Устава КПСС, партийного и служебного долга, за состояние дел в своей парторганизации, в партии в целом.

В Инструкции подчеркивается, что руководство партийной работой в Советской Армии и Военно-Морском Флоте осуществляется Центральным Комитетом КПСС через Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота, работающее на правах отдела ЦК КПСС. Первичными парторганизациями руководят соответствующие политические отделы.

Командир полка, корабля, подразделения — член КПСС — в своей работе опирается на партийную организацию и направляет ее деятельность на успешное выполнение боевых задач, планов боевой и политической подготовки, укрепление воинской дисциплины. Командир, не являющийся членом КПСС, в решении этих задач опирается на парторганизацию.

Заместитель командира по политической части организует партийно-политическую работу в полку, на корабле, в подразделении и несет ответственность за ее состояние. Он обязан глубоко вникать в практическую деятельность первичной партийной организации и парторганизаций подразделений, систематически инструктировать, обучать и воспитывать партийный актив, вместе с парткомом (партбюро), секретарем парторганизации организовывать выполнение партийных решений и задач, стоящих перед парторганизацией.

Как известно, XXIV съезд партии внес изменения в Устав КПСС. В соответствии с этими изменениями первичным партийным организациям хозяйственных производственных предприятий, строительных организаций, культурно-просветительных учреждений, а также торговых предприятий Министерства обороны предоставлено право контроля деятельности администрации. Это положение отражено в новой Инструкции организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте.

Инструкция требует от партийных организаций армии и флота поддерживать тесную связь с местными партийными комитетами, систематически информировать их о политработе в воинских частях и учреждениях, оказывать им помощь в организации оборонно-массовой работы и военно-патриотическом воспитании трудящихся, особенно молодежи. Коммунисты-военнослужащие участвуют в работе партийных конференций, съездов, имеют право избирать и быть избранными в соответствующие территориальные партийные органы.

С выходом в свет нового Положения о политорганах и новой Инструкции организациям КПСС в Советской Армии и Военно-Морском Флоте в войсках развернулась активная работа по разъяснению этих важных документов, претворению в жизнь их требований. Это явилось важным условием дальнейшего повышения уровня партийно-политической работы, усиления партийного влияния на личный состав армии и флота.

Большое значение для совершенствования партийно-политической работы имеет V Всеармейское совещание секретарей партийных организаций, проведенное в марте 1973 г. Оно обобщило накоп-

ленный опыт партийно-организационной и идеологической работы и выработало рекомендации по усилению ее влияния на все стороны жизни войск.

С огромным воодушевлением участники совещания восприняли приветствие Центрального Комитета КПСС, в котором дана высокая оценка деятельности армейских и флотских парторганизаций, определены их дальнейшие задачи. «...Важно, чтобы каждая партийная организация, — указывалось в приветствии ЦК партии, — постоянно заботилась об усилении идеологической работы, выступала поборником всего нового и передового, непримиримо относилась к недостаткам, была инициатором социалистического соревнования за отличное овладение техникой и выполнение задач боевой и политической подготовки»¹.

О конкретных направлениях и мерах по улучшению деятельности парторганизаций говорилось в докладах Министра обороны СССР и начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота. Эти вопросы нашли свое отражение в принятом совещанием постановлении.

Всеармейское совещание секретарей партийных организаций подчеркнуло, что все возрастающие задачи коммунистического строительства и дальнейшее обострение классовой борьбы на международной арене требуют от парторганизаций усиления идейно-политического воспитания коммунистов и всего личного состава. Центральное место в этой работе и впредь должны занимать разъяснение решений XXIV съезда КПСС, внутренней и внешней политики партии и правительства, теоретических выводов и практических задач, содержащихся в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева о 50-лети образования СССР, мобилизация личного состава армии и флота на образцовое выполнение задач, поставленных Коммунистической партией перед Советскими Вооруженными Силами.

Совещание уделяло большое внимание работе парторганизаций по повышению боевой готовности войск, совершенствованию полевой, морской и воздушной выучки личного состава, укреплению воинской дисциплины. При этом указывалось на важность воспитания у коммунистов, всех воинов высочайшей ответственности за боеготовность частей и кораблей, принципиального подхода к оценке достигнутых результатов, на необходимость решительной борьбы с послаблениями и упрощенчеством в боевой учебе. Первостепенная задача парторганизаций — повышение действенности социалистического соревнования, забота о росте рядов отличников, классных специалистов, улучшение внутрипартийной работы.

Всеармейское совещание секретарей парторганизаций способствовало активизации партийно-политической работы в войсках. Командиры, политорганы и партийные организации развернули работу по разъяснению приветствия ЦК КПСС, материалов совещания;

¹ «Правда», 28 марта 1973 г.

повсеместно состоялись собрания партийного актива и собрания парторганизаций. Все это благотворно отразилось на качестве обучения и воспитания личного состава, повышении боеготовности войск.

Повышению уровня партийно-политической работы способствовал обмен партийных документов, проведенный по решению XXIV съезда КПСС. В этот период значительно активизировалась деятельность командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по мобилизации личного состава на образцовое выполнение стоящих задач, по обеспечению передовой роли коммунистов и комсомольцев в учебе и службе, повышению их личной ответственности за укрепление Советских Вооруженных Сил.

Таким образом, возрастание роли партийно-политической работы в армии и флоте, необходимость ее усиления на новом этапе развития Советских Вооруженных Сил обусловлены следующими:

— усложнением задач коммунистического строительства в нашей стране и воспитания нового человека — активного и сознательного строителя коммунизма, защитника Родины;

— необходимостью дальнейшего укрепления обороноспособности страны, повышения боеготовности Советских Вооруженных Сил;

— изменениями в социальной структуре нашего общества, развитием культуры и образования в стране и обусловленными этим изменениями в личном составе Советской Армии и Флота;

— коренными преобразованиями в военном деле, дальнейшим развитием Советских Вооруженных Сил, характером, особенностями современного боя и повышением в связи с этим требований к подготовке вооруженных защитников социалистической Родины.

Совершенствование структуры политорганов и партийных организаций	Возрастание роли партийно-политической работы, расширение ее содержания и задач на новом этапе военного строительства потребовали дальнейшего совершенствования структуры политорганов и партийных организаций, приведения ее в соответствие с уровнем развития военного дела, Советских Вооруженных Сил.
---	---

На основе решений октябрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС был внесен ряд существенных изменений в структуру и деятельность политорганов и партийных организаций.

С апреля 1958 г. Главное политическое управление Министерства обороны стало именоваться Главным политическим управлением Советской Армии и Военно-Морского Флота, что наиболее полно отразило его место и функции в Вооруженных Силах. Были укреплены управления и отделы Главного политуправления, в нем организована штатная лекторская группа. В августе 1960 г. создан коллегиальный орган по руководству партийно-политической работой — Бюро Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота.

ЦК КПСС повысил роль Главного политического управления в руководстве военными советами. Ему было вменено в обязанность вместе с Министром обороны подбирать и представлять на утверждение ЦК КПСС членов военных советов, контролировать их деятельность и оказывать практическую помощь в работе. Изменена структура и увеличена численность военных советов, расширены их функции в руководстве партийно-политической работой.

В октябре 1958 г. ЦК партии утвердил Положение о политорганах Советской Армии и Военно-Морского Флота. В нем нашло отражение решение октябрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС о повышении роли политорганов в жизни и деятельности войск. Восстановлены и вновь созданы политорганы во всех соединениях, специальных и отдельных частях.

В апреле 1958 г. Центральный Комитет партии внес дополнения в Инструкцию партийным организациям Советской Армии и Военно-Морского Флота с учетом предложений, высказанных коммунистами на партийных собраниях. В этих дополнениях подчеркивалась ответственность партийных организаций за выполнение решений партии, предусматривались меры по предотвращению администрирования в партийной работе, определялись права партийных организаций, коммунистов в вопросах критики и самокритики, расширялись права первичных парторганизаций в рассмотрении персональных дел коммунистов и другие меры, направленные на повышение роли и значения партийных организаций в жизни частей и подразделений.

Проведенное в мае 1960 г. IV Всеармейское совещание секретарей партийных организаций внесло предложение о совершенствовании структуры партийных организаций. Это предложение было одобрено ЦК КПСС. В августе 1960 г. Центральный Комитет партии принял постановление о переходе армейских и флотских партийных организаций на новую структуру. В частях и на кораблях, где насчитывалось свыше 75 коммунистов, создавались партийные комитеты. Партийным организациям батальонов и равных им подразделений предоставлялись права первичных организаций. В ротах, батареях, боевых частях кораблей при палиции в них трех и более членов партии создавались партийные организации на правах цеховых, в подразделениях, имеющих одного-двух членов партии и нескольких кандидатов, — партийные группы во главе с партгруппорами.

Создание партийных организаций в ротах и равных им подразделениях обуславливалось возрастанием роли подразделений в решении учебно-боевых задач, увеличением в них численности коммунистов за счет приема в партию лучших воинов.

В 1961 г. были реорганизованы комсомольские организации Вооруженных Сил. Их структура приведена в соответствие со структурой партийных организаций. К этому времени комсомольские организации объединяли большинство армейской и флотской молодежи. Возросла их роль в мобилизации комсомольцев и молодых воинов на успешное выполнение задач боевой и политической

подготовки, в укреплении военной дисциплины, в воспитании у молодых воинов высоких морально-боевых качеств.

В 1963 г. ЦК КПСС принял решение об улучшении партийно-политической работы в Ракетных войсках стратегического назначения. Было создано политуправление Ракетных войск. В том же году ЦК КПСС принял меры по улучшению работы с военными кадрами, обязал политорганы, партийные организации строго соблюдать требования Устава КПСС, учитывать предложения и мнения рядовых коммунистов, совершенствовать идейную закалку военных кадров.

По решению Центрального Комитета партии в 1967 г. были созданы политические управления Войск ПВО страны, Военно-Воздушных Сил, Военно-Морского Флота, политический отдел воздушно-десантных войск и в связи с этим внесены изменения в структуру Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота. Была восстановлена единая система политорганов. Вместо партийных комитетов в военно-учебных заведениях, научно-исследовательских учреждениях, штабах и управлениях военных округов, групп войск, флотов и центральном аппарате Министерства обороны создавались политические отделы. Расширялся институт заместителей командиров по политической части в ротах и им равных подразделениях, а также штатных пропагандистов в частях.

Приведение структуры политорганов и партийных организаций в соответствие с потребностями жизни и деятельности армий и флота в значительной мере способствовало успешному решению поставленных перед ними задач.

2. Идеологическая работа в армии и флоте

Основные направления идеологической работы

Идеологическая работа всегда была и остается важнейшей составной частью партийно-политической работы в Вооруженных Силах.

От того, как она организована и насколько эффективно проводится, зависит политическая зрелость военных кадров, политико-моральное состояние и боеспособность личного состава.

На новом этапе советского военного строительства необходимость дальнейшего повышения уровня идеологической работы, ее эффективности обуславливается возрастанием значения духовных факторов как мощных ускорителей коммунистического строительства, обострением идеологической борьбы на мировой арене, сложностью задач военного строительства, развивающейся научно-технической революцией и ее влиянием на военное дело, повышением требований к выполнению военными служащими своего долга перед Родиной.

Сущность всей идеологической работы заключается в формировании у советских людей коммунистического мировоззрения, высокой политической сознательности, общественной активности. Для воинов Советской Армии и Флота это означает в первую очередь правильное понимание исторического назначения и задач Советских Вооружен-

ных Сил, их места и роли в жизни советского общества, в защите социализма, сознание своей личной ответственности за безопасность Родины, повышение боеспособности и боеготовности армии и флота.

В определении основных направлений идеологической работы на современном этапе важнейшее значение имеют решения XXIV съезда КПСС.

В Резолюции съезда по Отчетному докладу ЦК указывается: «Главное в идеологической работе партии — пропаганда идей марксизма-ленинизма, непримиримая паступательная борьба против буржуазной и ревизионистской идеологии»¹.

Актуальными задачами идеологической работы являются воспитание у трудящихся коммунистического отношения к труду и общественной собственности, укрепление сознательной дисциплины, бескомпромиссная борьба с пережитками прошлого. Это имеет первостепенное значение для идейно-воспитательной работы в Советских Вооруженных Силах. Она призвана мобилизовать воинов на неуклонное повышение боеготовности войск, отличное овладение современной боевой техникой и оружием, совершенствование боевого мастерства, укрепление дисциплины, порядка и организованности. В успешном решении этих задач и проявляется прежде всего высокая действенность идеологической работы.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии указывалось: «Мы живем в условиях неутрахающей идеологической войны, которую ведет против нашей страны, против мира социализма империалистическая пропаганда, используя самые изощренные приемы и мощные технические средства. Все инструменты воздействия на умы, находящиеся в руках буржуазии, — печать, кино, радио — мобилизованы на то, чтобы вводить в заблуждение людей, впускать им представления о чуть ли не райской жизни при капитализме, клеветать на социализм»². Съезд потребовал усилить отпор идеологическим паскокам империализма, широко пропагандировать правду о советском образе жизни, о строительстве коммунизма в нашей стране, о внешней и внутренней политике Коммунистической партии. Это требование непосредственно относится к идеологической работе в Советской Армии и Военно-Морском Флоте.

В идеологической борьбе против СССР империалисты стремятся повлиять на сознание советских воинов. Они извращают классовую сущность, назначение и характер наших Вооруженных Сил, фальсифицируют военную историю, особенно заслуги Советской Армии во второй мировой войне, советскую военную теорию, содержание и направленность обучения и воспитания личного состава Вооруженных Сил.

Наступательная борьба против буржуазной идеологии, разоблачение империализма и антикоммунизма, широкое разъяснение идей марксизма-ленинизма, показ достижений коммунистического строительства, благородных целей и задач наших Вооруженных Сил,

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 205.

² Там же, стр. 90—91.

повышение политической сознательности советских воинов — перво-степенная задача командиров, политорганов и партийных организаций.

Борьба с проникновением влияния буржуазной идеологии на личный состав Вооруженных Сил, воспитание воинов в духе принципиальной непримиримости к буржуазной и оппортунистической идеологии — важная, неотъемлемая часть общепартийной работы. Вооруженные Силы такой социально-политический институт государства, через который систематически проходят большие массы подрастающих поколений общества. И воспитание у них глубокой непримиримости к империализму и его идеологии представляется исключительно важной социальной задачей.

Идеологическая работа в Вооруженных Силах имеет свою специфическую направленность и особенности. Она призвана формировать у воинов такие качества, которые необходимы им как вооруженным защитникам Советской страны. «Все советские воины, — говорится в Программе КПСС, — должны воспитываться в духе беспредельной верности своему народу, делу коммунизма, быть готовыми отдать все силы, а если потребуется и жизнь, для защиты социалистической Родины»¹.

В идеологической работе в Вооруженных Силах важное место занимает пропаганда марксистско-ленинского учения о войне, армии и защите социалистического Отечества, формирование у личного состава правильного представления о характере и особенностях современной войны, понимания необходимости неуклонного повышения боевой готовности и бдительности, укрепления воинской дисциплины, порядка и организованности.

В идеологической работе на новом этапе советского военного строительства находят отражение новые процессы, связанные с революционными преобразованиями в военном деле. В войсках и на флотах более конкретно и активно, по сравнению с первыми послевоенными годами, решаются задачи морально-политической и психологической подготовки личного состава к современной войне. Оснащение войск современным оружием выдвинуло ряд новых проблем совершенствования морально-политических и боевых качеств личного состава, повысило ответственность каждого воина за боевую готовность части, корабля, подразделения.

Взросший культурный и общеобразовательный уровень советских воинов потребовал дальнейшего повышения эффективности форм и методов идеологической работы в Вооруженных Силах, введения коррективов в организацию и содержание политической подготовки личного состава, агитационно-пропагандистской и культурно-массовой работы.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 112.

В армию и флот непрерывно поступает новая боевая техника и оружие, освоение которых является первостепенной задачей личного состава. Это оказало большое влияние на идеологическую работу. Возросло значение таких ее направлений, как военно-техническая пропаганда, воспитание у воинов любви к боевой технике и оружию, стремления максимально использовать их боевые возможности, неутомимо повышать свой технический уровень.

Новый этап советского военного строительства совпал с такими крупными событиями, как XX, XXI, XXII, XXIII и XXIV съезды КПСС. Пропаганда и претворение в жизнь решений съездов требовали всемерного усиления идеологической работы, мобилизации личного состава армии и флота на настойчивое выполнение задач, поставленных Коммунистической партией перед Советскими Вооруженными Силами.

Огромное значение для дальнейшего повышения уровня идеологической работы в Советской Армии и Флоте имели подготовка и празднование 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, Советских Вооруженных Сил, 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, 25-летия победы над фашистской Германией, 50-летия образования СССР.

Юбилейным датам были посвящены важные партийные документы. Они внесли значительный вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма, явились боевой программой деятельности командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по дальнейшему развертыванию идейно-воспитательной работы в армии и флоте. В этой работе накоплен большой опыт пропаганды ленинского теоретического наследия, революционных, боевых и трудовых традиций советского народа, Коммунистической партии и Вооруженных Сил, успехов в коммунистическом строительстве, проведения массовых мероприятий по идейно-политическому воспитанию военнослужащих. Накопленный опыт широко используется в деле дальнейшего улучшения идеологической работы в Советских Вооруженных Силах.

Изучение материалов, посвященных великим историческим датам, позволило советским воинам еще теснее ощутить неразрывную связь поколений, глубже осознать всю полноту социальной ответственности за революционные завоевания нашего народа, сделало еще более настойчивым их стремление быть достойными своих отцов. Значимость идеологических мероприятий, посвященных этим историческим вехам, трудно переоценить. Советские воины получили новый могучий заряд идейной зрелости, стойкости и коммунистической убежденности.

Выполняя указания Центрального Комитета нашей партии о необходимости наращивать усилия в идеологической работе, строить ее в соответствии с социально-политическими, экономическими и культурными преобразованиями в нашей стране, уровнем развития военного дела, с задачами Вооруженных Сил, командиры, политорганы и партийные организации многое делают в этом направлении.

средством формирования у воинов коммунистического мировоззрения, идейной убежденности, воспитания их в духе безграничной преданности Советской Родине, народу, Коммунистической партии, в духе дружбы народов и пролетарского интернационализма, безупречного выполнения ими своего воинского долга.

В рассматриваемый период организационные формы политической учебы личного состава армии и флота — марксистско-ленинская подготовка офицеров, политические занятия с солдатами и матросами, сержантами и старшинами, партийное образование не претерпели сколько-нибудь значительных изменений. Что касается содержания политической учебы, то оно непрерывно пополнялось всем тем новым, что рождала наша советская действительность, и приводилось в соответствие с задачами, решаемыми партией, народом и Вооруженными Силами.

В основе всей работы по политической подготовке личного состава армии и флота в современных условиях лежит реализация требований XXIV съезда КПСС о формировании у советских людей коммунистического мировоззрения, воспитании их на идеях марксизма-ленинизма. Воины изучают актуальные проблемы марксистско-ленинской теории, идейно-теоретическое наследие В. И. Ленина, материалы XXIV съезда КПСС, юбилейные и другие партийные документы, внутреннюю и внешнюю политику партии, важнейшие вопросы советского военного строительства. В поле их зрения постоянно находятся успехи советского народа в социально-экономическом и культурном развитии страны, в повышении благосостояния трудящихся, укреплении обороноспособности СССР.

В системе политической подготовки личного состава большое внимание уделяется разъяснению внешней политики нашей партии, ее научно обоснованного, реалистического характера, интернационалистической сущности, разоблачению агрессивной политики империализма, буржуазной и ревизионистской идеологии, воспитанию у советских воинов ненависти к классовым врагам, политической бдительности.

Важное значение имеет разъяснение личному составу требований XXIV съезда КПСС к Вооруженным Силам, задач, решаемых ими, необходимости неуклонного повышения боеготовности армии и флота, неукоснительного выполнения требований присяги и уставов, приказов и распоряжений командиров и начальников, неукоснительного совершенствования боевого мастерства, укрепления дисциплины, порядка и организованности.

В современных условиях актуальное значение приобретает экономическое образование военных кадров. Эти вопросы также находят свое отражение в содержании политической учебы личного состава.

Проблемы нравственного и правового воспитания советских воинов — неотъемлемая часть политической подготовки. Широкая

пропаганда социалистического образа жизни, принципов морального кодекса строителя коммунизма, вопросов коммунистической нравственности и этики — важная задача командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций.

На новом этапе советского военного строительства значительно возросли требования к идейно-политической закалке офицерского состава. Вооружение офицеров теорией и методологией марксизма-ленинизма, ленинским стилем в работе, умением творчески применять полученные знания на практике — залог их успешной деятельности по руководству войсками, обучению и воспитанию подчиненных.

Марксистско-ленинская подготовка офицеров предусматривает изучение всех составных частей марксизма-ленинизма, ленинского идейно-теоретического наследия, актуальных вопросов теории и политики КПСС в свете решений XXIV съезда партии, военно-теоретических и методологических проблем, способствующих повышению идейного уровня и профессионального мастерства командиров и политработников.

Для организации марксистско-ленинской подготовки офицерского состава характерны дифференцированный подход, учет особенностей нынешнего офицерского корпуса. Так, офицеры крупных штабов, управлений, научно-исследовательских учреждений занимаются по перспективным планам, разрабатываемым на несколько лет. На основе специального учебного плана осуществляется марксистско-ленинская подготовка политработников ротного звена. Имеются свои особенности в политической учебе офицеров, недавно окончивших военно-учебные заведения, а также призванных в армию и флот из запаса.

По типу марксистско-ленинской подготовки офицеров организуется политическая учеба прапорщиков и мичманов. Занятия с ними проходят в отдельных группах, создаваемых в масштабе части, корабля, на основе специального учебного плана.

Командиры, политорганы и партийные организации уделяют большое внимание повышению качества марксистско-ленинской подготовки офицерского состава. Они глубоко вникают в содержание политической учебы офицеров, контролируют их работу над произведениями классиков марксизма-ленинизма, оказывают необходимую помощь. При этом обращается внимание на то, чтобы на занятиях не допускалось формализма, чтобы материал изучался в тесной связи с задачами Вооруженных Сил, с жизнью и деятельностью части, подразделения. Иначе говоря, все делается для того, чтобы марксистско-ленинская подготовка оказывала действительное влияние на идейный рост офицеров, формирование у них высоких политических, нравственных и боевых качеств.

В последние годы в деятельности парторганизаций по улучшению качества марксистско-ленинской подготовки офицерского состава широкое распространение получили такие формы, как заслушивание коммунистов-офицеров на партийных собраниях и заседа-

ниях бюро о повышении ими своего идейно-теоретического уровня, обсуждение и утверждение планов самостоятельного изучения произведений классиков марксизма-ленинизма, систематический контроль за подготовкой коммунистов-офицеров к очередным семинарским занятиям.

Командиры, политорганы, партийные организации большое значение придают созданию благоприятных условий для самостоятельной работы офицеров. В гарнизонах и частях имеется сеть клубов и библиотек, кабинетов политического самообразования. Для офицеров организуются теоретические семинары и собеседования, лекции, доклады и консультации. В журналах и газетах систематически публикуются теоретические статьи, материалы по темам марксистско-ленинской подготовки офицеров.

В рассматриваемый период увеличилось издание политической литературы. Массовым тиражом вышло Полное собрание сочинений В. И. Ленина, выпускается многотомная история КПСС. К 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, 50-летию образования СССР издано много книг, раскрывающих роль В. И. Ленина, Коммунистической партии в революционном преобразовании общества, в создании и укреплении многонационального социалистического государства. Вышли пособия по философии, основам научного коммунизма, политэкономии. Широкое распространение получили труды «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза», «В. И. Ленин и Советские Вооруженные Силы», «Марксизм-ленинизм о войне и армии», «Методологические проблемы военной теории и практики», «Партийно-политическая работа в Советской Армии и Флоте», книги по актуальным проблемам обучения и воспитания личного состава армии и флота в современных условиях.

Из года в год совершенствуется система политической подготовки солдат и матросов, сержантов и старшин. Учебные планы политических занятий приводятся в соответствие с возросшим политическим и общеобразовательным уровнем воинов, с задачами, решаемыми личным составом армии и флота.

Внесены изменения в организацию политической подготовки в связи с ежегодными двумя призывами и увольнениями рядового и сержантского состава. Совершенствуются методы проведения политических занятий.

С начала 60-х годов в большинстве групп стал применяться лекционно-семинарский метод проведения занятий. Сущность его состоит в следующем. Для занимающихся по одному учебному плану читаются квалифицированные лекции. Затем солдаты и матросы, сержанты и старшины самостоятельно или при участии руководителя группы изучают рекомендованную литературу. После этого проводится семинар. Введение лекционно-семинарского метода позволило более глубоко изучать темы политических занятий, приобщать воинов к серьезной самостоятельной работе над произведениями классиков марксизма-ленинизма и другой политической литературы.

К чтению лекций в группах политических занятий привлекаются офицеры из числа руководящего состава, политработники, инженеры, офицеры штабов.

Заботясь о высоком качестве политических занятий, командиры, политорганы и партийные организации уделяют большое внимание подбору и подготовке руководителей групп, лекторов, созданию благоприятных условий для учебы. В частях имеются методические кабинеты для самостоятельной работы руководителей групп, для них организуются выступления старших командиров, офицеров штабов по коренным проблемам боеготовности войск, обучения и воспитания воинов.

В политической подготовке личного состава большое место занимает партийное образование, охватывающее широкий круг коммунистов, прежде всего — партийный актив.

Важнейшее звено системы партийного образования — вечерние университеты марксизма-ленинизма и вечерние партийные школы. Авторитет их непрерывно растет, увеличивается число слушателей. В вечерних университетах, например, стало больше заниматься старших офицеров, секретарей партийных и комсомольских организаций, внештатных пропагандистов. В 1971 г. среди слушателей университетов было 90% офицеров¹.

Политорганы и партийные организации постоянно держат в поле зрения работу всех звеньев партийного образования. Они заботятся о совершенствовании теоретической и методической подготовки преподавательского состава, обеспечении высокой посещаемости занятий, о повышении идейного уровня семинаров, о создании слушателям благоприятных условий для учебы.

Хорошо организованная и целенаправленная политическая подготовка личного состава армии и флота — залог непрерывного роста идейного уровня воинов, достижения ими высоких результатов в учебе и службе, в повышении боеготовности войск.

Улучшение агитационно-пропагандистской и культурно-массовой работы новыми элементами, повышалась действенность их влияния на личный состав. В рассматриваемый период содержание, формы и методы агитационно-пропагандистской и культурно-массовой работы непрерывно совершенствовались и обогащались.

Среди форм агитационно-пропагандистской работы в войсках важное место занимает политическая информация, главное преимущество которой — оперативность и злободневность. Она проводится, как правило, два раза в неделю в утренние часы продолжительностью 30 минут. Политинформации посвящаются важнейшим вопросам жизни нашей страны, решениям партии и правительства, международным событиям, задачам, решаемым частью, подразделением, и другим актуальным вопросам.

В полевых условиях оправдали себя такие формы информации, как короткие обзоры событий в нашей стране и за рубежом,

¹ См. «Красная звезда», 16 ноября 1971 г.

коллективное слушание последних известий и радиогазет, беседы по интересующим воинов вопросам и т. п.

В агитационно-пропагандистской работе широкое распространение получили Ленинские чтения — одна из наиболее эффективных форм изучения ленинского идейного наследия. Для таких чтений обычно берутся отдельные работы В. И. Ленина. Практикуются и тематические Ленинские чтения. Например, «В. И. Ленин о защите социалистического Отечества», «В. И. Ленин о значении военной дисциплины», «В. И. Ленин о бдительности», «В. И. Ленин об агрессивном характере империализма» и другие. К проведению Ленинских чтений привлекаются наиболее опытные пропагандисты.

В войсках регулярно проводятся тематические вечера на военно-патриотические темы, о боевых традициях Вооруженных Сил, соединений и частей, а также вечера, посвященные заветам В. И. Ленина советским воинам, важнейшим историческим датам. Особенно активно тематические вечера проводились в период подготовки к съездам партии, к 25-летию победы над фашистской Германией, 50-летию Советской власти и Советских Вооруженных Сил, 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, 50-летию образования СССР.

Важное место в агитационно-пропагандистской работе занимают лекции, доклады, беседы по актуальным проблемам марксистско-ленинской теории, внутренней и внешней политики Коммунистической партии, по пропаганде ленинского идейно-теоретического наследия, по вопросам развития науки и техники, литературы и искусства.

Большую роль в мобилизации воинов на решение стоящих перед ними задач играют митинги, общие собрания военнослужащих. В практику агитационно-массовой работы прочно вошли вечера вопросов и ответов, диспуты, викторины. Все шире используются технические средства пропаганды, прежде всего — радио, кино, телевидение.

Огромными возможностями в агитационно-массовой работе обладает печать — неисчерпаемый источник знаний по самым разнообразным вопросам. Газета, журнал стали постоянными спутниками воинов. В каждой ленинской компании имеются центральные и окружные газеты, журналы. Многие воины выписывают их по индивидуальной подписке. В подразделениях организуется обсуждение наиболее интересных газетных и журнальных материалов.

В пропаганде передового опыта боевой и политической подготовки, в популяризации отличников учебы значительная роль принадлежит стенным газетам, боевым листкам, листовкам-молниям, издаваемым непосредственно в подразделениях.

Действенным средством пропаганды решений партии и правительства, успехов в коммунистическом строительстве, задач, поставленных перед воинами, итогов социалистического соревнования, требований присяги и уставов является наглядная агитация.

Максимальное использование возможностей форм, методов и средств агитационно-пропагандистской работы — важное условие успеха деятельности командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций по укреплению политико-морального состояния личного состава, повышению боевой готовности войск.

Возросший уровень подготовки военных кадров позволил расширить общественные начала в агитационно-пропагандистской работе. В нее включается широкий круг актива, руководящий состав подразделений, частей и соединений. На общественных началах функционируют идеологические комиссии, агитпропколлективы, группы докладчиков и лекторские группы, методические советы, школы агитаторов, советы клубов и библиотек и т. д. Это позволяет проводить агитационно-пропагандистскую работу более целеустремленно и конкретно, добиваться ее высокой действенности и массовости.

Неотъемлемой составной частью идеологической деятельности командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций является культурно-массовая работа. Главные ее задачи — коммунистическое воспитание личного состава, удовлетворение его культурных запросов, организация разумного отдыха военнопослужащих. Центрами этой работы в войсках являются Дома офицеров, клубы, библиотеки, ленинские комнаты и другие культурно-просветительные учреждения.

Культурно-просветительные учреждения армии и флота располагают большими возможностями для плодотворной работы среди личного состава. Их оснащенность техническими средствами непрерывно возрастает. За период с 1957 по 1969 г. количество киноустановок увеличилось более чем в два раза, телевизоров — в сорок раз, радиоузлов — в три раза, магнитофонов и автоклубных машин — в десять раз. Книжный фонд армейских и флотских библиотек составляет около 112 млн. экземпляров¹.

В Вооруженных Силах функционирует 7 профессиональных театров и 47 ансамблей песни и пляски, свыше 200 литературных объединений, 500 любительских киностудий.

Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации широко используют возможности культурно-просветительных учреждений в интересах политического, воинского и культурного воспитания личного состава. В Домах офицеров, офицерских и солдатских клубах проводятся лекции и доклады, тематические вечера, читательские конференции, обсуждения кинофильмов и телепередач, встречи с тружениками народного хозяйства, ветеранами армии и флота, деятелями науки, культуры и искусства, организуются концерты художественной самодеятельности и многие другие мероприятия.

В последнее время значительно возросла роль ленинских комнат в культурно-массовой работе. Здесь проводятся доклады и беседы, тематические вечера, обсуждения произведений литературы

¹ См. «Красная звезда», 12 апреля 1973 г.

и искусства, диспуты, вечера вопросов и ответов, организуется слушание радио, просмотр телепередач и т. п.

Вся культурно-массовая работа в армии и флоте направляется на повышение политического, военно-технического и культурного уровня воинов и тем самым способствует успешному выполнению личным составом частей и подразделений поставленных перед ним задач.

Возрастание роли морально-политической и психологической подготовки войск

Среди факторов, обеспечивающих победу в вооруженной борьбе, важнейшее место занимает моральный фактор. Раскрывая его сущность, В. И. Ленин исходил из того, что

это глубоко социальное, классовое общественно-политическое явление, включающее идеологические и общественно-психологические элементы, которые взаимосвязаны и обуславливают друг друга. Содержание морального фактора, являющегося в сущности своей фактором морально-политическим, определяется характером общественного и государственного строя, социально-экономическими отношениями людей, все его элементы находятся под ведущим, определяющим воздействием идеологии.

Моральный фактор в войне представляет собой духовную способность народа и армии стойко переносить любые трудности, суровые испытания военного времени, решительно добиваться победы над врагами; его состояние в решающей степени зависит от характера и целей войны, от понимания их людьми.

Ленинские положения о сущности и роли в войне морального фактора, о соотношении человека и техники в вооруженной борьбе являются основой правильного понимания места морально-политической и психологической подготовки в общей системе подготовки войск к решению боевых задач.

В современных условиях значение морально-политической и психологической подготовки личного состава неизмеримо возросло. Это в первую очередь обуславливается характером и особенностями современной войны, бурным развитием военного дела, боевой техники и оружия, повышением роли человека, его духовных сил в вооруженной борьбе.

Новая мировая война, если ее развяжут империалисты, по своей политической сущности будет ярко выраженной классовой войной, войной двух противоположных общественных систем — социалистической и капиталистической, в ней найдут применение новейшие средства борьбы. Это придаст ей исключительно решительный и ожесточенный характер и потребует мобилизации всех сил на безусловный разгром врага.

Для завоевания победы в современной войне советские воины должны обладать крепчайшим сплавом морально-политических, психологических, физических качеств и высоким боевым мастерством. Высокая политическая сознательность, коммунистическая убежденность, моральная стойкость, умение максимально использовать возможности боевой техники и оружия, способность преодолевать трудности и лишения войны, стремление во что бы то ни

стало выполнять боевую задачу, приказ командира, действовать смело, решительно и инициативно — вот что прежде всего обеспечит победу в борьбе с врагом.

Привитие советским воинам этих качеств и навыков и лежит в основе деятельности командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по воспитанию и обучению личного состава армии и флота, подготовке его к вооруженной защите Родины, завоеваний социализма. Важнейшей составной частью этой деятельности является морально-политическая и психологическая подготовка военнослужащих.

Морально-политическая подготовка — это формирование у военнослужащих марксистско-ленинского мировоззрения, глубокой идейной убежденности, правильного понимания политики Коммунистической партии, интересов Советского государства, исторического назначения и задач Советских Вооруженных Сил, справедливого характера войн в защиту социалистического Отечества. В процессе морально-политической подготовки у воинов формируются нравственные принципы поведения, личная ответственность за защиту завоеваний социализма, внутренняя готовность к вооруженной борьбе, к преодолению любых тягот, самых суровых испытаний ради победы над агрессором.

Психологическая подготовка представляет собой процесс формирования у личного состава таких психических качеств, которые усиливают его способность выполнять боевые задачи, действовать в напряженных и опасных условиях современной войны в полном соответствии с коммунистическими убеждениями и нравственными принципами поведения. Главное в психологической подготовке войск состоит в том, чтобы на основе морально-политической подготовки, непоколебимой идейной убежденности, высокого боевого мастерства воинов развивать у них готовность к самоотверженным действиям, вплоть до самопожертвования во имя достижения победы над врагом.

Морально-политическая и психологическая подготовка выступает в диалектическом единстве и преследует общую цель — воспитание идейно убежденных, мужественных, смелых и решительных защитников Родины, способных успешно вести боевые действия в сложных условиях современного боя. В этом едином процессе определяющей, основной является морально-политическая закалка личного состава. Марксистско-ленинское мировоззрение, идейные и нравственные убеждения воинов являются решающим фактором формирования у них основных черт характера, устойчивых психических качеств. Под влиянием идейных и нравственных убеждений складываются такие черты характера, как товарищество, коллективизм, дисциплинированность, готовность к взаимной помощи и самопожертвованию при выполнении воинского долга. Под влиянием идейных и нравственных убеждений формируются вера в победу, боевая активность, оптимизм. Идейные и нравственные убеждения являются регулятором проявления и развития потребностей человека, оказывают решающее влияние на формирование интересов

воинов, их жизненных идеалов, на отношение к изучению военного дела, к общественной жизни, к своей роли защитника Родины.

Правильное понимание командирами, политработниками, партийными и комсомольскими организациями сущности, значения и места морально-политической и психологической подготовки в общей системе подготовки войск к войне — залог их успешной работы по обучению и воспитанию личного состава.

Организуя и проводя морально-политическую подготовку личного состава, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации сосредоточивают свои усилия на формировании у военнослужащих высокой политической сознательности, идейной убежденности, беспредельной преданности Родине, Коммунистической партии, народу, своему воинскому долгу. Воинам разъясняются ленинские идеи о защите социалистического Отечества, положения марксистско-ленинского учения о войне и армии, внешняя и внутренняя политика Коммунистической партии, Советского правительства, историческое предназначение Советских Вооруженных Сил, их цели и задачи.

Личный состав армии и флота воспитывается в духе советского патриотизма и интернационализма, классовой ненависти к империалистам, готовности мужественно и смело защищать интересы Советской Родины, завоевания социализма, довести борьбу с врагами до победы.

Решая задачи морально-политической подготовки личного состава, командиры, политработники, партийные и комсомольские организации широко пропагандируют революционные, боевые и трудовые традиции Коммунистической партии, советского народа, его Вооруженных Сил, успехи коммунистического строительства; разъясняют личному составу характер и особенности современной войны и требования, которые предъявляет она к морально-политическим, психологическим и боевым качествам воинов; широко распространяют боевой опыт, передовой опыт учебы в мирное время, популяризируют достижения советской военной науки, высокие боевые свойства современного оружия. Одним из важных направлений морально-политической подготовки является глубокое разъяснение военнослужащим значения высокой воинской дисциплины и организованности для достижения победы в бою, пропаганда требований присяги, уставов и наставлений.

В тесной связи с морально-политической проводится и психологическая подготовка. Она пронизывает весь процесс обучения и воспитания воинов, осуществляется в ходе его. Особое значение в формировании у личного состава высоких психических качеств имеют тактические учения, маневры, полевые занятия, морские походы, полеты, несение боевого дежурства. Они достигают своей цели только тогда, когда проводятся в обстановке, максимально приближенной к боевой действительности, без послаблений и упрощенчества. Особенно большую роль в психологической закалке играют тактические учения, проводимые на незнакомой, резко пересеченной местности, с боевой стрельбой, полетами боевых самолетов, бомбо-

выми ударами по объектам вблизи войск, преодолением танкистами водных преград по дну, с боевыми стрельбами артиллерии и минометов, метанием боевых гранат, обкаткой личного состава танками, преодолением минных полей, заграждений и т. п. Это способствует формированию у воинов функциональной надежности психики, эмоционально-волевой устойчивости, развитию у них высокой восприимчивости органов чувств, быстроты реакций, гибкости и остроты мышления и других свойств психики, необходимых в бою.

Осуществляя психологическую подготовку личного состава, командиры, политработники, партийные и комсомольские организации воспитывают у воинов веру в советское оружие, его высокие боевые качества и надежность. Они заботятся о повышении воспитательного воздействия каждого занятия по боевой, военно-технической подготовке, организуют беседы о замечательных свойствах боевой техники и оружия, о наших научно-технических достижениях, выступления перед личным составом знатоков военного дела.

Важной проблемой психологической подготовки является формирование у воинов способности стойко преодолевать трудности боевой обстановки, выдерживать большие физические и нервно-психические нагрузки. Поэтому в войсках многое делается для того, чтобы каждый воин еще в мирное время в какой-то мере испытал, пережил эти трудности, закалил себя морально и физически.

На поведение воинов в боевой обстановке сильное влияние оказывает личный пример офицеров, сержантов, коммунистов, комсомольцев. Поэтому командиры, политработники, партийные и комсомольские организации добиваются того, чтобы каждый офицер, сержант, коммунист и комсомолец на учениях, в полетах, морских походах, на занятиях показывал пример мужества, настойчивости, инициативы, действовал с полным напряжением сил и тем самым воодушевлял воинов на успешное выполнение поставленных задач.

В организации морально-политической и психологической подготовки войск решающая роль принадлежит командирам и политработникам. От того, насколько хорошо владеют они теорией и практикой обучения и воспитания, правильно используют имеющиеся в их распоряжении средства, учитывают особенности людей, зависит успех их работы с личным составом. Поэтому в армии и флоте много внимания уделяется вооружению командиров и политработников знаниями военной педагогики и психологии, теорией и методикой партийно-политической работы. В этих целях проводятся научные конференции, лекции и доклады, собеседования, обсуждения книг, журнальных и газетных статей по вопросам морально-политической и психологической подготовки, воинского обучения и воспитания.

Вопросы морально-политической и психологической подготовки личного состава занимают все большее место в военной теории, практике обучения и воспитания войск. Они находят отражение в тематике и содержании марксистско-ленинской подготовки офицеров, политических занятий с рядовым и сержантским составом, во всей агитационно-пропагандистской работе, изучаются и разраба-

тываются в военно-учебных заведениях, научно-исследовательских учреждениях, систематически освещаются в периодической военной печати.

Проблемы морально-политической и психологической подготовки войск регулярно обсуждаются на военных советах видов Вооруженных Сил, групп войск, округов и флотов. Многие вопросы морально-психологической подготовки войск взяты для разработки в качестве тем научных исследований, диссертаций командирами, политработниками, преподавателями и научными сотрудниками. В боевой и политической подготовке широко используются рекомендации военной педагогики и психологии.

Постоянное внимание командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций к проблемам морально-политической и психологической подготовки плодотворно сказывается на всем процессе обучения и воспитания личного состава армии и флота, позволяет более целеустремленно и эффективно решать задачи подготовки воинов к успешным действиям в условиях современного боя.

3. Партийно-политическая работа по повышению боевой готовности войск и выполнению задач боевой подготовки

Одним из важнейших направлений в деятельности Коммунистической партии и Советского правительства по укреплению обороноспособности страны является забота о всемерном повышении боевой мощи, бдительности и боевой готовности Советских Вооруженных Сил. Решая эту задачу, партия и правительство руководствуются указаниями В. И. Ленина о том, что пока существует империализм, остается и угроза войны, что «наши шаги к миру мы должны сопровождать напряжением всей нашей военной готовности...»¹.

В современных условиях значение высокой бдительности и постоянной боевой готовности армии и флота неизмеримо возрастает, что в первую очередь обуславливается агрессивными устремлениями империалистов и теми коренными изменениями, которые произошли в развитии средств нападения, всего военного дела.

Как показывает исторический опыт, империалистические агрессоры в развязывании войны особые надежды возлагают на внезапность нападения, которое при наличии современной боевой техники и оружия может значительно повлиять на ход и исход вооруженной борьбы. Успешное отражение внезапных ударов агрессора, выполнение боевых задач возможно лишь при условии приведения войск и всех необходимых средств в полную боевую готовность буквально в течение нескольких минут и даже секунд.

Мощные поражающие свойства современного оружия, его неограниченная досягаемость и быстрота воздействия расширили мас-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 248.

штабы поддержания войск в состоянии высокой боеготовности. Если раньше высокая боевая готовность требовалась лишь от части Вооруженных Сил, то сейчас к немедленным боевым действиям должны быть готовы все части и соединения армии и флота, где бы они ни дислоцировались: в пограничных районах страны или в глубоко тылу.

«Боевая готовность — понятие широкое, емкое, — указывал Министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко в докладе на V Всеармейском совещании секретарей партийных организаций. — В стратегическом плане под боевой готовностью принято понимать такое состояние Вооруженных Сил, при котором надежно обеспечивается безопасность страны в мирное время и достижение поставленных целей в ходе войны. В тактическом смысле — это способность соединений, частей, кораблей и подразделений в предельно короткие сроки организованно вступить в бой с противником и в любых условиях обстановки успешно выполнить поставленную задачу»¹.

Борьба за высокую боевую готовность армии и флота, каждой части и подразделения — главная задача командиров, политорганов, штабов, партийных и комсомольских организаций, всего личного состава. Этому подчинена партийно-политическая работа в войсках.

Важным направлением в партийно-политической работе по повышению боевой готовности войск является разъяснение воинам ее сущности и значения в современных условиях, воспитание у них чувства ответственности за готовность части, подразделения немедленно вступить в бой, успешно выполнить боевую задачу.

Первостепенная обязанность командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций — мобилизация личного состава на сокращение сроков приведения частей и подразделений в боевую готовность. При этом большое значение приобретает сосредоточение внимания воинов на вопросах быстрого и организованного оповещения, сбора по тревоге, приведения техники и оружия к бою, развертывания подразделений.

В борьбе за высокую боевую готовность войск важное место занимает забота командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций о совершенствовании полевой, морской и воздушной выучки личного состава, об отличном освоении современной техники и оружия, образцовом несении боевого дежурства, об укреплении дисциплины, порядка и организованности в частях и подразделениях.

Оказывая помощь командирам и штабам в работе по повышению боеготовности войск, политработники, партийные и комсомольские организации обеспечивают передовую роль коммунистов и комсомольцев в боевой учебе и несении службы, охватывают своим влиянием весь личный состав, мобилизуют его на образцовое решение стоящих задач.

¹ «Красная звезда», 28 марта 1973 г.

За высокую полевую, морскую и воздушную выучку войск

Полевая, морская и воздушная выучка является основой боевой подготовки войск, важнейшим слагаемым боеготовности и бое-

способности Советских Вооруженных Сил. Проявляя заботу о неуклонном совершенствовании полевой, морской и воздушной выучки личного состава, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации сосредоточивают свое внимание на том, чтобы каждое полевое занятие, морской поход, полет, учение проводились на высоком уровне, без послаблений и упрощенчества, в обстановке, максимально приближенной к боевой действительности. Вся эта работа направляется на формирование у воинов качеств и навыков, обеспечивающих эффективное использование боевой техники и оружия в сложных условиях, достижение победы в современном бою.

Как известно, полевая выучка личного состава Сухопутных войск приобретается в процессе одиночной подготовки военнослужащих, тактико-строевых занятий, тактических учений и маневров. Наибольшие возможности для ее совершенствования создают различного рода учения и маневры. В ходе их воины овладевают способами смелых и решительных действий в сложной обстановке, проверяется сколоченность подразделений, частей, физическая и психологическая закалка личного состава, умение командиров управлять подчиненными в бою. Главная цель партийно-политической работы на учениях и маневрах — обеспечить высокий политический подъем воинов и мобилизовать их на успешное выполнение поставленных задач, поддержание крепкой воинской дисциплины, порядка и организованности.

В рассматриваемый период, особенно в последние годы, в Советских Вооруженных Силах проведен ряд крупных учений и маневров, среди которых особое место заняли «Днепр», «Двина», «Братство по оружию», «Юг» и другие. Они явились серьезным экзаменом для наших воинов, их отчетом перед партией и народом о готовности Вооруженных Сил выполнить любые задачи по обеспечению безопасности Родины. На учениях и маневрах, проходивших в сложной обстановке, личный состав продемонстрировал мужество, решительность и выносливость, умение действовать в условиях современного боя, мастерски применять боевую технику и оружие, а командиры — способность руководить соединениями, частями и подразделениями. Учения и маневры позволили проверить эффективность партийно-политической работы, ее форм и методов, явились важным средством совершенствования стиля деятельности политорганов, партийных и комсомольских организаций в полевых условиях.

Как показал опыт, высокая эффективность, оперативность и непрерывность партийно-политической работы на учениях и маневрах достигаются тогда, когда осуществляется целенаправленное и конкретное руководство ею; обеспечивается творческое, инициативное выполнение своих обязанностей политработниками, коммунистами и комсомольскими активистами; организуется четкое взаи-

модействие командиров, политработников, партийного и комсомольского актива; осуществляется непрерывная и оперативная информация сверху вниз и снизу вверх; проводится обобщение и распространение передового опыта, образцового выполнения воинского долга; правильно используются средства, формы и методы агитационно-пропагандистской работы и т. д.

Немало поучительного, например, было в планировании и организации партийно-политической работы на общевойсковых маневрах «Двина», состоявшихся в 1970 г. Так, командование и политотдел мотострелковой Краснодарской Краснознаменной, орденов Кутузова и Красной Звезды дивизии имени Верховного Совета Грузинской ССР провели в подготовительный период собрание партийного актива, ряд совещаний, на которых были обсуждены задачи партийно-политической работы на маневрах, пути обеспечения ее эффективности, непрерывности и конкретности. Эти вопросы детально разбирались на семинарах и в ходе индивидуального инструктирования политработников, партийного и комсомольского актива. С целью изучения боевого опыта практиковались встречи с ветеранами дивизии, собеседования об использовании этого опыта в современных условиях, при выполнении задач маневров. Политотдел подготовил и размножил массовым тиражом справку о боевом пути соединения.

В частях и подразделениях были проведены политинформации, беседы на темы: «Заветы В. И. Ленина советским воинам», «Отличные действия на маневрах — рапорт Родине к ленинскому юбилею», «В бою побеждают стремительность, натиск, умелый маневр, точный огонь», «Правильно используй защитные средства местности» и другие. Большое воспитательное воздействие на воинов оказывали рассказы о борьбе с фашистскими захватчиками на белорусской земле, митинги у памятников героям, встречи с ветеранами Советской Армии, с бывшими партизанами.

Все это способствовало мобилизации личного состава на успешное выполнение задач маневров, явилось важным условием обеспечения непрерывности и действенности партийно-политической работы в ходе их.

При организации и проведении партийно-политической работы в ходе маневров заместители командиров частей по политической части, секретари партийных комитетов умело направляли деятельность политработников и секретарей партийных организаций подразделений с учетом складывающейся обстановки и характера решаемых задач. При этом основное внимание они уделяли оперативному инструктированию политработников и актива на местах, оказанию им конкретной помощи на всех этапах маневров.

Политработники, секретари партийных и комсомольских организаций подразделений добивались примерности коммунистов и комсомольцев в выполнении учебно-боевых задач, обеспечивали непрерывное партийное влияние на каждого воина, организовывали и проводили индивидуальные и групповые беседы о внутренней и международной обстановке, о ходе маневров, популяризировали

отличившихся, распространяли их опыт, оказывали помощь активистам в работе. В подразделениях оперативно выпускались боевые листки, листовки-молнии.

Целеустремленная, непрерывная и конкретная партийно-политическая работа явилась одним из важных условий успешного выполнения личным составом соединения задач маневров.

Партийно-политическая работа по повышению морской выучки личного состава флота имеет ряд особенностей, обусловленных характером жизни и деятельности воинов этого вида Вооруженных Сил. Наш Военно-Морской Флот вышел на просторы Мирового океана, расширился круг задач, выполняемых им. Плавание кораблей стали длительными, они совершаются в различных климатических условиях, в сложной обстановке. Все это требует от военных моряков глубокого понимания государственной важности выполняемых ими задач, высокого профессионального мастерства, бдительности, решительности, мужества, выносливости. На формирование этих качеств у матросов, старшин, мичманов и офицеров и направляется деятельность командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций.

В партийно-политической работе по совершенствованию морской выучки личного состава первостепенное значение приобретает разъяснение воинам требований Коммунистической партии и Советского правительства к военным морякам, важности неуклонного повышения боеготовности флота, доведение до каждого матроса, старшины, мичмана и офицера поставленных задач. Разъяснительную работу командиры, политработники, партийные и комсомольские организации сочетают с заботой о высоком качестве боевой и политической подготовки, рациональном использовании учебного времени, о том, чтобы каждое занятие, плавание, трепировка проходили в обстановке, близкой к боевой, без послаблений и упрощения. Все это направляется на то, чтобы военные моряки были готовы к смелым и решительным действиям в условиях современного боя, к эффективному использованию боевой техники и оружия, проявляли мужество, стойкость, выносливость при решении любых учебно-боевых задач.

Важнейшим критерием действенности партийно-политической работы является высокая политическая сознательность личного состава, его отличная боевая выучка, крепкая дисциплина и организованность. Это основные факторы, обеспечивающие образцовое выполнение каждым военным моряком своего воинского долга.

Большой школой совершенствования боевой выучки личного состава флота являются морские походы, учения и маневры. Среди них особое место заняли маневры «Океан», проведенные весной 1970 г. Рассмотрим некоторые особенности партийно-политической работы на этих маневрах.

При организации и проведении партийно-политической работы военные советы, командиры, политорганы, партийные организации умело направляли политический подъем воинов, вызванный празднованием 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, на успешное

выполнение задач маневров, дальнейшее совершенствование морской выучки личного состава.

Важнейшее место в идеологической, политико-массовой работе занимало разъяснение воинам заветов В. И. Ленина военным морякам, политики Коммунистической партии и Советского правительства, юбилейных документов в честь 100-летия со дня рождения великого вождя и учителя, воспитание личного состава в духе патриотизма и пролетарского интернационализма. В пропаганде и агитации использовалось все многообразие форм и методов. Если в подготовительный период широко практиковались лекции, доклады, теоретические конференции и т. п., то в ходе маневров предпочтение отдавалось оперативной агитации, так называемым малым формам работы.

Огромные масштабы маневров, сложность решаемых задач требовали изыскания наиболее эффективных и оперативных форм и методов руководства партийно-политической работой. Это руководство политуправление Военно-Морского Флота осуществляло из района действий кораблей и частей. Значительная часть его работников, совместно с представителями Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, находилась на кораблях и в частях. Они направляли усилия командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций на успешное решение задач маневров, помогали им осуществлять непрерывное партийное влияние на личный состав, использовать опыт, накопленный во время прошлых учений и дальних походов.

Политработники, партийные и комсомольские организации частей, кораблей и подразделений сосредоточивали свое внимание на том, чтобы солдаты, старшины, мичманы и офицеры безупречно выполняли приказы и распоряжения командиров и начальников, свои обязанности, проявляли высокую бдительность, дисциплину и организованность. Особое значение придавалось обеспечению передовой роли коммунистов и комсомольцев на маневрах.

В интересах успешного выполнения задач маневров широко использовались возможности социалистического соревнования. Его высокие результаты, достигнутые к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, воодушевляли воинов на новые достижения. В ходе соревнования, развернувшегося на маневрах, родились патристические починь: «За отличньй итог каждого дня маневров», «Каждое боевое упражнение выполнять на «отлично», «Каждую минуту плавание — боевому совершенствованию» и другие. Военные моряки с честью выполняли взятые социалистические обязательства.

С энтузиазмом флотская молодежь участвовала во Всесоюзном комсомольском собрании с повесткой дня: «По-ленински работать, учиться и жить». Молодые воины в письме ЦК КПСС дали клятву и впредь верно служить партии, народу, надежно защищать завоевания Великого Октября. Большую мобилизующую роль сыграли проведенные в частях и на кораблях тематические вечера: «Заветам Ленина верны», «Славу отцов умножаем — традиции флота храним», «Возьми пример с тех, кто легендой овели» и другие.

Партийные и комсомольские организации дифференцированно вели работу с личным составом, учитывая специфику воинского труда. В сменах на время маневров создавались партийные и комсомольские группы. Они охватывали своим влиянием каждого моряка, популяризировали отличившихся, распространяли их опыт, боролись за крепкую дисциплину, порядок и организованность, за четкое выполнение обязанностей всеми воинами смены.

Военные моряки образцово решали задачи маневров «Океан». И в этом большую роль сыграла партийно-политическая работа, которая на всех этапах маневров проводилась целеустремленно, конкретно и отличалась высокой действенностью.

Огромный вклад в дело повышения боевой мощи Советских Вооруженных Сил вносят авиаторы. Они настойчиво осваивают современную боевую технику и оружие, способы их боевого применения, неутомимо совершенствуют свое профессиональное мастерство.

Основным видом боевой учебы авиаторов являются полеты. В процессе их личный состав приобретает качества и навыки, необходимые для успешных действий в современном бою. Поэтому главным направлением в партийно-политической работе по совершенствованию воздушной выучки воинов является борьба за высокую эффективность и безаварийность полетов.

В период подготовки к полетам командиры, политработники, партийные и комсомольские организации заботятся в первую очередь о том, чтобы все авиаторы хорошо знали задачи летного дня (ночи), всесторонне подготовились к их выполнению, чтобы авиационная техника была выведена на старт исправной и безотказно действовали средства обеспечения полетов. При этом главное внимание уделяется обеспечению пунктуального выполнения каждым летчиком, инженером, техником, младшим авиационным специалистом требований документов, регламентирующих летную работу, поддержанию высокой воинской дисциплины, порядка и организованности на всех этапах подготовки к полетам.

В ходе летного дня (ночи) основным содержанием партийно-политической работы является борьба за плановность, четкость и безопасность полетов, за высокое качество выполнения поставленных задач, за строгое соблюдение каждым авиатором уставов, наставлений и инструкций. В этих целях осуществляется непрерывное партийное влияние на личный состав, организуется социалистическое соревнование, обмен опытом, обеспечивается авангардная роль коммунистов и комсомольцев в учебе и работе.

При проведении разбора полетов анализируются результаты выполнения плановой таблицы, действия авиаторов, эффективность партийно-политической работы, подводятся итоги социалистического соревнования. Все это делается в интересах дальнейшего улучшения качества полетов, совершенствования воздушной выучки личного состава.

Серьезным экзаменом для авиаторов явилось участие в таких крупных учениях и маневрах, как «Днепр», «Двина», «Юг». Личный состав авиационных частей и подразделений продемонстриро-

вал свою возросшую боевую выучку, смелость, активность, способность решать учебно-боевые задачи в сложной обстановке, умение взаимодействовать с войсками других видов Вооруженных Сил и родов войск. В этом значительную роль сыграла партийно-политическая работа, которая отличалась высокой действенностью.

В заключение следует отметить, что командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации накопили значительный опыт в работе по совершенствованию полевой, морской и воздушной выучки личного состава армии и флота. Широкое обобщение и внедрение в практику этого опыта сыграло и будет играть огромную роль в деле дальнейшего повышения боеготовности и боеспособности Советских Вооруженных Сил.

**Мобилизация воинов
на освоение
современной боевой
техники и оружия**

Советские Вооруженные Силы оснащены разнообразной боевой техникой и оружием. Они обладают высокими боевыми возможностями, сложны по устройству, многие их

виды — коллективного использования. Следует отметить, что средства вооруженной борьбы непрерывно совершенствуются, в армию и флот постоянно поступают новые образцы боевой техники и оружия. Поэтому задача освоения современной боевой техники и оружия выдвигается на одно из ведущих мест в системе повышения боеспособности и боеготовности войск, подготовки личного состава к успешным действиям в бою.

Освоение боевой техники и оружия представляет собой сложный и многогранный процесс, включающий следующие основные этапы: теоретическую подготовку личного состава, изучение конкретных образцов техники и оружия, овладение способами их боевого применения, эксплуатации и обслуживания. На этих вопросах и сосредоточивают внимание командиры, политработники, партийные и комсомольские организации, мобилизуя личный состав на успешное выполнение столь ответственной задачи.

Важным направлением в партийно-политической работе по обеспечению высококачественного освоения современной боевой техники и оружия является борьба за высокий уровень технических знаний личного состава. При этом учитываются новые, повышенные требования к подготовке воинов. Во-первых, возросшее значение знаний основ ядерной физики, математики, химии, радиоэлектроники и других наук, т. е. общей теоретической подготовки; во-вторых, необходимость усвоения личным составом большого объема учебного материала в более короткие сроки, чем было в прошлом.

Заботясь о росте военно-технических знаний воинов, командиры, политработники, партийные и комсомольские организации важное значение придают улучшению качества, повышению действенности занятий. Они добиваются того, чтобы на занятиях по изучению техники и оружия раскрывалась сущность научно-технического прогресса в военном деле, значение глубоких технических знаний личного состава для боеготовности войск, воспитывались у воинов чувство гордости за отечественное оружие и боевую технику, стремление в совершенстве овладеть ими. Политработники, партийные и

комсомольские организации помогают командирам улучшать методику проведения занятий, их материально-техническое обеспечение, осуществлять подготовку руководителей занятий, организовывать консультации, помощь отстающим.

С целью воспитания у воинов любви к технике и оружию, уверенности в их надежности и безотказности в частях и подразделениях практикуются выступления участников боевых действий, отличников учебы и классных специалистов, доклады и беседы, демонстрация учебных и документальных фильмов, показывающих высокую боевую мощь оружия.

В интересах повышения действенности военно-технической подготовки личного состава широко используются социалистическое соревнование, обмен опытом. Вопросы учебы регулярно обсуждаются на партийных и комсомольских собраниях, заседаниях комитетов и бюро. Делается все для того, чтобы каждый коммунист и комсомолец был знатоком техники, показывал пример в ее освоении.

Большую роль в расширении технического кругозора личного состава, в воспитании воинов играет военно-техническая пропаганда. Основной целью ее является разъяснение сущности научно-технической революции и ее влияния на военное дело, решений Коммунистической партии и Советского правительства по техническому оснащению армии и флота, распространение достижений науки и техники, воспитание у личного состава любви к технике и оружию, твердой уверенности в их высоких боевых качествах, популяризация передового опыта эксплуатации и обслуживания техники.

Высокая эффективность военно-технической пропаганды достигается тогда, когда она проводится постоянно, на высоком идейно-теоретическом и научно-познавательном уровне, в тесной связи с жизнью и задачами войск, когда она не дублирует, а дополняет плановую техническую учебу.

Организуют военно-техническую пропаганду в армии и флоте политорганы и партийные организации. Они привлекают к ее проведению деятелей науки и техники, командиров, политработников, инженеров и техников. Под руководством политорганов и парторганизаций активно участвуют в военно-технической пропаганде агитпропколлективы и группы докладчиков, культурно-просветительные учреждения. При гарнизонных Домах офицеров функционируют университеты технических знаний и технической культуры, военно-технические лектории.

Большая работа по пропаганде достижений науки и техники, распространению военно-технических знаний проводится непосредственно в частях и подразделениях. Здесь регулярно организуются лекции и доклады, технические конференции, викторины, вечера вопросов и ответов, состязания на лучшее знание и использование боевой техники и оружия, практикуются обзоры технической литературы, обсуждения книг, журнальных и газетных статей, выпускаются технические бюллетени, оформляется паглядная агитация. В войсках систематически проводятся смотры-конкурсы на лучшую постановку военно-технической пропаганды.

Плановая техническая учеба в частях и подразделениях в сочетании с широкой военно-технической пропагандой вооружает воинов глубокими знаниями, закладывает прочные основы для высококачественного освоения способов боевого применения, эксплуатации и обслуживания техники и оружия.

В практическом освоении боевой техники и оружия большую роль играют различного рода тренировки, вождения боевых машин, пуски ракет, стрельбы, регламентные работы и другие мероприятия. Мобилизуя личный состав на успешное выполнение стоящих задач, командиры, политработники, партийные и комсомольские организации сосредоточивают свои усилия на том, чтобы каждый воин с высокой ответственностью относился к тренировкам, стрельбам, регламентным работам и т. п., пунктуально выполнял требования наставлений, инструкций и технических регламентов, содержал технику и оружие в образцовом состоянии и в готовности к немедленным действиям.

В партийно-политической работе важное место занимает обеспечение авангардной роли коммунистов и комсомольцев в эксплуатации, обслуживании и сбережении техники и оружия, широкое развертывание социалистического соревнования, изучение, обобщение и внедрение в практику передового опыта технического обслуживания.

При проведении пусков ракет, стрельб, вождении боевых машин внимание воинов обращается на важность тщательной подготовки к выполнению таких задач, на необходимость точных действий с оружием и боевой техникой, строгого соблюдения мер безопасности. Политработники, партийные и комсомольские организации популяризируют отличившихся, организуют их выступления перед личным составом, помогают командирам предупреждать послабления и упрощенчество, добиваются успешного выполнения воинами принятых социалистических обязательств. На стрельбищах и полигонах оформляется наглядная агитация, выпускаются боевые листки, листовки-молнии, организуются передачи местного радио.

В ходе парко-хозяйственных дней, регламентных работ командиры, политработники, партийные и комсомольские организации заботятся о том, чтобы каждая операция выполнялась своевременно и с высоким качеством, чтобы пунктуально соблюдались правила технического обслуживания, чтобы знания и навыки воинов непрерывно росли и совершенствовались. Все это обеспечивает поддержание техники и оружия в отличном состоянии и готовности к боевому использованию.

В интересах образцового несения боевого дежурства	Боевое дежурство — один из самых ответственных видов деятельности личного состава, оно является выполнением боевой задачи.
Боевое дежурство вызвано к жизни особенностями современной войны, характером боевых средств, способов ведения вооруженной борьбы и, будучи высшей степенью боевой готовности войск, обеспечивает немедленное вступление их в бой.	

Успех боевого дежурства решают высокая политическая сознательность, отточенная боевая выучка воинов, предельная организованность, дисциплинированность, четкость в действиях каждого солдата, сержанта, прапорщика и офицера.

Большая роль в образцовом выполнении задач боевого дежурства принадлежит партийно-политической работе. Она достигает своей цели только тогда, когда проводится целеустремленно и конкретно, охватывает весь личный состав и обеспечивает непрерывное партийное влияние на него. Основные усилия в этой работе сосредоточиваются на формировании у воинов правильного понимания политической и военной сущности боевого дежурства, важности его образцового несения, на борьбе за высокую бдительность, организованность, дисциплину личного состава, за точность выполнения приказов и распоряжений командиров, своих функциональных обязанностей каждым военнослужащим. Всесторонняя готовность дежурной смены, техники и оружия к выполнению боевой задачи, четкие действия солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров в ходе боевого дежурства — вот что является главным критерием эффективности партийно-политической работы.

Как известно, весь процесс обучения и воспитания воинов направлен на то, чтобы подготовить их к успешному выполнению задач в боевых условиях, к несению боевого дежурства. Несмотря на это, в дни, предшествующие заступлению на боевое дежурство, в войсках проводится широкий комплекс мероприятий, обеспечивающих всестороннюю подготовку к выполнению столь ответственной задачи.

Принимая деятельное участие в этой работе, командиры, политработники, партийные и комсомольские организации важное значение придают повышению политической сознательности личного состава, воспитанию его в духе безупречного выполнения своего долга перед Родиной, задач по охране ее священных рубежей. Они прививают воинам чувство любви к социалистическому Отечеству, преданности Коммунистической партии и Советскому правительству, делу коммунизма, сочетая эту работу с формированием у личного состава ненависти к империализму, с разоблачением его агрессивной сущности, разбойничьего характера империалистических армий.

В этих целях в частях и подразделениях организуются лекции, доклады и беседы на военно-политические темы, по вопросам внутренней и международной обстановки, проводятся политические занятия, встречи с ветеранами партии, Вооруженных Сил, передовиками производства и другие мероприятия, способствующие повышению ответственности заступающих на боевое дежурство воинов за охрану рубежей Советской страны, мирного труда народа.

В подготовительный период проводится большая работа по совершенствованию боевого мастерства воинов, изучению уставов, наставлений, инструкций и других документов, регламентирующих боевое дежурство. При этом особое внимание уделяется наиболее сложным и недостаточно изученным вопросам технической и специ-

альной подготовки, отработке навыков действий с различной аппаратурой. Для этого используются плановые занятия, тренировки, консультации, беседы, обмен опытом, вечера вопросов и ответов, викторины, технические «бои» и т. п. В подготовке и проведении этих мероприятий деятельное участие принимают политработники, партийные и комсомольские организации. Они заботятся о повышении уровня занятий и тренировок, о действенности различных форм массовой работы, о том, чтобы каждый воин имел благоприятные условия для углубления знаний и совершенствования навыков.

Одной из важных задач партийно-политической работы в этот период является обеспечение высококачественной подготовки техники и оружия к боевому дежурству. Командиры, политработники, инженерно-технический состав, партийные и комсомольские организации разъясняют воинам важность поддержания боевых средств в готовности к немедленным действиям, борются за высокое качество регламентных работ, обобщают и внедряют передовой опыт обслуживания и эксплуатации техники.

На образцовую подготовку к несению боевого дежурства нацеливается социалистическое соревнование, вся политико-массовая и культурно-просветительная работа.

Задачи, поставленные перед личным составом на боевое дежурство, обсуждаются на партийных и комсомольских собраниях. Осуществляются расстановка и инструктирование актива, проводятся семинары секретарей партийных и комсомольских организаций, партгруппов и комгруппов, агитаторов.

Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации принимают необходимые меры для того, чтобы ритуал заступления на боевое дежурство отличался торжественностью, имел большое воспитательное, мобилизующее значение. Готовя личный состав к этому событию, они проводят большую разъяснительную работу среди воинов, призывают их бдительно нести службу, образцово решать задачи на боевом дежурстве, заботятся об оформлении на местах смены необходимой наглядной агитации, о выпуске специальных номеров стенных газет, боевых листов.

В процессе несения боевого дежурства партийно-политическая работа обеспечивает решение главной задачи: поддержание постоянной готовности личного состава и техники к немедленным боевым действиям. Усилия командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций направляются на то, чтобы каждый военный служащий безупречно выполнял свои обязанности, приказы и распоряжения командиров, проявлял высокую организованность, дисциплинированность, был способен успешно трудиться в условиях большого напряжения моральных и физических сил, стойко преодолевать трудности службы.

Главным методом партийно-политической работы в процессе несения боевого дежурства является индивидуальная работа с военными служащими непосредственно на рабочих местах. Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации

заботятся о том, чтобы каждый воин постоянно находился в курсе событий в нашей стране и за рубежом, знал о ходе боевого дежурства, вновь возникающих задачах, о тех, кто показывает пример выполнения воинского долга, обязательств социалистического соревнования. Это имеет большое мобилизующее значение для успешного выполнения задач боевого дежурства, для поддержания у личного состава высокого морально-психологического настроя.

В процессе индивидуальной работы воинам оказывается помощь в несении службы, в эксплуатации техники и оружия. При этом учитывается специфика каждой категории военнослужащих. Например, различного подхода требуют к себе молодые и опытные воины. У молодых, в первую очередь у тех, кто впервые несет боевое дежурство, из-за нехватки опыта нередко возникает чувство неуверенности, скованности или торопливости в действиях. Такие воины нуждаются в поддержке, в советах старших, которые помогают им повысить организованность в несении службы, укрепить уверенность в своих силах.

Что касается опытных воинов, то некоторые из них на боевом дежурстве проявляют излишнюю самоуверенность, слишком буднично относятся к выполнению ответственной задачи, что иной раз приводит к притуплению бдительности, к ошибкам в боевой работе. Поэтому в работе с опытными воинами основной упор делается на повышение чувства ответственности за несение боевого дежурства, на обеспечение их примерности в решении учебно-боевых задач.

Важным направлением партийно-политической работы является обеспечение высокого качества плановых занятий по боевой и политической подготовке, которые проводятся в ходе боевого дежурства. Политработники, партийные и комсомольские организации оказывают командам помощь в организации и повышении ответственности таких занятий, борются за рациональное использование учебного времени, за то, чтобы каждый коммунист и комсомолец показывал пример в совершенствовании своего боевого мастерства. Заботясь об эффективности боевой и политической подготовки, политработники, партийные и комсомольские организации не забывают и об организации отдыха и досуга личного состава в ходе боевого дежурства. Это требует от них инициативы, оперативности в проведении мероприятий, выбора таких форм и методов, которые наиболее целесообразны в условиях выполнения боевой задачи.

Ответственным этапом в деятельности командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций является подведение итогов боевого дежурства. В процессе его оцениваются результаты выполнения задачи, отношение к службе, знания и навыки каждого военнослужащего, пропагандируется положительный опыт, вскрываются недостатки и анализируются их причины, определяется действительность партийно-политической работы. По итогам боевого дежурства выпускаются стенные газеты, боевые листки, в которых основное внимание уделяется популяризации отличившихся воинов, пропаганде их опыта.

Анализируя свою деятельность, политработники, партийные и комсомольские организации оценивают эффективность форм и методов, которые применялись на боевом дежурстве, намечают пути дальнейшего улучшения воспитания личного состава.

Высокий идейный уровень, целеустремленность, непрерывность, тесная связь с задачами, решаемыми войнами, — вот что в первую очередь решает успех партийно-политической работы на боевом дежурстве.

Социалистическое соревнование — важное средство повышения боеготовности войск

Социалистическое соревнование всегда играло важную роль в жизни и деятельности Советских Вооруженных Сил. На современном этапе их развития его значение еще более возросло. Это обусловлено теми огромными изменениями, которые произошли в нашей стране, в армии и флоте, в первую очередь — ростом политической сознательности и социальной активности воинов, широко развернувшейся научно-технической революцией и ее влиянием на военное дело, сокращением срока службы солдат и матросов, сержантов и старшин, расширением сферы влияния соревнования на жизнь и деятельность войск.

Основные задачи, содержание и пути развития социалистического соревнования в Вооруженных Силах в современных условиях определены постановлением ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования», принятом в 1971 г., и указаниями Министра обороны СССР и начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Социалистическое соревнование в Вооруженных Силах направляется на повышение боевой готовности подразделений, частей и кораблей, высококачественное выполнение планов боевой и политической подготовки, формирование у личного состава идейной убежденности и высоких морально-боевых качеств, совершенствование боевого мастерства, полевой, воздушной и морской выучки, образцовое несение боевого дежурства, караульной и внутренней службы, укрепление воинской дисциплины, сплочение воинских коллективов.

Социалистическое соревнование организуется между военными служащими, отделениями, взводами, ротами, батальонами и им равными подразделениями. Войны принимают социалистические обязательства, как правило, на период обучения, при выполнении конкретных задач и нормативов, особенно на занятиях в поле, в воздухе и на море. На основе индивидуальных обязательств на общих собраниях принимаются обязательства подразделениями, частями и кораблями.

Основным содержанием обязательств социалистического соревнования является:

— высококачественная отработка учебно-боевых задач и выполнение нормативов, эффективное использование учебного времени, сокращение сроков приведения подразделений в боевую готовность, подготовка отличников учебы и отличных подразделений;

— отличное освоение, умелое применение, правильная эксплуатация и содержание в образцовом состоянии вооружения и боевой техники, приобретение и повышение классной квалификации, борьба за звание лучшего специалиста, отделения, экипажа, боевого расчета, овладение смежными специальностями, развертывание изобретательской и рационализаторской работы, совершенствование учебно-материальной базы;

— борьба за честь, достоинство, безупречное поведение, образцовый внешний вид и строевую подтянутость военнослужащих, соблюдение моральных и этических норм поведения, оказание товарищеской помощи в учебе и службе;

— бережное отношение к военному имуществу, рациональное использование и экономия материальных средств, образцовое содержание военных городков, учебных, бытовых и других объектов;

— повышение политического и культурного уровня, активное участие в культурно-массовой и спортивной работе, подготовка спортсменов-разрядников и мастеров спорта.

Кроме того, курсанты и слушатели военно-учебных заведений приписывают индивидуальные обязательства по вопросам повышения качества учебы, совершенствования методического мастерства, образцового выполнения заданий войсковой практики, участия в военно-научной и исследовательской работе.

В штабах и учреждениях офицеры в индивидуальных обязательствах отражают вопросы повышения оперативно-тактической, военно-технической и специальной подготовки, совершенствования методов работы в подразделениях, участия в обобщении и внедрении передового опыта, методической, военно-научной, рационализаторской и изобретательской работе.

В военно-строительных частях, железнодорожных войсках, на предприятиях и учреждениях Министерства обороны главным содержанием социалистических обязательств военнослужащих, рабочих и служащих является повышение производительности труда, профессионального мастерства, борьба за своевременный ввод объектов в эксплуатацию, экономию материально-технических средств, повышение культуры производства и т. п.

Соревнование организуют командиры совместно с политорганами и партийными организациями при активном участии штабов. Командиры и политорганы определяют направленность соревнования на период обучения, на время несения боевого дежурства, проведения учений, полетов, морских походов, стрельб и т. д., добиваясь, чтобы соревнование стало неотъемлемой частью всего процесса боевой и политической подготовки.

Партийные и комсомольские организации воспитывают у личного состава высокую ответственность за выполнение принятых социалистических обязательств, добиваются примерности коммунистов и комсомольцев в соревновании, в решении задач боевой и политической подготовки.

Итоги социалистического соревнования подводятся командирами и начальниками при активном участии политорганов, штабов, пар-

тийных и комсомольских организаций: во взводе, роте — за неделю-месяц, в батальоне, полку, на корабле — за один-два месяца. Итоги соревнования подводятся также по окончании учений и морских походов.

Результаты социалистического соревнования объявляются приказами по частям, кораблям, обсуждаются на общих собраниях военнослужащих.

Подчеркивая важность подведения итогов социалистического соревнования, оценки его результатов, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев указывал: «Социалистическое соревнование, будучи живым творчеством масс, требует не только активной поддержки и поощрения передовиков, но и выявления тех, кто отстал или трудится недостаточно добросовестно. И делать это надо публично, гласно, чтобы люди знали не только о тех, кто работает с полной отдачей сил, но и о тех, кто работает с прохладцей, без напряжения»¹.

В социалистическом соревновании используются различные формы морального и материального стимулирования. Победители награждаются: части и корабли — переходящими Красными знаменами, батальоны и роты — переходящими призами и грамотами, взводы, отделения, расчеты и экипажи — переходящими вымпелами. Солдаты, матросы, сержанты и старшины, добившиеся высоких показателей в боевой и политической подготовке, в социалистическом соревновании, награждаются нагрудными знаками отличника; им представляются преимущества при поступлении в военно-учебные заведения, при назначении на должность. Офицеры могут быть удостоены правительственных наград, досрочного присвоения воинского звания и т. д.

На первом году существования Советской власти В. И. Ленин говорил: «... если мы поставим организацию соревнования, как нашу государственную задачу, — то... результаты должны будут показать себя неизбежно и подскажут нам дальнейшие формы строительства»². Наша советская действительность подтвердила это предвидение вождя. Претворение в жизнь ленинских принципов социалистического соревнования позволило широко развернуть творческую активность масс, добиться огромных успехов во всех областях социалистического строительства, в том числе и в укреплении Советских Вооруженных Сил.

Высокая эффективность социалистического соревнования ярко проявилась в рассматриваемый период развития армии и флота, особенно в юбилейные годы.

В 1966 г. по почину воинов одной из авиационных частей весь личный состав армии и флота включился в социалистическое соревнование за достойную встречу 50-летия Великого Октября. Победители соревнования — соединения, части, корабли, военно-учеб-

¹ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 53.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 153.

ные заведения были награждены Памятными знаменами ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР.

Грандиозным по размаху, более богатым по содержанию и формам было соревнование в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. Инициатором его в Вооруженных Силах выступил личный состав Краснознаменного авиационного полка имени В. И. Ленина. Соревнование, проходившее под девизом «Заветам Ленина верны!», позволило добиться новых успехов в повышении боеготовности войск, в совершенствовании боевого мастерства личного состава. Значительно увеличилось число отличников, классных специалистов, отличных подразделений, частей и кораблей.

Боевым рапортом Советских Вооруженных Сил социалистической Родине к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и 25-й годовщине победы в Великой Отечественной войне явились маневры «Двина» и «Океан», в ходе которых воины армии и флота продемонстрировали высокие морально-политические, боевые, психологические и физические качества, образцово выполнили поставленные задачи.

В честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина многие части, корабли, соединения, военно-учебные заведения награждены Ленинскими юбилейными Почетными грамотами, десятки тысяч воинов удостоены юбилейных медалей «За воинскую доблесть».

Огромный политический и трудовой подъем среди личного состава Вооруженных Сил вызвала подготовка к XXIV съезду КПСС. С призывом развернуть предсъездовское соревнование выступили воины гвардейского танкового Проскуровско-Берлинского ордена Ленина, Краснознаменного, ордена Кутузова полка имени Г. И. Котовского. Этот почин был поддержан всем личным составом армии и флота. Обязательства, взятые в честь XXIV съезда КПСС, были выполнены. На новую, более высокую ступень поднялось боевое мастерство воинов, выросли ряды отличников, классных специалистов. Например, в Сухопутных войсках и Военно-Воздушных Силах классные специалисты составили более половины личного состава, а в Ракетных войсках стратегического назначения, Войсках ПВО страны и Военно-Морском Флоте — более 80%¹.

Широкий размах получило социалистическое соревнование в Вооруженных Силах за достойную встречу 50-летия образования СССР. Зачинателем его стал гвардейский мотострелковый полк гвардейской мотострелковой Пролетарской, Московско-Минской ордена Ленина, дважды Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова дивизии Прибалтийского военного округа. Соединения, части, корабли, военно-учебные заведения, добившиеся наиболее высоких показателей в соревновании, в том числе и его инициатор, награждены юбилейными Почетными знаками ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР. Многие воины отмечены правительственными наградами.

¹ См. «Красная звезда», 16 ноября 1971 г.

Опираясь на опыт социалистического соревнования, накопленный в период подготовки и проведения ленинского юбилея, XXIV съезда КПСС, 50-летия образования СССР, личный состав Вооруженных Сил продолжает настойчиво бороться за более высокие результаты в боевой и политической подготовке, в повышении боеготовности. Как боевую программу восприняли войны постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О развертывании Всесоюзного социалистического соревнования работников промышленности, строительства и транспорта за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1973 год». Они горячо поддерживали призыв экипажа отличной атомной подводной лодки Краснознаменного Северного флота «50 лет СССР» развернуть соревнование за отличное знание и содержание, мастерское владение оружием и боевой техникой. И на этот раз личный состав армии и флота успешно выполнил взятые обязательства.

Важнейшей особенностью социалистического соревнования является то, что в ходе его накапливается передовой опыт, рождается немало ценных начинаний, которые благотворно сказываются на повышении боеготовности, качестве боевой и политической подготовки. В последние годы в войсках широкое распространение получили такие начинания, как «Поражать цели с первого выстрела», «Ночью по дневным нормативам», «За отличный итог каждого учебного дня», «За подразделения высококлассных специалистов» и другие. Стали чаще практиковаться различного рода состязания — артиллерийско-стрелковые конкурсы, состязания на мастерское вождение танков и боевых машин, состязания по бомбометанию и стрельбе по воздушным и наземным целям, состязания по отдельным видам боевой подготовки на звание лучшего специалиста.

Обобщение и распространение передового опыта, накопленного в ходе социалистического соревнования, — первостепенная обязанность командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций. Проводя эту работу, они уделяют основное внимание внедрению в практику наиболее эффективных форм и методов организации боевой учебы, формирования у воинов высоких морально-боевых качеств, способов применения и обслуживания боевой техники и оружия.

В современных условиях важное значение приобретает улучшение руководства социалистическим соревнованием, повышение его действенности. Конкретно руководить соревнованием — это значит своевременно ставить задачи по боевой и политической подготовке, определять рубежи соревнования по выполнению этих задач, помогать солдатам, матросам, сержантам, старшинам, прапорщикам, мичманам и офицерам в выработке индивидуальных обязательств, организовывать соревнование между подразделениями, систематически контролировать выполнение обязательств и подводить итоги.

Соревнование — дело живое, творческое, оно не терпит шаблона. Непрерывные поиски новых форм и методов организации, повыше-

пия действительности социалистического соревнования — надежное условие усиления его влияния на все стороны жизни и деятельности войск,

4. Партийно-политическая работа по укреплению воинской дисциплины

**Возрастание роли
воинской дисциплины
в современных условиях**

Воинская дисциплина всегда была одним из важнейших факторов высокой боеготовности и боеспособности армии и флота, достижения успехов в бою и в мирной учебе. В современных условиях ее роль и значение еще более возросли. Это обусловлено целым рядом обстоятельств, среди которых важное место занимают расширение круга задач Советских Вооруженных Сил, коренные преобразования в военном деле в связи с научно-технической революцией, характер и особенности современного боя.

Коммунистическая партия, Советское правительство, выполняя указания В. И. Ленина о необходимости непрерывного укрепления вооруженных сил социалистического государства, делают все для того, чтобы они были четким и слаженным организмом, имели высокую организованность и дисциплину, образцово выполняли поставленные перед ними задачи.

В рассматриваемый период наша партия и правительство приняли ряд важных решений по повышению боевой мощи армии и флота, в том числе и по укреплению дисциплины, порядка и организованности в войсках. Эти вопросы обсуждались на съездах партии, пленумах ЦК КПСС, по ним принимались различные постановления. Так, в постановлении ЦК партии «О мерах по улучшению партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте» от 21 января 1967 г. указывалось, что «в современных условиях, когда на вооружении армии находится ракетно-ядерное оружие, роль и значение воинской дисциплины еще более возрастают. От каждого воина требуется предельно четкое и точное выполнение военной присяги, воинских уставов и приказов командиров, безупречная исполнительность и организованность, ибо малейшее проявление беспечности и недисциплинированности может привести к тяжелым последствиям»¹.

На необходимость повышения уровня дисциплины в советском обществе особое внимание обратил XXIV съезд партии. В Отчетном докладе ЦК КПСС съезду партии говорилось: «Повышение дисциплины и ответственности кадров — одна из важнейших наших задач. При этом мы имеем в виду дисциплину, построенную не на страхе, не на методах жесткого администрирования, которые лишают людей уверенности, инициативы, порождают перестраховку и нечестность. Речь идет о дисциплине, построенной на высокой сознательности и ответственности людей»². Это положение в пол-

¹ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968, стр. 416.

² Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 100.

ной мере относится к военным кадрам, к военнослужащим Советских Вооруженных Сил, сознательная дисциплинированность и высокая ответственность которых является залогом постоянной боевой готовности войск, важнейшим условием безопасности нашей Родины.

Выполняя указания Коммунистической партии, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации армии и флота проводят разностороннюю работу по укреплению дисциплины, порядка и организованности в частях и подразделениях. При этом они учитывают возросшие требования к воинской дисциплине, все то новое, что внесено в ее содержание научно-технической революцией в военном деле, характером современного боя.

Как известно, боевые действия в условиях современной войны будут отличаться большой напряженностью, стремительностью, резкими и быстрыми изменениями обстановки. Возрастет значение взаимодействия между частями и подразделениями, управления войсками и обеспечения их всем необходимым для боя. Усилится роль мелких подразделений и каждого воина в решении боевых задач. Особое значение приобретает способность военнослужащих действовать в условиях больших моральных и физических нагрузок, стойко преодолевать трудности походно-боевой жизни, добиваться во что бы то ни стало решения поставленной задачи, безусловного разгрома противника на поле боя. Все это потребует от личного состава предельной организованности, дисциплинированности, точности в выполнении своих обязанностей, приказов и распоряжений командиров.

Повышение роли воинской дисциплины связано и с непрерывным оснащением армии и флота новой техникой и оружием. Успешное освоение современных боевых средств, способов их применения и обслуживания немислимо без высокой дисциплинированности, организованности, неукоснительного выполнения требований уставов, наставлений и инструкций.

В своей деятельности командиры, политработники, партийные и комсомольские организации учитывают также и то, что в современных условиях содержание воинской дисциплины значительно расширилось, стало объемнее и глубже. В армейской практике прочно заняли место такие понятия, как дисциплина боевого дежурства, дисциплина времени, дисциплина эксплуатации современной техники и оружия, дисциплина личной и коллективной ответственности воинов за выполнение поставленных задач и т. п. Разумеется, все эти понятия не обособлены друг от друга, они рассматриваются как единое целое, определяющее степень дисциплинированности личного состава.

Крепкая воинская дисциплина личного состава частей и подразделений невозможна без высокого уровня самодисциплины каждого солдата и матроса, сержанта и старшины, прапорщика и мичмана, каждого офицера. Самодисциплина — это способность воинов управлять своим поведением, своими поступками в любой обстановке, это умение критически оценивать свои действия, своевре-

менно замечать и устранять собственные ошибки и недостатки, предъявлять к себе высокие требования, глубоко сознавать личную ответственность за боеспособность подразделения, части, корабля. Воспитание самодисциплины предполагает повседневное влияние командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций на поведение военнослужащих в различных условиях, формирование у них стремления выполнять уставные требования по собственной инициативе, исходя из внутренних убеждений.

Повышение требований к воинской дисциплине в современных условиях обуславливает содержание и основные направления работы по ее укреплению в армии и флоте. Долг командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций — настойчиво претворять в жизнь эти требования, добиваться неуклонного подъема всей идейно-воспитательной работы, улучшения ее качества.

Формы и методы работы по укреплению дисциплины в армии и флоте	Укрепление воинской дисциплины — это сложный и многогранный процесс. Основу его составляют воспитание у военнослужащих высоких морально-политических и боевых качеств и сознательного повиновения командирам, поддержание в частях и подразделениях твердого уставного порядка, высокая требовательность командиров и начальников к подчиненным, укрепление единоначалия, повышение авторитета командиров, умелое сочетание и правильное применение мер убеждения и принуждения. В этих основных направлениях и осуществляется партийно-политическая работа по укреплению воинской дисциплины.
---	--

Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации проводят большую работу по формированию у личного состава коммунистического мировоззрения, являющегося идейной основой дисциплинированности советских воинов, по воспитанию у них сознательной исполнительности, внутренней потребности руководствоваться в своем поведении требованиями присяги, уставов и приказов командиров, ответственности за поддержание твердого уставного порядка. Для этого используются различные средства, формы и методы партийно-политической работы. Главным методом поддержания высокого уровня сознательной воинской дисциплины является метод убеждения.

Правильное использование метода убеждения — это искусство, требующее от воспитателей глубоких знаний педагогики и психологии, воинских уставов, глубокого личного убеждения в необходимости сознательной дисциплины и прочных навыков в работе с людьми, умения убеждать. Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации проводят большую воспитательную работу с офицерами, прапорщиками, мичманами, сержантами и старшинами, направленную на то, чтобы каждый из них глубоко и правильно осознал ленинское положение о том, что наказание лишь поверхностно дисциплинирует человека, т. е. вызывает боязнь дисциплинарного воздействия. Убеждение же формирует у воинов глубокое, устойчивое чувство ответственности, осознанную необходи-

мость неукоснительного соблюдения требований воинской дисциплины. «Прежде всего мы должны убедить, а потом принудить»¹, — подчеркивал В. И. Ленин. На необходимость правильного сочетания методов убеждения и принуждения указывал и М. В. Фрунзе. «Конечно, — говорил он, — абсолютно без всяких элементов принуждения обойтись нельзя, но применению их должны быть положены самые узкие пределы»².

Метод убеждения — стройная система воздействия на сознание воинов, на их чувства, характер, чтобы каждый из них с высокой ответственностью выполнял обязанности вооруженного защитника Родины, чтобы требования военной присяги, уставов вошли в его плоть и кровь, в его сознание и оказывали решающее влияние на все поступки и действия.

В арсенале командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций имеется достаточно средств для формирования у воинов сознательного отношения к дисциплине. Главное заключается в том, чтобы максимально использовать возможности этих средств, правильно сочетать и применять их на практике. В этой работе важное значение имеют пропаганда идей марксизма-ленинизма, разъяснение внешней и внутренней политики КПСС, исторического предназначения и задач Советских Вооруженных Сил, сущности и требований воинской дисциплины в современных условиях, сочетаемые с повседневной организаторской деятельностью всех категорий воспитателей.

Большую роль в укреплении воинской дисциплины играет работа командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по насаждению твердого уставного порядка в частях и подразделениях, четкой организации боевой и политической подготовки. Воспитательное значение твердого уставного порядка огромно. Он создает наилучшие условия для поддержания высокого уровня боевой готовности войск, для целеустремленной и планомерной организации обучения и воспитания личного состава. Под влиянием твердого уставного порядка у воинов формируется внутренняя дисциплинированность, навыки и устойчивые привычки к беспрекословной исполнительности, требовательность к себе и товарищам, четкость в выполнении служебных обязанностей.

В насаждении в частях и подразделениях уставного порядка ведущая роль принадлежит командирам. Политработники, партийные и комсомольские организации, оказывая помощь командирам, всеми формами и методами работы воспитывают у воинов стремление пунктуально выполнять требования уставов и наставлений, приказы и распоряжения начальников, борются за примерность коммунистов и комсомольцев в учебе и службе.

В укреплении воинской дисциплины многое могут сделать воинский коллектив, армейская и флотская общественность. Понимая это, командиры, политработники, партийные и комсомольские

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 54.

² М. В. Фрунзе. Избранные произведения. М., Воениздат, 1951, стр. 159.

организации проявляют особую заботу о сплочении воинских коллективов, формировании у каждого воина ответственности за дела коллектива, за состояние дисциплины в нем и опираются на коллектив в воспитании личного состава. Они кропотливо работают с активом, повышают его роль в учебе и службе. Примерность, высокая требовательность и принципиальность активистов в решении стоящих задач — непереносимое условие повышения воспитательной роли коллектива, предотвращения случаев нарушения воинской дисциплины.

На новом этапе советского военного строительства в деятельности командиров, политорганов, штабов, партийных организаций все большее значение приобретает научный подход к укреплению воинской дисциплины, сущность которого состоит в правильном определении наиболее эффективных путей и методов воспитания у военнослужащих дисциплинированности в конкретных условиях. Научный подход предполагает систематический анализ состояния воинской дисциплины, выявление причин нарушений уставных требований, определение путей их устранения, использование передового опыта, достижений военной педагогики и психологии для систематического улучшения воспитательной работы, повышения ответственности военнослужащих за состояние воинской дисциплины.

Проведенные в войсках исследования, а также опыт работы командиров, политорганов и партийных организаций показывают, что при правильном и систематическом анализе состояния воинской дисциплины, повседневном изучении индивидуальных особенностей военнослужащих возможны прогнозирование поведения человека в различной обстановке и планирование соответствующей воспитательной работы. Это позволяет определить наиболее эффективные методы воспитательного воздействия на него.

Важным направлением деятельности политорганов, партийных и комсомольских организаций по повышению уровня воинской дисциплины в армии и флоте является укрепление единоначалия, роль которого в современных условиях еще более возросла. Проводя эту работу, они сосредоточивают внимание, во-первых, на воспитании самих командиров и, во-вторых, на воспитании у воинов веры в командиров, любви и уважения к ним.

В воспитании командного состава политорганы, партийные и комсомольские организации прежде всего заботятся о повышении идейно-политического уровня офицеров, прапорщиков, мичманов, сержантов и старшин, о совершенствовании их военно-технических знаний, методического мастерства. Они помогают командирам овладеть ленинским стилем работы, навыками обучения и воспитания подчиненных, умением опираться в своей деятельности на партийную и комсомольскую организацию, армейскую общественность.

Политорганы, партийные и комсомольские организации уделяют много внимания обучению командиров всех степеней правильной дисциплинарной практике, которая является одним из действенных средств укрепления воинской дисциплины, поддержания правиль-

ных уставных взаимоотношений в воинском коллективе. Всеми средствами политико-воспитательной работы они поддерживают волевых, требовательных командиров, укрепляют их авторитет среди личного состава.

Действенным средством укрепления единоначалия, повышения авторитета командного состава является глубокое разъяснение военнослужащим сущности и значения единоначалия, раскрытие роли командиров в организации повседневной жизни и учебы войск, в повышении боевой готовности, в выполнении задач на поле боя.

Воспитывая у советских воинов веру в командиров, любовь и уважение к ним, политорганы, партийные и комсомольские организации учитывают важнейшую особенность Советских Вооруженных Сил — их классовое единство, единство мировоззрения, целей и задач у военнослужащих. На этой основе формируются правильные, уставные взаимоотношения начальников и подчиненных, их глубокое уважение друг к другу. Любовь и уважение воинов к своим командирам — одна из замечательных традиций нашей армии и флота.

Целеустремленная деятельность командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по укреплению воинской дисциплины является одним из важных условий повышения боевой готовности и боеспособности Советских Вооруженных Сил, успешного решения задач, поставленных перед ними.

5. Партийно-политическая работа по укреплению боевого содружества с армиями стран Варшавского Договора

**Сущность и основы
боевого
содружества армий
социалистических стран**

Боевое содружество армий социалистических стран — это прочно установившиеся отношения дружбы, взаимопомощи в борьбе против врагов социализма, основанные на общности идейных взглядов и убеждений, экономического и политического строя братских стран, целей и задач защиты социалистических завоеваний от агрессивных устремлений империалистов.

Сложившаяся после второй мировой войны международная обстановка, создание империалистическими государствами агрессивных военных блоков потребовали дальнейшего усиления единства социалистических стран, укрепления боевого содружества их армий.

Перед лицом агрессивных намерений империалистов и опасности военного нападения европейские социалистические страны сплотились в нерушимый боевой союз, чтобы сообща, коллективными усилиями защищать великие революционные завоевания своих народов. Выражением этого союза стал Варшавский Договор, заключенный в мае 1955 г. Ныне его членами являются Народная Республика Болгария, Венгерская Народная Республика, Германская Демократическая Республика, Польская Народная Республика, Социалистическая Республика Румыния, Союз Советских Социали-

стических Республик и Чехословацкая Социалистическая Республика.

Объединение экономического и военного потенциала социалистических государств имело огромное значение. Оно неизмеримо укрепило оборонную мощь мировой системы социализма.

Прочность и нерушимость оборонительной организации Варшавского Договора, ее превосходства над империалистическими военными коалициями обусловлены тем, что «социалистические страны имеют однотипную экономическую основу — общественную собственность на средства производства; однотипный государственный строй — власть народа во главе с рабочим классом; единую идеологию — марксизм-ленинизм; общие интересы в защите революционных завоеваний и национальной независимости от посягательств империалистического лагеря; единую великую цель — коммунизм»¹.

Руководствуясь ленинским учением о защите социалистической революции, завоеваний социализма, братские партии постоянно заботятся об укреплении обороноспособности своих стран, всего социалистического содружества, о повышении боевой мощи национальных армий. Для коллективной защиты дела социализма государств — участники Варшавского Договора создали могучие Объединенные вооруженные силы. Они имеют передовую организацию и оснащены самыми современными средствами борьбы. Исключительно большое значение имеет то, что на страже безопасности социалистического содружества находится ракетно-ядерная мощь Вооруженных Сил Советского Союза.

Созданы Объединенное командование для подготовки к совместным боевым действиям, штаб при Главнокомандующем Объединенными вооруженными силами.

Большое значение для неуклонного роста оборонного могущества социалистической военной коалиции имеет дальнейшее совершенствование механизма Варшавского Договора. Коммунистические и рабочие партии проявляют об этом постоянную заботу. На состоявшемся в марте 1969 г. совещании Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора были утверждены положения о Комитете министров обороны государств — участников Договора, новое положение об Объединенных вооруженных силах и Объединенном командовании и другие важные документы.

Непрерывно растут боевые возможности, техническая оснащенность Объединенных вооруженных сил. Они способны отразить любую агрессию и разгромить врага.

Армии социалистических стран, объединенные Варшавским Договором, — это армии нового, социалистического типа. Военные кадры социалистических армий являются представителями рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции. Они воспитываются в духе

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 20—21.

марксистско-ленинской идеологии, верности своему народу, делу социализма и коммунизма.

Вот некоторые данные о партийном, классовом составе братских армий, образовании их кадров. В болгарской Народной армии среди офицеров около 83 % коммунистов, более 40 % имеют высшее образование. 80 % офицеров и подофицеров венгерской Народной армии являются членами Венгерской социалистической рабочей партии, каждый пятый офицер окончил высшее учебное заведение.

Офицерский состав Национальной народной армии ГДР готовится исключительно за счет молодежи из числа рабочих и крестьян. Все командиры соединений и подавляющее число командиров частей имеют высшее военное образование. Почти каждый офицер, каждый второй унтер-офицер — член или кандидат СЕПГ, свыше 90 % солдат и унтер-офицеров — члены Союза свободной немецкой молодежи.

В Войске Польском 90 % офицеров — сыновья тружеников города и деревни, среди них около 70 % являются членами Польской объединенной рабочей партии, каждый третий офицер имеет высшее военное образование.

В вооруженных силах Социалистической Республики Румынии более 88 % офицеров, свыше 47 % подофицеров являются коммунистами.

Представителями трудящихся классов являются офицеры чехословацкой Народной армии. За последние годы значительно укрепилось морально-политическое состояние личного состава этой братской армии.

В Советской Армии 82,5 % младших офицеров — выходцы из рабочих и служащих, 17,5 % — из колхозников. Почти все старшие офицеры, генералы и адмиралы — члены КПСС, а среди молодых офицеров 66,2 % — члены и кандидаты в члены партии и 28,8 % — комсомольцы. Более трети офицеров имеют высшее военное образование¹.

Армии стран Варшавского Договора являются выразителями воли народов, объединенных единством цели — построением социализма и коммунизма в своих странах. Это важнейшая предпосылка надежного боевого содружества воинов братских армий.

**Основные
направления работы
по укреплению
боевого содружества**

Партийно-политическая работа по укреплению боевого содружества личного состава Советских Вооруженных Сил с воинами братских социалистических стран органи-

зуется по нескольким направлениям, в ней используются разнообразные формы и методы.

Важнейшим направлением этой работы является воспитание личного состава в духе патриотизма и пролетарского интернацио-

¹ См. И. И. Якубовский. Боевое содружество. М., Воениздат, 1971, стр. 75—79.

нализма. В. И. Ленин подчеркивал, что пролетарский интернационализм требует подчинения интересов пролетарской борьбы в одной стране интересам этой борьбы во всемирном масштабе¹. Он указывал: «...стоя против огромного фронта империалистических держав, мы, борющиеся против империализма, представляем собой союз, требующий тесного военного сплочения...»².

Командиры и политорганы, партийные и комсомольские организации разъясняют личному составу ленинские идеи о патриотизме и пролетарском интернационализме, политику Коммунистической партии по укреплению экономического, политического и военного сотрудничества социалистических стран. Важное значение имеет пропаганда успехов социалистических стран во всех областях общественного развития, их крепнущего сотрудничества, сущности комплексной социалистической интеграции стран — участниц Совета Экономической Взаимопомощи.

Эти вопросы изучаются нашими воинами в системе марксистско-ленинской подготовки офицеров, политических занятий с солдатами и матросами, сержантами и старшинами, в вечерних университетах марксизма-ленинизма, партийных школах и кружках. Большое внимание уделяется им в агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной работе.

Важное место в работе по воспитанию советских воинов в духе патриотизма и пролетарского интернационализма занимает пропаганда революционных и трудовых традиций братских народов, боевых традиций их вооруженных сил, успехов армий стран Варшавского Договора в повышении боевой готовности войск, в укреплении боевой дружбы с другими братскими армиями. В этих целях используются различные формы и методы работы.

Широкое распространение получили встречи советских воинов с ветеранами революционного и антифашистского движения, ветеранами братских армий, посещение мест совместных боев за свободу и независимость народов, встречи с воинами дружественных армий.

В советской печати, в том числе и в военной, регулярно выступают партийные, государственные и военные деятели социалистических государств, публикуются материалы о революционных и боевых традициях братских народов и армий. В Советском Союзе изданы книги о вооруженных силах стран Варшавского Договора, их боевом пути.

Ознакомление советских воинов с революционными и боевыми традициями народов и армий социалистических стран, основами военного строительства и опытом совершенствования боевой готовности братских армий способствует формированию у них чувства дружбы, доверия к воинам вооруженных сил стран Варшавского

¹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 45.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 98.

Договора, веры в прочность и мощь боевого союза дружественных армий, повышает у личного состава Советской Армии и Флота ответственность за его укрепление, за выполнение своих интернациональных обязанностей. Важным направлением деятельности командиров, политорганов и партийных организаций по укреплению боевого содружества с армиями социалистических стран является взаимный обмен боевым опытом, опытом обучения и воспитания личного состава в мирное время, в том числе и опытом партийно-политической работы. При этом преследуется цель — внедрить в практику все новое, передовое, обеспечить неуклонное повышение боеготовности войск, усиление партийного влияния на все стороны их жизни и деятельности.

Политорганы братских армий обмениваются делегациями, которые изучают опыт работы в армии и флоте. Офицеры дружественных армий выступают с лекциями и докладами в войсках и воспитательных заведениях по актуальным проблемам обучения и воспитания личного состава. Политорганы групп советских войск, дислоцирующихся в социалистических странах, координируют свои действия с политорганами братских армий по вопросам партийно-политической работы, по укреплению боевого содружества. Проводятся недели и вечера боевого содружества, совместные семинары пропагандистов, тематические сборы и семинары командиров и политработников, организуются встречи отличников боевой и политической подготовки, взаимное ознакомление воинов с жизнью и учебой.

Одним из направлений партийно-политической работы по укреплению боевого содружества является всемерное развитие культурных связей между воинами братских армий. Они становятся все более многообразными. Организуются взаимные выступления театральных коллективов, ансамблей песни и пляски, участников художественной самодеятельности, совместные кинофестивали, выставки творческих работ.

В Домах офицеров и клубах проводятся тематические вечера: «Братья по классу — братья по оружию», «В братских странах социализма», «Мы обвиняем империализм» и другие. В клубах и ленинских комнатах оформляются стенды «В армиях социалистических стран», «Братство по оружию».

Традиционными стали спортивные контакты. Регулярно проводятся соревнования спортсменов дружественных армий, спортивные методические конференции и другие мероприятия.

Большое значение в укреплении боевого содружества личного состава армий социалистических стран имеют совместные учения. Решая на совместных учениях общие задачи, воины братских армий ближе узнают друг друга, учатся вместе искусству современного боя, лучше осознают свой интернациональный долг, еще больше проникаются чувством дружбы и уважения, взаимного доверия и взаимопонимания. С полным основанием можно сказать, что совместные учения являются подлинной школой братской дружбы

и боевого товарищества воинов армий стран — участниц Варшавского Договора»¹.

Партийно-политическая работа во время совместных учений направляется на укрепление боевого товарищества братских армий, мобилизацию воинов на успешное выполнение учебно-боевых задач, обеспечение тесного взаимодействия войск, совершенствование их боевого мастерства.

Политорганы братских армий накануне учений устанавливают тесную связь друг с другом, координируют свои действия и объединяют усилия для успешного решения задач, стоящих перед войсками.

В ходе подготовки и проведения ряда совместных учений, например, таких, как «Октябрьский штурм», «Влтава», «Родопы», «Братство по оружию», создавались объединенные оперативные группы политработников, редакции армейских газет, полевые радиотрансляционные станции, киносьемочные группы. Проводились встречи командиров, политработников, партийного и комсомольского актива, взаимный обмен опытом партийно-политической работы, совместные митинги, собрания и другие мероприятия.

В подготовительный период практикуются совместные семинары командиров и политработников по обмену опытом боевой и политической подготовки, организации партийно-политической работы, в том числе работы по укреплению боевого содружества; совместное издание газет, листовок, памяток для различных категорий личного состава, ознакомление участников учений с историческими местами и местами боевой славы; встречи воинов различных специальностей; ознакомление с традициями, формой, требованиями уставов братских армий, организационной структурой, вооружением, принципами обучения и воспитания войск.

В процессе учений осуществляется взаимная информация об обстановке, о задачах войск и результатах их выполнения.

Участники учений знакомятся с жизнью городов и сел братских стран, работой промышленных предприятий, посещают военные учебные заведения, возлагают венки на могилы воинов, павших в боях за свободу в годы Великой Отечественной войны. Повсюду проводятся митинги дружбы.

После учений практикуются совместные совещания командиров и политработников, на которых подводятся и обсуждаются итоги выполнения поставленных задач, обобщается передовой опыт, намечаются пути пропаганды и внедрения его в практику, анализируются результаты партийно-политической работы.

Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации Советских Вооруженных Сил совершенствуют свою деятельность по укреплению боевого содружества армий стран — участниц Варшавского Договора, расширяют свои связи с командирами, политорганами, партийными и молодежными организациями братских армий. Укрепляя боевое содружество армий, они укрепляют союз братских народов в важнейшей области — защите завоеваний

¹ А. А. Гречко. На страже мира и строительства коммунизма, стр. 96.

социализма, развивают между народами социалистических стран и их армиями отношения дружбы, товарищества и взаимопомощи.

«Мы хотим,— отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии,— чтобы мировая система социализма была дружной семьей народов, вместе строящих и защищающих новое общество, взаимно обогащающих друг друга опытом и знаниями,— семьей сплоченной и крепкой, в которой люди земли видели бы прообраз будущего мирового сообщества свободных народов»¹.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Новый этап развития Советских Вооруженных Сил характерен коренными преобразованиями в военном деле, обусловленными достижениями нашей экономики, науки и культуры, широко развернувшейся научно-технической революцией. Это позволило оснастить армию и флот современной боевой техникой и оружием, внесло существенные изменения в способы ведения боевых действий, в организационную структуру войск, обучение и воспитание личного состава.

Опасность развязывания агрессивными силами империализма новой мировой войны, высокий уровень развития средств вооруженной борьбы, их огромная боевая мощь выдвинули на первое место задачу поддержания Советских Вооруженных Сил в состоянии постоянной боевой готовности к отражению внезапного нападения, к решительному разгрому врага.

Сложность международной обстановки, усиление борьбы на идеологическом фронте, новые требования, предъявляемые к Вооруженным Силам,— все это обусловило возрастание роли партийно-политической работы. Возникла необходимость в совершенствовании структуры и стиля деятельности политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота.

Важнейшее место в партийно-политической работе на новом этапе развития Вооруженных Сил занимает формирование у советских воинов высокой политической сознательности, коммунистической убежденности, воспитание их в духе патриотизма и пролетарского интернационализма, ответственности за выполнение долга вооруженного защитника Родины.

Одной из актуальных задач партийно-политической работы в современных условиях является борьба за неуклонное повышение боеготовности войск, совершенствование полевой, воздушной и морской выучки личного состава, за отличное освоение новой боевой техники и оружия, образцовое несение боевого дежурства, за крепкую воинскую дисциплину, порядок и организованность. Командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации постоянно держат в поле зрения вопросы социалистического соревнования — действенного средства повышения боеспособности и боеготовности войск.

¹ Материалы XXIV съезда КПСС, стр. 14.

Интересы защиты завоеваний социализма потребовали дальнейшего усиления партийно-политической работы по укреплению боевого содружества между Советскими Вооруженными Силами и армиями братских социалистических стран.

Выполняя указания ЦК КПСС, военные советы, командиры, политорганы и партийные организации армии и флота непрерывно совершенствуют партийно-политическую работу, повышают ее действенность, усиливают партийное влияние на личный состав. Это неременное условие неуклонного роста боевой мощи Советских Вооруженных Сил, укрепления обороноспособности социалистического государства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава I. Основы и принципы партийно-политической работы в Советских Вооруженных Силах	5
1. Место и роль партийно-политической работы в советском военном строительстве	—
В. И. Ленин о политической работе в Вооруженных Силах социалистического государства. Партийно-политическая работа — одна из незыблемых основ советского военного строительства. Партийное строительство в Советской Армии и Флоте — часть общего партийного строительства.	
2. Социально-политические и идейно-теоретические основы партийно-политической работы	14
Социально-политические основы партийно-политической работы. Идейно-теоретические основы партийно-политической работы.	
3. Принципы партийно-политической работы	17
4. Партийно-политическая работа, педагогика и психология	21
5. Научный подход и методология исследования партийно-политической работы	24
Научный подход — важное условие эффективности партийно-политической работы. Методология исследования партийно-политической работы.	
Краткие выводы	28
Глава II. Партийно-политическая работа в Красной Армии и Флоте в годы гражданской войны (1918—1920 гг.)	30
1. Коммунистическая партия — организатор партийно-политической работы в армии и флоте	—
2. Создание аппарата для ведения партийно-политической работы. Военные комиссары и политруки. Партийные организации в армии и флоте. Политорганы в годы гражданской войны. Забота о подготовке и воспитании красных командиров.	38
3. Воспитание классового сознания у личного состава армии и флота	49
Основные проблемы воспитания советских воинов. Ликвидация неграмотности как важное условие политического воспитания красноармейцев. Классовое воспитание средствами агитации. Пропаганда идей марксизма-ленинизма. Роль культурно-просветительной работы в политическом воспитании. Красноармейская печать — важное средство воспитания воинов.	
4. Партийно-политическая работа по укреплению советской воинской дисциплины	67
В. И. Ленин о сущности и значении социалистической воинской дисциплины. Укрепление воинской дисциплины в армии и флоте. Убеждение — главный метод укрепления дисциплины. Применение мер принуждения.	

5. Политическая работа в войсках противника	78
6. Становление принципов партийно-политической работы	83
Партийность, классовость. Целеустремленность и конкретность.	
Непрерывность и оперативность.	
Краткие выводы	94
Глава III. Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в 1921—1928 гг.	96
1. Коммунистическая партия — организатор партийно-политической работы в армии и флоте по окончании гражданской войны	—
Переход армии и флота на мирное положение. Требования к партийно-политической работе. Новые условия — новые задачи.	
2. Работа с командным и политическим составом	106
Подготовка и воспитание политсостава. Работа с командным составом. Укрепление единоначалия.	
3. Обеспечение авангардной роли коммунистов и комсомольцев	116
Укрепление армейских парторганizations. Воспитание коммунистов. Повышение роли комсомола в жизни армии.	
4. Воспитание красноармейских масс	122
Некоторые особенности красноармейского состава в послевоенные годы. Политические занятия с красноармейцами. Воспитание воинов в духе единства армии и народа. Культурно-просветительная работа и ее роль в воспитании красноармейцев.	
5. Партийно-политическая работа по повышению боеспособности армии и флота	131
За высокую бдительность и боеготовность. Укрепление политической воинской дисциплины.	
Краткие выводы	143
Глава IV. Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы мирного социалистического строительства (1929 г. — июнь 1941 г.)	144
1. Условия, определявшие необходимость усиления партийно-политической работы	—
Нарастание военной опасности. Техническая реконструкция и организационная перестройка армии и флота. Новые задачи партийно-политической работы.	
2. Работа политорганов и партийных организаций по выполнению лозунга партии «Кадры решают все!»	156
Идейно-политическое воспитание командных кадров. В борьбе за высокие военно-технические знания командиров. Подготовка политработников.	
3. Воспитание рядового и младшего командного состава	165
Политические занятия. Политико-массовая и культурно-просветительная работа.	
4. Партийно-политическая работа по укреплению воинской дисциплины	171
Воспитание личного состава в духе безупречного выполнения воинского долга. Повышение авторитета командиров.	
5. Мобилизация воинов на освоение новой техники	175
Каждому воину — глубокие военно-технические знания. За умелое применение техники и оружия в бою.	
6. Развертывание социалистического соревнования в армии и флоте	181
Организации социалистического соревнования. Дальнейшее развитие соревнования.	
7. Некоторые особенности партийно-политической работы в период боевых действий Красной Армии	185
8. С учетом требований современной войны	189
Краткие выводы	194

Глава V. Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) . . .	195
1. Перестройка партийно-политической работы	—
Все силы — на разгром врага. Основные направления партийно-политической работы в армии и флоте. Укреплению политорганов и партийных организаций.	
2. Воспитание у советских воинов патриотизма и ненависти к врагу	213
Патриотическое воспитание личного состава. Воспитание у воинов жгучей ненависти к врагу.	
3. Воспитание советских воинов в духе дружбы народов и пролетарского интернационализма	227
Укрепление дружбы воинов различных национальностей. Воспитание у личного состава уважения к народам других стран. Воспитание советских воинов в духе боевого содружества с союзными армиями стран Центральной и Юго-Восточной Европы.	
4. Борьба за высокую боеспособность войск	238
За железную воинскую дисциплину. Партийно-политическая работа по повышению боевого мастерства воинов. Пропаганда и внедрение боевого опыта. Воспитание у советских воинов стойкости и боевой активности в обороне. Воспитание у личного состава высокого наступательного порыва.	
5. Политическая работа в войсках противника и среди населения освобождаемых стран	263
Работа в войсках противника. Работа среди населения освобождаемых стран.	
Краткие выводы	273
Глава VI. Партийно-политическая работа в Советской Армии и Флоте в послевоенные годы (1946—1953 гг.)	276
1. Задачи партийно-политической работы и изменение ее организационных форм	—
Переход армии и флота на мирное положение. Перестройка структуры и работы политорганов, партийных и комсомольских организаций. Обобщение и внедрение опыта войны.	
2. Идеологическая работа в Вооруженных Силах	288
Усиление идеологической работы в послевоенный период. Совершенствование политической подготовки личного состава. Перестройка агитационно-пропагандистской и культурно-массовой работы.	
3. Партийно-политическая работа по повышению боевой готовности войск и укреплению воинской дисциплины	298
Боеготовность — в центре внимания. Укрепление воинской дисциплины.	
Краткие выводы	305
Глава VII. Партийно-политическая работа на новом этапе строительства Советских Вооруженных Сил (1954—1973 гг.)	307
1. Новый этап строительства Советских Вооруженных Сил. Забота партии об усилении партийно-политической работы в армии и флоте	—
Возрастание значения партийно-политической работы. Совершенствование структуры политорганов и партийных организаций	
2. Идеологическая работа в армии и флоте	318
Основные направления идеологической работы. Совершенствование политической подготовки личного состава. Улучшение агитационно-пропагандистской и культурно-массовой работы. Возрастание роли морально-политической и психологической подготовки войск.	

	Стр.
3. Партийно-политическая работа по повышению боевой готовности войск и выполнению задач боевой подготовки	332
За высокую полевую, морскую и воздушную выучку войск. Мобилизация воинов на освоение современной боевой техники и оружия. В интересах образцового несения боевого дежурства. Социалистическое соревнование — важное средство повышения боеготовности войск.	
4. Партийно-политическая работа по укреплению воинской дисциплины	350
Возрастание роли воинской дисциплины в современных условиях. Формы и методы работы по укреплению дисциплины в армии и флоте.	
5. Партийно-политическая работа по укреплению боевого содружества с армиями стран Варшавского Договора	355
Сущность и основы боевого содружества армий социалистических стран. Основные направления работы по укреплению боевого содружества.	
Краткие выводы	361

**ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА
В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ СССР. 1918—1973 гг.
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК**

Редактор полковник *М. С. Леонов*
Художественный редактор *В. Н. Кляева*
Художник *И. И. Карпиков*
Технический редактор *М. В. Федорова*
Корректор *Л. А. Болдина*

Г-53028. Сдано в набор 13.8.73 г. Подписано в
печать 22.02.74 г.

Формат 60×90¹/₁₆. Печ. л. 23 (усл. печ. л. 28),
уч.-изд. л. 27,592.

Бумага типографская № 2. Цена 1 р. 82 коп.
Изд. № 1/6050. Тираж 50 000 экз. Зак. 947.

Ордена Трудового Красного Знамени
Военное издательство
Министерства обороны СССР.
103160, Москва, К-160.

2-я типография Воениздата
Ленинград, Д-65, Дворцовая пл., 10

**Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР.
1918—1973 гг.**

**П18 Исторический очерк. Коллектив авторов. М.,
Воениздат, 1974.**

366 стр.

В книге рассматриваются проблемы теории и практики партийно-политической работы в Советских Вооруженных Силах на различных этапах их развития. Основное внимание уделяется показу роли, места, основ и принципов партийно-политической работы в армии и флоте как важнейшей составной части деятельности КПСС в области советского военного строительства, освещению работы военных советов, командиров, полнторганов и партийных организаций по претворению в жизнь политики Коммунистической партии.

Книга рассчитана на слушателей и курсантов военно-политических и других военных учебных заведений, на слушателей вечерних университетов марксизма-ленинизма, а также командиров и политработников войск.